

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нет особой необходимости разъяснять тем, кто обратился к учебнику по политологии, значение политики, а значит, и науки о политике и власти в жизнедеятельности общества и каждого отдельного человека. Политика активно влияет на процессы во всех областях общественной жизни - экономике, социальных отношениях, культуре, науке, образовании. Знания о политике и умение ими пользоваться во все времена и особенно сегодня являются необходимой предпосылкой успешной профессиональной деятельности на каком бы то ни было поприще. Политологическое знание в равной мере востребуется как представителями официальных структур, так и различными категориями граждан. Основная цель преподавания политологии в том и состоит, чтобы способствовать формированию гражданской зрелости специалистов.

Работая над учебником, автор преследовал цель дать систематическое изложение фундаментального содержания современной политической науки. Теоретическую основу учебника составляют положения, выдвинутые в разное время как отечественными, так и зарубежными исследователями. Концептуальный ряд, представленный в нем, образуют следующие понятия и категории: *политика - политология - политическое сообщество - политические отношения - политическая власть - политический институт - политическая система - политическое сознание - политическая идеология - политическая культура - политический процесс*. Отсюда вытекает и структурное построение учебника, т. е. разбивка текста по разделам, темам, параграфам и первичным элементам содержания. Продвигаясь по данным "смысловым единицам", читатель получит возможность последовательного освоения предмета, основного круга проблематики и системы фундаментальных понятий и категорий политологии.

В ходе подготовки учебника автор постоянно сверял свои подходы к изложению курса с соответствующими подходами и решениями авторов других учебников и пособий. С удовлетворением констатирую: между нами не обнаруживается суще-

ственных разногласий ии по предмету курса политологии, ни по используемому методологическому инструментарию, ни по результатам теоретической интерпретации политических явлений, ни по применяемым дидактическим приемам. Тем не менее автор сознательно остается на своих позициях по отдельным теоретическим вопросам. И в методическом отношении мы считаем нецелесообразным в такого рода литературе увлекаться скрупулезной детализацией, стремлением представить все имеющиеся и соперничающие между собой точки зрения по тому или иному вопросу. Ведь цель любого учебника - помочь обучаемым освоить устоявшееся знание по дисциплине, уяснить общепринятое содержание системы ее фундаментальных понятий и категорий. Что же касается акцептации внимания на малоизученных или дискуссионных проблемах, то это уже задача нового этапа постижения изучаемой реальности, а именно - научного вторжения в область неизвестного, нерешенного, спорного.

Вид издания - учебник - не позволяет перегружать его и многочисленными цитатами. Поэтому они приводятся только в тех случаях, когда этого жестко требует контекст изложения. Вместе с тем, чтобы дать возможность обучаемому самостоятельно обращаться к цитируемым источникам, в учебнике используется принятый в научных изданиях ссылочный аппарат. Если необходимо было показать чей-либо научный приоритет, в учебнике называется имя исследователя или делается ссылка на соответствующий источник.

Данное издание, доработанное и существенно дополненное, отличается полным соответствием как белорусскому, так и российскому образовательному стандарту, а также действующим учебным программам по политологии для студентов высших учебных заведений. В нем расширен предмет изложения, углублена разработка содержательной стороны, учтены результаты новейших политологических исследований, опыт написания учебников и учебных пособий другими авторами.

Автор надеется, что новое издание учебника и сегодня, в условиях достаточно полного удовлетворения потребностей в литературе по политологии, все же найдет путь к своему внимательному читателю.

Автор

Раздел I

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

1.1. Предмет, методы и структура политологии

Смысл и происхождение термина "политология"

Понятие "политология" образуется из двух греческих слов: *politike* - государственные, общественные дела и *logos* - слово, смысл, учение. Отцом первого понятия является *Аристотель* (384-322 гг. до н. э.), второго - *Гераклит* (ок. 530—480 гг. до н. э.). Сочетание этих двух понятий означает, что политология - это учение, наука о политике.

Происхождение термина "политика" связано с древнегреческим городом-государством, который именовался *полисом*.

Слово *полис* (*polis*) в переводе с греческого буквально означает "место" и одновременно "множество", но для древних греков оно имело и специфический смысл, а именно - место совместной жизнедеятельности определенного множества людей, объединенных единой властью. Размеры каждого такого полиса были невелики: в период расцвета Афин, например, там насчитывалось примерно 150 тыс. свободных граждан, включая членов их семей, 125 тыс. рабов и примерно 40 тыс. лично свободных, но не обладавших гражданскими правами, переселенцев [54. С. 54]*. Древнегреческие полисы представляли собой, выражаясь современным языком, города и в то же время государства, включающие в себя прилегающие к городу сельские территории. Таким образом, полис для

древних греков являлся не просто местом их проживания, а особым образом, т.е. государственно, организованным сообществом людей. Поэтому "полис" обычно переводится как "город-государство".

Полис как форма организации сообщества людей явился результатом замены общественного деления по признаку кровнородственных уз на общественное размежевание по территориальному признаку. Иными словами, древнегреческий полис есть форма объединения в единое сообщество нескольких родовых общин, населяющих определенную территорию. Такая форма организации общества предполагает для поддержания своей целостности наличие внешнего по отношению к нему аппарата принуждения с использованием самого населения (армия, полиция, суд, тюрьма), обязательных для всех правил общежития (законы) и источников средств для содержания этого аппарата (налоги с населения). Процесс перехода от общинной к полисной форме организации общества составляет предмет особого рассмотрения в исторической науке. Для политологии интерес представляет суть этого процесса: полис являет собой новый принцип организации сообщества - *территориальный*. Переход к нему положил начало глубинному перевороту в механизмах функционирования общества и развития всей человеческой истории.

Значение этого нововведения сознавали и сами древние греки. Факт общественного размежевания не по кровнородственному, а по территориальному принципу явился предметом осмысления в мифологическом творчестве. Античная традиция заслугу объединения всех жителей Аттики в единый народ и единое государство (полис) Афины приписывает мифологическому герою Тесею. Образ Тесея - это сложный комплекс представлений, включающий элементы выхода за пределы строгого мифологизма. Считается, что до вступления в зрелый возраст Тесей совершил ряд подвигов чисто мифологического свойства, а общественные реформы он осуществил уже будучи в расцвете лет. До этого Аттика была разделена на двенадцать общин, которые ослабляли друг друга междоусобицей. Чтобы эти общины отказались от независимости, Тесею пришлось обратиться к каждой общине и каждому решу в отдельности. Простые граждане и бедняки готовы были признать его власть, люди влиятельные также были согласны принять его план, по с заменой монархии на демократию. Правда, он оставлял за собой должность военачальника и стража законов. Кого же не убедили эти ар-

гумемты, он заставил уважать свою силу. В результате Тесей снискал у греков репутацию неподкупного и справедливого арбитра в труднейших спорах. Однако в преклонном возрасте Тесей был вынужден покинуть Афины и удалиться на остров Скирос, где и был убит. В последующем дельфийский оракул предписал грекам найти прах героя и достойно похоронить его. В 467 г. до н. э. останки Тесея с копьем и мечом были перенесены с острова Скирос и торжественно погребены в Афинах. Мифологический образ Тесея, как видно, получает полуисторическое и символическое истолкование, он становится элементом полисной идеологии [25. С. 246 -278].

Итак, полис - это сложившаяся в Древней Греции форма общественного устройства, ставшая прототипом современного национального государства. Полисная организация опиралась на экономический и государственный суверенитет сообщества свободных собственников и производителей - граждан полиса, простиравшийся на всю полисную территорию, т. е. на сам город и прилегающую к нему сельскую местность. Этот суверенитет предполагал для каждого гражданина возможность, а часто и обязанность в той или иной форме прежде всего в форме выступления в народном собрании участвовать в решении вопросов жизнедеятельности полисного сообщества. Наличие особой деятельности, связанной с участием людей в решении вопросов полисной жизни, или, как принято говорить сегодня, с государственным управлением, привело к необходимости обозначения этой деятельности кратким понятием. Таковым и стал термин "политика". Он утвердился после написания Аристотелем трактата "La politika", который дословно переводится так: "То, что относится к полису".

Таким образом, термин "политология" восходит к древнегреческому понятию "полис" и изначально означал учение о политике, т. е. совокупность знаний о полисе, об управлении его жизнедеятельностью. И хотя древнегреческий полис как форма организации сообщества людей уже давно стал достоянием истории, понятие "политика" из научного и общественного лексикона не исчезло. Ныне оно употребляется для обозначения деятельности, связанной с управлением современным государством и регулированием международных отношений. То же самое относится и к термину "политология", которым принято называть науку, изучающую процессы управления обществом и государством. Попутно заметим, что

производными от слова polis (город-государство) является и ряд других терминов, например: politeia (конституция, или политическое устройство), polites (гражданин), politikos (государственный деятель).

Становление политологии как науки и учебной дисциплины

Политика как специфическая деятельность людей очень рано стала предметом исследовательского поиска. Вначале представления о мире политики существовали преимущественно в религиозно-мифологической форме, а полученное рационалистическим, рассудочным путем знание о политике являлось составной частью философии. Но уже в древности создаются и специальные трактаты, посвященные анализу политической деятельности. Платон (427—347 гг. до н. э.) соответствующие работы назвал "Государство", "Политик" и "Законы". Аристотель свое произведение, написанное на основе изучения реальной жизнедеятельности, как считается, 158 древнегреческих полисов, назвал просто "Политика". Учитывая, что Аристотель был первым, кто подошел к рассмотрению политической действительности с эмпирических и практических позиций, его нередко называют основателем, отцом политической пауки. Некоторые исследователи считают, что история политической пауки как таковая начинается с Платона, поскольку тот выдвинул ряд положений о политической добродетели и различных типах политического устройства, которые в определенном смысле не утратили свою значимость и поныне [82. С. 72]. Все же оба эти утверждения не совсем правомерны: ни у Платона, ни у Аристотеля политические идеи еще не составляли самостоятельную область знания; их рассуждения о государстве, власти и политике являлись частью их философских и этических воззрений.

Теоретическое истолкование политики в русле философии продолжалось и в средние века. Однако нарастание рационального описания политических явлений привело в XIII в. к появлению специфической области знания, которая именовалась то "ars politica", что означает "политическое искусство", то "scientia politica" - "политическая паука", то "doktrina politica" - "политическое учение" и даже "sanctissima civilis scientia" - "божественная гражданская паука". Все это означало не что иное, как коренной поворот исследования в сторону формирования самостоятельной

научной дисциплины, изучающей политические явления общественной жизни. Одновременно данная совокупность представлений становилась и составной частью гуманитарного образования того времени.

Тем не менее, несмотря на то что в эпоху средневековья внимание мыслителей к политическим явлениям усиливается и что эти мыслители "были вписаны" в те или иные институциональные рамки (например, средневековые университеты или теологические учебные заведения), говорить о конституировании политических исследований в особую научную дисциплину с собственными предметом, понятиями и исследовательскими методами в данный период также не приходится. Производство знаний о политической действительности еще не стало областью специальных и, главное, систематических научных исследований. Как отмечаютистики, многие философы и теоретики того времени, изучавшие политические явления, отдавали им лишь часть своего времени, основное внимание уделяя служению церкви или монашескому ордену. При этом они опирались на материальную поддержку представителей знати, в том числе некоторых монархов, либо сами принадлежали к аристократии и имели состояние.

Важной вехой на пути становления политологии как научной дисциплины явилось творчество итальянского мыслителя эпохи Возрождения *Пикколо Макиавелли* (1469-1527). В отличие от мыслителей средневековья, которые все же не выделяли политические идеи из этики, философии, истории или теологии, Макиавелли рассматривал учение о политике в качестве самостоятельной области знания. И хотя ему были еще не ведомы научные методы анализа политической действительности, тем не менее он уже уподоблял политические явления естественным, природным фактам, подчиняющимся объективным закономерностям. В центр своего политического учения он ставил проблему государственной власти и подчинял политические исследования решению практических задач государственной жизни. Вычленив государство, политическую власть в качестве самостоятельного предмета изучения. Макиавелли фактически положил начало существованию новой научной дисциплины - политической науки, или политологии, здание которой затем возводили поколения мыслителей различных стран.

С начала Нового времени и до середины XIX в. происходил процесс формирования представлений о государстве, власти, политических институтах и политической деятельности в современном их понимании. Постепенно мир политики стал рассматриваться как особая область жизнедеятельности людей. Одновременно политическая сфера становилась важнейшим объектом научного анализа, а знание о мире политики вычленилось из комплекса социальных и гуманитарных наук в качестве самостоятельной научной дисциплины с ее собственными предметом, понятийно-категориальным аппаратом и методами исследования. В этом процессе этапными стали такие работы, как "О праве войны и мира" Гуго Гроция (1625), "Левиафан" Томаса Гоббса (1651), "Два трактата о правлении" Джона Локка (1690), "О духе законов" Шарля Монтескье (1748), "Об общественном договоре" Жан-Жака Руссо (1762), "Опыт истории гражданского общества" Адама Фергюсона (1767) и др.

Полностью научный характер познанию политической действительности был придан во второй половине XIX - начале XX в. усилиями прежде всего таких исследователей, как Алексис де Токвиль, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Людвиг Гумплович, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер и др. В этот период ученые стали изучать поведение людей в связи с их участием в политике, используя научные методы. К этому времени относится возникновение научных учреждений, специализирующихся на исследованиях в области политических отношений. Первым из таких учреждений была созданная во Франции в 1871 г. свободная школа политической науки (ныне Институт политических исследований Парижского университета). В 1880 г. была основана Школа политических наук в Колумбийском колледже США, в 1895 г. создается Лондонская школа экономической и политической науки, а в 1920 г. Берлинская высшая школа политической науки.

Со второй половины XX в. науку, которая вырабатывает теоретические представления о государственном управлении, стали называть политологией. Вот как определяется содержание политической науки в "Словаре социальных и политических наук" (изданном на Западе): "Если политика есть деятельность, то политическая теория - это рефлексия, интерпретация этой деятельности... Что же касается политической науки, то ее задача 'раскрыть смысл политики', классифицировать ее, ориентировать власть, предложить утопию

'оптимального государства', раскрыть 'факторы власти' и выработать некие 'общие концепции' политики" [44. С. 105].

Ныне политическая наука, или просто политология, - это одна из обширных областей научного знания, имеющая не только теоретическое, но и прикладное значение. Принятие политических решений - процесс сложный, многоплановый, предполагающий наличие самых разнообразных сведений о социальной действительности. То, что ныне называется политикой как область практической деятельности, на самом деле является результатом аналитических усилий разветвленной сети исследовательских институтов, кафедр и групп, следствием коллективного творческого труда многих людей. По числу проводимых исследований и количеству публикаций политология сегодня занимает первое место среди других общественных наук. Современная политическая наука располагает комплексом приемов и методов конкретных исследований, в том числе с применением вычислительной техники. С 1949 г. действует Международная ассоциация политической науки (МАПН), созданная по инициативе Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), ставящая своей целью содействие развитию политических исследований.

Таким образом, становление и развитие политической науки с некоторой степенью условности можно представить в виде трех основных этапов. *Первый* можно охарактеризовать как предысторию политической науки, он включает в себя античную и средневековую эпохи. В его начале основу представлений о мире политики составляли идеи о божественном происхождении власти; в последующем же стали появляться систематизированные учения, основанные на рационалистическом отображении и осмыслении политических явлений. *Второй этап* начинается с XVI в., в эпоху Возрождения, и завершается XIX в., в Новое время. Это - период конституирования политологии в качестве самостоятельной научной дисциплины, обладающей всеми признаками таковой: собственным объектом, предметом, понятийно-категориальным аппаратом, специфическими методами исследования и соответствующими научными учреждениями. *Третий этап* развития политической науки начинается с первой четверти XX в. и продолжается в настоящее время. Теперь ее предмет составляет широчайший комплекс явлений и процессов социально-политического характера. Сама же поли-

тическая наука дифференцирована на ряд субдисциплин, демонстрируя громадное разнообразие специализированных исследований, методов и приемов анализа и истолкования изучаемых явлений. С генезисом содержания политической науки, г. е. процессом зарождения и последующего развития важнейших политических идей, представлений и теорий, мы познакомимся в следующем параграфе данного раздела учебника.

В качестве самостоятельной *учебной дисциплины* политология стала складываться с конца XIX - начала XX в., когда в Западной Европе и в США появились первые ее кафедры. В системе высшего образования она стала широко преподаваться со второй половины прошлого столетия. В 1948 г. ЮНЕСКО рекомендовала курс политологии для изучения в высших учебных заведениях своих стран-членов. Все государства Запада и ряд государств Восточной Европы прислушались к этой рекомендации. После свержения тоталитарных режимов в Восточной Европе политология стала общеобязательным курсом во всем регионе.

Сорок лет спустя рекомендация ЮНЕСКО была принята к исполнению и в нашей стране. В 1989 г. в ряде вузов появились первые кафедры политологии. Ныне эта дисциплина читается во всех высших учебных заведениях Беларуси.

Таким образом, слово "политика" исконно означало "участие в управлении полисом" и очень рано спито относиться к сумме знаний, необходимых для компетентного решения подобных вопросов. Сегодня политика, политология - это еще и учебная дисциплина, которая изучается практически во всех странах.

Объект и предмет политологии

Как и всякая наука, политология имеет свой объект и специфический предмет познания. Предварительно напомним, что в теории познания в качестве объекта понимается то, на что направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта. Иными словами, объектом той или иной науки является та часть объективной реальности, которая подвергается исследованию познающим субъектом. Предметом науки выступают те стороны, признаки, свойства и отношения реальных объектов, которые подвергаются анализу или подлежат познанию.

Разумеется, в данной вводной теме объект и предмет политологии можно определить лишь в самом общем виде,

зная, что понятие политики охватывает большой круг явлений. Как писал немецкий социолог и политолог *Макс Вебер* (1864—1920), "это понятие имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. Говорят о валютной политике банков, о дисконтной политике Имперского банка, о политике профсоюза во время забастовки; можно говорить о школьной политике городской или сельской общины, о политике правления, руководящего корпорацией, наконец, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем" [18. С. 644—645]. Изложение же всего курса и будет представлять собой более или менее последовательное исследование и объекта политологии в целом, и всех его свойств, сторон и отношений, т. е. предмета данной пауки. Но законы познания требуют того, чтобы в начале разговора о каком-либо объекте были приведены о нем самые общие сведения. Итак, что же изучает современная политология?

Объектом политологии выступает политическая действительность во всем многообразии ее проявлений или, говоря иными словами, *политическая сфера общества*. В самом широком смысле слова - это область общественных отношений, связанная со взаимодействием различных общностей людей - социальных групп, слоев, классов, наций, народов. Политическая сфера включает в себя ряд социальных институтов и организаций, которыми опосредуется это взаимодействие. Важнейшим из таких институтов является государство. Именно участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства и есть политика, есть главное содержание деятельности людей в политической сфере.

Но эту сферу общественной жизни, как известно, изучают также философия, социология, история, теория государства и права, другие науки. Каждая из них рассматривает процессы, происходящие в политической сфере общества, под специфическим углом зрения, или, как говорят, имеет свой предмет изучения. Каков же предмет политологии, т. е. какие стороны, явления политической действительности она изучает?

Предметом политологии является, главным образом, *феномен политической власти*. Данная наука призвана заниматься исследованием сущности политической власти, ее институтов, закономерностей их возникновения, функционирования,

развития и изменения; она изучает также саму *политику* как особый вид деятельности, связанный с использованием людьми политической власти в процессе реализации ими своих индивидуальных, групповых и общих интересов. Сошлемся на мнение американского политолога *Гарольда Лассуэлла* (1902—1978): "Когда мы говорим о науке в области политики, - писал он, -- мы имеем в виду науку о власти" [109. С. 66].

Наряду с тем, что политическая наука обеспечивает системный, комплексный анализ феномена политической власти, она призвана также исследовать те явления политической деятельности политических институтов и учреждений, которые остаются вис поля зрения соответствующих социально-гуманитарных научных дисциплин. Речь идет, например, об исследовании различных аспектов политического сознания, политической культуры, политического поведения и действия, методики и методологии познания явлений политической жизни и др.

Кроме того, границы политологии изменчивы и трудноопределимы. Число специальных тем, которые изучает политическая наука, постоянно увеличивается. Это вызвано эволюцией политической жизни, усложнением форм ее проявления и еще в большей степени приложением политики к очень широкому кругу областей человеческой деятельности, а также большой интеллектуальной активностью исследователей политической проблематики, сложностью самого изучаемого объекта.

Понятия и категории политологии Одним из коренных для всякой ^{кн} политологии является вопрос о вырабатываемых ею понятиях и категориях. Поэтому общая характеристика политологии как пауки предполагает хотя бы краткое упоминание о системе ее понятий и категорий.

Напомним, что *понятия* есть слова и краткие словосочетания, используемые для обозначения существенных признаков, свойств, связей и отношений, присущих изучаемым явлениям. *Категориями* называются понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, закономерные связи и отношения какой-либо области объективной действительности. Понятия и категории есть главный конструктивный элемент любой научной теории, в них концентрируются и в языковой форме закрепляются накопленные знания о познаваемых объектах. Каждая наука опе-

прпует определенными понятиями и вырабатывает собственную систему категорий. Те и другие вместе составляют по-
птийпо-категориальный аппарат данной пауки.

Политология как особая научная дисциплина также вырабатывает собственный понятийно-категориальный аппарат. Понятия и категории политологии выступают в качестве обобщенного результата познания политической действительности, в них отражаются специфические признаки, стороны и свойства политических явлений, а также наиболее существенные отношения и закономерные связи между ними. Иными словами, содержание объекта и предмета политологии получает свое развернутое отражение в системе понятий и категорий данной науки.

Понятия и категории политологии можно классифицировать по различным основаниям. Нам представляется методически обоснованным разделение всей их совокупности прежде всего на понятия и категории общей теории политики и политических систем и понятия и категории, отражающие процессы изменения, развития политической действительности.

К понятиям и категориям общей теории политики и политических систем относятся: политика, политическая власть, субъекты политики, политические отношения, политическая система общества, политическая норма, политический институт', государство, политическая партия, общественное объединение, общественное движение, политическое сознание, политическая идеология, политическая культура. Основными понятиями, раскрывающими динамические аспекты политической реальности, являются: политическая деятельность, политическое действие, политическое решение, политический процесс, революция, реформа, политический кризис, политическое соглашение, политическая социализация, политическая роль, политическое лидерство, политическое поведение, политическое участие. Разумеется, как тот, так и другой ряд можно было бы продолжать и далее.

Заметим также, что в политологии широко используются понятия и категории ряда смежных с нею научных дисциплин - философии, социологии, экономической теории, социальной психологии П др. Особое значение в отражении политической действительности имеют такие философские категории. как объект, сознание, субъект, явление, сущность, форма, связь, отношение, взаимодействие, развитие, закономерность и др. Из используемых политической наукой категорий социологии прежде всего укажем такие, как система.

элемент, структура, функция, процесс, общество, общность, группа, класс, слой, институт, статус, роль, деятельность. Вообще же, как это нетрудно обнаружить, большинство категорий собственно политологии являются производными либо от общенаучных категорий, либо от категорий смежных с нею социально-гуманитарных дисциплин. Разумеется, политология, как и любая другая наука, включает в себя слова обиходного языка, без которых просто невозможно создать связный научный текст. Использование слов общеупотребительной лексики особенно полезно, если они служат в качестве научных понятий, т. е. с их помощью описываются свойства, связи, отношения изучаемых политических явлений.

Более или менее устоявшиеся значения системы фундаментальных понятий и категорий политической науки будут даны в ходе рассмотрения последующих тем курса. Уяснение их научного содержания и будет означать овладение политологическим знанием. Здесь же подчеркнем своеобразие политологии как науки. Оно заключается в том, что ключевым вопросом и основной ее категорией является политическая власть. Все социальные явления и процессы политология рассматривает в их связи с политической властью. Именно категория "политическая власть" наиболее полно отражает сущность и содержание феномена политики. Последняя имеет место там, где существует борьба за власть, за овладение ею, за ее использование и удержание. Без власти не может быть политики, поскольку именно власть выступает средством ее реализации.

Методы политологии При изучении конкретных политических явлений и процессов используются различные методы. Как и любая наука, политология немаловажна без соблюдения прежде всего формально-логических правил, определений, суждений, умозаключений и доказательств, а также без использования таких общелогических методов, как анализ и синтез, индукция и дедукция, конкретизация и абстрагирование, аналогия и экстраполяция, ограничение и обобщение, типологизация и идеализация, исторический и логический анализ. Наиболее широкое применение в политологии получили следующие научные методы исследования: диалектический, эмпирико-социологический, сравнительный (или компаративный), системный, бихевиоральный, статистический и др. Кратко рассмотрим (vii. каждого из них.

Диалектический метод позволяет рассматривать процессы и явления политической сферы в их становлении и развитии, во взаимосвязи как друг с другом, так и с процессами и явлениями других сфер общества. Охватывая политику во всех ее взаимосвязях и опосредованиях, этот метод, позволяет выработать наиболее общие понятия и категории политической юрии, играет объединяющую роль во всей совокупности исследований в области политики. Принцип историзма, будучи ключевым в диалектическом методе, обеспечивает выявление закономерностей в становлении и развитии ии явлений социапью-нолитической действительности.

Эмпирика-социологический метод в политологии представляет собой совокупность приемов и способов конкретных социологических исследований, ориентированных на применение полученных результатов в практической деятельности участников политических отношений. К таким методам относятся прежде всего наблюдение происходящих событий, анкетные опросы, анализ статистики, изучение различного рода документов, проведение деловых игр, биографический анализ и др. На основе полученных с помощью подобных методов результатов познания полит ических явлений и процессов разрабатываются предложения и практические рекомендации политикам и политическим учреждениям. Такие исследования, их результаты выступают как товар, заказчиком и покупателем которого являются центральные и местные органы власти, политические партии, государственные учреждения, частные фирмы.

Сравнительный, или компаративный, метод состоит в сопоставлении двух и более политических объектов (или частей), имеющих черты подобия, но относящихся к различным обществам. Он позволяет путем сопоставления вычлениить общее и особенное в многообразии политических явлений, выявить общие тенденции в изменении социально-политической реальности. Основная трудность в применении сравнительного метода связана с необходимостью правильного выбора явлений, которые будут сопоставляться, подвергаться научному наблюдению, описанию и теоретическому истолкованию. Тем не менее сравнение принадлежит к числу универсальных методов познания, особенно широко оно применяется в научном исследовании политической действительности. В настоящее время сложилось и динамично развивается особое направление политической науки, которое так и называется - *^мишили^льни политология* [2. С 96).

Системный метод или, что практически одно и то же, *структурно-функциональный анализ* заключается в подходе к политической сфере общества как сложноорганизованной целостности, состоящей из **некоторой совокупности** элементов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и внешней средой. Содержанием аналитических действий при этом является определение составляющих целостность **элементов** и выяснение их роли в выполнении системой своего общественного предназначения. Оригинальность данного подхода заключается в целостном восприятии объекта исследования и всестороннем анализе связей между **отдельными** элементами в рамках широкого целого. Системный анализ считается в познавательном отношении особенно ценным. Этим методом исследования широко пользуется как западная, так и отечественная политология. Приоритет в применении системного метода к исследованию социальных объектов, в том числе политических явлений, принадлежит американскому ученому *Толкотту Парсонсу* (1902-1979).

Бихевиоральный метод (от англ. behaviour поведение, поступок) состоит в анализе политического поведения отдельных людей и групп. **Исходным** в данном методе является положение о том, что групповые действия людей так или иначе восходят к поведению конкретных личностей, выступающих главным объектом исследований. В свою очередь в качестве решающих факторов поведения рассматриваются психологические мотивы, которые и составляют основной предмет политологического изучения. При этом особое внимание уделяется сбору эмпирических **фактов**, **тщательному** соблюдению исследовательских процедур, **использованию** приемов естественных и точных наук при обработке и анализе полученных **сведений**. Бихевиорализм является одним из ведущих **исследовательских направлений американской** политологии.

В некоторых учебных пособиях в качестве специфических **методов анализа политических явлений** называются также **количественные методы и метод принятия решений**.

Количественный, или статистический, метод предполагает **сбор и анализ большого числа однотипных политических явлений** (например, анкетных обследований или интервью участников политических действий). Такого рода аналитические приемы **позволяют ученым быть более точными** в своих **объяснениях**, особенно если речь идет о поли-

тическом поведении в тех или иных ситуациях больших групп людей. Статистические методы дополняет *моделирование*, состоящее в создании и изучении лабораторной модели определенной политической ситуации с целью разработки наиболее вероятного сценария будущих действий.

Метод *принятия решений* или, что то же самое, *практический эксперимент* заключается в принятии и реализации политических решений, посредством которых предполагается не только достичь определенных политических целей, но и одновременно проверить!) правильность выводов, полученных с помощью других методов анализа. Исследуемое политическое явление наблюдается в данном случае в специально создаваемых и контролируемых условиях, что позволяет получить представление о ходе развития явления при повторении схожих ситуаций.

Видимо, есть определенный резон в выделении последних двух указанных методов. Но, как нам представляется, оба они поглощаются рассмотренными выше, причем второй есть не столько исследовательский метод, сколько необходимая сторона, аспект, условие всякой политической деятельности.

Парадш-мм политологии Наряду с методами исследования в теории науки различаются также господствующие в тот или иной период развития соответствующей отрасли знания способы объяснения изучаемых явлений. Для их обозначения американский философ и историк науки *Томас Кун* (1922- 1995) предложил использовать понятие "парадигма" (от греч. *paradeigma* - пример, образен). С его точки зрения, научная парадигма есть "признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений" 156. С. 17|. Иными словами, научная парадигма ест ь составляющие закон или непротиворечивую теорию принципы и представления, задающие способ видения действительности и служащие научному сообществу в качестве критериев выбора объекта исследования и объяснения определенной совокупности относящихся к нему фактов. Как правило, парадигма находит- свое выражение в учебниках или и классических трудах ученых, она на многие годы служит логической моделью определения круга познавательных проблем и выбора методов их решения в

каждо|"] области пауки. Смена одной господствующей парадигмы другой в соответствующей области знания рассматривается исследователями как *научная революция*.

Характерной чертой политической пауки является то, что в ней сосуществуют различные концептуальные подходы к описанию и интерпретации явлений политической действительности. В основе таких подходов лежат попытки объяснить политику либо через действие сверхъестественного начала, либо через влияние природных, социальных или собственно политических факторов. Соответствующие концептуальные подходы в литературе условно именуются теологической, натуралистической, социоцентристской и рационально-критической парадигмами политологии [99. С. 31-50].

Теологическая парадигма господствовала на ранних этапах существования общества, когда люди были еще не в состоянии подмечать объективные внутренние и внешние факторы политических явлений. В этих условиях они неизбежно давали сверхъестественное толкование политики, видели источник власти в Боге, объясняли политические изменения его волей. И хотя такое объяснение политики трудно назвать концептуально-теоретическим, все же оно исходило из идеи причинной обусловленности политических явлений. А это есть не что иное, как признак парадигматического мышления.

Натуралистическая парадигма - это способ объяснения природы политики исходя из определяющего значения экологических, географических, биологических и психологических факторов в жизнедеятельности людей. Наиболее существенными подходами в натуралистическом способе объяснения явлений политики считаются геополитика, биополитика и широкий круг психологических концепций. Несмотря на то что данные подходы к пониманию политики относятся к одному классу теоретических концепций - натуралистической парадигме, они все полемизируют и конкурируют друг с другом. Кроме того, всем им уверенно противопостоят иные концептуальные оценки природы политики.

Социоцентристскую парадигму представляет группа концептуальных подходов, в русле которых дается объяснение политики через действие разного рода социальных, но внешних по отношению к ней факторов. При таких теоретических подходах природа и происхождение явления политики объясняются как результат созидющей роли той или иной сфе-

ры общественной жизни или проявления социокультурных свойств субъектов социального действия. Различные социальные концепции в качестве порождающих политику причин называют экономические, классовые, право, культурные, религиозные, этико-нормативные и другие социальные отношения и факторы. Многие исследователи рассматривают политику исключительно как продукт смыслообразующей деятельности людей и потому различные политические явления ставят в **зависимость** от свойств человека, приобретенных им в процессе социальной эволюции.

Рационально-критическая парадигма природу политического взаимодействия людей связывает не с внешними по отношению к политике факторами, а с ее внутренними причинами и свойствами. Данный концептуальный подход исходит из того положения, что политика есть полностью или относительно самостоятельное общественное явление, которое возникает и развивается по своим собственным, внутренним законам и правилам. Попытки отыскать внутренние источники природы политики оказались весьма плодотворными. В настоящее время, в зависимости от выбранного для исследования аспекта или явления политики, существуют самые различные концептуальные подходы, объясняющие сущность данной стороны человеческой жизнедеятельности.

Выделение основных парадигм политологии дает возможность увидеть связь политической науки с более общими научными теориями, проследить эволюцию представлений о политической сфере общественной жизни. Зная особенности различных парадигм, можно и более полно уяснить специфику тех или иных познавательных методов политологии и более глубоко проникнуть во внутреннюю логику формирования политической науки.

1.2. Структура политологии и ее место в системе обществоведения

Функции политологии Вопрос о функциях политологии не является формальным. Речь идет о выяснении ее социальной роли, основных обязанностей перед обществом, важнейших направлений и круга деятельности данной науки.

Если говорить в самом общем виде, политология выполняет две основные функции:

- *познавательную*, служащую решению задач исследования политической действительности; результатом выполнения политологией данной функции выступают постоянно пополняемые знания о политической действительности, выраженные в различных формах - от простого описания наблюдаемых политических явлений до их логического объяснения и теоретического истолкования;

- *прикладную*, которая находит свое выражение в практическом применении политологического знания, в поиске ответов на возникающие в реальной политической жизни проблемы и в использовании результатов научного познания явлений политической действительности для решения конкретных политических задач.

Однако выделение указанных функций хотя и полезно с дидактической точки зрения, но недостаточно для полного и детального выяснения социальной роли политологии и ее отличия от других обществоведческих дисциплин. В рамках данных функций политология решает и более узкие задачи. Перечни таких частных функций, приводимых различными авторами, как правило, не совпадают. По нашему мнению, в этот перечень могут быть включены методологическая, теоретическая, описательная, объяснительная, прогностическая, инструментальная, мировоззренческая и идеологическая функции. Поясним суть каждой из них.

Методологическая функция политологии заключается в выработке способов и приемов анализа политических явлений и процессов. Результатом такого поиска является система социально апробированных принципов и способов рационального познания политической действительности, правил и нормативов построения политической теории и образцов организации практической политической деятельности. Важнейшие исследовательские методы политической науки мы рассмотрели выше.

Теоретическая функция - это концентрация, объяснение, пополнение и обогащение имеющегося политологического знания, разработка законов и категорий данной науки. Результатом этой функции выступает *политическая теория* - целостное, с высокой степенью достоверности, систематически развиваемое знание о существенных связях и закономерностях, присущих явлениям и процессам политической сферы общества. Значение теоретического знания состоит в том, что оно является наиболее совершенной формой научного

обоснования практической политической деятельности. В теоретической функции политологии синтезируются и все другие ее функции.

Описательная функция - накопление, описание, систематизация фактов, явлений, событий политической жизни. Описательная функция политологии связана с поиском ответов на вопросы бытия: какова на самом деле политическая действительность? В чем особенности того или иного политического явления? Как реально происходило определенное событие национального или международного характера? Результатом исследования в данном случае выступают определенные суждения и высказывания, в которых утверждается или отрицается что-либо о рассматриваемых явлениях политики.

Объяснительная функция - это поиск ответов на возникающие вопросы политической жизни, в частности: зачем, почему, в силу каких причин данные явления или процессы возникли, почему им присущи именно эти, а не иные особенности? Суть процедуры объяснения состоит в подборе неизвестных, гипотетических причин к уже известным следствиям. И хотя эта процедура не дает полной гарантии истинности причин того или иного явления, ею все же не следует пренебрегать на том основании, что она "хуже" описания. Объяснительная функция делает возможным переход от наблюдаемых разнородных явлений к непосредственно не наблюдаемым их причинам. Следовательно, она помогает понять сущность данных явлений.

Прогностическая функция - научное предсказание будущего развития определенных политических явлений, событий, процессов. Эта функция заключается в поиске ответов на вопросы типа: какой будет политическая действительность в будущем? Когда может произойти то или иное событие? Каковы последствия или цели каких-либо политических действий? Результатом поиска ответов на подобные вопросы являются предположения, которые опираются на вскрытые тенденции развития политического явления, на существующие общие закономерности общественного развития. Такие гипотезы можно назвать прогностическими в отличие от ранее означенных объяснительных гипотез.

Инструментальная функция - нахождение ответов на вопросы практической политики типа: какие следует предпринять действия, чтобы достигнуть желаемого политического

результата; что надлежит сделать, чтобы предвидения, касающиеся проектов действительности, оказались возможными? Выполнение этих задач требует установления достоверных сведений о реальном положении вещей, а также знания путей и средств достижения положительного результата. Итогом данного вида исследования будут определенные принципы поведения - правильные, если они ведут к желаемому результату, неправильные, если прогнозируемый политический результат окажется утопическим.

Мировоззренческая функция выражается в поиске ответа на вопросы о том, какое место занимают политические явления в системе представлений человека об обществе, мире в целом, о своем месте в системе общественных отношений и своей роли в политических процессах. Результатом такого поиска является развитие политического сознания от обычного уровня к теоретико-концептуальному, формирование ценностных ориентаций, помощь в определении политической позиции гражданина, группы, партии.

Идеологическая функция - выработка, обоснование и защита определенного политического идеала, способствующего устойчивости социальных отношений. Данная функция находит свое выражение в поиске ответа на вопрос: к каким общественным идеалам следует стремиться или какие политические ценности нужно реализовывать в своей практической деятельности? Результатами исследования в данном случае будут хорошо обоснованные политические цели и программы, что, несомненно, способствует интеграции общества в единое целое. Однако, как будет показано далее, выдвигаемые при этом цели общественного развития всегда в той или иной мере имеют нормативный характер, поскольку они связаны с интересами участников политических действий. Поэтому политология может способствовать поиску достижимых целей только в той мере, в какой она обеспечивает объективно значимые знания о политической действительности.

Структура политологии Выше в общем виде определен предмет политологии. Всю совокупность политологического знания и исследовательской политологической проблематики можно сгруппировать по отдельным направлениям, которые будут составлять элементы структуры политологии. При этом такие структурные элементы обычно принято рассматривать в качестве разделов политоло-

логии как таковой, т. е. комплексной научной и учебной дисциплины, с собственными названиями. В различных источниках приводится разное количество разделов политологии, при этом они различаются диапазоном своего предметного содержания и, соответственно, своими названиями. С учетом номенклатуры политологических специальностей, принятой в Международной ассоциации политической науки, к основным структурным элементам, или разделам, политологии как таковой можно отнести следующие:

- *методология политической науки* - область политологии, в которой обосновывается объект истолкования изучаемых явлений, рассматриваются особенности формирования ее понятийно-категориального аппарата, место политологического знания в системе наук об обществе, а также социальные функции данной науки;

- *история политических идей и теорий* - изучает генезис и развитие политической науки, содержание политических идей, теорий, концепций и доктрин, разрабатывавшихся мыслителями и учеными в различные исторические периоды, выясняет роль представлений о власти, политике, государстве, праве, других политических явлениях в жизнедеятельности людей;

- *политические институты* - раздел политологии, включающий исследования политики как сложного социального явления, сущности политической власти и институциональных форм ее проявления, роли государства, партий, общественных объединений, политических и правовых норм в выполнении политикой ее общественного предназначения; здесь же дается интерпретация таких политических явлений, как политическая коммуникация, средства массовой информации, политическое сознание, политическая идеология, политическая культура, рассматриваются место и роль человека в политике и др.;

- *политические процессы* - раздел политологии, предметом которого являются динамические аспекты функционирования политических институтов и систем, цели, задачи и способы управления обществом, регулирования процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни;

- *международные отношения* - область политической науки, предметом которой являются межгосударственные аспекты проявления и реализации политико-властных отношений, деятельность международных организаций и объединений, процессы глобального развития.

Надо заметить, что в генезисе политологии, т. е. в процессе ее становления и развития, просматривается тенденция дифференциации знаний о политической действительности. Постепенно на основе предмета отдельных направлений политической науки стали складываться *политические субдисциплины* с присущими только им концептуальными подходами к изучению политических явлений, с использованием специфических исследовательских методов, а также особого понятийно-категориального аппарата. Ныне политология фактически предстает как система политических наук, включающая в себя, по крайней мере, следующие дисциплины:

- *политическая философия* - исследует природу власти и политики, их роль в жизнедеятельности человека и общества, вырабатывает наиболее общие политические теории и методы познания политических явлений;

- *история политических учений* - исследует и в теоретической форме выражает идеи, концепции и учения мыслителей различных исторических эпох и народов, в которых закреплены результаты познания ими явлений политической действительности;

- *политическая социология* - изучает взаимодействие политики и общества, взаимовлияние политической и других сфер жизнедеятельности общества, соединяя в себе идеи и методы как политологии, так и социологии;

- *политическая экономия* - изучает влияние политики на процессы, происходящие в экономической сфере общества, и обратное воздействие экономики на политические процессы;

- *политическая история* - изучает политические институты в хронологической последовательности их развития и в их взаимосвязи с политическими идеями и действиями;

- *сравнительная политология* - исследует определенные политические феномены - политические институты и системы, политическую культуру, государственную политику, политическую элиту, социальные конфликты и т. п., присущие различным странам, на основе выявления и сравнения их общих и особенных признаков;

- *политическая антропология* - исследует влияние родовых качеств человека на политическое поведение людей и политику в целом;

- *политическая психология* - изучает влияние на политическое поведение сознания и подсознания, эмоций и воли человека, его убеждений и ценностных предпочтений;

- *политическая география* - исследует влияние географических и природно-климатических условий и факторов на политику и политические процессы;
- *политическая экология* - исследует отношения, или взаимодействие, политической системы с физической, культурной и социальной средой;
- *теория международных отношений* - отражает межгосударственные аспекты проявления и реализации политиковластных отношений, а также политическую роль международных организаций и объединений.

Перечисленные научные дисциплины - их перечень может быть расширен - в своей совокупности образуют целостное политологическое знание. Однако за политологией сохраняется статус комплексной научной дисциплины, синтезирующей выводы всех политических субдисциплин. Таким образом, термины "политология", "политическая наука" и "политические науки" можно рассматривать как тождественные.

В политической науке принято также выделять теоретический и прикладной исследовательские уровни и, соответственно, различать теоретическую и прикладную политологию. *Теоретическая политология* ориентируется на познание сущностных сторон политических явлений и создание целостной картины политической жизни. Результатом исследования политической действительности на теоретическом уровне являются различные политологические теории - власти, политики, государства, политической системы, демократии, элиты, лидерства, социального конфликта и др. Как уже отмечалось, в своей совокупности они образуют политическую теорию как целостное, логически непротиворечивое отражение политической действительности.

Прикладная политология ориентируется на исследование различных аспектов практической деятельности участников политических отношений и выработку научных рекомендаций по достижению ими своих политических целей и устремлений. Прикладные исследования опираются на достижения всех политологических дисциплин и стремятся применять полученное знание для решения назревших проблем политической жизни.

Теоретическая и прикладная политологии взаимно дополняют и обогащают друг друга, составляя единую политическую науку. Выделение в политологии двух исследовательских уровней помогает выяснить, как организовано и

как развивается политологическое знание. С одной стороны, любое прикладное политическое исследование осуществляется на основе имеющихся предварительных знаний об изучаемых явлениях, заключенных в соответствующей теории; с другой стороны, проверенные практикой выводы прикладной политологии дают основания для формирования положений теоретической политологии, т. е. для образования новых знаний о политической действительности на уровне теоретических обобщений.

Место политологии в системе общественных наук

Политология как наука имеет свой специфический предмет исследования, который не может быть исчерпан другими общественными науками. Благодаря этому обстоятельству она конституировалась в самостоятельную дисциплину. Однако политология продолжает развиваться в тесной взаимосвязи с рядом других общественных наук, в объект которых также входит политическая сфера общественной жизни. К их числу, прежде всего, относятся философия, политическая экономия, правоведение, история, социология, социальная психология, география. Как же соотносится политология с этими науками?

Философия, как известно, претендует на роль методологической дисциплины, предметом ее исследования выступают наиболее общие принципы мышления и познания. Философские методы, будучи универсальными, являются необходимым условием решения разнообразных конкретных задач, хотя они и не подменяют собой специальных, частнонаучных методов. Это относится и к взаимосвязи философии и политологии. Философия рассматривает наиболее общие свойства феномена политики. В рамках социальной философии издавна развивается особое направление - *философия политики*, которая занимается мировоззренческим осмысливанием политики как социального явления. Философское обоснование политики используется политологией для определения методологии и мировоззренческой направленности анализа политических явлений и процессов.

Экономическая наука, объектом которой является сфера производства, обмена и распределения материальных благ, стремится истолковывать политические процессы как проявление борьбы людей за реализацию своих экономических интересов. В этой связи экономическую науку можно рассматривать как одно из методологических оснований пол-

тологин. 15 свою очередь, политология дает научное обоснование принципов выработки и осуществления экономической политики, государственного регулирования экономических процессов. Результатом исследования проблем в области пересечения предмета экономической науки и политологии стало формирование особой научной дисциплины *политической экономики*, которая в настоящее время является одним из главных направлений американской политической науки (82. С. 1311.

Правоведение, или *юридическая наука*, есть область познания, предметом которой является право и правоприменительная деятельность как особая система регулирования отношений и поведения людей в процессе общественной жизни, в том числе в сфере политики. Юридическая наука в современном ее виде дифференцирована на ряд дисциплин: история права и правовых учений, криминология, криминалистика, гражданское право, уголовное право, уголовный процесс, административное право, хозяйственное право, международное право и др. Правоведение основывается на положениях и выводах политической науки, в частности общей теории государства. И этой связи политология по отношению к юридической науке выступает в качестве методологической дисциплины! 15 то же время юридическая наука изучает правовые аспекты взаимодействия участников политики, механизмы разработки, принятия и реализации политических решений, без чего не может нормально осуществляться политическая жизнь общества.

История, или *историческая наука*, изучает прошлое отдельных стран и народов, а также человечества в целом во всей его конкретности и многообразии. Соотношение политологии и истории определяется тем, что, с одной стороны, политическая наука помогает создавать теоретическую базу анализа реальной эволюции политических процессов; с другой - история и современная политическая практика служат не только определяющими критериями правильности теоретических выводов политической науки, но и фактологической основой новых выводов и обобщений. На стыке истории и политологии развивается такая относительно самостоятельная научная дисциплина, как *политическая история*, которая исследует процесс развития политической жизни общества, государственных институтов, партий и движений.

Социология и политология наиболее тесно связаны друг с другом. С точки зрения объекта и методов исследования политология и такая область социологии, как *политическая социология*, малоразличимы. Однако остаются принципиальные различия в предмете их исследования. Политология рассматривает политику как процесс, подчиняющийся определенным закономерностям. Социология политики этот процесс изучает не сам по себе, а его "человеческое измерение". Ее интересует, как политика влияет на взаимодействие людей и их общностей. Словом, если у политологии в центре внимания политика, ее слагаемые, ход и эффективность, то в центре внимания политической социологии - человек в политике, взаимосвязь политических и социальных отношений.

Психология, социальная психология в частности, изучает закономерности и механизмы формирования, функционирования и развития общественно-психологических явлений, процессов и состояний, субъектами которых являются классы, исторические общности, социальные группы, личности. Предмет ее изучения составляют общественно-психологические явления в сфере политики. Поэтому политология и социальная психология находятся друг с другом, прежде всего, в партнерских отношениях. В то же время каждая из них по отношению к другой выполняет методологическую роль. Знание политических закономерностей позволяет вскрыть сущность психологических явлений в сфере политики. И наоборот, знание психологических закономерностей позволяет постигнуть глубинную суть политических процессов.

На стыке политологии и социальной психологии сложилась и развивается относительно самостоятельная научная дисциплина - *политическая психология*, предметом которой являются психологические факторы политического поведения людей. Различают также и такое направление исследований, как *психология политики*, где предметом анализа выступает влияние психологических особенностей людей на реальные политические процессы. Однако на практике эти два понятия - "политическая психология" и "психология политики" - чаще всего не различаются, используются как синонимы.

География, на первый взгляд, слабо связана с политологией. Однако это не так. Географическая среда, природно-климатические условия существенно влияют на развертывание политических процессов, исторических событий, судеб

целых народов. Поэтому политологический анализ должен учитывать данные географической науки. В структуре современных политических исследований сформировалась особая научная дисциплина - *политическая география*, предметом которой является выяснение зависимости политических явлений и процессов от пространственного положения страны, от территориальных, климатических, природно-биологических и других естественных факторов. Необходимость учета пространственного положения и особенностей природной среды государства при разработке его внешнеполитической стратегии привела к выделению из политической географии *геополитики* как прикладной политологической дисциплины.

Наука о политике развивается во взаимосвязи и с теми науками, непосредственным предметом которых не являются процессы и явления политической сферы общества. Среди них прежде всего следует выделить *антропологию* (науку о происхождении и эволюции человека), *демографию* (науку о закономерностях воспроизводства населения), *этнографию* (науку, изучающую состав, происхождение, расселение и культурно-исторические взаимоотношения народов мира), *семиологию*, или семиотику (науку о свойствах знаков и знаковых систем, главным образом естественных и искусственных языков), *астрологию* (учение, которое символическим языком описывает влияние космических процессов на природные явления и поведение людей) и др. Исследователи политики обращаются также к *культурологии*, *религиоведению*, *педагогике*, *лингвистике*. Достижения этих наук позволяют полнее выявить общественный контекст и мотивы деятельности политических субъектов.

Особое соотношение существует между политологией и формальными науками, например *логикой* (наукой о законах и формах мышления, способах доказательств и опровержений), *кибернетикой* (наукой об управлении, связи и переработке информации), *статистикой* (наукой об общих вопросах сбора, измерения и анализа массовых количественных данных о развитии общества). Эти науки хотя и не вносят в предмет политологии специфического содержания, но предоставляют ей количественные измерения, образцы конструирования абстрактных трактовок политических явлений и процессов.

Разумеется, политология взаимодействует не только с указанными выше науками. Если вспомнить, что современная по-

литическая паука проявляет интерес и к предметам изучения чисто естественных наук (биологии, экологии и т. д.), то это будет еще одним подтверждением тому, что предмет политологии весьма эластичен, его границы трудноопределимы.

2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ И ТЕОРИЙ

2.1. Становление и развитие западной политической мысли

Политические идеи античности Возникновение политических идей в государствах Древнего Востока (Египта, Вавилонии, Индии, Китая, Персии) и в государствах Древнего Запада (Греции, Рима) связано с развитием общественного способа производства, классовой дифференциацией общества, возникновением и функционированием государства. На политические представления людей в этот период сильное влияние продолжает оказывать религиозно-мифологическое мировоззрение, унаследованное от родового строя. Общей особенностью политической мысли античности является обоснование божественной, сверхъестественной природы политической власти, а также объяснение с этих позиций социального, политического и правового неравенства членов различных сословий общества. Политические взгляды мыслителей античности тесно переплетаются также с философскими и моральными представлениями.

Среди источников древневосточной политической мысли следует назвать мифологию различных народов, пятикнижие Моисея и другие произведения ветхозаветной части Библии, древневавилонский политико-правовой памятник XVIII в. до н. э. "Законы Хаммурапи", учение персидского мыслителя VIII в. до н. э. *Заратуштры (Зороастра)*, учение древнекитайского мыслителя *Конфуция* (551—479 гг. до н. э.), древнеиндийские трактаты IV в. до н. э. "Артхашастра, или Наука политики" и политико-правовой памятник II в. до н. э. "Законы Ману", древнекитайский философско-политический трактат "Книга правителя области Шан" (IV в. до н. э.) и другие произведения.

Однако наивысшего развития политическая мысль античности достигла в учениях древнегреческих философов

Платона и Аристотеля. Свои рассуждения о политике они строили на основе познания жизнедеятельности полиса, служившего для них и образцом, и естественной формой организации сообщества людей.

Основными политологическими произведениями Платона являются трактаты "Государство", "Законы", а также диалоги "Политик" и, отчасти, "Критий". Сочинения Платона написаны в форме диалогов. В каждом из них, за исключением "Законов", в качестве одного из собеседников выступает Сократ, в уста которого Платон вкладывает свои мысли.

В диалоге "Политик" дается определение политики, которая, по Платону, есть царское искусство, требующее знания и умения управлять людьми.

Платон выступал идеологом афинской рабовладельческой аристократии и поэтому его политические идеи направлены на обоснование сословно-иерархического общественного устройства. Это наиболее ярко видно из его проекта *идеального общественного устройства*, или *идеального государства*, разработанного в одном из самых знаменитых его сочинений - диалоге "Государство". Согласно этому проекту, свободные эллины должны быть разделены на три сословия: правителей, воинов и трудящихся. Такое устройство общества Платон "выводит" из трех начал (или частей) человеческой души - разумной, яростной и вожделеющей, которым в государстве аналогичны три схожих начала - совещательное, защитное и деловое. Отсюда и деление граждан на три сословия, каждое из которых призвано выполнять определенные общественные функции.

Власть в обществе вручалась философам, так как только они способны руководствоваться разумно понятыми общими интересами. "Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино - государственная власть и философия... до тех пор государствам не избавиться от зол" [81. Т. 3. Ч. 1. С. 275]. Чтобы оградить философов от всяких низменных страстей, связанных с обладанием собственностью, Платон настаивал на ее ликвидации для данной социальной группы. Одновременно он предложил упразднить для философов индивидуальный брак и моногамную семью.

Тем людям, у которых преобладает аффективное, мужественное начало, суждено быть воинами, военачальниками, стратегами. На воинов в государстве Платона возлагались

задачи проведения в жизнь решений философов и охраны установленного порядка. Это сословие также нуждается в оградительных мерах. У стражей, полагал Платон, не должно быть ни собственных домов, ни земли и вообще никакого имущества. Для них также вводилась общность жен. Функция воспитания детей полностью отводилась государству.

Что касается третьего сословия - трудящихся, то его составляют¹ те граждане, у которых преобладает² вождедеющая часть души, т. е. наиболее элементарная. Поэтому в их обязанность вменяется производительный труд, умножение богатства, забота о материальных нуждах общества. Данное сословие неоднородно, в него входят и землевладельцы, и ремесленники, и купцы. Однако предполагается, что в отношении нравственных черт все эти разряды стоят на одном и том же уровне. Решение всех вопросов регламентации их жизни (собственности, труда, быта, брака и т. д.) Платон оставил на усмотрение двух первых сословий.

И? платоновской теории разделения труда и специализации сословий отсутствует, даже не называется, класс рабов. Но в этом нет ничего удивительного. Платон не забыл, не мог забыть о рабстве. Он рассматривает разделение труда в государстве только между его свободными гражданами. Рабство просто вынесено у него "за скобки" как предполагаемая, сама собой разумеющаяся предпосылка, как условие деятельности свободной части общества. Таким образом, философы и воины в идеальном государстве Платона становятся коллективными рабовладельцами, на которых возлагаются функции по управлению и охране существующего строя.

Платоновский проект *идеального государства* справедливо расценивается как утопия. Однако было бы неправильным полагать, что нарисованное в диалоге общество есть чистый плод воображения философа. Как всякая утопия, она сочетает в себе различные элементы. Прежде всего в ней нашли отражение ряд реальных черт уже существовавших в прошлом общественных и государственных форм. Маркс, например, усматривал в платоновской утопии идеализацию египетского кастового строя. Одновременно в ней содержится критика недостатков современных автору диалога греческих полисов, а также его представления о лучшем и совершенном общественном устройстве.

Известно, что Платон трижды безуспешно пытался реализовать свои политический идеал³! на практике. Для этого

ом выбрал Сиракузы, древнегреческий *полис* на юге Сицилии. Войдя в доверие к правителю этого государства Дионисию Г, он стал вести с ним беседы об управлении подданными. Мы можем только догадываться, какую форму приняли беседы философа с правителем, но известно, что Дионисий возмутился и насильно выставил Платона для продажи на рынке рабов. Один великодушный человек выкупил мыслителя и возвратил его друзьям и философии. Затем еще дважды, уже при Дионисии II Младшем, Платон пытался осуществить свои проекты реформ. Но он все больше убеждался, что "правителя-философа" пайти невозможно. Последние надежды Платона увидеть царствующим монархом "подлинного философа" унес с собой его ученик Дион, который был предательски убит в тот момент, когда он, получив власть в тех же Сиракузах, готовился осуществить "справедливость" в соответствии с проектом своего учителя. Таким образом, Платону не удалось увидеть во главе государств мудрецов-философов, не был он и сам допущен к власти.

Дальнейшее развитие политической мысль античности получает в сочинениях Аристотеля, взгляды которого выражали интересы среднего слоя класса рабовладельцев. Его политическое учение изложено главным образом в работе "Политика", а также в "Афинской политике", этических и других сочинениях.

Прежде всего отметим, что Аристотель подверг критике учение Платона о совершенном государстве. В отличие от Платона он выдвигает на первое место не "абсолютно наилучшую" форму государства, а предпочитает говорить о таком политическом устройстве, которое могут иметь у себя большинство государств. Главный его упрек Платону состоит в том, что тот преступил пределы должного единства, стремясь упразднить всякое многообразие. Считая, что предлагаемая Платоном общность имущества, жен и детей приведет к уничтожению государства, Аристотель выступил убежденным защитником прав индивида, частной собственности и моногамной семьи.

Представляются интересными воззрения Аристотеля относительно природы государства и человека. В сущности, он явился основоположником исторического взгляда на эту проблему. Государство, считает Аристотель, существует по природе и по природе предшествует каждому человеку. Точно так же и каждый человек, по его мнению, по природе сво-

ей есть существо политическое, и, следовательно, его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. Политика, уточняет Аристотель, не создает людей, но берет их такими, какими их создала природа. Тот же, кто в силу природы, а не вследствие случайных обстоятельств, живет вне государства, является либо животным, либо божеством.

Методом политики как науки у Аристотеля является анализ, ибо "исследование каждого объекта должно начинать прежде всего с рассмотрения мельчайших частей, его составляющих" [4. Т. 4. С. 380]. Применительно к политике это означает анализ государства, выяснение, из каких элементов оно состоит. Аристотель различает в политическом устройстве три части: законодательную, административную и судебную. Но главное в государстве - это гражданин, которого Аристотель определяет как того, кто участвует в суде и управлении.

В зависимости от целей, которые ставят правители государства, Аристотель различает правильные и неправильные государственные устройства. *Правильным* он считал такой государственный строй, при котором преследуется общее благо, независимо от того, правит ли один, немногие или большинство. *Неправильным*. - такой, при котором преследуются частные цели правителей. К правильным он относил следующие государственные формы: 1) *монархию* (правление одного); 2) *аристократию* (правление немногих); 3) *полицию* (правление многих). Столько же у него неправильных государственных форм: 1) *тирания*; 2) *олигархия*; 3) *демократия*. Последние развиваются из соответствующих правильных форм, когда цель общего блага подменяется частными целями одного, немногих или многих правителей.

Среди правильных форм государства наилучшей Аристотель считает политик). Это такая форма политического устройства, при которой "народная масса, будучи в состоянии и подчиняться и властвовать на основании закона, распределяет должности среди состоятельных людей в соответствии с их заслугами" [4. Т. 4. С. 484]. Именно в политике правит большинство в интересах общей пользы. Данная форма государства, по убеждению мыслителя, соединяет в себе лучшие стороны олигархии и демократии, но свободна от их недостатков и крайностей. Политика - "средняя" форма государства, и "средний" элемент в ней доминирует во

всем: в нравах - умеренность, в имуществе - средний достаток, во властвовании - средний слой. "Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй" [4. Т. 4. С. 508]. Из неправильных форм государства Аристотель отдает предпочтение демократии, считая ее наиболее сносной, т. е. наиболее умеренной из отклоняющихся форм.

Рассматривая политические взгляды Аристотеля, нельзя не обратить внимание и на то, что он находился фактически у истоков *теории разделения властей* в государстве. Он сформулировал мысль о том, что основу каждого из видов государственного устройства составляют три части: первая - законосовещательный орган, рассматривающий дела государства; вторая - должности (какие именно государственные должности должны быть вообще, чем они должны весть, каков должен быть способ их замещения); третья - судебные органы [4. Т. 4. С. 514-515]. Не без влияния, конечно; этих положений Аристотеля многие мыслители в последующие эпохи обращались к теоретическому обоснованию идеи разделения властей, которая ныне составляет одно из фундаментальных положений политической и правовой пауки.

Таким образом, если Платон конструировал "идеальное" государство, то Аристотель был более реалистичен, соглашаясь принять одну из существующих форм. Он был убежден в том, что человек - это "существо государственное", а политика имеет своей задачей выработку законов, основанных на справедливости, соответствующих правильным формам государственного устройства.

История древнеримской политической мысли охватывает период с VIII в. до н. э. по V в. н. э. В своих теоретических построениях римские авторы опирались на политико-правовые идеи греческих мыслителей, их представления о наилучшем государственном устройстве. Примечательно, что, когда в середине V в. до н. э. возникла необходимость составления писаного законодательства, в Грецию были направлены римские посланцы для ознакомления с греческими законами. Однако следует иметь в виду, что римские авторы не ограничивались лишь простым заимствованием положений своих предшественников, а применяли их творчески с учетом особенностей и задач римской действительности.

Из произведений мыслителей Древнего Рима, в которых развиваются оригинальные идеи политики, прежде всего

следует отметить поэму "О природе вещей" *Тита Лукреция Кара* (99— 55 гг. до и. э.), работы "О государстве" и "О законах" *Марка Туллия Цицерона* (106—43 гг. до и. э.). Первый автор развивал мысли о договорном характере государства, второй - стоит у истоков того понимания государства, которое впоследствии развилось в понятие "правового государства". В частности, Цицерон пришел к выводу о том, что условием свободы является подчинение закону всех. Ему принадлежат следующие замечательные слова: "Только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода; ведь приятнее, чем она, не может быть ничего, и она, если она не равна для всех, уже и не свобода" [123. С. 23].

Заслуживают внимания космополитические идеи и естественно-правовые положения, выдвинутые представителями римского *стоицизма*, видными представителями которого являлись *Луций Анней Сенека* (3—65), *Эпиктет* (50—138) и *Марк Аврелий Антонин* (121—180). Сенека, например, считал, что неминуемый и божественный по своему характеру "закон судьбы" играет роль того нрава природы, которому подчинены все человеческие установления, в том числе государство и законы. Вселенная, по его мнению, - естественное государство, членами которого по закону природы являются все люди. Поэтому он призывал признать необходимость мировых законов и руководствоваться ими. По его убеждению, перед лицом мирового закона равны все люди - свободные и рабы, греки и варвары, мужчины и женщины. У Эпиктета призывы к надлежащему исполнению той роли, которая ниспослана каждому судьбой, дополняются резкой критикой богатства и осуждением рабства. Марк Аврелий Антонин развивал представление о государстве с равным для всех законом, о царстве, превыше всего чтущем свободу подданных.

Общественно-политические устремления социальных пизов Римской империи выражало *христианство*, которое возникло в I в. п. э. Основные источники раннего христианства - Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис), Евангелия и другие произведения, вошедшие в христианский вариант Библии. Политическая идеология иервохристиан иосит эсхатологический характер. *Эсхатология* (греч. *eschatos* - конечный, последний) - это религиозное учение о "последних временах", об идеальном порядке на земле, который явится результатом вмешательства божественного спасителя. Согласно данному учению, такой порядок осуществится через

второе пришествие Иисуса Христа. Он устроит "последний суд" и вместо господствующих на земле зла, насилия и беззакония установит "Царство Божие", т. е. идеальное государство, которое будет состоять из совершенных людей (праведников) и в котором будут царить вечный мир, благоденствие, гармония и справедливость.

Социально-политический смысл идей раннего христианства состоит в том, что через понятие "Царство Божие" осуждались и отвергались существовавшие в Римской империи порядки, прежде всего политическая власть рабовладельцев. Ей противопоставлялся идеал справедливого государства. Данная идеология имеет большой революционный заряд, в пей ярко выражено настроение освободительного бунтарства, которое было характерно для социальных низов, особенно в отдаленных провинциях империи.

Своеобразие средневековой политической мысли

Оно связано с исключительно сильным влиянием па нее христианской религии и римско-католической церкви. На протяжении всей политической истории западноевропейского средневековья шла ожесточенная борьба между римско-католической церковью (папством) и светскими феодалами (в первую очередь монархами) за главенствующую роль в обществе. Соответственно и одной из центральных проблем тогдашнего политического знания оказался вопрос о том, какая власть (организация) должна иметь приоритет: духовная (церковь) или светская (государство). Конечно же, этот вопрос мыслителями средневековья разрешался в пользу церкви. Ими была создана христианская политическая концепция, согласно которой государство выступало частью универсального порядка, создателем и правителем которого является Бог.

Одним из наиболее видных мыслителей периода раннего средневековья является *Аврелий Августин* (354—430), который более известен под именем *Августин Блаженный*. Основная черта его социально-политических воззрений - обоснование и оправдание неравенства в обществе. Такое положение, по Августину, предопределено миром небесным. Однако наиболее интересным элементом его учения, изложенного в книге "О граде Божием", является понимание истории человечества как борьбы "двух градов": "града Божьего", состоящего из праведников, божьих избранников, которые следуют не земным, а божественным установлениям, и

"града земного", или светского государства, "великой разбойничьей организации", в которой борются за материальные блага и притесняют праведников. "Два града, - пишет Августин, - созданы двумя родами любви, - земной любовью к себе, доведенною до презрения к Богу, и небесной любовью к Богу, доведенною до презрения к самому себе. Первый, затем, полагает славу свою в самом себе, последний — в Господе" [1. Т. 3. С. 63]. В конечном счете, полагал Августин, ход истории, направляемой волей Бога, приведет к победе "града божьего" над "градом земным", т. е. светским государством.

Как заметил английский ученый и философ *Бертран Рассел* (1872—1970), значение книги Августина Блаженного "О граде Божием" состоит в том, что в ней заложена идея разделения церкви и государства, основывающаяся на том, что государство может стать частью града Божьего, лишь подчинившись нормам и доктринам церкви. С тех пор как эта идея была выдвинута, она всегда являлась элементом учения церкви. В течение всех средних веков она служила теоретическим оправданием политики церкви, небезуспешно стремившейся подчинить себе государство. В этот период вплоть до начала XIV в. католическое духовенство, как правило, одерживало верх в своих конфликтах со светскими властями 190. Т. 1. С. 378-379].

Своего рода энциклопедией официальной церковной идеологии средних веков явились сочинения ученого-богослова *Фомы Аквинского* (1225—1274). Его идеи относительно государства, закона, права изложены в работах "О правлении властителей", "Сумма теологии" и др. В них он пытался приспособить взгляды Аристотеля к догмам католической церкви и таким путем еще больше укрепить ее позиции. Аквинский считал, что светской власти подчинены лишь тела людей, по не их души. Верховная, всеобъемлющая власть, в том числе и право распоряжаться духовной жизнью людей, принадлежит церкви. Насколько Бог выше человека, настолько духовная власть выше власти земного государя. Поэтому, делал вывод Аквинский, римскому папе - наместнику Бога на земле - должны, как "вассалы", подчиняться все светские судари.

С учетом данного положения Аквинский развивает *теократическую концепцию власти*. Государственную власть он рассматривает как результат воли Бога. Именно так, по его мнению, следует понимать слова апостола Павла: "Сущест-

вующие же власти от Бога установлены". Однако, продолжает мыслитель, отсюда не следует, что каждый отдельный правитель поставлен непосредственно Богом и Богом же благословлено любое действие правителя. Он, как и каждый человек, имеет свободную волю и потому способен творить зло, т. е. отдавать противоречащие божественным законам приказы. В этих случаях суждение о законности происхождения и использования власти правителя принадлежит церкви. Если при этом церковь приходит к выводу, ведущему к низложению правителя, то она все равно не посягает на божественный принцип власти, поскольку только через церковь Бог осуществляет руководство человеческим миром. Таким образом, в учении Аквинского государственная власть выступает скорее не как непосредственное, а как опосредованное церковью установление Бога.

Государство существует для того, чтобы заботиться об общем благе, считает Аквинский. Однако это не означает, что он выступает за социальное равенство. Напротив, сословные различия он рассматривает как необходимые и вечные. Покорность подданных, как всех христиан в целом, является их основной добродетелью. Вместе с тем мыслитель признает право подданных на свержение главы государства, если тот явно творит зло. Однако судьей в таких случаях призвана выступать церковь, что практически означает ограничение власти светского правителя волей католического духовенства. Лучшей формой государства Аквинский считал монархию, что вполне отвечало особенностям средневекового общества. По его мнению, основной задачей монарха является забота о добродетельной жизни подданных. Монарх должен быть в своем царстве тем, чем является душа в теле, а Бог - в мире. Власть доброго и справедливого короля, считал мыслитель, должна быть отражением власти Бога в мире.

Политическая мысль В социально-экономической жизни эпохи Возрождения Западной Европы начиная с XIV в. в Италии и с XV в. в других странах происходит целый ряд изменений, знаменующих начало той исторической эпохи, которая получила название Возрождения. Разложение феодализма, появление и развитие капиталистических производственных отношений обусловили выход на новые рубежи и политической мысли. Вместо одностороннего, однозначного религиозного объяснения государства, политики и права выдвинутые в этот период концеп-

ции основывались на положении о естественном характере человека, на его земных интересах и потребностях. Систему разрабатываемых мыслителями Возрождения идей относительно государства, общества и личности можно определить как *гражданскую концепцию политики*.

Центральное место в социально-политических теориях эпохи Возрождения занимает идеология *централизованного национального государства*. И это не случайно, так как с началом утверждения нового, буржуазного способа производства наступило время пробуждения европейских наций. Передовым мыслителям становилось ясно, что только сильное централизованное государство может преодолеть внутреннюю разобщенность, а также отстоять национальный суверенитет в борьбе против универсальной папской церковной гегемонии.

Наиболее ярким представителем политической науки в эпоху Возрождения по праву считается флорентинец Никколо Макиавелли. Важным его вкладом в историю политической мысли явилось то, что теологической концепции государства он противопоставил концепцию светского государства, выводя его законы из разума и опыта, а не из теологии. Политика, по его мнению, есть лишь автономная сторона человеческой деятельности, она является воплощением свободной человеческой воли в рамках необходимости. Политику определяют не Бог и мораль, а сама практика, естественные законы жизни и человеческая психология. Макиавелли приходит к пониманию того, что в конечном счете в основе политической деятельности лежат реальные интересы, корысть, стремление к обогащению.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что главным в политических воззрениях Макиавелли является выдвинутый им *принцип политического реализма*, который предполагает учет в политике подлинных условий действительности, подчинение политических действий практическим интересам и оставление без внимания того, что должно быть согласно априорным схемам или предписаниям религиозной морали. Вот как выражает эту мысль Макиавелли в знаменитом труде "Государь": "Теперь остается рассмотреть, как государь должен вести себя по отношению к подданным и союзникам. Зная, что об этом писали многие, я опасаясь, как бы меня не сочли самонадеянным за то, что, избрав тот же предмет, в толковании его я более всего расхожусь с другими. Но, имея

намерение написать нечто полезное для людей понимающих, я предпочел следовать правде не воображаемой, а действительной - в отличие от тех многих, кто изобразил республики и государства, каких в действительности никто не знал и не видел. Ибо расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру. Из чего следует, что государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности" [64. С. 344—345].

Политическая теория Макиавелли имела актуальное значение, она призвана была стать руководством для способного и честолюбивого правителя, который, возглавляя сильное государство, объединил бы страну. Италия в это время была раздроблена на городские республики, князья соперничали между собой за власть, и, казалось, не было силы, способной политически объединить страну. Лучшей формой государственного устройства Макиавелли считал республику. Однако свои демократические и республиканские взгляды он проповедовал для будущих времен. Что же касается текущего момента, то Макиавелли был убежден, что итальянская действительность требует установления единовластия. Поэтому в своем главном труде "Государь", посвященном проблемам политики, он доказывает, что только при сильном правителе возможно создать независимое итальянское государство, освободиться от чужеземного ига.

Следующим видным идеологом централизованного государства является француз *Жан Боден* (1530—1596). Свои политические воззрения он изложил в работе "Шесть книг о государстве". В ней он выразил потребность в сильной государственной власти, которая могла бы вывести Францию из хаоса религиозных войн. Государство он определяет как правовую власть над социальными вопросами нескольких семей, власть, которой принадлежит решающая сила Монарх - единственный, абсолютный источник права.

Важную роль в преодолении феодальных распри, объединении государств и укреплении их внутреннего мира сыграла выдвинутая Боденом одна из самых значительных политических идей того времени - идея *государственного суве-*

ренитета (от фр. *souverain* - носитель верховной власти). По его мнению, самым существенным признаком государства является суверенитет, под которым он понимал высшую, абсолютную и постоянную власть над подданными в политическом сообществе. Высший характер государственной власти Воден усматривал в том, что она всегда обладает верховенством, стоит выше всех других видов господства. Абсолютность власти состоит в том, что она не ограничена какими-либо условиями и, несмотря на свою сложную структуру, выступает как единое целое, является неделимой. Постоянство же означает, что государственная власть не установлена на какой-либо срок, а существует по собственному праву.

Заметим, что понятие суверенитета оказалось весьма плодотворным, оно стало одним из самых употребительных в политической и правовой науке. Ныне оно используется не только по отношению к государству, но и применительно к стране (суверенитет страны), народу (суверенитет народа или нации) и даже личности (суверенитет личности).

Бодену принадлежит также идея натуралистической, т. е. географической, типологизации государств: тип государства зависит от климатических условий. Для умеренного пояса, по его мнению, типичным является государство разума, ибо живущие здесь народы имеют чувство справедливости, любовь к труду. Южные народы безразличны к труду, поэтому нуждаются в религиозной власти и государстве, тогда как народы Севера, живущие в суровых условиях, можно заставить подчиняться лишь сильному государству.

Политическая мысль Нового времени Дальнейшее развитие политической теории в западных странах происходит на фоне буржуазных революций XVI-первой половины XIX в. Было бы слишком сложно искать границу между политической мыслью Возрождения и Нового времени в собственном смысле слова. Политические идеи нового класса - буржуазии, зародившиеся еще в предшествующей эпохе, получают свою всестороннюю разработку в последующее, Новое время. На его начальном этапе доминирующее значение приобретают идеи уничтожения ограничений, накладываемых феодальным государством на свободу индивида. В дальнейшем в произведениях мыслителей Нового времени гражданская концепция политики получает свое логическое продолжение в социальной концепции, в ко-

юрой акцент с индивида переносится на социальные группы и общности как субъектов политики. В целом совокупность социально-политических идей, выдвинутых буржуазными мыслителями Нового времени, получила название **либерализма** (от лат. *liberalis* - свободный).

Политическая наука Нового времени связана с именами выдающихся мыслителей ряда стран, она как бы перемещается из одной страны в другую, следуя за бурными общественными событиями. Центрами политической жизни и соответственно политической науки становятся то Голландия, то Англия, то США, то Франция, то Германия. Мы приведем здесь имена и основные идеи лишь тех мыслителей, которые олицетворяют действительно этапные вехи на пути развития политической теории.

Крупный вклад в развитие политической науки внес англичанин *Томас Гоббс* (1588-1679). Свое политическое учение он изложил в философском труде "О гражданине" и трактате "Левиафан*", или материя, форма и власть государства церковного и гражданского". Государство Гоббс рассматривал как человеческое, а не божественное установление. Оно возникло, по его мысли, на основе *общественного договора* из естественного догосударственного положения, когда люди находились в состоянии "войны всех против всех". Государство было учреждено в целях обеспечения всеобщего мира. В результате общественного договора на государя были перенесены нрава отдельных граждан, тем самым добровольно ограничивших свою свободу. Но на государя одновременно была возложена функция охраны мира и благоденствия. Первым общественным договором, по мнению Гоббса, был завет (союз) между Богом и патриархом Авраамом, согласно которому Бог обещал (обещал) Аврааму и его будущему многочисленному роду свое покровительство, а Авраам обязал себя и свое потомство повиноваться повелениям, уставам и законам Бога [24. Т. 2. С. 95, 315—316].

При всех различиях концепция общественного договора была ядром политических построений голландцев *Гуго Гро-*

"Левиафан — огромное чудовище, описанное в Библии, в Книге Иова, особенно в главе 41: "Из пасти его выходят пламенники, выскакивают огромные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас". Вот с таким чудовищем отождествлял Томас Гоббс государство.

ция (1583—1645) и Бенедикта Спинозы (1632—1677), англичанина Джона Локка (1632—1704). Содержание своего основного труда "О праве войны и мира" [27.] Гроций определяет в его подзаголовке - "Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов". С его точки зрения, естественное право составляет то, что принадлежит людям в силу их природного бытия. Внутригосударственное же право есть логическое следствие нрава естественного: представляя собой установленные путем взаимного соглашения нормы общежития, оно призвано обеспечивать условия для реализации людьми их естественных прав. Точно так же и международное право, по Гроцию, "получает обязательную силу волею всех народов или многих из них" и призвано обеспечивать соблюдение интересов всех государств. Для Спинозы не вызывает сомнений то, что причины и естественные основы государства следует выводить из "общей природы или строя людей". Бесспорной заслугой Локка является выдвижение идеи *разделения власти* в государстве между различными органами, для того чтобы не допустить ее деспотического использования и злоупотребления ею.

Существенное развитие политические идеи получили в трудах мыслителей французского Просвещения. Его наиболее видными представителями являются *Шарль Луи Монтескье* (1689-1755), *Вольтер* (1694-1778), *Жан Жак Руссо* (1712—1778). В их произведениях принципы свободы и равенства превратились в развернутые политические учения.

Так, развивая идею разделения власти, Монтескье доказывал, что политическая свобода может быть гарантирована только при относительно независимом существовании *законодательной, исполнительной и судебной* властей. Он считал, что политическая свобода может быть обнаружена только там, где нет злоупотребления властью. Однако многолетний опыт показывает, что каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и он идет в этом направлении до последнего предела. "Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, - пишет Монтескье в своем знаменитом труде "О духе законов", - необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга... Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет... Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и ис-

исполнительной - Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены три власти: власть издавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц" [72. С. 134—139].

Вольтер считал своим политическим идеалом "просвещенную монархию", где просвещен не только сам монарх, но и его подданные. Руссо принадлежит заслуга в выдвижении идеи народовластия. Он считал, что никакой парламент не может представлять народ, а поэтому каждый закон должен быть принят всем народом, т. е. плебисцитом. "Депутаты народа, - писал Руссо, - не являются и не могут являться его представителями; они лишь его уполномоченные; они ничего не могут постановлять окончательно. Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон" [92. С. 222]. Избранники народа, по мысли Руссо, должны заниматься только исполнением законов, перед которыми все равны.

Логическим развитием демократических идей европейского Просвещения явились политические идеи американских мыслителей Бенджамена Франклина (1706—1790), Джона Адамса (1735—1826), Томаса Джефферсона (1743-1826), Джеймса Медисона (1751—1836), Александра Гамильтона (1757—1804) и др. Многие из выдвинутых ими идейных принципов и постулатов формулировались в ходе борьбы США за свою независимость как политические требования, а затем были закреплены в конституционных документах. К числу важнейших из них, вошедших в фундамент современной политической и правовой науки, относятся: идея о том, что все люди от природы свободны, независимы и обладают некоторыми неотчуждаемыми правами и прежде всего правом на жизнь, свободу и на стремление к счастью; право народа на политическое самоопределение и независимое существование; право народа сменять такое правительство, которое не отвечает своему назначению - обеспечивать достижение всеобщего счастья и безопасности; дополнение идеи разделения властей идеей системы сдержек и противовесов, обеспечивающих равновесие между соперничающими властями; идея судебного надзора за конституционностью принимаемых законов.

Значительные заслуги в развитии политических идей принадлежат немецким мыслителям Иммануилю Канту

(1724-1804), *Иоганну Готлибу Фихте* (1762-1814), *Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю* (1770—1831). Кант, к примеру, большое внимание уделял обоснованию идеологии либерализма. Краеугольным принципом его политической теории является положение о том, что каждый человек обладает абсолютной ценностью и не может быть орудием осуществления каких бы то ни было целей. Этот нравственный по своей сути закон он назвал "категорическим императивом", считая, что его велением должны руководствоваться все люди. В своем гуманистическом трактате "К вечному миру" Кант разработал проект установления "вечного мира" путем создания всеохватывающей федерации самостоятельных равноправных государств. Гегелю же принадлежат заслуга разработки и разграничения категорий "гражданское общество" и "государство". Как видно, идеи немецких мыслителей не потеряли своего значения и в настоящее время.

Надо отметить, что утверждение либеральных, демократических идей в общественном сознании и политической жизни стран Западной Европы отнюдь не было легким и беспрепятственным. Во многих случаях они осуществлялись в ходе насильственных революционных преобразований. Особенно жестокий, кровавый характер носила буржуазная революция во Франции. Это вызвало со стороны ряда мыслителей отрицательную реакцию на политические идеи просветительства, волну критики либерально-демократических нововведений. В результате в Новое время зародилось и стало развиваться такое течение политической мысли, как **консерватизм** (от лат. *conservare* - сохранять). Наиболее видными представителями этой традиции на начальном этапе ее эволюции явились англичанин *Эдмунд Берк* (1729—1797), французы *Жозеф де Местр* (1753—1821) и *Луи де Бональд* (1754-1840).

Наряду с политическими идеями, обосновывающими возникновение и утверждение капиталистических общественных отношений (либерализм) или отстаивающими старые общественные порядки (консерватизм), в XVI — первой половине XIX в. в Западной Европе развивалось направление общественно-политической мысли, представители которого в своих трудах целиком отрицали как старый, феодальный, так и новый, буржуазный, социально-политический строй, выступая защитниками интересов угнетенных

народных низов. В такого рода произведениях обосновывалась необходимость принципиально новых общественных порядков, основанных на равенстве всех членов общества, коллективной собственности, обязательном труде для всех, общественном самоуправлении. Это направление получило название **утопического социализма**. Его наиболее известными представителями являются англичанин *Томас Мор* (1478—1535), итальянец *Томмазо Кампанелла* (1568-1639), англичанин *Джерард Уинстенли* (1609 - после 1652), француз *Жан Мелье* (1664—1729), *Анри Сен-Симон* (1760—1825), *Шарль Фурье* (1772—1837), англичанин *Роберт Оуэн* (1771-1858).

В произведениях одних социалистов-утопистов будущее общество связывается с народовластием, с самым широким участием трудящихся в управлении общественными делами. Так, в идеальном государстве, описанном Томасом Мором в книге "Утопия", все должностные лица избираются народом, действуют в интересах народа и отчитываются перед ним. Во главе Города Солнца - идеальной республики, сконструированной Томмазо Кампанеллой в его одноименной книге, стоит мудрейший и всезнающий первосвященник Солнце (оп же Метафизик), которому подчинены три соправителя: Мощь, Мудрость и Любовь. Они выбирают низших должностных лиц, носителей истинного знания. Традицию народовластия, идущую от Томаса Мора, продолжил Уинстенли. Идеалом общественного устройства он провозгласил "свободную республику", в которой предусматривается выборность и сменяемость всех должностных лиц. Причем никто не может быть избран на общественный пост, пока ему не исполнится сорок лет, так как только к этому возрасту, по мнению Уинстенли, человек приобретает опыт управлять собою и другими.

В сочинениях других социалистов-утопистов прослеживается критическое отношение к институтам государственной власти. Мелье, например, считал сущностью государственной деятельности организованное насилие. Сен-Симон полагал, что в промышленной системе отпадает необходимость в политических институтах с многочисленными учреждениями и должностями, что политика вместо управления людьми будет заменена управлением вещами и производственными процессами. Здесь, как нетрудно видеть, содержится мысль об отмене государства. Фурье счи-

тал, что ни народный суверенитет, ни всеобщее избирательное право, ни республиканские учреждения не изменят жалкого положения народа. В силу этого политика и политическая деятельность представлялись ему бесполезным занятием.

Поскольку в идеях социалистов-утопистов содержатся догадки относительно будущих форм общественного устройства, то они, несомненно, имеют не только историко-познавательное значение.

Законным преемником и продолжателем революционно-демократических и социалистических традиций, развивавшихся западноевропейской социально-политической мыслью Нового времени, явилось учение *Карла Маркса* (1818—1883) и Фридриха Энгельса (1820-1895) - **марксизм**. Вместе с тем марксизм есть не простое продолжение предшествующих ему социально-политических идей. Он представляет собой попытку дать ответы на новые вопросы, поставленные ходом истории в первой половине XIX в. Важнейшим из них явился вопрос о путях утверждения провозглашенного эпохой Просвещения идеала свободной личности. Первые практические шаги к такому идеалу показали, что система общественных отношений, сложившаяся в результате буржуазных революций, далека от совершенства и нуждается в преобразовании. Так возникла потребность в поиске путей к свободе личности через ее социальное освобождение. Марксизм, в сущности, целиком посвящен анализу дайной проблемы. В центре его внимания оказались вопросы о сущности, тенденциях развития, движущих силах и будущем буржуазного общества, всех его институтов с точки зрения интересов человеческой свободы. В контексте этого анализа марксизм выработал новые подходы и к объяснению государства, политики и права.

Сущность этого подхода состоит прежде всего в диалектико-материалистическом понимании государства, политики и права - в утверждении того, что их базисом является совокупность господствующих в классовом обществе производственных отношений, в раскрытии характера взаимодействия базиса и политической надстройки. "Способ производства материальной жизни, - считает К. Маркс, - обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще" [67. Т. 13. С. 7]. Это означает, что политическую реальность нельзя понять только из самой себя, что для этого следует обратиться к материальным жизненным отношени-

ям. Такой подход, хотя и может приводить к недооценке чисто политических явлений в общественном развитии, позволил по-новому взглянуть на многие вопросы, которые на протяжении веков волновали политическую мысль.

В первую очередь это относится к пониманию природы государства и права. Напомним, что еще ранее политическая мысль, отбросив положение о божественной природе государства, пришла к идее его земного происхождения. Однако мыслители - непосредственные предшественники Маркса - оставались здесь, в сущности, на прежних методологических подходах. Государство они рассматривали как результат "осуществления идеи", только саму идею они приписывали уже не Богу (мировому разуму, абсолютному духу), а людям. По Марксу и Энгельсу, земные основы государства коренятся в материальных экономических отношениях. Государство порождается не свободной волей людей, а есть закономерный результат разделения труда и связанного с ним образования социальных классов.

Точно так же Маркс и Энгельс объясняют право: его нормы выступают не как свод установленных людьми правил своего поведения в соответствии с абстрактными представлениями о добре и справедливости, а являются юридическим выражением и закреплением существующих общественных отношений и прежде всего тех, которые имеют место в сфере материального производства.

Руководящей нитью марксистского анализа политики как общественного явления выступает выдвинутое К. Марксом и Ф. Энгельсом положение о сущности классовой борьбы как борьбы политической, направленной на завоевание и удержание власти. Ранее буржуазные мыслители, а также социалисты-утописты тоже знали о существовании классов и классовой борьбы, подробно описали ее в своих произведениях, но они не рассматривали борьбу классов как движущую силу истории. К. Маркс и Ф. Энгельс с классовых позиций подходили и к пониманию сущности политической власти, определяя ее следующим образом: "Политическая власть в собственном смысле слова - это организованное насилие одного класса для подавления другого" [67. Т. 4. С. 477]. Будучи средоточием антагонизма классовых интересов, политическая власть капиталистического общества, по Марксу, выступает в виде системы диктатуры буржуазии над пролетариатом.

В свете этих основополагающих идей К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают вопросы о происхождении политической власти, об исторических формах государства, о его будущем, а также многие другие теоретические и практические вопросы политики. Обосновывая закономерность движения человеческой истории "к уничтожению всяких классов и к обществу без классов", они выдвинули положение о закономерности отмирания государства и всякой политики, ибо в обществе без классов и классовых противоречий, с их точки зрения, государство не нужно и невозможно.

Политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах *К. Либкнехта* и *А. Бебеля* (в Германии), *П. Лафарга* (во Франции), *А. Лабриолы* (в Италии) и многих других мыслителей.

Таким образом, в произведениях западных мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени заложены основы и разработаны важнейшие положения современной политической науки. Среди них идеи о земном происхождении государства, об общественном договоре, обусловленности политических отношений способом производства материальной жизни, такие демократические принципы, как свобода и социальное равенство индивидов, государственный суверенитет, народовластие, разделение властей, верховенство закона и др. В этот период формируются основные идейно-политические течения - либерализм, консерватизм и социализм, принципы которых и сегодня продолжают оставаться базовыми для характеристики различных идейно-политических направлений, для оценки и анализа политической практики.

2.2. Особенности развития политической мысли России

Периодизация развития политической мысли России

Она совпадает с этапами в становлении и развитии русской государственности. Исходя из этого можно выделить следующие этапы в развитии политической мысли России: период Древней Руси (IX—XIII вв.); период образования и укрепления Московского государства (XIV—XVI вв.); период становления и усиления абсолютизма (XVII—XVIII вв.); период разложения феодально-самодержавного строя (XIX - начало XX в.); советский и постсоветский периоды (XX в.).

Особенностями политической мысли России, по нашему мнению, являются отражение в ней проблем и задач развития русской государственности, выяснение специфики исторического пути России и составляющих ее народов, поиск идеала общественного устройства и адекватных русским условиям форм организации власти, других политических институтов и норм политической жизни.

Период Древней Руси Начало становления русской политической мысли принято связывать с возникновением и развитием раннефеодального государства - Киевской Руси. В XI—XII вв. это государство переживало свой политический и культурный расцвет. Политико-правовая идеология данного периода подчинена главным образом задачам единения русских земель, становления и укрепления русской государственности, утверждению русского государства как равноправного среди других западных и восточных стац.

Важнейшей политико-идеологической, акцией правящей верхушки Киевской Руси, направленной на укрепление государственности, было принятие в 988 г. христианства. Среди исследователей утвердилось мнение, что это был сознательный выбор княжеской знати уже после того, как раннефеодальное государство Киевская Русь просуществовало века. Хотя к концу X в. оно и превратилось в крупнейшее государство Европы, для него тем не менее также была характерна феодальная раздробленность. Для дальнейшего укрепления русской государственности и формирования единого русского народа требовалась новая духовная основа, поскольку поддерживаемая феодальной верхушкой в предыдущие периоды идеология многобожия этой цели уже не соответствовала. К моменту христианизации Руси в общественном сознании восточных славян завершилось утверждение идеи единого бога-господина как высшего типа божества. Естественно, что, учитывая близость Византии, "выбор" новой религии пал на восточную разновидность христианства. Эта религиозная система и была возведена в ранг господствующей идеологии. Ее консолидирующая и этнообразующая роль является общепризнанной.

Введение христианства, в свою очередь, существенным образом сказалось на содержании политической мысли Древней Руси. Вместе с христианским учением сюда стали проникать новые политические понятия, с помощью кото-

рых осмысливались актуальные вопросы общественной жизни. Предметом политических размышлений были такие проблемы, как происхождение государства, правомерность господства правящей династии, пути укрепления княжеской власти. Обсуждались и отношения между князьями, светской и духовной властями, проблемы внешней политики. Особо анализировались такие понятия, как "истина", "правда", "закон", "благодать", что свидетельствует о серьезных достижениях в области политико-правовой мысли.

К числу памятников древнерусской литературы, в которых отражена данная и иная актуальная для того времени политическая проблематика, относятся "Слово о Законе и Благодати" (1049) киевского митрополита *Илариона*, летописный свод "Повесть временных лет" (предположительно 1113), "Поучение Владимира Мономаха" (ок. 1125), свод правовых актов XI—XIII вв. "Русская правда", поэма "Слово о полку Игореве" (конец XII в.), "Моление Даниила Заточника" (1229) и др. Каково же основное содержание политических идей в этих произведениях?

Главная тема "Слова о Законе и Благодати" Илариона - выяснение роли Закона и Истины в регулировании поведения людей. По мысли митрополита, установленный Ветхим Заветом Закон призван определять внешние поступки людей на той ступени их развития, когда они еще не достигли нравственного совершенства. Именно благодаря Закону как проводнику чужой воли люди способны избежать взаимного истребления. Нравственное же поведение человека в обществе, не нуждающееся в принудительной силе Закона, связано у Илариона с постижением возглашаемой Новым Заветом Истины и достижением в силу этого Благодати как идеала христианина. Только познание Истины, считает автор "Слова", предоставляет человеку свободу в выборе своего поведения. Следовательно, путь к совершенствованию человеческих отношений он усматривает в замене Закона Истиной. В контексте данного положения митрополит решает ряд актуальных для развития русской государственности проблем: утверждает принцип равноправия всех живущих на земле народов, отстаивает суверенность государственной власти па территории всей русской земли, выдвигает идею обеспечения интересов всех подданных как высшей цели управления государством, выступает за обеспечение мира как условия целостности государства.

Дальнейшее развитие политические идеи Илариона получили в других памятниках древней русской литературы. Основной темой "Повести временных лет", к примеру, является идея обеспечения единства русской земли. Летопись осуждает междоусобную политическую борьбу и выдвигает идеал согласия князей под началом старейшего из них. Ведущее место в "Поучении" Владимира Мономаха занимает проблема организации верховной власти. Мономах советует будущим великим князьям все дела решать совместно с Советом дружины, не допускать в стране "беззакония", правосудие вершить "но правде", проявляя милосердие к наиболее незащищенным слоям населения. Идея консолидации русских земель перед лицом внешних врагов с особым пафосом отстаивается автором "Слова о полку Игореве". Пути укрепления великокняжеской власти, способной преодолеть внутренние раздоры и подготовить страну к обороне от завоевателей - такова главная тема "Моления Даниила Заточника". Чтобы не допустить покорения собственной земли, считает автор данного произведения, князю необходимо хорошее и многочисленное войско, которое одним только своим существованием будет действовать устрашающе на завоевателей.

Сумма политических проблем, затронутых в рассматриваемых произведениях, разрабатывались затем русской политической мыслью на протяжении многих веков.

Период образования и укрепления Московского государства В XIV—XVI вв. на Руси идет процесс ликвидации феодальной раздробленности, центром объединения русских земель становится Московское княжество. В этот период складывается политическая идеология централизованного государства, в которой важное значение имеют проблема укрепления самодержавной власти и вопросы об исторической перспективе Русского государства и о его роли среди мировых держав. В спорах по этим и другим проблемам сформировались основные направления политической мысли: "нестяжатели", "иосифляне", теория "Москва - третий Рим", деспотическая доктрина Ивана Грозного, тираноборческая идеология А. М. Курбского, идейная платформа И. С. Пересветова.

Течения политической мысли, получившие название "*нестяжатели*" и "*иосифляне*", оформились в ходе обсуждения проблемы соотношения церковной и государственной власти, роли церкви в жизни общества. Заметим, что разграни-

чение между данными течениями весьма условно, так как и то и другое ставило перед собой одну задачу: укрепление авторитета церкви, усовершенствование всей церковно-монастырской системы. Однако пути и средства достижения этой цели служителями культа предлагались различные, что и явилось причиной разногласий между ними.

Так, одни требовали отторжения от церкви ее богатств и лишения ее права владения землями, обрабатываемыми подневольным трудом. Сторонники такого пути усиления влияния церкви стали называться "нестяжателями". Видным идеологом данного направления был старец *Нил Сорский* (1433—1508). Его идеалом является общинное устройство монастырской жизни, где каждый довольствуется плодами своих собственных трудов. Он считал порочной практику стяжания, проявляющуюся в приобретении земель и усилении эксплуатации крестьянского труда в монастырском хозяйстве. Одновременно Сорский проповедовал идеи духовного подвижничества, нравственного усовершенствования, призывал служителей культа к скромности в обрядах и украшениях. Деятельность церкви, по его мнению, должна быть ограничена духовной сферой и ориентирована на помощь людям. В то же время дела веры не должны быть сферой вмешательства государства. Если человек отходит от верного пути в религии, то его следует переубеждать, а не преследовать и тем более применять государственные меры.

Другая часть служителей культа, напротив, стала выступать с позицией сохранения существующей церковной системы с ее экономическим могуществом. Приверженцы такого пути укрепления авторитета церкви первоначально назывались "стяжателями", а впоследствии стали более известны как "иосифляне", но имени их идеолога - игумена Волоколамского монастыря *Иосифа Волоцкого* (1439-1515). Монастырское стяжание иосифляне оправдывали требованием использовать его па "благие дела" - строить церкви и монастыри, кормить монахов, подавать бедным и т. д. При этом личное пестяжание монахов признавалось. В трактовке взаимоотношения церкви и государства Иосиф Волоцкий не был последователен. Вначале, когда царская власть активно желала добиться передачи монастырских земель в руки государства, он проводил идею подчинения светской власти духовной. В дальнейшем, когда наметился компромисс власти с церковниками, Волоцкий стал признавать приоритет

государственной власти над властью церковной. В делах веры Волоцкий проявлял полную нетерпимость к еретикам. Инакомыслие он считал преступлением не только против религии и церкви, но и против государства. Еретики, по его убеждению, должны сурово наказываться.

Итогом поиска общественной мыслью ответа на вопрос о перспективах Русского государства и его роли среди других держав явилась теория "*Москва - третий Рим*", которая была окончательно сформулирована в посланиях псковского монаха *Филофея* (ок. 1465-1542). Высказывавшиеся ранее в литературе разрозненные мысли относительно истории человечества и судеб отдельных народов Филофеем привел в стройную систему. Ее основные положения впоследствии были усвоены русским общественным мнением, вошли в правительственные акты и составили официальную идеологию Московского государства.

Теория "*Москва - третий Рим*" в том виде, в каком она сформулирована Филофеем, сводится к следующему. В истории человечества нет и не может быть ничего случайного. Все происходящее в жизни людей и народов совершается милостью Божией по заранее определенному плану. Исполнительству пророков, которым промысел Божий открыл этот план, история человечества - это история возникновения, торжества и гибели трех мировых царств, трех богом избранных народов. С гибелью последнего, третьего, царства, наступит конец мира, начнется страшный Божий суд, в результате которого грешники пойдут на вечную муку, а праведники обретут вечное блаженство. Первым мировым царством, считает Филофей, был Древний Рим. Его гибель явилась Божьим наказанием за отступление римлян от первоначального христианского вероучения. Вторым мировым царством, ставшим преемником подлинных христианских ценностей, или вторым Римом, явилась Византия со столицей в Константинополе. Однако, согласившись на унию с католической церковью, Византия изменила православия и за это была наказана Богом - погибла под натиском турок в 1453 г. После этого единственным хранителем чистоты христианской веры - православия - остался русский народ, а Москва стала третьим Римом и будет им до скончания мира. "Ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать", - пишет Филофей. В его представлении Москва - центр всего православного мира, а московский государь -

его глава. Обращаясь к царю, Филофей восклицает: "Вся царства православные христианские веры снисхождеша в твое единое царство, един ты во всей поднебесной христианаи царь" 185. С. 458J.

В своих представлениях об историческом процессе Филофей исходил из того, что общественное развитие всецело направляется Богом. Поэтому никаких практических выводов из своей теории он не делал, реальной программы борьбы за объединение всех православных народов под властью московских царей не выдвигал. Однако идея Филофея об исторической миссии России как объединительницы народов во вселенское братство не была случайной и не исчезла бесследно. Впоследствии она развивалась другими мыслителями и вошла в историю мировой философской и социально-политической мысли под названием *русская идея*. И сегодня вопрос о "смысле существования России во всемирной истории" (В. С. Соловьев) является важнейшим предметом внимания мыслителей различных стран.

Проблема укрепления самодержавной власти стала центральной в полемике, развернувшейся в известной переписке между князем *Андреем Курбским* (1528—1583) и царем *Иваном IV Грозным* (1530—1584). В 1573 г. Курбский написал "Историю о великом князе Московском" - политический манифест тех представителей боярства, которые выступали за сохранение сословно-представительной монархии, против абсолютистских тенденций Ивана Грозного. Идеальный царь в концепции Курбского - прежде всего политический деятель, успехи которого видны в реальных делах, умении управлять государством и вершить правый суд. Гарантией от монаршего произвола должен служить Совет при царе, состоящий не только "из великих княжат", но и других лиц, сохраняющих свое "свободное естество человеческое" и способность противопоставить "царскому ирегордому величеству" свою свободную волю. Для оппонента Курбского, напротив, неприемлемо какое бы то ни было ограничение воли монарха. Царская власть, считал Грозный, нераздельна, и никакое вмешательство в ее прерогативы недопустимо по самой своей природе. "Зачем тогда и самодержцем называться?" - вопрошает он. Свою позицию Грозный обосновывает необходимостью сплочения русской земли, для чего требуется сильная централизованная власть.

Интересы русского дворянства выражала идейная платформа *И. С. Пересветова*. Сам он был выходцем из Литвы, служил в отрядах польско-литовских войск, а в 1539 г. перешел на службу к московскому царю. Пересветов выдвинул немало передовых для того времени идей. Он стремился построить систему управления на новых началах, опираясь на складывающееся сословие служивого дворянства. Пересветов осуждал самовластие бояр, несправедливые пути обогащения, междоусобицы. Искоренение этих недостатков он связывал только с деятельностью самодержавного государя, олицетворяющего единство государственной воли, ее верховенство, но не наделенного абсолютной властью. Он высказывался за отмену холопства, уважение к закону, примат "правды" над верой, правовое оформление деятельности органов власти. Боярское ополчение Пересветов предлагал заменить регулярным войском с жалованием от казны, установить иные принципы продвижения по службе: награждать и повышать в чинах и жалованьях по заслугам, а не по происхождению. В своих челобитных царю он предложил широкую программу государственных преобразований, касающихся формы правления и объема полномочий верховной власти, организации общерусского войска, создания единого законодательства и судебной системы.

Период становления и усиления абсолютизма В XVII в. происходит фактическое слияние всех русских земель. Начиная со второй половины этого века наблюдается преобразование сословно-представительной монархии в абсолютную, что получает соответствующее отражение в политической идеологии. С этого времени ведущее место в политических трактатах занимает проблема верховенства царской власти.

Видными политическими мыслителями этого периода были *Феофан Прокопович* (1681—1736) и *В. Н. Татищев* (1686—1750). Оба они выступили идеологами просвещенной абсолютной монархии. Прокопович, например, неограниченность власти самодержца обосновывает, с одной стороны, ее божественным происхождением, вследствие чего государь только Самому Богу должен давать ответ. С другой - сознательным отказом подданных от своих нрав и свобод, которые, наделяя абсолютной властью правителя, преследуют общее благо. Татищев считал, что форма прав-

ления зависит от ряда объективных условий: места положения страны, размеров ее территории и состояния населения. Демократия, по его мнению, осуществима только в небольшой стране, где могут быстро собраться все "домохозяева". Те же страны, которые занимают обширные территории и имеют слабо просвещенное население, могут нравиться не иначе, как самовластьем. Потому-то для России как великого государства, по убеждению Татищева, наиболее приемлемой формой правления является "просвещенная монархия".

Политические идеи нарождающейся в это время буржуазии получили отражение в творчестве *И. Т. Посошкова* (1652—1726). В "Книге о скудости и богатстве" им излагается программа действия абсолютизма, какой ее хотело видеть купечество. Сам автор "Книги" также занимался предпринимательством и торговлей, поэтому не случайно большое внимание он уделял обоснованию роли купечества в жизни общества. "Торг дело великое! - восклицает Посошков. - ...Купечеством всякое царство богатится, а без купечества никакое не только великое, но и малое царство стоять не может. Купечество и воинству товарищ. Воинство воюет, а купечество помогает... Как душа без тела не может быть, так и воинство без купечества пробыть не может... Царство воинством расширяется, а купечеством украшается" [86. С. 17, 113]. В соответствии с этим единственным торговым и промышленным сословием, по убеждению автора "Книги", должно стать купечество.

В целях увеличения общественного богатства Посошков ратовал за тотальную государственную регламентацию общественной жизни. Возлагая все свои надежды на разумное правление, он предлагал определять царскими указами порядок организации производства, ведения торговых дел, цены на товары и стоимость самих денег. В то же время Посошков указывал на имеющиеся противоречия в царских уставах и предлагал принять новое Уложение, или новый свод законов. В нем следовало бы, по его мнению, собрать и согласовать положения старых и новых уставов, учесть практику решения тех дел, которые не регламентированы никакими указами, а также использовать приемлемые статьи из иноземных уставов. Одновременно Посошков предлагал осуществить реформу суда, с тем чтобы сделать его доступным всем сословиям.

Политико-правовое учение Посошкова явилось заметной вехой в истории русской мысли. Однако некоторые его предложения затронули интересы господствующих дворянских кругов. Вскоре после издания и отправки царю "Книги о скудости и богатстве" Посошков был арестован, заключен в Петропавловскую крепость, где и скончался.

Со второй половины XVIII в. в недрах феодально-крепостнической системы стал развиваться капиталистический хозяйственный уклад. Одновременно в политической мысли начинает формироваться прогрессивный феодальный лагерь, противостоящий охранительному, развивается политическая идеология просветительства. Ее существенными чертами являются враждебное отношение к крепостному праву, всем его порождениям в экономической, социальной и политической областях, а также активная защита просвещения, самоуправления, свободы и европейских форм жизни вообще.

Вершиной этого направления политической мысли в России стали воззрения *А. Я. Радищева* (1749—1802). Главное его сочинение - "Путешествие из Петербурга в Москву" - находилось в России под запретом более столетия. В этом произведении показана экономическая, социальная, моральная пагубность крепостного права, а также губительная роль самодержавия. Он считал, что оба "чудища" существуют вместе и поддерживают друг друга. Содержащийся в книге призыв к крестьянскому восстанию против крепостничества и самодержавия придал ей характер революционного манифеста. Как известно, после выхода книги А. Н. Радищев был арестован и приговорен к смертной казни с заменой ее каторжной тюрьмой.

Надо заметить, что А. Н. Радищев заложил революционную традицию в общественной деятельности русской интеллигенции. По мнению Н. А. Бердяева, слова из "Путешествия": "Я взглянул окрест - душа моя страданиями человечества уязвлена стала", - конструировали тип русской интеллигенции, который свое общественное призвание видел в подготовке и осуществлении народной революции, призванной избавить крестьянство от страданий и унижений. Поэтому А. Н. Радищев по праву считается первым русским писателем-революционером, но столам которого затем последовали целые поколения интеллигентов. Впрочем, сам Радищев не исключал возможности освобождения народа и путем реформ сверху.

Период разложения феодально-самодержавного строя В России на протяжении всего XIX в. продолжалось развитие капиталистических отношений, что потребовало кардинальных изменений в социально-политическом устройстве страны. Политическая мысль в этот период быстро эволюционировала, причем весьма разнообразно и разноречиво. На начальном этапе она представлена прежде всего именами идеологов либерального дворянства *М. М. Сперанского* (1772-1839), *Я. А. Карамзина* (1766-1826), дворянских революционеров-декабристов *М. П. Бестужева-Рюмина* (1801-1826), *П. И. Пестеля* (1793-1826), *Н. М. Муравьева* (1795—1843), мыслителя *Я. Я. Чаадаева* (1794—1856) и др.

В это время в России создается ряд проектов либеральных реформ в области общественных отношений и устройства государственной власти. Наиболее разработанным из них был проект *М. М. Сперанского*. Стремясь приспособить к самодержавной форме правления теорию разделения властей, Сперанский дает ей оригинальное толкование. Законодательная, исполнительная и судебная (по терминологии Сперанского ⁻¹ "судная") власти выступают у него как проявления единой "державной воли". В силу этого император есть "верховный законодатель", "верховное начало силы исполнительной" и "верховный охранитель правосудия" [101. С. 116-127].

В соответствии с указанным подходом Сперанский предлагал "в порядке законодательном" учредить Государственную думу, призванную выражать "народное мнение". В "порядке управления" предусматривались министерства с установлением ответственности министров за нарушение законов перед Государственным советом и Государственной думой. Верховным органом "судной власти" должен был стать Сенат, назначаемый императором из числа лиц, рекомендованных губернскими думами. "Общее соединение всех государственных сил" призван осуществлять Государственный совет, состав которого также должен был назначаться императором. При этом предполагалось "высочайшее утверждение" всех документов Государственного совета. Проект предусматривал значительное расширение прав граждан, а также усиление самоуправленческих начал на местном уровне.

Эти предложения по переустройству органов государственной власти в России, как и другие проекты, не были приняты к реализации из-за противодействия крепостнического

дворянства. Предложения Сперанского вызвали особо резкую критику со стороны оппозиции. Сам автор проекта в результате интриг был оклеветан, уволен с поста государственного секретаря и отправлен в ссылку.

Различные варианты изменения российской абсолютной монархии и ликвидации крепостного права содержали политические программы дворянских революционеров-декабристов. Так в России стали называть участников тайных оппозиционных обществ, результатом деятельности которых явилось неудавшееся восстание на Сенатской площади Санкт-Петербурга 14 декабря 1825 г. Практически все участники этого революционного движения были дворянами и почти все офицерами.

Радикальный проект социально-политических преобразований разработал декабрист П. И. Пестель. Согласно его замыслу, новое устройство страны определяется Конституцией, которую он назвал Государственным заветом. Важнейшими положениями социальной программы Пестеля являются отмена крепостного права и безвозмездное обеспечение крестьян землей. В организации верховной власти в государстве предусматривается учреждение однопалатного законодательного органа - Народного веча и избираемого веча исполнительного органа - Державной думы. Надзор за их деятельностью призвана осуществлять, но его терминологии, блюстительная власть - Верховный собор. В территориально-организационном плане страна представлена в его проекте федерацией с разделением всего пространства на ряд областей и уделов. Интересны также соображения Пестеля относительно положения различных народностей, населяющих Россию. Все они признаются русскими и, упразднив свои различные названия, должны составить один русский народ.

Со своими, более умеренными, проектами Конституции выступил Н. М. Муравьев - им написано три варианта таковой. Первоочередным мероприятием в ряду социально-политических преобразований он также считал отмену крепостного права, хотя при этом предусматривал сохранение помещичьей собственности на землю. Формой правления, наилучшей для России, но убеждению Муравьева, является конституционная монархия, основанная на принципе разделения властей. Законодательную власть осуществляет Народное вече, которое состоит из двух палат - Верховной Думы и Палаты представителей. Главой исполнительной власти

выступает монарх, полномочия которого довольно значительны. Однако монарх не может изменять и отменять законы, равно как и присваивать себе функции законодательной власти. Вся его деятельность контролируется представительным органом. Судебная (Судная) власть отделена от административной и осуществляется централизованной системой судебных органов, в которой высшей инстанцией является Верховное судилище. Государственное устройство - федеративное: вся Россия разделена на области, называемые державами.

Остановимся также на оригинальных мыслях П. Я. Чаадаева относительно места России в мировом историческом процессе, поскольку они и теперь актуальны.

Наибольшую известность получила его работа "Философические письма". Она состоит из восьми писем, адресованных некой даме, которая, по-видимому, желала посоветоваться с Чаадаевым о том, как упорядочить свою духовную жизнь. Чаадаев рекомендует ей "размеренный образ жизни", ибо только он соответствует духовному развитию. Он восхваляет Западную Европу, где идеи долга, справедливости, права, порядка имеют своим источником те исторические события, которые создали там общество и которые образуют составные элементы социального мира этих стран.

По отношению к России Чаадаев настроен крайне критически и скептически. Россия, считает он, не принадлежит ни к Западу, ни к Востоку, и у нее нет традиций ни того, ни другого. "Внутреннего развития, естественного прогресса у нас нет, - пишет Чаадаев, - прежние идеи вымываются новыми, потому что последние не вырастают из первых, а появляются у нас откуда-то извне. Мы воспринимаем идеи только в готовом виде... Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в человечество, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру. И, конечно, не пройдет без следа то наставление, которое суждено нам дать, но кто знает день, когда мы найдем себя среди человечества, и кто исчислит те бедствия, которые мы испытываем до свершения наших судеб?" 1127. С. 21-22].

Впоследствии Чаадаев высказал и иную, более оптимистичную, точку зрения относительно будущего России. Он сформулировал идею, ставшую программной для всех последующих философских и идейно-политических исканий рус-

ских мыслителей. Утверждению о том, что Россия обречена повторять путь, пройденный другими странами, Чаадаев противопоставил следующее суждение: "Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия... Более того: у меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество" [127. С. 150].

Идеи П. Я. Чаадаева обострили споры о прошлом и будущем России, происходившие в среде дворянской интеллигенции. Здесь сложились два течения русской общественно-политической мысли, столкнувшиеся между собой в непримиримом конфликте. Это были учения западников и славянофилов. В чем же суть идейно-политических воззрений сторонников одного и второго течений?

Западники - П. В. Анненков (1813-1887), И. К. Бабет (1823-1881), И. В. Вернадский (1821-1884), Т. Я. Грановский (1813-1855), К. Д. Кавелин (1818-1885) и др. - верили в единство человеческой цивилизации и считали, что во главе ее идет Западная Европа. Она указывает, по их мнению, правильный путь всему остальному человечеству, поскольку здесь наиболее полно и успешно осуществляются принципы гуманности, свободы и прогресса. Поэтому западники были убеждены, что Россия должна учиться у Запада, пройти тот же самый путь развития, чтобы слиться с ним в одну общечеловеческую культурную семью. Они всячески пропагандировали конституционные политические учреждения и другие прогрессивные, в сравнении с Россией, образцы западноевропейской экономической, социальной и духовно-культурной жизни.

Славянофилы - К. С. Аксаков (1817-1860), И. В. Киреевский (1806-1856), Ю. Ф. Самарин (1819-1876), А. С. Хомяков (1804-1860), Я. Я. Данилевский (1822-1885), К. Я. Леонтьев (1831-1891) - напротив, утверждали, что единой общечеловеческой цивилизации и, следовательно, единого пути развития для всех не существует. Каждый народ, или семья близких народов, живет своей самостоятельной жизнью, в основе которой лежат глубокие идейные начала. Для России такими началами являются православная вера и связанные с нею принципы внутренней правды и духовной свободы, воплощением которых в мирской жизни является

община как добровольный союз для взаимной помощи и поддержки. По мнению славянофилов, ни западные принципы формально-юридической справедливости, ни западные организационные формы не нужны и неприемлемы для России. Они утверждали, что русская политическая и общественная жизнь развивалась и будет развиваться по своему собственному пути, отличному от пути западных народов. Славянофилы отвергали отсталость российского общества в духовно-культурном плане, признавая лишь отставание экономическое и техническое. Но они считали, что Россия должна перегнать Запад во всех отношениях и в состоянии будет это сделать, идя собственным путем. Для этого славянофилы предлагали создать систему знания и просвещения, основанную "на самобытных началах, отличных от тех, какие нам предлагает просвещение европейское" [52. С. 292].

Поздние славянофилы - Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев - пошли еще дальше в своих выводах и предположениях. Они прямо указывали на то, что отказ России от самобытного пути может привести к потере политической независимости, падению ее как государства, окончательному подчинению иностранцам. Они были убеждены, что русский народ, как и другие славянские народы, для сохранения своей независимости должен избавиться от болезни бездумного подражательства западноевропейским, либеральным формам общественной жизни. "Можно почти наверное предсказать, - писал К. Н. Леонтьев, - что Россия может погибнуть только двояким путем - или с Востока от меча пробужденных китайцев, или путем добровольного слияния с общеевропейской республиканской федерацией. (Последнему исходу чрезвычайно может посодействовать образование либерального, бессословного, всесословного союза.)" [60. С. 260].

Кажется, основной вопрос затянувшегося между западниками и славянофилами спора не разрешен и поныне. Особенно актуален этот вопрос в наши дни, когда народы России снова стоят перед выбором своего дальнейшего исторического пути. Заметим, что новым моментом в нынешних спорах является выдвинутая в XX в. весьма плодотворная идея *конвергенции*, т. е. взаимосближения, взаимопроникновения и взаимодополняемости западных и восточных форм организации общественной жизни, оптимизации соотношения между ее индивидуалистским (Запад) и коллективистским (Восток) началами.

Революционно-демократические идеологии в России развивали *В. Г. Белинский* (1811—1848), *А. И. Герцен* (1812—1870), *Я. Г. Чернышевский* (1828-1889), *Я. А. Добролюбов* (1836—1861). Все они были единодушны в том, что главную движущую силу развития общества составляют народные массы. Сам исторический процесс они понимали как борьбу угнетенных классов со своими угнетателями. Поэтому они активно отстаивали право народных масс на борьбу, восстание, революцию. Много внимания революционеры-демократы уделяли вопросам будущего социально-политического устройства страны. Они полагали, что в России можно избежать капиталистического пути развития и перейти к социализму через крестьянскую общину, в которой они видели прообраз будущего общества. Обеспечить это, по их мнению, могла бы республика, в которой власть принадлежит народу.

Вопрос о новом социально-политическом устройстве России становится основным в произведениях идеологов **народничества**. Участники этого движения поставили своей практической задачей служение народу. Поначалу формой такого служения стало "хождение в народ" разночинной молодежи, чтобы просвещать и лечить крестьян, а вместе с тем поднимать их на революционную борьбу против существующего правительства. Затем народничество перешло к тактике революционного террора, которая была наиболее характерной для деятельности организации "Народная воля". Народническая идеология соединяла в себе демократические политические идеи с идеями крестьянского социализма.

В народничестве существовали две тенденции - революционная и либеральная, которые сходились в основных теоретических принципах и расходились в вопросах тактики. Идеологами *революционного народничества* являлись *М.А.Бакунин* (1814-1876), *П.Л.Лавров* (1823-1900), *Л.Н.Ткачев* (1844—1885), представителями либерального крыла этого течения выступали *Н. К. Михайловский* (1842—1904), *В. П. Воронцов* (1847-1918), *Я. Ф.Даниельсон* (1844-1918)и др.

В это же время в России возникает и такое направление идейно-политической мысли, как **анархизм**. Его родоначальником и крупнейшим теоретиком стал *М. А. Бакунин* (1814-1876). Свое неприятие всякой власти и государственной в особенности он обосновывает в работах "Кнутагермап-

екая империя", "Государственность и анархия" и др. Государство, с его точки зрения, есть зло и оно должно быть разрушено и заменено федерацией народных коммун, самоуправляющихся общин. В последующем видными теоретиками анархизма были революционер *Я. А. Кропоткин* (1841-1921) и великий русский писатель *Л. Я. Толстой* (1828-1910).

Во второй половине XIX в. в России оформляются направления политической мысли, представители которых стремились приспособить основополагающие постулаты сложившихся на Западе идейных течений - консерватизма, либерализма и социализма в форме марксизма - для обоснования путей решения назревших проблем отечественной политической жизни.

Наиболее заметными представителями **консервативного** направления в политической мысли России были *М. Я. Катков* (1818-1887), *К. П. Победоносцев* (1827-1907), *Л. А. Тихомиров* (1852-1923), *Ф. М. Достоевский* (1821-1881). Политические идеи уже упоминавшихся поздних славянофилов *Н. Я. Данилевского* и *К. Н. Леонтьева* также находятся в русле данного направления. Хотя порой между перечисленными мыслителями и возникала полемика, все же всех их объединяет приверженность идеям православия и самодержавия, отсутствие принципиальной критики основ русской государственности. Особое внимание в их работах уделялось обоснованию уникальности исторического пути России, особой миссии русского народа, месту России среди славянских народов, в Европе и мире. Великому писателю Достоевскому, например, принадлежит приоритет в постановке вопроса о "русской идее", суть которой он усматривал в обеспечении преуспеяния русского народа путем его братского единения с другими народами. Его главной заботой, как и других представителей данного направления политической мысли, было утверждение народной монархии как альтернативы западным формам государственности.

Либерализм в России как направление политической мысли и общественное движение зарождается в 40-50-е гг. XIX в. в среде западнически настроенного дворянства. В последующем из этого течения выделился и собственно либерализм, представители которого фактически стали выразителями интересов нарождавшегося класса буржуазии. Крупными его представителями были профессора *К.Д.Кавелин*

(1818-1885), *Б. Н. Чичерин* (1828-1904), *А. Д. Градовский* (1841-1889), *П. Б. Струве* (1870-1944) и др. Идеи Б. Н. Чичерина заслуживают особого внимания, поскольку они явились основным источником идеологии конституционно-демократической партии. Чичерин считал, что личность есть начало всех общественных отношений. В то же время он подчеркивал, что подлинный либерализм не отрицает и государственного начала. С его точки зрения, цель либерализма - утверждение свободы в соответствии с условиями народной жизни - может быть обеспечена только сильным развитием государственной власти. Он выступал за реформы под лозунгом: "Либеральные меры и сильная власть". В качестве идеальной формы правового государства Чичерин рассматривал конституционную монархию. В области организации управления он считал основным вопрос о соотношении центральной и местной власти; сильная центральная власть должна сочетаться с местным самоуправлением. Подобные же идеи развивали и другие представители этого течения русской политической мысли.

В конце XIX в. в России появляется *марксизм*, который был представлен произведениями *Г. В. Плеханова* (1856-1918), *М. И. Туган-Барановского* (1865—1919), *В. И. Ленина* (1870—1924), *П. Б. Струве* (1870-1944), *С. Н. Булгакова* (1871—1944), *Н. А. Бердяева* (1874—1948) и др. Главное место в их работах, относящихся к этому времени, занимает критика идей либерального народничества, в особенности положения о *самобытном пути* России к социализму. Они доказывали, что страна вступила на путь капиталистического развития со всеми вытекающими отсюда социальными и политическими последствиями. В полемике с народниками марксисты отстаивали положение о прогрессивности капиталистического развития России. Одновременно в соответствии с марксистской традицией они исходили из того, что движущей силой грядущей социалистической революции будет не крестьянство, а пролетариат.

Следует отметить, что русский марксизм с самого начала не был цельным идейно-политическим течением. Вскоре его представители разделились на политические группы, между которыми развернулась полемика. Например, из указанных выше "отцов" русского марксизма впоследствии В. И. Ленин возглавил большевистскую партию, Г. В. Плеханов стал идейным лидером меньшевиков, П. Б. Струве и Н. А. Бердя-

ев перешли на либерально-демократические позиции, М. И. Тугаи-Барановский отошел от активной политической деятельности, занявшись научными исследованиями, главным образом в области экономической теории, а С. Н. Булгаков стал священником и профессором богословия.

Не было последовательно марксистским и такое идейно-политическое течение, как **ленинизм**. Заявив о себе противопоставлением своих идей народничеству, ленинизм фактически не смог выйти за рамки этой социально-политической традиции. В официальной советской литературе было принято считать, что прямой продолжательницей народо-вольческих идей являлась партия социалистов-революционеров, а созданная В. И. Лениным большевистская партия как в части теоретической доктрины, так и в части политических методов находилась вне рамок народничества. На самом же деле достаточных оснований для такого утверждения нет. "Русский марксизм" в форме ленинизма также в значительной мере развивался и действовал в рамках народнических культурно-философских и этических традиций и принципов. Как и народничество, ленинизм в теории в конечном счете исходил из идеи самобытного пути России к социализму, а в политическом действии он ориентировался на восстание, захват власти, диктатуру "во имя спасения народа".

В свете этих положений и фигура В. И. Ленина предстает в сложной и противоречивой цельности теоретика и руководителя специфического течения народнического социализма, выразившего в понятиях марксистской идеологии и политики идейно-теоретическую платформу особого некапиталистического пути развития России. Эта черта в социально-политических взглядах Ленина была подчеркнута еще *Л. Д. Троцким* (1879-1940), который писал, что под ленинизмом есть "крестьянская подоплека", поскольку она есть и под русским пролетариатом и под всей российской историей [108. С. 211]. Наиболее точно содержательную связь ленинизма с народническим социализмом выразил *Н. А. Бердяев* (1874-1948). Он указывал, что в доктрине Ленина "произошло незаметное соединение традиций революционного марксизма с традицией старой русской революционности, не желавшей допустить капиталистической стадии в развитии России", что Ленин совершил революцию "во имя Маркса, но не но Марксу" [9. С. 86, 88].

Политическая мысль в СССР   Весьма противоречивую и, может быть, трагическую картину представляет политическая мысль народов бывшего СССР в XX в. К началу этого периода, когда на политическую арену вышли широкие слои населения, российское общество, его интеллигенция оказались совершенно неподготовленными в вопросах политики. Об этом рассуждал *Н. А. Кистяковский* (1868—1920) в статье "В защиту права. (Интеллигенция и правосознание)", опубликованной в знаменитом сборнике статей "Вехи" (1909 г.). Он справедливо обвинил значительную часть русской интеллигенции в недооценке важности закона и порядка для нормального развития государства и общества. В этой статье Б. А. Кистяковский приводит следующие строки юмористического стихотворения Б. Н. Алмазова об отношении славянофила К. С. Аксакова к правовым нормам и гарантиям:

По причинам органическим
Мы совсем не снабжены
Здравым смыслом юридическим,
Сим исчадьем сатаны.
Широки натуры русские,
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал...

Далее в статье приводится большая выдержка из одной речи Г. В. Плеханова, в которой, в частности, имеются следующие слова: "Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент - своего рода "chambre introuvable" (фр. "незаменимая палата"), - то нам следовало бы стремиться сделать его долгим парламентом; а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две педели" [19. С. 135]. Кистяковский справедливо называет провозглашаемые Плехановым идеи господства силы и захватной власти чудовищными и высказывает озабоченность их возможными печальными последствиями для общества.

К сожалению, опасения Б. А. Кистяковского подтвердились последующими событиями русской политической истории. В начале века перед страной открылась перспектива перехода к правовым, демократическим формам политической

жизни. Но этот шанс реализовать не удалось. Демократическим нормам не желало следовать правительство. Не были заинтересованы в их становлении и развитии и противостоящие правительству революционеры. Парламентарии неистово атаковали друг друга и правительство, отвергая какие бы то ни было формы политического сотрудничества. Затем в ход пошли методы насилия, физического устранения политических противников. Народ вначале безмолвствовал, потом стал действовать по-своему, в результате же страна оказалась ввергнутой в кровопролитную Гражданскую войну.

Очень неблагоприятным для развития политической пауки было и последующее время. В стране подавлялась нестандартная, творческая мысль, а роль единственного генератора социально-политических идей присвоил себе *И. В. Сталин* (1878—1953). Им был выдвинут ряд политических постулатов, например об обострении классовой борьбы, о переходе к коммунизму в отдельно взятой стране, о сосредоточении власти в руках исполнительного аппарата государства, которые привели к массовым репрессиям, отчуждению народа от средств производства и власти.

Послесталинский период вплоть до середины 80-х гг. XX в. был отмечен засильем политического доктринерства, идеологического догматизма, неумением и нежеланием советских руководителей высших рангов учитывать отечественный политический опыт и достижения политической культуры других стран. В этих условиях политология как наука не имела самостоятельного статуса и не преподавалась в учебных заведениях.

Однако справедливости ради следует сказать, что в стране и в этот период все же жило трезвое критическое мышление. Интерес советских ученых к политическим исследованиям не исчезал, а с середины 50-х гг. XIX в. стал резко усиливаться. В 1955 г. создается Советская ассоциация политических наук. С середины 1970-х гг. в ряде вузов стали читать отдельные лекции и спецкурсы по актуальным проблемам советской и зарубежной политологии, а с начала 1990-х гг. начался новый этап развития политической пауки. Его особенностью является обоснование путей становления демократического общества на основе познания специфики социально-экономических, политических и исторических условий жизни страны, освоения и творческого развития как отечественной, так и мировой политической мысли.

2.3. Политические идеи мыслителей Беларуси

Периодизация отечественной политической мысли Она соответствует основным этапам истории развития белорусского этноса и его государственности. К своему нынешнему политическому бытию белорусы шли очень сложной дорогой. Их идейно-политические искания, содержание которых предопределялось существенными аспектами исторического прошлого народа, получили отражение в литературных памятниках, созданных отечественными мыслителями в различные эпохи.

Напомним, что истоки белорусского этноса и его государственности историки связывают с существованием в IX—XIII вв. на территориях, составляющих нынешнюю Беларусь, ряда славянских земель-княжеств, которые входили в состав Киевской Руси. Среди таких политических образований своим значением выделялась Полоцкое, Туровское и Пинское. Время от времени они создавали между собой, так же как и с другими княжествами, союзы, хотя, случалось, ссорились и враждовали друг с другом. Постепенно наибольшую силу приобрело Полоцкое княжество. Оно смогло упрочиться настолько, что в состоянии было вести междоусобную борьбу даже с такими мощными соседями, как Новгородское и Киевское княжества. В Полоцком княжестве наиболее зрелых форм в своем развитии достигла система органов власти и управления. Как следует из анализа исторических источников, Полоцкое княжество имело все основные признаки, присущие государственным образованиям, в частности наличие верховной власти в лице князя, вооруженные силы, административно-территориальную структуру.

Дальнейший путь белорусов к своей нынешней государственности пролегал через вхождение упомянутых выше земель в состав Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского, которое обычно сокращенно называется Великим княжеством Литовским (XIII-XVI вв.), Речи Посполитой (1569-1795), Российской империи (с конца XVIII в.), а затем - через провозглашение Белорусской Народной Республики (9 марта 1918 г.), создание Социалистической Советской Республики Белоруссии, ССРБ (1 января 1919 г.), Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии, ССРЛиБ или Литбел (февраль 1919 г.), вторичное образование ССРБ (31 июля 1920 г., с 1922 г. - БССР в со-

ставе СССР) и наконец - принятие Декларации о государственном суверенитете БССР (27 июля 1990 г.), объявление политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР (25 августа 1991 г.) и принятие решения именовать белорусское государство "Республика Беларусь", а в сокращенных и составных названиях - "Беларусь" (19 сентября 1991 г.).

Географические пределы нынешней Беларуси в прошлом известны были под разными названиями. Однако уже к середине XVII в. в литературе, публицистике, письменных актах наряду с понятиями "Великая Русь" и "Малая Русь" широко употребляется понятие "Белая Русь". Закрепившись за определенной территорией, оно постепенно наполнилось этническим содержанием. Факт наличия Белой Руси - **Беларуси** - как национально-территориального образования получил впоследствии правовое признание, будучи зафиксированным в титуле русского царя. (Напомним, что впервые титул "Всея Великия и Малыя и Бelyя России Самодержец" принял в 1654 г. царь Алексей Михайлович.) С завершением процесса обретения белорусами своей этнической территории и самостоятельной государственности, можно сказать, состоялось становление их как единого народа, нации.

Надо заметить, что создание более или менее цельной истории политической мысли Беларуси пока еще остается насущной научно-исследовательской задачей. Разные периоды в развитии отечественной социально-политической мысли изучены не в одинаковой мере. Внимание ученых чаще всего привлекало к себе идейное наследие мыслителей периода Великого княжества Литовского. Наряду с этим исследователи нередко встречаются с трудностями при отборе отечественных персоналий, поскольку имя одного и того же мыслителя как своего оспаривают зачастую белорусы и литовцы, русские и поляки. Это и неудивительно: их историческую судьбу действительно трудно разделить, один и тот же житель, например, Великого княжества Литовского мог называть себя литвином, имея в виду свою государственную принадлежность, полочанином или витебчанином - с точки зрения места своего жительства и, наконец, русским - из-за православного вероисповедания или языка. При отборе персоналий для своего краткого изложения политических идей мыслителей Беларуси мы стремились руководствоваться следующими критериями: происхождение либо местожи-

тельство того или иного мыслителя (территория расселения белорусского этноса), а также его этнокультурная либо национальная самоидентификация (многие мыслители в своих творениях так или иначе выражают свою этническую идентичность).

Период Киевской Руси Первые памятники социально-политической мысли Беларуси относятся к XII в. В этот период Древнерусское государство - Киевская Русь - распалось на удельные княжества. Русские князья-родственники, враждующие из-за наследства и политического влияния, не желали подчиняться единому центру, роль которого ранее выполнял Киев. Существовавшие на территориях, составляющих нынешнюю Беларусь, земли-княжества также отказывались подчиняться Киеву. Эти события, конечно же, не могли не волновать мыслителей того времени. Об этом свидетельствуют произведения и общественная деятельность *Ефросинии Полоцкой* (ок. 1120—1173) и *Кирилла Туровского* (1130-1182).

Игуменья Ефросиния Полоцкая - в мирской жизни полоцкая княжна Предслава - вошла в историю как выдающаяся просветительница белорусского народа. Впоследствии она стала одной из первых восточнославянских женщин, причисленных к лику святых.

Свою просветительскую деятельность Ефросиния Полоцкая начала еще в ранние иноческие годы. Как утверждается в основном источнике биографических сведений о ней - "Житии Ефросинии Полоцкой", она испросила полоцкого епископа разрешения пребывать ей в келии церкви Святой Софии и, переселившись туда из монастыря, "восприняла подвижнический подвиг постнический: начала книги писать собственноручно и получаемую от продажи их прибыль раздавала нуждающимся". Иными словами, свой подвижнический путь Ефросиния начала как профессиональный переписчик книг. Для этого дела в Полоцке имелись необходимые предпосылки: как известно, библиотека Софийского собора была одной из богатейших на Руси. Часть переписанных ею и ее сподвижниками книг впоследствии составят основу библиотеки созданного ею монастыря. Вполне вероятным является предположение, что уже во время своего проживания в Софийском соборе Ефросиния начинает заниматься и написанием собственных литературных сочинений. По мнению исследователей, те отрывки из молитв и

поучений Преподобной, которые вошли в текст ее Жития, вполне представляются принадлежащими перу самой Полочанки.

В последующие периоды жизни Ефросинии Полоцкой ее просветительская деятельность получает новое содержание. Она фактически кладет начало осуществления широкого образования народа, с ее именем связано возникновение на белорусской земле первых школ и училищ. Создав недалеко от Полоцка в деревне Сельцо женский монастырь, она не только выдвинула идею всеобщего образования женщин, но и предприняла практические действия по ее реализации. На эту сторону подвижнической деятельности Ефросинии в свое время обратил внимание известный русский ученый В. Григорьев. В своем исследовании "Исторический очерк русской школы" он отмечал, что Ефросиния Полоцкая, основав монастырь, сделала обучение грамоте одной из главных обязанностей монашек. В монастырях, учрежденных Ефросинией Полоцкой, действовали библиотеки, училища, скриптории, а также гостиницы и странноприимницы. Грамоте там обучали не только принимаемых монахинь, но и всех желающих учиться светских женщин.

О характере социально-политических взглядов Полочанки говорит текст церковного певческого канона XII в. о Ефросинии. В нем утверждаются те же идеи, что и в "Слове о полку Игореве", - призыв людей к миру и согласию, пламенный протест против братоубийственных усобиц, необходимость единения восточнославянских земель перед внешней угрозой. "Князем сродником, - возглашается в каноне, - друг на други держающим подъяти меч, возбранила еси, яко оружием обоюдоострым, словом Божиим устрашающим" [70. С. 49]. На миротворческую деятельность Ефросинии прямо указывает и автор Жития: "И не хотела Ефросиния видеть никого враждующего: ни князя с князем, ни боярина с боярином, ни простеца с простецом, но желала всех видеть единоплеменными" [70. С. 49].

Мы не располагаем другими сведениями, которые бы более полно характеризовали взгляды святой Ефросинии на отношения человека и окружающего его мира, об этом "Житие" умалчивает. Зато известно, что должен был знать образованный человек того времени. Помимо богословских трактатов обязательными для изучения являлись произведения античной и византийской научной мысли, а также имевшие широ-

куш известность среди служителей церкви тексты древнерусской письменности. Нет сомнений в том, что полоцкая игуменья **изучала**, переписывала и пропагандировала идеи летописи (и "Повести временных лет", "Слова о Законе и Благодати" **митрополита** Илариона, "Поучение" киевского князя **Владимира** Мономаха и другие сочинения. Своей просветительской деятельностью Ефросиния способствовала воспитанию у **населения** патриотических чувств, развитию государственности и **жизни** славянских племен, укреплению княжеской власти.

Епископ Кирилл Туровский, также причисленный церковью к лику святых, снискал себе славу как блестящий **стихотворец** и оратор. Он по праву считается крупнейшим мыслителем и оратором Киевской Руси. Ни по объему оставленного литературного наследия, ни по популярности и авторитету ему не было равных среди современников. Не случайно Кирилла уже вскоре после смерти называли "вторым Златоустом... воссиявшим паче всех на Руси", а его сочинения включали в сборники наряду с творениями отцов церкви. О жизни проповедника известно лишь, что родился и вырос он в **богатой** семье, получил прекрасное по тому времени образование, стал епископом в Турове, здесь же протекала и его исключительно плодотворная творческая деятельность. Произведения Кирилла Туровского являются гордостью и достоянием не только белорусской, но и всей восточнославянской и славянской культуры.

В литературном наследии Кирилла Туровского центральное место занимают речи ("слова"), посвященные преимущественно философско-богословской проблематике. Основная тема Кирилла^ выдвинувшего его в ряд древнерусских мыслителей первой величины, - это проблема человека. В ее разрешении Кирилл последовательно выступает с позиций религиозного антропоцентризма. Согласно его представлениям, человек есть центр мироздания, венец всего Божьего творения. Ради человека сотворил Бог небо и землю, солнце и луну, реки и пустыни со всеми их обитателями. "Знаю, - обращается Кирилл к Творцу, - что Ты привел меня из небытия в бытие и подобием образа своего украсил меня, словом и разумом превыше животных вознес меня и владыкой твари всей поставил меня"[104. С. 254]. Однако сам человек, находит мыслитель, хотя и создай по образу и подобию Божьему, в силу своей телесности и самовластности обречен на греховность. Во все времена жизни - и в пору юности, и в

середине своего века, и в годину старости - он подвержен таким противоестественным, греховным делам, "какие и бес-словесные скоты не творят"[104. С. 319]. Не смиряясь с такой участью человека, Кирилл Туровский страстно призывает людей встать на путь очищения от своих грехов покаянием, молить Бога об избавлении их от скверны: "Доколе тебе, бедная душа, быть в узах, объятай телесными страстями, обидой, немилосердием, гордыней и пьянством? Они есть вражьи сети, которые тебя живую до ада доведут! Но возопи: О Христе мой! Освободи меня от уз греховных и спаси меня!" [104. С. 305].

Сам Кирилл Туровский, хотя и молит постоянно Бога о милосердии к себе, предстает в своих произведениях как человек высокой нравственности, защитник мучающихся, слабых и обездоленных ("и в тесноте, и в бедах, и в малостях страждующих"), что, естественно, импонировало простому люду. Мыслитель занимает активную общественную позицию, считая своим долгом пастырское обличение и увещивание всякого, будь то простолюдин или вельможа, кто творит зло. Он, в частности, осуждает в людях такие пороки, как клевета, ложь, обида, гордыня, зависть, гнев, ярость, ненависть, вражда, насилие, скупость, злодоемство, лихоимство, сквернословие, пьянство, злопамятность, лесть, лукавство, немилосердие. Особенно отрицательно Кирилл относится к тем служителям культа, которые забывают о своем высоком духовном призвании, проявляют склонность к материальным благам и мирским почестям: "Не ризами светлыми буди славен, - наставляет он представителей монашеского чина, - но дела добрыми" [104. С. 407].

Получив сан епископа, Кирилл Туровский сразу же оказался в самой гуще острой политической борьбы, избежать которой было невозможно. Это и понятно, поскольку в то время церковные отношения теснейшим образом переплетались с политическими. Его восхождение на епископскую кафедру совпало с моментом активной борьбы владимиросудздалского князя Андрея Боголюбского с Киевом. Энергичный и предприимчивый, Андрей Боголюбский всеми средствами стремился утвердить Владимир в качестве нового политического и культурного центра Руси. С этой целью в 1169 г. он предпринимает поход на Киев, в результате которого город после трехдневной осады был взят, а затем полностью разорен и разграблен. Одновременно Боголюбский вы-

нашивал план создания своей, независимой от Киева, владимирской митрополии. Как шаг к этой цели он активно поддержал некоего монаха Феодора, уничижительно прозванного современниками Феодорцем, в его незаконных притязаниях на сан епископа Ростовского, с чем, естественно, не мог согласиться киевский митрополит. В результате рождается как называемое дело "Феодорца, еретика-епископа".

Активную позицию в "деле Феодорца" с самого начала занял Кирилл Туровский. Как утверждает древний биограф Кирилла, он "епископа-еретика Феодора ересь обличал... и проклял его", а также написал целый ряд речей и посланий, в которых резко критиковал действия князя Андрея Боголюбского. Из этих произведений до нас дошло только одно - его речь-памфлет "Притча о слепце и хромце" ("Кирилла мниха притча о человеческой души и о телеси, и о преступлении Божия заповеди, и о воскресении телесе человека, и о будущем суде, и о муце"). Памфлет этот направлен прямо против епископа Феодорца и косвенно - против князя Андрея Боголюбского. Разумеется, в "деле Феодорца" Кирилла волновала прежде всего опасность раскола церкви. Отсюда и основной адресат и суть обвинения притчи: "...Церковник, недостойный священства и утаивший грех свой, пренебрегший Божьим заветом, но ради высокого сана и славы земной взошедший на епископский стол". Но одновременно не в меньшей мере его беспокоили и раскольнические действия Андрея Боголюбского, которые вызывали "скорбь" и "печаль" во всех слоях народа.

Согласно сюжету излагаемой Кириллом Туровским "Притчи", слепой сторож (символический образ человеческой души) носил на своих плечах хромого сторожа (образ тела), чтобы таким способом они могли обокрасть виноградник своего господина, чего они не в состоянии были сделать каждый по отдельности. Как считают исследователи, в толковании "Притчи" Кирилл недвусмысленно дает понять, что под слепцом можно разумеать также и ростовского епископа Феодора, духовно слепого представителя духовной власти; а под хромцом - князя Андрея Боголюбского (который, кстати будет заметить, действительно был хром), представителя светской власти. Та и другая власти призваны Богом, чтобы охранять устроение Руси, созданное Владимиром Крестителем. Однако вместо этого они принесли на Русь беззаконие, смуту и раздоры, за что, по мнению святителя, они понесут

заслуженную кару. Так Кирилл Туровский оцепил планы Андрея Боголюбского порушить государственное единство Руси.

Как видно, Ефросиния Полоцкая и Кирилл Туровский внесли весомый вклад в формирование одной из самых примечательных отечественных политических идей - идеи единения восточнославянских земель, или идеи общерусского единства. Значение этой идеи трудно переоценить. Под ее влиянием развивались политические события во все последующие периоды отечественной истории. Однажды возникнув, она уже никогда не уходила из общественного сознания восточных славян. Когда русские земли объединялись, эта идея служила сохранению и укреплению обретенного славянорусскими народами единства; когда же единство утрачивалось, она превращалась в цель и смысл их политических устремлений. Ныне поиск новой формулы своего политического единения снова становится доминирующим компонентом общественного сознания белорусского, русского и украинского народов.

Период Великого княжества Литовского — Оп вне всякого сомнения занимает особое место в историческом развитии народа Беларуси и, соответственно, его политической мысли. Белорусские историки *М. В. Довнар-Запольский* (1867—1934) и *В. М. Игнатовский* (1881—1931) полагали, что это государственное образование правильнее было бы называть Великим княжеством Литовско-Белорусским, поскольку белорусы в структуре его населения имели численное превосходство. Однако это мнение оспаривается другими учеными. С их точки зрения, неправильно называть государство белорусским, если к тому времени этнически еще не сложилась сама белорусская народность. Тем не менее именно в период Великого княжества Литовского и набирает силу процесс формирования этнического самосознания белорусов. Он проявляется главным образом в развитии родного языка, письменности, философской, политической и правовой мысли, бытовой культуры, устного народного творчества, приверженности православному вероисповеданию.

На развитии политической мысли и всей отечественной культуры в рассматриваемый период благотворно сказывался общий духовный подъем, охвативший европейские страны в эпоху Возрождения. Это время дало нам *Франциска Скорину* (ок. 1490 - не позднее 1552) - белорусского и вос-

точнославянского первоиздателя и просветителя; *Миколу Гусовского* (ок. 1470—1533) - европейски известного поэта-гуманиста. Книги Библии, на перевод и издание которых ушла основная часть творческой энергии Ф. Скорины, стали заметным явлением не только восточнославянской, но и европейской культуры в целом. Поэма же М. Гусовского "Песнь о зубре" - это замечательный памятник отечественной литературы, философской и политической мысли, своеобразная энциклопедия жизни белорусов того времени. Можно уверенно утверждать, что Микола Гусовский и Франциск Скорина заложили гуманистическую и свободолюбивую традицию в истории духовных исканий белорусского народа.

Поэму "Песнь о зубре" Микола Гусовский написал в Риме на латинском языке в 1521—1522 гг. Произведение отличается глубоким социальным звучанием, в нем отчетливо проявляются гуманистическое мировоззрение автора, его вера в человека деятельного, гармонически развитого, духовно и физически совершенного. Не вызывает сомнений демократическая направленность идейно-политических взглядов поэта. Он предстает перед читателями как горячий сторонник мира, дружбы и единения народов. Войны - как захватнические, так и междоусобные - он считает презренным делом. Призывая европейские народы объединиться перед лицом золотоордынской и турецкой угрозы, Гусовский с горечью пишет о том, что его народ вынужден в одиночестве противостоять завоевателям [29. С. 80]:

Войны! Злачынная справа - вайна выклжае
Гнеу мой, і слезы, і боль. Без падтрымю, бясконца
Войны вядзем мы адзш на адзш за свяшчэпны
Братш саюз хрысціянства з навалай з усходу.

Особое место в творчестве Гусовского занимает идея национального патриотизма. "Песнь о зубре" написана как гимн своему отечеству, его стойкому и мужественному народу. Гражданским долгом писателя поэт считает просвещение и пробуждение национального сознания своего народа. С возмущением пишет Гусовский о страданиях и несправедливости простых людей, о произволе и безнаказанности их угнетателей. Будучи страстным патриотом, автор с любовью описывает родную природу, охоту на зубра, ратные и трудовые дела белорусов, восславляет их героическое прошлое. Созданный в поэме монументальный образ зубра - это символ Ро-

дины, любовь к которой была главным источником творческого вдохновения поэта.

Франциск Скорина свои социально-политические взгляды изложил в предисловиях, послесловиях и комментариях к напечатанным им религиозным книгам. Аналитики справедливо отмечают, что Скорина явился первым мыслителем Беларуси, который поставил и рассмотрел проблему *соотношения права и закона*. Объясняя возникновение законов, он делил их на "неписаные" и "писаные". По его убеждению, люди сначала жили по "неписаным" или "прирожденным" законам справедливости и взаимного уважения. "Писаные" же законы, считает Скорина, создаются людьми на основе "прирожденных". Вот как он сам об этом пишет: "Закон прирожденный в том наболее соблюдаем бываеъ: то чинити иным всем, что самому любо естъ от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хочешъ от иных имети. А на том, яко на уднении, вси законы заложены суть... Сей закон прирожденный написан ест в серци единого каждого человека... А тако прежде всех законов или прав писаных закон прирожденный всем людям от бога дан ест" [95. С. 62]. Одновременно Скорина проповедует равенство всех перед законом. Он требует, чтобы суд был справедливым, ибо законы предназначены для охраны спокойствия и благосостояния общества.

Видными представителями белорусской политической мысли этого периода были также *Андрей Волан* (1530-1610), *Сымон Будный* (ок. 1530—1593), *Василий Тяпинский* (ок. 1540—1604), *Михалон Литвин* (XVI в.), *Л. И. Сянега* (1557—1633), *Мартин Чеховиц* (1532—1613) и др. В их произведениях анализируются актуальные для эпохи Возрождения проблемы: происхождение и сущность государственной власти, идеалы справедливого правления, соотношение права и закона, естественные права человека, соотношение прав и свобод подданных. Эти произведения не уступали лучшим образцам западноевропейской политической мысли того времени. В целом уровень развития отечественной политической мысли в этот период получил свое закрепление в таких уникальных политико-правовых документах, как Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.

Подчеркнем, социально-политические и правовые идеи отечественных мыслителей рассматриваемого периода носили гуманистический характер. Однако в общем потоке об-

суждаемых общественных проблем и предлагаемых решений развивались два направления: умеренно-гуманистическое и радикально-гуманистическое.

Представители первого, *умеренно-гуманистического*, направления (Ф. Скорина, М. Гусовский, А. Волан, С. Будный, В. Тянинский, М. Литвин, Л. Сапега и др.) выражали интересы феодального сословия и горожан, сознавали необходимость определенных общественных перемен, являлись приверженцами активной социальной деятельности в рамках существующих общественных институтов. Представители второго, *радикально-гуманистического*, направления социально-политической мысли (Якуб из Калиновки, Петр из Гонендза, Павел из Визны, Мартии Чеховиц и др.) в специфической, религиозно-теологической форме отражали интересы и общественные идеалы народных низов, стремились к радикальным социально-политическим переменам, считали необходимым проявлять социальную активность за рамками сложившихся общественных институтов. Если в содержании социально-политических и правовых идей представителей первого направления ведущей была раннебуржуазная тенденция, то у выразителей второго - народно-утогшеская.

Обширен круг политических и правовых проблем, находившихся в поле внимания Андрея Волана. По каждой из них он стремился сказать новое слово. Волану по праву принадлежит приоритетная роль среди белорусских мыслителей в разработке гражданско-правовой концепции политики. Как в основном его трактате "О политической и гражданской свободе", так и в других произведениях центральное место занимает анализ естественных прав людей, проблемы свободы, равенства и справедливости. Важнейшим прирожденным свойством человека Волан считал стремление к свободе. "В том, - писал он, - что человеческой природе наиболее приличествует свобода, в соответствии с которой никто не рождается невольником, ни один мудрец в этом никогда не сомневался" [98. С. 61]. Условиями же свободы, по Волану, являются: гарантированная законом защита личных прав человека; подчинение всех без исключения государственных чиновников, в том числе и самого монарха, закону; учреждение справедливых и независимых судов; решение конфликтов между людьми судом; подготовка квалифицированных и добросовестных юристов. В свете таким образом понимае-

мой свободы мыслитель рассматривал и оценивал самые различные стороны общественной жизни.

Как видим, политико-правовые воззрения Андрея Волана если не опережали соответствующие идеи западноевропейских мыслителей, то были, во всяком случае, на одном уровне. Они и сегодня, когда наше общество поставило своей целью построение демократического правового государства, звучат актуально.

Представляет интерес полемика Сымона Будного с Якубом из Калиновки. Последний, поддерживаемый рядом своих единомышленников, выступал перед христианами с проповедью уравнилельных и анархистских социальных идей. В частности, он требовал от имущих христиан, чтобы они неотложно продавали свою собственность и вырученные деньги распределяли между бедными. Якуб из Калиновки доказывал также, что христианам нет необходимости иметь правительство, делиться на господ, подданных и подневольных, потому требовал полной свободы для всех, упразднения государства как такового со всеми его учреждениями и атрибутами. Свои идеи он обосновывал тем, что первые христиане имели общее имущество, что все члены христианских общин были равны друг перед другом и что между ними не было ни подданных, ни рабов. Как видно, Якуб из Калиновки выступал в качестве идеолога бедного и обездоленного люда, по своим идейно-политическим взглядам являлся, как бы мы сегодня сказали, утопическим социалистом (коммунистом).

С иных идейных позиций возражал ему Симон Будный. Пользуясь современной терминологией, его социально-политические взгляды можно определить как умеренно консервативные. Уравнилельным социальным идеям, требованиям полной свободы для всех он противопоставил модель общественного устройства, основанную на мирном сосуществовании и сотрудничестве различных социальных групп, развивающуюся эволюционно, без революционных потрясений. Одновременно мыслитель решительно выступил в защиту правительства и права каждого подданного занимать государственную должность.

Для подтверждения своих идей Будный прибегал как к логическим, рационалистическим доводам, так и к авторитету текстов Священного Писания. Так, выступая против отказа людей от своего имущества, он писал: "Если бы кто раз все имение покинул или кому отдал, не будет налогом

мети откуле бы милостину дати, и сам мусить у иных хлеба "нросити" [93. С. 160]. Вместе с тем он замечает, что и Сын Божий не призвал своих последователей сразу все продать и раздать: "Хрыстос жадае ад Сваix вучняў не таго, каб яны шчога не мелі, а каб яны спауна давалі ялмужну (милостыню. - В. М.), был! гатовыя аддаць нават апошняе" [93. С. 163]. Доказывая необходимость правительства, Будный выдвинул пятнадцать логических доводов, аргументы для которых он также почти полностью заимствует из Священного Писания. Подобными же приемами он обосновывает и необходимость деления общества на господ и подданных. Точно так же отстаивает Будный и выдвинутые им принципы взаимоотношений между господами и подчиненными, систему их взаимных прав и обязанностей, соблюдение которых, по его мнению, принесет пользу тем и другим, явится гарантией общественного спокойствия.

Как считают биографы Сымона Будного, вряд ли он принимал непосредственное участие в разработке Статута Великого княжества Литовского 1588 г. Однако несомненно, что в новый Статут вошел целый ряд юридических норм, регулирующих отношения различных социальных слоев - богатых и бедных, господ и подневольных, государственных чиновников и подданных, основывающихся на идеях, которые отстаивал в своих произведениях мыслитель.

Непосредственное участие в разработке общей концепции и формулировании различных статей Статута 1588 г. принимал другой выдающийся деятель Великого княжества Литовского - Лев Иванович Санега. Отметим, что он был одним из самых знатных представителей белорусского рода Сапег. По своему богатству и политической роли в обществе этот род не уступал Радзивиллам.

Свои социально-политические взгляды Л. И. Сапега изложил в "Предисловии" к Статуту Великого княжества Литовского 1588 г. и в "Письме к архиепископу Иосафату Кунцевичу от 12 марта 1622 г.". Фундаментальным в его политической теории является понятие "свобода". Сущность свободы Сапега усматривает в неотчуждаемых нравах человека - праве на собственность, личную безопасность, свободный религиозный и политический выбор и др. Эти права, утверждает мыслитель, должны быть закреплены законом. Основной же задачей любой государственной структуры является обеспечение человеку гарантии его свободы. Реализация этой га-

рантии возможна, но его убеждению, только в условиях такого государства, в котором верховенствует закон. В "Предисловии" к Статуту Сапега пишет: "Там бельлуа, а не нашему дикий зверь господствует, где человек по своему усмотрению власть свою осуществляет, а где опять право или статут верх имеет, там сам Бог всем владеет" [102. С. 349]. Таким образом, в идейном наследии мыслителя главное, говоря современным языком, заключается в обосновании им идеи правового государства. Это положение предопределяет весь комплекс его политических взглядов и оценок.

Период Речи Посполитой

Белорусская политическая мысль все больше обращается к проблемам дальнейшего исторического пути своего народа, развития его самостоятельности, единения с братским русским народом. Объективной предпосылкой актуализации в общественном сознании идеи воссоединения белорусов, как и украинцев, с русскими, является усиление социального и национально-религиозного гнета со стороны господствующих классов Польши. По мере роста мощи и значения Московского государства как общерусского центра идея воссоединения с русскими с середины XVI в. овладевает сознанием все новых слоев православного населения, а с середины XVII в. она становится доминирующей в умонастроениях широких народных масс.

Выразителем идей общерусского, восточнославянского единства является, к примеру, известный педагог и политический деятель *Афанасий Филиппович* (ок. 1595—1648). В 1638 г. он посетил Москву, с тем чтобы попытаться убедить русского царя встать на защиту национально-религиозных прав белорусского и украинского народов. Эта миссия описана автором в работе "История путешествия в Москву". Перед нами предстает картина бедственного и несправедливого положения белорусского и украинского народов в Речи Посполитой. Надо заметить, что миссия Филипповича в Москве не была безрезультатной. Его "История путешествия" была занесена в Московские государственные акты и направлена царю. Самого Филипповича приветливо и гостеприимно приняли в Посольском приказе, тогдашнем внешнеполитическом ведомстве Российского государства. В Польшу же вскоре был направлен со специальным заданием царский посланник.

Дальнейшее обоснование и развитие идея единения русского, белорусского и украинского народов получает в произведениях педагога и общественного деятеля *Стефана Зизания* (2-я пол. XVI в. - нач. XVII в.), выдающегося белорусско-русского поэта, церковного и общественного деятеля *Симеона Полоцкого* (1629—1680), видного писателя и общественного деятеля, епископа белорусского *Георгия Конисского* (1717—1795). Каждый из этих мыслителей стремился привести понятные и убедительные для своих современников доводы в пользу защищаемой ими идеи.

Стефан Зизаний, к примеру, разработал оригинальное религиозно-этическое учение, которое носило в тех условиях актуальный общественно-политический характер. Современное ему общество мыслитель рассматривает как своеобразное поле противоборства сил зла и добра. Воплощением первых выступают принявшие унию светские и духовные феодалы, "слуги Антихриста", которые погрязли в роскоши и телесных удовольствиях. Воплощением вторых является простой люд, "еси змордованыи и обтяжепныи", "слуги Христа", которые борются против католицизма и унии. Это учение имело своей целью активизировать национально-религиозную и антифеодальную борьбу белорусского и украинского народов.

Симеон Полоцкий приходит к глубокому пониманию необходимости воссоединения русских, белорусов и украинцев на основании осмысления исторического прошлого своего отечества. В своих ранних стихотворениях, "Метрах", написанных в честь встречи русского царя Алексея Михайловича и его армии в Витебске, он утверждал, что национально-религиозная свобода восторжествует на Беларуси только в результате помощи "с востока". Симеон Полоцкий считал миссию русского царя и его армии богоугодной, справедливой и освободительной. В его понимании Алексей Михайлович есть не просто союзник белорусов, но и их "дедич" (наследник по деду), "всех россов царь и государь". Право русского царя на титул "Всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец" он обосновывает исторически, рассматривая Алексея Михайловича в качестве законного преемника власти киевских князей.

Георгий Конисский всю свою жизнь посвятил идее воссоединения белорусского, украинского и русского народов в единое Российское государство. В своих исторических ис-

следованиях он исходит из того, что русские, украинцы и белорусы испокон веков являются братскими народами и что их объединяет не только общая вера, но и общая историческая судьба, общая духовная культура и общий в своей основе язык. И надо заметить, что, будучи авторитетным общественным и религиозным деятелем, Георгий Конисский немало способствовал достижению указанной цели.

Гуманистические идеи, связанные со свободолюбивыми устремлениями белорусов, присущи также произведениям *Мелетия Смотрицкого* (ок. 1572—1633). Его имя чаще всего вспоминают как автора "Грамматики", которая долгое время служила основным пособием для изучения славянского языка. Но Смотрицкий известен еще и как политический мыслитель. Им написано свыше двух десятков работ. В них он проявил себя страстным защитником православия, которое подвергалось гонениям и притеснениям со стороны польских властей и католического духовенства. Отстаивая интересы православных верующих, он использовал популярную в то время идею свободы. Согласно Смотрицкому, одной из важнейших форм проявления свободы является свобода совести, возможность беспрепятственного выбора человеком своего вероисповедания. "Кто же может быть свободным, - вопрошал он, - если в совести, если в вере становишься рабом?" [98. С. 121]. Он считал обязанностью государства (короля) обеспечение защиты прав и свобод своих подданных, в том числе и их права на свободу вероисповедания.

В произведениях белорусских мыслителей были подвергнуты критике и другие стороны тогдашних феодальных общественных порядков как не соответствующие высоким гуманистическим идеалам. Критика крепостного права, например, становится главным предметом творческих усилий *Аарона Олизаровского* (1618—1659), *Михаила Карповича* (1744—1795), *Иосифа Еленского* (1756—1811) и других авторов. Так, профессор права юридического факультета Виленской академии Аарон Александрович Олизаровский обращал внимание своих современников на неравную защиту законодательством и еще в большей мере судебной практикой жизни представителей разных сословий, в чем усматривал вопиющую несправедливость. Он возмущался тем, что паны присвоили себе право на жизнь и смерть крестьян, лишают их жизни за любой проступок, неся за это лишь легкое наказание в виде небольшого денежного штрафа.

Эти и другие идеи, разрабатывавшиеся отечественными политическими мыслителями в период Речи Посполитой, прочно вошли в сознание белорусов, способствовали пониманию ими реальной угрозы утраты своей самобытности. Сформулированные в данных условиях социально-политические идеалы нашли затем свое выражение в движении православного населения против гнета польских феодалов, за реализацию своих экономических, политических, культурных и религиозных прав, за воссоединение Беларуси и Украины с Россией.

Период Российской империи   Политическая мысль Беларуси этого периода приобретает преимущественно революционно-демократическую направленность. Это идейно-политическое течение возникло на общей почве российской действительности, где вопросы о крепостном праве и охраняющем его царском самодержавии с самого начала XIX в. встали как важнейшие общественные проблемы. В национальных окраинах России они к тому же тесно переплетались с проблемами реализации культурных, социально-экономических и политических прав проживающих здесь народов. Немаловажное значение для развития революционно-демократических идей в Беларуси, как и в России в целом, имели революционные события, происходившие в это время в западноевропейских странах. Генератором демократических социально-политических идей стала, главным образом, белорусская литература.

Особенно явственно революционно-демократическое содержание политических идей белорусских мыслителей начинает обозначаться со второй половины XIX в. Среди обсуждавшихся в это время теоретических и практических проблем общественной жизни главное место занял крестьянский вопрос. Революционные демократы Беларуси стояли за самое радикальное для тех условий его разрешение - раздел помещичьей земли между крестьянами и передачу им всей земли без всяких выкупов. Не менее важным предметом дискуссий на собраниях землячеств и революционных кружков белорусской молодежи были также проблемы, связанные с пробуждением и подъемом белорусского национального движения. Белорусский национальный вопрос ставился и рассматривался революционными демократами в общей связи с польским, литовским и украинским национальными во-

просами. Центром всей общественно-политической жизни в западных областях России стала подготовка и проведение восстания, направленного на решение указанных проблем.

Для развития революционно-демократических политических идей и становления национального движения в Беларуси огромное значение имела деятельность *Кастуся Калиновского* (1838—1864), полное имя которого Викентий-Коистантин Семенович Калиповский. Всю свою недолгую жизнь он посвятил делу освобождения от крепостной зависимости белорусского и литовского крестьянства. Еще будучи студентом Петербургского университета, который он закончил с присвоением ему степени магистра прав, Калиповский включился в революционно-демократическое движение. В 1861 г. он был одним из создателей в Гродно подпольной революционной организации, в 1862—1863 гг. издавал нелегально газету "Мужыцкая прада", а затем принял активное участие в подготовке и организации восстания 1863 г. на Беларуси. После поражения восстания Калиповский был схвачен и казнен.

Революционная деятельность Калиповского полностью соответствовала его демократическим социально-политическим взглядам. Фактически он выступил выразителем интересов и стремлений трудового народа, был идеологом крестьянской революции. Его социальный идеал есть не что иное, как крестьянский социализм. Он считал, что возникшее в прошлые времена крепостное право является вопиющей несправедливостью, и потому мечтал об освобождении крестьян и раздаче им всей земельной собственности. Эта мысль в различных вариантах многократно повторяется в идейном наследии Калиповского. Он страстно призывал крестьян к борьбе за землю и волю. Только крестьянская революция, по его мнению, может привести к тому, "чтобы никогда никакой никому мужики барщины не служили и никакого в казну оброка не платили, чтоб навеки веков народ наш был свободным и счастливым" [49. С. 49].

Важнейшие положения политической программы Калиповского - освобождение от власти Московского царя и создание демократического государства. Он писал, что "нам не манифестов, а свободы нужно - и свободы не такой, какую нам царь пожелает дать, а какую мы сами, мужики, между собой сделаем" [49. С. 51—52]. Излагая свои представления об идеале государственного устройства, Калиповский сфор-

мулировал знаменитый девиз: *"Не народ зроблен для урада, ч урад для народа"*. Отношения между правительством и **народом** он уподобляет отношениям между старательным слугой и его хозяином: "Как хороший слуга смотрит за добром хозяйским и слушается своего хозяина, так и хорошее правительство должно заботиться о счастье людей, слушаться **парода** и делать так, как народу лучше" [49. С. 41].

Нередко в своих публикациях Калиповский в презрительном смысле употребляет слово "москали", которым он обозначал царское правительство и весь его чиновничий аппарат. Русских и белорусов он считал братскими народами и всем сердцем желал, чтобы для достижения народного блага они "не проливали лишней братской крови". Восстание 1863 г. рассматривалось им как составная часть общероссийской освободительной революции. Как свидетельствуют некоторые деятели восстания, Калиповский был сторонником идеи федерализма. В случае успеха выступления он должен был направить варшавскому правительству сообщение о том, что Литва и Беларусь - это самостоятельное государство. Однако прямые документальные подтверждения таким сведениям не обнаружены.

До самой смерти Калиповский был предан делу освобождения крестьянства, утверждения социальной справедливости. Перед казнью он заявил следователям, что умрет спокойно, если будет знать, что земля отдана народу. О страстной приверженности революционера идеалу социального равенства свидетельствует следующий эпизод. Когда во время оглашения приговора его называли дворянином, Калиповский воскликнул: "У нас нет дворян, все равны!"

Ближайшими наследниками демократических, свободлюбивых устремлений Кастуся Калиповского стали поэты *Франтишек Богушевич* (1840—1900) и *Адам Гуринович* (1869—1894). Их деятельность - особенно это относится к творчеству Богушевича - способствовала оформлению в общественном сознании идеи самобытности Беларуси и ее народа. "Спрадвеку, - писал Богушевич, - як наша зямелька з Лггвой злучылася, як і з Полынчай з'ядналася дабравольная, дык усе яе "Беларусый" звалі, і не дарма ж гэта! Не вялікая, не малая, не чырвоная, не чорная яіа была, а белая, чыстая, шкога не бша, не надбівала, тольы барашлася" [6. С. 17]. Богушевич указал также на самостоятельность белорусского языка, на его принципиальное ра-

венство с языками других пародов и обратился к белорусам со страстным призывом любить и беречь свой родной язык.

Затем, уже в начале XX в., насущные социальные и национальные потребности трудового белорусского народа в духе *революционно-демократической традиции* выражали *Алоиза Степановна Пашкевич* (1876—1916), известная под псевдонимом *Тетка*, *Максим Богданович* (1891—1917), *Янка Купала* (1882-1942), *Якуб Колас* (1882-1956) и др. Трудно переоценить значение в формировании национального самосознания белорусов, в их консолидации как самобытного народа выходившей в 1906—1915 гг. газеты "Наша шва". Из номера в номер она пропагандировала идею равенства белорусов с другими народами, отстаивала их законные культурные и социальные права. Опубликованные на ее страницах произведения стали идейной основой белорусского национального движения.

Пожалуй, с наибольшей полнотой и ясностью идею человеческого и национального достоинства белорусов смог выразить и утвердить в общественном сознании Янка Купала. В его дореволюционном творчестве главное место занимают проблемы, связанные с признанием самого факта существования белорусского народа, его права на национальное самоопределение, на самостоятельное историческое развитие, на собственную государственность. Практически каждое его произведение этого периода (как, впрочем, и последующих) наполнено глубоким социальным содержанием, направлено на выражение и защиту интересов трудового народа, на пробуждение в нем революционной активности. В этом отношении программным является стихотворение "А хто там шзе?" [57. Т. 1. С. 257].

С большой художественной силой показаны также свободлюбивые устремления белорусского народа, несовместимость его интересов с эксплуататорскими слоями самодержавно-помещичьего общества в произведениях Якуба Коласа. Выражая сокровенные мечты трудового народа о том времени, когда не будет "багачоу і панства", он призывал всех трудящихся совместными усилиями сбросить ярмо самодержавных, помещичьих порядков. На протяжении всего дооктябрьского периода Колас последовательно утверждал необходимость всенародной борьбы за социальное освобождение, в революции видел путь к коренному преобразованию

общественно-политического строя, к осуществлению народных чаяний и стремлений. Наиболее показательными в этом отношении являются его стихотворения "Асадз! назад!", "Ворагам", "Мужык" [55. Т. 1. С. 160].

Революционно-демократическая традиция была преобладающим, но не единственным направлением политической мысли Беларуси в XIX - начале XX в. Ей противостояло главным образом идейно-политическое течение, получившее название *западноруссизма*. Впервые оно обозначилось в эпоху царствования Николая I, однако как идейное направление окончательно оформилось после восстания 1863 г. В ходе эволюции западный руссизм, имея в целом устойчивую систему взглядов, приобрел несколько оттенков и разновидностей, вобрал в себя значительное число сторонников. Среди наиболее видных западноруссизмов в разное время были *Иосиф Семашко* (1799—1868), *Ксенофонт Говорский* (ок. 1811—1871), *Михаил Коялович* (1828-1891), *Лукьян Солоневич* (1868-1938) и др. В чем же суть их идейно-политических взглядов?

Если представители первого, революционно-демократического, течения политической мысли в целом выступали с *национально-белорусских позиций*, рассматривали Беларусь как самобытную страну, в той или иной мере отстаивали возможность ее независимого от Польши и России развития, то сторонники *западнорусской традиции* считали, что Беларусь не является отдельной страной и что, следовательно, она не в состоянии самостоятельно культурно и политически развиваться. Они рассматривали Беларусь как составной элемент России, ее культурную и государственную часть. В своих произведениях западноруссизмы всячески стремились обосновать, что Беларусь, как "Западная Россия", неразрывно связана с целым - единой великой Россией - и что белорусы, как одно из славянских племен, органично входят в состав русского народа. В сфере практической деятельности западноруссизм сводился главным образом к борьбе с польским и ополяченным экономическим и культурным элементом, к противодействию его влияния на Беларусь [126. С. 7].

Указанные два подхода к пониманию Беларуси и ее народа - национально-белорусский и западнорусский - оказывали и пока еще продолжают оказывать свое воздействие на развитие политических идей и ход реальных политических процессов в нашей стране.

Это их влияние стало особенно ощутимым в период после февральской революции 1917 г., когда уже в Беларуси, как и в России, сложился широкий спектр идейно-политических течений: революционно-демократическое, буржуазно-либеральное и монархическо-консервативное. Наиболее мощным из них оказалось революционно-демократическое движение, представленное рядом политических партий. Общими положениями их политических программ являлись требования ликвидации самодержавия, установления демократической республики, упразднения помещичьего землепользования, права наций на самоопределение, социалистического развития страны. Представители буржуазно-либерального течения, которое в Беларуси не было организационно оформлено, выступали за установление в России конституционной монархии. Сторонники монархическо-консервативного течения, которые также не были оформлены партийной структурой, отстаивали самодержавный строй, а в подходе к Беларуси выступали с откровенно западнорусских позиций.

С падением самодержавия и распадом Российской империи на первое место в общественно-политической жизни Беларуси выдвигается становление белорусской национальной государственности. Оно привело к жесткому идейному противостоянию вчерашних единомышленников и союзников по политической борьбе, составлявших революционно-демократическое течение. Размежевание произошло по вопросу о форме национального самоопределения белорусского народа, о характере будущего национального государства, о его месте и роли в складывавшейся новой системе международных отношений.

Одна часть революционных сил, главным образом в лице партии Белорусская социалистическая громада, заняла *национально-демократические позиции*. Она стала осуществлять идею национального самоопределения белорусов в форме образования ими своего независимого демократического государства. Активными проводниками этой политической линии были такие деятели БСГ, как А. И. Луцкевич, И. И. Луцкевич, В. Ю. Ластовский, А. И. Цвикевич, А. В. Прушинский (Алесь Гарун), И. Я. Воронко, А. А. Смолич и др. В результате их усилий 9 марта 1918 г. в условиях оккупации белорусских земель немецкими войсками была провозглашена Белорусская Народная Республика. И хотя БНР не нашла поддержки со стороны широких народных масс и не

получила международно-нравового признания, ее провозглашение объективно явилось одним из факторов последующего становления белорусской государственности.

Другая часть революционных сил, представленная преимущественно их большевистским крылом, поначалу не имела достаточно ясного представления о форме будущей государственности белорусского народа. В то время в теоретических построениях большевиков господствовала мысль о том, что победа мировой революции положит начало отмиранию государств, образование же национального государства рассматривалось ими скорее всего как преграда на этом пути. Однако потребности экономического развития и военной безопасности вскоре вынудили большевиков вплотную заняться национально-государственным устройством страны. В итоге была сформулирована идея образования *федерации равноправных советских национальных республик*. Практическое ее осуществление в Беларуси возглавляли Д. Ф. Жилунович (Тишка Гартный), О. Л. Дыло, В. С. Фальский, А. Г. Червяков, Д. С. Черпушевич, Ф. Г. Шантырь и другие деятели большевистской партии. После изгнания из Беларуси германских войск 1 января 1919 г. была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика. В 1922 г. она вошла в состав СССР.

Советский и постсоветский периоды   Образование Белорусской ССР и ее развитие в союзе с другими народами бывшей Российской империи явилось новым, исторически обусловленным, закономерным этапом в становлении государственности и развитии самосознания белорусского народа. В рамках БССР белорусы получили хорошую возможность приобретения столь необходимого им в нынешних условиях опыта самостоятельной государственной жизни. Здесь уместно будет заметить, что это понимали и большинство политических деятелей БНР, которые в последующем признали БССР и, вернувшись в 1920-е гг. из эмиграции на родину, включились в созидательную работу на пользу своего народа.

Семидесятилетнее развитие Беларуси в составе Советского Союза составило особую страницу в истории идейно-политических исканий белорусского народа. Его стремление к более совершенной форме своего общественного и государственного устройства, к развитию самостоятельных отно-

шений с другими народами ощущалось все эти годы. Очередной поворот истории подвел белорусов к идее провозглашения государственного суверенитета страны, которая и была реализована 27 июля 1990 г. сессией Верховного Совета БССР. Позже было принято и новое название государства - Республика Беларусь. Ныне Беларусь - суверенное государство, полноправный член международного сообщества. Таков на сегодняшний день итог многовековых исканий белорусского народа формулы своего политического бытия.

Сегодня уже нельзя не признать, что спор между сторонниками каждого из двух подходов в воззрениях на Беларусь и ее народ - *национально-белорусского* и *западнорусского* - уже разрешен самой историей, и разрешен поистине диалектически. С одной стороны, белорусы сформировались в качестве самобытного народа, способного к самостоятельной государственной жизни, с другой - они составляют наряду с русскими и украинцами одну из трех славянорусских этнических ветвей. Говоря словами Л. Н. Гумилева, каждый из этих народов - и белорусы, и великороссы, и украинцы - есть особый этнос в составе славянорусского сунерэтноса.

Полноценное развитие каждого из них предполагает также наличие той или иной общей для всех их государственной формы. И именно поэтому бесплодными были и будут попытки противопоставить эти три народа или, наоборот, стереть всякие различия между ними.

Между тем отголоски указанного спора слышны еще и поныне. Они дают о себе знать в ходе сегодняшних дискуссий о дальнейшем историческом пути белорусского народа, развитии государственности Беларуси, ее внутренней и внешней политике. Наиболее горячие приверженцы национальной самобытности Беларуси настаивают на свертывании ее отношений с Россией, пытаются возбуждать русофобские чувства среди белорусов. Другая же часть граждан республики, причем большая часть белорусского народа, считает, что Беларусь и далее должна состоять с Россией в тесном экономическом, политическом и оборонном союзе, развивать с ней культурные связи, узы дружбы и братства.

Очевидно, что у нынешних споров уже иной предмет. Это - обычные для жизни любого государства общественные дискуссии о возможных альтернативах его политического курса. Беларусь, будучи независимой страной, обладает суверенным правом вступать в союзнические отношения с любы-

ми государствами. Естественно, что соображения политического прагматизма, а также несомненная этническая близость белорусского и русского народов, взаимосовместимость народнохозяйственных комплексов обуславливают необходимость сохранения и развития союзных отношений между ними. К тому же из этнологии известно, что между составляющими суперэтнические образования этносами постоянно происходит своего рода "энергетический обмен", благодаря чему осуществляется процесс регенерации, воспроизводства малочисленных этносов. Именно этот фактор, мы убеждены, явился решающей предпосылкой утверждения и сохранения этнической идентичности белорусов, их способности подняться до самостоятельной государственной жизни. И именно данный фактор будет и впредь играть решающую роль в дальнейшем развитии белорусов как самобытного народа. С учетом всего этого курс на самоизоляцию Беларуси от России представляется попросту безрассудным.

Разумеется, сегодня нет никаких препятствий и для налаживания всесторонних отношений Беларуси с другими государствами, прежде всего со всеми своими соседями.

С начала 90-х гг. XX столетия открылся новый этап развития государственности Беларуси и, соответственно, отечественной политической мысли. Его особенностью являются уяснение места и роли нашего государства в мировом сообществе, поиск новой формулы единения белорусов с братскими славянскими народами, прежде всего с русским и украинским, обоснование путей упрочения государственного суверенитета республики, становления демократического общественного устройства на основе познания специфики социально-экономических, политических и исторических условий жизни народа, освоения и творческого использования достижений как отечественной, так и мировой политической мысли.

2.4. Основные направления современной политологии

Под *современными направлениями политологии* будем понимать проблемы политической науки, поставленные в различные периоды XX в. и являющиеся предметом рассмотре-

ия и дальнейшего исследования в настоящее время. Было бы непосильным в учебнике по основам политической науки охарактеризовать все или хотя бы основные ее современные направления. Здесь можно обозначить лишь ее некоторые важнейшие проблемы и назвать имена наиболее известных современных ученых-политологов. Вообще же тема систематизации и осмысления важнейших современных политологических школ и направлений еще ждет отечественных исследователей.

Начнем с *социологического* направления в развитии современной политологии. Пожалуй, оно занимает одно из ведущих мест в западной политической науке, все более заметным оно становится и у нас. Представители социологического направления изучают явления политики в контексте и через призму анализа общества во всей сложности и многообразии его социальной структуры и процессов. Решающее воздействие на становление и развитие этого направления в политологии оказали труды немецкого социолога *Макса Вебера* (1864—1920) и французского социолога *Эмиля Дюркгейма* (1858—1917). Значительный вклад в разработку проблематики политической социологии внес француз *Морис Дюверже* (р. 1917), фундаментальная книга которого "Социология политики" (1966) выдержала за рубежом несколько изданий.

В рамках социологического направления итальянцы *Вильфредо Парето* (1848—1923) и *Гаэтано Моска* (1858—1941), а также немецко-итальянский ученый Роберто Михельс разработали классические *концепции элиты*. К примеру, Парето считает существенной чертой всех человеческих обществ их деление на элиту ("лучших") и неэлиту, а "круговорот" элит - их стабилизацию и последующую деградацию - движущей силой общественного развития, лежащей в основе всех исторических событий. Согласно этой концепции, индивиды, наделенные от рождения предположенностью к манипулированию массами с помощью хитрости и обмана ("лисы") или способностью применения насилия ("львы"), создают два различных типа правления, которые приходят на смену друг другу в результате истощания "потенций" правящей элиты с последующей ее деградацией.

К рассматриваемому направлению политической науки можно отнести и теорию "*заинтересованных групп*" или

"групп давления", родоначальником которой стал американец *Артур Бентли* (1870—1957). Главным тезисом его работы "Процесс осуществления правительственной власти: изучение общественных давлений" (1908) стало утверждение о том, что деятельность людей всегда предопределена их интересами и направлена, по сути дела, на обеспечение этих интересов. Эта деятельность осуществляется обычно посредством групп, в которые люди объединены на основе общности интересов. Поэтому важнейшей стороной деятельности "групп интересов" становится осуществление давления на правительственную власть с целью заставить ее подчиниться воле группы. В этом воздействии доминирует обычно сильная группа или совокупность групп. Сама же государственная власть в таких условиях призвана обеспечивать урегулирование конфликтов групп и групповых интересов. Данная концепция явилась важной методологической ориентацией в политической науке на протяжении всего XX в., особенно в ее бихевиористской (поведенческой) школе.

Значительное место в современной политологии принадлежит такому направлению, как *институционализм*, основы которого разработал француз *Морис Ориу* (1859—1929). Представители этого направления изучают устойчивые формы организации и регулирования общественной, в том числе политической, жизни. Основным понятием, используемым в соответствующих исследованиях, является "политический институт", под которым понимается создаваемое для выполнения определенных политических целей и функций учреждение, имеющее внутреннюю организационную структуру и подчиняющееся установленным правилам и нормам деятельности. Политическое поведение людей институционализмом изучается в тесной связи с существующей системой социально-нормативных актов и институтов, необходимость возникновения и функционирования которых признается в качестве естественпоисторической закономерности. Под таким углом рассматриваются и все политические явления. Наиболее видными представителями этого направления в политологии являются американцы *Сезиур Мартин Липсет* (р. 1922), *Чарлз Миллс* (1916—1962), француз *Морис Дюверже* и др.

В русле институционализма находится теория *политических партий*, разработанная русским ученым *Моисеем*

Острогорским (1854—1919), немецко-итальянским - *Роберто Михельс* и французским *Морисом Дюверже*. Михельс, в частности, выдвинул идею неизбежности олигархического перерождения всех демократических партий и систем. Невозможность демократии без организации, без управленческого аппарата и профессионального лидерства, по Михельсу, неизбежно ведет к закреплению за партийными функционерами постов и привилегий, отрыву руководства от партийных масс, к его фактической несменяемости. Как указывает ученый, харизматических* лидеров сменяют простые бюрократы, революционеры и энтузиастов - консерваторы, приспособленцы, демагоги, заботящиеся только о своих интересах, а не об интересах масс. Руководящая группа становится все более изолированной и замкнутой, создает специальные органы для защиты своих привилегий и в перспективе имеет тенденцию к превращению в часть правящей элиты. Новая верхушка чувствует потенциальную угрозу со стороны рядовых членов организации, отбрасывает внутрипартийную демократию, маскируя свои действия необходимостью преодоления трудностей, борьбы с врагами и т. п. Схожие идеи выдвинуты и другими исследователями политических партий.

Дополняют и продолжают институционализм *системно-функциональные концепции* политики. Наиболее видными сторонниками этого направления в политологии являются уже называвшийся немецкий социолог и политолог Макс Вебер, американские ученые *Гарольд Лассуэлл* (1902-1978), *Толкотт Парсонс* (1902-1979), *Дэвид Истон* (1917-1979), французский - *Мишель Крозье* (р. 1922) и др. Представители системно-функционального подхода исследуют политику, ее институты с точки зрения их места и значения (функции) в обществе. Согласно Парсонсу, политическая подсистема связана прежде всего с необходимостью достижения общих целей социальной системы. Власть осуществляет требования системы, опираясь на соответствующие институты "поддержания власти". В работах Лассуэлла большое внимание уделяется роли массовых коммуникаций в функционировании политической власти. Истону принадлежит приори-

*Харизма (от греч. *harisma* - милость, божественный дар) - исключительная одаренность. Харизматический лидер - человек, наделенный в глазах его последователей авторитетом, основанным на исключительных качествах его личности - мудрости, героизме, "святости".

тет в разработке основ теории политической системы. Ныне общепризнанными являются выдвинутые им положения о том, что такая система состоит из многих частей, образующих единое целое, и имеет определенные границы, отделяющие ее от среды.

Концепции политического плюрализма, в истоках которых находится теория "социальной солидарности" Эмиля Дюркгейма, разрабатывают француз Морис Дюверже, американец Роберт Даль (р. 1915), немец Ральф Дарендорф (р. 1929) и др. В основе их взглядов находятся положения о том, что в современном обществе классы как таковые исчезли, а вместо них существуют различные взаимодействующие социальные слои, интересы которых не являются антагонистическими, они вполне примиримы. В этих условиях государство выполняет функцию согласования интересов различных групп, выступает в качестве нейтрального арбитра между конкурирующими политическими силами, призвано не допустить преобладания одних над другими.

Теория демократии имеет давнюю историю своего развития. Ее современные основы заложены в трудах французского мыслителя Алексиса де Токвиля (1805—1859). Новый интерес к теории демократии в западной политологии проявился после Второй мировой войны и с тех пор носит устойчивый характер. В рамках теории демократии сложилось современное учение о правовом государстве, гражданском обществе, правах и свободах человека. Видными теоретиками данного направления являются американские ученые С. М. Линсет и Р. Даль, австрийский и американский экономист и социолог Йозеф Шумпетер (1883—1950).

Теории бюрократии традиционно занимают значительное место в современной западной политологической проблематике. Наиболее полное и систематическое развитие эта концепция получила в трудах Макса Вебера, американских социологов Роберта Мертона (р. 1910), Алвина Гоулднера (1920—1980), С. М. Линсета и др. В их работах всесторонне исследуются функции и структуры бюрократической организации. Процесс бюрократизации представляется как явление, характеризующееся внутренне присущей западному обществу "рациональностью". Важнейшими в этой теории являются вопросы об узаконении (легитимации) бюрократической власти, о соотношении бюрократии и демократии.

Концепции тоталитаризма также являются предметом современной политологии. Значительное место проблема тоталитаризма занимает в трудах немецко-американского философа и политолога *Ханны Арендт* (1902—1975), австро-американского экономиста и политолога *Фридриха фон Хайека* (1899—1988), испанского философа *Хосе Ортеги-и-Гассета* (1883—1955), русского философа *Н. А. Бердяева* (1874—1948) и др. В произведениях указанных авторов дается описание тоталитаризма как общества, качественно отличного от всех, которые существовали в истории. Его отличительной чертой является превращение личности в атомизированного индивида, представителя "массы", сплавляемого в коллективные социальные тела с помощью насилия и тотальной идеологической манипуляции. Возникновение и эволюция тоталитаризма связывается с антилиберальными политическими течениями, отрицавшими ценность личности и рассматривавшими человека как момент в движении к некой коллективной цели. Экономические истоки тоталитаризма усматриваются в стремлении властей в экстремальных условиях решать экономические проблемы путем централизации управления и контроля над народным хозяйством. Интерес к проблеме тоталитаризма не снижается и теперь.

Разработке *теории международных отношений* большое внимание уделяется в сочинениях одного из крупнейших мыслителей Франции *Раймона Арона* (1905-1983). Его наиболее крупной и значительной работой является книга "Мир и война между нациями", в которой сформулирован ряд получивших широкую известность идей относительно сущности международных отношений применительно к социально-политическим и научно-техническим реалиям современной эпохи. Надо подчеркнуть, что Арон внес также заметный вклад в разработку таких политологических концепций, как теория индустриального общества, демократии и тоталитаризма. Признанным классиком новейшей теории международных отношений является американский политолог *Куинси Райт*. Видными представителями этого направления в политологии являются также американские ученые *Ганс Моргентау* (1904-1980), *Джеймс Розенау* (р. 1924), *Мортон Каплан*, *Самюэль Хантингтон* (р. 1927) и др.

Тенденции общественных изменений анализируются в *теориях индустриального и постиндустриального общества*. Первая из них разработана французским философом Раймо-

ном Ароном и американским экономистом и политологом *Уолтом Ростоу* (р. 1916), вторая - американскими исследователями *Даниеллом Беллом* (р. 1919), *Джоном Кеннетом Гэлбрейтом* (р. 1908), *Збигневом Бжезинским* (р. 1928), *Элвином Тоффлером* (р. 1928) и другими учеными. Согласно Беллу, который ввел термин "постиндустриальное общество", такое общество предстает как особая историческая эпоха, идущая вслед за доиндустриальным, или традиционным, обществом и индустриальным обществом. Самым существенным признаком перехода общества от одной стадии своего развития к другой является сдвиг в формах экономической деятельности людей, который наступает вследствие крупных изменений в технико-технологической стороне производства. Если на традиционной стадии преобладает "первичная" - сфера экономики - сельское хозяйство, а на индустриальной стадии доминирует "вторичная" - промышленность, то на постиндустриальной выдвигаются "третичная" сфера услуг и "четвертичная" - информационная сфера. Восхождение общества к каждой новой стадии своего экономического роста знаменуется существенными изменениями и в других сферах жизнедеятельности людей.

Мы привели краткий, далеко не полный обзор современной политологии, но и из него видно, насколько разнообразны предмет и проблематика этой интереснейшей науки. Еще раз подчеркнем, что изучение и осмысление всех теоретических достижений современной политологии потребует больших усилий как со стороны наших профессиональных политологов, так и со стороны всех, кто интересуется и занимается политикой.

Раздел II

ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

3.1. Политика и политические отношения

Понятие и сущность политических отношений Многообразные связи, складывающиеся между людьми в процессе их деятельности в различных сферах общественной жизни, принято называть *общественными отношениями*. Соответственно отношения, складывающиеся между людьми в связи с их участием в делах политически организованного сообщества, в государственных делах, называются *политическими отношениями*.

Как же возникают политические отношения и в чем их суть? Совершенно очевидно, что ответ на эти вопросы вытекает из определения государства как особого института, наличие которого есть основной признак политически организованного сообщества людей. Сначала обратимся к определению государства, которое дает Макс Вебер. "Государство, - пишет он в работе "Политика как призвание и профессия", - есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (то есть считающееся легитимным) насилие как средство" [18. С. 646]. Данный подход к определению государства в своем исходном положении не расходится с хорошо известным в нашей стране марксистским подходом, согласно которому государство также выступает в качестве средства обеспечения господства, только в данной интерпретации оно есть средство в руках экономически господствующего класса, предполагающее использование насилия "для подавления и эксплуатации угнетенного класса" [67. Т. 21. С. 171]. Таким образом, как при одном, так и при другом подходе государство рассматривается как институт, располагающий особыми средствами принуждения, посредством которого обеспечивается господство одних участников сообще-

ста и подчинение им других его участников. Это принципиально важности положение ныне разделяется практически всеми исследователями государства.

Вопрос о причинах возникновения государства, его общественной роли и, следовательно, сущности политических отношений и самой политики также хорошо исследован, особенно марксистской аналитической традицией. Однако заметим, что, согласно сравнительно-историческим исследованиям последних десятилетий, не существует какой-то одной-единственной причины возникновения государства. На этот процесс оказывали влияние самые разнообразные факторы, на которых и акцентируется внимание в тех или иных концепциях [51. С. 51-103].

К числу основных немарксистских концепций происхождения государства относятся: *естественная*, или *неисторическая*, концепция происхождения государства - государство существует по природе и по природе предшествует **каждому** человеку (Аристотель); *теологическая* - государство **есть** порождение божественной воли (Фома Аквинский); *патриархальная* - государство является результатом исторического развития семьи; абсолютная власть монарха **служит продолжением власти** отца, патриарха в семье - (Филипп); *договорная* государство возникло в результате добровольного договора между людьми (Гроций, Гоббс, Локк, Руссо и др.); *органическая* - государство **есть возникший естественным** путем в ходе борьбы людей за **выживание единый организм**, в котором правительство выполняет функции мозга (Спенсер); *психологическая* - государство **есть результат врожденной психической потребности** людей подчиняться (Таро); концепция *покорения* - государство **есть форма господства победителей над побежденными** (Каутский, Гумнович).

Согласно *марксистскому*, или *историко-материалистическому*, подходу к пониманию происхождения государства, данный институт возникает на определенной ступени развития человеческого общества. До его появления существовали сообщества людей, жизнедеятельность которых основывалась на кровнородственных связях, на осознании каждым индивидом своей ответственности за все сообщество. Формами такой организации являлись *род, племя и союзы племен*. Управление родоплеменной общностью обеспечивалось такими органами, как совет или общее собрание всего

взрослого населения, старейшина, вождь (военачальник), совет старейшин. Каждый из этих органов обладал определенными полномочиями, которые они выполняли без особых средств принуждения. Если же возникала необходимость в принуждении соплеменников или в применении силы против внешних врагов, то оно осуществлялось всем взрослым населением.

Государство как институт, выступающий в качестве средства организации сообщества людей, возникает одновременно с разделением общественного труда, с появлением частной собственности и с расколом общества на классы с противоположными интересами. Логически этот процесс может быть представлен следующим образом. С появлением разделения труда стало возможным производство излишков продукта, остающегося после удовлетворения первичных потребностей членов сообщества. Этот излишек приводит к социальным конфликтам, так как обладание им оспаривается различными лицами и группами. Те, кому удается распорядиться им по своему усмотрению либо вообще присвоить его в частном порядке, занимают господствующее положение по отношению к другим членам сообщества. Общество делится на конфликтующие социальные группы. В таких условиях и возникает государство. Раздираемое внутренними противоречиями, общество уже не может обойтись без особой группы людей, выполняющей с помощью средств принуждения функции поддержания целостности сообщества. Группа людей, деятельность которой образует новую отрасль разделения труда, становится самостоятельной, в том числе и по отношению к тем, кто ее уполномочил на выполнение данных функций. С этого момента вся жизнедеятельность людей осуществляется в рамках политически организованного сообщества, что и означает появление государства.

В книге "Происхождение семьи, частной собственности и государства" Ф. Энгельс показал, как данный процесс осуществлялся на ранних этапах развития общества. В этой работе с позиций материалистического понимания истории рассмотрены результаты исследования первобытного общества, полученные американским ученым *Льюисом Морганом* (1818—1881). Приведем из нее небольшой отрывок, в котором содержится предельно сжатое изложение марксистского понимания сущности государства.

"Государство, - писал Энгельс, - есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновения, держала его в границах "порядка". И эта сила, происшедшая из общества, по ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство" [67. Т. 21. С. 170]. При всем дальнейшем расширении и усложнении общественных функций государства эта его изначальная суть - опирающееся на насилие как средство господства людей над людьми - остается неизменной.

Здесь необходимо отметить, что понимание государства как стоящей над обществом силы вовсе не является монополией марксизма. Оно очень распространено с самых древних времен. Да, господство, опирающееся на насилие как средство, - это существенная черта государства любого типа. И это его свойство чаще и охотнее всего избирается при рассмотрении проблематики государственности. Однако, что касается специфики в понимании общественной роли государства, смысла применяемого им насилия, то в политической науке существуют два подхода.

Марксистская аналитическая традиция, как известно, признавая интегрирующую функцию государства, акцептировала внимание на том, что оно есть орган классового господства, орудие эксплуатации угнетенных классов, а другие аспекты его деятельности рассматривала в качестве вторичных. Из такого понимания государства вытекает, что свою объединительную функцию, т. е. задачу поддержания целостности сообщества, оно выполняет путем создания с помощью силы такого "порядка", который узаконивает и упрощает угнетение одного класса другим. Такой подход к объяснению государства последовательно отстаивал В. И. Ленин.

Вместе с этим в политологии издавна развивается и другая традиция в понимании общественной роли государства. Она рассматривает государство как универсальную организацию, призванную обеспечивать оптимальную целостность сообщества путем налаживания сотрудничества всех его уча-

ственников. Еще во времена, когда государство не отделяли от общества, назначение политики состояло в обеспечении жизни полиса как чего-то единого, целостного. Выдающиеся мыслители XIX в. специфику государства также видели в его объединительной функции. В наше время политика уже не сводится только к деятельности государства, но традиция видения основной роли государства в обеспечении целостности общества, организованного взаимодействия больших социальных общностей сохраняется и теперь. При таком понимании государства его объединительная функция состоит в побуждении участников социальных общностей к частичному или полному отказу от индивидуальных и групповых устремлений ради интересов сообщества.

Анализируя указанные подходы к пониманию государства и политики, известный французский социолог и политолог Морис Дюверже отмечает: "Политическая теория колеблется между двумя драматически противостоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получением благ. В соответствии с другой точкой зрения политика представляет из себя попытку осуществить правление порядка и справедливости. Первое понимание служит сохранению привилегий меньшинства за счет большинства. Вторая означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество" [44. С. 106J.

Чтобы обобщить сказанное, попытаемся ответить на вопросы, как же следует оценивать роль государства: как всеобщую организацию (Гоббс, Вебер) или как комитет по управлению делами господствующего класса (Маркс, Энгельс)? Или, может быть, эти две традиции в понимании государства совместимы, отражают диалектические стороны одного и того же сложного явления?

Нам представляется ответ следующим. Во всех случаях государство выступает гарантом целостности сообщества. Однако выполнение государством данной роли сопряжено с двумя внутренне противоречивыми аспектами его деятельности. С одной стороны, деятельность государства иодчинена реализации общих интересов и потому оно действительно есть орган целого. С другой стороны, эту свою функцию государство способно выполнять лишь при условии использования им общества как средства обеспечения

синего собственного существования. Данный аспект деятельности государства неизбежно предполагает применение его и как орудия реализации интересов одних социальных групп за счет ущемления в той или иной мере интересов других. В различные периоды общественного развития на передний план выступают либо первая, либо вторая стороны деятельности государства, но во всех случаях его классовость не исчезает, а действует как сторона, как момент государственности наряду с выполнением общенациональных задач.

К этому необходимо добавить, что государство выступает и в качестве средства реализации индивидуальных интересов участников сообщества. Как заметил еще Гегель, общий интерес непременно должен содержать в себе и частный интерес каждого отдельного человека. "Индивид, - писал он, - должен каким-либо образом находить в исполнении своей обязанности также и свой собственный интерес, свое удовлетворение или расчет, и из его отношения к государству для него должно возникать право, благодаря которому всеобщее дело становится *его собственным, особенным делом*. Поистине особенный интерес не должен быть отстранен или даже подавлен, а должен быть приведен в согласие со всеобщим, благодаря чему будет сохранен он сам и сохранено всеобщее" [22. С. 288]. Именно в силу того, что деятельность государства объективно отвечает также индивидуальным интересам людей, каждый человек стремится быть членом определенного политического сообщества и участвовать в его делах.

Что есть политика? Таким образом, политические отношения - это складывающиеся между участниками политического, т. е. государственно организованного, сообщества людей отношения в связи с использованием ими институтов государства как средства регулирования реализации индивидуальных, групповых и общих интересов. В этом своеобразии политических отношений в сравнении с другими видами общественных отношений, их специфика как формы деятельности людей, как способа организации их взаимодействия. Всякая общественная проблема приобретает политический характер, если она связана с интересами социальных групп или общества в целом и требует для своего решения использования средств подчинения, в

качестве которых выступает государство в лице его различных институтов, учреждений и органов.

Соответственно и *политику* в собственном смысле слова можно определить как сферу деятельности, связанную с регулированием процесса реализации потребностей и интересов индивидов, социальных групп, классов, наций, общества в целом, ядром которой является борьба за завоевание, удержание и использование институтов государства. Политика всегда затрагивает интересы множества людей, ее следствия сказываются на многих, если не на всех, участниках сообщества. Поэтому любая политика, в конечном счете, есть взаимодействие между людьми, сопровождающееся их размежеванием и консолидацией по поводу обладания средствами государственного подчинения. И именно потребности и интересы людей, социальных групп побуждают их участвовать в политике, бороться за овладение институтами государства.

Здесь необходимо заметить, что на протяжении всей истории развития политической науки было предложено множество различных определений политики. Это является свидетельством чрезвычайной сложности данного социального феномена. В ходе дальнейшего изложения предмета курса мы будем рассматривать различные аспекты проявления политики. Однако все исследователи признают в политике такой социальный феномен, без которого невозможно ни воспроизводство, ни развитие любого сложноорганизованного сообщества людей. Во всех определениях неперенным является понимание политики как особого вида социальной деятельности, связанной с регулированием отношений между участниками политического сообщества. И это регулирование направлено на уменьшение издержек общежития в рамках такого сообщества, на упорядочение и согласование действий его участников ради достижения своих индивидуальных, групповых и общих интересов.

Субъекты политики С понятием "субъект" мы будем иметь дело на протяжении всего курса, поэтому напомним его общенаучное значение. Под *субъектом* понимается носитель предметно-практической деятельности, т. е. лицо (индивид или группа людей), обладающее сознанием, а также самосознанием (осознанием самого себя, своего места в мире, своих чувств, желаний и побужде-

пий, интересов и устремлений) и в связи с этим - способностью к осмысленному, целенаправленному действию. Иными словами, признаками субъектности являются обладание лицом (индивидом или группой) самосознанием, осознанной целью и способностью к действию по ее реализации. И философии представители одних направлений в качестве субъектов признают только человеческие индивиды, сторонники других направлений - как индивиды, так и их различные общности. Мы исходим из того, что носителями предметно-практической деятельности выступают как индивиды, как и социальные группы, общности и их объединения, которые в дальнейшем будем называть *социальными субъектами*.

Соответственно всякий социальный субъект, будь то отдельная личность или социальная организация, группа или крупная общность людей, имеющий осознанный специфический интерес и стремящийся для его удовлетворения овладеть средствами государственного подчинения или оказывать влияние на деятельность тех, кто ими владеет, выступает в качестве *субъекта политики* или, что одно и то же, *субъекта политических отношений*. Кстати, в литературе можно встретить еще один синоним термина "субъект политики" - *политическая сила*, или *социально-политическая сила*. Все эти термины мы также будем употреблять как взаимозаменяемые.

Данное определение требует некоторого дополнительного пояснения. Субъектами политических отношений могут реально выступать только такие социальные единицы, которые способны относительно самостоятельно действовать, участвовать в политике, т. е. имеют для этого соответствующую мотивацию и обладают необходимыми знаниями, умениями и возможностями. Применительно к отдельному индивиду или общественной организации это условие представляется достаточно очевидным. Что касается крупной социальной общности (например, класса), то она становится субъектом политики в том случае, если осознает себя имеющей специфический интерес общностью и самоорганизуется для борьбы за свои права и интересы. Именно благодаря организационным структурам общности, являющимся необходимым инструментом для выражения и представления интересов и устремлений ее членов, крупная общественная группа становится субъектом политики, или социально-политической силой.

Понятно, что субъекты политики чрезвычайно разнообразны. Перечислим основные, разделив их на две группы.

К первой группе субъектов политики относятся объективно существующие основные социальные группы и общности. Это - народы, классы, этнические, социальные, территориальные, религиозные (конфессиональные), профессиональные и демографические группы и общности, наконец, индивиды. Каждый из указанных социальных субъектов обладает своим специфическим интересом, который и побуждает к участию в политике. Их называют *первичными субъектами политики*. Поскольку данные социальные субъекты не имеют институциональной оформленности, то их называют также неинституциональными субъектами политических отношений.

Вторую группу субъектов политики образуют социальные институты и организации, которые формируются людьми и их общностями в качестве инструментов своего участия в политике. Они называются *политическими институтами*, к которым обычно относят: государство (и его важнейшие учреждения и органы, институт президентства, парламент, правительство и др.), политические партии, общественные организации и движения. Все они *вторичны* по отношению к субъектам политики первой группы, так как создаются для выражения и реализации интересов различных социальных групп, классов, наций, народов. Поэтому их принято называть *вторичными*, или *институциональными*, *субъектами политики*.

Очевидно, что различные социальные субъекты неравноценны в качестве политической силы. Например, ни один индивид не может играть в политике ни более весомую, ни даже такую же роль (как по форме, так и по существу), как общественный класс или политическая партия. Как нам представляется, в качестве основных субъектов политики можно признать общественные классы, нации и народы. Именно интересы и степень активности данных общностей определяют силу, общественное значение, перспективу и результаты разрешения социальных противоречий. Интересы всех других сил, непосредственно действующих в политике, подчинены интересам указанных общностей и координируются с ними.

Характер политического взаимодействия Политические отношения есть взаимодействие субъектов политики. Здесь неизбежно встает еще один вопрос: каков же характер этого взаимодействия?

Как мы видели, феномен политики колеблется между двумя ее крайними интерпретациями: одна из них трактует политику как результат и поле столкновения конфлик-

тукмких интересов, вторая - как правление порядка и справедливости, осуществляемое с согласия и в интересах всех членов сообщества. Это означает, что *соперничество* и *согласие*, или *конфликт* и *сотрудничество*, составляют две важнейшие характеристики политического взаимодействия. Каждая из них может принимать самые различные формы, например от полного согласия (консенсуса) участников политики до вооруженной борьбы между ними. К рассмотрению различных форм взаимодействия субъектов политики мы будем обращаться в ходе дальнейшего изложения курса.

Виды и уровни политики В зависимости от состава участников политического взаимодействия и предмета тех вопросов, которые они стремятся решить с помощью государства, можно выделить несколько видов политики. Как правило, различают политику внутреннюю, внешнюю и международную (мировую).

Внутренняя политика охватывает основные направления деятельности государства по регулированию взаимодействия людей внутри данного сообщества. В зависимости от сфер общественной жизни, которые выступают в качестве объекта регулирования со стороны государства, принято говорить об экономической социальной и культурной политике. В рамках каждой из этих сфер общества в свою очередь выделяется ряд более узких областей регулирования и, соответственно, направлений политики (например, промышленная, аграрная, финансовая, научно-техническая политика, политика в области социального обеспечения, образования, искусства и т. д.). Кроме того, существуют и особые направления политики, связанные с регулированием жизненно важных для общества видов деятельности (например, военная, национальная, экологическая, демографическая политика).

Внешняя политика есть деятельность государства, направленная вовне, она охватывает весь комплекс вопросов, связанных с регулированием отношений данного государства с другими государствами. Внешнеполитическая деятельность любого государства имеет своей целью прежде всего обеспечение интересов данного народа (нации) в его (ее) отношениях с другими народами.

Международная политика есть взаимодействие между двумя и более государствами; *мировая политика* зачастую

отождествляется с международной, по она имеет и свой специфический аспект, связанный с обеспечением согласованной деятельности мирового сообщества по разрешению стоящих перед ним проблем. Методы решения международных проблем также специфичны. На международной арене единого центра власти нет, создаваемые международные организации властными полномочиями не обладают. Там действуют государства, которые в принципе равноправны, и отношения между ними складываются в результате борьбы и переговоров, разного рода соглашений и компромиссов.

Наряду с понятием "виды политики" в политической науке используется понятие "*уровни политики*". Это близкие, но все же не тождественные понятия. Термин "*уровни политики*" применяется для обозначения пространственных границ, в рамках которых осуществляется взаимодействие участников политических отношений. По данному критерию принято различать мегаполитику, макрополитику, мезополитику и микрополитику.

Мегаполитика (от греч. *megas* - большой) имеет своим предметом регулирование отношений между государствами, региональными объединениями государств и международными организациями. Это самый высокий - глобальный - уровень политического взаимодействия, он охватывает практически все мировое пространство. *Макрополитика* (от греч. *makros* - большой) осуществляется в пространственных рамках отдельных государств. Ее предмет - регулирование взаимоотношений между социальными субъектами, составляющими определенное общество. Это наиболее распространенный уровень организации политики. *Мезополитика* (от греч. *mesos* - средний, промежуточный) охватывает связи и отношения между социальными субъектами, действующими в рамках отдельных регионов внутри государства. *Микрополитика* (от греч. *micros* - малый) осуществляется на уровне межличностных или внутригрупповых отношений, регулируемых институтами государства. Очевидно, что это наиболее низкий уровень политического взаимодействия.

Уровни организации политики могут обозначаться и другими терминами: например, глобальный, межгосударственный, государственный (федеральный), региональный или местный уровни политики.

Из всего многообразия политических отношений, политического взаимодействия и складывается *политическая*

жизнь каждого общества и мирового сообщества. Но политическая жизнь не является просто повторяющимся, механическим взаимодействием субъектов политики или беспорядочным нагромождением событий. Она предстает как процесс, т. е. как имеющее определенную направленность последовательное изменение, движение, развитие всего сложнейшего комплекса отношений, присущих политической сфере. *Политический процесс* как явление и понятие будет более подробно изложен при рассмотрении последующих тем.

Таким образом, содержание понятия "политика" многоаспектно, и его невозможно отразить в единой формулировке. Во-первых, политика - это участие в делах государства, в управлении жизнедеятельностью общества; во-вторых, это область отношений народов, классов, социальных групп и общностей; в-третьих, это концентрированное выражение интересов различных социальных групп и общностей; в-четвертых, это наука, а также и искусство; в-пятых, в обыденной речи - это нередко характеристика образа действий, направленных на достижение определенных целей в отношениях людей между собой.

3.2. Политическая власть

Власть и господство   Общепризнанное определение власти принадлежит немецкому социологу и политологу Максу Веберу. В самом общем виде власть есть способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение другого субъекта с помощью какого-либо средства. Иными словами, власть есть волевое отношение между двумя субъектами, при котором один из них - *субъект власти* - предъявляет определенные требования к поведению другого, а другой - в данном случае это будет *подвластный субъект* или, что одно и то же, *объект власти* - подчиняется распоряжениям первого. Сопроводим данное определение необходимым пояснением.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что власть как отношение между двумя субъектами есть результат действий, которые производят обе стороны этого отношения: одна - побуждает к определенному поведению, другая - осуществляет его. Всякое властное отношение предполагает в качестве неременного условия выражение в какой-

либо форме субъектом власти своей воли, обращенной к тому, от кого ожидается определенное поведение. Внешним выражением воли властвующего субъекта могут выступать закон, указ, приказ, распоряжение, директива, предписание, инструкция, правило, запрет, указание, требование, пожелание и т. п. Только после уяснения подвластным субъектом содержания обращенного к нему требования можно ожидать от него каких-либо ответных действий. Однако и при этом тот, к кому обращено требование, всегда может ответить на него отказом.

Властное отношение предполагает также наличие причины, которая побуждает подвластный субъект (объект власти) выполнять веление господствующего субъекта. В приведенном определении власти эта причина обозначена понятием "средство". Только при наличии возможности использования властвующим субъектом какого-либо средства подчинения властное отношение может стать реальностью.

Средства подчинения или, по более распространенной терминологии, *средства влияния* составляют те социально значимые для субъектов общественных отношений физические, материальные, социальные, психологические и моральные факторы, которые субъект власти может использовать для подчинения своей воле деятельность объекта власти. В зависимости от используемых субъектом средств влияния властные отношения могут принимать, по крайней мере, форму силы, принуждения, побуждения, убеждения, манипуляции или авторитета.

Власть в виде *силы* означает способность субъекта добиться желаемого результата в отношениях с подвластным либо путем непосредственного воздействия на его тело и психику, либо с помощью ограничения его действий. В *принуждении* источник подчинения команде властвующего субъекта заключается в угрозе применения негативных санкций в случае отказа подвластного от повиновения. *Побуждение* как средство влияния основывается на способности субъекта власти предоставить подвластному те блага (ценности и услуги), в которых тот заинтересован. В *убеждении* источник властного влияния заключается в тех аргументах, которые субъект власти использует для подчинения своей воле деятельность подвластного. *Манипуляция* как средство подчинения основывается на способности субъекта осуществлять скрытое воздействие на поведение подвластного субъекта.

екта. Источником подчинения во властном отношении в форме *авторитета* выступает определенная совокупность характеристик субъекта власти, с которой не может не считаться подвластный, в силу чего он подчиняется предъявляемым ему требованиям субъекта.

Наряду с понятием "власть" в политической науке широко применяется понятие "господство". Оба эти термина близки по своему значению, но все же не тождественны. Основной вклад в выяснение соотношения между ними внес Макс Вебер. С его точки зрения, власть предшествует господству и не во всех случаях приобретает его характеристики. "Понятие 'господства', - писал он, - не означает, что некая более могущественная по своей природе сила сумеет так или иначе настоять на своем, а предполагает осмысленное соотношение одного действия ('приказ') с другим ('послушание') и соответственно обратное, в результате чего в среднем *можно* рассчитывать на осуществление тех ожиданий, на которые ориентированы действия обеих сторон" [18. С. 525-526]. Как видно, господство наличествует тогда, когда несомненно вероятность того, что приказания определенного субъекта встретят повиновение со стороны тех, кому эти приказания адресуются. Иными словами, власть приобретает черты господства лишь тогда, когда налицо в поведении подвластных установка на подчинение.

Из приведенных положений следует, что и власть, и господство есть социальное отношение, при котором одни субъекты действуют в соответствии с волей других субъектов. Но механизмы, обеспечивающие данное социальное отношение, в одном и другом случае различны. Власть опирается на те или иные средства влияния, в том числе на физическое насилие, она может возникнуть и существовать до установления господства. Господство же возникает тогда, когда в том или ином сообществе людей устанавливаются позиции, позволяющие одним приказывать, разрешать или запрещать, а другим подчиняться принятым решениям. Господство предполагает структурирование среди членов сообщества отношений командования и подчинения, организационное и нормативное оформление управленческого труда и обычно связанных с ним привилегий - с одной стороны и исполнительской деятельности - с другой. Словом, господство есть способ властвования (управления), основанный на непосредственном и безусловном подчинении.

Понятие "господство" в политической науке употребляется, как правило, в сочетании со словом "политическое" - *политическое господство*. Веберу принадлежит заслуга в определении типов политического господства. Однако, прежде чем приступить к их изложению, необходимо рассмотреть понятие "политическая власть".

Власть, таким образом, есть неременная сторона человеческого общежития; она обусловлена необходимостью подчинения единой воле всех участников любого сообщества людей в целях обеспечения его целостности и стабильности. Власть носит всеобщий характер, она пронизывает все виды человеческого взаимодействия, все сферы жизнедеятельности людей. Научный подход к анализу феномена власти требует учета множественности ее проявлений и выяснения специфических особенностей ее отдельных видов - семейной, школьной, производственной, политической, международной и иной.

Политическая власть и ее функции Наиболее важным видом власти является **политическая власть**. Само словосочетание "политическая власть"

своим происхождением также обязано древнегреческому полису и буквально означало власть в полисном сообществе. Современный смысл понятия "политическая власть" отражает тот факт, что всякое политически, т. е. государственно, организованное сообщество людей своим основополагающим началом предполагает наличие среди его участников отношений господства и подчинения и связанных с ними необходимых атрибутов - законов, полиции, судов, тюрем, налогов и т. п. Иными словами, власть и политика нераздельны и взаимообусловлены. Власть, несомненно, представляет средство осуществления политики, а политические отношения есть, прежде всего, взаимодействие членов сообщества по поводу овладения средствами властного воздействия, их организации, удержания и использования. Именно власть придает политике то своеобразие, благодаря которому она предстает как особый вид социального взаимодействия. И именно поэтому политические отношения можно называть *политико-властными отношениями*. Они возникают в ответ на потребность в поддержании целостности политического сообщества и регуляции реализации индивидуальных, групповых и общих интересов составляющих его людей.

Как и всякая иная власть, политическая власть выступает в качестве волевого отношения, а именно: волевого отношения между социальными субъектами, составляющими политически, т. е. государственно, организованное сообщество. Суть этого отношения состоит в побуждении одними социальными субъектами к поведению других в желательном для себя направлении с помощью использования своего авторитета, социальных и правовых норм, орудий организованного насилия (армии, полиция, суды, тюрьмы), экономических (налоги, штрафы, льготы), идеологических, эмоционально-психологических и иных *средств влияния*.

Таким образом, *политическая власть* - это присущая политически организованному сообществу людей форма социальных отношений, характеризующаяся способностью тех или иных социальных субъектов - индивидов, социальных групп и общностей - подчинять своей воле деятельность других социальных субъектов с помощью государственно-правовых и иных средств влияния. Политическая власть - это реальная способность и возможность общественных сил проводить свою волю в политике и правовых нормах, прежде всего в соответствии со своими потребностями и интересами.

Общественное предназначение или, что то же самое, *функции политической власти*, мы фактически уже рассматривали, выясняя причины возникновения государства и сущность политических отношений. Напомним, политическая власть есть средство, во-первых, поддержания целостности сообщества людей, объединенных не по родоплеменному, а по территориальному принципу, во-вторых, регулирования процесса реализации социальными субъектами своих индивидуальных, групповых и общих интересов. В этом состоят основные функции политической власти. Другие ее функции, перечень которых может быть и большим (например, руководство, управление, координация, организация, посредничество, мобилизация, контроль и т. п.), имеют по отношению к указанным двум основным подчиненное значение. Вопрос о функциях политической власти в различных его аспектах будет все вновь и вновь вставать при рассмотрении других тем курса.

Приведенное определение политической власти предполагает рассмотрение ее *существенных черт* и ряда других аспектов ее проявления в качестве социального феномена. По крайней мере, анализ любого вида власти включает в се-

бы поиск ответов на следующие вопросы: признаки (существенные черты), субъекты, источники, основания, ресурсы, механизм власти, а также характер взаимодействия властвующего субъекта и подвластных.

Существенные черты политической власти Все виды властных отношений хотя и переплетаются между собой, но не сводятся друг к другу. Каждый из них имеет свою специфику, свои отличительные признаки. Укажем на существенные черты политической власти - на те признаки, которые в своей совокупности отличают ее от других видов власти. По крайней мере, к таковым можно отнести суверенитет, волю, авторитет, принуждение.

Суверенитет есть независимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство социального субъекта. Напомним, что классическое определение суверенитета было дано французским философом Жаном Боденом. Мы уже рассматривали суть его представлений о государственном суверенитете. Они и сегодня лежат в основе существующих определений суверенитета. Чтобы не повторяться, в данном контексте подчеркнем такие проявления суверенитета политической власти, как ее независимость и неделимость. Независимость политической власти означает ее верховенство по отношению к другим видам власти внутри данного сообщества и ее равенство по отношению к власти, посетителями которой являются другие политически организованные сообщества. неделимость политической власти означает, что она не может быть разделена между социальными субъектами, занимающими разные политические позиции. Даже если в стране действуют многопартийный парламент и коалиционное правительство, политическая власть все же осуществляется с одной позиции на основе компромисса нескольких политических сил. История, правда, знает ситуации двоевластия и даже троевластия, когда в стране одновременно считают свое положение верховенствующим две или три независимые друг от друга социально-политические силы. Однако это исключительное состояние общества, которое характеризуется обостренной политической борьбой. Такое состояние является непродолжительным и переходит либо в гражданскую войну, либо во власть толпы, либо в диктатуру одной из властей и лишь в редких случаях разрешается ненасильственным путем - переходом всей полноты власти к одной политической силе.

Воля есть наличие у властвующего социального субъекта осознанной цели, способности, готовности и решимости последовательно добиваться ее осуществления. Наиболее ясно воля находит свое проявление в тех обстоятельствах, когда субъекту для достижения цели приходится преодолевать внешние или внутренние препятствия. Решающим моментом для характеристики действия как волевого является достижение поставленной цели. Воля является важнейшим свойством любой социальной власти, политической же - в особенности. В то же время именно воля соединяет власть с ее субъектом: бессубъектной, т. е. никому не принадлежащей, власти в политическом сообществе не бывает. Без постоянного предъявления властвующим субъектом своих требований подвластным его влияние теряет свою силу, а при утрате субъектом политической воли им утрачивается и сама власть. Это свойство политической власти столь существенно, что находит свое отражение уже в ранней форме мировоззрения - мифологии.

Авторитет - общепризнанное и в стране, и за ее пределами влияние субъекта политической власти. Авторитет власти находит свое выражение в готовности субъектов общественных отношений добровольно подчиняться приказам, директивам, распоряжениям, указаниям носителей данной власти. Условием такой готовности подчиняться является признание исполнителем правомерности существующей власти, его уверенность в годности и призвании субъекта власти к осуществлению своей миссии. Власть, основанную на авторитете ее носителя, принято называть *легитимной* властью.

Принуждение - осуществление властвующим субъектом своей воли всевозможными средствами влияния вплоть до применения физического насилия. Конечно, сводить сущность принуждения только к физическому насилию было бы неправильным. Принуждение как существенную черту политической власти не следует отождествлять и с диктатурой, для которой насилие является основным средством правления. Но легитимное, т. е. признаваемое в качестве правомерного, насилие является *специфическим*, хотя и не единственным, средством политической власти и поэтому входит в ее существенные признаки. Иными словами, принуждение, включая физическое насилие, является тем атрибутом политической власти, который и придает ей качественную определенность, отличает ее от других видов социальной власти.

"Государство, - подчеркивал Макс Вебер, - является таким союзом, который обладает монополией на *легитимное насилие* - иначе определить его нельзя" [18. С. 318].

Можно говорить о наличии в сообществе людей политической власти как таковой только в том случае, если имеют место все указанные признаки без исключения. Утрата властвующим субъектом авторитета, воли, суверенитета или способности принуждать приводит к кризису политической власти, который завершается, как правило, переходом власти к другой политической силе.

Теперь, уяснив сущность политической власти, можно привести еще одно понимание политики, которое высказал Макс Вебер. "Политика, - писал он, - судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которых оно в себе включает" [18. С. 646]. Нам остается только согласиться с этим выводом и приступить к рассмотрению социальных носителей политической власти.

Господствующие социально-политические силы

Носителем политической власти может быть любой субъект политики. Класс, группа, индивид или социальный институт, вступая в политическую жизнь, получают свой шанс занять положение властвующего субъекта. Жизнедеятельность политически организованного сообщества может быть устроена и таким образом, что источником власти и носителем верховной власти в нем выступает народ как целое. Такую форму организации политической жизни, как известно, принято называть *демократией*. Однако вся многообразная история человечества учит, что овладеть реальной политической властью удается далеко не каждому субъекту политических отношений. По большей своей части социальные субъекты оказываются не в господствующем, а в подчиненном положении. Вопрос о том, какая социально-политическая сила займет положение господства, какие индивиды и группы людей станут правящими, а какие окажутся на положении подвластных, решается по особым объективным закономерностям. Попытаемся указать некоторые из этих причинно-следственных связей и дадим самую общую характеристику основным носителям политической власти.

Господствующий класс, с точки зрения классического марксизма, - это большая группа людей, которая, имея в своем распоряжении средства материального производства, составляет "господствующую материальную силу общества" [67. Т. 3. С. 45]. Иными словами, в классово-дифференцированном обществе социальная группа, обладающая собственностью на основные средства производства, является господствующей социальной силой или господствующим классом. Это его господствующее положение находит свое выражение во всех областях общественной жизни: экономической, политической и духовной (идеологической).

Основной предпосылкой господствующего положения в обществе класса, владеющего средствами производства, является его доминирующая роль в сфере экономических отношений. Она проявляется в гарантированном силой закона верховном контроле индивидов, составляющих данный социальный класс, над средствами труда, процессом труда и продуктом труда. Как уже отмечалось, государство изначально возникает как сила, призванная обеспечивать право собственности, без чего немыслимо поддержание целостности сообщества. Говоря словами Томаса Гоббса, гарантированное силой государства право собственности есть один из краеугольных принципов "общественного договора", несоблюдение которого неизбежно будет ввергать людей в состояние "войны всех против всех". Экономическое же господство определенного класса закономерно ведет к его политическому и идеологическому господству.

Политическое господство является производным от необходимости защиты экономических прав индивидов. Санкционируя доминирующее положение владельцев собственности в сфере экономических отношений, т. е. предоставляя государственные гарантии использования ими средств производства и продуктов труда, общество тем самым признает приоритет в политике и правовых нормах интересов класса, владеющего средствами производства. Отсюда вытекает верховенство экономически господствующего класса в сфере политики.

Идеологическое господство проявляется в обосновании верховного экономического и политического контроля данного класса. Цель идеологического господства состоит в том, чтобы представить в общественном мнении существующие экономические и политические отношения оправданными, желаемыми и справедливыми.

Однако все перечисленные виды господства сосредоточиваются не всегда в руках одного класса. Их конкретная комбинация в каждом случае зависит от особенностей исторической обстановки. Замечено, что исторически восходящий (прогрессивный) класс обычно доминирует в экономической и духовной областях, а нисходящий - в политической. Однако действительное господство класса начинается тогда, когда он занимает верховенствующее положение и в экономической, и в политической, и в духовной областях общественной жизни.

Необходимо отметить, что изложенный подход к определению господствующего класса довольно точно отражал положение, существовавшее в *западном обществе* на предыдущих этапах его развития. Классический марксизм, как известно, в предшествующих и современных ему обществах выделял по два основных класса (свободные и рабы, патриции и плебеи, помещики и крестьяне, буржуазия и пролетарии), находившихся в антагонизме друг к другу. Объективной основой деления западного общества на указанные классы стал сложившийся здесь и обеспечиваемый государственно-правовыми гарантиями институт частной собственности на средства производства, прежде всего на землю. В этих условиях экономически господствовавший класс закономерно осуществлял и политическое господство. Сама же политическая власть носила, как правило, характер жесткого управления, неприкрытого насилия одного класса над другим.

Иной подход к определению господствующего класса должен быть применен к традиционному *восточному обществу*, где на всех исторических этапах институт частной собственности носил вторичный характер. Здесь основным собственником средств производства всегда являлось государство. Оно же выступало и решающим фактором организации общества и его эволюции. Именно государство по своей инициативе и в своих интересах развивало и использовало здесь экономику. Поэтому в восточном обществе первично не экономическое, а политическое господство. Доступ к распоряжению средствами производства и, следовательно, к распределению общественного продукта здесь получают главным образом те категории людей, в руках которых находятся орудия государственного подчинения, а именно - должностные лица аппарата управления. Они во главе с единовластным

монархом, будучи обладателями фактически наследуемой "власти-собственности", и составляют господствующий класс.

Не столь однозначно может быть решен вопрос о субъектах политического господства в современном - будь то западном или восточном - *индустриально развитом обществе*. Оговоримся сразу, что было бы неверно отрицать наличие в таком обществе социальных классов и их несовпадающих интересов. Тем более было бы неверным пытаться "упразднить", отменить борьбу между классами заговором молчания или каким-либо декретом. Конфликты и разногласия между различными общественными группами не устранены и сегодня, порой они приобретают ожесточенный характер. Происходят столкновения и внутри социальных классов. Их причиной являются не только экономические интересы. Все это находит свое отражение и в политике.

Вместе с тем в наше время было бы неправильным абсолютизировать значение классовой борьбы, не видеть значительных изменений, произошедших в социальной структуре современного общества. Налицо ее усложнение, сближение и переплетение интересов различных социальных групп. Довольно условный характер приобретают границы того или иного общественного класса. Кстати, наличие данных тенденций характерно и для социально-классовой структуры развивающихся, модернизирующихся стран. Это сказывается и на распределении власти между различными политическими силами современного общества. Как представляется, ныне какая-либо социальная группа или даже отдельный класс объективно уже не могут осуществлять политическое господство безраздельно. Сама же власть утрачивает черты резкого, несмягченного, неискаженного господства, как это имело место в прежние исторические эпохи. Она призвана максимально учитывать интересы самых различных социальных групп.

Однако при всем этом столь же неверным было бы полагать, что в современном обществе уже вовсе невозможно выделить политически доминирующие социальные группы или классы. Власть, реализуя интересы одних социальных сил, неизбежно в той или иной мере затрагивает интересы других. И сегодня политика концентрирует в себе в первую очередь интересы экономически доминирующих в данном обществе социальных классов и слоев.

В индустриально развитых обществах доминирующими являются слои населения, образующие *средний класс*, удельный вес которого составляет 60 и более процентов.

К числу субъектов, непосредственно причастных к осуществлению политической власти, принято относить особую группу людей, которую называют *правлящей группой* или *правлящей элитой* (от фр. elite - лучшее, отборное).

Правящая группа, или правящая элита Согласно марксистской аналитической традиции, господствующий класс или коалиция социально-политических сил осуществляют власть не непосредственно, а опосредованно, а именно - через деятельность наиболее политически активной своей части. Так как весь господствующий класс в своей целостности не может занять правительственные кресла и повседневно управлять обществом, то он вынужден формировать относительно немногочисленную группу, которая профессионально занимается политикой. Именно ей принадлежат привилегии определения основных направлений и задач политики, принятия важнейших управленческих решений и выработки законов государства. Ту часть господствующего класса, которая непосредственно осуществляет политическую власть, повседневно обеспечивает руководство государственными и общественными делами, принято называть *правлящей группой*.

Согласно другой аналитической традиции, начало которой было положено итальянским исследователем Г. Моска, ту часть общества, которая имеет доступ к инструментам власти и которая реально выполняет функции государственного управления, принято называть *правлящим классом*, или *политическим классом*, либо по более поздней терминологии - *властвующей элитой*.

Очевидно, что понятие "господствующий класс" в его марксистской интерпретации и понятие "правлящий класс" в понимании Г. Моска не совпадают по своему объему. В марксизме понятием "господствующий класс" обозначается социальная группа, обладающая собственностью на основные средства производства и в интересах которой действуют институты государственной власти. Однако понятие "правлящая группа", которое используется и в марксизме, и понятие Г. Моска "правлящий класс" близки по своему содержанию: и одно и другое служат для обозначения особой

фупиы людей, которую составляют наиболее авторитетные, влиятельные и политически активные индивиды и которые повседневно выполняют функции по руководству и управлению государственными и общественными делами. Различие же между этими двумя интерпретациями данной группы людей состоит в том, что в первом случае акцентируется внимание на ее функциональной связи с определенным классом, а во втором - с обществом как единым целым. Однако в контексте рассмотрения вопроса о субъектах политической власти важно то, что обе аналитические традиции к числу таковых относят особым образом структурированную группу людей (ее структура будет рассмотрена в другом месте учебника), которая непосредственно занята управлением жизнедеятельностью общества.

Слудует заметить, что термин "правящая элита", "властвующая элита" постепенно входит в употребление и в отечественной политологической и социологической литературе, и обозначается им та часть общества, которая имеет непосредственный доступ к инструментам власти и обеспечивает руководство и управление государством и обществом.

Важное место в структуре правящей группы занимают *политические лидеры*. В политологии проблеме политического лидерства уделяется значительное внимание. Мы также посвятим ее рассмотрению отдельную тему. Здесь пока приведем самые общие сведения. Политическим лидером называют человека, который благодаря определенному набору присущих ему социально-психологических качеств и занимаемому общественному положению оказывает реальное влияние на ход политической жизни. К политическим лидерам обычно относят руководителей государства, влиятельных политических партий и движений, а также других популярных участников политической жизни. Входящие в правящую группу политические лидеры, конечно же, выражают интересы определенных социальных слоев. Вместе с тем в их деятельности проявляется личностная активность, имеет место относительная самостоятельность, что и делает их субъектами политического процесса.

Таким образом, к осуществлению политической власти в современном демократическом обществе причастны, как правило, несколько социальных субъектов, в числе которых и *отдельные индивиды*, и *социальные классы*, и *организованные группы людей*, и *народ как целое*.

Механизм политической власти

Это одна из важнейших проблем политологии. В самом широком смысле она включает в себя такие вопросы, как институциональные и правовые формы организации и функционирования политической власти, пути, способы и средства ее завоевания, удержания и осуществления. Совокупность различных форм внешнего материализованного выражения политической власти - учреждений и организаций, устной и печатной продукции (документов, законов, норм, правил, приказов, инструкций) - образует ее *механизм*. В свою очередь механизм политической власти является органической частью более общего механизма, посредством которого осуществляются политико-властные отношения. Такой более общий механизм называется *политической системой общества*.

Очевидно, что развитый механизм политической власти представляет собой чрезвычайно сложную структуру, которая имеет пирамидальное строение. В ее основании находится общество в целом, ближе к основанию - господствующие политические силы и их организации, а на ее вершине - собственно структуры власти: парламент, правительство, глава государства, руководители иных рангов, суды, контрольные органы. Многие элементы механизма организации и функционирования власти будут рассмотрены далее. Здесь же обратим внимание на такие стороны его функционирования, как руководство и управление.

Появление указанных аспектов в функционировании механизма политической власти связано с разделением труда и соответствующей специализацией лиц и органов, задействованных в данном механизме. Властвующему субъекту принадлежит право и обязанность, с одной стороны, выработки и принятия решений, а с другой - приведения этих решений в исполнение, контроля за организацией их реализации. Для обозначения этих двух аспектов властвования и служат понятия "руководство" и "управление".

Руководство заключается в выработке и принятии правящей группой принципиально важных для общества решений, в определении его целей, задач, перспектив. Такие решения составляют содержательную сторону воли господствующих социальных сил. Она фиксируется, как правило, в документах, одобренных высшими форумами (съездами, пленарными заседаниями, собраниями) политических организаций господствующих в обществе сил. В последующем эти решения получают законодательное оформление в госу-

дарственно-правовых актах, после чего они становятся обязательными для всех членов общества.

Управление есть деятельностно-практическое проявление воли правящей группы. Обычно управление определяют как сознательное воздействие на общество с целью обеспечения его эффективного функционирования и развития. Это так, но данное определение не отражает глубинную суть управления. А она состоит в том, что управление есть практическое применение власти, т. е. предъявление властвующей группой определенных требований к различным субъектам общественных отношений и побуждение их следовать этим требованиям ради достижения поставленных целей. Применяемые при этом средства и методы весьма разнообразны, их диапазон простирается от использования добровольного сотрудничества различных социальных сил с властвующей группой до применения средств физического насилия со стороны последней. Иными словами, управление есть непосредственная практическая деятельность по осуществлению принятых политических решений. Данным видом деятельности занимается главным образом создаваемый в структуре власти административный аппарат, называемый чаще всего органами государственного управления.

Таким образом, благодаря иерархической структуре механизма политической власти зависимость правящей группы от господствующих социально-политических сил становится неочевидной и непрямой. Можно также утверждать, что в принятии решений по огромному количеству больших и малых политических проблем правящая группа полностью автономна. Тем не менее посредством механизма власти господствующие социально-политические силы принуждают правящую группу действовать в определенных рамках. Выход за их пределы влечет за собой и осложнение взаимоотношений между правящей элитой и господствующими социальными силами. Последние с появлением реальной угрозы их коренным интересам принимают решительные меры по восстановлению нарушенного баланса сил вплоть до перемен в составе правящей группы.

Источники власти Экономическое господство социальной группы, напомним, закономерно ведет к ее политическому господству. Но это обстоятельство еще не обеспечивает автоматически доступ к средствам

власти конкретным лицам. Какие же факторы порождают власть отдельных индивидов, составляющих правящую группу, что служит основой их господствующего положения? Иными словами, каковы источники власти?

В самом общем виде ответ на поставленный вопрос состоит в следующем: власть произрастает из субъективных различий людей, из объективной неоднородности их положения в обществе. Это было очевидно уже мыслителям античности. Платон, например, был убежден, что править в государствах должны философы, т. е. обладающие, как он полагал, знанием истины люди. Аристотель отмечал, что в области политики при занятии должностей соперничают лица, обладающие такими достоинствами, как благородство происхождения, богатство, доброжелательность, или отличающиеся чем-либо другим подобным [4. Т. 4. С. 469, 522]. Данный подход и сегодня находится в основе понимания причин, благодаря которым отдельные индивиды получают возможность занять то или иное место в механизме власти.

В современной политологии в качестве источника власти чаще всего указываются физическая сила, богатство, знания, занимаемое положение и организация.

Физическая сила, должно быть, явилась изначальным основанием власти. Этот источник власти опирается на страх как фактор достижения желаемого поведения. Данный вывод следует из рассмотрения вопросов происхождения и сущности государства. В первоначальном акте выяснения "кто есть кто" господствующее положение занял тот, кто обладал большей физической силой и с ее помощью смог навязать свою волю соперникам. Но физическая сила и сегодня выступает одним из оснований власти.

Как известно, существующие в большинстве современных обществ структуры и механизмы политической власти возникли в результате революционных или иных насильственных действий. В повседневной политической практике в конечном счете зачастую именно позиция руководства официальных силовых структур, главной из которых является армия, определяет, какой политической группировке надлежит занять господствующее положение. Как заметил еще в конце XIX в. Ф. Энгельс, никакой класс не сможет осуществить революцию, если армия будет против, и никакая революция не победит, пока армия не станет на ее сторону [67. Т. 36. С. 207, 218, 219]. Это особенно характерно

для политической жизни России, где во всех кризисных ситуациях XX в. - в 1917, 1953, 1957, 1964, 1991 и 1993 гг. - исход возникавших коллизий между различными политическими группировками определялся позицией высшего армейского руководства. Кроме того, организованное насилие довольно часто используется правительствами, чтобы продемонстрировать, что физическая сила порождает уступчивость, смирение, повиновение.

Богатство с незапамятных времен выступает источником власти по той простой, но убедительной причине, что его владельцы могут обеспечить людям средства существования. Взамен собственники получают повиновение своей воле тех, кто зависит от них материально. Следовательно, данный источник власти опирается на интерес отдельного человека или группы. В современном мире само по себе богатство может и не быть непосредственным источником власти. Однако возможности обладателей богатства оказывать влияние на доступ к власти сегодня, пожалуй, велики как никогда ранее. Например, щедрая оплата соответствующей работы средств массовой информации может явиться решающим фактором в обеспечении господствующего положения той или иной политической группировки.

Знания, информация, опыт всегда служили источником власти. Это было замечено еще в древности, что получило отражение в мифологии. В качестве примера укажем древнегреческий миф о Сфинксе. Напомним, что Сфинкс - это пожиравшее жителей Фив чудовище с головой и грудью женщины, телом льва и крыльями птицы, которое можно было одолеть, только разгадав его загадку. Фиванцы в конце концов были вынуждены назначить награду в виде царской власти тому, кто сможет это сделать. Такая задача оказалась под силу Эдипу, после чего он и получил власть над Фивами. Гораздо позднее, в эпоху Возрождения, английский философ *Френсис Бэкон* (1561-1626) истолковал этот миф в том смысле, что Сфинкс есть не что иное, как Наука, овладение которой дает человеку власть над людьми [16. Т. 2. С. 291—294]. С этого времени в политической науке считается общепринятым положение, что "знание есть власть".

Действительно, история дает множество примеров тому, каким влиянием при царствующих особах пользовались обладатели знаний. Значение знаний, практического опыта как

источника власти особенно возрастает в условиях развитых цивилизаций, жизнь которых требует владения самой разнообразной и обширной информацией, а также множеством всевозможных умений и навыков. Соответственно возрастает и удельный вес специалистов самых различных областей знания и общественной практики во властных структурах. Поистине, наше время - это эпоха всеисилия экспертов. В связи с этим некоторые политологи говорят о тенденции складывания в современном обществе особого типа власти - экспергократии.

Занимаемое положение с древнейших времен служило важным источником власти. В традиционных обществах принадлежность к привилегированному сословию являлась неременным условием доступа к власти. В современном обществе занимаемое положение или, что то же самое, социальный статус личности является одним из важнейших источников власти. Например, президент или министр располагают властью в определенных границах до тех пор, пока находятся на своих постах. Лишение занимаемого государственного поста или места в иерархии общественно-политической организации означает и утрату лицом властных полномочий. Но социальный статус также имеет существенное значение для занятия должности, связанной с осуществлением властных функций. Чем более видного положения достигает индивид в соответствующей сфере деятельности, тем больше у него становится шансов оказаться в числе политической элиты.

Организация в современных условиях является одним из самых мощных источников власти. Организация издавна служила не только мобилизации людей и материальных ресурсов, но и претворению в жизнь принимаемых властных решений. Фактически занимаемая должность имеет смысл в качестве источника власти только как элемент организации. Что это именно так, достаточно вникнуть в механизм построения и функционирования как государственных, так и общественных или частных организаций. Все они выступают как инструменты достижения определенных целей - экономических, политических или духовных. Существенная особенность организаций состоит прежде всего в иерархичности их элементов, связанных между собой авторитетно-властными отношениями. Передача каждым из ее элементов части своей свободы "наверх" создает условия для накопления власти на более высоких этажах структуры организации. За-

то организация позволяет людям, ее составляющим, ставить перед собой и осуществлять такие цели, которые не могут быть достигнуты никем из них порознь. То, что не под силу одному, достигается общими усилиями.

Основания и ресурсы   Под *основаниями власти* принято называть совокупность значимых для жизнедеятельности социальных субъектов факторов, на которые опирается правящая группа при осуществлении своего курса. В качестве *ресурсов власти* рассматриваются потенциальные основания власти т. е. те средства воздействия на подвластных, которые могут быть использованы для усиления дееспособности власти, либо для достижения определенных политических целей. Согласно Р. Далю, ресурсы власти представляют собой "все то, что индивиды или группы могут использовать для влияния на других". Разумеется, между основаниями власти и ее ресурсами нет резкой грани: ресурсы власти есть производные от ее оснований факторы; они есть не что иное, как дополнительные средства, введением которых усиливаются существующие основания власти и тем самым возможности самой власти.

В политической науке принято выделять экономические, социальные, юридические, административно-силовые и культурно-информационные основания власти и, соответственно, ее ресурсы.

Экономические основания власти - составляют господствующие формы собственности, объем валового национального продукта на душу населения, стратегически важные природные ресурсы, золотой запас страны, устойчивость национальной валюты, объем запасов жизненно важных материальных ценностей и т. и. Очевидно, что улучшение показателей, характеризующих состояние перечисленных факторов, составляют экономические ресурсы власти.

Социальные основания власти - это те слои и группы населения, на которые власть опирается. Разумеется, таковыми в первую очередь выступают те социальные субъекты, на реализацию интересов которых прежде всего ориентируется правящая группа. В целях своего упрочения власть может предпринимать определенные шаги по расширению численности таких групп, по повышению их социального статуса, созданию более благоприятных условий для развития их об-

публичной активности. В то же время укреплению власти способствуют действия по расширению социальной базы правящей группы, привлечению на ее сторону самых различных социальных сил. Важным ресурсом власти являются мероприятия по повышению занятости населения, а также жизненного уровня различных социальных слоев.

Юридические основания власти есть та совокупность законов, других нормативных актов, на которых власть сформирована и на которые она опирается в своей практической деятельности. Как и по отношению к предыдущим основаниям, каждая правящая группа стремится использовать такой ресурс упрочения своего положения, как расширение и совершенствование юридической базы своей деятельности. Значение этого ресурса власти особенно возрастает в переходные периоды общественного развития, когда прежнее законодательство не в полную меру отвечает новым реалиям жизни. Своевременное же устранение расхождений между законодательством и потребностями общественной жизни означает усиление оснований власти.

Административно-силовые основания власти образуют учреждения государства, обеспечивающие жизнедеятельность страны, ее внутреннюю и внешнюю безопасность. К ним относятся институты исполнительной власти, органы безопасности, разведки и внутренних дел. Без этих опор никакая государственная власть немыслима. Соответственно ресурсом власти выступают мероприятия по совершенствованию деятельности такого рода органов государства, улучшению их организационной структуры, технической оснащенности и т. н. Как административно-правовой ресурс власти могут выступать иезадействованиие в данный момент средства физического воздействия или мероприятия по перевооружению техническими средствами соответствующих органов.

Культурно-информационные основания власти включают в себя совокупность учреждений, сохраняющих и накапливающих культурные ценности и информационный потенциал страны. К таким учреждениям можно отнести системы учета и хранения национального культурного достояния, специальные центры по сбору и обработке различных видов стратегической информации, международные и национальные компьютерные сети, средства коммуникации и информации. Совершенствование их деятельности есть путь усиления оснований власти, повышения ее эффективности.

Некоторые авторы в качестве самостоятельных или дополнительных ресурсов власти называют также язык убеждения, чувства (особенно национальные и религиозные). Конечно, язык может служить в качестве ресурса власти, и эта его роль возрастает в переходные периоды или в дни важных политических кампаний. В зависимости от степени своей рациональности и эмоциональности, язык может стать эффективным средством внушения, вызова страха или интереса. С помощью языка можно активизировать такие чувства, как ненависть, негодование, зависть, восторг, выступающие дополнительными факторами властного воздействия.

Приведенный перечень оснований и ресурсов власти не является исчерпывающим. Власть может иметь под собой самые различные основания и использовать всевозможные средства. Здесь уместно будет заметить, что каждый источник и ресурс власти имеет свои условия реализации и предел эффективности, свои наиболее удобные объекты и время действия.

Понятие легитимности власти   Выше мы указывали на такую существенную черту политической власти, как принуждение, которое предполагает насилие как средство. Но только ли путем принуждения правящая группа, т. е. обладающее властью меньшинство, добивается реализации своих целей в отношениях с остальной частью населения? Как только что мы убедились, принуждение, в том числе с использованием насилия, не является единственным средством власти. Правящая группа (элита) вынуждена прибегать к физическому насилию лишь в исключительных случаях, как правило, в кризисные моменты, когда исчерпаны все другие средства влияния на подвластных. В обычных условиях воля правящей группы реализуется иными методами. С этой целью используются, например, авторитет, интерес, обычай, безразличие, страх, иные чувства, привычка людей подчиняться или убеждение, что властвующая группа выражает интересы масс.

Это означает, что политическое господство предполагает не только *принуждение* со стороны правящего меньшинства, но и *согласие* большинства *подчиняться* воле меньшинства. Иными словами, принуждение и добровольное подчинение являются взаимодополняющими сторонами политико-властных отношений. В обычной политической жизни не только правящая группа (элита) навязывает свою волю населению,

но и население в основной своей массе принимает эту волю как норму, сознавая ее значение для общества в целом. Однако такие отношения между управляющими и управляемыми имеют место не всегда. Навязывание правящей группировкой своей воли может наталкиваться и на упорное сопротивление подвластных.

В политологии и правовой науке та власть, которая принимается массами как правомерная и опирается на их добровольное согласие подчиняться ее велениям, а не навязывается им силой, называется *легитимной* властью (от лат. *legitimus* - законный). Или иными словами, легитимной является правящая группа, право которой на власть признано и подтверждено в какой-либо форме широким народным согласием. Легитимная власть воспринимается населением как правомерная и справедливая, а не навязанная им. Следовательно, легитимная власть основывается на взаимном согласии управляющих и управляемых. Те, кто командует, знают, что они делают это на законном основании, а те, кто подчиняется, рассматривают их притязания как правомерные. И напротив, если правящая группа не пользуется общественным доверием и вынуждена постоянно прибегать к средствам принуждения, то власть такой группы принято считать *нелегитимной*.

Вопрос о легитимности или нелегитимности той или иной власти и, соответственно, правящей группы не так прост, как может показаться с первого подхода к данной проблеме. Сложность состоит в выработке "формулы" легитимности, соблюдение которой ведет к появлению права данной группы людей на власть. В современной политической науке принято выделять источники и основания легитимности, благодаря которым данная власть, или властвующая группа, приобретает правомерный характер.

Источники легитимности - это те социально-политические силы, которые так или иначе узаконивают и признают данную власть и властвующее положение определенной группы людей. В качестве источников легитимности власти принято рассматривать три социально-политических субъекта: население, правительство и внешнеполитические силы. Когда источником легитимности являются *широкие слои населения*, власть приобретает стабильный и устойчивый характер. Источником легитимности власти выступают также *государственные институты* (правительство), которые побуждают население воспроизводить в своем сознании поло-

жительные оценки деятельности правящей группы. Источниками легитимности власти могут выступать и *внешние политические силы* - другие государства, международные организации или даже отдельные авторитетные политики или общественные деятели. Они также признают и поддерживают власть одних политических сил внутри той или иной страны и противодействуют другим субъектам приходу к власти или ее осуществлению. Признание вновь образовавшихся государств со стороны международного сообщества ныне является неперенным условием легитимности и самого государства, и возглавившей его группы людей.

Основания легитимности составляют убедительные для населения доказательства наличия у правящей группы права на власть и, соответственно, обязанности и согласия масс подчиняться велениям данной группы. В сущности, основания легитимности власти - это те социально значимые факторы и обстоятельства, которыми обосновывается право данной группы лиц на власть в политическом обществе. В конечном счете такими обстоятельствами оправдывается тот факт, что меньшинство *господствует*, т. е. управляет посредством исходящих от него приказов, а большинство добровольно *подчиняется*, т. е. приемлет это господство как правомерное.

Легитимность власти, т. е. признание ее правомерности со стороны подвластных, имеет чрезвычайно важное значение для эффективности властного воздействия.

Как отмечает Л. С. Санистебан, автор одного из западных учебников по политологии, действующие основания легитимности устанавливают необходимый минимум доверия между правящей элитой и теми, кто в нее не входит. Те, кто властвуют, в подобном случае чувствуют, что они делают это на законном основании, а те, кто подчиняется, рассматривают их претензию на господство как правомерную. Конечно, правящие группы понимают, что даже политическая власть, имеющая самые прочные основания своей легитимности, при определенных условиях может быть свергнута. В этом смысле власть любой группы (элиты) является в большей или меньшей мере хрупкой. История дает множество примеров, когда, казалось бы, прочные властвующие группы были свергнуты в относительно короткие сроки [94. С. 40].

Понятие легитимности используется как применительно к власти в целом, ее институтам, учреждениям и нормам, так и к осуществляющим ее лицам. Во всех случаях легитим-

ность означает веру, или убеждение, подвластных в нраве того или иного социального субъекта - лица, группы лиц или политического института - на властвование.

Типы легитимности власти по Веберу Как показывает анализ политических отношений, складывающихся в различных странах и на различных исторических этапах, существуют весьма разнообразные основания легитимности власти. Поэтому в политической науке власть принято классифицировать по определенным типам ее легитимности.

Классическая типология легитимности власти, и поныне не утратившая своего познавательного значения, предложена Максом Вебером. Все разнообразные основания легитимности власти он сводит к трем: традиции, харизме и легальности [18. С. 646—647]. Соответственно он выделяет три типа легитимности власти, а значит, и три типа господства: оно может быть традиционным, харизматическим или легальным. Какие же особенности характерны для каждого из этих типов легитимности власти и, соответственно, типов господства?

Традиционное господство оправдывается обычаем, нормы которого выступают в качестве основы отношений господства и подчинения. Эти освященные обычаем нормы указывают на то, кто имеет право на власть, а кто обязан подчиняться. При традиционном типе легитимности на вопрос о том, почему власть принадлежит данной группе лиц, следует ответ, что так было всегда. Характерной фигурой традиционного господства выступает наследственный монарх, а типичной формой правления - монархия. Монарху подчиняются как обладателю власти по праву наследования, а также как лицу, которое олицетворяет верность традициям. Причем традиционные нормы политической жизни имеют обязывающую силу как по отношению к членам властвующей группы, так и по отношению ко всему населению. Нарушение традиции теми, кто господствует, чревато потерей доверия к ним со стороны масс и ведет к утрате нрава на власть.

Харизматическое господство основывается на авторитете личности лидера, которому приписываются исключительные черты. К харизматическим качествам Вебер относит магические способности, пророческий дар, выдающуюся силу духа и слова. Власть харизматического лидера оправдывается преклонением перед ним большинства насе-

ления, которым он воспринимается в качестве вождя. Типичной в этом плане фигурой является пользующийся исключительными полномочиями диктатор, к которому подвластные испытывают на себе притяжение какой-то непреодолимой силы. Между лидером и массами устанавливаются интенсивные эмоциональные связи. Слова и дела такого лидера окружены ореолом непогрешимости. В своей политической деятельности он может руководствоваться не существующими обычаями или действующими юридическими нормами, а собственным вдохновением. Харизма представляет собой одну из главных форм узакопивания изменений в обществе, особенно революционных. Харизматическая власть, сосредоточенная в руках популярной личности, становится оправданием разрушения общественных устоев. Однако неудачи харизматического лидера могут привести к быстрой потере его популярности среди масс и, следовательно, к утрате им легитимности своей власти. Именно поэтому харизматический вождь должен постоянно заботиться о сохранении своей харизмы и беспрестанно доказывать ее присутствие. К тому же при харизматической власти всегда остро стоит проблема ее наследования.

Легальное господство, или рациональный тип легитимности власти, основывается на признании добровольно установленных юридических норм, регулирующих отношения управления и подчинения. При такой форме господства, подчеркивает Вебер, подчиняются не личности, а установленным законам: им следуют не только управляемые, но и управляющие (чиновники). Наиболее развитой формой этого типа легитимности является конституционное государство. Конституция определяет основные нормы, которыми четко регламентируется порядок формирования, функционирования и смены правящих групп. В современных конституционных государствах легитимность властей связана с их избранием в ходе конкурентных выборов и с соблюдением ими правовых норм. В то же время эти нормы открыты изменениям, но тоже по установленным законом процедурам. Таким образом, в системах подобного типа власть легитимруется, оправдывается действующим законодательством.

Разумеется, рассмотренные типы легитимности власти являются идеальными, не существующими в "чистом виде". В конкретных условиях каждой страны эти три типа переплетаются при преобладании одного из них. Это и позволя-

ет характеризовать политическую власть в той или иной стране с точки зрения оснований ее легитимности как традиционную, легальную или харизматическую.

Сравнительный анализ различных обществ показывает, что легитимность власти независимо от ее типа простирается от чрезвычайно широкого одобрения до полного отрицания. В каждой стране различные категории населения не в одинаковой мере признают авторитет существующей власти. Можно сказать, что легитимность никогда не достигает единодушного признания. В то же время исследователи сходятся и на том, что очень немногие правящие группы являются полностью нелегитимными, т. е. осуществляют свою власть исключительно насильственными методами.

Уровень легитимности власти, т. е. меру ее поддержки населением, достаточно трудно установить, однако существуют определенные показатели, которые могут быть использованы с этой целью. Среди таковых аналитики прежде всего называют: степень принуждения, необходимую для проведения той или иной политики в обществе; количественный и качественный анализ попыток свержения правительства или лидера; сила проявления гражданского неповиновения (бунтов, восстаний и т. д.). Об уровне легитимности власти можно судить по результатам выборов, массовым демонстрациям, внезапным проявлениям поддержки или, напротив, оппозиции существующему правительству. Уровень легитимности власти высок, когда граждане в массе своей считают себя обязанными добровольно подчиняться ее законам. Когда же они не видят оснований для следования законам или же соблюдают их только из страха, уровень легитимности власти падает. Отсутствие принуждения при осуществлении государственной политики также указывает на степень легитимности правления.

Очевидно, что легитимность может быть как обретаема, так и утрачена. Она может появиться как результат тех или иных обстоятельств и на разные сроки, а ее потеря также может быть вызвана различными факторами. Неудивительно поэтому, что во все времена предметом постоянной озабоченности правящих групп является *легитимация* своей власти и политики, т. е. обеспечение их признания и одобрения со стороны подвластных. Как будет показано далее, важнейшим средством легитимации власти и политики в современном демократическом обществе являются выборы. Чтобы добиться усиления своей поддержки массами, существую-

щие власти стремятся повседневно воздействовать на сознание людей всеми средствами - идеологическими, научными, правовыми, этическими, эмоционально-психологическими. Одновременно власти решительно противодействуют тем, кто ставит правомерность их правления под сомнение, пытаются делегитимировать их власть.

Таким образом, проблема легитимности власти является одной из важнейших в теории политики и практической организации политической жизни. Приведенные здесь положения не исчерпывают все ее основное содержание. К более углубленному анализу легитимности власти мы обратимся при рассмотрении тем "Политическая система общества", "Политическое лидерство" и др.

Соотношение политической и государственной власти

В политологической и особенно правоведческой литературе наряду с понятием "политическая власть" широко используется также понятие "*государственная власть*". На уровне обыденного сознания эти понятия воспринимаются как синонимы. Однако политическая и государственная власти не полностью тождественны.

Политическая власть имеет более фундаментальный характер, она гораздо шире по своему социальному содержанию, чем государственная власть. Выступая в качестве реальной способности и возможности класса или коалиции социальных сил проводить свою волю во взаимоотношениях с другими социальными субъектами, она реализуется посредством всей совокупности средств влияния и воздействия - государственно-правовых, экономических, идеологических, психологических и др. В осуществлении политической власти участвуют не только органы государства, но в той или иной мере и другие политические институты, например политические партии. Разумеется, при этом именно государство придает политически властвующему субъекту легальность применения средств принуждения, позволяет господствующим социальным силам посредством институтов государства выступать от лица всего общества.

Государственная власть есть пусть самая мощная, но все же одна из форм проявления политической власти. Подчеркиваем, если политическая власть как отношение господства одних социальных сил и подчинения им других реализуется с помощью всей совокупности средств влияния, то государ-

ственная власть реализуется посредством монопольного права государства издавать обязательные для всего населения законы, организационно-управленческих органов, специального аппарата принуждения, а также с помощью особого слоя лиц - профессиональных управленцев.

Таким образом, политическая власть неразрывно связана с государством, исторически она появляется вместе с ним и в своем существе она есть власть государственная, поскольку исходит от государства и реализуется при его прямом или косвенном участии. Длительное время политическая власть правомерно отождествлялась с государственной. Однако усложнение структуры общества в ходе его исторического развития повлекло за собой и усложнение механизма и форм проявления политической власти. Государственная власть, с одной стороны, есть одна из форм проявления политической власти, она есть главное средство обеспечения господства одних социально-политических сил над другими, а с другой - она может выделяться из других форм проявления политической власти и анализироваться как особый социально-политический феномен, который функционирует по собственным закономерностям.

3.3. Демократия как форма политической жизни

Понятие демократии Мы уже ввели в оборот понятие политической жизни общества. Здесь рассмотрим ее демократические основы, или демократию как форму организации власти и, в более широком смысле, форму политической жизни. Уяснение содержания понятия "демократия" необходимо для изложения практически каждой последующей темы курса. Кроме того, демократизация политической жизни ныне является едва ли не универсальным требованием всех субъектов общественных отношений, всех участников политики. Поэтому данный вопрос целесообразно рассмотреть в начале курса в контексте темы "Политическая власть".

Понятие демократии, как и сами демократические формы организации политической жизни, формировалось на протяжении многих столетий. Первые формы демократии появились одновременно с возникновением государства. Классическим образцом античной демократии считается древнегреческий город-государство Афины, где ключевые вопросы го-

сударственной жизни решались голосованием на народных собраниях, а равноправные свободные граждане привлекались не только для выполнения законодательных функций, но также и для решения судебных, дипломатических, военных и административных задач. Прямой наследницей этого опыта стала Римская республика. Причем римляне не просто переняли у греков механизм демократии, но подвели под него широкую правовую основу. Следующей вехой в становлении демократических форм политической жизни явились институты сословного представительства в средние века. С Новым временем связано появление принципов организации политической жизни, которые составляют основу форм демократии, существующих ныне в большинстве западных стран.

Надо заметить, что, несмотря на очевидные успехи в развитии демократии, все же практически всюду существует неудовлетворенность ее состоянием. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с книгой видного американского политолога *Майкла Паренти* "Демократия для немногих" [80], уже в самом названии которой содержится общая оценка характера политической жизни такой, казалось бы, имеющей развитые демократические традиции страны, как США. Оказывается, нет такой стадии в развитии демократии, которая удовлетворяла бы всех. Однако это вовсе не означает отрицания ценности демократии как формы политической жизни. В этой связи часто вспоминают слова Уинстона Черчилля о том, что у демократии много недостатков, но у нее есть и одно достоинство, состоящее в том, что до сих пор никто не изобрел более лучшей формы политической жизни.

Что же понимается современной политической наукой под демократией?

Сам термин "демократия" появился в Древней Греции. Он составлен из двух греческих слов: *demos* - народ и *kratos* - власть, правление, что буквально означает "*власть народа*" или "*правление народа*". Именно прямая власть народа по образцу древнеафинского полиса, как правило, и понималась иод демократией почти до конца XVIII ст. Однако эта форма демократии не встречалась больше нигде и, как считает большинство исследователей, она применима разве что для крохотных государств. С появлением республик на больших территориях, представление о демократии стало уточняться. Это относится главным образом к механизму осуществления власти народа; что же касается идеалов, или принципов, демократии, то они остались фактически такими же, как и в

IV в. до н.э. Следовательно, этот термин сегодня имеет несколько иное содержание, чем его этимологическое значение.

В настоящее время существует множество различных определений и, соответственно, теорий, или моделей демократии. Однако преобладающим является понимание демократии как формы государственно-политического устройства, основанной на признании народа в качестве источника власти и носителя верховной власти. Иными словами, демократия - это такая форма организации политического сообщества, при которой именно народу, а не отдельным лицам, бюрократическим или общественным образованиям, принадлежит учредительная роль в политическом обществе и только народ обладает правом принимать окончательные решения по любым вопросам государственной и общественной жизни. При этом считается, что ни один класс или социальная группа не обладают монополией на политическую власть, а ее механизм рассматривается как бесклассовый. В более развернутом виде это определение демократии было сформулировано американским президентом Авраамом Линкольном: "government of the people, by the people, for the people" (*"правление народа, исходящее из народа и для народа"*). Здесь все три английских предлога выражают различные аспекты и существенные признаки демократии, а именно: власть исходит "из" самого народа ("of"), она осуществляется народом ("by") и в интересах народа ("for") [28. С. 137].

Однако теоретики, а значит, и творцы демократии, как оказалось, довольно существенно расходятся в понимании того, каким образом или, точнее, каким методом народ может осуществить свою роль носителя власти. Иными словами, причиной расхождений стала проблема - с помощью какого институционального механизма может быть реализовано народовластие и осуществимо ли вообще правление народа в буквальном смысле этого слова. На протяжении Нового времени было выработано два основных теоретических подхода к решению данной проблемы.

Согласно первому подходу, демократия связывается исключительно с реализацией *общей воли* представителями народа в институтах, уполномоченных принимать политические решения. При этом считалось, что существует общая воля, которая совпадает с волей всех разумных индивидов и которая соответствует *общему благу*, интересу или счастью. При таком понимании правления народа демократический

метод может быть определен следующим образом: это - "такая совокупность институциональных средств принятия политических решений, с помощью которых осуществляется общее благо путем предоставления самому народу возможности решать проблемы через выборы индивидов, которые собираются для того, чтобы выполнить его волю" [131. С. 332]. Приведенная интерпретация составляет суть *классической теории демократии*, в основе которой находится идея Ж.-Ж. Руссо о всевластии суверенного народа. В данном случае предполагается, что все обособленные индивиды выступают в качестве граждан как члены одного коллективного целого и ориентируются только на общее благо. Однако по мере проявления сложностей в реализации на практике такого понимания демократии становилось очевидным, что не существует однозначного понятия общего блага, которое устраивало бы всех членов сообщества, и что, следовательно, далеко не всегда совпадающими являются воля народа и воля отдельных индивидов. В действительности же х да и то в лучшем случае - может быть выявлена не воля народа как единого целого, а только воля большинства составляющих его индивидов. Тем не менее, несмотря на очевидные противоречия с реальной политической жизнью, данное понимание демократии все еще продолжает занимать свое место в умах многих людей и в теоретических построениях.

В XX в. австрийско-американский исследователь Й. Шумпетер выдвинул новое понимание роли народа в осуществлении власти, в котором он стремится преодолеть расхождения сути идеи демократии с фактами реальной политической жизни, в связи с чем его трактовку условно называют *реалистической теорией демократии*. Шумпетер исходит из посылки, что при демократии роль народа состоит в создании наделенного правом принимать решения органа - парламента, который в свою очередь формирует исполнительный орган, или правительство. Согласно его определению, "демократический метод - это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей" [131. С. 355]. При таком понимании правления народа выбор избирателей также теоретически возводится в ранг "воли народа", но при этом предполагается, что этот выбор не вытекает из инициативы избирателей, но формируется, и его формирование есть важ-

нейшая часть демократического процесса. На практике инициатива во всех нормальных случаях принадлежит кандидату, который борется за лидерство на местном либо национальном уровне, что предполагает занятие им места члена парламента или иной выборной государственной должности. Избиратели же ограничиваются тем, что поддерживают эту попытку, отдавая ему предпочтение, или отказываются ее поддержать.

Со своей стороны, мы должны заметить, что оба указанных подхода к пониманию правления народа - классический и "реалистический" - ориентируются на идеал народовластия, основой формирования которого стала афинская демократия. В реальной политической жизни современных государств, которые принято считать демократическими, все обстоит гораздо сложнее. Как отмечает видный теоретик демократии американский политолог Р. Даль, в лучшем случае всякое действительное политическое устройство может лишь приближаться к идеальной модели демократии, но и при этом любое приближение находится довольно далеко от такой модели [31. С. 197]. Практически все современные демократии в той или иной мере содержат в себе элементы и античной демократии (например, такая форма прямого волеизъявления народа, как референдум), и классических представлений о реализации "воли народа" (например, принцип большинства при принятии решений или идея императивного мандата), и новейших интерпретаций роли народа как источника власти (например, правительство, избираемое народом).

Согласно современным представлениям, то или иное государствоино-политическое устройство является вполне демократическим, если организация политической жизни в нем соответствует ряду принципов, или критериев, и если она осуществляется посредством ряда неперменных институтов.

Принципы, или критерии, демократии	Для того чтобы общество могло называться демократическим или, иными словами, чтобы действительно народ мог реально выступать в качестве источника власти и носителя верховной власти, жизнедеятельность политически организованного сообщества должна отвечать целому ряду требований. Назовем их <i>принципами</i> или, согласно терминологии американского политолога Р. Даля, <i>критериями демок-</i>
---	---

ратии [31. С. 162]. К таковым современная политическая паука относит, по крайней мере, следующие:

- юридическое признание народа в качестве источника власти и носителя верховной власти;
- равная возможность участия в политической жизни для всех совершеннолетних граждан;
- свобода выражения мнений по вопросам государственной и общественной жизни;
- решение вопросов государственной и общественной жизни голосованием;
- верховенство права, или подчинение всех, в том числе институтов власти, принятым путем волеизъявления граждан либо посредством иного установленного законом порядка нормам поведения во всех сферах общественной жизни;
- выборность основных органов власти и должностных лиц государства;
- сочетание непосредственных (референдум) и опосредованных (через своих представителей) форм волеизъявления народа;
- информированность, гласность и открытость при рассмотрении вопросов государственной и общественной жизни.

Заметим, что данные критерии являются ориентиром для общества, которое стремится к демократической форме организации власти. В современном мире, пожалуй, нет страны, в которой эти принципы - их можно назвать *идеалами демократии* - выполнялись бы полностью. Реальная демократия всегда выступает в лучшем случае как власть большинства над меньшинством, в худшем - как господство хорошо организованного меньшинства над большинством при формальной согласии последнего подчиняться принятым в установленном порядке законом.

Институты демократии Этот вопрос является углублением и расширением ранее поставленного вопроса о механизме политической власти. В данном случае речь идет об институционно-правовом механизме, посредством которого обеспечивается реализация приведенных выше принципов демократии. Элементы такого механизма Р. Даль определяет как *политические институты демократии*. Для обозначения же институционального механизма демократии, который тождественен самому явлению демократии как формы политической жизни, он предложил использовать реконструированное им понятие *полиархии* (от

греч. polis - множественный и arche - начало, главенство), что дословно переводится как "много главных" или "многовластие" [32. С. 85; 31. С. 341]. К числу важнейших из таких институтов демократии относятся:

- выборные власти: наличие институтов законодательной, исполнительной и судебной власти;
- организационно-правовые гарантии реализации гражданских и политических прав членов сообщества, в том числе права на избрание;
- свободные, честно организованные и периодически проводимые выборы представительных органов власти и должностных лиц государства;
- законодательное закрепление круга (перечня) вопросов государственной и общественной жизни, подлежащих решению народным голосованием (референдумом);
- организационно-правовые гарантии независимости суда; наличие в системе судостроительства органа (например, конституционного суда), призванного обеспечивать контроль за соблюдением конституционно-правовых актов;
- наличие и автономия ассоциаций граждан, в том числе политических партий, общественных объединений и групп интересов;
- наличие и свободное функционирование альтернативных источников информации (средств массовой информации).

Следует особо подчеркнуть значение средств реализации и защиты прав человека в демократической организации политической жизни. Если внимательно присмотреться к другим элементам этого механизма, то можно увидеть, что все они в конечном счете замыкаются именно на гражданских и политических правах человека. Без наличия гарантированных (юридически и социально-экономически) прав и свобод граждан не может осуществляться демократический политический процесс.

Разновидности современной демократии

Разумеется, механизм демократии не является застывшим, навсегда данным. Он развивается вместе с развитием теории и практики демократии как формы организации политической жизни, протекания политического процесса. Его конкретные очертания меняются также от страны к стране. В различных его модификациях могут доминировать те или иные элементы. Соответственно в современной тео-

рии и практике выделяется несколько форм демократии. Рассмотрим основные из них.

Народ, будучи сложной общностью людей, в структурном отношении может интерпретироваться по-разному: в одних случаях он может рассматриваться как совокупность свободных индивидов, действующих в политике самостоятельно, в других - как совокупность различных групп людей, преследующих в политике специфические групповые интересы, в третьих — как гомогенное целое или, точнее, как единый субъект с общим интересом и единой волей.

В зависимости от того, какому субъекту политики - личности, группе или народу - отдается приоритет в механизме функционирования власти, различают либеральные, плюралистические и коллективистские демократии.

Либеральные, или индивидуалистические, демократии исходят из признания индивида первичным источником власти, из его автономности как социального субъекта, из необходимости соблюдения прав и свобод человека и их охраны властью закона. Приверженные либеральной демократии общества уделяют первостепенное внимание созданию институциональных и правовых гарантий для проявления индивидуальной свободы, в том числе свободы самореализации личности в сфере политики. При этом считается, что только в результате свободного волеизъявления каждого гражданина в ходе голосования может быть выявлена воля народа или, по крайней мере, значительных его групп. Поэтому либеральные демократии стремятся создавать условия, позволяющие обеспечивать беспрепятственное осуществление индивидуальных прав и свобод личности, в том числе и путем ограничения полномочий государства в области регулирования частной жизни граждан. Важное значение при такой форме демократии придается разделению властей, совершенствованию механизмов их взаимного сдерживания и уравновешивания с целью предотвращения злоупотреблений властью отдельными органами или лицами.

Следует заметить, что либеральные демократии в действительности есть весьма редкое явление. К такой форме демократии тяготеют, например, Соединенные Штаты Америки. Однако и здесь попытки ее осуществления в "чистом" виде постоянно наталкиваются на необходимость преодоления противоречий между индивидуальными, групповыми и общими интересами. Современное государство призвано вы-

ступать не только гарантом индивидуальных прав и свобод, но и регулировать экономические и социальные процессы с целью гармонизации интересов различных общественных групп. Несомненным недостатком либеральной демократии является также игнорирование коллективистской природы человека, его стремления к самореализации в рамках различного рода групп людей.

Плюралистические демократии (от лат. pluralis - множественный), которые характерны для большинства западноевропейских стран, исходят из того, что главными субъектами политики являются не индивиды и не народ как целое, а различные группы людей. При этом считается, что только с помощью группы личность получает возможность политического самовыражения и защиты своих интересов. И именно в группе, а также в процессе межгрупповых отношений формируются интересы и мотивы политической деятельности индивида. Народ же рассматривается как сложное, внутренне противоречивое образование, и поэтому он не может выступать главным субъектом политики. В плюралистических демократиях основное внимание уделяется созданию такого механизма политического взаимодействия, который обеспечивал бы возможность различным объединениям граждан выражать и отстаивать интересы своих членов. Доминирующая роль в этом механизме отводится независимым группам политического влияния. Здесь действует множество группировок - партий, общественных объединений и движений, - стремящихся участвовать в реализации власти или оказывать влияние на деятельность правящей группы. Важное значение придается также обеспечению баланса интересов различных социальных групп, созданию противовесов узурпации власти наиболее могущественными общественными группами или большинством граждан.

Коллективистские демократии, известные также под названием *народные демократии*, напротив, исходят из того, что именно народ как целостность, а не отдельные индивиды или группы людей обладает неделимым и неотчуждаемым правом устанавливать законы и определять деятельность правительства. Представления о коллективистской форме демократии восходят к идее Ж.-Ж. Руссо о народном суверенитете, суть которой мы уже излагали. Коллективистские демократии так или иначе признают приоритет народа

или отождествляемого с ним крупного социального субъекта (например, рабочего класса, коренной этнической общности) в выражении общей воли и осуществлении власти. Такие демократии фактически исходят из однородности народа как социального субъекта из постулата о непогрешимости его воли, и поэтому они абсолютизируют принцип подчинения меньшинства большинству, а также отрицают автономию личности. Попытки осуществить коллективистскую демократию в "чистом" виде приводили на деле к правлению от имени "народа" узкой группы лиц или одного лица - вождя к подавлению политических прав и гражданских свобод, к жестоким репрессиям против любого инакомыслия. Опыт их реализации в ряде стран показывает, что власть народа не может быть реальной без одновременного признания и институционально-правового закрепления личности в качестве важнейшего субъекта политики.

Формы демократии можно подразделять также в зависимости от того, каким образом народ - непосредственно или через своих представителей - осуществляет властные полномочия. В соответствии с этим выделяют прямые, представительные и партиципаторные демократии.

Прямые, или плебисцитарные (от лат. plebiscitum - решение народа), *демократии* исходят из того, что сам народ путем голосования должен принимать важнейшие политические решения, а представительные органы власти следует свести к минимуму и сделать полностью подконтрольными гражданам. При тенденции развития в стране прямой демократии, как это имеет место, например, в Швейцарии, постоянно расширяется круг вопросов, решаемых непосредственно гражданами. Это и принятие важнейших законодательных актов, и выбор политических решений стратегического характера, и принятие решений местного значения. Нетрудно видеть, что плебисцитарная демократия позволяет развивать политическую активность граждан, обеспечивать прочную легитимность власти, осуществлять эффективный контроль за деятельностью институтов государства и должностных лиц. Однако очевидно, что плебисцитарная демократия малопригодна как форма решения всего сложнейшего комплекса вопросов политической жизни общества. Она вполне была приемлема для небольших городов-государств античности, но не может удовлетворять потребностям управления современных сложноорганизованных обществ.

Представительные, или репрезентативные (от фр. *representation* - представительство), *демократии*, напротив, исходят из того, что воля народа может выражаться не только непосредственно им самим во время голосований, но и его представителями в органах власти. При таком подходе демократия понимается как компетентное и ответственное перед народом представительное управление. Участие граждан в принятии политических решений при этом в принципе не отвергается, но оно ограничивается весьма узким кругом вопросов. Достаточно точное определение сути представительной демократии дал немецкий политолог Ральф Дарендорф. "Демократия, - считает он, - не 'правление народа', такого на свете просто не бывает. Демократия - это правительство, избираемое народом, а если необходимо - то народом и смещаемое; кроме того, демократия - это правительство со своим собственным курсом" [34. С. 91]. При рассматриваемой форме демократии отношения между народом и его представителями строятся на основе доверия и контроля в форме периодически проводимых выборов, конституционного ограничения компетенции органов власти и должностных лиц при их полной независимости в пределах закона.

Недостатки представительной демократии призвана преодолеть *партиципаторная форма демократии* (от англ. *participation* — участие) или, иными словами, *демократия участия*. Основная идея данной формы демократии состоит в признании необходимости участия широких слоев населения не только в выборах своих представителей в органы власти, но и их непосредственного участия в выполнении всех других властных и управленческих действий - в подготовке, принятии и осуществлении политических решений на всех уровнях организации власти, а также в контроле за их реализацией. Позитивный смысл партиципации состоит в обеспечении всесторонней демократизации общества, прямого участия народных масс в управлении социальными процессами, в создании предпосылок для социальной эмансипации и самореализации личности. Демократия участия способствует также повышению уровня легитимности власти и стабильности политической жизни. Однако партиципаторная демократия не свободна и от недостатков. К основным из них относятся: низкая эффективность принимаемых решений по причине недостаточной компетенции широких

слоев населения; снижение ответственности должностных лиц, так как важнейшие решения принимаются не ими, а широким кругом лиц; сложность и дороговизна самой процедуры принятия и реализации политических решений таким способом; невозможность ее применения ко всем многочисленным вопросам политической жизни; исключение права индивида на уклонение от участия в решении вопросов политической жизни.

Рассмотренными разновидностями демократии не исчерпываются ее современные формы. Вообще же любая реальная демократия представляет своего рода уникальное явление. Каждая из них может быть представлена в виде определенной *концептуальной модели*, отражающей и акцентирующей ее характерные черты. С особенностями различных моделей демократии можно познакомиться по специальным научным публикациям.

Условия демократии Как видно, все разновидности современной демократии имеют определенные достоинства и недостатки. Кроме того, ни одна из них в действительности не существует в "чистом" виде. Складывающиеся конкретные формы демократии обуславливаются историческими, экономическими, геополитическими и иными особенностями развития каждой отдельной страны. Но для того чтобы появились и развивались демократические формы политической жизни, требуются определенные политические, экономические, социальные и культурные предпосылки. Без наличия таковых политический процесс протекает в недемократических формах. Что же это за предпосылки?

Во-первых, предварительным и самым важным условием становления демократии является сформировавшееся национальное самосознание и государственное оформление сообщества. Иными словами, речь идет о превращении данного сообщества людей в нацию-государство, т. е. суверенное территориальное образование, население которого объединено одним правлением. Для успешного процесса утверждения демократической формы политической жизни значительное большинство граждан, которое обычно составляют представители разных этносов, должно обладать устойчивым сознанием своей национальной идентичности и стремлением совместными усилиями укреплять свою государственность. Без преувеличения, это есть первое необходимое условие

становления институтов демократии, о которых говорилось выше.

Во-вторых, это высокий уровень экономического развития страны, многообразие форм собственности, наличие развитого рынка, конкуренция товаропроизводителей. Собственно, сама демократия представляет подобие политического рынка с его конкуренцией, состязательностью идей, программ, позиций. Для существования такого политического рынка необходимо разграничение (а значит, и конкуренция) политических интересов. Последнее же базируется на многообразии экономических интересов, в основе которого находится плюрализм форм собственности.

В-третьих, это наличие многообразного состава населения, т. е. социального плюрализма и органически связанных с ним *гражданского общества и правового государства*. Содержание этих понятий будет рассмотрено далее. Здесь же отметим, что наличие в обществе сферы свободной деятельности частных лиц, их автономных ассоциаций и институтов, отношения которых друг с другом и государством регулируются законом, расковывает инициативу граждан, в том числе и в области политических отношений. Весьма важной предпосылкой является также относительно высокий уровень благосостояния различных категорий граждан, что позволяет достичь необходимой для демократии степени общественного согласия.

В-четвертых, это высокая степень грамотности населения и развития культуры. Культура общества в целом, и особенно культура в области политической жизни, является мощным катализатором демократических процессов. Она есть первейшее условие участия человека в политике. Здесь уместно будет привести следующие слова В. И. Ленина: "Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика" [59. Т. 44. С. 174].

Итак, современная демократия как форма политической жизни представляет собой определенный порядок организации власти, отбора людей в институты власти и контроля за их деятельностью со стороны подвластных, а также принятия коллективных решений по наиболее важным вопросам жизнедеятельности общества. Этот порядок имеет своей целью достичь полного совпадения интересов властвующих

и различных категорий подвластных. Однако имеющиеся в действительности механизмы демократии пока еще далеко не гарантируют реализацию данной цели. Различные формы современной демократии, конечно же, могут и должны оцениваться на предмет их предпочтительности. Но ни одна из них не обеспечивает выполнение самим народом без каких-либо посреднических институтов всех функций по управлению общественными делами. Не упраздняют они и деление общества на господствующие и подчиненные социальные группы или, как считают критики демократии, на управляющее меньшинство и управляемое большинство [31. С. 405-427]. Все это означает, что путь к полной демократии или, что одно и то же, к безгосударственной организации общественной жизни если не бесконечен, то очень и очень длинен.

Степень демократизма общества находит выражение в его политической системе. Последующие темы данного раздела посвящены рассмотрению политической системы общества и ее элементов.

4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

4.1. Понятие, структура и функции политической системы

Понятие политической системы общества   Всякий социальный процесс протекает, как правило, в рамках определенных социальных институтов, отношений и норм. Мы уже указывали, что политическая жизнь общества также осуществляется с помощью особого социального механизма, включающего в себя как специфические социальные институты, так и соответствующие социальные и правовые нормы. В политической науке совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, социальных, политических и правовых норм, посредством которых реализуются политико-властные отношения, называется *политической системой общества*. Подчеркнем: данное понятие шире понятия механизма власти; если механизм власти составляют те институты и нормы, с помощью которых осуществляется власть, то политическая система общества представляет собой весь комплекс социальных институтов и норм, посредством которых выявляются по-

требности и интересы субъектов политики и реализуются политические (политико-властные) отношения.

Первым аналогом понятия "политическая система общества" было древнегреческое слово *полития* (politeia). Вначале оно означало принадлежность к полису, т. е. гражданство и связанное с ним участие в политике через единство прав и обязанностей. Затем оно получило также значение режима полиса, или политического устройства. Так, Аристотель называет иолигией государственное устройство или, иными словами, известную организацию обитателей полиса [4. Т. 4. С. 444]. В качестве важнейших элементов организации полисного сообщества он рассматривает суд и народное собрание. Гражданами же считает тех обитателей полиса, которые имеют право и одновременно обязанность участвовать в деятельности этих политических институтов. Указанное значение слова "полития" и составляет исконный, корневой смысл современного понятия "политическая система общества".

Разумеется, любое современное общество имеет гораздо более сложную систему социальных институтов и норм, в рамках которых осуществляется многообразная жизнедеятельность людей. В их числе также такие институты и нормы, функциональным предназначением которых является осуществление отношений между членами сообщества по поводу завоевания, удержания и использования политической власти. Наличие таких институтов и норм деятельности предопределяется интересами социальных субъектов; они позволяют последним обеспечивать свое господствующее (доминирующее) положение в сфере политических отношений либо оказывать влияние на осуществление власти в политическом сообществе. Такого рода социальные институты и нормы в своей совокупности и составляют политическую систему общества.

Понятие "политическая система общества", которое ввел в научный оборот в середине XX в. известный американский политолог *Дэвид Истон* (р. 1917), позволяет вычленить политические отношения из всей совокупности общественных отношений как самостоятельную *подсистему общества*. В качестве таковой политическая система взаимодействует с другими подсистемами общества - *экономической, социальной и культурно-духовной*. Эти подсистемы наряду с внутренней природной и внешней международной средой образуют "окружающую среду" политической системы об-

щества. Политическая система выступает как универсальная управляющая и регулирующая подсистема общества, обеспечивающая согласованное функционирование всех других его подсистем на основе использования государственной власти.

Понятно, что познание механизма, посредством которого осуществляются политико-властные отношения, имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение. Соответственно и проблема политической системы общества, включающая вопросы состава ее элементов, структуры, функций, механизма взаимодействия со средой и другие, является одной из центральных проблем курса политологии.

Компоненты политической системы

Множеством субъектов и сложностью политических отношений обуславливается и многообразие социальных институтов и норм, посредством которых эти отношения осуществляются. Политическая система выглядит как определенное множество взаимосвязанных и образующих устойчивую целостность элементов, которые в своей совокупности выполняют определенные функции по обеспечению жизнедеятельности общества. Здесь закономерно встают вопросы, каковы признаки таких компонентов и каковы границы этого множества?

В соответствии с приведенным выше определением в качестве ведущего, основного признака того или иного компонента политической системы выступает отношение социального института или социальной нормы к политической власти. Именно те социальные институты (организации, учреждения) и социальные нормы, которые так или иначе связаны с осуществлением политической власти, и выступают в качестве важнейших компонентов политической системы. Среди многочисленных социальных институтов современного общества такими институтами прежде всего являются *государство, политические партии, а также общественные организации и движения*. Осуществление политической власти, борьба за власть или стремление повлиять на нее являются если не основным, то во всяком случае важнейшим содержанием их деятельности.

Ограничивается ли данными компонентами политическая система общества? В отечественной литературе прослеживаются два подхода к определению ее границ. Согласно первому подходу, компонентами *собственно* политической

требности и интересы субъектов политики и реализуются политические (политико-властные) отношения.

Первым аналогом понятия "политическая система общества" было древнегреческое слово *полития* (politeia). Вначале оно означало принадлежность к полису, т. е. гражданство и связанное с ним участие в политике через единство прав и обязанностей. Затем оно получило также значение режима полиса, или политического устройства. Так, Аристотель называет политией государственное устройство или, иными словами, известную организацию обитателей полиса [4. Т. 4. С. 444]. В качестве важнейших элементов организации полисного сообщества он рассматривает суд и народное собрание. Гражданами же считает тех обитателей полиса, которые имеют право и одновременно обязанность участвовать в деятельности этих политических институтов. Указанное значение слова "полития" и составляет исконный, корневой смысл современного понятия "политическая система общества".

Разумеется, любое современное общество имеет гораздо более сложную систему социальных институтов и норм, в рамках которых осуществляется многообразная жизнедеятельность людей. В их числе также такие институты и нормы, функциональным назначением которых является осуществление отношений между членами сообщества по поводу завоевания, удержания и использования политической власти. Наличие таких институтов и норм деятельности предопределяется интересами социальных субъектов; они позволяют последним обеспечивать свое господствующее (доминирующее) положение в сфере политических отношений либо оказывать влияние на осуществление власти в политическом сообществе. Такого рода социальные институты и нормы в своей совокупности и составляют политическую систему общества.

Понятие "политическая система общества", которое ввел в научный оборот в середине XX в. известный американский политолог *Дэвид Истон* (р. 1917), позволяет вычленить политические отношения из всей совокупности общественных отношений как самостоятельную *подсистему общества*. В качестве таковой политическая система взаимодействует с другими подсистемами общества - *экономической, социальной и культурно-духовной*. Эти подсистемы наряду с внутренней природной и внешней международной средой образуют "окружающую среду" политической системы об-

щества. Политическая система выступает как универсальная управляющая и регулирующая подсистема общества, обеспечивающая согласованное функционирование всех других его подсистем на основе использования государственной власти.

Понятно, что познание механизма, посредством которого осуществляются политико-властные отношения, имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение. Соответственно и проблема политической системы общества, включающая вопросы состава ее элементов, структуры, функций, механизма взаимодействия со средой и другие, является одной из центральных проблем курса политологии.

Компоненты политической системы Множеством субъектов и сложностью политических отношений обуславливается и многообразие социаль-

ных институтов и норм, посредством которых эти отношения осуществляются. Политическая система выглядит как определенное множество взаимосвязанных и образующих устойчивую целостность элементов, которые в своей совокупности выполняют определенные функции по обеспечению жизнедеятельности общества. Здесь закономерно встают вопросы, каковы признаки таких компонентов и каковы границы этого множества?

В соответствии с приведенным выше определением в качестве ведущего, основного признака того или иного компонента политической системы выступает отношение социального института или социальной нормы к политической власти. Именно те социальные институты (организации, учреждения) и социальные нормы, которые так или иначе связаны с осуществлением политической власти, и выступают в качестве важнейших компонентов политической системы. Среди многочисленных социальных институтов современного общества такими институтами прежде всего являются *государство, политические партии, а также общественные организации и движения*. Осуществление политической власти, борьба за власть или стремление повлиять на нее являются если не основным, то во всяком случае важнейшим содержанием их деятельности.

Ограничивается ли данными компонентами политическая система общества? В отечественной литературе прослеживаются два подхода к определению ее границ. Согласно первому подходу, компонентами *собственно* политической

системы общества являются указанные выше институты. Данный подход, например, реализуется авторами такого источника, как философский энциклопедический словарь [110. С. 492]. Для сторонников другого подхода характерно стремление включить в число компонентов политической системы, с одной стороны, политические отношения как таковые и все их субъекты, в том числе первичные - классы, нации, социальные группы и индивиды, а с другой - не только политические и правовые нормы, но и политическое сознание и политическую культуру.

Ряд зарубежных авторов также дает термину "политическая система" более широкое толкование. Политическая система понимается ими как иерархичное отношение между элитами и массами, в котором элиты выступают как господствующая, а массы - как подчиненная группа. При таком подходе под данное понятие подводится почти любое общественное отношение, в котором имеет место оказание влияния на принятие авторитетно-властных решений. Так, в качестве компонентов политической системы ими рассматриваются все граждане, социальные группы и общности, политическая элита, институты власти, конституционно-правовые принципы, политические отношения и процессы, культурные нормы и традиции, феномены сознания, социально-политические ценности, а также территория страны. Это означает, что в данном случае общество, взятое в целом, рассматривается как политическая система, а все его составляющие - территория, население, властные, социальные, экономические, духовно-культурные институты, нормы и ценности - как элементы данной системы.

Разумеется, общая теория систем отнюдь не запрещает такого подхода к пониманию политической системы. Более того, каждое общество в зависимости от аспекта исследования может быть рассмотрено как ряд различных систем. Например, в интерпретации французского политолога *Ж.-В. Ланье-ра* каждое общество, взятое в целом, в одно и то же время предстает и как биосоциальная (социогенетическая) система, и как экологическая система, и как экономическая система, и как культурная система, и как политическая система [50. С. 119]. Мы же в своем понимании политической системы следуем подходу американского социолога Толкотта Парсонса, который рассматривал общество в качестве сложной системы, состоящей из относительно автономных подсистем.

Политику, власть, ее механизм при таком подходе можно рассматривать как подсистему общества, которая вместе с экономической, социальной и культурно-духовной подсистемами обеспечивает жизнедеятельность всего общества. Каждую такую подсистему можно рассматривать и как особую систему, выполняющую по отношению к обществу специфические функции. Этим обусловлено и полное название рассматриваемой подсистемы: политическая система общества.

Политическую систему мы связываем прежде всего с теми субъектами политических отношений, которые носят институциональный характер. И саму политическую систему мы рассматриваем как особый механизм, различные элементы которого институционально оформляют и нормативно закрепляют все многообразие политического взаимодействия. В этом мы усматриваем специфику данного понятия, которая и дает ему право на существование. При этом мы исходим из того, что политико-властные отношения в современном обществе реализуются, главным образом, через определенные институты. Первой исторической формой таких институтов является государство. В последующем возникли политические партии, которые также имеют институциональный характер. Подобными признаками обладают и те общественные организации и движения, хотя бы один из аспектов деятельности которых связан с политико-властными отношениями. Институциональной основой всех их являются первичные субъекты политики.

Разумеется, политическая жизнь общества не ограничивается деятельностью политических институциональных структур, она включает в себя всю совокупность отношений, складывающихся между социальными субъектами по поводу завоевания и использования политической власти. Эти отношения реализуются не только посредством политических институтов, но и путем неинституциональных форм взаимодействия первичных субъектов политики. Однако при этом всегда открытым остается вопрос о правомерности таких форм политического взаимодействия, об их соотношении с полномочиями политических институтов. Только на основе институционализации политических отношений, четкого определения функций и компетенции различных организационных форм политического взаимодействия можно всерьез говорить о содержательной упорядоченности политической жизни и, следовательно, о политической системе общества как таковой, а также о ее легитимности.

Поэтому, с нашей точки зрения, рассмотрение населения, классов, социальных групп или территории страны, наряду с политическими институтами и нормами, в качестве составных компонентов политической системы общества ведет к утрате специфики самого этого понятия, к размыванию границы между обозначаемыми им политическими явлениями и их средой. Именно такие социальные субъекты, как народ, социальные классы, слои и группы, различные другие категории населения, и составляют ту среду, с которой взаимодействуют институты политической системы. Нам представляется, что для отражения связи, которая существует между социально-классовой структурой общества и системой политических отношений, больше подходят понятия "*общественно-политический строй*", "*социально-политическая система*", которые широко употребляются в отечественной политической лексике. Они как раз и указывают на целостность, которую составляют социальные группы, общественные отношения и политические институты данного общества.

Политическое сознание мы рассматриваем как имманентное свойство первичных субъектов политических отношений. Иными словами, оно есть характеристика политического субъекта, но не самостоятельный, т. е. существующий помимо социального субъекта, феномен. Поэтому, с нашей точки зрения, вряд ли правомерно рассматривать политическое сознание в качестве отдельного компонента политической системы. Как таковое оно присуще всем первичным субъектам политики и, следовательно, может рассматриваться как составной аспект политических отношений в их самом широком смысле. Однако складывающиеся между субъектами политики отношения или, точнее говоря, регулирующие эти отношения *социальные, политические и правовые нормы* являются устойчивыми социальными феноменами и они могут рассматриваться в качестве компонентов собственно политической системы. Именно с таких позиций мы будем подходить к анализу их роли в политической жизни общества в целом и в функционировании его политической системы в частности.

Что касается *политической культуры*, то это есть прежде всего понятие, с помощью которого дается обобщающая характеристика качественной определенности политической жизни данного сообщества. Политическая культура находит свое выражение главным образом в степени развитости всех

компонентов политической системы общества - государства как сложного институционального образования, негосударственных политических институтов, регулирующих взаимодействие политических субъектов, социальных, политических и правовых норм, в особенностях политического сознания и поведения различных социальных субъектов. Иными словами, политическая культура закрепляется, объективируется в различных компонентах собственно политической системы и проявляется в устойчивых формах их функционирования. Можно сказать еще и так: сложившаяся политическая система включает в себе историю развития политической культуры данного общества. Поэтому, если исходить из определения политической системы как совокупности институтов и норм, политическая культура, как и политический режим, вряд ли может с полным основанием квалифицироваться в качестве особого и вполне самостоятельного компонента политической системы. Анализу феномена политической культуры и ее соотношения с политической системой общества будет посвящен отдельный параграф учебника.

Таким образом, в более развернутом виде политическую систему общества можно определить как комплекс соответствующих социальных институтов (государство, партии, общественные объединения), складывающихся между субъектами политики устойчивых форм отношений и регулирующих эти отношения социальных и правовых норм, посредством которых реализуются политические отношения.

Данный подход к пониманию политической системы характерен и для ряда зарубежных авторов. Так, в известном учебном пособии "Сравнительная политология сегодня", подготовленном под руководством классика американской политической науки *Габриэля Алмонда* (р. 1911), политическая система определяется как "совокупность институтов и органов, формулирующих и воплощающих коллективные цели общества или составляющих его групп" [2. С. 74]. К числу таких институтов авторы пособия относят государство (институты государственной власти), партии, группы интересов (т. е. разного рода объединения граждан). Другие авторы, например, Майкл Паренти, кроме названных компонентов в политическую систему включают законодательство, т. е. правовые нормы [80. С. 24].

В литературе первую группу компонентов, т. е. комплекс политических институтов, принято называть *институцио-*

нальной подсистемой политической системы, вторую, т. е. социальные, политические и правовые нормы, - ее *нормативной подсистемой*. Иногда в качестве особой подсистемы - *информационно-коммуникативной* - выделяют принятый в обществе тип культурного языка, формы межличностного и межгруппового общения, традиции, обычаи, символы и ритуалы, используемые для обеспечения политического взаимодействия [99. С. 238]. Несомненно, такая аналитическая операция правомерна, она углубляет представления о компонентах политической системы. Однако, строго говоря, составляющие данную подсистему элементы представляют собой не что иное, как неписанные социальные и политические нормы и, следовательно, они есть часть нормативной подсистемы политической системы общества.

Структура политической системы

После выявления границ политической системы общества следующим аналитическим действием является рассмотрение ее структуры, т. е. внутренней организации системы, способа взаимосвязи и взаимодействия образующих ее компонентов.

При этом следует иметь в виду, что выяснение структуры всякой социальной системы есть аналитическая операция, состоящая в ранжировке ее элементов по той роли, которую каждый из них выполняет в обеспечении функционирования системы как целостности. Применительно к политической системе это будет означать упорядочение ее элементов по содержанию функций, которые они выполняют в осуществлении политико-властных отношений.

Основным элементом политической системы общества, ее *ядром* является государство. Мы уже рассматривали роль государства как инструмента политических отношений. Здесь мы должны отметить те его свойства, которые придают ему статус основного компонента политической системы. Таких черт несколько. Среди них важнейшими являются, по крайней мере, следующие две.

Во-первых, это право государства на применение физического принуждения, для чего оно имеет в своем распоряжении специальные органы. Мы уже отмечали, что насилие отнюдь не является нормальным и единственным средством государства, но именно только государство обладает монополией легитимного насилия. Только государство обладает

всеми публично-властными прерогативами, которые оно не делит ни с какими иными существующими в обществе учреждениями, корпорациями, союзами.

Во-вторых, всеобщность влияния государства на своих граждан, обязательность его велений для всех членов общества. Влияние же любого другого социального института в лучшем случае распространяется на его добровольных членов или приверженцев. Эта черта государства обусловлена самим фактом существования общества как целостного социального организма, нормальное функционирование которого невозможно без решения общих для него проблем. Именно государство, являясь официальным представителем всех граждан, осуществляет выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества.

Таким образом, государство является всеобщей организацией, основным инструментом реализации интересов и воли не только экономически доминирующих социальных сил, но и всех без исключения групп и слоев общества. Оно есть главный институт, посредством которого осуществляется власть в политическом сообществе. Именно в силу всего этого государство выступает в качестве основного компонента политической системы общества.

Политические партии не являются непосредственными институтами власти, они участвуют в осуществлении политической власти *опосредованно*, а именно через органы государства. Они выступают как самостоятельные организации определенных классов, социальных групп и слоев общества, основанные на общности их интересов и идеалов. Однако, вне всякого сомнения, основным назначением политической партии являются *достижение политической власти*, борьба за овладение органами государства с тем, чтобы с их помощью реализовывать представляемые партией интересы социальных слоев. Став правящей, политическая партия проводит свою политическую линию также не непосредственно, а через органы государства. Она участвует в разработке политического курса страны и его осуществлении, оказывает влияние на выдвижение лидеров государства и формирование состава правительственных учреждений. Партии являются основным источником кадров для законодательных, исполнительных и судебных органов.

Специфическая роль в политической системе принадлежит общественным организациям и движениям. И те и дру-

гие являются добровольными объединениями граждан, деятельность которых направлена на достижение тех или иных индивидуальных, групповых или общественных целей. Примером таких объединений могут служить национальные движения, профессиональные, молодежные, ветеранские, предпринимательские союзы и иные общества и ассоциации. В сущности, общественной организацией является также церковь. Политическая роль каждого из этих объединений выражается в оказании влияния на ход избирательных кампаний, а также давления на органы государства с целью добиться от них принятия решений, отвечающих потребностям и интересам членов объединений.

Социальные, политические и правовые нормы выполняют роль *регулятивного элемента* политической системы, они призваны упорядочивать отношения между различными субъектами политики - как первичными, так и вторичными. *Социальная норма* (от лат. *norma* - угомер; нере. - мерка, правило, образец, предписание) есть исторически утвердившаяся форма регулирования взаимодействия людей и представляет собой такое предписание, в соответствии с которым должны совершаться определенные действия для достижения той или иной цели. *Политическая норма* - это образец, правило, принцип деятельности, признанный субъектом политики и которому он следует на практике. Существуют различные политические нормы: формальные и неформальные, устные и письменные, явные и латентные, универсального и частного характера. Принятые в установленном порядке, зафиксированные на бумаге и обязательные для социальных субъектов политические нормы являются одновременно и *правовыми нормами*.

Совокупность правовых норм, регулирующих какой-либо определенный политический процесс или вид политической деятельности, составляет *политический институт*. В этом смысле политическими институтами являются не только органы государственной власти, политические партии и другие общественные объединения, но также *выборы* и *референдумы* как особые политические процессы, регулируемые системой правовых норм. Совокупностью социальных, политических и правовых норм, выработанных данным обществом, обеспечивается определенная последовательность, согласованность и предсказуемость в действиях субъектов политики. Благодаря им поддерживается целостность и относительная устойчивость самой политической системы общества.

Функции и функционирование политической системы

Политическая система, будучи компонентом или подсистемой более общей социальной системы, каковой выступает общество, выполняет по отношению к нему и другим его подсистемам определенные *функции*. Поэтому анализ политической системы общества должен быть дополнен выяснением ее функционального назначения, т. е. ее основных обязанностей перед обществом, ее роли в обеспечении жизнедеятельности его как системы более высокого порядка.

Надо отметить, что среди политологов существует значительный разброс мнений в понимании функций политической системы. Видимо, это является отражением того факта, что эти функции не являются постоянными, они видоизменяются по мере развития общества и дифференциации элементов самой политической системы. Однако достаточно очевидным является тот факт, что набор функций политической системы прямо связан с составляющими ее компонентами. Автор, например, разделяет подход, согласно которому в качестве важнейших функций политической системы признаются следующие: интеграционная, регулятивная, целенолагающая и организаторская [15. С. 31-32]. В американской политологии функции политической системы имеют несколько иное название, но содержание их полностью совпадает с содержанием названных нами функций [2. С. 82]. В чем же находят свое выражение указанные функции политической системы?

Интеграционная функция политической системы находит свое выражение в интеграции, объединении в общественное целое, единое сообщество всех элементов социальной структуры посредством использования государственной власти на базе социальных ценностей, норм и идеалов, как их понимают господствующие политические и экономические силы. Данная функция выступает как результат проявления ряда частных функций, например политической социализации (передаче опыта политической жизни от одного поколения к другому), политического рекрутирования (отборе людей для замещения должностей в институтах власти), политической коммуникации (обеспечение движения информации в обществе и взаимодействия различных социальных субъектов). Американские политологи данные функции называют системными, поскольку они определяют устойчивость самой

политической системы и общества в целом как системных целостностей [2. С.83].

Вне всякого сомнения, что интеграционную функцию политической системы можно квалифицировать как основную, другие же ее функции по отношению к данной имеют подчиненное значение. Все они призваны, решая определенные задачи, обеспечивать достижение главного предназначения политической системы - интеграцию различных элементов социальной структуры общества в единое целое, преодоление возникающих социальных противоречий и конфликтов, достижение стабильности и устойчивого развития сообщества. Как мы уже знаем, интеграционную функцию, т. е. объединение политического сообщества людей в единое целое, прежде всего призвано выполнять государство.

Регулятивная функция находит свое выражение главным образом в согласовании интересов различных социальных групп, что, в сущности своей, есть не что иное, как регулирование распределения благ и услуг между различными категориями населения. Как уже отмечалось, потребности и интересы людей являются главной побудительной силой их включения в политику. Социальная стабильность предполагает не только выражение всего имеющегося в обществе многообразия частных интересов в виде требований к властям (артикуляция интересов), но и их интеграцию, придание им определенной согласованности, вычленение из всей их совокупности общезначимых (агрегирование интересов). Эта задача политической системы в части артикуляции интересов реализуется главным образом политическими партиями, общественными организациями и различными группами давления, а в части их агрегирования - не только общественными, но и государственными институтами.

Регулятивная функция состоит, далее, в обеспечении легитимации власти, общественного признания правящей группы и проводимой ею политики, объяснении и оправдании политических решений, деятельности политических институтов, а при необходимости их изменения и обновления. Эта функция находит свое выражение также в обеспечении политического участия граждан без принуждения или в оправдании использования силы и всех других средств, которыми располагает власть. Легитимация власти и политики является задачей главным образом политических институтов господствующих социальных сил.

Целеполагающая функция политической системы состоит в определении целей и задач политического, экономического, социального и культурного развития общества. Задачей политической власти является определение перспектив общественного развития с учетом интересов различных социальных групп и общества в целом, разработка программ деятельности по достижению намеченных целей и задач. Без реализации данной функции невозможно обеспечить устойчивость общества и его динамичное развитие. Иными словами, целеполагающая функция есть не что иное, как определение *политического курса* страны. В осуществление данной функции вносят вклад как государственные, так и негосударственные институты политической системы.

Организаторская функция состоит в обеспечении осуществления политического курса страны. Она находит свое выражение в мобилизации людских, материальных и духовных ресурсов общества для достижения целей, которые выдвигают перед обществом его господствующие социально-политические силы. Без постоянных организаторских усилий сформулированные цели общественного развития оказываются нереализованными, что непременно влечет за собой утрату общественной динамики, а значит - и дезинтеграционные проявления. Основную тяжесть реализации данной функции несут институты государства, однако свой вклад в ее выполнение вносят и другие составляющие политической системы.

Теперь, рассмотрев функции политической системы, мы можем вслед за американским политологом Д. Истоном следующим образом представить процесс ее *функционирования* или, что то же самое, механизм ее взаимодействия со средой. Политическая система, которую можно уподобить погруженному в среду "*черному ящику**", обладает своеобразным "входом" и "выходом". На ее "*вход*" извне поступают импульсы в виде требований и поддержки со стороны многочисленных субъектов общественных отношений. Это означает, что политическая система подвергается воздействиям среды различной силы и направленности, на которые она призвана реагировать в виде поиска путей удовлетворения предъявляе-

*"Черный ящик" - термин, используемый в системном методе исследования для обозначения объектов, структура и внутренние процессы которых очень сложны либо вообще неизвестны. Изучение таких систем основано на выяснении их реакции на известные входные воздействия со стороны среды.

мых требований. Поддержка выражается в положительных для системы суждениях, тем самым укрепляя ее. Получив соответствующую информацию, политические институты используют ее для выработки и принятия решений. Сигналы *выхода*, которые предстают в виде политических решений и действий, выражают способы реагирования системы на требования среды. Между входом и выходом системы осуществляется обратная связь. Сигналы выхода вызывают определенную реакцию со стороны среды системы. Если политические решения и действия соответствуют ожиданиям и требованиям многочисленных социальных групп и слоев общества, то поддержка, оказываемая с их стороны властям, усиливается. И напротив, если принятые политические решения и осуществляемые действия не находят понимания и поддержки в обществе, то они могут привести к частичному или даже полному расстройству функционирования политической системы.

В качестве определенного итога анализа политической системы общества укажем на ее внутреннее, глубинное содержание, которое составляет ее *сущность*. Во всякой политической системе концентрируются интересы составляющих данное сообщество социальных субъектов. Само существование различных элементов этой системы обусловлено социальными причинами и прежде всего необходимостью выражения и реализации интересов, образующих политическое сообщество групп людей. Таким образом, деятельность политической системы в целом и любого из входящих в нее институтов имеет социальное содержание, она направлена на регулирование процесса реализации интересов различных социальных групп и общества в целом. В этом ее сущность.

Уяснение того, какие социальные интересы и цели отражают тот или иной политический институт, то или иное явление политической жизни, составляет важнейшую исследовательскую, познавательную и политическую задачу.

4.2. Типы современных политических систем

Основания типологизации политических систем	Идея типологизации политических систем возникла в ответ на потребность в нормативных категориях и методике сравнительного анализа политических систем различных стран. В мире в настоящее время насчитывается около 200 стран. Все они имеют нено-
--	--

вторимую историю развития, характеризуются разнообразной спецификой общественных отношений. И политические системы различных стран неодинаковы. Они отличаются друг от друга наличием или отсутствием тех или иных институтов, своими структурными особенностями, набором выполняемых функций, характером отношений со средой и т. д. Однако те или иные группы стран имеют некоторые схожие черты в своих политических системах, по которым можно систематизировать последние.

В качестве *оснований классификации* политических систем могут выступать самые различные факторы: формационные (исторический тип общества), институциональные (степень развитости политических институтов), социокультурные (уровень развития политической культуры общества), функциональные (способы функционирования политических институтов, методы и средства осуществления власти) и др.

Если классифицировать политические системы по формационным признакам, то можно выделить политические системы *рабовладельческого, феодального и буржуазного* обществ. С точки зрения уровня социально-экономического развития сообщества принято различать политические системы *традиционного (доиндустриального), индустриального и постиндустриального* общества. В зависимости от степени развития политических институтов или, иными словами, от преобладающего типа легитимности власти политические системы подразделяются на *традиционные, харизматические и рациональные*. На основе анализа характера культивируемых в том или ином обществе политических институтов норм и ценностей выделяются четыре типа политических систем: *англо-американские, континентально-европейские, доиндустриальные и частноиндустриальные, тоталитарные* (Г. Алмонд). В зависимости от способов функционирования политических институтов либо методов и средств осуществления власти также выделяется ряд типов политических систем. В частности, по результатам анализа характера взаимодействия со средой политические системы можно подразделить на *открытые и закрытые* (К. Поппер).

Особой популярностью у политологов пользуется типология политических систем на основе анализа норм и институтов существующего в стране *политического режима*. Согласно данной классификации, различают политические системы *демократического, авторитарного и тоталитарного* типов. Рассмотрим данную типологию более подробно.

Политический режим и его критерии

Политический режим как явление и научная категория выступает предметом постоянного внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако, несмотря на наличие большой теоретической базы, интерпретация данного понятия пока не имеет однозначного решения. Конкурируют в основном два подхода к трактовке политического режима: *юридический*, делающий акцент на формальных нормах и правилах отправления власти институтами государства, и *социологический*, опирающийся на анализ обширного комплекса факторов - от положения личности в обществе до характера используемых институтами государства приемов и средств властного воздействия, которыми определяется качество политической жизни общества.

Мы полностью разделяем мнение тех авторов, которые считают, что второй - социологический - подход позволяет адекватно отразить сущность политического режима, наиболее полно рассмотреть его важнейшие характеристики, раскрыть его значение в формировании конкретного облика политической системы того или иного общества. При данном подходе объектом анализа выступают не только органы государства или другие формальные политические институты, но и те подчас не обладающие официальным статусом группировки, которые реально влияют на отправление власти. Очень важно, что при социологическом подходе в поле внимания оказывается и ряд иных факторов, оказывающих существенное влияние на качество политической жизни: исторические особенности страны, уровень ее экономического развития, соотношение социально-политических сил в обществе, международная обстановка и др. Суммой всех перечисленных факторов и определяется качество политической жизни или, иными словами, характер политического режима. Само же название политического режима, как правило, указывает на ту или иную особенность устройства политических институтов, способов их функционирования, применяемых ими методов и средств влияния на подвластных.

Таким образом, *политический режим* можно определить как совокупность наиболее типичных для данного общества способов организации и функционирования основных политических институтов, используемых органами власти методов и средств воздействия на подвластных, которые оформ-

ляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства, общества и личности. Иными словами, понятие "политический режим" служит для отражения состояния политической системы, характерного для того или иного периода в историческом развитии данного общества.

Здесь необходимо заметить, что в западной аналитической традиции понятие политического режима используется для обозначения политической системы, которая существует в данном обществе в тот или иной момент времени. Это означает, что оба понятия - "политический режим" и "политическая система" - здесь рассматриваются, в сущности, как синонимы. Когда западные авторы употребляют термин "политический режим", то они имеют в виду те политические институты - как государственные, так и негосударственные, - а также нормы и механизмы, посредством которых осуществляются политико-властные отношения. Изменения в составе таких институтов или в порядке взаимодействия субъектов политических отношений и означают изменение политического режима. Так, французский политолог и юрист М. Дюверже в работе "Политические институты и конституционное право" пишет: "Совокупность политических институтов, действующих в данной стране в данный момент, составляет 'политический режим'" [73. С. 917]. Американские авторы-политологи широко известной работы "Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор" подчеркивают, что термин "политический режим" позволяет описывать исторические изменения правительств, или институтов государства, во времени и определяют его как "структурно-функционально-политические очертания, которые принимает правительство в разные периоды" [2. С. 74]. Э. Хейвуд, автор популярного западного учебника по политологии, прямо указывает на синонимичность понятий "политическая система" и "политический режим": "Политическая система, или режим, выступает более широким понятием [по сравнению с термином "правительство" - В.М.], охватывающим не только механизмы власти и институты государства, но также структуры и процессы, через которые государство взаимодействует с обществом" [122. С. 29].

С нашей точки зрения, использование понятия политического режима для характеристики состояния политической системы определенного общества в тот или иной мо-

мент времени, как это принято в отечественной аналитической традиции, вполне правомерно и такой подход в принципе не противоречит западной аналитической традиции. Но это означает, что типология политических режимов есть в то же время и один из вариантов типологии политических систем.

Для классификации политических режимов и, соответственно, политических систем в отечественной политологии используется не какое-либо одно основание, а определенная совокупность критериев или индикаторов, посредством которых выявляется характер политической жизни в данном обществе. В качестве таковых большинством аналитиков рассматриваются, но крайней мере, следующие:

- *положение личности в обществе*, которое определяется реальным объемом прав и свобод граждан, наличием возможностей выражения и реализации ими своих интересов и политических предпочтений;

- *степень и характер вовлеченности граждан в политику*, которые определяются наличием гарантированных возможностей их свободного волеизъявления, добровольно участвовать в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, объединяться в политические партии, общественные организации и группы по интересам;

- *степень развитости политических институтов*, которая выражается наличием органов законодательной, исполнительной и судебной власти, местного управления и самоуправления, многопартийности, сети общественных объединений, характером законодательства, регламентирующего их права, порядок формирования и функционирования;

- *характер используемых методов осуществления государственной власти* и достижения политических целей, который выражается в том или ином соотношении мер убеждения и принуждения в деятельности органов государства.

В зависимости от состояния характеристик названных индикаторов различают *демократический, авторитарный и тоталитарный* политические режимы. Соответственно различают политические системы демократического, авторитарного и тоталитарного типов. Видимо, можно говорить также о наличии переходных политических систем от одного типа к другому. Каковы же отличительные черты политических систем указанных типов?

Демократические политические системы

Рассматривая демократию как форму политической жизни, мы указали на ряд существенных признаков демократических политических систем. Здесь подчеркнем следующие их черты: наличие широкого диапазона гарантированных прав и свобод граждан; свободная деятельность правящей и оппозиционных политических партий; наличие общегосударственного представительного органа власти - парламента, который избирается и действует в обстановке легальной борьбы партий; формирование правительства партиями в соответствии с итогами их легальной борьбы на выборах; наличие системы независимых судов, обеспечивающих контроль за соблюдением законов и принципов функционирования государственных и общественных органов; наличие системы органов местного управления и самоуправления; убеждение как основное средство влияния органов государства; свободное функционирование источников информации.

Таким образом, давая общую оценку демократическим политическим системам, можно сделать заключение о том, что они обеспечивают: а) весьма устойчивую легальную легитимность правящей группы; б) широкое участие граждан в ее формировании; в) прямое или косвенное участие граждан в формулировании основных направлений политики; г) контроль со стороны масс за деятельностью правящей группы. Все это означает, что такие политические системы основаны на праве участия масс в формировании органов власти, формулировании и осуществлении политики. Однако напомним, что не все демократические системы в полной мере отвечают указанным характеристикам. В большинстве случаев все это - не столько реальность, сколько идеал, к которому стремятся политические системы демократического типа.

Авторитарные политические системы

В словарях термин "авторитаризм" (от фр. autoritarisme - власть, влияние) определяется как политический строй, характеризующийся режимом личной власти. Политические системы авторитарного типа характеризуются неограниченной властью одного лица или узкой группы лиц. Их отличительными признаками являются: ликвидация или существенное ограничение демократических прав и свобод граждан; запрещение ряда или всех оппозиционных политических партий и общественных организаций; ограничение выборности органов государственной власти и превращение парламента

во второстепенный институт; сращивание правящей партии с государственным аппаратом; ограниченность полномочий и формальная деятельность местных органов власти и самоуправления; запрещение оппозиционной прессы; использование террористических методов борьбы с противниками режима.

Сравнение демократических и авторитарных политических систем показывает, что по своей сущности они противоположны. В авторитарных системах: а) правящая группа не обладает легальной легитимностью по отношению к массам; б) последние не участвуют в формировании правящей группы; в) массы не вмешиваются в формулирование основных направлений политики; г) правящая группа осуществляет свою власть практически без контроля со стороны широких социальных групп и слоев. Все это означает, что в политических системах авторитарного типа участие масс в политической жизни носит крайне ограниченный характер. В основе легитимности авторитарной власти находятся либо традиция, либо харизма правителей.

Однако при всем этом дать только отрицательную оценку авторитарным политическим системам все же невозможно. Большую часть своей истории человечество развивалось именно в рамках такого рода политических систем. Авторитаризм явился формой организации власти, адекватной доиндустриальному обществу. В ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки ныне также установлены авторитарные политические режимы. Их существование оправдывается необходимостью национального освобождения и возрождения. Авторитарные правители здесь добиваются своего признания населением не только силой, но и с помощью харизматического способа легитимации. И надо признать, что авторитарная власть действительно обладает сравнительно высокой способностью обеспечивать общественный порядок, осуществлять быструю реорганизацию общественных структур, сосредоточивать усилия и ресурсы на решении жизненно важных проблем. Однако в современных условиях авторитарные политические системы носят, как правило, переходный характер, эволюционируя либо к демократизму, либо к тоталитаризму.

Тоталитарные политические системы

Термин "тоталитаризм" (от нозднелат. *totalis* - весь, целый, полный) стал применяться с середины 20-х гг. прошлого, т. е. XX, столетия для обозначения политического режима, тяготеющего к установлению абсолютного, все-

объемлющего контроля над всеми сторонами жизни общества. Первоначально его употребляли в положительном значении идеологи фашистского движения в Италии. Тоталитарной они называли политику, целью которой является обеспечение единства личности, партии и государства во имя достижения высшей, национальной идеи. Естественно, в лексиконе антифашистов термин "тоталитарный режим" тотчас же приобрел негативный смысл, став синонимом понятий "антидемократический", "репрессивный". В этом смысле данный термин употребляется и в настоящее время.

Политические системы тоталитарного типа характеризуются полным, тотальным контролем государства над обществом и личностью. Их отличительными особенностями являются: максимальное ущемление прав и свобод граждан; формирование власти на всех уровнях путем назначения сверху; фактическое упразднение принципа разделения властей, т. е. слияние всех ветвей власти - исполнительной, законодательной и судебной; наличие лишь одной правящей партии во главе с вождем и ее сращивание с государством; подмена деятельности других партий и организаций официальным "движением"; навязывание всем членам общества одной официальной идеологической доктрины; наличие только государственных средств массовой информации; жесткая цензура каких бы то ни было сообщений, государственно организованный террор, основанный на перманентном и тотальном насилии.

Таким образом, для тоталитарных политических систем характерны отрицательные ответы по всем индикаторам качественной определенности политической жизни: а) правящая группа, не обладая ни традиционной, ни легальной легитимностью, иод угрозой насилия поддерживает видимость харизматического тина своего господства; б) массы не располагают никакими возможностями принимать реальное участие в формировании правящей группы, а проводимые голосования служат лишь единственной цели - одобрению фактически уже состоявшихся персональных назначений в органы власти; в) роль масс в формировании политики также сводится к "единодушному одобрению" политических решений и действий властей; г) наконец, участие граждан в "контроле" за деятельностью органов власти и должностных лиц государства опять-таки сводится к "одобрению", "оправданию" и "восхвалению" уже принятых решений. Можно сказать, что тоталитарная политическая система представляет

собой разновидность авторитарной, существенные характеристики которой здесь представлены в их крайних формах.

Тоталитарные взгляды, и прежде всего идея необходимости полного подчинения индивида государству, восходят к глубокой древности. Однако тоталитаризм становится политической реальностью лишь на индустриальной стадии развития общества. Он явился результатом попыток перехода к рационально организованной и тотально управляемой форме жизни в масштабах всего общества. Надежда достичь таким путем общественного благополучия появляется благодаря ранее невиданным успехам в развитии науки, техники и образования, созданию системы массовых коммуникаций, позволяющих технически обеспечить всеобъемлющий контроль государства над жизнью общества и индивида. Важнейшей субъективной предпосылкой тоталитаризма становится психологическая неудовлетворенность определенных слоев населения разрушением традиционных связей и ценностей. Капитализм, будучи на стадии свободной рыночной конкуренции, порождает у индивида чувство бессилия перед окружающим враждебным миром и, как следствие, его стремление вновь обрести уверенность, полностью отождествляя себя с классом, нацией или государством во главе с вождем. Восприимчивость к тоталитарной идеологии и стремление к тоталитарному строю резко возрастают в периоды острых социально-экономических кризисов, сопровождающихся обнищанием больших масс людей. Именно в таких условиях и возникали один за другим тоталитарные политические режимы.

Нельзя не признать, что политические системы тоталитарного типа, как и близкие к ним авторитарного, обладают достаточно высокой способностью мобилизации ресурсов и концентрации усилий для достижения определенных общественно значимых целей, например обеспечение индустриализации, военного строительства или освоения космоса. Они весьма эффективны в периоды войн. Однако такие политические системы слабо приспособлены к условиям эволюционного периода в развитии общества, требующим своевременного учета изменений, происходящих в различных областях жизни. Главное - тоталитаризм разрушает мотивационную сторону человеческой деятельности, и потому он неизбежно порождает общественный застой и регресс. Все это, как показывает исторический опыт, в конечном счете

приводит к кризису тоталитарных политических систем и их переходу к демократии или авторитаризму.

В действительности между двумя противоположными по своей сути типами политических систем - демократической и тоталитарной - лежит целый ряд промежуточных форм, которые в той или иной мере тяготеют к одной из указанных. Очевидно, что большая часть исторически существовавших политических систем была по преимуществу авторитарной. Видимо, можно утверждать, что в настоящее время в ряде стран существуют *политические системы переходного типа*, в которых действуют механизмы трансформации от тоталитаризма или авторитаризма к демократизму, либо наоборот. Такие системы характерны для тех обществ, которые осуществляют реформы по переходу от одного типа социально-экономических отношений к другому. Политические системы переходного типа характеризуются слабостью всех политических институтов, отсутствием устоявшихся политических и правовых норм, необузданностью политических страстей, утратой социальными группами привычных идейно-политических ориентаций и другими особенностями.

Стабильность и изменчивость политических систем

Будучи производной от социально-классовой дифференциации общества, политическая система является исторически видоизменяющимся феноменом. По мере изменений в соотношении социально-классовых сил в обществе претерпевает изменения и механизм политических отношений. Динамизм политической жизни, следовательно, находит свое выражение в изменении институтов политической системы. *Политический процесс* теперь мы можем определить как совокупную деятельность социальных субъектов, направленную на обеспечение конституирования, функционирования, развития или преобразования политической системы.

Конституирование политической системы происходит, как правило, в переломные моменты развития общества, когда с политической арены уходят прежние господствующие классы и созданная ими система управления обществом, а их место занимают новые политические силы, являющиеся носителями иной системы ценностей. Они образуют отвечающую их интересам систему политических институтов; их воля в новой политической системе выполняют преобразованные или вновь созданные институты государства, соответ-

ствующие партии, другие социальные институты. Именно такой период, с нашей точки зрения, с начала 90-х гг. прошлого века продолжает переживать Республика Беларусь. Это - революционный момент в развитии политической системы общества.

В спокойные периоды жизни государства, когда господствующие классы занимают прочное положение среди социальных сил, изменение политической системы носит эволюционный характер или, иными словами, политическая система находится в состоянии динамической устойчивости. В это время происходят определенные видоизменения отдельных политических институтов при сохранении необходимой степени стабильности политической системы в целом. Это могут быть частичные изменения в системе органов государства, реформирование деятельности политических партий и общественных организаций, утрата прежних позиций какими-либо институтами и занятие их места другими.

Разумеется, для нормальной жизнедеятельности общества предпочтительными являются стабильность в функционировании его политической системы или, во всяком случае, эволюционный характер ее развития. Но, подчеркнем, политические институты как субъекты политических отношений носят вторичный характер и поэтому стабильность политической системы обусловлена главным образом устойчивостью общественно-экономических отношений, развитостью социально-классовой структуры общества. Именно эти факторы являются основой стабильности политических систем в развитых демократических государствах.

Проблема легитимности политических систем Выше мы рассмотрели классификацию типов легитимности политической власти, разработанную Максом Вебером. Она была для своего времени большим теоретическим достижением и долгое время определяла методологию и понимание проблематики власти в западной политологии. Однако, как полагает Дэвид Истон, эта типология не учитывает всего богатства оснований правомочности власти - теории согласия, общественного договора, суверенности народа и др. Помимо этого, слабость классификации Вебера заключается в отсутствии четкого различия между двумя объектами легитимации: 1) власти как явления вне ее личного аспекта; 2) норм и институтов политического режима или политической системы.

Выдвинутый Истоном подход имеет более универсальный характер и потому оказывается более приемлемым как теоретическая основа исследования правомочности современных политических систем. Кроме традиционного объекта легитимации, каковым предстает феномен власти в ее личностном смысле, т. е. власти отдельных индивидов или группы лиц, ее осуществляющих, выделяется другой объект легитимации - политический режим, или составляющие политическую систему институты и нормы. Истон называет три источника поддержки институтов режима и составляющих правящую группу лиц: 1) основные идеологические принципы; 2) привязанность к структурам и нормам режима; 3) положительная оценка личностных качеств людей, которые представляют институты режима. Указанным источникам соответствуют три типа легитимности (правомочности) власти: идеологическая, структурная и персональная [1129. Ч. I. С. 119].

Идеологическая легитимность опирается на ценности и принципы, на которые ссылается существующая власть. Ценности и принципы, образующие легитимирующую идеологию, служат моральным обоснованием правомерности власти и режима. Убеждения в правильности данных ценностей и принципов, а также вера, что институты власти и политической системы в целом есть их воплощение, составляют главный мотивационный источник социальной поддержки правящей группы. В результате члены общества признают ее моральное право на управление, а также одобряют политические институты и нормы режима.

Структурная легитимность вытекает из убеждения в ценности институтов политической власти, выполняемых ими функций и норм режима. Конечно, это убеждение частично представляет собой результат воздействия легитимирующей идеологии, но в определенной степени оно возникает самостоятельно как следствие деятельности институтов политической системы и выполнения режимом властных функций. Если члены общества убеждены - независимо от источников такого убеждения - в ценности институтов политической системы и правильности норм режима, то они уверены и в правомочности власти правящей группы, однако при условии, что она была сформирована в соответствии с нормами режима и управляет в соответствии с его нормами и целями. Структурная легитимность в понимании Истона сходна с легальной легитимностью власти в понимании Вебера.

Личностная, или персональная, легитимность есть выражение морального одобрения лиц, выполняющих властные роли в рамках институтов политической системы. Психологические источники такого одобрения могут быть различны: отождествление лидеров с идеалом; рациональный выбор, эффект действия харизмы или демагогии. Личностная легитимность близка к харизматическому типу власти, но не тождественна ему. Категория личностной правомочности шире харизматической. Если харизматическому лидеру подвластные доверяют исходя из своей веры в его исключительные качества, то к лидеру с персонализированной легитимностью массы питают симпатию, но в целом все же в его восприятии господствует рациональный подход, расчет. Если личностная легитимность достигает высокой степени, то власть, пользуясь своей широкой социальной поддержкой, может попрасть существующие институты и нормы режима и заменить их другими.

В стабильных политических системах, как правило, имеет место взаимоусиление различных типов легитимности: идеологическая легитимность укрепляет структурную и личностную, личностная влияет на структурную и идеологическую, структурная - на идеологическую и личностную.

Таким образом, политическая система общества является сложным, многогранным институциональным механизмом политики. Ее оптимальное функционирование имеет исключительно важное значение для жизнеспособности и нормального развития как общества в целом, так и составляющих его групп и индивидов. Для ПолнйГь, всестороннего познания политической системы необходимо углубленное изучение каждого из ее элементов, их взаимосвязей и взаимодействия.

5. ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

5.1. Элементы, функции и форма государства

Происхождение и смысл термина "государство" Государство выступает в качестве основного средства осуществления политической власти. Это обстоятельство придает ему статус основного института политической системы. В качестве такового государство само обладает сложной институциональной структурой, выполняет спе-

цифические функции, характеризуется определенными формами устройства и типологическими чертами. От степени развитости государства, условий, форм, методов его функционирования в решающей мере зависит качество политической жизни, уровень демократизма общества. Наибольшее развитие демократические формы политической жизни получают в правовом государстве и гражданском обществе.

Как политический институт государство возникает на раннем этапе исторического процесса, а именно в период разложения родового строя. Однако сам термин "государство" широкое употребление получает лишь в Новое время. Принято считать, что заслуга его введения принадлежит Н. Макиавелли, который для обозначения самодостаточных, "обладающих властью над людьми" территориальных образований, будь то монархия или республика, использовал специальный термин *stato* [64. С. 303]. Сначала он укореняется в Испании ("*estado*") и во Франции ("*etat*"), позднее - в Германии ("*Staat*"). С самого начала его содержание определяется развитием современного государства и включает в себя отношения господства и подчинения. Исходное латинское слово "*status*" ("положение", "состояние", в середине века также "сословие") постепенно приобретает новое значение. Им обозначали приверженцев обладателя власти, затем обладание властью и, наконец, власть как общественную функцию. Но помимо этого в смысл данного термина включаются и существовавшие до Нового времени значения, в связи с чем исчезают более древние слова "*polis*", "*res publica*", "*civitas*", "*regimen*", "*imperium*".

В русском языке аналогом термина *stato* выступает слово *государство*. Оно является производным от слова *государь*, которое возникло вследствие звукового изменения при быстром темпе произношения общеславянского слова *господарь*. Исконный его смысл - "хозяин". В этом значении оно было известно на Руси уже в XI в., позже оно приобретает значение "владыко", "государь". От последнего слова образовано существительное *государство*, которое встречается в литературных памятниках с XV в. Первоначально оно значило "проявление власти государя", затем "земли, подчиняющиеся его власти", и наконец - политический институт, наделенный высшей властью в пределах определенной территории [124. С. 109-110].

Таким образом, происхождение термина "государство" показывает, что его следует рассматривать как конкретное, привязанное к исторической эпохе понятие и относить ис-

ключительную к современному государству. В настоящее время этот термин также в зависимости от контекста может иметь различный смысл. Во-первых, в узком смысле слова государство идентифицируется с представительными и исполнительно-распорядительными органами политической власти, а также с системой правовых норм, определяющих их функционирование. Во-вторых, этот термин употребляется для обозначения отношений политической власти, т. е. отношений господства и подчинения между различными группами граждан, между органами власти (например, парламентом и правительством), а также между органами власти и общественными организациями. В-третьих, в обыденной речи термин "государство" зачастую употребляется как синоним понятий "страна", "отчизна", "общество".

Элементы, или признаки, государства Такая многозначность термина "государство" не случайна. Она вытекает

из понятия государства не только как классовой, но и как универсальной организации, призванной обеспечивать целостность общества. Эта многозначность обусловлена и самой организацией государства, в структуру которого органически вплетены основные компоненты общества.

Как универсальная форма организации общества государство представляет собой сложное системное образование, которое составляют следующие элементы: территория, население, власть.

Территория - это физическая, материальная основа государства. Территорию государства составляет та часть мирового пространства, на которой в полной мере действует власть данной правящей политической группы. Причем эта территория не сводится только к так называемой твердой земле. В нее входят также недра, воздушное пространство, территориальные воды. Во всех перечисленных средах государство осуществляет свою суверенную власть и имеет право защищать их от внешнего вторжения со стороны других государств и частных лиц.

С территорией прежде всего связан вопрос возникновения и исчезновения государств. В конечном счете без территории государств и не бывает. С утратой территории (например, в результате войны) государство прекращает существование. Именно этим объясняется тот факт, что с вопроса о контроле над той или иной частью пространства начинают

развиваться многие внутренние и внешние политические конфликты. И именно поэтому одной из главных целей правящих политических групп, не состоящих на службе иностранных держав, является гарантирование территориальной целостности государства, для чего используются различные средства - от дипломатических до военных.

Население как составляющий элемент государства есть человеческое сообщество, проживающее на территории данного государства и подчиняющееся его власти. Здесь важно подчеркнуть, что проживающее на территории государства все население составляет сообщество людей, единый народ, нацию. Надо заметить, что в большинстве западных государств, особенно в англоязычных странах, понятия "народ" и "нация" употребляются как тождественные. Понятие "нация" (от лат. *natio* - племя, народ) связывается с государством, и под таковой понимается все сообщество людей, народонаселение занимаемой государством территории независимо от этнической принадлежности, объединенное одним правлением. В силу этого понятия "нация" и "государство" нередко объединяются в одно понятие "нация-государство" и все они употребляются как взаимозаменяемые. Разумеется, в действительности в рамках народа как всего населения данного государства нередко сосуществуют различные этнические группы (народности), которые также иногда называют себя нациями.

Влияние государства на население носит всеобщий характер. Каждый человек, проживающий на территории определенного государства, включая и иностранных граждан, подчиняется единой власти. Однако это отнюдь не означает, что население государства едино во всех отношениях. Народ - это далеко не однородное по своему составу сообщество. В его рамках сосуществуют различные сословные, классовые, этнические, конфессиональные и другие общности, обладающие специфическими социально-экономическими и духовными интересами. Но именно народ как составной элемент государства выступает в качестве интегрирующей общности по отношению к входящим в него социальным группам.

Целостность народа, т. е. всеобщее подчинение населения существующей власти, является важнейшим условием целостности государства. Раскол населения по социально-классовому или какому-либо иному (этническому, религиозному) признаку несет с собой большую угрозу существованию государства. Возникновение конфликта, например, между эт-

пическими общностями, сосуществующими в рамках одного государства, сопровождается, как правило, отказом по крайней мере одной из сторон подчиняться правящей группе, что почти неминуемо ведет к распаду страны на несколько самостоятельных государств.

Власть является определяющим элементом (признаком) государства. Сущность, черты, субъекты, источники, основания и ресурсы политической власти мы рассмотрели выше. Здесь продолжим анализ ее механизма. Прежде всего подчеркнем, что государство придает своим властным велениям обязательную для всего населения силу. Эти веления выражаются в виде юридических норм (законов), принимаемых уполномоченными на то государственными органами. Именно через законодательные органы государства правящая политическая группа доводит свою волю до подвластных. Обязательность же соблюдения населением принятых правил и норм жизнедеятельности обеспечивается деятельностью исполнительно-распорядительных государственных органов, судов, других юридических учреждений, а также специального аппарата принуждения. Последний состоит из отрядов людей, намеренно для этой цели организованных и имеющих соответствующие материальные средства.

Таким образом, власть в политически, т. е. государственно, организованном сообществе осуществляется правящей группой посредством комплекса специальных институтов и учреждений, составляющих часть механизма политической власти. Систему таких институтов в политологической и правовой науке принято называть либо *государственным аппаратом*, либо *государственными органами*, либо *органами государственной власти и управления*. Их структура весьма непростая, и ее изложению будет посвящена отдельная рубрика.

Разумеется, власть всегда осуществляется конкретными, имеющими индивидуальный облик, людьми, состав которых то и дело меняется. Однако вследствие своей институциональности, т. е. проявления в форме организационных учреждений, подчиняющихся установленным правилам и нормам деятельности, государственная власть в каждой стране обладает специфической определенностью и относительной устойчивостью. Это означает, что облик того или иного государства определяют не столько конкретные политики, сколько особенности устройства и функционирования его властных институтов. Иными словами, правители меняются, а государственные властные учреждения сохраняются.

Именно поэтому можно говорить, например, о признаках американского государства, не зависящих от входящих в его органы меняющихся лиц.

Наконец, государство представляет собой суверенную организацию власти, т. е. государственная власть на территории страны выступает как высшая власть, а в мировом сообществе - как самостоятельная, независимая власть. Это означает, что государственная власть юридически стоит над властью любого другого учреждения, расположенного на территории данной страны. В международных отношениях суверенитет государства выражается в том, что его органы власти юридически не обязаны выполнять приказы, веления других государств.

Осуществление государством властных полномочий сопряжено с реализацией принадлежащих ему *монопольных прав*, которые тоже являются признаками государства. К таким правам относятся: монополия неэкономического принуждения, не допускающая физического принуждения и насилия со стороны частных лиц и отдельных групп; исключительное право издавать обязательные для всех законы; исключительное право эмиссии денежных знаков; право определять и взимать налоги и сборы, выпускать займы, осуществлять бюджетную политику; право создавать, содержать вооруженные силы различного назначения и органы пресечения противоправных действий; право на осуществление внешней политики.

Таким образом, можно согласиться со следующим обобщенным определением государства как политического института. *Государство* - это системная целостность, образуемая устойчивой общностью людей, проживающей на определенной территории, где с помощью средств властного принуждения поддерживаются принятые правила и нормы жизнедеятельности.

Функции государства Исследование функций государства является детализацией вопроса о его сущности, общественной роли. Функции отражают главные направления и задачи деятельности государства и выполнения им своего предназначения. В функциях государства проявляется его сущность. Как мы уже знаем, основная его функция - *интеграционная*: она находит свое выражение в обеспечении целостности разделенного на различные социальные группы сообщества людей, в регулировании процесса реали-

зации социальными субъектами своих индивидуальных, групповых и общих интересов. Но эту свою роль государство обеспечивает выполнением ряда частных функций, важнейшими из которых являются посредническая и управленческая.

Посредническая функция прямо связана с природой государства как орудия обеспечения целостности сообщества путем регулирования противоречий и конфликтов, которые возникают в обществе, разделенном на социальные группы. Социальные конфликты могут быть урегулированы лишь с помощью общественной силы, возвышающейся над частными интересами различных социальных групп. В качестве таковой и выступает государство. Его посредническая роль состоит в том, что властвующая политическая группа ищет формулы компромисса между конфликтующими сторонами. Предлагая и навязывая такие решения, которые в основном удовлетворяют конфликтующие стороны, государственная власть стремится предотвратить опасность прямого столкновения между ними.

Попятно, что в ходе выполнения данной функции государство в конечном счете разрешает конфликты в интересах социальных групп, занимающих господствующее положение в обществе. Однако оно при этом вынуждено в той или иной мере ограничивать претензии противостоящих сторон. В некоторых случаях правящая группа ставит господствующие социальные силы перед необходимостью соглашаться с не устраивающими их решениями, если в конкретный момент такие условия компромисса обладают значительной поддержкой масс. При подобных обстоятельствах правящая группа идет на существенные уступки со стороны своего слоя ради общих интересов, во имя сохранения основ социальной системы и целостности общества и государства.

Наряду с посредническими функциями в отношениях между господствующими и подчиненными социальными группами властвующая группа вынуждена также выступать в качестве арбитра и в конфликтах между различными своими частями. Выше мы отмечали, что правящая группа есть некий монолит, она имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. Между различными составляющими этой группы могут возникать достаточно острые противоборства. Как и конфликты с массами, эти столкновения могут оказаться столь же или даже еще более опасными как для самих правящих групп, так и для общества в целом. По-

этому дальновидные властвующие группы стремятся восстановить свое единство, используя для этого всевозможные средства вплоть до принуждения.

Посредническая функция государства не ограничивается регулированием внутренних социальных конфликтов. На государственную власть возложена обязанность разрешать внешние политические конфликты, обеспечивать развитие отношений с зарубежными странами. Умение правящей группы обеспечивать укрепление обороны страны, повышение ее безопасности, развитие международных отношений является столь важным, что она может усилить или потерять свою власть в зависимости от успеха или неуспеха в этом деле. Еще более важное значение посредническая функция имеет для обеспечения внешних условий жизнедеятельности страны, поддержания и укрепления целостности общества, ибо внешние конфликты чреваты не только ослаблением государства, но и прекращением его физического существования.

Управленческая функция состоит в регулировании хода дел в стране в целом, в более или менее эффективном контроле за выполнением определенных видов деятельности, необходимых для сохранения и развития общества как целого. В любом обществе имеются проблемы, связанные с обороной, экономикой, использованием природных ресурсов, производством продуктов питания, развитием здравоохранения, образования, социального обеспечения, судопроизводства и т. д. Задачей государства является воздействие на общественную систему в целом и отдельные ее элементы с целью разрешения этих проблем или смягчения их остроты. Функция управления не менее важна для нормального развития общества, чем регулирование социально-классовых отношений. От того, с какой эффективностью она выполняется, зависят общественная стабильность и престиж правящих политических групп.

Итак, государство как основной институт политической системы выполняет две главные функции - посредническую и управленческую. Обе они находят свое выражение в деятельности государства по регулированию как своих внутренних, так и внешних проблем. Анализ содержания этих функций показывает, что их также можно расчленить на ряд еще более узких по своему характеру и содержанию функций. В отечественной политологической и правоведческой литературе все они, как правило, подразделяются на внутренние и внешние функции государства.

К *внутренним* относятся: защита существующего способа производства; обеспечение экономического развития страны; регулирование социальных отношений; защита конституционного строя страны; обеспечение охраны общественного порядка; защита окружающей природной среды; воспитание граждан в духе принятых в обществе моральных норм и др. *Внешние* функции составляют: обеспечение целостности, безопасности и суверенитета страны; защита интересов государства на международной арене; развитие взаимовыгодного сотрудничества с другими странами; участие в решении глобальных проблем человечества и др. Количество и название частных функций государства варьируется в различных источниках.

Понятие формы государства Территория, население, власть, функции - все это атрибутивные характеристики государства, которые отражают то общее, что присуще всем государствам. Однако государства весьма существенно отличаются друг от друга по особенностям своей внутренней организации, что обнаруживается и в своеобразии их внешнего облика. Это относится к различным составным элементам и сторонам деятельности государства, организации власти, территориальному устройству, методам осуществления властных велений, совокупности выполняемых функций и т. д. Особенности устройства и функционирования государства и составляют его форму.

В научной литературе еще в недалеком прошлом высказывались различные мнения относительно содержательных аспектов понятия "форма государства". Это связано с тем, что конкретные проявления понятия "форма" применительно к государству могут быть самыми разнообразными: от форменной одежды представителя органа власти до внутренней организации государства. Однако к настоящему времени утвердилось понимание формы государства как единства трех составных элементов его внутренней организации, а именно: формы правления, формы государственного устройства и формы политического режима [75. С. 257].

Форма правления *Форма правления* есть организация верховной государственной власти, которая предопределяет структуру высших государственных органов, порядок их образования, взаимодействия между собой и населением. Истории известны две формы правления: монархия и республика.

Монархия явилась первой исторической формой правления. Она характеризуется тем, что верховная власть в стране осуществляется одним лицом. Глава государства - монарх - занимает свой пост, как правило, по наследству, и его власть считается производной от какой-либо другой власти, ее органа или избирателей.

Существуют две разновидности монархии: абсолютная и конституционная. Первая, *абсолютная монархия*, характеризуется всевластием главы государства, сосредоточением всей власти без остатка в руках монарха. При второй власть монарха в той или иной мере ограничена конституцией государства. В одних случаях она не распространяется на сферу законодательства и значительно ограничена в области управления, функции же монарха фактически носят представительский характер. Это - *парламентарная монархия*. В других случаях монарх обладает большой исполнительной властью и оказывает значительное влияние на парламент: он назначает правительство, ответственное перед ним, имеет право *отлагательного вето* (от лат. veto - запрещаю) на решения парламента, может назначать членов его верхней палаты, а также распускать парламент. Как видно, при данной форме правления монарх и парламент делят между собой государственную власть. Такую разновидность конституционной монархии принято называть *дуалистической*.

Республика как форма правления, хотя и возникла позже монархии, тоже известна уже в древности. Она отличается от монархии тем, что глава государства является выборным и сменяемым, а его власть считается производной от представительного органа или избирателей. Республика, таким образом, есть форма правления, при которой граждане являются источником власти. Имеются три основные разновидности республики: парламентарная, президентская и смешанная, или нолупрезидентская.

В *парламентарной республике* правительство формируется законодательным органом и формально ответственно перед ним. В любой момент парламент может путем голосования выразить свое одобрение (вотум доверия) или неодобрение (вотум недоверия) деятельности того или иного министра, главы правительства или правительства в целом. Руководитель правительства - председатель совета министров, премьер-министр, канцлер - официально не является главой государства, но реально он - первое лицо в политической

иерархии парламентарной республики. Глава государства - президент здесь избирается либо парламентом, либо коллегией выборщиков, либо прямым голосованием народа. Однако в системе органов власти он занимает скромное место. Его обязанности обычно ограничиваются представительскими функциями, которые мало чем отличаются от полномочий главы государства в конституционных монархиях.

Президентская республика характеризуется жестким разделением властей, при котором органы государственной власти обладают значительной самостоятельностью по отношению друг к другу. Президент здесь одновременно является главой государства и правительства, он избирается независимо от парламента либо коллегией выборщиков, либо непосредственно народом. Он сам назначает правительство и руководит его деятельностью. В президентской республике парламент не может вынести вотум недоверия правительству, а президент - распустить парламент. Однако парламент имеет возможность ограничивать действия президента и правительства с помощью принимаемых законов и через утверждение бюджета. Президент, в свою очередь, наделяется правом отлагательного вето па решения законодательного органа. В президентской республике правительство отличается стабильностью, а сам президент может быть отстранен от власти лишь в случае нарушения им конституции либо совершения преступления.

Полупрезидентская, или смешанная, республика не имеет типичных черт первых двух разновидностей рассматриваемой формы правления, но тяготеет к одной из них. Ее характерной чертой является двойная ответственность правительства - и перед президентом, и перед парламентом. В полупрезидентской республике президент и парламент избираются непосредственно народом. Главой государства здесь является президент. Он назначает главу правительства и министров с учетом расклада политических сил в парламенте. Глава государства, как правило, председательствует на заседаниях кабинета министров и утверждает его решения. Парламент также имеет возможность контролировать правительство путем утверждения ежегодного бюджета страны, а также посредством права вынесения правительству вотума недоверия. В целом же распределение полномочий и порядок взаимоотношений между различными институтами власти в полунрезидентской республике варьируется от страны к стране.

Форма государственного устройства   Под *формой государственного устройства* принято понимать территориально-организационную структуру

государства. С помощью этого понятия государственное устройство характеризуется с точки зрения распределения власти в центре и на местах. По этому признаку различают унитарные (простые, национальные), федеративные (союзные, многонациональные) и конфедеративные государства, а также имперские образования.

Унитарными являются государства, для которых характерна высокая степень централизации политической власти. Административно-территориальные единицы таких государств не обладают признаками государственности, суверенитета.

К федеративным относят государства, территориальные части которых в той или иной мере обладают суверенитетом, имеют признаки государственности. Каждый субъект федерации имеет свою конституцию, а также органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Полномочия же между федерацией и входящими в нее государственными образованиями определяются единой конституцией.

Конфедерации - это союзы суверенных государств, образуемые для совместного решения определенных задач экономического, военного, социального и иного характера. В таких союзах отсутствуют единые органы государственной власти и управления, а создаются специальные учреждения только для координации действий участников союза по реализации намеченных задач. Как показывает история, конфедерации - весьма непрочные межгосударственные образования, они либо распадаются, либо преобразуются в федеративные союзы.

Империи (от лат. *imperium* - власть, государство) - это государственные образования, характерными особенностями которых являются обширная территориальная основа, сильно централизованная власть, асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией, а также разнородный этнический и культурный состав населения. Империи возникают за счет территориальной экспансии из первоначального ядра, которым мог быть город или национальное государство.

Надо заметить, что значительная часть исторического развития человечества происходила в рамках империй. На месте исчезающих империй, как правило, возникали новые имперские образования. И в новейшее время происходят

аналогичные процессы. Наряду с распадом империй классического образца и возникновением новых национальных государств происходят и процессы территориальной, экономической и военно-политической интеграции различных государств с образованием единых управляющих центров.

Форма политического режима Политический режим, напомним, означает совокупность характерных для данного общества политических институтов, методов осуществления власти, способ функционирования государства и политической системы в целом. Здесь мы добавим, что в отличие от формы правления, форма политического режима является более гибкой и в большей мере подвержена изменениям. Как мы уже знаем, понятие "политический режим" введено в политическую и правовую науку для описания исторических изменений институтов государства и других политических институтов, посредством которых осуществляются политико-властные отношения. Вообще же формы политических режимов чрезвычайно разнообразны. На разных исторических этапах в рамках одного и того же государства формируются различные политические режимы, они не одинаковы в конкретных государствах одного и того же исторического периода.

Так, периоду рабовладения присущи деспотические, теократически-монархические, аристократические, олигархические режимы, а также режимы рабовладельческой демократии. В эпоху феодализма характерны были абсолютистские, клерикально-феодальные, военно-полицейские режимы или режимы "просвещенного абсолютизма". В современном мире существует широкое разнообразие политических режимов, среди которых, как мы уже знаем, выделяют государства с демократическим, авторитарным и тоталитарным режимами. Различают также и определенные разновидности последних. Например, либеральные, плюралистические и коллективистские демократии; абсолютная и конституционная монархии; фашистская республика.

Иногда обозначение политического режима, существующего в стране в тот или иной период, связывается с именем высшего должностного лица государства, от которого в значительной мере зависит как совокупность действующих в стране политических институтов, так и выбор приемов и средств властвования (например, режим Муссолини, режим Франко). В публицистике термин "политический режим" не-

редко употребляется в оценочно-негативном смысле, а именно для характеристики государств и правительств, использующих недемократические методы осуществления власти.

Органы государственной власти и управления

Как уже отмечалось, свои функции - как внутренние, так и внешние - государство осуществляет посредством определенных институтов и учреждений, наделенных государственно-властными полномочиями. Каждый институт власти создается для выполнения тех или иных функций, в связи с чем наделяется соответствующей компетенцией, т. е. имеет свою сферу деятельности. Институты власти любого государства чрезвычайно разнообразны, что вызвано сложностью общественной жизни и многообразием тех задач, которые призвано решать государство. Совокупность таких институтов и учреждений, повторяем, принято называть либо *государственными органами*, либо *органами государственной власти и управления*, либо *государственным аппаратом*.

Государственные органы можно сгруппировать в зависимости от их функций и властных компетенций и представить в виде определенной системы. Общепринятым является выделение среди всей их совокупности институтов и учреждений законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Одновременно заметим, что такая систематизация государственных органов есть не только аналитический принцип, но и основополагающее начало формирования самого механизма государственной власти. Закрепление за институтами и учреждениями каждой из ветвей власти определенных функций и сфер ответственности, а следовательно, и установление порядка взаимодействия между этими функционально разнонаправленными органами позволяет обеспечивать оптимизацию процесса осуществления политической власти путем уравнивания интересов и сил влияния на власть различных частей правящего класса и правящей группы.

Центральным элементом в структуре органов государственной власти принято считать высшие и местные *представительные учреждения*. В современном демократическом обществе высшим представительным органом является одноили двухпалатный *парламент*, избираемый населением на определенный срок. Обычно, раскрывая понятие парламента, применяют такое определение: это есть высший представительный и законодательный орган. Слово "представитель-

ный" означает, что в парламенте заседают представители "Народа - депутаты, а слово "законодательный" указывает на основное содержание их деятельности - принятие законов страны. Парламенты различных стран именуются по-разному, они имеют различную численность депутатов и различное внутреннее строение. *Местные* представительные органы государственной власти принимают властные решения в пределах своей компетенции; сфера их деятельности ограничивается территорией соответствующих административно-территориальных единиц.

К *институтам и учреждениям исполнительной ветви власти* принято относить центральные и местные государственные органы, которые осуществляют оперативное управление жизнедеятельностью общества. Вся система органов государственного управления возглавляется *правительством*, которое в большинстве стран мира именуется Советом министров либо Кабинетом министров. Правительство состоит из его главы (президент, председатель, премьер-министр, канцлер и т. д.), его заместителей, министров и других должностных лиц, число которых варьируется от страны к стране. Правительство руководит системой подчиненных ему органов государственного управления (министерства, ведомства, департаменты и т. п.) и других учреждений исполнительной власти. Исключительно важное значение в структуре исполнительной власти принадлежит органам охраны общественного порядка, налоговой инспекции, исполнения наказаний, государственной безопасности, а также вооруженным силам. Посредством этих институтов обеспечивается монопольное право государства на применение мер принуждения. Особый ряд составляют *контрольные органы* государства - прокуратура, контрольная палата, комитет государственного контроля и т. и. Центральные органы государственного управления осуществляют свою деятельность в масштабе всей страны, а местные - в пределах соответствующей территории.

Составной частью государственного аппарата является система *органов судебной ветви власти*. В нее входят суды разных инстанций или уровней - от низших до высших. На них возложена такая важная и ответственная задача властвования, как осуществление правосудия. Судебные системы государств современного мира имеют немало общих черт, однако и существенно отличаются друг от друга. Как прави-

но, система судов строится на принципах территориальности и специализации.

Особая роль в системе органов государственной власти и управления принадлежит *главе государства* - монарху или президенту. Как в первом, так и во втором случае глава государства является должностным лицом, наделенным специфическими полномочиями. Если глава государства возглавляет абсолютную либо дуалистическую монархию или если он есть президент в президентской республике - он совмещает в одном лице полномочия как главы государства, так и главы правительства. В случае абсолютной монархии, где не проведено разделение властей и нет законодательного органа, глава государства (король, царь, султан) всецело осуществляет власть по собственному праву: он принимает нормативные акты, непосредственно руководит деятельностью правительства, осуществляет помилование, жалует подданство, является верховным главнокомандующим, главой религиозной общины. В смешанной форме правления республике президент, формально не являясь главой исполнительной власти, располагает существенными средствами воздействия на деятельность парламента и обладает реальной исполнительной властью. Президент в парламентской республике активного участия в управлении государственными делами не принимает; в этом случае он есть символ государства и выполняет, как правило, представительские функции.

Иногда в качестве "четвертой" ветви власти называют средства массовой информации - периодические печатные издания, телевидение и радио. Их деятельность, несомненно, оказывает существенное влияние на функционирование органов трех традиционных ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной. Однако это обстоятельство не является основанием для того, чтобы относить средства массовой информации к институтам власти. Последние не располагают какими-либо властными полномочиями и их определение в качестве "четвертой" ветви власти есть не более чем метафора.

Исторические типы государства

С помощью понятия "исторический тип государства" отражают типичные черты, свойственные всем государствам на том или ином историческом этапе развития общества. Методологической посылкой для такой типологизации явилось марксистское положение о государстве как произ-

водном от существующих социально-экономических отношений феномене. Из нее следует, что в различных по своим формам государствах, но принадлежащих к одной и той же исторической эпохе имеются общие сущностные черты. В наибольшей мере исторически обусловленные типологические черты государства проявляются в характере отношений между господствующими и подчиненными социальными классами, которые обеспечиваются государственно-правовыми средствами.

С этой точки зрения различают следующие исторические типы государства: рабовладельческое, феодальное и буржуазное.

Рабовладельческое государство обеспечивает такие социально-экономические отношения, при которых господствующий класс присваивает практически весь продукт, созданный трудом подчиненного ему класса рабов. Последние лишаются также каких бы то ни было политических и юридических прав. Их можно продавать подобно вещи, а также безнаказанно убивать. Государство при этом на протяжении длительного времени защищало только рабовладельцев. И лишь на последней стадии истории рабовладельческой эпохи в правовых документах стали появляться запреты убивать рабов.

Феодальное государство, которое складывается на доиндустриальной стадии развития производства, характеризуется неограниченной властью владельцев земельной собственности - феодалов или, что то же самое, помещиков. Данное государство обеспечивает такие социально-экономические отношения, при которых, с одной стороны, имущий класс вправе передавать крестьянам в пользование землю, что зачастую означало их принудительное прикрепление к земле. С другой стороны, крестьянам вменяется в обязанность отдавать своим хозяевам часть произведенного продукта, а также безвозмездно работать на них. В отличие от рабов крестьяне в феодальном государстве являются собственниками орудий труда и домохозяйства. При всей их зависимости и несправедливости, крестьяне все же признаются в качестве юридических лиц.

Буржуазное государство, которое возникает на индустриальной стадии развития производства, упраздняет сословные привилегии и провозглашает формальное равенство людей перед законом. Оно предоставляет гражданам право свободно нанимать работников либо продавать свою рабочую силу владельцам собственности. Однако и здесь, согласно Марксу, имеет место присвоение владельцами собственное-

ти части создаваемого наемными работниками продукта в форме прибавочной стоимости. Обеспечивая данные отношения правовыми средствами, государство объективно выступает в качестве инструмента реализации прав и интересов в первую очередь частных собственников - буржуазии. Вместе с тем оно не снимает с себя обязанности защиты законных прав других категорий граждан. В буржуазном государстве утверждается также принцип выборности представительных органов власти и высших должностных лиц государства, что способствует развитию демократических форм политической жизни.

Следует, однако, иметь в виду, что государства одного и того же исторического типа существенно отличаются друг от друга в зависимости от того, к каким цивилизационным сообществам они принадлежат. Как известно, во многим показателям различаются восточное (азиатское) и западное общества. В первом из них, например, доминирующее значение приобрели коллективистские начала в организации общественной жизни, во втором - индивидуалистические. Объективной основой данных различий являются, главным образом, геоклиматические условия жизни людей. Соответственно различают восточные и западные разновидности указанных выше типов государств.

Исторически первыми возникли *восточные государства* - Египет, Ассирия, Персия, Китай, Индия и др. Как уже отмечалось, их характерной чертой является то, что с самого начала государство в восточном обществе выступает в качестве собственника на основные средства производства. Это обусловлено тем, что на всех исторических этапах государство здесь вынуждено выполнять функцию организации общественных работ, которые в сложных климатических условиях оказываются не под силу отдельным семьям или добровольным ассоциациям (например, строительство сложных ирригационных сооружений). Распорядителями или, в данном случае, фактическими владельцами собственности здесь являются должностные лица государства. Социальное положение человека в восточном обществе, следовательно, определяется его принадлежностью (или непринадлежностью) к чиновничеству, а также занимаемым местом в иерархии государственного аппарата. Соответственно и исторический тип восточного государства обуславливается не столько формой собственности (она во все времена одна и та же - государственная), сколько технологическим способом производства

и степенью эксплуатации государством производителей материальных благ (например, использование рабского труда или принудительное прикрепление крестьян к земле). Именно в таком смысле следует понимать рабовладельческий или феодальный тип того или иного восточного государства.

В *западном обществе*, колыбелью которого является античное Средиземноморье, природно-климатические условия, напротив, способствовали становлению института частной собственности. Здесь в преимущественном положении оказывались те общины, которые позволяли своим членам заниматься частнопредпринимательской деятельностью. Поэтому западные государства складывались и эволюционировали прежде всего как орудие в руках экономически господствующих классов. Именно класс, обладающий средствами производства, и создал здесь первоначально города-государства для выявления воли частных собственников, защиты ими своих интересов и подчинения себе неимущих социальных групп. Прежде всего западные государства имел в виду Дж. Локк, когда писал о том, что "великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение собственности" [62. Т. 3. С. 334]. На всех последующих исторических этапах государственная власть в западном обществе также являлась производной от власти экономической, а исторический тип государства определялся главным образом формой частной собственности на средства производства. Следовательно, применительно к западному обществу названия исторических типов государств - рабовладельческое, феодальное и буржуазное - четко указывают на экономически и политически господствующие классы и характер их отношений с подчиненными социальными группами.

Имеющиеся классификации выделяют также государства, переходные от одного исторического типа к другому. Например, в литературе встречаются суждения о том, что современное западное общество находится в состоянии перехода к новому, отличному от буржуазного историческому типу общества и государства. Однако по вопросу о государствах переходного типа среди ученых существует большой разброс мнений, вплоть до взаимоисключающих. Особенно это касается дискуссий относительно так называемого *социалистического государства*.

Проблема "социалистического государства"

Суть нашей точки зрения по данной проблеме состоит в следующем. Согласно Марксу, социализм есть бесклассовое, безрыпочное и, следовательно, безгосударственное общество. Оно станет естественной реальностью на такой стадии развития производительных сил, когда простой процесс труда превратится во всеобщий научный процесс. В своих произведениях основоположники марксизма постоянно подчеркивали, что по мере движения общества к социализму (коммунизму) государство как орудие классового господства будет отмирать. Поэтому с марксистской точки зрения постановка вопроса о существенных чертах "социалистического государства" должна быть признана теоретически бессмысленной. И действительно, в произведениях самого Маркса ни разу не встречается понятие "социалистическое государство". Одновременно Маркс полагал, что в период революционного перехода от капитализма к коммунизму государство изменит свой характер, а именно: из орудия господства имущего меньшинства оно превратится в орудие реализации интересов большинства. Однако такой тип государства он назвал не социалистическим, а *"революционной диктатурой пролетариата"* [67. Т. 19. С. 27].

В свете вышеизложенных критериев советское общество неправомерно было бы называть социалистическим в марковом смысле этого понятия. Оно не было бесклассовым, безрыночным и безгосударственным общественным устройством. Неправомерно называть "социалистическим" и советское государство. По Марксу, в социалистическом обществе вообще нет места государству как орудию господства людей над людьми. Советское общество, в основе которого была единая государственная собственность, унаследовало типологические черты традиционного (докапиталистического) восточного общества. В советском обществе в ходе так называемых социалистических преобразований был осуществлен переход от доиндустриальной к индустриальной стадии развития производства при сохранении цивилизационных основ самого общества. И хотя при этом были ликвидированы классы частных собственников, но реальным распорядителем государственной собственности являлся партийно-государственный аппарат. Он же обладал и неограниченной властью. Участие народа в распоряжении собственностью, распределении произведенного продукта и осуществлении власти было

чисто формальным. Это означает, что советское государство обладало типологическими чертами восточного государства.

Нельзя, однако, не видеть, что оно имело и собственную специфику. Суть ее состоит в том, что советское государство, несмотря на свой бюрократический характер, обеспечивало весьма эффективную социальную защиту всех категорий граждан и одновременно сдерживало устремления служащих аппарата управления к личному обогащению. В отличие от восточного общества классического образца в советском обществе сословное деление и сословные привилегии существовали в неявном и смягченном виде. Основная масса граждан отдавала свои силы и способности обществу и получала через свои трудовые коллективы и общественные фонды потребления примерно равные средства существования. Данное положение десятилетиями большинство населения страны воспринимало как естественную норму социальной справедливости, как отличительную черту социализма. На этом, в сущности, основании советское общество было названо *социалистическим*, а некоторые аналитики, как, например, известный философ А. А. Зиновьев, называют такое общество *реальным коммунизмом* [42. С. 297—299].

Разумеется, советское общество никому не запрещено характеризовать и как социалистическое или коммунистическое, если при этом отдается отчет в том, что понятие "социализм" употребляется в ином, нежели у Маркса, смысле. Но в таком случае было бы целесообразно указывать и отличительную черту данного типа общественного устройства: например, *"государственный социализм"*. Маркс в подобных случаях именно так и поступал. В его произведениях неоднократно встречаются такие понятия, как "феодалный социализм", "казарменный коммунизм", "демократический коммунизм" и т. п. Но он никогда не употреблял понятие "социалистическое государство".

Кстати, из того факта, что советское государство, как и любое иное, нельзя характеризовать как "социалистическое", отнюдь не следует, что его непременно надо было отправлять на слом. Как верно подметил уже упоминавшийся А. А. Зиновьев, советский общественный строй был не отступлением от магистрального направления русской истории, а ее закономерным продолжением и развитием. Объективные условия, которые вызвали к жизни данный тип государства, не исчезли. Как показывает долговременный истори-

ческий опыт, географическое пространство, занимавшееся бывшими Российской империей и СССР, отличается особой экономической жесткостью: чтобы выжить в нем, необходима государственность, существенно отличающаяся от государственности западного мира; здесь роль государства в организации экономической жизни всегда будет выше, чем в западном пространстве. Из этого следует, что некоторые присущие советскому государству характерные черты неизбежно будут вновь воспроизведены в новых формах. Можно, в частности, утверждать, что в России, как и в большинстве других стран бывшего СССР, государство и впредь будет решающим фактором организации и развития экономики, а также других сфер общественной жизни.

5.2. Социальное правовое государство и гражданское общество

Государство и право Напомним, что *право* есть система общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством норм, т. е. правил поведения общего характера, выступающих в качестве регулятора общественных отношений. Действие права распространяется на все важнейшие сферы жизни. Мы уже отмечали, что его нормы являются юридическим выражением и закреплением отношений, складывающихся в различных областях общественной жизни и прежде всего в сфере материального производства. Правовые нормы соответствуют культурному развитию общества, испытывают влияние исторических традиций, требований нравственности и других факторов.

Как видно, государство и право не тождественные явления. Если государство представляет собой организацию политической власти (выраженной в определенных органах), то право - регулятор общественных отношений - состоит из норм, т. е. правил поведения общего характера.

В то же время государство и право есть тесно связанные между собой общественные феномены. Их объединяет более широкое социальное явление - политика. И государство и право служат средствами политического властвования и поэтому оба имеют непосредственно политический характер. В этом своем качестве они находятся в тесном взаимодействии, взаимозависимости. В чем же выражается эта взаимосвязь?

Зависимость государства от права состоит в том, что право есть необходимое орудие в руках государства. Без юридических норм государство не может обойтись. Именно с помощью норм права господствующие социальные силы выражают свою волю. В связи с этим в советской политологической и правоведческой литературе часто приводилось марксистское положение о том, что право есть возведенная в закон воля господствующего класса [67. Т. 4. С. 443]. Право является, таким образом, средством организации государственной власти. Посредством юридических норм государство осуществляет необходимые функции, делает свои веления обязательными для всего населения страны.

Однако существование самого права немыслимо, просто невозможно без государства. Юридические нормы исходят от государства, оно конкретизирует их в индивидуальных актах, принимает меры к их обеспечению. Как мы видели, при легитимной власти большинство граждан добровольно следует нормам права. Вместе с тем в любом государстве всегда имеется какая-то часть людей, которые в той или иной мере не признают действующие законы, и потому они не спешат их выполнять или попросту пытаются игнорировать. В таких случаях для обеспечения всеобщности норм права государство вынуждено прибегать к мерам принуждения. Пока без этого не обходится ни одно государство.

Органическая взаимосвязь государства и права с наибольшей полнотой выражается в деятельности правового государства, которое является в свою очередь важнейшим элементом гражданского общества.

Понятие и принципы правового государства

Понятие *правового государства* развилось в государстве из идеи господства закона в жизни народа, общества, социальных групп, личности, а также в деятельности государства и всех его должностных лиц. Еще Платон отмечал: "Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон - владыка над правителями, а они - его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги" [81. Т. 3. Ч. 2. С. 188-189]. Аналогичные взгляды высказывались и Аристотелем: "Там, где отсутствует власть закона, нет и государственного устройства. Закон должен властвовать над всем" [4. Т. 4. С. 497].

Истории известен случай с древнегреческим философом Сократом, который был необоснованно приговорен к смертной казни. Имея возможность уйти от исполнения наказания, Сократ этого не сделал, так как тем самым он нарушил бы закон, соблюдение которого для него было свято. Превратив ценой своей жизни идею незыблемости закона в непреходящее завоевание человечества, Сократ навеки обессмертил свое имя.

Идеи верховенства закона в деятельности государства, его органов, должностных лиц и всех граждан позднее развивались такими представителями западноевропейской политической мысли, как Ш.-Л. Монтескье, Дж. Локк, И. Кант, Г.-В.-Ф. Гегель, К. Маркс. Философское обоснование этой идеи дано И. Кантом, рассматривавшим государство как "объединение множества людей, подчиненных правовым нормам". Идея верховенства закона связана с утверждением суверенности народа, гарантированностью его свободы, подчинением государства обществу. Эта мысль была выражена К. Марксом в следующих словах: "Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный" [67. Т. 19. С. 26]. Государство, деятельность которого подчиняется установленному демократическим путем закону, получило название правового государства.

Сам термин "правовое государство" (Rechtsstaat) сформировался и утвердился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. в трудах К.-Т. Велькера, И. Аретина, Р. фон Моля и других ученых. В дальнейшем теория правового государства получила широкое распространение и в России, где в числе видных ее сторонников были Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, В. М. Гессен, Б. А. Кистяковский и др.

В различных концепциях правового государства можно выделить как минимум три взаимосвязанных компонента, необходимых для выражения его специфики. Условно эти компоненты или элементы теории и предполагаемой ею практики В. С. Нерсисянц предлагает называть так: *собственно-правовой* (или юридико-нормативный), *индивидуально-правовой* (или компонент прав и свобод личности) и *организационно-правовой* (или институционально-властный) [174. С. 7-9].

Основополагающим принципом первого из названных компонентов теории правового государства является *прин-*

цип правового равенства, который означает формальную независимость друг от друга субъектов права. Причем правовое равенство (а вместе с тем подразумеваемые им независимость и свобода) носит всеобщий характер в том смысле, что оно распространяется одинаковым образом на всех субъектов соответствующего круга правовых отношений. Это в первую очередь относится к взаимоотношениям личности и государства, признающимся равнозначными субъектами права, конфликты между которыми подлежат разрешению только судом.

Реализация принципа правового равенства предполагает такое правопонимание, в рамках которого так или иначе проводится различие в понимании права и закона. Суть этого различия можно свести к следующему.

Право, как известно, есть единый масштаб и равная мера (норма), применяемая к социальным ситуациям и отношениям, имеющим одинаковые признаки. В этом своем качестве право выполняет регулирующую роль в обществе, определяет меру свободы людей, их объединений и государственных органов во взаимоотношениях между собой. При таком понимании права в нем можно выделить, во-первых, совокупность регулирующих норм, общих для человечества в целом и составляющих его народов. Во-вторых, совокупность исторически обусловленных регулирующих норм, существующих в конкретных государствах (национальные системы права). И, в-третьих, группы родственных национальных систем права. Этими обязательными для всех субъектов общественных отношений нормами обусловлен приоритет права перед властью, волей отдельных личностей, общества в целом или какой-либо его части. Право, таким образом, выступает как независимый от воли законодателя социальный феномен со своими объективными свойствами и регулятивным принципом.

Закон же есть вся совокупность официально-властных установлений, общеобязательных актов и норм, наделенных принудительной силой. Хотя закон и выступает формой выражения норм права, он все же жестко связан с волей законодателя и потому не всегда может соответствовать объективно сложившимся регулирующим нормам права. Однако принцип правового равенства требует, чтобы законодатель, другие органы власти, как и все иные субъекты правовых отношений, исходили из норм существующей правовой системы. Иными словами, данный принцип требует от власти, об-

ладающей правом законотворчества, ограничивать свои права и свободы ею же созданными законами. Причем это самоограничение власти распространяется и на сам порядок принятия и пересмотра законов, который тоже регламентируется. Содержание любого законодательного акта, принятого с соблюдением всех формальных процедур его разработки, рассмотрения и утверждения, не должно, но идее, противоречить требованиям права. Такой законодательный акт принято называть правовым. Соответственно и государство, в котором законы принимаются и подвергаются изменению только в законодательно установленном порядке, называется правовым.

Как видно, смысл и значение указанного различия права и закона в концепции правового государства состоят в выявлении объективных условий и оснований, необходимых как для разграничения и противопоставления права и произвола (в том числе и произвола в форме общеобязательных актов и норм), так и для того, чтобы закон был правовым, т. е. полностью соответствовал требованиям права. Такое различие еще необходимо также для достижения соответствия требованиям права всех общеобязательных актов и в целом нормотворческой и иной деятельности публичной власти. При отождествлении же права и закона, т. е. при понимании права как продукта ничем не ограниченного властно-принудительного нормотворчества, открывается путь для произвола со стороны властей. При таком "праве" власть, будучи в принципе свободной от правовой связанности и ограниченности, в лучшем случае может воздерживаться от нарушения своих же актов. Только при наличии общего и равного для всех критерия справедливости - четкой правовой нормы - может быть реализован принцип равенства субъектов права.

Основополагающим принципом второго, индивидуально-правового компонента теории и практики правового государства является *принцип неотчуждаемости прав и свобод человека*. Реализация данного принципа имеет своим условием утверждение правовой формы и правового характера взаимоотношений между публичной властью и подвластными как субъектами права. При этом предполагается также, что правосубъектность индивидов, правовой характер их отношений с государством - это не "дар" или уступка власти людям, а существенная составная часть объективно складывающегося в данном сообществе права, соблюдение которого

го является обязанностью всех, и прежде всего публичной власти, ее представителей. Иными словами, в правовом государстве за личностью признаются неотъемлемые, неприкосновенные и пенарушаемые со стороны кого бы то ни было, включая и государство, права и свободы.

Принцип неотчуждаемости прав и свобод человека выкристаллизовывался на протяжении многих столетий. Если в античный период считалось, что индивид обладает политическими и иными правами в силу того, что он является полноправным гражданином, а в средние века - что он принадлежит к определенному сословию, то в период Просвещения выдвигается идея естественных, неотчуждаемых прав человека. Классическая его формулировка содержится в написанной американским просветителем и государственным деятелем *Томасом Джефферсоном* (1743—1826) Декларации независимости США (1776). "Все люди, - провозглашается в указанном документе, - созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, среди которых - право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью" [35. С. 34]. В настоящее время общепринятым является положение, согласно которому права и свободы человека проистекают из присущего человеческой личности достоинства и ценности. Считается также само собой разумеющимся, что достоинство, как и вытекающие из него права, неотъемлемо от человека.

Современные представления о содержании неотъемлемых прав и свобод человека отражают интеллектуальный и политический опыт человечества, связанный с преодолением имевших место в прошлом различных форм угнетения людей. Политической и правовой наукой ныне в качестве неотъемлемых признается широкий комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека. Задача их рассмотрения выходит за рамки данной темы. Поэтому здесь лишь заметим, что в концентрированном виде они изложены во *Всеобщей декларации прав человека*, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. Декларацию дополняют еще четыре документа ООН, придающие ей юридическую силу: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и два Факультативных протокола к последнему. Взятые все вместе, они составляют документ, известный под названием *Международный билль о*

правах человека [87. С. 1-32]. К реальному обеспечению и неукоснительному соблюдению закрепленных в нем прав и свобод человека призваны стремиться все государства, если они действительно желают стать правовыми.

Основополагающим принципом институционально-властного компонента теории и практики правового государства является *принцип разделения властей*, согласно которому различные органы и учреждения механизма государственной власти четко специализируются в осуществлении властных полномочий. В классическом варианте разделения властей целостный механизм государственной власти представлен институтами законодательной (парламент), исполнительной (правительство и подчиненные ему органы управления) и судебной (органы правосудия и надзора) ветвей власти. При этом предполагается, что парламент принимает законы, соответствующие требованиям права, и никаких исполнительных функций он не осуществляет. Исполнительная власть призвана оперативно управлять обществом в строгом соответствии с принятыми законами, никаких же законодательных функций на нее не возлагается. Судебная власть призвана защищать права, обеспечивать соблюдение законности в деятельности всех субъектов права.

Принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей не означает, однако, их независимости друг от друга. В структуре механизма государственной власти первичный, верховенствующий характер имеет законодательная власть. Устанавливаемые ею правовые нормы являются основой деятельности институтов других ветвей власти. Исполнительная власть, хотя и действует в рамках своих полномочий самостоятельно, носит по своей сути вторичный, производный характер. Все ее действия и акты соответствующих органов основываются на законе и направлены на исполнение закона. Закон является основой функционирования и судебной власти. Однако в осуществлении правосудия суд действует независимо от законодательной и исполнительной властей и подчиняется только закону. Одновременно суд призван выполнять функции арбитра в спорах других ветвей власти о праве. В этой связи существенное значение в системе судебной власти имеет институт конституционно-правового контроля за правомерностью актов и действий всех ветвей власти. Конституционный суд призван защищать право от всех возможных форм его нормативного нарушения.

Основной смысл принципа разделения властей, следовательно, состоит в создании организационно-правовых условий, исключающих монополизацию власти в руках одного лица, органа или социального слоя и обеспечивающих соответствие всей системы публичной власти (ее институционально-властных структур, функций, полномочий, актов, действий и т. д.) требованиям права. В идеале концепции правового государства предполагается, что все институты власти являются одинаково представительными, должностные лица их избираются пародом. Однако подчеркнем, что только во взаимосвязанном и согласованном единстве рассмотренные принципы выражают существо концепции правового государства.

Таким образом, в правовом государстве вся система организации и правил деятельности публичной власти, характер ее взаимоотношений с подвластными соответствуют критериям правомерности и справедливости, исключают любые легализованные формы произвола властей, ущемления прав и свобод граждан. В нем обеспечивается верховенство только такого закона, который полностью отвечает требованиям права. Это означает, что основной принцип правового государства состоит в том, что государственная власть в нем ограничена правом. С учетом этого правовое государство в самом общем виде еще можно определить как государство, в котором господствует право.

Понятие и принципы деятельности социального государства	Термин "социальное государство" вошел в политическую и правовую литературу после того, как в 1949 г. в Конституцию ФРГ было включено выражение "sozialer Rechtsstaat", которое переводится как "социальное правовое государство". При разработке текста конституции немецкие ученые и законодатели пришли к идее, что их правительство в своей деятельности должно подчиняться принципу социального государства. В их толковании это означает обязанность правительства осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного человека уровня жизни, удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных групп. Постепенно указанный принцип был развит до концепции социального государства.
---	--

Таким образом, прилагательное "социальное" в понятии "социальное государство" служит не для обозначения того

факта, что всякое государство есть социальный институт, а для определения новой сущности государства на постиндустриальной стадии развития производства, для характеристики содержания его политики в сфере распределения материальных благ. Словом "социальное" подчеркивается именно то обстоятельство, что такое государство призвано осуществлять политику, направленную на обеспечение блага всех своих граждан, поддержку социально слабых групп населения, на утверждение в обществе социальной справедливости. С учетом сказанного термин "социальное государство", видимо, можно расценить и как не вполне удачный, но он в данном специфическом смысле уже стал составным элементом современной политической мысли.

Наряду с термином "социальное государство" в политической теории употребляется понятие "государство всеобщего благоденствия". Оба понятия используются для обозначения одного и того же явления - государства современного демократического типа в условиях постиндустриального (информационного) общества. Автором концепции такого государства считается американский экономист Джон Гэлбрейт. Однако у ее истоков находятся взгляды английского экономиста *Джона Кейнса* (1883-1946), который обосновывал необходимость активного государственного вмешательства в экономику с целью обеспечения занятости граждан, предотвращения экономических кризисов, повышения жизненного уровня населения путем справедливого перераспределения доходов между различными социальными слоями.

Надо заметить, что процесс утверждения в политической мысли идеи социального государства и практического перехода правительств западных стран к социально ориентированной политике был достаточно сложен. Как известно, после падения феодализма и установления политической власти среднего сословия - буржуазии - в основу политики практически всех правительств здесь были положены принципы классического либерализма. Согласно последним, государственное вмешательство в экономическую деятельность граждан допускается лишь постольку, поскольку оно не противоречит принципу индивидуальной свободы. В результате во всех западных странах возобладали либерально-рыночная система хозяйствования, или классический капитализм. В более широком смысле это означает утверждение либерально-демократической модели общественного устрой-

ства, в котором государство выполняет функцию гаранта нрав и свобод индивида.

Либерально-демократическое общество действительно оказалось весьма благоприятным для проявления инициативы и социального преуспеяния наиболее активных и предприимчивых граждан. Однако почти тотчас же оно обнаружило и свои весьма существенные недостатки. Оказалось, что устранение государства из сферы производства, свободные рыночные отношения ведут к экономическим кризисам и главное - к незащитности перед лицом рыночной конкуренции социально слабых слоев населения. И лишь ряд новых факторов, в полную меру проявившихся в первой половине XX в., - обострение классовой борьбы, революционные процессы в ряде стран, советский опыт решения социальных проблем, переход к постиндустриальным технологиям производства - вынудил правящие круги западных стран отказаться от либерально-демократической общественной модели в пользу социально-демократической, в которой государство выполняет функцию регулятора экономических и социальных отношений.

Как видно, идея социального государства явилась конструктивным ответом на критику несовершенств государства либерального типа, оказавшегося неспособным обеспечить социальные права и, следовательно, достойный уровень жизни всем гражданам. Она выходит за пределы прежних представлений о содержании прав индивида, которые классический либерализм ограничивал лишь формальным их провозглашением и обеспечением равенства всех граждан перед законом. Опыт функционирования либерально-демократических обществ со всей очевидностью показал: если человек поставлен в такие условия, в которых он не может сполна воспользоваться имеющимися у него правами, то они становятся не более чем пустыми посулами. Стало быть, наполнить реальным содержанием права каждого члена общества можно с помощью социальной политики. Государство, которое провозглашает, берется и способно осуществлять политику, направленную на реальное обеспечение всего комплекса прав граждан, и прежде всего социальных, получило название социального государства.

Согласно современным представлениям, социальное государство для достижения своих целей призвано обеспечивать следующие задачи и принципы организации жизнедеятельности общества: конституционные гарантии граждан-

Г МЛХ, политических, экономических и социальных прав личности; многоукладное[^] экономики, включающей частную, коллективную и государственную формы собственности; сочетание административных и рыночных механизмов регулирования общественного производства; доступные всем системы образования, здравоохранения и социального обеспечения; заботу властей о создании условий для всеобщей занятости населения; государственную поддержку малоимущих категорий граждан; организацию эффективной борьбы с преступностью, наркобизнесом и другими антиобщественными явлениями; разработку и осуществление государственных программ, направленных на решение других насущных социальных проблем. Все это, как полагают авторы рассматриваемой концепции, и ведет к возникновению государства всеобщего благоденствия, или социального государства, в отдельных высокоразвитых в экономическом отношении странах, а в будущем - и целого мира благоденствия.

Соотношение социального и правового принципов в деятельности современного государства

Необходимо признать, что концепция социального государства на Западе имеет серьезных оппонентов. Оно подвергается критике прежде всего со стороны тех интеллектуалов, которые отказывают государству в каких-либо регулирующих функциях в сфере экономических отношений. С их точки зрения, нет объективных критериев социальной справедливости, и потому бессмысленным является и само понятие "социальная справедливость". Следовательно, считают они, принципиально невозможным является "справедливое" перераспределение доходов среди различных социальных групп. Поэтому концепцию социального государства они рассматривают в качестве такой же политической и идеологической "риторики", как и различные доктрины уравнительного социализма. Наиболее последовательно с этих позиций оценивал концепцию социального государства такой сторонник свободной рыночной экономики, как Фридрих фон Хайек. По его мнению, принцип социального государства означает "ни много ни мало, необходимость приостановить правление нрава" [119. С. 201 J.

Очевидно, что данный тезис Хайека имеет под собой определенные основания. Между правовым и социальным принципами в деятельности государства действительно существует как единство, так и противоречие. Их единство состоит в

том, что оба они направлены на обеспечение блага людей: первый - индивидуальной свободы и основных прав личности путем ограничения государственного вмешательства в частную жизнь граждан, второй - достойных условий существования каждого индивида с помощью перераспределительной функции государства. Противоречие же между ними состоит в том, что правовое государство по своему замыслу не должно вмешиваться в вопросы распределения общественного богатства, а социальное государство, напротив, непосредственно занимается этим делом, хотя и стремится при этом не подрывать конкурентные, рыночные начала хозяйственной деятельности и не порождать массовое социальное иждивенчество.

Однако, как считают другие видные ученые Запада, возврат к свободным рыночным отношениям в постиндустриальном обществе уже невозможен и политически нецелесообразен. Так, по мнению одного из крупнейших немецких социальных философов *Карла Ясперса* (1883-1969), развитие техники, возникновение крупных предприятий вызывают необходимость справедливого регулирования жизненного уровня различных категорий граждан. "Все люди, - писал он, - требуют справедливости и теперь при пробудившемся сознании способны понять, выразить и защитить свои притязания. Это требование справедливости направлено как на условия труда, так и на распределение полученных в результате трудовой деятельности продуктов" [132. С. 185]. Указанная точка зрения ныне является преобладающей как в научных, так и в политических кругах западных стран. Ни замысел социального государства (реальные гражданские права для всех), ни его метод (перераспределение доходов) не рассматриваются как ошибочные. В большинстве появляющихся по данному вопросу публикаций речь идет не об упразднении перераспределительной, регулирующей функции современного государства, а о совершенствовании ее правовых, финансово-экономических и организационных механизмов.

Мы полагаем, что концепция социального правового государства, так же как и различные современные интерпретации, или парадигмы, социализма, отражает закономерность общественных изменений на индустриальной и постиндустриальной стадиях развития производства, а именно: трансформацию как западного, так и восточного общества в направлении их взаимного сближения и взаимопроникновения типичных свойств того и другого. В сущности, в этой концепции синтезируются лучшие черты как классическо-либе-

ральной (высокий экономический динамизм), так и государственно-социалистической (надежная социальная защищенность граждан) моделей общественного устройства. Не случайно поэтому ныне практически во всех странах мира целью общественного развития провозглашается социально-демократическое общество.

Республика Беларусь в ее Конституции также определяется как социальное правовое государство. Это положение Основного Закона означает не что иное, как конституционную обязанность правительства страны подчинять свою деятельность нормам права и обеспечению благосостояния всех категорий граждан. Разумеется, нам еще очень далеко до того уровня развития производства и удовлетворения социальных потребностей, который имеет место в постиндустриальных странах. И разрыв этот, к сожалению, за последние годы еще больше увеличился. Тем не менее, с нашей точки зрения, цели возврата Беларуси к государственно-социалистической или к еще более ранней, классическо-либеральной, общественной модели представляются бесперспективными. Многоукладная регулируемая экономика, представительная демократия, правовое государство и сильная социальная политика - такова наиболее предпочтительная перспектива общественного развития нашей страны. Только такой путь, мы убеждены, отвечает трудовому, неэксплуататорскому образу жизни белорусов, их приверженности идеалам социального равенства и справедливости. И только на этом пути наше общество сможет достичь гражданского и национального согласия.

Понятие и отличительные черты гражданского общества

В органической связи с идеей социального правового государства формировались и представления о **гражданском обществе**. Исторически идея гражданского общества восходит к политико-правовой мысли западноевропейской античности, в частности к творчеству Цицерона, когда складывались представления о гражданине как самостоятельно действующем лице, обладающем определенными нравами и наделенном обязанностями, и возникло понятие общества. Именно в это время от латинского слова *civis* (гражданин) было образовано понятие *civitas* (общество). Оба понятия были связаны одновременно с представлением о городе и государстве, о том, что лежит по ту сторону (*citer*), т. е. в городе, в отличие от деревни, и о культурном различии между ними. Отсюда просматривается

и родство понятий *civis* (гражданин) и *civilis* (гражданский и культурный). Однако в широкое употребление понятие "гражданское общество" вошло после Французской буржуазной революции XVIII в., уничтожившей сословность и провозгласившей Декларацию нрав человека и гражданина. С гражданским обществом связывался процесс правового регулирования взаимоотношений между личностью, обществом и государством.

Исходным моментом современных представлений о гражданском обществе явилась идея Гегеля о различении общества и государства или, иными словами, о наличии в обществе сферы жизнедеятельности людей, возникновение и существование которой не вызвано прямо решениями государства и не подвластна государству. По мысли Гегеля, государство соединяет в себе общественные интересы людей, гражданское же общество, напротив, включает в себя сферу частных интересов и соответствующей деятельности индивидов. До этого на протяжении столетий понятия "государство" и "общество", а затем "государство" и "гражданское общество" рассматривались как синонимы. В прошлые исторические периоды для этого имелись объективные основания.

В античном мире общество и государство полностью совпадали в полисе. Практически вся жизнедеятельность людей осуществлялась в рамках полисных институтов, частный и общественный интересы здесь не расходились.

В эпоху средневековья также еще не было разделения между государством и гражданским обществом, политическое общество и являло собой всю общественную систему, принципы государства и религии и были принципами гражданского общества. Каждый человек принадлежал специфической общности - семье, приходу, общине, корпорации, сословию, которые обуславливали его права и обязанности. Феодалам или помещикам разного уровня принадлежала вся публичная власть. В этих условиях любое проявление индивидуализма воспринималось как попытка уйти из-под влияния группы, а значит, и государства. Однако в последующем положение стало меняться.

В Новое время государство отделяется от гражданского общества, ограничиваясь только установлением некоторых общих принципов и правил своего взаимодействия с гражданами. Происходит отчуждение частной жизни от публичной и людей друг от друга. Государство легитимирует право индивида преследовать свои специфические интересы через

обладание частной собственностью, а также путем свободного объединения с другими индивидами для совместной деятельности.

Таким образом, идея о различении понятий "государство" и "гражданское общество" явилась не чем иным, как отражением объективного процесса дифференциации различных сфер общественной жизни и их эмансипации относительно государства и политики, т. е. их становления в качестве самостоятельных областей жизнедеятельности граждан. Этот процесс и ведет неуклонно к формированию такого общества, в котором человеку законом гарантируется свободный выбор его экономического, политического и духовного бытия.

Общество, в котором имеется и постоянно расширяется область свободного волеизъявления граждан, где компетенция государственного вмешательства в их деятельность ограничена и строго определена, называется *гражданским обществом*. Такое общество составляет комплекс частных лиц, их добровольных ассоциаций и институтов (включая семью, школу, церковь, средства массовой информации, производственные, творческие и иные объединения по интересам, политические партии, общественные организации и движения), взаимодействие которых регулируется гражданским правом и которые как таковые прямо не зависят от самого политического государства.

Становление гражданского общества есть, в сущности, бесконечный процесс совершенствования всех без исключения сторон жизнедеятельности людей. Как и правовое государство, реально оно возникает лишь на индустриальной стадии развития производства. Его материальной основой является крупная машинная промышленность и развитая сфера научно-технического обеспечения производства. В отличие от традиционных общественных форм, облик которых определяется аграрным, сельскохозяйственным типом производства и крестьянским, деревенским укладом жизни, гражданское общество заявляет о себе ростом городов, расширением и усложнением инфраструктуры городского хозяйства, доминированием городских форм жизнедеятельности людей. Его появление знаменует формирование одновременно нового типа личности, нового типа коллективности и нового типа отношений между личностью, обществом и государством.

Отличительные черты гражданского общества проявляются прежде всего в новом, ассоциативном, характере связей

и отношений между людьми. Это означает, что в таком обществе группы людей и их организации обладают реальной, гарантированной государством возможностью свободно объединяться для достижения общих хозяйственных, политических, научных, культурных и иных целей. В отличие от коллективности традиционного общества, которая поддерживается обычаем, преданием, мифом, предрассудком или просто безотчетным "коллективным бессознательным", ассоциативный тип коллективности обеспечивается сознанием принадлежности людей к общей культуре, единства их интересов и устремлений, рациональности выбранных средств и методов достижения цели деятельности. Такой тип коллективности предполагает самостоятельность человека, его независимость от внешней опеки, способность рассчитывать на собственные силы и, следовательно, на новое, более ответственное и более деятельное, отношение к сообществу равных и неравных себе индивидов.

С точки зрения характера отношений между личностью, обществом и государством становление гражданского общества означает утверждение демократических, правовых норм во всех сферах общественной жизни. В ходе становления и развития гражданского общества происходит замена архаичных, традиционных форм регулирования жизнедеятельности людей рациональными, установленными самими гражданами и гарантированными государством, институтами и нормами. Чем большее развитие получают структуры общественной самодеятельности граждан, тем больше появляется оснований для правовой регламентации общественных отношений. Гражданское общество и есть не что иное, как форма организации общественной жизни, основанная на соблюдении индивидами, их объединениями и государством сознательно установленных взаимных прав и обязанностей. Оно несовместимо ни с тоталитарными, ни с авторитарными методами управления общественными процессами. Следовательно, гражданское общество и правовое государство составляют единое целое и выражают степень демократизма политической жизни и политической системы как ее институционально-правового механизма.

Поскольку соотношение между государством и гражданским обществом является особой проблемой, вызвавшей многовековую полемику, рассмотрим это соотношение более подробно.

Соотношение между правовым государством и гражданским обществом Правовое государство является предпосылкой и условием развития гражданского общества. Ни одна общественная ценность, на которой основывается современная жизнь людей, практически неосуществима без юридических гарантий. Именно в согласованных и закрепленных правовым государством рамках и процедурах происходит столкновение политических целей и взглядов, выяснение и сравнение общественных позиций и программ. Для различных политических сил открывается простор для привлечения на свою сторону граждан. В любом государстве важно наличие общего интереса или интегрированных интереса и воли большинства граждан. В правовом государстве можно иметь свое мнение по поводу государственно-правовых велений, но следовать им, когда они состоялись, обязательно. Приведем лишь один пример из жизни правового государства. Договор между СССР и ФРГ, заключенный в 1970 г. правительством В. Брандта, был поддержан в бундестаге большинством лишь в один голос (249:248), но никто и никогда не поставил под сомнение юридическую силу данного соглашения.

Таким образом, если гражданское общество характеризуется разнообразием взглядов и подходов, мотивов и интересов, предельной индивидуализацией форм общения и поведения, то правовое государство *едино* и *единственно*, оно олицетворяет собой "становой хребет" и одновременно форму ("скрепу") общества. Убери правовое государство - развалится общество на конкурирующие и борющиеся между собой части, погрузнет в бесконечных спорах, выяснении каждым именно своей "правды" в кровавых столкновениях и даже гражданских войнах. Убедительным доказательством этого является пример СССР, который был разрушен вследствие отсутствия правовой государственности, "парада" суверенитетов, "войны" законов и бюджетов, личных амбиций и безнаказанности политиков, политической неопытности и безразличия масс.

Условием стабильности гражданского общества, сохранения его целостности является наличие государственной политики, закрепленной государственно-правовыми структурами и проводимой ими в жизнь. Такая политика призвана учитывать весь спектр политических интересов и отдавать

приоритет тем из них, которые имеют самое существенное значение для сохранения и развития страны.

В идеале государственная политика представляет собой оптимальный синтез объективных тенденций общественного развития и преобладающих субъективных суждений различных групп о своих интересах в нем. Тем самым в известном смысле такая политика дистанцируется от политики конкретных социальных сил, даже составляющих в тот или иной момент большинство в представительных органах власти. Отсюда вытекает необходимость, чтобы такую политику в какой-то мере разделяло и меньшинство, иначе могут появиться непреодолимые трудности при ее реализации. Эта политика призвана быть достаточно устойчивой, стабильной, обладать как бы стратегическими свойствами. Наконец, в ней должно содержаться объединяющее начало, обеспечивающее позитивное развитие общества.

На эту особенность государственной политики обращал внимание в свое время Гегель. "Отношение правительства к сословиям, - писал он, - не должно быть по существу враждебным, и вера в необходимость такого враждебного отношения - печальное заблуждение. Правительство не есть партия, которой противостоит другая партия, причем каждая из них стремится по возможности больше выиграть и урвать для себя, и, если государство оказывается в таком положении, это - несчастье, и здоровым такое положение признано быть не может" [22. С. 341-342].

К каким трагическим последствиям может приводить нарушение взаимосоответствия гражданского общества и государства, показывает опыт тоталитарных политических систем. Придание в таких системах безусловного приоритета классовым, этническим или каким-либо иным узкогрупповым интересам в ущерб интересам всего общества, правам и свободам каждой отдельной личности ведет к поглощению общества государством. Личные свободы и права человека здесь теряют значимость естественных и неотчуждаемых, поскольку полностью переходят в ведение государства, которое распоряжается ими по своему усмотрению. Это, естественно, препятствует проявлению социальной активности различных общественных сил. В таких условиях развиваются конформизм и приспособленчество, а народ превращается в безликую массу с чертами, характерными для поведения толпы.

6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

6.1. Понятие, функции и типы политических партий

Понятие политической партии Слово "партия" латинского происхождения и означает часть более крупной общности. Задолго до появления современных политических партий термин "партия" означал группы, соперничающие между собой в борьбе за власть либо за влияние на власть. Первые упоминания о политических партиях встречаются еще у мыслителей древнего мира. Так, Аристотель писал о борьбе между тремя партиями (жителей морского побережья, жителей равнины и жителей гор) в Аттике в VI в. до н. э. и о борьбе между партией знати и партией народа в Афинах более позднего периода. В Древнем Риме термин "партия" употребляется в различных значениях. Им обозначали и политиков, объединившихся вокруг вождя (так, говорили о партиях Цезаря, Суллы и т. д.), и группу людей, управляющих государством, и сенат, в противоположность народу. В средние века существовавшие политические группировки - "партии" - чаще всего были временными объединениями, их появление обычно связывалось с обострением **классовых или** внутриклассовых противоречий.

Прототипы современных политических партий возникли в период ранних буржуазных революций, когда буржуазия, стоявшая во главе этих революций, создавала свои объединения в качестве инструментов борьбы с феодализмом. Они явились как результат всеобщего избирательного права и развития представительной формы правления. Потребности различных групп граждан в организационном объединении для выражения своих интересов и борьбы за власть и привели к формированию такого политического института, как партии. Однако в этот период партии были слабо сплоченными группами единомышленников, различного рода клубами и литературно-политическими объединениями. Со временем политические партии превратились в организационно упорядоченные институты, ставшие главным орудием различных классов, социальных групп и слоев общества в их борьбе за завоевание и использование в своих интересах политической власти.

В современной литературе понятие "политическая партия" имеет множество интерпретаций. Наиболее известен марксистский подход к пониманию сущности этого политического института. Он состоит в том, что становление и функционирование партий связывается с делением общества на классы, а сама политическая партия рассматривается как наиболее активная и организованная часть какого-либо класса либо социального слоя, выражающая его интересы. Кроме данного понимания партии, встречаются еще две точки зрения: 1) партия рассматривается как идеологическая общность людей; 2) партия понимается как организация, базирующаяся на дисциплине и субординации.

Думается, совершенно очевидно, что все три названных аспекта присутствуют в деятельности любой современной политической партии. Еще английский философ *Дэвид Юм* (1711—1776) в "Эссе о партиях" обратил внимание на тот факт, что идеология играет основополагающую и необходимую роль в начальной фазе становления партии, когда служит делу объединения распыленных сил. Возникновение партий непосредственно связано с выражением интересов различных групп людей, сами же партии есть не что иное, как институциональная форма закрепления некоторой совокупности интересов. В последующем на первый план выдвигается организация, которая базируется на дисциплине и субординации. Представительство же партией интересов определенного класса или социального слоя (слоев), завоевание и использование с этой целью власти или участие в ее осуществлении, поддержание прямых и обратных связей между обществом и государством являются важнейшими и постоянными ее политическими функциями.

Таким образом, *политическая партия* представляет собой общность людей, объединенных организационно и идеологически, которая выражает интересы определенного класса, социального слоя (слоев) или общественной группы и ставит своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

Функции политических партий

Мы привели предельно общее определение политической партии. Оно отражает место и роль партии в политической системе общества, т. е. ее основную функцию в механизме политико-властных отношений. Подчеркнем: деятельность любой партии нацелена на завоевание и использование

политической власти в интересах поддерживающих ее групп населения. Это означает, что партии выступают в качестве (родства борьбы между соперничающими социальными группами за обладание политической властью. Эту функцию можно конкретизировать, выделив ряд частных сторон в деятельности партий. К таковым, по крайней мере, можно отнести идеологическую, политическую и организаторскую функции.

Идеологическая функция состоит прежде всего в выявлении, обосновании и выражении интересов людей, объединенных в данной партии, а также являющихся ее сторонниками. Результатом реализации партией данной функции является ее *идейно-политическая доктрина*, или *идейно-теоретическая концепция*, которая есть совокупность взаимоувязанных и систематизированных принципов, идеалов, ценностей, целей и намерений, лежащих в основе деятельности партии. Кроме общих концептуальных положений, партийная доктрина в своем развернутом виде содержит анализ с точки зрения идеалов и ценностей партии характера общественного строя, социального положения различных категорий граждан, оценку деятельности институтов государственной власти и осуществляемого правящей группой политического курса. Непременным ее элементом является определение ориентиров и рубежей общественного развития, а также изложение системы намечаемых к реализации мер в политической, экономической, социальной, культурной, внешнеполитической, военной и других областях общественной жизни.

Идейно-политические воззрения партии вырабатываются ее лидерами, принимаются партийными органами и фиксируются в *программе партии*, решениях и резолюциях партийных съездов, конференций, референдумов, а также в постановлениях центральных исполнительных органов. Политические идеи и ценности партии, ее программные установки затем тиражируются в средствах массовой информации, пропагандируются в выступлениях и публикациях ее лидеров и рядовых членов. При этом каждой партией преследуется цель убедить в своей идейной правоте как можно большее количество граждан, обеспечить мотивированные практические действия своих членов и сторонников.

Политическая функция состоит в практическом участии партии в борьбе за власть, в ее осуществлении, принятии но-

литических решений и в контроле за их исполнением. Фактически партии выступают в качестве институциональной формы обеспечения доступа различных групп людей к рычагам государственной власти, они заменяют собой стихийные формы борьбы за власть формализованными и упорядоченными формами. Наиболее реально данная функция партий проявляется в периоды избирательных кампаний. Партии решают задачи политического рекрутирования, т. е. они отбирают кандидатов на выборные государственные должности и в представительные органы власти, осуществляют предусмотренные законодательством процедуры их выдвижения и регистрации, ведут агитационную работу среди избирателей в поддержку своих кандидатов. Одержав победу на выборах или сумев провести своих представителей в законодательные органы, партии получают возможность участвовать в подборе и расстановке кадров в аппарате государственного управления. В лице своих представителей в органах власти партии получают и легитимное право на участие в выработке политического курса страны, принятии политических решений и контроле за их исполнением.

Организаторская функция партий заключается в практической реализации ими своих программных установок и решений. Эта сторона их деятельности выдвигается на первый план после выборов. Она проявляется главным образом в организации взаимодействия партийных органов и рядовых членов партии с представительными и исполнительными органами власти, в координации своих действий с различными общественными объединениями и другими структурами общества, в осуществлении непосредственной работы с населением, в формировании политической культуры граждан. В зависимости от результатов выборов партии организуют различные акции, направленные либо на поддержку, либо на противодействие осуществляемой властями политики. Организаторская функция находит выражение и в деятельности партий по расширению своего численного состава, совершенствованию партийной структуры, укреплению материального положения центральной и низовых организаций, развитию взаимодействия с дружественными партиями как внутри страны, так и за рубежом.

Разумеется, данное перечисление функций партий носит достаточно условный характер. На практике весьма трудно бывает отделить один аспект их деятельности от других.

11||шовой статус партий Законодательство каждой страны по-своему регулирует (или нет) статус партий. В одних странах порядок образования партий вообще не регулируется нравом. Партия считается существующей уже в силу провозглашения самой себя в качестве таковой. В других - законодательство не требует формальной регистрации партии в каком-либо государственном органе, однако организация приобретает статус партии лишь при представлении в компетентные органы строго определенных документов: программы, устава или манифеста. I третьих странах правовыми актами предусмотрена обязательная регистрация партий, после чего они приобретают статус юридического лица.

Для того чтобы партии могли успешно осуществлять свои функции, законодательство наделяет их достаточно широкими правами и полномочиями. В большинстве стран за ними закреплено право выдвижения кандидатов на выборные государственные должности. Политические партии обладают правом свободно распространять информацию о своей деятельности, пропагандировать свои идеи, цели и решения. В ходе избирательных кампаний они получают доступ к государственным средствам массовой информации, наиболее ценными из которых являются радио и телевидение. Партии могут иметь и распространять собственные печатные издания, проводить митинги, манифестации, демонстрации. За ними закрепляется право критики правительства и государственной администрации.

Наиболее широкими полномочиями обладают партии, представленные в парламенте. Они имеют право создавать парламентские группы (фракции), направлять своих представителей в государственные органы, формируемые парламентом. В ряде стран такие партии имеют доступ к государственным средствам массовой информации и в период между выборами. Эфирное время, отведенное партиям, распределяется, как правило, пропорционально количеству занимаемых ими в парламенте мест. В большинстве стран при выдвижении кандидата на должность премьер-министра председатель парламента или глава государства советуется с представителями партийных групп.

Еще одной стороной правовой регламентации деятельности партий является закрепление их организационной структуры. Почти во всех странах, где есть законы о партиях, но-

дробно регулируются вопросы внутреннего строения партий, структуры, состава и взаимоотношений партийных органов. Партии имеют право на самороспуск, слияние, разделение, создание молодежных, женских и других организаций. Они могут иметь любое имущество, необходимое для материального обеспечения их деятельности. В некоторых странах партии имеют право на государственное финансирование.

Основные типы партий Существует множество критериев, на партийной основе которых можно классифицировать политические партии. Марксизм в качестве основного критерия выдвигает социально-классовую сущность партии. Либеральная традиция существенной характеристикой партии считает ее идеологическую направленность. Институционализм в качестве основного выдвигает организационный критерий. Некоторые исследователи классифицируют партии по положению в политической системе общества и т. д. Приведем основные варианты классификации партий.

Партии *парламентского типа (парламентские партии)* и партии *непарламентского происхождения (авангардные)* представляют собой две основные разновидности объединения людей по идеологическим признакам. Парламентские партии, отстаивая интересы своих социальных слоев, политическую деятельность ограничивают, как правило, участием в предвыборных кампаниях, работой своих представителей в выборных органах власти. Авангардные партии, не ограничиваясь участием в предвыборной борьбе и в представительных органах власти, используют все другие формы политической деятельности: организацию пропагандистских кампаний, демонстраций, митингов, манифестаций, пикетов и т. д. Однако в современных демократических обществах любая партия независимо от своего происхождения стремится стать парламентской или сочетать парламентские и внепарламентские формы политической деятельности.

В политической системе стран развитой демократии в зависимости от социальной базы можно выделить партии монополистической буржуазии, партии мелкой и средней буржуазии, партии широких слоев наемных работников (*социал-демократические и коммунистические партии*), партии отдельных социальных слоев и групп (например, интеллигенции). Однако эта классификация довольно условна. Дело

и том, что в последние десятилетия в жизни западных обществ прослеживается процесс образования партий, имеющих "смешанную" социальную базу и придерживающихся эклектической идеологии.

Партии одного и того же типа, в свою очередь, могут подразделяться на различные виды в зависимости от способа идеологического оформления интересов социальной группы, которую они представляют. Например, в высокоразвитых капиталистических странах среди партий, выражающих интересы буржуазии, можно выделить *консервативные, либеральные и клерикальные* партии. Однако при определении того, к какому типу принадлежит та или иная конкретная партия, не всегда следует исходить из ее названия. Так, клерикальные, т. е. созданные на религиозной основе, партии нередко отстаивают интересы широких социальных слоев (например, партия Комэйто в Японии).

Весьма распространенным является способ классификации партий по признаку прогрессивности или консервативности их политических программ. Те партии, которые отстаивают более или менее прогрессивные общественно-политические изменения, принято называть *левыми*, защищающие существующие, устоявшиеся общественные порядки получили название *правых*, а те партии, которые занимают промежуточное положение между двумя первыми и имеют черты тех и других, нередко называют партиями *центра*. Классификация политических партий слева направо ведет свою историю с заседаний Французской национальной ассамблеи 1789 г., на которых по разные стороны от спикера располагались консерваторы, выступавшие за сохранение монархии (справа), и радикалы, отстаивающие идеи всеобщего равенства (слева); умеренные же занимали места в центре.

Традиции, согласно которым консерваторов, реакционеров относят к правым политическим движениям, а сторонников прогрессивных общественных перемен - к левым, дожили до наших дней. В соответствии с этим в политическом спектре западных стран ныне к левым партиям относят, как правило, политические партии трудящихся слоев, сторонников социализма и коммунизма, к правым - буржуазные партии. Однако это деление тоже является в значительной мере условным, так как то, что являлось вчера левым, сегодня вполне может оказаться правым. Кроме того, данная терминология может приобретать и формальное содержание, отражать чисто геоме-

трическое видение политики: левые и правые рассматриваются как экстремисты, а центр - в качестве умеренных, которые якобы всегда представляют правильный политический курс.

Близко к данной классификации находится подразделение политических партий в зависимости от характера их идейных доктрин и отношения к существующему общественно-политическому строю. По этим признакам различают партии: *революционные*, ставящие своей целью радикальное, качественное преобразование общества; *реформистские*, стремящиеся к улучшению жизни без принципиальных структурных общественных изменений; *консервативные*, тяготеющие к устойчивому сохранению сложившихся форм общественной жизни; *реакционные*, добивающиеся частичного или полного возврата к ранее существовавшим общественным порядкам.

Классифицировать партии можно и в зависимости от способов организации их внутренней жизнедеятельности. Так, различают партии, не имеющие официально фиксированного членства, и партии, членство в которых оформляется официально. Типичными примерами партий без фиксированного членства в них являются Республиканская и Демократическая партии США. Принадлежность граждан к таким партиям определяется по различным критериям. Как правило, их членами считаются те лица, которые открыто выражают свое сочувствие партии, посещают партийные собрания, активно участвуют в агитационной работе во время избирательных кампаний, поддерживают партию материально или просто голосуют за ее кандидатов на выборах.

Еще одна классификация партий в зависимости от способа их организации предложена французским исследователем Морисом Дюверже [38. С. 116-123]. Он противопоставляет главным образом два типа организации: массовые партии и кадровые партии. Данная терминология не должна вводить в заблуждение: различие между двумя типами партий основывается не на их численности, а на их подходе к своему составу и способу организации своей деятельности.

Большинство современных политических партий имеет официально оформленное членство и сложную организационную структуру. Их можно назвать *массовыми* партиями, так как они стремятся к привлечению в свои ряды как можно большего количества граждан главным образом с целью обеспечения посредством членских взносов финансовой

поддержки своей деятельности. Они располагают постоянно действующим центром, принимающим решения по текущим вопросам деятельности, партийные же массы объединяются и низовые, первичные организации. Такие партии ведут работу среди населения постоянно, а не только в период избирательных кампаний. К массовым относятся, как правило, социалистические и социал-демократические партии западноевропейских стран.

Кадровые партии также в той или иной форме фиксируют членство, но они строятся по иным организационным принципам. Это партии влиятельных лиц, где качество членов имеет большее значение, чем их число. Они опираются на финансовую поддержку состоятельных слоев общества и **стремятся** действовать не через партийные массы, а через круг профессиональных политиков и известных общественных деятелей. Цель таких партий - подготовить выборы, успешно провести их и сохранить контакт со своими кандидатами. И качества, которые здесь имеют значение прежде всего, - это степень престижа претендента на выборную должность, размеры его состояния, виртуозность техники предвыборной борьбы. То, чего массовые партии добиваются числом своих членов, кадровые партии добиваются отбором (всего состава). Примером такого типа партий может служить Консервативная партия Великобритании.

Политические партии различаются и по *источникам финансирования* их деятельности. Традиционно наиболее устойчивым источником средств являются членские партийные взносы. Однако используются и другие источники финансирования. Для консервативных и либеральных партий - это пожертвования бизнеса, для левых партий - средства, выделяемые профсоюзами. Все более широкую поддержку получает идея государственного финансирования партий, что не лишает их права "подкармливаться" за счет других источников. Такая система существует в ФРГ, Италии и некоторых других странах.

Наконец, в зависимости от того, входят представители партии в правительство страны или нет, имеют они большинство среди членов парламента или нет, подразделяют партии на *правительственные* и *оппозиционные*. Если в стране право на существование имеют несколько партий и не все они входят в правительство, то неизбежно некоторые из них оказываются в оппозиции. Причем последние не обязательно ста-

вят своей целью свержение существующего общественно-политического строя и замену его новым, хотя и это не исключается полностью. Они подчиняются решениям существующей власти, принятым в соответствии с законом, хотя при этом критически относятся к тем или иным аспектам политики правительства. Оппозиционные партии обычно стремятся законным путем, т. е. посредством победы на выборах, занять правящее положение. Они всегда обещают избирателям что-то делать лучше, чем правительственные партии, и в этом смысле их деятельность носит конструктивный характер.

Электорат партий В современных демократических обществах роль партии в политической жизни определяется не столько ее численностью или внутренней организованностью и дисциплиной, сколько ее влиянием и популярностью среди населения. Партия, получившая поддержку большинства избирателей, имеет право формирования правительства, определяет ход законодательного процесса. Поэтому одной из самых главных задач в деятельности партии является обеспечение поддержки со стороны граждан, создание и постоянное расширение круга своих избирателей. В политическом лексиконе современного общества одним из самых употребительных является слово *электорат* (от лат. *elektor* - избиратель), которым обозначается круг избирателей, голосующих за какую-либо политическую партию на парламентских, президентских или муниципальных выборах.

Некоторые авторы вполне резонно полагают, что группа избирателей, которая идентифицирует, отождествляет себя с данной партией и систематически голосует за нее на выборах, и составляет первичный уровень структурного строения партии. Принадлежность к такой группе весьма трудно определить, поскольку она основывается больше на идейной приверженности, нежели на официальной вовлеченности в партийную организацию. И хотя это неопределенный и размытый уровень партийной структуры, все же без него действительно не существует и самой политической партии.

Выборы, в ходе которых избиратель выносит свой "приговор", являются проверкой успеха или неуспеха оппозиционной и правительственной деятельности партий. В период между выборами происходит своего рода диалог партий и избирателей, когда одна сторона (партия) пытается убедить другую (избирателя) в том, что именно она наилучшим об-

разом выражает его интересы. Избиратели в свою очередь воздействуют на содержание партийной политики, добиваясь ее корректировки в том или ином направлении.

6.2. Партийные системы: понятие и типы

Понятие партийной системы В настоящее время в разных странах действует различное количество партий, участвующих в борьбе за политическую власть. Это число может быть от одного до нескольких десятков. Различные партии имеют неодинаковый вес в обществе и в структурах власти. Как уже отмечалось, одни из **них** становятся правительственными, другие - оппозиционными, но в то же время участвуют в работе представительных органов, третьи - вообще никакой роли в обеспечении формирования и функционирования институтов власти не играют. В ходе политического процесса между партиями возникают те или иные взаимоотношения. Словом, в различных странах складываются определенные партийные системы, которые в контексте нашего изложения можно рассматривать как сложные подсистемы политической системы общества.

Таким образом, партийная система представляет собой совокупность взаимодействующих с гражданами, государством, между собой и другими политическими институтами партий, которые в данном обществе в той или иной мере участвуют в осуществлении политико-властных отношений.

Существует обширная отечественная и зарубежная литература, посвященная исследованию различных партийных систем. Изучение ее показывает, что тот или иной тип партийной системы определяется не формальным числом партий, а их реальной ролью в механизме формирования и функционирования политической власти. На образование партийной системы влияет целый ряд факторов: уровень экономического развития общества, соотношение социально-классовых сил, степень зрелости общественных отношений, национальный состав населения, исторические и религиозные традиции и др.

Типы партийных систем Выше были рассмотрены три типа политических систем общества, характеризующиеся соответствующими политическими режимами, - демократическая, авторитарная и тоталитарная.

Каждой из них присущи определенные типы партийных систем. Рассмотрим их в такой же очередности.

Демократическому политическому режиму свойственна *многопартийность*, в соответствии с которой деятельность политических партий формально не ограничивается. Однако конкретная структура многопартийных систем - *партийный уклад* - существенно меняется от страны к стране.

Так, в Японии (до 1993 г.) и Мексике сложилась многопартийная система с одной доминирующей партией (*уклад доминанции*). В Японии эта традиция нарушилась в 1993 г., когда либерально-демократическую партию у власти сменила коалиция из нескольких партий. В США, Новой Зеландии и некоторых других странах действует партийная система с двумя влиятельными партиями (*двухпартийный уклад*). Бельгии, Дании, Нидерландам, Финляндии присуща *неполяризованная коалиционная партийная система*, когда не только ни одна из партий не пользуется преобладающим влиянием на избирателей, но и отсутствует возможность для создания прочных партийных коалиций. Во Франции и в Германии существует *поляризованная коалиционная партийная система*, при которой обычно две партии с полярными политическими ориентациями в течение длительного времени по своему влиянию на избирателей почти не уступают друг другу. Однако в такой системе рядом с двумя основными партиями находится третья, в чьей возможности определить успех одной из первых двух и, в принципе, политическую ориентацию правительства в целом.

Особый феномен представляет собой двухпартийный уклад, или *бипартизм*, который характерен для политической системы США. Существенной чертой данной партийной системы является то, что она автоматически обеспечивает одной из двух партий большинство мест в парламенте или победу на президентских выборах. Однако при этом обе партии - Республиканская и Демократическая - мало чем отличаются друг от друга. Разумеется, каждая из них имеет свой взгляд на власть и на общественное развитие, но они сходятся в главном, в своем отношении к существующему общественному строю, и потому каждая из них стремится властвовать одна, не нарушая раз и навсегда заведенный конституционный порядок.

Двухпартийная система, по единодушному мнению аналитиков, в наибольшей мере отвечает задачам обеспечения социально-политической стабильности. При многопартийности

(имеется в виду наличие в стране трех и более крупных партий) избиратели периодически отдают свои предпочтения то левым, то правым партиям, что всякий раз приводит к смене политического режима и политического курса. Такие партийные системы принято определять как *конфликтные*. При двухпартийном укладе основной массив избирателей сосредоточен в центре, где политическую сцену занимают две партии, с разных сторон тяготеющие друг к другу. В этом случае преемственность политического курса при смене правящей партии очень высока, и вместо радикальной критики прежней политики ее достижения зачисляются в общий актив нации. Двухпартийная система, отмечает М. Дюверже, "представляет собой явление естественное", поскольку "любая политика внутренне содержит выбор между двумя типами решений", причем решения, которые "называют промежуточными, тоже связаны с тем или другим основным типом" [38. С. 276]. Именно двухпартийная система способна адекватно отразить эту естественную раздвоенность общественного мнения. В силу своей умеренности такая система не только является действенным фактором консолидации нации, но и сама потенциально стабильнее, чем система с тремя и более влиятельными партиями. Партийные системы такого типа определяются как *консенсусные*.

Следовательно, по своей природе двухпартийный уклад отличается от многопартийности. Фактически - это постоянная коалиция, монополизировавшая политическую власть. Стабильность и господство этого неформального партийного блока обеспечиваются всеобъемлющей его поддержкой со стороны правящего класса, порядком финансирования выборов, силой традиций политической жизни США. Весь этот сложный механизм тщательно отлажен и потому никогда не дает сбоев. Вот уже полтора столетия (Демократическая партия оформилась в 1828 г., Республиканская - в 1854 г.) власть в этой стране поочередно удерживают в своих руках республиканцы и демократы, и нет никаких шансов, что кто-то нарушит их дуумвират.

Авторитарному политическому режиму свойствен, как правило, *принцип однопартийности*, под которым следует понимать не количество действующих в стране партий (даже не количество находящихся на легальном положении), а законодательное закрепление за одной из разрешенных партий формального статуса правящей. На практике роль такой партии сводится к организации массовой поддержки ноли-

тики руководства государства. Некоторые авторитарные режимы допускают деятельность двух и более определенных партий при одновременном запрете всех других. Но и в этом случае деятельность разрешенных партий существенно ограничивается. В политической жизни они играют второстепенную роль, поскольку не имеют возможности оказывать реального влияния на государство.

Тоталитарному режиму также свойственна своя партийная система. Здесь действует только *одна политическая партия*, другие распущены или запрещены. Однако в отличие от авторитарного режима эта партия стоит над государством, осуществляет в обществе доминирующую роль. Аппарат партии, как правило, срастается с аппаратом государства, что ведет к утрате различий между партийной и государственной деятельностью. Возникновению подобных систем, как правило, предшествует кризис демократических методов осуществления власти. В настоящее время такие системы сходят с политической арены как дискредитировавшие себя в глазах мирового сообщества и общественного мнения тех стран, где они существовали.

Формирование партийных систем в странах Содружества Независимых Государств

История политических партий, развития партийной системы в СССР и возникших после его распада суверенных государств имеет весьма противоречивый характер. С правовой точки зрения, до Февральской революции 1917 г. в России многопартийной системы не существовало. Официально были разрешены и зарегистрированы лишь проправительственные организации - помещичьи, черносотенные и партия "октябристов". Даже либералы - "кадеты", сторонники конституционной монархии, - не смогли добиться такого разрешения и действовали полулегально. Принадлежность же к партиям эсеров, меньшевиков, большевиков, анархистов и к некоторым другим была уголовно наказуема. Только после свержения самодержавия все эти партии смогли действовать легально, стали появляться другие. В 1917 г. в России насчитывалось в общей сложности более 50 политических партий. Сохранявшаяся некоторое время после Октябрьской революции многопартийность сменилась однопартийным политическим режимом, который просуществовал несколько десятилетий. Этому способствовали многие факторы: осо-

(тенности истории России, неразвитость демократических институтов в дооктябрьский период, борьба большевиков и Других партий за власть в Советах, контрреволюция и иностранная военная интервенция и др.

15 настоящее время государства, входившие в состав СССР, вступили в новый этап своей истории, характеризующийся усложнением социальной структуры общества и VI илением дифференциации политических сил. Это находит снос выражение и в формировании партийных систем. Ныне па политической арене каждой из стран Содружества Невисимых Государств действует от десятка до нескольких десятков партий, а также большое число политических клубов и организаций местного значения. Они представляют практически весь современный политический спектр. Особенностью процесса формирования многопартийности в прошедший после распада СССР период являлось то, что отдельные партии или их объединения очень быстро приобрели; и широкую популярность, а затем столь же быстро ее теряли. В настоящее время число партий практически повсеместно стабилизировалось, ио далеко не все сохранившиеся партии обладают реальным политическим весом. После каждых новых выборов партийная конфигурация в представительных органах власти меняется весьма существенно. Это означает, что процесс становления партийных систем хотя и миновал свою начальную стадию, ведущие же политические партии далеко еще не утвердились.

В Беларуси, например, к началу избирательной кампании 1995 г. ио выборам в Верховный Совет в качестве политических партий было зарегистрировано 34 общественных объединения. Большинство из них представляло собой, скорее, кон- I томерат разнородных по своим названиям идейно-политических группировок, а не систему политических объединений, которой были бы представлены реальные социальные силы. Значительная часть из них возникла не как следствие политической консолидации социально-экономических сил, а как результат организационного объединения приверженцев определенных идейно-политических воззрений. Поэтому многие из так называемых партий для своей перерегистрации, которая производилась в 1999 г., с трудом смогли преодолеть необходимый для этого численный барьер в 1000 человек. Ныне в Беларуси официально зарегистрировано в качестве партий 16 объединений граждан. Однако все они в лучшем случае явля-

ются иротоиартиями, а не впшше сформировавшимися политическими партиями в собственном смысле этого понятия.

Характерной особенностью процесса становления партийной системы Беларуси является наличие оформленных в виде партийных структур левого и правого флангов политического спектра и отсутствие значимой центристской партии. Представляется справедливым утверждение, что в настоящее время роль политического центра фактически выполняет руководство страны в лице президента и властной "вертикали" - так называемая *партия власти*. Эта политическая сила стала мощнейшим регулятором общественно-политической жизни страны. От нее же во многом зависит и процесс формирования партийной системы, отвечающей критериям демократического общества.

Вообще же следует иметь в виду, что формирование партийной системы - это достаточно длительный процесс, который осуществляется на протяжении нескольких десятилетий. Он сопряжен с социальной дифференциацией общества, с формированием у основных социальных групп и общества в целом демократических типов политического сознания и политической культуры. К тому же, на постсоветском пространстве политические партии вряд ли приобретут когда-либо такое же значение, какое имели партии в политической жизни западных стран в прошлом. В современном мире повсеместно наблюдается упадок партий, связанный с эрозией тех общественных отношений (социально-классовое противостояние), которые вызвали к жизни данный политический институт. Ныне, когда уходят в прошлое прежние социальные связи, когда экономика становится все более глобальной и когда реальная власть переходит к мощным группам интересов, партии уже не в состоянии выполнять свои обещания избирателям, что неизбежно порождает массовое недоверие к ним.

Тем не менее в странах, где исторически сложились устойчивые многопартийные системы, партии продолжают оставаться достаточно существенным фактором политической жизни. Как показывает опыт таких стран, для общественно-политической стабильности и эффективного развития общества наиболее предпочтительными являются варианты политической системы, в которой доминировали бы две или три партии. Для многоэтнических государств обилие политических партий вообще не желательно, так как оно стимулирует сепаратизм, ведет к разрушению целостности этих стран.

7. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ДВИЖЕНИЯ

7.1. Понятие и политическая роль общественных объединений и движений

Понятия "общественное объединение", "группа интересов" и "общественное движение"

же и с

Общественное объединение - это добровольное формирование граждан, возникшее в результате свободного волеизъявления на основе общности своих интересов, по не преследующее в качестве цели своей деятельности извлечение прибыли.

Общественными объединениями признаются политические партии, общественные движения, формирования граждан по интересам - организации, общества, союзы (федерации, конфедерации), ассоциации, фонды и др. Таким образом, общественным объединением является всякое формирование граждан, создаваемое для совместного удовлетворения каких-либо социальных потребностей либо для выражения и представления интересов определенных категорий населения.

Очевидно, что все перечисленные формы объединений граждан не являются однопорядковыми с той или иной точки зрения. Законодательство, как правило, устанавливает критерии различия между политической партией, профессиональным союзом и массовым общественным движением. В частности, в организационном отношении только для профессиональных союзов устанавливается индивидуальное или коллективное членство и четко сформулированная цель деятельности, партии же, как правило, имеют фиксированное членство, а массовые общественные движения не имеют такового. Предполагается, что с точки зрения членства и своей внутренней организации все другие общественные объединения могут строиться по различным принципам.

Общественной организацией называется добровольное объединение граждан, имеющее внутреннюю организационную структуру снизу доверху, фиксированное индивидуальное или коллективное членство. *Общественный фонд* есть не имеющая членства организация, целью которой является формирование имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использование его для удовлетворения определенных социальных потребностей. *Союзы* создаются родственными общественными объединениями

на основе учредительных договоров и (или) уставов, образуя тем самым новые общественные объединения. Такого рода общественные формирования нередко называются ассоциациями, федерациями, конфедерациями. *Неформальные объединения* - это немногочисленные, неустойчивые, стихийно возникающие группы людей на основе спонтанной реакции па ту или иную социально-политическую ситуацию.

Перечисленные определения вбирают в себя все разнообразие конкретных форм объединений граждан, возникающих на основе общности их интересов.

В западной политической науке добровольные формирования граждан, или институционализированные формы артикуляции интересов, возникающих в результате деятельности социальных и политических групп, принято называть *группами интересов* [2. С. 129]. Такие группы различаются по организационной структуре, стилю деятельности, формам отношений с институтами власти, способам формирования и базе поддержки. Название каждой конкретной группы интересов также содержит какой-либо из перечисленных терминов, отражающих ее особенности: организация, ассоциация, союз, общество, фонд и т. п. Термин "группа интересов" в качестве синонима понятия "общественное объединение" получает все более широкое употребление и в отечественной политической науке.

Общественным движением называется совместная деятельность граждан, преследующих определенные общественные цели, но не имеющих завершенной организационной структуры и фиксированного членства. В отличие от партии движение не имеет четких принципов руководства и комплексной программы деятельности. Основная цель движения формулируется с помощью самых общих понятий, таких, например, как свобода, равенство, справедливость, возрождение и т. п. Движения могут вбирать в себя множество общественных объединений (групп интересов) и даже становиться основой для политических партий.

Политическая общественных единений	роль объ-	Общественные объединения в зависимости от целей своей деятельности имеют различное значение в политической жизни общества. Одни из них для реализации своих целей стремятся влиять па политические отношения, другие - нет. Поэтому все общественные организации и движения можно подразделить па имеющие политические черты и не имеющие таковых.
---	----------------------	--

Политический характер носят те общественные объединения, которые пытаются изменить существующие политические условия или закрепить их путем оказания влияния на институты власти либо же путем борьбы за власть. В этом смысле, как мы уже убедились, из всех общественных объединений "самыми политическими" являются *политические партии*. Основная цель их деятельности и состоит в борьбе за власть либо за участие в принятии политических решений и в их осуществлении. Те же общественные объединения, которые не создавались в качестве политической партии, но в Последующем вступают в борьбу за власть, тем самым фактически превращаются в политические партии.

Следовательно, *политическая функция* общественных объединений, не являющихся политическими партиями, состоит не в борьбе за завоевание власти, а в оказании давления на властные структуры с целью реализации интересов своих участников. Соответственно, собственно общественно-политическими организациями можно считать только те из многочисленных объединений и групп по интересам, которые оказывают более или менее постоянное давление на центры власти. В западной политологии их так и называют - *группы давления*.

Общественные объединения политического характера, т. е. стремящиеся влиять на правящую группу, могут оказывать большое воздействие на политическую жизнь страны, которое по силе нередко превосходит влияние политических партий! Известны случаи, когда могущественные профсоюзы или объединения предпринимателей заставляли правительство отступать перед своими требованиями. С этой целью они применяли различные формы и методы политического давления: пропагандистские кампании в средствах массовой информации, сбор подписей под соответствующими требованиями, забастовки, неповиновение указам правительства, пикеты, митинги, шествия и др.

Типичными способами воздействия общественных объединений (групп давления) на органы власти являются:

- 1) непосредственное выдвижение своих членов в состав представительных и исполнительных органов власти, а также в качестве функционеров административного аппарата;
- 2) участие членов организации в работе парламентских комиссий и подкомиссий, в межведомственных комитетах и службах;
- 3) поддержание личных "приятельских" контактов

с членами парламента, правительства, чиновниками государственного аппарата.

Практически во всех странах широко практикуется такая форма давления на органы власти, как *лоббизм* (от англ. lobby - кулуары). Это - закулисная, осуществляемая вне официальных процедур функционирования институтов власти, деятельность, в ходе которой влиятельные дельцы и политики - лоббисты - стремятся отстоять необходимый определенным группам законопроект, принять требуемое правительственное решение либо оформить выгодный для них государственный заказ. С этой целью используются личные встречи, контакты, переговоры, вручение писем и телеграмм "от издателей", текстов с изложением результатов научных исследований, опросов общественного мнения и т. п. Зачастую лоббисты для достижения своей цели не гнушаются никакими средствами: подкуп, взятки, оказание услуг, угрозы, шантаж и др.

Лоббизм наиболее характерен для политической жизни США. Однако здесь лоббизм - это не только закулисный подкуп, который тоже широко практикуется, но и система подготовки и принятия законопроектов и властно-распорядительных актов с участием в качестве экспертов и консультантов служащих промышленных корпораций и фирм, юристов, бухгалтеров, налоговых инспекторов, функционеров профсоюзных и других общественных организаций. Хотя данная форма оказания влияния на органы власти регламентируется и находится под финансовым контролем в соответствии с законом, все же сама природа лоббизма как политического явления включает возможность его полного контроля.

Как видно, лоббизм можно подразделить на законный и незаконный. Поскольку границы того и другого трудно определить, то отношение к нему как к политическому явлению в различных странах неоднозначное. Существует два подхода к лоббизму: запретительный и регулятивно-правовой. Сторонники первого подхода приравнивают лоббизм к криминальной деятельности и на этом основании стремятся ликвидировать его путем введения юридических санкций. Сторонники второго подхода стремятся ограничить лоббистскую активность правовыми рамками. Во Франции, например, лоббистская деятельность признается незаконной, в Индии - приравнена к коррупции, т. е. считается формой взятки должностным лицом органа государственной власти, в США и Канаде она регулируется законом о лоббизме. Мы полагаем, что вто-

рой подход более продуктивен, так как ставит систему представительства интересов различных групп населения в правовые рамки. Вместе с тем нелегальная лоббистская деятельность, конечно же, должна преследоваться ио закону.

Вообще под *давлением* в политической науке принято понимать всякую мощную ио своей интенсивности попытку убеждения. Самая распространенная форма давления - это передача информации людям, которых стремятся убедить. Давление может быть открытым и осуществляться с помощью законных средств. Однако давление может быть и замаскированным, если речь идет о незаконных интересах или использовании противоречащих закону средствах. Давление является простым, если группа воздействует на лицо с целью добиться необходимого для себя решения. Оно будет косвенным, если группа сама якобы бездействует, доверяя другой группе защиту своих интересов. Давление может быть основательным, если группа осуществляет его регулярно. И QUO может предприниматься время от времени, если воздействие происходит в определенных случаях.

Неполитический характер, следовательно, имеет деятельность тех общественных объединений, которые не участвуют в борьбе за власть, не ставят своей целью изменить или укрепить существующую систему политических отношений в данном обществе и не стремятся оказывать какое-либо давление на правительство. Видимо, критерии наличия или отсутствия политических черт в деятельности различных общественных объединений являются достаточно условными. Однако рассматривать в качестве компонентов политической системы общества, видимо, можно только те из них, деятельность которых носит явно политический характер.

Политические права общественных объ- единений

Для того чтобы общественные объединения могли играть сколько-нибудь видную роль в политической жизни, они должны обладать соответствующими правами. В отечественном законодательстве принята норма, согласно которой права таких объединений закрепляются в их уставах. Последние не должны противоречить действующему законодательству и регистрируются в установленном порядке. Следовательно, общественное объединение фактически вправе само определять свои права, в том числе и политические, которые вступают в силу после регистрации устава. Правда, общественное объединение может и не

регистрироваться, но в таком случае оно не приобретает прав юридического лица и действует неформально. Это означает, что государство признает любые общественные объединения граждан, преследующие самые различные социальные цели и интересы, не противоречащие действующему законодательству.

Кроме того, законодательство оговаривает ряд конкретных политических прав, необходимых общественным объединениям для выполнения своих функций, в том числе в сфере политических отношений. К таковым, в частности, относятся: возможность учреждать собственные и пользоваться в установленном порядке государственными средствами массовой информации; представление и защита законных интересов своих членов в государственных, хозяйственных и общественных органах и организациях; беспрепятственное получение и распространение имеющей отношение к их деятельности информации. Общественные объединения имеют также право на производственную и хозяйственную деятельность. Доходы от предприятий общественных объединений не могут перераспределяться между членами объединений и используются только для выполнения уставных задач. Общественные объединения, целями которых являются укрепление мира, развитие международного сотрудничества, а также иные виды гуманитарной деятельности, могут пользоваться и определенными налоговыми льготами.

Законодательство каждой страны не допускает деятельности общественных объединений, цели которых несовместимы с интересами общества, моральными нормами и общечеловеческими ценностями. В частности, запрещается создание общественных объединений, имеющих целью или в качестве метода ее достижения свержение правительства или насильственное изменение конституционного строя, пропаганду войны, насилия, жестокости, разжигание расовой, национальной и религиозной розни.

Разновидности общественных объединений и движений	Демократизация политической жизни сопровождается формированием механизмов гражданского общества - появлением самых разнообразных по своему характеру объединений граждан, ростом их социально-политической активности. Энергичность, инициатива, самостоятельность в решении вопросов - эти черты все в большей мере становятся характерными в деятельности общественных объединений.
---	---

Самой массовой общественной организацией в большинстве стран, в том числе Беларуси, являются *профсоюзы*, они объединяют на добровольных началах трудящихся, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственных, так и в непроизводственных сферах, главной их функцией является защита трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов.

В условиях перехода к рыночным экономическим отношениям, приватизации государственных предприятий значение профсоюзов в отстаивании законных интересов и прав трудящихся резко возрастает. Как известно, в бывшем СССР руководство профсоюзов долгое время играло пассивную роль в социально-экономической политике, являлось, по существу, придатком администрации предприятий. Теперь в условиях суверенной Беларуси положение резко меняется. Профсоюзы повсеместно заявили о себе твердой позицией при заключении коллективных договоров, рядом мощных забастовок, существенно повлиявших не только на социально-экономические отношения, но и на политический процесс в обществе. В настоящее время они ищут адекватные новым условиям формы своей деятельности.

Значительно возрос вес в социально-политической жизни различных промышленных, научно-технических, творческих, культурно-просветительских, спортивно-туристических и других *ассоциаций, союзов, обществ и фондов*, представляющих экономические, социально-духовные и политические интересы различных слоев общества. Выполняя свои функции, эти организации вносят большой вклад в развитие структур гражданского общества, придают социальной и политической жизни насыщенность и динамику. В последние годы наряду с ранее существовавшими обществами возникли новые - союзы кооператоров, научно-промышленные ассоциации, крестьянские союзы, различные фонды. Некоторые из них стремятся активно влиять на принятие политических решений, затрагивающих сферу их интересов.

Особенностью наших дней стал бурный рост *самодетельных объединений и неформальных групп* молодежи, женщин, а также объединений других социально-демографических слоев населения. Надо отметить, что в молодежной среде идут сложные процессы, связанные с осмыслением и нашей истории, и современных социально-экономических, политических и духовных реалий, и с поиском своего места и роли в современном обществе. Эти процессы привели фак-

тически к самороспуску существовавшей несколько десятилетий массовой общественно-политической организации молодежи - комсомола - и возникновению ряда молодежных организаций различной политической направленности, в том числе национально-патриотической и коммунистической. Думается, что эти изменения в молодежной среде далеко еще не вошли в свою стабильную стадию.

Несомненно, к общественным объединениям следует отнести и *религиозные (конфессиональные) организации, общества и группы*. В одних странах бывшего СССР наиболее значительными и многочисленными из них являются структуры Русской Православной Церкви, в других - общины мусульман. Помимо них действуют также буддистские, иудаистские, католические, протестантские и иные церкви, общины и секты. И хотя главной целью их деятельности является регулирование духовной жизни верующих, политическая роль религиозных объединений также является значительной. Осуществляя свое основное предназначение, каждая церковь исходит из того, что людям нужны не только духовность, но и религиозное обоснование их стремления к нормальному удовлетворению сугубо земных потребностей. Во все времена церковь претендовала на роль высшего авторитета в вопросах укрепления семьи, общественной морали, соблюдения правил и норм поведения людей в различных сферах общества. Особенно активно деятели религиозных объединений стремятся оказывать влияние на должностных лиц государства. Политики, в свою очередь, также охотно пользуются услугами священнослужителей для укрепления своего авторитета. Поэтому многие авторы, анализируя роль церкви в политической жизни общества, рассматривают ее как один из самых влиятельных социальных институтов.

Характер взаимоотношений государства и религиозных объединений существенно различается от эпохи к эпохе и от страны к стране. До конца XVIII в. церковь почти повсеместно являлась доминирующим компонентом политической системы. В Новое время в жизни многих стран ускорился процесс *секуляризации* (от лат. *saecularis* - светский), т. е. высвобождения различных областей жизни от влияния религии и церкви. Свое наиболее последовательное выражение этот процесс получил в отделении церкви от государства. В данном случае государство принято считать *светским*. Во многих странах официально признаются все основные религиозные конфессии, причем ни одна из них не является госу-

дарственной или предпочтительной. Такие взаимоотношения Государства и религиозных объединений принято называть *моделью признаваемых общин*. В некоторых странах предпочтение отдается какой-либо одной конфессии; властями ей отводится особое по сравнению с другими религиозными объединениями место в общественно-политической жизни. Такую церковь принято называть *официальной* или *государственной*. Где же личная жизнь граждан подчинена религиозным предписаниям и где политические и религиозные институты отождествляются, а основным источником законодательства является священное писание (например, Коран), там государство определяется как *религиозное* или *теократическое*.

В западной политологии разработана *типология групп интересов* в зависимости от степени их внутренней организованности. Так, американские политологи Г. Алмонд и Дж. Пауэлл различают неупорядоченные, неассоциативные, институциональные и ассоциативные группы интересов [2. С. 127-135].

К категории *неупорядоченных* относятся стихийные группы, которые внезапно образуются, когда значительное число индивидов сходным образом реагирует на крушение своих надежд, разочарование и другие чрезвычайные социальные ситуации. Это весьма неустойчивые образования, которые неожиданно возникают и столь же неожиданно сходят на нет.

В основе *неассоциативных* групп лежит общность интересов, связанных с этнической принадлежностью, местом проживания, вероисповеданием, кровным родством, родом занятий и т. п. Такие группы устойчивее неупорядоченных, по они также редко бывают хорошо организованы, а их активность носит эпизодический характер.

Институциональные группы являются формальными образованиями, которые помимо артикуляции интересов выполняют другие политические и общественные функции. Иными словами, это группы, которые складываются внутри государственных институтов и осуществляют свое влияние внутри их и посредством их. К таким образованиям относятся партийные фракции в парламенте, группировки военных, бизнес-корпораций, правительственной бюрократии, чиновничества, духовенства. Степень влияния институциональных групп интересов обычно обусловлена силой их исходной базы (например, входящих в состав корпораций фирм) или степенью близости членов данного образования к лицам, определяющим политический курс.

Ассоциативные группы создаются непосредственно для того, чтобы представлять интересы какой-либо специфической категории граждан. К их числу относятся профсоюзы, ассоциации промышленников, деятелей культуры, спорта, медицинских работников, ученых различных областей науки, этнические, религиозные объединения. Понятия "группа интересов" или "группа давления" больше всего подходит именно к таким, ассоциативным, группам. Все такого рода группы располагают четкими процедурами для артикуляции интересов своих членов и формулирования требований к властям и, как правило, обладают штатом постоянных сотрудников-специалистов.

Все более заметную роль в социально-политической жизни различных стран играют *массовые общественные движения*. Они преследуют самые разнообразные социально-политические цели: исключение угрозы ядерной войны, развитие экономического, культурного и политического сотрудничества народов, предотвращение экологической катастрофы, сохранение культурного наследия и т. д. Конкретные общественные движения могут разворачиваться в рамках отдельных государств, обретая смысл и значение национальной истории, они могут распространяться в пределах группы стран, отражая особенности их развития на том или ином историческом этапе, или приобретать широкий международный характер как, например, экологическое движение.

Кроме организаций, признающих правовые нормы государства, могут возникать и такие общественные объединения, цели которых идут вразрез с официальным пониманием принципов конституционного строя, существующего режима и гражданских прав. Таким организациям государство отказывает в признании, и они считаются *нелегальными*. Одни из них терпимо относятся к существующему общественно-политическому порядку, правовым нормам, другие становятся в непримиримую оппозицию к правительству, вступают на путь борьбы с ним. И те и другие имеются в различных странах, в том числе и на территории стран СНГ.

7.2. Нелегальные вооруженные формирования и группы

Партизанские отряды Выше отмечалось, что законодательство не допускает деятельности общественных объединений, которые стремятся достичь своих целей с помощью применения средств насилия. Однако запрет

негосударственных вооруженных формирований вовсе не означает, что таковые не возникают в реальной жизни. Напротив, физическое насилие в политических целях со стороны оппозиционных правительству социальных групп не такое уж редкое явление в жизни различных государств. К нему прибегают те или иные политические группы, как правило, в тех случаях, когда они полагают, что легальный путь к власти им закрыт и когда они обладают материальными и организационными возможностями для вооруженной борьбы. Как правило, насилие со стороны оппозиционных вооруженных формирований применяется при посредстве части населения.

Наиболее распространенной формой вооруженных общественных групп являются партизанские, повстанческие отряды. Они представляют собой небольшие вооруженные подразделения, которые при подчинении общему командованию составляют своеобразную армию, ведущую борьбу против регулярных вооруженных сил. Партизанские формирования возникают, как правило, в местностях, где население открыто выражает свое недовольство политикой правительства. Такие территории являются базовыми для партизанского движения. Здесь могут создаваться так называемые "освобожденные зоны", в которых командованием вооруженных отрядов осуществляется политический и административный контроль.

Партизанская война рассматривается ее руководителями как длительный ряд столкновений с правительственными вооруженными формированиями с целью их деморализации, изматывания сил и последующего окончательного разгрома. Исход такой войны бывает разный. В одних случаях повстанческие отряды могут быть разгромлены регулярными войсками. В других - война завершается победой оппозиционных сил, под контроль которых переходит вся территория страны. Например, партизанская война была основным средством в целом ряде революционных процессов текущего столетия (Китай, Вьетнам, Куба, Алжир), которые завершились разгромом регулярных вооруженных армий. Случается, партизанское движение, не добившись конечной победы, в течение длительного времени контролирует некоторую часть территории страны. Наконец, в ряде случаев после переговоров с официальными властями партизанские отряды или разоружаются, или в значительной своей массе вливаются в регулярные вооруженные силы.

Террористические группы

Еще одной формой вооруженного насилия в политических целях является *терроризм* (от лат. terror - страх, ужас). Это движение не широких масс, а небольших, но тщательно организованных подпольных террористических групп. В качестве средства террористы используют насильственные акты против отдельных граждан, главным образом официальных лиц, а также разрушение материальных объектов: убийства, захват заложников, взрывы в общественных помещениях, на улицах, в аэропортах, вокзалах и т. д. Основной целью террористического насилия является подрыв авторитета правительства путем нагнетания среди населения атмосферы страха. Одновременно с этим преследуется цель привлечения внимания международной общественности к той или иной социально значимой проблеме, обеспечения террористической группе широкой рекламы и придания ей политической значимости. Этот метод политической борьбы использовался и используется группами самой разной идеологической направленности. Однако нередко террористы свои акции сопровождают и вполне конкретными политическими требованиями.

В отличие от партизанской борьбы, развертывающейся в сельской местности, терроризм - это, по преимуществу, городское явление. Чем крупнее город, тем террористам легче скрываться. Понятно, что в определенных условиях деятельность таких групп может встречать сочувствие среди различных общественных кругов. Известно, например, какой положительный общественный резонанс вызывали действия террористов-народовольцев в России. Население оказывало им содействие, когда необходимо было скрыться, а суды оправдывали участников террористических акций. Сила террористических групп заключается, главным образом, в тайне проведения операций. Поэтому основным оружием в борьбе против таких групп является проникновение в их организации, что отнюдь не просто.

Согласно выводам специалистов, современный терроризм имеет тенденцию к интернационализации. Террористы различных национальных организаций поддерживают систематические контакты, оказывают друг другу разного рода услуги, обмениваются опытом, предоставляют необходимую информацию, оружие, убежище. Они проводят совместные тренировки, а иногда и осуществляют операции

смешанными бригадами, в задачу которых нередко входит причинение ущерба иностранному государству, рассматриваемому как враждебное. Можно привести немало фактов "плодотворного" сотрудничества между террористическими организациями, отличающимися друг от друга как по национальной и религиозной принадлежности, так и по политической направленности. Известно, например, что в последние два десятилетия представители самых различных террористических организаций действовали почти во всех зонах этнополитических конфликтов, включая Косово и Северный Кавказ.

В соответствии с указанной особенностью некоторые современные террористические формирования за рубежом являют собой не типичные для сравнительно еще недавнего времени группки заговорщиков и фанатов, а разветвленные организации с внутренним разделением труда, мастерскими, складами, типографиями, лабораториями, убежищами, госпиталями, доходными предприятиями. Они используют передовой военный опыт, новейшее легкое вооружение, современный транспорт и радиосвязь. Такие формирования превращают захваты банков, ракет, взятие заложников с целью получения выкупа в постоянно функционирующую отрасль высокодоходного бизнеса. Они внедряют своих людей в различные звенья государственного аппарата, промышленного и финансового мира.

Государство и проблема терроризма

Неверным было бы полагать, что нелегальные вооруженные отряды всегда создаются только враждебными правительству политическими группировками. Правительство само иногда поощряет возникновение подобных военизированных формирований, считая репрессивные действия официальных силовых структур недостаточными. Такие объединения выступают в качестве "вооруженной руки" близких к правительству влиятельных политических кругов, которые финансируют их и манипулируют ими в своих интересах через спецслужбы государства. Правящая политическая группа, предоставляя такого рода "самодеятельным" вооруженным отрядам свободу действий, пытается использовать их в качестве инструмента борьбы со своими политическими противниками. Главная их задача состоит в осуществлении репрессивных действий, за которые официальные

власти формально не отвечают. Таким образом, подобные общественные формирования также выполняют функцию силового давления, но не на правящую группу, а на оппозиционные организации. Одновременно наличие в стране таких отрядов позволяет правящей группе - под предлогом защиты безопасности и интересов населения - решать проблему своей легитимности.

Есть и такая практика, когда государства используют нелегальные вооруженные формирования в качестве инструмента борьбы с неудобными им политическими режимами в других странах. С этой целью они прибегают к финансированию, материальному оснащению, а также созданию на своих территориях учебных центров по обучению военному делу иностранных граждан - "борцов" против тех или иных "реакционных" правительств. Такой способ государственной поддержки, в сущности своей, террористической деятельности широко использовался обеими конфронтирующими странами в период холодной войны. Именно многие созданные, оснащенные и обученные в тот период вооруженные формирования, выйдя после окончания холодной войны из-под контроля своих инициаторов и покровителей, начали борьбу уже за осуществление собственных целей. Однако и в настоящее время в печати периодически появляются сообщения, обличающие правительства тех или иных стран в том, что они обеспечивают террористическим организациям и группам убежище, оружие, обучение, финансовую поддержку и дипломатическое прикрытие.

Возникновение на территории государства каких бы то ни было нелегальных вооруженных групп является признаком или кризисных явлений в общественном развитии, или недемократизма политической системы, или утраты правящей группой авторитета, легитимности своего господства. Предоставление же государством средств насилия неформальным организациям с целью борьбы с политическими противниками внутри и вне собственной территории есть *государственный терроризм*, что по критериям международного права является признаком преступного государства.

Как отмечал Макс Вебер, государство, осуществляя свое предназначение, должно охранять свою монополию на насилие и распоряжение оружием. Там, где оно отказывается от этой тяжелой обязанности, право на насилие захватывают другие, т. е. негосударственные, структуры. Выполняя эту

ги (но обязанность, государство вправе использовать оружие. Но при этом было бы ошибочным ограничиваться только ответными репрессивными мерами. Необходимо учитывать, что оппозиционный террор и ответный террор со стороны государства стимулируют друг друга. В свое время французский писатель В. Гюго высказал блестящую мысль: "Право избирать отменяет право восставать". Поэтому главным путем преодоления физического насилия как политического средства является создание предпосылок для сотрудничества всех политических сил, т. е. развитие демократических принципов общественной жизни, осуществление назревших социально-экономических реформ.

Завершая рассмотрение данной проблемы, подчеркнем, что растущее разнообразие и активность общественных объединений и движений отражают глубинные процессы общественной жизни, существенно влияют на перегруппировку политических сил, создают новый социально-политический фон.

8. ВЫБОРЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

8.1. Выборы как политический институт

Понятие выборов С термином "выборы" мы встречались при рассмотрении демократии как формы организации политической власти. Знаем, что выборы являются одной из фундаментальных составляющих политической жизни демократического общества. Выборы являются тем политическим институтом, посредством которого граждане осуществляют свое право и обязанность решать, кто будет управлять государством от их имени. Значение выборов как формы реализации права граждан на участие в управлении подчеркивается во Всеобщей декларации прав человека: "Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равных форм, обеспечивающих свободу голосования" [87. С. 10]. Не случайно организация выборов считается одной из главных характеристик демократии.

В толковых словарях значение слова "выборы" определяется как избрание голосованием депутатов и должностных лиц. В современной политологической и нравоведческой литературе термином "выборы" обозначается процедура формирования представительного органа власти или наделения полномочиями должностного лица, осуществляемая посредством голосования при условии, что на каждое депутатское место или определенную должность могут претендовать два или более кандидата. Выборы следует отличать от *назначения*, которое есть зачисление на какую-либо должность определенного лица, осуществляемое единолично или коллегиальным органом. При назначении на каждую должность представляется, как правило, один кандидат, тогда как при выборах вакантное место занимает по итогам голосования один кандидат из нескольких. Иногда и при назначении па должность выбор осуществляется из числа нескольких рассматриваемых кандидатур, тем не менее это все равно единоличное решение, принятое одним лицом либо коллегиальным органом.

Политическая жизнь современного общества немыслима без выборов. Через эту процедуру народ определяет своих представителей в органах власти и наделяет их правом на осуществление определенных обязанностей. Перечень представительных органов власти и различного рода государственных должностей, формируемых или замещаемых посредством выборов, довольно велик, хотя он и неодинаков в разных странах. Этот перечень охватывает все уровни механизма организации власти - от законодательного органа страны до местных представительных учреждений, от президента или главы правительства до руководителей местных органов управления и самоуправления. Существуют также выборы ряда других должностных лиц государства - судей, присяжных заседателей, прокуроров, комиссаров полиции, шерифов и т. д. В США, например, на федеральном уровне избираются президент и вице-президент страны, члены палаты представителей и сената конгресса США, на уровне штатов - губернаторы, члены законодательных собраний, генеральные прокуроры и другие должностные лица. В Беларуси путем народного голосования избирается Президент и депутаты Палаты представителей Национального собрания, состав местных Советов депутатов; часть же членов Совета Республики Национального собрания Беларуси избирается

путем голосования на заседаниях депутатов местных Советов депутатов базового уровня, часть членов Конституционного суда избирается Советом Республики.

Функции выборов Как видно, основное предназначение выборов в демократическом обществе состоит в обеспечении участия граждан в формировании системы органов государственной власти и управления. В этом заключается *главная функция выборов*. Можно выделить также ряд более частного характера функций выборов в обеспечении жизнедеятельности демократического общества. Выборы - это и средство легитимации власти и режима, и форма определения содержания политики, и способ контроля со стороны граждан за деятельностью властей, и механизм отбора политических деятелей, и показатель (барометр) политической жизни.

Функция легитимации власти и политического режима выражается в том, что через процедуру выборов народ определяет своих представителей в органах власти и наделяет их правом принимать соответствующие политические решения. Право должностного лица или представительного органа властвовать, если они избраны в результате голосования, под сомнение гражданами практически не ставится, наоборот - они считают своей естественной обязанностью подчиняться решениям избранных ими органов и лиц. Голосование, таким образом, так или иначе означает придание режиму легитимности, согласие граждан с данной политической системой. Следует, однако, иметь в виду, что выборы - не единственное средство легитимации власти. Многие органы государства и должностные лица свой мандат на управление получают и путем назначения, производимого главой государства, парламентом, другими органами власти или должностными лицами. Их правомочность также не вызывает сомнений, если это назначение осуществлено в соответствии с установленным законом порядком.

Функция определения содержания политики или, иными словами, *выбора политического курса* находит свое отражение в том, что граждане, заходя в кабину для голосования и оказывая свою поддержку тому или иному кандидату или определенной партии, тем самым делают свой выбор среди предлагаемых им политических программ, а значит, и относительно будущего политического курса страны или полити-

ки местных властей. Выборы относятся к числу тех немногих демократических приемов, которые позволяют выражать разнообразные интересы посредством опускания бюллетеней, и через суммирование этих голосов народ может принять коллективное решение, касающееся будущего государственного курса [2. С.163].

Функция контроля состоит в том, что во время выборов граждане дают оценку результатам деятельности должностного лица, своего депутата или представительного органа власти, которые получили от них свой мандат на предыдущих выборах. Если эта оценка положительная, то избиратели подтверждают этот мандат, в противном же случае они отдают свои голоса за другого претендента. В этом действии находит свое выражение и *функция отбора политических деятелей*. В результате выборов право занять место в представительном органе или государственный пост получают лишь отдельные претенденты, остальные же вынуждены ждать новых выборов или вообще отказаться от претензий на профессиональную политическую деятельность.

Наконец, выборы выполняют *функцию показателя*, или *барометра*, состояния политической жизни в стране: они дают наглядную картину расстановки политических сил. В ходе подготовки к выборам политические партии и общественные объединения излагают перед избирателями свои идейные платформы и предлагают свои рецепты решения существующих социально-экономических и политических проблем. Результаты выборов дают объективную оценку степени влияния различных политических сил на граждан, показывают настроения избирателей, дают возможность определить тенденции политической жизни.

Понятия, характеризующие институт выборов	Проведение выборов в органы государственной власти всегда связано с особым видом действиями, которые осуществляют государственные органы, политические партии, общественные организации, избиратели. В ходе подготовки и проведения выборов реализуются социальные и правовые нормы, приводятся в движение политические структуры и культурные ценности, активизируется деятельность индивидов и групп, пытающихся удовлетворить свои потребности во власти. Все многообразие событий, иницируемых и осуществляемых в связи с выборами, принято обозначать термином <i>избирательный процесс</i> . Это - интег-
---	---

ральная категория, с помощью которой дается обобщенная характеристика всего комплекса разворачивающихся событий, связанных с выборами. В избирательном процессе принято различать избирательную процедуру и избирательную кампанию.

Избирательная процедура - это совокупность предусмотренных законодательством мероприятий по организации подготовки и проведения выборов, которые осуществляет государство. Мероприятия избирательной процедуры называют также *стадиями избирательного процесса*.

Избирательная кампания - это действия всех участников выборов - государства, партий, общественных организаций, кандидатов и избирателей, - проводимые в установленный, для этого законом период времени. Данный термин применяется как для обозначения избирательного процесса в целом - от назначения выборов до определения их результатов, - так и для обозначения той его стадии, на которой вступают в действия претенденты на выборные должности. Хотя избирательная процедура регулирует и регламентирует избирательную кампанию, но это все же не тождественные явления. Однако и избирательная процедура, и избирательная кампания вместе составляют практически-организационную часть избирательной системы.

Выборы, как и всякое иное общественно значимое явление, вне правовой формы существовать не могут. В процессе выборов возникают различные отношения между государственными органами, общественными организациями и гражданами. Совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с участием граждан в формировании органов государственной власти и местного самоуправления, образуют определенную целостность.

В каждой стране часть общественных отношений, возникающих в процессе выборов, регулируется законодательством - *избирательным правом*. Другая же часть из этих отношений регулируется уставами политических партий и общественных объединений, обычаями и традициями, принципами морали и этики. Однако главная, определяющая часть такого рода отношений, выражающих суть избирательного процесса, непременно регулируется правовыми нормами.

Порядок подготовки и проведения выборов в представительные органы власти и избрания должностных лиц государства, закрепленный в юридических нормах, а также сложившейся практикой деятельности государственных учреж-

дений, общественных организаций и граждан принято называть *избирательной системой*. Однако данное понятие требует дополнительного пояснения. В литературе оно употребляется в двух значениях — в широком и узком.

В *широком смысле* понятие "избирательная система" отождествляется с понятием "избирательный процесс": это - вся совокупность общественных отношений, возникающих в связи с выборами органов власти или должностных лиц государства. В *узком смысле* понятие "избирательная система" означает тот или иной способ распределения *депутатских мандатов* (от лат. *mandatum* - полномочие; документ, удостоверяющий права и полномочия какого-либо лица) между кандидатами в зависимости от результатов голосования. Известны две основные системы определения результатов выборов - *мажоритарная* и *пропорциональная*. Существуют также различные модификации той и другой либо их комбинация, соединение, т. е. *смешанная избирательная система*. Применение каждой из них к одним и тем же итогам голосования может дать различные результаты выборов. Безусловно, определение результатов голосования - сердцевина выборов, их ядро. Но это все-таки один из нескольких этапов подготовки и проведения выборов. Поэтому в строго научном смысле избирательную систему составляет вся совокупность отношений, возникающих в процессе выборов.

Из изложенного следует, что среди структурных компонентов избирательной системы наиболее важными являются:

- *нормативно-юридический компонент, или избирательное право,*
- *практическо-организационный компонент, или избирательный процесс, который составляют избирательная процедура и избирательная кампания.*

Избирательное право и его принципы *Избирательное право* - это совокупность юридических норм, регламентирующих участие граждан в выборах представительных органов власти и должностных лиц государства, подготовку и проведение выборов, взаимоотношения между избирателями и выборными органами или должностными лицами государства. Иными словами, избирательное право регламентирует порядок решения вопросов о том, кто может избирать и быть избранным, как готовить и проводить выборы и как определять результаты голосования.

Понятие "избирательное право" имеет объективный и субъективный смысл. Избирательное право в объективном смысле - совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с выборами органов государства и местного самоуправления. Избирательное право в субъективном, или в более узком, смысле - гарантированная государством возможность гражданина участвовать в выборах либо в качестве избирающего (*активное избирательное право*), либо в качестве избираемого (*пассивное избирательное право*).

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с выборами, не изменяет самой природы этих отношений, оно лишь облакает их в правовую форму. Складывающаяся в той или иной стране избирательная система зависит от исторических, культурных, политических, социальных особенностей развития данной страны. Тем не менее избирательная система - это не застывший, а динамический механизм, который зависит и от соотношения политических сил на том или ином историческом этапе развития общества. Избирательная система - сущностный институт политической системы общества. Поэтому изменения в политической системе неизбежно влекут за собой и изменения в избирательной системе. Правовое закрепление изменений как в политической, так и в избирательной системе призвано придать этим изменениям официальное государственное признание.

Несмотря на то что в каждой стране избирательная система (в широком смысле) имеет свою специфику, все же в ее основе находятся некие общие принципы. В юридической и политологической литературе они называются *принципами избирательного права*. Кроме того, эволюция избирательных систем в различных странах явно обнаруживает тенденцию к сближению и унификации порядка подготовки и проведения выборов. Можно констатировать, что в основу современного избирательного права заложены принципы *всеобщих, свободных, прямых, равных выборов при тайном голосовании*. Эти принципы явились итогом длительной борьбы граждан различных стран за отмену всевозможных ограничений на реализацию их права участвовать в формировании органов государственной власти и местного самоуправления, за предоставление им избирательных прав в максимально возможном объеме.

Принцип всеобщности выборов означает, что активное избирательное право, т. е. право избирать, имеют все граждане, достигшие определенного возраста. Установленные законом условия для получения или осуществления избирательного права принято называть *избирательными цензами*. Согласно Конституции Республики Беларусь, активным избирательным правом обладают граждане страны, достигшие 18 лет. Этот же возрастной ценз на право избирать установлен и во многих других странах мира, в некоторых - он выше указанного возраста. Однако принцип всеобщности не означает возможности определенных исключений из данного правила. Законодательство практически каждой страны содержит те или иные ограничения права участия в голосовании для отдельных категорий граждан. Так, в выборах не участвуют граждане Беларуси, признанные судом недееспособными, и лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия также лица, в отношении которых в порядке, установленном законом, избрана мера пресечения - содержание под стражей. Во всех других случаях любое прямое или косвенное ограничение права граждан участвовать в голосовании является недопустимым и наказывается согласно закону.

Принцип всеобщности распространяется и на пассивное избирательное право, т. е. право граждан быть избранными в представительный орган власти либо на государственный пост. Однако и на право быть избранным практически во всех странах, в которых проводятся выборы, существуют определенные ограничения. Причем цензы пассивного избирательного права обычно значительно жестче цензов права активного. Например, Президентом Республики Беларусь может быть избран гражданин дайнрой страны по рождению, не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Беларуси не менее десяти лет непосредственно перед выборами. Депутатом Палаты представителей может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 21 года, а членом Совета Республики - достигший 30 лет. Встречаются и другие ограничения права быть избранным в органы власти или занимать государственные должности. Для сравнения отметим, что правом быть избранным на пост президента США обладают граждане этой страны по рождению, достигшие 35-летнего возраста. Сенатором может быть гражданин США не моложе 30 лет, обладающий изби-

рательным правом и проживающий в стране не менее 10 лет. **И Б** необходимо иметь в виду, что приведенными примерами далеко не исчерпывается перечень условий для приобретения пассивного избирательного права, которые устанавливают законодательства различных стран.

Свободными являются такие выборы, при которых избиратель лично решает, участвовать ли ему в выборах и за кого голосовать. В Республике Беларусь, согласно ее Конституции, выборы являются свободными. Из безоговорочного соблюдения данного принципа вытекает, что выборы должны считаться состоявшимися, если на избирательный участок явился и проголосовал хотя бы один человек. Однако на практике во многих странах устанавливается необходимый минимум явки избирателей на голосование. Если число голосовавших оказалось меньше установленного минимума, то выборы признаются несостоявшимися. Например, при выборах Президента Республики Беларусь выборы считаются состоявшимися, если в голосовании приняли участие более половины граждан страны, включенных в список избирателей. Президент считается избранным, если за него проголосовало более половины граждан, принявших участие в голосовании.

Необходимо отметить, что свободный характер выборов еще далеко не во всех странах стал обычной нормой политической жизни. Там, где такие выборы являются законодательной нормой, различными способами практикуется принуждение избирателей к участию или неучастию в выборах либо за кого из кандидатов подавать свой голос. Во многих же современных государствах голосование - не только право, но и гражданская обязанность, за невыполнение которой законом предусмотрено наказание: в Бельгии, Нидерландах, Австралии и ряде других стран - штраф, в Австрии и Пакистане - даже тюремное заключение. Мы считаем, что демократические выборы, в своем идеале, должны быть все же свободными.

Прямые выборы характеризуются тем, что избиратели непосредственно голосуют за кандидатов в депутаты или на замещаемую государственную должность. Данный принцип хотя и медленно, но все же приходит на смену принципу косвенных, или многоступенчатых, выборов, при которых граждане избирают *выборщиков*, а те уже затем решают, кого избрать на ту или иную должность. Косвенными выборами часто избираются верхние палаты парламентов, иногда

президенты, члены правительства, судьи и др. Известно, что путем косвенных (двухступенчатых) выборов избираются президенты США, Бразилии и Финляндии. Однако некоторые страны, например Франция, сравнительно недавно перешли от косвенных к прямым выборам главы государства. Президенты Республики Беларусь и Российской Федерации также избираются прямым голосованием. Этой, несомненно, демократической формы выборов своих руководителей придерживаются большинство других стран.

Равными считаются выборы, при которых, во-первых, избиратели имеют равное количество голосов (например, в Беларуси один избиратель имеет один голос, в России - два голоса) и, во-вторых, обеспечена единая норма представительства, т. е. равное количество избирателей, представляемых одним кандидатом. Иными словами, выборы являются равными, если все избиратели участвуют в выборах на равных основаниях и их возможности реализовать свое избирательное право также одинаковы.

Следует, однако, иметь в виду, что принцип равного избирательного права, особенно во второй его части, легко нарушается самыми различными способами. Это можно сделать, например, с помощью такой "раскройки" территории страны на избирательные округа, что на стороне господствующей партии или властвующей группы окажется возможно большое число округов с населением, поддерживающим данную партию (группу). Принцип этот зачастую нарушается и в связи с невозможностью установить ("нарезать") абсолютно равные по числу избирателей, а в некоторых странах - по числу жителей, избирательные округа. На деле количество избирателей в каждом округе всегда различается, и иногда весьма существенно. Поэтому фактически ни в одном государстве полного равенства выборов не существует. Что касается Республики Беларусь, то здесь избирательные округа образуются примерно с равной численностью населения и с учетом административно-территориального деления страны. От каждого избирательного округа избирается один депутат.

Тайным признается такое голосование, которое исключает какой бы то ни было контроль за волеизъявлением избирателей. Соблюдение данного принципа обеспечивается рядом процедур: голосование проводится в специально отведенных помещениях, где устанавливаются кабины для тайного голосования; избиратель заполняет бюллетень в кабине

или комнате для голосования, где не должно быть никого, кроме голосующего; избирательные ящики устанавливаются таким образом, чтобы голосующие при подходе к ним обязательно проходили через кабины. Еще одной гарантией соблюдения тайны голосования является присутствие на избирательных участках наблюдателей. Однако абсолютную тайну голосования все же обеспечить очень сложно.

Существенно важное значение для обеспечения функционирования институтов политической системы имеет принцип *обязательности проведения выборов*. Совершенно очевидно, что условием нормального развития общества является периодическое обновление органов власти, передача властных полномочий от одних лиц к другим - победившим на выборах. К сожалению, как представительные органы власти, так и высокопоставленные должностные лица государства (президенты, премьер-министры) иногда под различными предлогами пытаются продлить свои полномочия путем самовольного переноса выборов на более поздние сроки. Подобные проявления, по сути, есть не только своего рода "приватизация власти", но и нарушение избирательных прав граждан. Поэтому законодательное закрепление не только обязательности проведения выборов в установленные сроки, но и возможности их назначения судом при обстоятельствах их неназначения есть необходимая правовая гарантия демократических основ политической жизни.

В международном пакте о гражданских и политических правах и в общественно-политической практике употребляется также понятие "подлинные выборы". Оно выступает как антитеза понятию "фиктивные выборы" или, что практически то же самое, "фальсифицированные выборы". Подлинными принято считать такие выборы, которые предоставляют избирателю право и возможность сделать выбор одной из нескольких имеющихся альтернатив. Такая возможность появляется при реальном политическом плюрализме, который выражается прежде всего в наличии многопартийности. Именно политические партии, как было показано ранее, агрегируют интересы различных групп населения и предлагают избирателям подходы к решению социальных проблем в виде альтернатив государственной политики. Необходимым условием свободного выбора является также информированность граждан о кандидатах, партиях и их программах. Анализ международно-правовых документов, касающихся прав

человека, показывает, что подлинными признаются выборы, которые проводятся периодически при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования.

Понятие референдума *Референдум* (от лат. *referendum* - то, что должно быть сообщено) есть специфическая форма избирательной деятельности граждан. Это есть не что иное, как тип всенародного голосования, при котором граждане выбирают не того или иного кандидата в депутаты или на замещение государственного поста, а тот или иной вариант ответа на насущный вопрос государственной или общественной жизни. Иначе говоря, во время референдума граждане выступают как законодатели либо как должностные лица, которые принимают решения. Именно поэтому референдум является важнейшей формой непосредственной демократии. Референдумы также проводятся, как правило, путем всеобщего, свободного, равного и тайного голосования.

Референдумы бывают разных видов в зависимости от предмета голосования и сферы применения. Различают, например, общенациональные (федеральные, республиканские) и местные референдумы. Первые назначаются высшими органами власти (президентом, парламентом либо правительством), вторые - соответственно местными органами управления и самоуправления. Референдум называется *конституционным*, если с его помощью осуществляется утверждение конституции страны или поправок к ней. *Законодательным* является референдум, предметом которого выступает проект акта текущего законодательства.

Наряду с понятием "референдум" нередко употребляется понятие "плебисцит" (от лат. *plebs* - простой парод и *scitum* - решение, т. е. решение народа). В литературе справедливо отмечается, что с юридической точки зрения разницы между плебисцитом и референдумом нет. Законодательство одних стран использует только один из этих терминов, других - и тот и другой как синонимы, однако в некоторых странах определенная разница между ними все же усматривается. В таких случаях, как правило, предметы плебисцита перечисляются (т. е. те вопросы, которые обязательно выносятся на решение народа), а предмет референдума не определяется. Из этого можно сделать заключение, что плебисцит - это референдум по очень важному вопросу, который имеет для страны судьбоносный характер. Чаще всего пле-

бисцитом называется референдум по вопросу о государственной принадлежности территории, на которой проживают участвующие в голосовании граждане. В этом смысле применялся термин "плебисцит", когда в 1957 г. проводился референдум в Саарской области, после чего Саар перешел из Франции в состав Германии.

В законодательстве Республики Беларусь используется только понятие "референдум". Проведение референдумов в нашей стране регламентируется Конституцией, а также избирательным кодексом Республики Беларусь. Законодательство определяет порядок проведения референдумов, а также перечень вопросов, которые не могут быть вынесены на референдум. Установлен порядок, согласно которому решения, принятые референдумом, могут быть отменены или изменены только путем референдума, если иное не будет определено референдумом. В Беларуси ряд вопросов государственной жизни решен именно путем всенародного голосования. Это - утверждение Конституции Республики Беларусь (1996), придание русскому языку равного статуса с белорусским и утверждение Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь (1995), одобрение курса на экономическую интеграцию с Российской Федерацией (1995) и др.

Результаты референдумов могут оказывать существенное влияние на расстановку политических сил в стране и на направление проводимой властями политики. Хотя референдум есть форма принятия политических решений, а не избрания людей и формально "не переходит на личности", фактически же политики, особенно высокопоставленные, могут оказаться либо в выигрыше, либо в проигрыше от результатов референдума. Так, по итогам референдумов лишились своих тронов короли Италии и Греции, а президент Франции Шарль де Голль добровольно ушел в отставку после провала на референдуме 1961 г. выдвинутого им законопроекта об изменении административного устройства страны.

Следует признать справедливой и оценку референдума как имеющего двойную политическую природу: с одной стороны, посредством референдума может быть наиболее полно выявлена воля народа по тому или иному вопросу государственной жизни, а с другой - организаторы референдума, сознательно вынося на голосование какую-либо псевдопроблему, могут использовать его как средство отвлече-

ния внимания народа от действительно насущных проблем общества. Кроме того, референдумы - дорогостоящая форма принятия политических решений. Поэтому в большинстве стран они используются весьма редко и исключительно для выявления мнения народа по действительно судьбоносным вопросам его жизни.

Далее, следуя сложившейся в литературе традиции, будут рассмотрены существующие способы определения результатов выборов ио данным голосования. Понятие "избирательная система" здесь будет употребляться уже не в широком, а в узком смысле. Хотя подведение итогов выборов есть заключительный этап их подготовки и проведения, однако существующим способом определения результатов голосования во многом предопределяется и сам порядок подготовки выборов. Именно поэтому логично будет сначала рассмотреть избирательные системы, а затем - другие вопросы подготовки и проведения выборов.

8.2. Избирательные системы

Мажоритарная избирательная система *Мажоритарная система* (от фр. *majorité* - большинство) имеет в своей основе принцип большинства: избранным считается кандидат или список кандидатов от партии, набравший предусмотренное законом большинство голосов. Все остальные кандидаты или списки кандидатов от партий остаются не представленными в избираемом органе. В зависимости от того, какое это большинство - относительное, абсолютное или квалифицированное, - система имеет несколько разновидностей.

Мажоритарная система *относительного большинства* - это такой способ определения результатов голосования, при котором избранным считается тот кандидат, который получил наибольшее количество голосов, т. е. больше голосов, чем любой из его соперников. Эта система проста и всегда результативна, так как кто-либо из кандидатов всегда набирает относительное большинство голосов. Огромное преимущество данной системы - исключение второго тура голосования. При этой системе обычно не устанавливается и обязательный минимум участия избирателей в голосовании. Мажоритарную систему относительного большинства называют еще "системой первого пришедшего к финишу".

В настоящее время такая избирательная система используется в США, Канаде, Англии, Новой Зеландии и других странах.

Мажоритарная система *абсолютного большинства* требует для избрания простого большинства голосов, т. е. более половины общего их числа (50% голосов + один голос). При этой системе устанавливается нижний порог участия избирателей в голосовании. Достоинство данной системы состоит в том, что избранными считаются кандидаты, поддержанные действительным большинством пригласивших участие в голосовании избирателей, даже если это большинство составляло один голос. Однако данная система зачастую нерезультативна, так как нередко случается, что ни один кандидат не получает абсолютного большинства голосов. В таких случаях используется метод *перебаллотировки*. Это означает, что во второй тур голосования проходят только двое из ранее баллотировавшихся кандидатов, которые набрали больше голосов, чем все остальные. При этом избранным считается тот кандидат, который во втором туре набрал абсолютное большинство голосов. Поскольку во втором туре голосования активность избирателей обычно ниже, чем в первом, законодательство, как правило, либо заметно снижает порог явки избирателей, либо вообще не устанавливает такой минимум.

Мажоритарная система абсолютного большинства используется в Беларуси, однако она имеет здесь некоторые особенности. Во втором туре голосования избранным считается тот из двух кандидатов, который получил большее число голосов, при условии, что число голосов, поданных за этого кандидата больше числа голосов, поданных против него. На выборах Президента Республики Беларусь, если ни один из кандидатов не набрал больше половины голосов избирателей в первом туре, то во втором туре проводится голосование по двум кандидатам, получившим наибольшее число голосов избирателей. Избранным считается кандидат в Президенты, получивший при повторном голосовании больше половины голосов избирателей, пригласивших участие в голосовании. При этом выборы считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины граждан, включенных в список избирателей.

При мажоритарной системе *квалифицированного большинства* избранным считается кандидат (список кандидатов), получивший большинство в $\frac{3}{5}$, $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ голосов. Значе-

ние квалифицированного большинства устанавливается законом и оно всегда больше абсолютного. Данная система на практике применяется чрезвычайно редко, поскольку она еще менее результативна, чем система абсолютного большинства.

Пропорциональная избирательная система

Пропорциональная система предполагает голосование по партийным спискам и распределение депутатских мандатов между партиями строго пропорционально числу поданных голосов за каждую партию. Это означает, что избиратели голосуют не за определенного кандидата, а за ту или иную партию, вернее - за ту или иную политическую программу. Конечно, партии стремятся включить в свои списки наиболее известных и авторитетных людей, но сам принцип распределения мандатов от этого не меняется. Пропорциональная система имеет две разновидности: 1) когда вся страна представляет собой единый избирательный округ - в этом случае избиратели голосуют за политические партии в масштабе всей страны; 2) когда страна делится на избирательные округа - в данном случае депутатские мандаты распределяются на основе влияния партий в избирательных округах. Пропорциональная избирательная система - довольно широко распространена в современном мире.

Пропорциональная система, как и мажоритарная, имеет свои достоинства и недостатки. К ее достоинствам прежде всего относится то, что она обеспечивает представительство в органах власти даже для относительно мелких партий, выявляет реальную картину расстановки политических сил в стране, способствует развитию политического плюрализма и многопартийности. Однако же это обстоятельство может негативно отразиться на формировании правительства в парламентских республиках при условии, что ни одна партия или партийная коалиция не будет иметь абсолютного большинства в парламенте. Задачу укрупнить партийные фракции в парламенте призван выполнять так называемый заградительный барьер. Суть этого положения заключается в том, что из распределения мандатов исключаются партии, не собравшие определенного процента голосов - например, 7% в России, 5% в Германии, 4% в Болгарии, Венгрии, Италии, 3% в Испании и т. д. Тем не менее эта мера не всегда дает желаемый результат: высокий заградительный барьер приво-

и*»;

дит к тому, что значительная часть избирателей оказывается непредставленной, а слишком низкий - по существу оказывается неэффективным.

Смешанные избирательные системы *Смешанные избирательные системы,* которые строятся на основе сочетания элементов мажоритарной и пропорциональной систем, имеют своей целью соединить положительные стороны той и другой. Среди них выделяются параллельные смешанные и связанные смешанные.

В *параллельных смешанных системах* определенная часть депутатских мест замещается по мажоритарному принципу, другая же их часть депутатских мест распределяется по системе пропорционального представительства политических партий. Например, половина депутатов бундестага ФРГ избирается по мажоритарной системе относительного большинства, Другая половина - по пропорциональной. В Литве 70 депутатов сейма избираются в одном национальном округе по партийным спискам, а 71 депутат избирается в одномандатных округах по мажоритарной системе.

В *связанных смешанных избирательных системах* часть депутатов избирается по партийным спискам в многомандатных округах, а часть - в одномандатных округах. При этом при распределении мест по пропорциональному принципу учитывается число мест занятых партией или избирательным блоком по результатам выборов в одномандатных округах. Общее число мест для каждой партии подсчитывается на основе процента голосов, полученных по пропорциональной системе, и из него вычитается число мест, полученных в одномандатных округах. К примеру, в Венгрии 152 депутата избираются в 20 многомандатных округах по партийному списку, 176 - по мажоритарной системе, а 52 компенсаторных места распределяются пропорционально на основе выборов по партийным спискам в едином национальном округе.

Поиск более современных избирательных систем, которые обеспечивали бы максимальное представительство в органах власти различных политических сил, продолжается и поныне. В этой связи следует обратить внимание на взаимозависимость между избирательными и партийными системами. Суть этой взаимосвязи впервые была выражена в 1945 г. французским политологом М. Дюверже в виде нескольких утверждений, которые получили название за-

конов Дюверже. В издании его книги "Конституционное право и политические институты" 1955 г. эти законы формулируются следующим образом: "(1) Пропорциональное представительство склонно вести к формированию многих независимых партий... (2) мажоритарная система в два тура склонна вести к формированию многих партий, которые связаны друг с другом... (3) правило плуральное^{TM} [правило, согласно которому победившим считается кандидат, получивший относительное большинство голосов. - В. М.] склонно производить двухпартийную систему" [96. С. 356]. Правда, эти положения сразу же вызвали активную полемику среди политологов и социологов, в ходе которой были приведены примеры, выпадающие из действия данных законов. На этом основании предпринимались попытки вынести те или иные поправки в утверждения автора "законов", хотя никто из исследователей в целом не отвергал вскрытую Дюверже тенденцию. Впоследствии и сам Дюверже, не отказываясь от признания взаимосвязи между избирательными и партийными системами, признал, что эта взаимосвязь не является механической и автоматической.

8.3. Избирательный процесс

Избирательная процедура Напомним, что избирательный процесс - это все многообразие событий, инициированных и осуществляемых в ходе выборов. Он носит стадийный характер и включает в себя действия, предусмотренные избирательной процедурой, а также мероприятия, осуществляемые в ходе избирательной кампании претендентами на депутатский мандат или на выборные должности.

Избирательная процедура включает в себя, как правило, следующие мероприятия, или стадии избирательного процесса: назначение выборов; создание избирательных органов; организацию избирательных округов и участков; выдвижение и регистрацию кандидатов; регистрацию избирателей; проведение голосования; определение результатов голосования; опубликование результатов выборов. Кроме того, подготовка к выборам требует финансовой поддержки и обеспечения охраны общественного порядка в ходе их проведения.

Назначение выборов в большинстве случаев производится решением уполномоченного па то государственного органа. Ни этой стадии устанавливается дата голосования. Конституции и законы в каждой стране на сей счет содержат определенные разъяснения. Например, относительно выборов Президента в Конституции Республики Беларусь записано следующее: "Выборы Президента назначаются Палатой представителей не позднее чем за пять месяцев и проводятся не позднее чем за два месяца до истечения срока полномочий предыдущего Президента. Если должность Президента оказалась вакантной, выборы проводятся не ранее чем через 30 дней и не позднее чем через 70 дней со дня открытия вакансии". Дата президентских выборов в США легко вычисляется исходя из текста Конституции.

Избирательные органы призваны обеспечивать организационное руководство ходом избирательного процесса. В каждой стране структура и название этих органов варьируются. В Беларуси, например, они называются избирательными комиссиями. К избирательным органам, как правило, относятся: *территориальные*, включая центральные, система которых основывается на структуре административно-территориального устройства государства; *окружные* действующие в избирательных округах, когда эти округа не совпадают с административно-территориальными единицами; *участковые*, действующие в избирательных участках - территориальных единицах, объединяющих избирателей по общему месту голосования. Законодательством определяется порядок формирования избирательных органов (комиссий), полномочия, гарантии и сроки их деятельности, подотчетность, подконтрольность и ответственность.

Избирательные округа - это территориальные единицы, объединяющие граждан, главным образом, для избрания депутатов в представительные органы власти и местного самоуправления. Округа образуются также и для избрания должностных лиц государства, например - Президента. Подготовку и проведение выборов на территории избирательного округа организуют окружные избирательные органы (комиссии). В зависимости от числа избираемых в избирательном округе депутатов избирательные округа делятся па одномандатные и многомандатные. Как уже отмечалось, порядок разделения территории на избирательные округа имеет важное

политическое значение, так как от этого могут существенно зависеть результаты выборов.

Избирательный округ подразделяется на несколько *избирательных участков*. Вся работу по подготовке и проведению выборов на избирательном участке осуществляют *участковые избирательные комиссии*. Это - составление списков избирателей участка, оповещение населения о дне, времени и месте голосования, организация голосования в день выборов, подсчет голосов, поданных за кандидатов на избирательном участке, рассмотрение заявлений и жалоб граждан по вопросам выборов и др.

Выдвижение и регистрация кандидатов - это стадия избирательного процесса, с которой начинают действовать непосредственные участники выборов, т. е. партии, общественные организации, избиратели. На данной стадии определяется круг кандидатов, из числа которых будут избираться депутаты или должностные лица. Существуют различные способы выдвижения кандидатов: самовыдвижение, выдвижение группами избирателей, выдвижение политическими партиями либо общественными организациями. Иногда эти способы выдвижения кандидатов сочетаются. Например, в Беларуси право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит общественным объединениям, включая политические партии, трудовым коллективам и гражданам в соответствии с законом. Согласно Конституции, кандидаты на должность Президента выдвигаются гражданами Республики Беларусь при наличии не менее 100 тыс. подписей избирателей. Стадия выдвижения кандидатов завершается их регистрацией. Лицо, выполнившее предусмотренные законом условия, получает официальный статус кандидата с момента регистрации соответствующей комиссией. После этого кандидаты на выборную должность начинают проводить свою предвыборную агитационную кампанию.

Регистрация избирателей представляет собой процедуру включения гражданина в список избирателей, на основании которого он может быть допущен к голосованию. Регистрация есть необходимое условие осуществления избирателем своего права голоса. Список избирателей составляется по каждому избирательному участку, и в него заносятся, как правило, все граждане, имеющие права голоса. В зависимости от того, кто инициирует регистрацию

избирателей, она считается публичной (обязательной) или личной (добровольной). Первая процедура применяется в Твх странах, где ведется учет населения и его перемещения, а публичные власти имеют сведения о проживающих НИ подведомственных территориях граждан. Вторая процедура заключается в том, что избиратель сам приходит в соответствующее учреждение и регистрируется для участия в выборах. При этом гражданин обязан предъявить документы, удостоверяющие его личность, место жительства и гражданство. Как первая, так и вторая процедура предполагает периодическое обновление избирательных | псков.

Проведение голосования не требует специального рассмотрения, так как в целом эта процедура всем знакома. Отметим лишь, что неперенным атрибутом современных демократических выборов является *институт наблюдателей*, деятельность которых также регламентируется законодательством. Как правило, наблюдателями на выборах могут быть представители политических партий, общественных объединений, избирательных блоков, средств массовой информации, доверенные лица кандидатов. Наблюдать за выборами могут представители других государств и международных организаций. При наличии соответствующих документов наблюдатели вправе присутствовать на заседаниях избирательных комиссий, а в день выборов они могут находиться в помещениях для голосования с момента опечатывания избирательных ящиков до окончания определения результатов голосования.

Подсчет голосов и определение результатов выборов не представляет особой проблемы для стран, имеющих прочные демократические традиции политической жизни. Показательной в этом отношении оказалась кампания по выборам Президента США в 2000 г., когда буквально несколько десятков голосов избирателей штата Флорида после повторного подсчета решали исход голосования. В тех же странах, где еще не сформировалась соответствующая политическая культура, возможны и фальсификации итогов голосования. Однако альтернативы выборам как легитимному способу формирования институтов политической власти не существует.

Опубликование результатов выборов - это не только чисто технический момент избирательной процедуры, но и свидетельство того, что выборы от начала до конца прове-

дены ио установленным Правилам. Сроки и порядок опубликования выборов также оговариваются законодательством. Так, например, в Республике Беларусь сообщение об итогах выборов Президента передается Центральной избирательной комиссией средствам массовой информации для опубликования не позднее чем через три дня с момента подписания протокола об итогах выборов. Сообщение об итогах выборов в Палату представителей Национального собрания также направляется в печать не позднее чем в трехдневный срок со дня подписания протокола; список избранных депутатов публикуется в алфавитном порядке. Если выборы в Палату представителей были признаны несостоявшимися или недействительными, то при назначении второго тура составляется специальное сообщение территориальной избирательной комиссии. Публикуется также список кандидатов в депутаты, которые прошли во второй тур голосования.

Избирательная кампания — *Избирательная кампания* в более узком значении этого термина представляет собой действия непосредственных участников выборов — партий, общественных организаций, кандидатов и избирателей, проводимые в установленное законом время. Она есть часть единого избирательного процесса, который разворачивается в стране в связи с выборами. Она тоже предстает в виде событий, связанных с принятием ее участниками определенных решений и осуществлением необходимых действий. Если это кандидат в депутаты или на замещение государственного поста, тот его конечной целью является обеспечение своей победы на выборах; в ходе избирательной кампании он вместе со своей командой (партийная организация, группа единомышленников, политические консультанты) стремится убедить как можно большее число избирателей именно за него отдать свои голоса. Правда, некоторые кандидаты, вступая в предвыборную борьбу, не обязательно ориентируются па победу: они используют избирательную кампанию либо как возможность привлечь к себе внимание, либо как средство создания плацдарма для обеспечения победы на следующих выборах, либо как способ оттянуть на себя часть голосов сильных соперников какого-либо кандидата. Простые же избиратели па данной стадии стремятся определиться в том, принимать ли им участие в голосовании, а если да — то за кого из кандида-

КНШ или за какую партию они отдадут свои голоса в день выборов.

Каждая избирательная кампания ведется в условиях жесткой борьбы между соперниками. Поэтому, чтобы эта борьба не вылилась в острое противостояние и не привела к сбою всей кампании, в каждой стране создаются правовые нормы, регламентирующие и эту часть избирательного процесса. Разумеется, законодательство не может регламентировать всю многообразную деятельность непосредственных участников выборов, но оно устанавливает для них определенные правовые рамки, выход за пределы которых влечет применение к нарушителям различных санкций. В основе законодательного регулирования соответствующих действий лежит принцип обеспечения равенства возможностей для всех участвующих в выборах партий, избирательных блоков и кандидатов. Эта цель достигается путем регламентирования: во-первых, расходов на проведение избирательной кампании и выборов в целом; во-вторых - предоставляемого партиям и кандидатам времени на радио и телевидении, а также деятельности других средств массовой информации; в-третьих, полномочий государственного аппарата в осуществлении избирательной кампании.

Финансирование выборов - один из самых важных вопросов организации избирательного процесса. Выборы как обширный комплекс мероприятий есть весьма дорогостоящее предприятие. О значении этой их стороны говорит тот факт, что преимущество в предвыборной борьбе зачастую оказывается не на стороне тех, кто имеет лучшую программу, а у кого больше денег. Поэтому законодательство различных стран пытается как-то смягчить это не украшающее демократию явление. Одни страны стремятся идти по пути преимущественно государственного финансирования выборов. Например, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь расходы на подготовку и проведение выборов осуществляются за счет государства в пределах выделенных на эти цели средств. Выделенные для проведения предвыборной агитации средства делятся поровну между всеми кандидатами. Допускаются расходы и за счет средств общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций и граждан, однако их объемы и порядок использования также регламентируются. В избирательном законодательстве многих стран отсутствуют нор-

мы о государственном финансировании выборов, хотя в необходимой мере государство выборы все же финансирует. Там же, где допускаются частные пожертвования партиям и кандидатам на нужды избирательной кампании, устанавливаются, как правило, верхние пределы избирательных расходов, превышение которых наказывается в уголовном порядке. Устанавливаются также правила расходования поступивших средств, нарушение которых влечет за собой наказание.

Средства массовой информации, как известно, могут создавать преимущества одним кандидатам и вызывать ложное впечатление о других. Поэтому их деятельность в период избирательной кампании также достаточно жестко регламентируется. Обычно устанавливается общий период времени на государственных радио и телевидении, отводимого для ведения предвыборной агитации. При этом устанавливаются определенные принципы его распределения между партиями и кандидатами, составляется также соответствующее расписание. В то же время кандидатам может предоставляться эфирное время за плату сверх бесплатно, однако условия всем желающим им воспользоваться также должны быть равными. Государственные средства массовой информации, как правило, бесплатно обнародуют материалы, предоставляемые им избирательными комиссиями.

Государственный аппарат также может оказывать влияние на ход предвыборной борьбы и результаты голосования в пользу одних кандидатов и, соответственно, в ущерб другим. Особенно в преимущественном положении могут оказываться кандидаты, уже занимающие важные государственные посты. В период избирательной кампании под видом активизации своей служебной деятельности они то и дело дают интервью теле- и радиокампаниям, пользуются дорогостоящими государственными средствами передвижения, посещают с широко рекламируемыми инспекциями различные районы страны, встречаются со знаменитыми людьми и т. п. Поэтому регламентация деятельности чиновников государственного аппарата направлена на обеспечение их нейтралитета в баталиях избирательной кампании, невмешательства в ход избирательной борьбы. Однако это далеко не всегда удается, поскольку законодательство не может регламентировать буквально все.

Важнейшей стороной избирательной кампании является *предвыборная агитация*, которая представляет собой деятельность граждан и их объединений по подготовке и распространению информации с целью побудить избирателей принять участие в голосовании за или против тех или иных кандидатов (списков кандидатов). Предвыборная агитация находит свое проявление в таких видах политического действия, как митинги, собрания, встречи кандидатов с избирателями, критические заявления политических лидеров и предлагаемые ими позитивные программы, повышенное внимание к теме выборов со стороны средств массовой информации, появление в общественных местах рекламных плакатов, распространение среди граждан листовок и т. п. Каждое такое действие направлено на создание положительного образа, или имиджа, одних кандидатов или партий и их программ и отрицательного образа их политических противников. Для кандидатов предвыборная агитация есть активная форма политической борьбы, в ходе которой они демонстрируют свои личные достоинства, умение и готовность выполнять властные функции.

Успех предвыборной агитации во многом предопределяется умением участников избирательной кампании пользоваться *избирательными технологиями*. Под таковыми понимается совокупность способов воздействия на граждан с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их подать свой голос за определенного кандидата. В современных выборах победу, зачастую, одерживают не те кандидаты, которые опирались только на своих людей, на партийный или административный аппарат, а те, кто нанимает людей, чьей профессией стала организация предвыборных кампаний. Такие люди владеют необходимыми теоретическими знаниями, способны адекватно оценить ситуацию, выявить тенденции изменения массовых настроений, определить те "уголки" в сознании людей, воздействие на которые может привести к изменению их поведения в нужном для организаторов направлении. Рассмотрение избирательных технологий есть предмет специального курса, здесь же лишь назовем их основные элементы. К таковым, в частности, относятся:

- *информационно-аналитическое обеспечение избирательной кампании*: всесторонний анализ ситуации в округе накануне выборов, выявление интересов, предпочтений и ожиданий избирателей, выделение сегментов электората данного кандидата и сегментов конкурирующих кандидатов;

- *конструирование и создание имиджа кандидата:* определение типажа кандидата, разработка мер по продвижению желаемого образа в распространяемой информации, создание ситуаций, в которых максимально раскрываются позитивные черты кандидата;

- *разработка и реализация стратегии и тактики избирательной кампании'*, выбор лозунга, т. е. идейного лейтмотива всей кампании, создание информационных потоков, подготовка и распространение политической рекламы, организация выступлений кандидата перед избирателями.

Как видно, избирательные технологии есть синтез объективной информации политического опыта и целенаправленных действий организаторов избирательной кампании определенных кандидатов или партий. Их разработка и использование есть неперенное условие достижения целей предвыборной борьбы.

9. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

9.1. Понятие политической коммуникации и средств массовой информации

Политическая коммуникация   Одним из важнейших факторов социально-политической действительности является общение людей и передача ими друг другу информации с целью достижения взаимопонимания. *Коммуникация* (от лат. communicatio от communicare - делать общим; общаться), т. е. общение и обмен информацией, является неперенным условием общественной, в том числе политической, жизни. Аристотель прямо отождествлял государство с- общением: "Всякое государство, — писал он в работе 'Политика', - представляет собой своего рода общение". Причем, с его точки зрения, политическое общение "является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения" [4. Т. 1. С. 376].

В прошлом общение осуществлялось в форме непосредственного взаимодействия отдельных индивидов или небольших групп людей; средствами такого общения выступали живой язык, изобразительные предметы и примитивные звукосоздающие приспособления. По мере скопления больших масс людей в городах, расширения территорий госу-

дарств и развития межгосударственных отношений прежние способы коммуникации оказывались все менее эффективными; это вызвало появление форм общения с использованием различных технических средств. В результате возник феномен *массовой коммуникации*, который представляет собой процесс производства и распространения информации среди численно больших и рассредоточенных аудиторий, а также общение людей как членов массы, осуществляющийся посредством технических средств. Материальной предпосылкой возникновения массовых коммуникаций явилось создание специальных технических средств - печати, радио, телевидения, кино-, звуко- и видеозаписи и другие, которые дают возможность одновременно включить в коммуникацию самых разнообразных индивидов и групп людей. Основным предназначением, или важнейшей функцией, массовой коммуникации является передача информации с целью формирования массы как субъекта социального действия.

Структура процесса коммуникации в ее простейшем виде "взаимоотношения посредством речей и предметов" была уже известна Аристотелю [4. Т. 1. С. 138]. Следовательно, он включал в процесс передачи сообщения три элемента: И-»С-»П, где И - источник, С - сообщение, П - получатель. Современное описание процесса массовой коммуникации выполнил американский исследователь Гарольд Лассуэлл в 1948 г. в своей знаменитой статье "Структура и функции коммуникации в обществе" [134. Р. 37-51]. Он выстроил все элементы коммуникации в цепочку последовательно осуществляемых действий ("цепочку Лассуэлла"), каждое из которых является следствием предыдущего и причиной следующего события, а процесс в целом стремится к единой цели - достичь определенного результата на полюсе получателя сообщения. Графически коммуникационная модель Лассуэлла изображается следующим образом: КТО сообщает - ЧТО сообщает - по какому КАНАЛУ - КОМУ - с каким ЭФФЕКТОМ. В данном ряде элемент "КТО сообщает" относится к субъекту, контролирующему информацию, "ЧТО сообщает" - к сути посылаемого сообщения, "по какому КАНАЛУ" указывает на специфику средства связи, переносящего сообщение, "КОМУ" характеризует аудиторию, для которой предназначено сообщение, "с каким ЭФФЕКТОМ" говорит о том, что посылаемое сообщение предполагает вызвать ту или иную реакцию со стороны аудитории. В последующем эту систему массовой коммуникации Лассуэлл

представил в более сложном виде, хотя ее первоначальная основа осталась неизменной. В 1954 г. американские исследователи *К. Осгуд* и *В. Шрамм* предложили выделять в качестве элемента коммуникации *обратную связь* - реакцию получателя на сообщение. Основанием для этого явился тот факт, что эффективность коммуникации в сильной мере зависит от наличия действенной обратной связи между источником и получателем сообщения, обеспечивающей адекватность массовой коммуникации. Таким образом, к элементам массовой коммуникации принято относить: источник (коммуникатор), сообщение, средства (каналы) коммуникации, получателя (коммуниканта), результат (эффект), обратную связь.

По сравнению с другими формами общения массовой коммуникации присущи следующие особенности: публичность, т. е. открытый и надперсональный характер распространяемых сообщений; ярко выраженная ориентация сообщений на большие дисперсные группы людей; организованный характер сообщений в связи с использованием специальных технических средств; коллективный характер источника информации (коммуникатора); не прямое, разделенное в пространстве и во времени взаимодействие коммуникационных партнеров; сообщения массовой коммуникации характеризуются социальной актуальностью и периодичностью; итогом массовой коммуникации является масса не как аморфное множество потребителей информации, а как система, состоящая из групп, обладающих определенным мнением по вопросам, обсуждаемым в средствах массовых коммуникаций.

Жизнедеятельность современного общества немыслима без массовой коммуникации. Особенно нуждается в специальных средствах обмена информацией политика. Это обусловлено самой природой политики как публичной, сложно организованной формы общения больших масс людей с целью реализации ими своих индивидуальных, групповых и общих интересов.

Понятие и виды средств массовой информации. Обратимся к рассмотрению такого социального явления, обеспечивающего процесс коммуникации, как средства массовой информации.

Сложносокращенное название этого общественного феномена - СМИ - стало настолько привычным, что не требует своей расшифровки. Это свидетельствует о том огромном значении, которые имеют средства массовой информации в жизнедеятельности современного общества и буквально

каждого отдельного человека. Что же представляют собой современные СМИ?

Средства массовой информации принято определять как специфические организации (учреждения, предприятия, корпорации), созданные для сбора, обработки и открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам. В зарубежной литературе они именуются *средствами массовой коммуникации*, а в англоязычных странах - *масс-медиа*. СМИ не следует отождествлять с самими техническими средствами, обеспечивающими передачу сообщений большой и рассредоточенной аудитории; подчеркиваем: это - прежде всего специфические объединения, которые используют для достижения своей деятельности определенные технические средства и которые в своей совокупности составляют особый социальный институт. К СМИ относятся пресса, радио, телевидение, кино-, аудио- и видеозапись, спутниковая связь, кабельное телевидение и компьютерные сети. Причем все они как субъекты сбора, как носители и как способы передачи информации продолжают стремительно совершенствоваться. Появление самой возможности массовой коммуникации, повторяем, связано с созданием современных технических средств. Именно технические средства информации обеспечивают такие свойства массовой коммуникации, как устойчивое сохранение сообщений во времени, передача сообщений на большие расстояния, многократное повторение одного и того же содержания, предоставление сообщений множеству людей одновременно. Как технические средства СМИ ориентируются на разные органы чувств, а значит, дифференцируются на разные типы восприятия: печать - на зрительное восприятие (визуальный канал), радио - на слуховое восприятие (аудиоканал), телевидение, и на зрительное и на слуховое восприятие (аудиовизуальный канал).

Исторически первым каналом массовой информации является *пресса* - газеты, журналы. Ее появление относят к XVI в. Первоначально она была средством меж- и внутригрупповой коммуникации социальной элиты и специализировалась на распространении местных новостей и публикации материалов развлекательного характера. Но очень скоро приоритетное место на ее страницах заняли сообщения об общезначимых событиях и аналитические материалы о

проблемах общественной жизни, что и вызвало к ним массовый интерес. Первые действительно массовые газеты появились в 30-е гг. XIX в. Затем многие газеты и журналы стали создаваться как органы либо правительства, либо местных властей, либо политических партий. Пресса как источник и средство распространения информации характеризуется рядом особенностей: к материалам прессы можно обращаться неоднократно; печатное издание можно передать другим людям и обсудить прочитанное; можно целенаправленно формировать массив информации по определенным вопросам; регулярность воздействия прессы на "свою" аудиторию; относительно высокая запоминаемость сообщений прессы.

Радио возникло в 1920-е гг. и очень быстро завладело многомиллионными аудиториями. Преимущество радио по сравнению с другими СМИ - в оперативности подачи информации и технической простоте ее распространения. В скорости донесения сообщения до аудитории радио опережает все иные СМИ. Одновременно радио - один из наиболее доступных источников информации: простой радиоприемник дешевле подписки на газету, не говоря уже о стоимости телевизора; к тому же радиоприемником можно пользоваться не только на протяжении нескольких лет, но и десятилетий. Но радио как средство информации по ряду моментов уступает прессе и телевидению: на слух воспринимается и запоминается не более 20% информации; содержание радиопередач сложно записывать и тем самым затрудняется анализ радиосообщений; радиостанции далеко не всегда имеют "свою" постоянную аудиторию.

Телевидение появилось в 1940-е гг. и спустя 2-3 десятилетия вошло в быт практически каждой семьи. Телевидение является самым легким с точки зрения восприятия информации, так как имитирует естественное человеческое общение, создает "эффект присутствия" в режиме реального времени. Это придает телевизионному воздействию ни с чем не сравнимую эмоциональную силу. Если пресса и радио ориентируются на познавательные способности людей, то телевидение обращено к их эмоциональной восприимчивости. В силу этого телесообщения характеризуются удивительной убедительностью; в телевизионной аудитории практически всегда присутствует принцип: "Я видел - значит, это правда!". Телевидение также имеет определенные недостатки:

оно не так оперативно, как радио; в техническом отношении телесообщения более сложны, а в финансовом - более дорогостоящи; сверхэмоциональность телепередач идет в ущерб их осмыслению. Тем не менее достоинства телевидения не просто перевешивают его недостатки - они делают его основным средством массовой информации в современном мире.

I Относительно таких средств информации, как кино-, аудио- и видеозапись, отметим, что они также обладают определенной спецификой (например, выступают в качестве индивидуальных средств накопления и тиражирования информации), располагают собственной аудиторией и имеют преимущества, состоящее в превращении получателей сообщений и в их распространителей. Отметим также, что спутниковую связь, кабельное телевидение и компьютерные сети все чаще называют "новыми" СМИ. Их новизна состоит в том, что они ориентируются на определенные профессиональные и возрастные группы населения, на обеспечение двустороннего общения с помощью новейших технических средств. Такой способ коммуникации принято называть *интерактивным общением*, или общением в диалоговом режиме. Услугами "новых" СМИ пользуются специалисты, ученые, творческие работники, другие категории населения, особенно активно этим видом общения пользуется молодежь. "Новые" СМИ все шире используются и политиками, которые вместо ожидания встречи с аудиторией, например, на телеканалах, как это было во времена безраздельного господства "старых" СМИ (пресса, радио и телевидение), теперь вынуждены сами заниматься поисками своей аудитории.

Социальные функции
СМИ

Какую же роль играют СМИ в современном обществе или, иными словами, какие функции по обеспечению жизнедеятельности общества как сложпоорганизованной социальной системы они выполняют? Перечень функций СМИ может быть большим или меньшим, однако к числу наиболее важных из них различные аналитики относят следующие: информационную; образовательную; социализации; артикуляции интересов и интеграции социальных субъектов; критики и контроля; мобилизационную и др.

Информационная функция является главной в деятельности СМИ и состоит она в сборе, обработке и распространении важных для граждан, органов власти, общественных

институтов и общества в целом сведений о происходящих событиях, явлениях и процессах. Без такого рода сообщений немислимо ни одно общество независимо от того, на каком историческом этапе своего развития оно находится. В традиционных обществах эту функцию выполняли главным образом гонцы, курьеры и посланники. Многие небольшие по территории государства и города использовали колокола для оповещения населения об опасности, сборе народного собрания и других важнейших событиях общественной жизни. Ныне же СМИ буквально просвечивают всю многогранную деятельность людей в различных сферах общества и оповещают граждан о любых мало-мальски значимых фактах. Особенно велика их роль в информировании граждан о деятельности правительства, парламента, партий, других политических институтов, событиях международной жизни.

Образовательная функция СМИ проявляется в передаче, трансляции гражданам знаний, относящихся к различным областям науки - от социально-гуманитарных до естественно-научных дисциплин. Конечно, СМИ не могут обеспечить систематическое и глубокое усвоение знаний по той или иной научной дисциплине: эт^ - задача специальных образовательных учреждений. нШВсе же значительную часть знаний в различные периоды своей жизни человек в современном обществе получает именно через средства массовой информации. Сопровождая человека в течение всей его жизни, в том числе и после завершения учебы, СМИ фактически являются одним из важнейших источников пополнения знаний, для отдельных же категорий граждан они становятся едва ли не единственным каналом повышения образовательного уровня.

Функция социализации находит свое выражение в том,, что СМИ объективно способствуют усвоению человеком социальных норм, ценностей и образцов поведения. Благодаря систематическому и непосредственному общению с огромной аудиторией СМИ фактически стали таким же первичным институтом социализации личности, какими являются семья, церковь, система образован^, учреждения, культуры. Посредством СМИ рядовые граждане получают возможность чувствовать себя участниками общесоциальных и общемировых процессов, осознавать свою принадлежность к обществу, государству и миру политики. Именно вдохновленные воздействием политических журналистов многие

граждане становятся активными участниками социальнo-политических процессов.

Функция артикуляции интересов различных категорий граждан - неременная сторона деятельности СМИ. Выражение политических интересов, как известно, осуществляют не только СМИ, но и другие институты гражданского общества, прежде всего партии и общественные объединения. Но именно массовая пресса и телевидение зачастую первыми сигнализируют обществу о возникающих проблемах, о назревающих социальных и политических конфликтах, побуждая властные структуры анализировать их и выработать соответствующие решения. СМИ не только обеспечивают представителям "различных общественных групп возможность публично выражать свою позицию, формулировать и представлять в структурах власти свои интересы, но и находить и объединять единомышленников, сплачивать их общностью целей и убеждений. По сути дела СМИ превратились в одного из наиболее эффективных посредников в отношениях населения с властью.

Функция критики и контроля проявляется в отслеживании и оценке деятельности институтов власти, общественных объединений, профессиональных политиков по руководству и управлению общественными процессами. Публичность и оперативность высказываний СМИ по тем или иным явлениям, событиям, фактам неизбежно приводят к повышению активности политических институтов, постоянно вынуждают их уточнять и корректировать свои действия. При этом критика и контроль СМИ отличается неограниченностью своего объекта, она охватывает практически все элементы общественного организма. И хотя информационные учреждения, в отличие от государственных или финансово-хозяйственных органов контроля, не могут применять юридические или экономические санкции к нарушителям установленных норм деятельности, их контроль не только не менее эффективен, но часто и более строг, поскольку он включает и моральную оценку действиям субъектов общественных отношений.

Мобилизационная функция СМИ находит свое выражение в побуждении людей к определенным действиям или сознательному бездействию. Особенно эта их функция значима в сфере политических отношений. Стимулируя активность граждан, побуждая их действовать определенным образом,

СМИ оказывают существенное влияние на ход избирательных кампаний и на исход голосования. Они могут спровоцировать массовый протест или политический скандал, чреватые кризисом в отношениях власти и общества. Но они могут выступать и в роли самого эффективного союзника власти при мобилизации граждан для решения жизненно важных для общества задач. В настоящее время СМИ выступают в качестве основного средства формирования общественного мнения, они могут также инициировать политические изменения путем широкой и настойчивой постановки общественных проблем.

Таким образом, средства массовой информации - это социальный институт, выступающий в качестве составного элемента процесса общественно-политической коммуникации, предназначением которого является сбор, обработка и распространение важной для жизнедеятельности политического сообщества информации, а также выполнение ряда других социальных функций.

9.2. Место и роль СМИ в политической жизни общества

являются ли с м и Вопрос о том, являются ли СМИ особым политическим институтом, возник в XIX в. Роль уже тогдашних средств массовой информации в политической жизни общества была столь существенна, что в 1840 г. французский писатель Огюст де Бальзак назвал прессу "четвертой властью" наряду с законодательной, исполнительной и судебной. С появлением телевидения как фактора политической жизни. Толчком к этому послужила сенсационная победа на президентских выборах 1960 г. в США малоизвестного тогда сенатора Дж. Кеннеди над вице-президентом страны Р. Никсоном. Этот результат выборов тотчас же был зачислен в актив телевидения, транслировавшего серию дебатов между кандидатами. Данный и подобные ему факты явились основанием для утверждений, что СМИ заменяют политические партии, становясь основным механизмом регулирования и реализации политического и особенно избирательного процесса. В этой связи заговорили даже об информационной власти — *инфократии* или *медиа-*

h/iirnuu, которая претендует на регулирование социального и политического поведения граждан. Еще одним основанием для такого утверждения явилось то, что СМИ стали выступать в роли творцов политических идей и мифов, т. е. взяли на себя функцию, которую раньше выполняли интеллектуалы. Соответствуют ли такие выводы реальному положению вещей?

Уже отмечалось, и здесь это вновь подчеркиваем, - СМИ не институты власти в собственном смысле этого понятия. Их роль как фактора в политической жизни общества действительно велика, но это еще не есть основание для того, чтобы квалифицировать их как некую новую ветвь власти. Ни один вид СМИ не наделен властными полномочиями, т. е. нравом либо устанавливать обязательные для всех законы, либо принимать управленческие решения, либо приводить те и другие в исполнение с использованием средств принуждения. Они могут оказывать и оказывают влияние на поведение людей, деятельность институтов власти, но это еще не есть сама власть: сами по себе СМИ не осуществляют прямого контроля над обществом. Таким образом, определение их в качестве "четвертой ветви власти" есть не более чем метафора.

Преждевременными оказались и утверждения о том, что СМИ идут на смену политическим партиям, общественным объединениям (группам интересов) и другим политическим институтам. Политические партии как выполняли функцию выражения и, главное, представления в институтах власти интересов различных категорий населения, так они и выполняют ее и настоящее время. СМИ для этой функции оказались малопригодным институтом. Эту роль, да и то лишь в части пропаганды целей и задач, могут более или менее эффективно выполнять те СМИ, которые юридически являются органами политических партий или общественных объединений. Другие же СМИ вольны, так сказать, в выборе той социальной группы, интересы которой они будут обслуживать в тот или иной момент, в той или иной социально-политической ситуации. Не заменяют собой СМИ и объединения граждан, создаваемых ими для совместной реализации своих потребностей и интересов. Во всех странах число общественных объединений и групп интересов многократно превосходит количество информационных корпораций. Из сказанного следует, что СМИ не являются политическим институтом в традиционном смысле этого понятия, т. е. они не есть создаваемое каким-либо неинституциональным субъ-

ектом политики учреждение с целью реализации своих властных притязаний. Осознание этого факта способствовало тому, что внимание исследователей стало сосредотачиваться на выяснении действительной роли СМИ в общественно-политической жизни современного общества.

В юридическом отношении СМИ находятся в ряду коммерческих (государственных или частных) предприятий. М. Вебер прямо рассматривал крупные газетные структуры, которые в его время были единственным видом СМИ, как "капиталистические концерны" [18. С. 669]. В большинстве стран мира СМИ составляют отрасль экономики, в которой заняты десятки, а то и сотни тысяч человек. Их коммерческая деятельность состоит в сборе, обработке, производстве, хранении и реализации с целью получения прибыли такого "товара", как информация. В этом их качестве деятельность СМИ подчиняется законам рыночной экономики. Это означает, что они поставляют на рынок тот "товар", который удовлетворяет определенные общественные потребности и па который имеется спрос. По мере увеличения своей экономической мощи СМИ приобретают относительную свободу от вмешательства в их деятельность со стороны государства и крупнейших корпораций - спонсоров и рекламодателей.

В то же время с момента своего появления СМИ стали выступать в роли особого социального института, который, подобно семье, церкви или школе, выполняет важные функции по обеспечению жизнедеятельности общества. Об этих функциях речь шла выше. Естественно, основная их функция вытекает из целевого назначения, а именно - обеспечение потребностей общества во всевозможной информации. Этот социальный институт буквально преобразил всю многообразную жизнь современного общества. Особое значение имеет деятельность СМИ в сфере политических отношений, о чем пойдет речь далее.

Таким образом, СМИ не являются ни институтом власти, ни политическим институтом в собственном смысле этих понятий. Они выступают, с одной стороны, в качестве специфических коммерческих корпораций, действующих по правилам рыночной экономики, а с другой - в качестве особого социального института, который стал незаменимым фактором общественной жизни и политической в особенности, оказывая значительное влияние на деятельность как неинституциональных, так и институциональных субъектов политики.

I (политическая роль СМИ

Сегодня никто не оспаривает громадное значение СМИ как фактора политической жизни современного общества. Однако по вопросу о том, в чем же конкретно состоит политическая роль СМИ, существуют различные точки зрения. Имеющиеся на сей счет взгляды являются своего рода теоретическими моделями, которые тем или иным образом представляют место и роль СМИ в политической жизни общества. Эндрю Хейвуд, уже упоминавшийся автор популярного зарубежного учебника по политологии, в качестве важнейших из таких моделей приводит следующие: плюралистическая модель, модель господствующей идеологии, модель ценностей элиты и рыночная модель [122. С. 255-261].

Плюралистическая модель представляет СМИ как своего рода рынок идеологий, на котором потребителю предлагается самый широкий спектр политических взглядов. При этом авторы данной модели считают, что политическая позиция самих СМИ является нейтральной по отношению к взаимодействующим политическим силам, что они лишь отражают общий баланс сил в обществе. Политическая роль СМИ здесь представляется в формировании "информированного гражданского общества", в повышении демократичности общественной жизни, в создании условий для выражения различными группами своих интересов, в контроле за деятельностью властей. Отрицать все это, конечно, невозможно. Но нельзя упускать из виду и того, что слабые и неорганизованные группы не имеют полноценного доступа к основному потоку информации, из-за чего СМИ фактически работают на интересы истеблишмента и отнюдь не столь разнообразны, как это может показаться. Кроме того, частная собственность в сфере СМИ и их формальная независимость от государства еще не являются гарантией политической нейтральности СМИ; очень многие факты говорят о том, что это далеко или не всегда так.

В модели *господствующей идеологии* СМИ изображаются институтом, который обслуживает интересы экономических и социальных элит. В марксистском варианте этой модели, который связывается с именами А. Грамши и Л. Альтюссера, утверждается, что СМИ, независимо от формы их собственности, работают на экономически господствующие социальные силы, в руках которых находится и аппарат государства в целом. Многие в положении СМИ обуславливают такую их роль: деловые интересы владельцев информации-

опных компаний; необходимость считаться с интересами рекламодателей и спонсоров; получение новостей от правительственных органов и исследовательских центров; давление на журналистов, включая угрозы судебного преследования; убежденность самих журналистов в правильности существующего экономического и политического порядка. В силу всего этого СМИ могут негативно воздействовать на демократический процесс, мобилизуя общественность на поддержку, скажем, вредных для самой общественности политических инициатив. Критики модели господствующей идеологии утверждают, что в ней недооценивается позитивная роль СМИ. С их точки зрения, пресса и вещание, особенно государственные, большое внимание уделяют проблемам обеспечения общественного развития, преодоления социальных конфликтов, расовым и многим другим вопросам.

В модели *ценностей элиты* внимание концентрируется не на вопросе о том, кто владеет СМИ, а на вопросе, с помощью каких механизмов контролируется содержание распространяемой ими информации. Здесь предполагается, что политическую ориентацию информационной корпорации определяют ценности той группы, которая повседневно руководит данным СМИ. В силу того что сотрудники большинства газет, журналов, радио- и телевещательных компаний отражают взгляды либеральных интеллектуалов "университетского пошиба", содержание их сообщений, особенно аналитических материалов, носит антисоциалистический характер. Считается, что при таком положении сотрудники корпорации пользуются достаточной профессиональной независимостью, а хозяева ставят перед ними лишь общие задачи. Данная модель вполне объясняет, почему спектр политических мнений, выражаемых в СМИ, в действительности гораздо уже, чем число самих информационных компаний как это может показаться с позиций плюралистической модели. Нетрудно обнаружить, что рассматриваемая модель не вполне учитывает то давление, которое испытывает персонал СМИ со стороны своих владельцев, руководствующихся соображениями коммерческого характера.

"Рыночная модель" СМИ исходит из того, что информационные кампании прежде всего и главным образом есть частнокоммерческие предприятия, заинтересованные в получении прибыли, а значит, в расширении своего присутствия на рынке. Поэтому они поставляют на рынок такую продукцию, т. е. такие информационные материалы, которые

кдуют от них реальные или потенциально возможные потребители. При такой интерпретации роли средств массовой информации вообще не важен вопрос, объективно или субъективно СМИ отражают политическую действительность; они просто не могут противоречить умонастроениям своей аудитории и стремятся "продать" именно такой "товар", который определенная аудитория согласна "купить". Кажется бы, данная модель вообще отрицает какую-либо политическую роль СМИ. Однако на самом деле это не так. Ведь можно так оформить "товар", что будет удовлетворен и вкус публики, и послана ей небеспристрастная информация, чем, собственно, и занимаются практически все СМИ. Такой способ деятельности требует от информационных компаний и изобретательности, и, так сказать, искусства. Таким образом, "рыночная модель" отнюдь не снимает политическую тенденциозность СМИ и, стало быть, их роль как средства обеспечения интересов определенных социальных групп.

Как видно, каждая из моделей акцентирует внимание на каких-либо одних аспектах деятельности СМИ в сфере политических отношений и недооценивает или попросту игнорирует другие. Однако во всех вариантах явно или неявно присутствует такая сторона их деятельности, как *обслуживание интересов тех или иных социально-политических сил*. Явным образом это проявляется в деятельности СМИ, принадлежащих правительствам и политическим партиям, неявным - в деятельности частных или так называемых независимых СМИ.

Исследователи отмечают и такую тенденцию, как установление все более тесных отношений между институтами власти и СМИ, стремление одной и другой стороны использовать друг друга для достижения собственных целей. Объективно СМИ нуждаются в государстве точно так же, как и государство нуждается в них. При этом власти стремятся использовать СМИ как средство влияния на подвластных, а СМИ - пользоваться государственными институтами как источником новостей. Нередко сотрудники информационных кампаний напрямую кооперируются с правительственными чиновниками по "подаче информации", чтобы сообщать о новостях взаимовыгодным образом. Еще более сложная ситуация складывается, когда деятельность СМИ финансируется из иностранных источников: такая корпорация, как бы она ни уверяла публику в своей независимости, явным образом обслуживает интересы внешних политических сил.

Методы воздействия СМИ на людей   Выполняя свое основное общественное предназначение, СМИ используют различные *методы воздействия* на людей. Это их воздействие осуществляется как через влияние на разум человека, так и на его чувства.

Нормальным является положение, когда в деятельности СМИ преобладают *рациональные методы*, имеющие своей целью убедить аудиторию в чем-либо с помощью достоверных фактов и логических доводов. Такой способ доведения информации до потребителя рассчитан на мыслительную работу индивида, на его самостоятельный поиск правильных ответов на интересующие его вопросы. Представления и убеждения, сформировавшиеся на основе такого рода информации, наиболее устойчивы и продуктивны для субъекта. Такая модель деятельности предполагает самостоятельность различных СМИ в борьбе за доверие к себе людей. Это путь к рационализации общественной жизни, что возможно только на основе правдивой, строго выверенной информации.

Каждый вид СМИ пользуется как особым способом распространения сообщений, так и специфическими методами воздействия на аудиторию. Можно сказать, что в их деятельности сложилось своеобразное "разделение труда", которое многократно усиливает эффект воздействия на людей. Как подметил российский политолог *Д. Ольшанский*, три наиболее распространенных СМИ - радио, телевидение и пресса - отвечают на три принципиально разных вопроса и отражают каждый свой аспект события. Радио отвечает на вопрос "ЧТО?" - что случилось? Телевидение - на вопрос "КАК?" - как случилось то, о чем уже сообщило радио? Пресса отвечает на вопрос "ПОЧЕМУ?" - почему именно случилось то, о чем рассказывало радио, и так, как показало телевидение? Причем в реальной жизни все три аспекта содержания информации о событии так или иначе рано или поздно становятся достоянием сознания той аудитории, которой информация была предназначена. В таких условиях, несмотря на то что любая аудитория обладает собственными ценностными критериями ("ценностными фильтрами") вероятность оказаться во власти влияния СМИ в части подачи события и еще более в части его объяснения очень велика. Нередко случается так, что спустя лишь некоторое время, порой очень продолжительное, выясняется, что на самом деле событие происходило не совсем так или даже совсем не

так, как о нем первоначально сообщали и комментировали его СМИ.

Современные средства массовой информации, особенно электронные, обладают практически неограниченными возможностями *эмоционального* влияния на человека, чем они повсеместно и пользуются.

Эмоции есть особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающими в форме непосредственного переживания значимость для субъекта действующих на него явлений и ситуаций. Сопровождая практически любые проявления жизни индивида, эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции его психической деятельности и поведения. Это целиком относится и к сфере политических отношений: эмоции являются одним из сильнейших регуляторов политического поведения людей, по своей эффективности не уступающий, а зачастую и превышающий рациональные механизмы регулирования поступками. Эмоциональное влияние СМИ основывается на способности людей чувственно воспринимать явления и события окружающей действительности. Многократная демонстрация значимых для индивида политических событий, акцептация внимания на определенных его аспектах приводит к стимуляции одних психических состояний и торможению других. Получаемый при этом эффект - психическое заражение аудитории, ее готовность поступать так, а не иначе.

Методы чувственного воздействия СМИ на людей особенно широко применяются в периоды избирательных кампаний. Как уже отмечалось, СМИ буквально в считанные недели или даже дни могут отвергнуть симпатии избирателей от одних кандидатов и повернуть к другим. Правда, эта закономерность не является непреложной, так как искушенные избиратели обычно имеют собственную устойчивую политическую позицию, которую не так-то просто поколебать. Констатируя данный факт, исследователи электорального поведения заговорили о феномене "сопротивляющейся публики", в связи с чем делался вывод о невозможности изменения сформировавшегося стереотипа поведения избирателя и необходимости борьбы за голоса тех, кто не имеет такового. Однако согласованными действиями большинства СМИ все же можно добиться, казалось бы, невозможного. Поэтому политики во всех странах деятельности СМИ в период избирательных кампаний уделяют повышенное внима-

ние. Во многих странах принимаются законы или решения, регламентирующие порядок использования СМИ в предвыборной ситуации.

Очевидно, что использование СМИ методов эмоционального воздействия может вытеснять из сознания рациональные доводы и аргументы, что уводит людей от реалий существующей действительности и приводит их к ошибочным решениям и действиям. Наибольшую опасность для граждан и общества в целом представляет сознательное использование СМИ в целях *политического манипулирования*. Под таковым принято понимать скрытое управление сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать либо бездействовать в конкретной политической ситуации вопреки собственным интересам. Смысл политического манипулирования станет более понятным, если обратиться к значению термина *манипуляция*. Его первоначальное значение - движение рук (от лат. *manus* - рука), связанное с выполнением определенной задачи, например, при управлении каким-либо устройством. Второе значение термина - демонстрарование фокусов, основанных преимущественно на ловкости рук, умении отвлечь внимание зрителей от того, что должно быть от них скрыто. Третье, переносное, его значение - махинация, мошенническая проделка. Как видно, манипуляция есть способ вызвать доверие людей с помощью сокрытия от них истинной картины или посредством внедрения в их сознание ложных представлений о чем-либо.

По такому же принципу осуществляется и политическое манипулирование. Его цели достигаются путем внедрения в массовое сознание социально-политических мифов - иллюзорных идей, утверждающих определенные ценности и нормы и воспринимаемых преимущественно на веру, без рационального, критического осмысления. Среди приемов политического манипулирования - наклеивание ярлыков, откровенная фальсификация или искажение действительных фактов, оперирование привычными истинами, использование авторитета ученых, артистов, спортсменов и прочих знаменитостей, подстраивание под интересы простых людей и многое другое.

Для достижения целей манипуляции как нельзя лучше подходят СМИ, которые тиражируют на многомиллионную аудиторию, причем с неоднократным повторением, откровенно манипуляторского характера материалы. Современное политическое манипулирование ориентируется на скорость

распространения нужной информации, предрасположенность людей держаться мнения большинства. Эффект манипулирования с использованием технических средств многократно увеличивается из-за особого доверия людей к печатному слову на газетной странице или видеоряду на экране телевизора, которые на самом деле могут оказаться искажением действительных фактов или даже откровенной ложью. Подобная информация для ее заказчиков приносит пользу, а для граждан она оборачивается невосполнимыми потерями.

В сущности, формой манипуляции сознанием и поведением людей является *политическая реклама*, которая особенно актуализируется в периоды проведения избирательных кампаний. Она представляет собой политическую коммуникацию, осуществляемую через различные каналы массовой информации с целью влияния на установки людей в отношении определенных социальных субъектов (политиков, партий, избирательных блоков и т. д.) и объектов (программ, резолюций, политических событий и т. п.). Политическая реклама имеет своей целью формирование определенного имиджа пропагандируемого субъекта, т. е. предварительно разработанного образа политического деятеля, политической партии или избирательно блока. Созданный с помощью специалистов - *имиджмейкеров* - и внедренный СМИ в сознание избирателей образ политического деятеля или партии отличается, как правило, всевозможными замечательными качествами, который может оказаться весьма далеким от подлинного облика рекламируемого политического субъекта или даже вовсе противоположным ему.

Таким образом, средства массовой информации - это не только один из самых важных, но и один из далеко не безопасных общественных институтов. Поэтому широкие возможности СМИ в плане воздействия на сознание и поведение людей неотделимы от их ответственности перед обществом. Общество, в свою очередь, не может оставаться безучастным к деятельности СМИ.

Пути регулирования Ввиду той огромной роли, которую деятельности СМИ играют СМИ в жизнедеятельности современного общества, а также значимости тех последствий, которые могут вызывать СМИ, каждое государство стремится так или иначе регулировать их деятельность. В этом СМИ не составляют исключения: прямой обязанностью государства является регулирование

любых явлений и процессов общественной жизни, деятельности каждого социального института.

В каждой стране имеется законодательство, регламентирующее порядок создания, организации и деятельности СМИ. В современных обществах применяется три основные системы организации СМИ: частная (коммерческая), государственная и общественно-правовая.

Частная, или коммерческая, система организации СМИ свое особое развитие получила в США. Здесь основные теле- и радиокomпании, крупнейшие газеты и журналы принадлежат частным владельцам. Три четверти акций главных американских телекомпаний принадлежат крупнейшим банкам, таким как "Чейз Манхэттен", "Морган гарэнти траст", "Ситибанк" и "Бэнк оф Америка". Представители крупнейших банков и корпораций так или иначе представлены в редакционных советах информационных корпораций. В свою очередь многие директора ведущих газет, журналов и телекомпаний являются партнерами банков, страховых агентств, юридических фирм, университетов и всевозможных фондов. Такое положение, считают аналитики, ведет к тому, что деятельность СМИ в этой стране отвечает прежде всего интересам крупного бизнеса, напрямую установившего над ними свой контроль или навязывающего свою точку зрения через размещение рекламы.

Государственная система организации СМИ характерна для Франции, где основные теле- и радиокomпании принадлежат государству; государство же осуществляет контроль и над наиболее крупными газетами и журналами. Соответствующие контрольные функции здесь выполняют парламент и правительство, для чего те создают специальные службы. Естественно, что и основные расходы на организацию СМИ здесь берет на себя государство. Установление такой модели, которое происходило во времена президентства Ш. де Голля и Ж. Помпиду, обосновывалось тем теоретическим доводом, что в многопартийной, плюралистической стране свобода печати реально возможна, если только она подконтрольна правительству. При этом считалось, что государство должно выступать в роли влиятельного политического арбитра, гарантирующего плюрализм взглядов. Благодаря такой политике Франция к концу XX в. оказалась обладательницей одной из наиболее развитых в техническом отношении коммуникационных систем. Следует, однако, заметить, что и в этой стране уже появились телекорпорации

со смешанным капиталом, а также чисто коммерческие информационные структуры.

В ряде стран Западной Европы преимущественное развитие получила *общественно-правовая система* организации СМИ. Это обусловлено тем, что политическая жизнь здесь осуществляется на основе традиций плюралистической демократии, для которой характерна ярко выраженная ориентация большинства групп избирателей на мощные политические партии. Каждая из таких партий, как правило, с самого начала стремилась иметь в своем распоряжении партийную прессу, обладающую влиянием и престижем. Эта историческая особенность наложила свой отпечаток и на общую модель организации СМИ. Для общественно-правовой системы, существующей в Великобритании, ФРГ, Италии, Швеции и др., характерны юридически оформленная независимость СМИ от государства и частных лиц. Здесь радио и телевидение финансируются главным образом за счет абонентской платы и рекламы либо, что характерно для ФРГ, - за счет специального налога, взимаемого с граждан. Контролируется их деятельность общественными советами из представителей различных групп населения и их организаций. Кроме того, в Швеции имеется специальное должностное лицо - *прессомбудсман*, в обязанности которого входит рассмотрение жалоб граждан на публикации журналистов. Казалось бы, данную модель можно было бы рассматривать как образцовую, позволяющую сводить к минимуму использование СМИ в манипуляционных целях. Однако аналитики вынуждены признать, что общественно-правовая модель организации СМИ в настоящее время является скорее нормативным идеалом, который лишь отчасти представлен в политической практике упомянутых западноевропейских стран. На самом деле и в Великобритании, и в ФРГ, и в Италии сложилась "дуальная система" (сосуществование общественных и частных каналов массовой коммуникации), внутри которой идет постоянная борьба между тенденцией к полной коммерциализации СМИ и тенденцией к контролю за их деятельностью со стороны общественных организаций и групп.

Необходимо заметить, что ни один из рассмотренных способов общественной организации СМИ не является универсальным и безупречным.

Для современной общественно-политической жизни практически всех стран, как уже отмечалось, характерно

стремление различных социальных субъектов использовать СМИ в собственных интересах, установить свой контроль над их информационной деятельностью. Такая задача во многом реализуется через так называемый институт "публичных отношений" (от англ. public relations, сокращенно PR - отношения с общественностью; общественные связи), который появился во второй половине XX в. сначала в англоязычных, а затем и в других странах. Это - специализированная деятельность государственных, политических, экономических, общественных и других институтов, организаций и учреждений, направленная на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между соответствующей организацией и общественностью. Для этого создаются соответствующие службы, или *пресс-службы*, как внутри вышеуказанных учреждений, так и на независимой основе. Они призваны содействовать достижению открытости и прозрачности (транспарентности) в деятельности социальных институтов, установлению двухстороннего общения для выявления общих интересов и представлений и для достижения взаимопонимания с общественностью, основанного на правде, знании и полной информированности. Фактически составным элементом института *публичных отношений* стали СМИ, которые доводят полученные ими разъяснительные материалы до массовой аудитории. Данный институт можно рассматривать и как форму регулирования деятельности СМИ.

В постсоветских странах термин "публичные отношения" практически не употребляется, но данный институт стал формироваться в 1990-е гг., когда появились пресс-службы в структуре государственных органов, политических партий, общественных организаций, коммерческих предприятий. Правда, здесь они сначала активно использовались для распространения идей рыночной экономики и в избирательных кампаниях. Главной целью их деятельности на том этапе являлось конструирование и внедрение в массовое сознание благоприятного имиджа новых политиков и предпринимателей ("новых людей"). В этом деле очень преуспевали СМИ. Конечно же, такие цели имели мало общего с подлинным предназначением института *публичных отношений*. Именно в этот период термин "пиар" (сокращенное PR) приобрел негативный оттенок и появились производные от него понятия - "белый пиар", "серый пиар" и "черный пиар". Однако и здесь службы *публичных отношений* постепенно начинают за-

нимать подобающее им место среди институтов гражданского общества. Хотя, как отмечают аналитики, и в политической жизни западных стран также проявляется тенденция использовать рассматриваемый институт в манипуляционных целях.

Из изложенного видно, что проблема эффективного регулирования деятельности СМИ пока остается открытой. Однако из этого никак не следует умаление роли данного социального института как фактора политической жизни современного общества. Более того, весьма вероятно, что они станут одним из фундаментальных институтов грядущего, информационного, общества, в котором обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических границ.

10. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

10.1. Политическое сознание

Понятие политического сознания   Подойти к этому понятию можно на основе философской трактовки понятия сознание, которое в самом общем виде обозначает родовой признак человека, выделяющий его из мира животных. Различные философские направления по-разному трактуют природу и сущность сознания. В идеалистических концепциях постулируется положение, что сознание есть автономный по отношению к материальному миру феномен, который развивается спонтанно (самопроизвольно) и может быть попят из самого себя. Диалектико-материалистическое учение исходит из того, что сознание есть продукт высокоорганизованной материи - головного мозга человека и что его природу невозможно постичь изолированно от материального мира. При таком подходе сознание рассматривается как высшая форма отражения объективной реальности, свойственная только человеку. По своей сути оно есть уяснение, познание человеком явлений и процессов, с которыми он имеет дело. Уже сама грамматическая структура слова "сознание" ("со-знание") указывает на то, что данный феномен тесно связан с человеческим знанием, которое понятно многим. Внешним проявлением сознания выступа-

ют комплексы вполне эмпирических предметов - символов, знаков, которые указывают на явления материального мира. Сознание возникает и развивается в неразрывной связи с языком, который и есть не что иное, как система знаков и символов, связанных с обозначенными ими явлениями и процессами человеческого бытия. Важнейшая функция сознания - регуляция действий человека на основе опыта познания объективного мира и себя как части этого мира.

Политика, политические отношения являются частью общественного бытия. Соответственно и *политическое сознание* выступает как отраженное субъектами политических отношений их социально-политического бытия - всего разнообразия социальной и политической жизни, политических процессов и явлений. Одновременно политическое сознание является атрибутом политического действия, его непременным составным элементом. Политика - это целесообразная деятельность, она предполагает наличие у действующего субъекта определенных представлений о политической действительности, осознание им своих устремлений, формулирование цели, выбор средств и способов ее достижения.

Как мы видели, основным вопросом отношений людей в политической сфере является вопрос о государственной власти. Соответственно этот вопрос занимает главное место и в структуре содержания политического сознания. Без уяснения сущности политической власти, ее институциональных проявлений, роли в жизни общества и отдельного индивида не может быть и речи о сознательном участии в политике. Не менее важное место в политическом сознании занимает проблема потребностей и интересов людей, которые выступают в качестве побудительных мотивов политического действия. Вместе с тем политическое сознание отражает гораздо более широкий круг социальных явлений. Это вытекает из самой природы политики. Поскольку она имеет в качестве объекта своей деятельности все сферы общественной жизни, то *политическое сознание* так или иначе включает в себя все отраженное социальное бытие.

Таким образом, политическое сознание есть результат отражения субъектами политики — индивидами, социальными группами, классами, народом - своих производственно-экономических, социальных и иных общественных отношений, ядром которых является их совокупное отношение к государственной власти. По своему содержанию оно представляет собой систему понятий, идей, представлений, установок,

встроений и чувств, которые опосредуют отношения людей с политическими институтами, так и между собой по поводу их участия в управлении делами государства и общества. Кратко политическое сознание можно определить как сложившиеся у различных социальных субъектов представления о существующей социально-политической действительности, своем положении в этой действительности и своем отношении к ней.

Определение политического сознания через категорию "отражение" отнюдь не означает, что оно есть пассивный элемент политического процесса. Наоборот, будучи имманентным свойством всякого социального субъекта, оно выступает в качестве активного начала в политике. Без глубокого осознания социальными субъектами существующей действительности, своего места в ней, своих потребностей и интересов не может быть серьезной политики. Политическое сознание может опережать общественную практику, прогнозировать развитие событий и тем самым выступать стимулирующим политическую деятельность фактором. Вместе с тем политическое сознание, если оно в искаженном виде отражает социальную действительность, может приводить к волюнтаризму в политике, когда действующий субъект не считается с объективными законами общественной жизни, руководствуется субъективными желаниями и произвольными решениями.

Социальные носители политического сознания Как и сознание в целом, политическое сознание может принадлежать только определенным субъектам, а именно: субъектам политических отношений. Как известно, субъектами политики выступают индивиды, социальные группы, классы, нации, общество в целом. Они и являются социальными носителями политического сознания. Соответственно различают политическое сознание индивида, социальной группы, класса, нации, общества.

Политическое сознание отдельного индивида, социальной группы и общества не тождественны друг другу. Политическое сознание группы и общества не есть простая сумма политических представлений составляющих их индивидов. Каждая социальная группа, как и каждое общество, будучи самостоятельным субъектом политики, вырабатывает свои собственные политические представления. В то же время между индивидуальным, групповым и массовым, т. е. прису-

щим народу, обществу, видами политического сознания существует диалектическая взаимосвязь. Совокупность политических идей, носителями которых выступают социальные группы и общество в целом, является основой формирования индивидуального политического сознания. В свою очередь, личностные особенности политических взглядов и убеждений благодаря творческой активности их носителей могут приобретать характер групповой или общественной ценности.

Аксиологический аспект политического сознания

Политика есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, сфера взаимоотношений между социальными группами, классами, нациями и народами. В силу этого политическое сознание не в последнюю очередь выступает и как специфическая форма выражения социальных интересов различных субъектов политических отношений. Восприятие социально-политической действительности зависит от того конкретного положения, которое занимает носитель политического сознания - личность, социальная группа, класс, общность - в данной системе общественных отношений. Поэтому одни и те же социально-политические явления разными социальными субъектами могут оцениваться по-разному. Это означает, что в структуре политического сознания наряду с результатами собственно познавательной деятельности субъекта, т. е. объективным знанием, присутствует и аксиологический аспект. Последний проявляется в виде оценки отражаемых явлений политической сферы с точки зрения их соответствия или несоответствия интересам и, следовательно, приемлемости или неприемлемости для познающего субъекта.

Аксиологический, (от греч. *oxios* - ценный и *logos* - слово, учение) или субъективно-оценочный, аспект присущ политическому сознанию не только отдельной личности, социальной группы или класса, но и общества в целом. Каждый социальный субъект стремится представить свои политические интересы как отвечающие общим интересам и навязать всему обществу свои оценки различных явлений социально-политической действительности. Однако наиболее существенное влияние на характер политического сознания общества оказывают экономически доминирующие социальные силы, которые располагают максимальными возможностями для духовного производства и, соответственно, для своего влияния

иМ сознание всех членов общества. Вместе с тем политическое сознание, отражая объективные интересы нации, народа иЦелом, характеризуется и общенациональными чертами, которые присущи всем социальным группам и индивидам.

Между личностными, социально-классовыми и общенациональными элементами в содержании политического сознания происходят сложные процессы взаимодействия и взаимовлияния. Все эти стороны постоянно в той или иной мере присущи сознанию любого субъекта политики, однако в различные периоды общественного развития доминируют те или иные из них. Несомненно, например, что в периоды внешней угрозы безопасности страны на первый план в политическом сознании всех общественных сил выходят *общенациональные интересы*. На рубеже II и III тысячелетий перед лицом глобальных проблем человечества в политическом сознании народов все большее место занимают *общечеловеческие ценности* и интересы.

Категорией политической науки, отражающей роль в политической жизни субъективно-оценочной стороны сознания социальных субъектов, является *политическая идеология*. Ее мы более подробно рассмотрим во второй части данной темы.

Уровни политического сознания   Политическое сознание системно по своему характеру, оно имеет многоуровневую структуру. *Уровень политического сознания* - это определенная ступень, достигнутая социальным субъектом в познании процессов и явлений, имеющих место в сфере политических отношений. По крайней мере, в структуре политического сознания можно выделить такие уровни, как обыденный, эмпирический и теоретический.

Обыденный уровень политического сознания - это совокупность политических идей и взглядов общества, класса, социального слоя, группы людей и отдельных индивидов, возникающих из непосредственного восприятия будничной общественной жизни. Характерной его особенностью является эмоционально-рассудочное осмысление действительности. Имея дело главным образом с внешними проявлениями политических процессов, обыденное сознание, как правило, не проникает в их сущность, не поднимается до понимания их глубинных противоречий и закономерностей. Поэтому в содержательном отношении оно характеризуется размытостью, отрывочностью и несистематизированностью представ-

лений о политических явлениях. Однако его простая логика, основанная на так называемом "здравом смысле", служит достаточно надежным ориентиром в происходящих политических событиях.

Обыденное политическое сознание является важным предметом изучения в социологии политики. Реальное состояние обыденного политического сознания обусловлено историческими, социальными, национальными, образовательными, возрастными и другими особенностями социальных субъектов. На него оказывает влияние состояние дел во всех сферах жизни общества.

Рассматривая этот уровень политического сознания, следует предостеречь от традиционно необоснованного негативного отношения к нему. В политике обыденное сознание играет весьма существенную роль, его качественным состоянием предопределяются важные решения. Серьезный политик не может его игнорировать. Дело в том, что обыденное сознание, будучи исторически первичным способом идеального отражения действительности, служит источником накопления реалистических элементов знания, выполняет особую функцию в структуре общественного сознания - воспроизводит в формах повседневного знания все богатство жизни общества и складывающихся в нем отношений. Дополняясь за счет других способов духовного освоения мира, обыденное сознание, конечно же, обогащается новой информацией, структурно усложняется, но при этом остается самим собой, поскольку его функции не берет на себя ни один, ни другой уровень сознания.

Эмпирический (от греч. *empeiria* - опыт) уровень политического сознания - это более или менее систематизированная сумма наблюдений о явлениях и процессах политической жизни, которые возникают у ее участников. Этот уровень формируется на почве практического повседневного политического опыта людей, складывающиеся у них представления уже во многом основываются на рациональном осмыслении имеющихся наблюдений о политических явлениях и событиях. В отличие от обыденного, данный уровень сознания характеризуется большей определенностью и предметностью представлений о социально-политических процессах. Причем результаты осмысления наблюдений в данном случае фиксируются в определенном языке: не только в словах обыденной речи, но и в специфических терминах.

Вместе с тем обыденный и эмпирический уровни политического сознания недалеко отстоят друг от друга. Хотя они

но тождественны, но между ними есть немало общих черт. Обоим им присущи такие ярко выраженные психологические черты, как чувства, настроения, импульсивность, эмоциональное восприятие происходящих политических событий. I [сихологический компонент политического сознания особенно сильно проявляется в периоды политической нестабильности, в кризисных ситуациях, в переходные периоды общественного развития.

Теоретический уровень политического сознания - это наиболее высокая ступень в познании политической реальности. Он выступает как система идей и представлений, выработанных на основе научного осмысления всей совокупности фактов и явлений, относящихся к социально-политической сфере общества. Такой уровень сознания включает в себя более или менее целостное представление о закономерностях и существенных связях, присущих явлениям и процессам социально-политической действительности. Содержание политического сознания на теоретическом уровне закрепляется в форме научных понятий и категорий, а также социально-политических теорий, учений, концепций и доктрин. О понятиях и категориях как элементах политологического знания речь шла в первом разделе учебника. Поэтому здесь приведем лишь общее определение политических теорий, учений, концепций и доктрин.

Теория (от греч. *theoria* - наблюдение, исследование) в широком смысле слова - это комплекс взаимосвязанных идей, понятий и представлений, объясняющих какой-либо класс явлений. Здесь следует особо подчеркнуть, что всякая теория непременно предполагает не только описание и систематизацию эмпирических фактов, относящихся к изучаемой области действительности, но и их объяснение. Объяснение же в свою очередь включает раскрытие закономерностей и причинно-следственных связей в тех процессах и явлениях, которые охватываются данной теорией. Кроме того, любая теория есть постоянно развивающаяся система знания: по мере накопления новых фактов об изучаемых явлениях, ранее сложившиеся представления о взаимосвязях между ними модифицируются либо заменяются новой теорией. Таким образом, в более точном смысле теория есть в высшей мере опытно обоснованная, логически непротиворечивая и постоянно развивающаяся система знаний, дающая целостное представление о существенных свойствах, законо-

мерностях, причинно-следственных связях, определяющих характер функционирования и развития определенной области реальности.

Соответственно и политическая теория выступает как наиболее целостное, в высокой степени достоверное, систематически развиваемое знание о существенных связях и закономерностях, присущих политической действительности. Развитая политическая теория (наука) - это не просто механическая сумма достоверных знаний о политических явлениях и процессах, она содержит в себе определенный механизм построения этого знания, раскрывающий логическую зависимость одних его элементов от других, одних категорий и понятий от других. Сформированная на основе обобщения общественной практики, политическая теория является наиболее совершенной формой научного обоснования практической политической деятельности. В качестве примера такого внутренне систематизированного знания о политической действительности можно рассматривать политологию как научную и учебную дисциплину.

Политические или социально-политические концепции, учения и доктрины по сравнению с теорией являются более узкими по своему предмету и менее глубокими по уровню обобщения формами отражения политической действительности. *Политическая концепция* (от лат. *conceptio* - понимание, система), например, - это определенный способ понимания, трактовки какого-либо политического явления или процесса, основная точка зрения на тот или иной вопрос общественной жизни. Этот термин употребляется также для обозначения ведущего замысла в политической деятельности.

Социально-политическое учение есть совокупность теоретических положений о какой-либо области явлений социально-политической действительности. В некоторых случаях учением называют систему социально-политических воззрений того или иного мыслителя (например, учение Платона, учение Макиавелли, учение Маркса и т. д.).

Политическая доктрина (от лат. *doktrina* - учение) чаще всего выступает как более или менее последовательно изложенная концепция, совокупность взаимосогласованных принципов подхода к рассмотрению политических явлений и к организации политической деятельности. Доктрина нередко служит средством борьбы за власть, интеграции членов политического движения. Термин "доктрина" иногда

употребляется и для обозначения политических взглядов, для которых характерны оттенки схоластичности и догматизма (откуда выражения "доктринер", "доктринерский", "доктринерство").

Подчеркнем, что было бы ошибочным полагать, что свое социально-политическое бытие люди осознают только в форме понятий, категорий и положений научной теории, а также идей, постулатов и принципов теоретической концепции или политической доктрины. Этот процесс осуществляется и посредством идей и представлений обыденного сознания. В противном случае было бы невозможным участие в политическом действии широких масс людей, не имеющих соответствующей теоретической подготовки. Однако только на уровне научной теории возможно отражение политических явлений и процессов в их целостности и взаимосвязи. И только идейно-теоретическая концепция, т. е. систематизированная сумма социально значимых идей и представлений, может явиться мобилизирующим фактором серьезных политических действий.

Типы политического сознания

Понятие "тип политического сознания" используется для характеристики существенных особенностей отражения в сознании различных категорий людей политических явлений и связанного с этим своеобразия их отношения к политической действительности. Такое своеобразие закрепляется в политических позициях, занимаемых различными субъектами общественных отношений и проявляющихся в тяготении к специфическому или постоянному политическому поведению. Здесь важно подчеркнуть момент повторяемости, в ходе которого только и могут проявиться истинные политические воззрения и убеждения людей, реальный уровень и характер их политического сознания. Нет иного способа выявления особенностей политического сознания людей, кроме анализа их реального политического поведения.

Все многообразие идейно-политических убеждений и позиций людей можно классифицировать по различным основаниям, позволяющим выделить наиболее характерные черты их политического сознания. В литературе чаще всего встречается типологизация по следующим основаниям: по социально-классовому составу участников политики, исходя из того, что политическому сознанию определенных соци-

альных групп присущи специфические черты; по приверженности людей к тем или иным общественным идеалам и ценностям; по характеру отношения различных групп к институтам государственной власти; по предрасположенности людей к тому или иному способу деятельности в области политики; по особенностям эмоционально-психологических переживаний, связанных с ходом политических процессов. Разумеется, можно назвать и другие основания для типологизации политического сознания. Укажем на наиболее часто встречающиеся типы политического сознания.

В марксистской литературе традиционно выделяются следующие типы классового политического сознания: *буржуазное, мелкобуржуазное и пролетарское*. Однако в нынешних условиях эта типология представляется несколько упрощенной. Прогресс производительных сил, научно-техническая революция внесли коренные изменения в социальную структуру общества. Резко возросла доля людей, занятых в науке и культуре, технике и организации производства, просвещении, здравоохранении, в сфере управления и обслуживания. Это привело к более тонкой идентификации и переплетению интересов различных социальных слоев, что находит соответствующее отражение и в их политическом сознании.

В зависимости от приверженности людей к определенным общественным идеалам и ценностям политическое сознание может быть: *либеральным*, выдвигающим в качестве приоритетов в политике принципы свободы индивида; *консервативным*, направленным на сохранение традиционных общественных устоев и ценностей; *социалистическим*, ориентирующимся на приоритет в политике принципов коллективизма, социального равенства и справедливости; *интернационалистским*, направленным на реализацию в первую очередь общих интересов и целей народов; *националистическим*, отличительной чертой которого является убеждение в превосходстве одной нации над другими, признании верховенства ее интересов в политике даже в ущерб интересам других наций. Очевидно, что идейные убеждения людей весьма и весьма разнообразны, и поэтому дать исчерпывающий перечень типов политического сознания по этому критерию невозможно.

В литературе встречается также типологизация политического сознания в зависимости от характера отношения субъекта социального действия к государству как политическому институту. Одни люди признают его общественное значение, видят в нем важное средство решения всех социальных

проблем и даже склонны абсолютизировать роль государства. В данном случае говорят об *этатистском* (от фр. *etat* - государство) типе политического сознания, ориентирующемся на активное участие государства в общественных процессах, в том числе и в сфере экономики. Однако всегда имеется какая-то часть людей, которая, напротив, скептически относится к государству или вообще отрицает его позитивную роль в общественной жизни. В этом случае имеет место *анархистский* (от греч. *anarchia* - безначалие, безвластие) тип политического сознания, для которого характерна ориентация на безгосударственное регулирование общественных процессов и прежде всего в сфере материального производства.

В зависимости от приверженности субъектов политики к тем или иным формам политического устройства общества и, следовательно, к способам организации политической жизни можно выделить *демократический*, *авторитарный* и *тоталитарный* типы политического сознания. Первый ориентируется на принципы и нормы демократических форм политической жизни, второй - на неограниченную власть одного лица, третий - не только на неограниченное господство, но и на полный контроль властвующего субъекта (отдельной личности или группы) над всеми сторонами жизни общества. Каждый из указанных типов политического сознания встречается в различных обществах и среди различных субъектов политических отношений.

В зависимости от ориентации на тот или иной характер социальной деятельности субъекта политическое сознание может быть *консервативным* (ориентирующимся на сохранение прежних общественных порядков), *радикальным* (ориентирующимся на коренные, решительные преобразования), *реформистским* (ориентирующимся на осуществление социальных изменений путем реформ) и *революционным* (ориентирующимся на осуществление резкого скачкообразного перехода от одного качественного состояния общества к другому).

Следует иметь в виду, что тот или иной тип политического сознания в чистом виде встречается редко. В действительности в сознании и поведении одного и того же субъекта политических отношений может одновременно проявляться несколько типичных черт. Например, один и тот же человек по своим идейно-политическим позициям может быть и социалистом и революционером, другой в это время является и социалистом и реформатором и т. д. Заметим также, что все возможные типичные черты политического сознания прояв-

ляются на различных его уровнях: обыденном, эмпирическом и теоретическом. К примеру, анархистские позиции может занимать человек, рассуждающий о политических явлениях на уровне обыденного сознания, и человек, разбирающийся в сложнейших политических теориях и доктринах.

Необходимо подчеркнуть и то, что существует и проявляется политическое сознание как результат синтеза всех его составляющих элементов. Это означает, что у каждого носителя оно существует не в чистом виде как по критериям форм и уровней проявления, так и по признакам типологичности. Все его слагаемые находятся в сложном диалектическом взаимодействии. Реальное политическое действие предполагает наличие представлений о политической действительности как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. Без научного осмысления законов, которым подчиняется политическая жизнь, практическая политика неэффективна и бесперспективна. А без собственного эмпирического опыта субъектов деятельности нет должного доверия к положениям теоретической концепции и предложениям политической программы. Из этого следует, что в структуре политического сознания требуется некоторая мера соответствия элементов теоретического, эмпирического и обыденного уровней отражения, определенная взаимоувязка положений концепции и данных жизненного опыта.

Таким образом, политическое сознание выступает как важнейший фактор политических отношений. В этом своем качестве оно имеет различные уровни и формы проявления, характеризуется множественностью типичных черт, выполняет определенные функции.

10.2. Политическая идеология

Понятие идеологии Мы уже знаем, что в содержательном отношении политическое сознание включает в себя также идеи и представления, в которых различные группы людей осознают свое место в социально-политической действительности, свое отношение к ней, свои интересы и устремления. Этот элемент политического сознания принято называть **идеологией**. Рассмотрим более подробно смысл данного понятия.

Термин *идеология* (от греч. *idea* - мысль, замысел и *logos* - слово, понятие) ввел французский ученый *Дестютт де Траси*

(1754-1830), который под таковой понимал теорию идей, т. е. учение о происхождении идей, их взаимодействии и переходе от одних к другим. Иными словами, понятие "идеология" первоначально использовалось для обозначения "науки" об идеях, т. е. самостоятельной области познания, предметом которой являются закономерности возникновения и эволюции идей, а вместе с ними и всей совокупности теорий, изучающих человеческую психику и сознание [66. С. 67, 264].

Однако указанный первоначальный смысл за понятием "идеология" не закрепился и ныне данный термин имеет иное значение. В научной литературе и общественно-политической практике утвердился подход к пониманию идеологии как *формы выражения интересов социальных групп и общностей*, которые как социально-политические субъекты противостоят друг другу. В современном смысле этого слова идеологией принято понимать систему взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели и программы социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений [110. С. 206]. Идеология в таком значении включает в себя миропонимание, лозунги и директивы деятельности, связанные условиями жизни и практическими устремлениями определенных общностей людей.

Как форма сознания идеология представляет собой чрезвычайно сложное явление. Претендуя на систематизированное изложение своего содержания, идеология по сути не обладает собственной системой понятий, она пользуется понятиями и категориями практически всех социально-гуманитарных наук. Любая идеология есть совокупность философских, политических, экономических, правовых, этических, эстетических и религиозных по своему предмету взглядов и предпочтений, носителями которых являются определенные социальные группы и общности и содержание которых отвечает интересам и устремлениям этих групп и общностей. По этой причине типичным признаком идеологии в отличие от других форм общественного сознания является разнородность ее внутреннего содержания, которое может создавать впечатление эклектичности и слабой согласованности ее различных элементов.

Как таковая, идеология всегда есть определенная *система взглядов и идей*, в которой концептуально осознается и оцени-

вается отношение людей к социальной действительности и друг к другу. Поэтому внешними формами выражения содержания идеологии, как правило, выступают социально-политические учения, концепции и доктрины. Причем идеология может быть зафиксирована явно в виде одного систематизированного учения, как это имеет место в случае мировых религий и марксизма, или может быть рассеянной по многочисленным и разнородным текстам так, что изложить ее в виде единого учения представляется весьма затруднительным делом. Возможны смешанные варианты между этими крайностями.

Особенность идеологии, состоящая в ее тесной связи с интересами различных социальных групп и общностей, приводит в зависимости от основного социального носителя к появлению ее различных *видов*: рабовладельческой, феодальной, буржуазной, пролетарской, мелкобуржуазной и т. п. Данные виды идеологии дополняют многие другие ее виды: например, идеология национальная, государственная, партийная, политическая, официальная, оппозиционная и т. д. В последнее время все чаще выделяются различные виды идеологии, так сказать, по сферам или направлениям социальной жизни: гуманитарная идеология, экономическая идеология, экологическая идеология, идеология прав человека и т. п. Но последние из названных понятий, с нашей точки зрения, не вполне корректно определять как виды идеологии, имеющие конкретного носителя; по существу они, скорее, есть выражение позиции исследователя по определенным социальным проблемам, которая может представлять интерес для различных субъектов общественных отношений. Однако это обстоятельство не исключает, а наоборот, предполагает использование такого рода концепций и доктрин при разработке и собственно идеологических систем.

Отмеченная особенность идеологии приводит к тому положению, что каждый социальный субъект стремится представить свою систему социально-политических воззрений как выражение интересов, потребностей всего общества: точное или искаженное, объективное или субъективное, но - общества в целом. На это обстоятельство впервые обратил внимание К. Маркс, который писал, что всякий класс, стремящийся к господству или отстаивающий его, "уже для достижения своей цели вынужден представить свой интерес как общий интерес всех членов общества, т. е., выражаясь абстрактно, придать своим мыслям форму всеобщности, изоб-

разить их как единственно разумные, общезначимые" [72. Т. 3. С. 47]. Причем это в равной мере относится как к восходящим, прогрессивным социальным субъектам, так и нисходящим, реакционным субъектам политики: как те, так и другие с одинаковой настойчивостью стремятся представить себя как приверженцев лучшей судьбы страны, общества, государства. В действительности же, согласно Марксу, идеология господствующей социальной силы и является доминирующей в обществе системой идей, идеалов и ценностей.

Политическая идеология   Понятие "политическая идеология" имеет более узкий и специфический

смысл. Это - относительно систематизированная совокупность идей, ценностей и представлений, в которых различные субъекты политических отношений - индивиды, социальные группы, классы, нации, общности, - отражают и оценивают существующую социально-политическую действительность, осознают свое положение в системе общественных отношений, выражают свои потребности и интересы, формулируют свои цели и устремления и обосновывают пути и средства их реализации с помощью государственной власти. Если употреблять более краткую формулу, то политическую идеологию можно определить и так: она представляет собой систему идей и представлений, оправдывающую притязания той или иной социальной группы (общности) на власть или ее использование с целью реализации своих интересов.

Здесь необходимо обратить особое внимание на *специфику политической идеологии* как формы сознания, а именно - на функциональную зависимость содержания той или иной идеологической конструкции (т. е. определенной системы) от интересов и политических устремлений того социального субъекта, из которого исходит данная идеология. Политическая идеология представляет собой упорядоченную систему представлений как о существующей социально-политической действительности, так и о необходимых ее изменениях с точки зрения группы или общности, интересы и действия которых данная идеология обслуживает. Иначе говоря, любые идеологические конструкции, независимо от их содержания, обосновывают определенную модель общества и политической системы, пути и средства упрочения или практической реализации этой модели. Можно сказать еще и так: политическая идеология - это разновидность корпоративного сознания, отражающая групповую точку зрения

относительно существующей социально-политической действительности и потому отличающаяся определенной предвзятостью оценок этой действительности.

Сказанное о сущности политической идеологии как социального явления предопределяет необходимость при анализе содержания любой конкретной совокупности социально-политических идей выделять в ней, по крайней мере, две стороны или, согласно терминологии Л. С. Санистебан, различать два плана: *явный* и *скрытый* [94. С. 65-66]. Явный план в содержании идеологии представлен открыто выдвигаемыми идеями, тезисами и аргументами. Поэтому первая задача анализа той или иной системы идей заключается в полном уяснении содержащихся в ней утверждений и сообщений, в точном определении их смысла. На первом этапе анализа даются ответы на вопросы: в чем состоят содержащиеся в данной системе идей утверждения и как они соотносятся с существующей социально-политической действительностью? Установив явную сторону в содержании идеологии, следует переходить к анализу ее неявной, т. е. скрытой, стороны. На данном этапе устанавливается соотношение между содержащимися в идеологии сообщениями и положениями и интересами и целями тех социальных субъектов, которые разделяют данную систему идей. При этом необходимо выявлять мотивы принятия ими и защиты определенных политических утверждений. Вторая задача анализа идеологии, следовательно, сводится к поиску ответа на вопросы: какие социальные субъекты (группы, классы и их отдельные представители) и почему идентифицируют себя с данной совокупностью социально-политических идей. Иначе говоря, на втором этапе анализа выясняется, чьи интересы выражает и чьи политические устремления и действия оправдывает данная идеология.

Поскольку каждый социальный субъект стремится представить свою систему социально-политических воззрений как выражение интересов и потребностей всего общества, то далеко не в каждом идеологическом построении декларируется, как это делает марксизм, интересы каких социальных классов или групп она выражает и обслуживает. Идентификация социальных субъектов с той или иной идейно-политической доктриной происходит преимущественно стихийно. Это только отдельные интеллектуалы - те, кто создают политические идеологии, - заведомо отдают себе отчет в том,

каким социальным группам они адресуют свои творения. Политические же позиции индивидов и социальных групп но большей части определяются их положением в системе социально-политических отношений и их идеологические предпочтения обуславливаются именно этим фактом. По мере накопления политического опыта и идейной информированности социальные субъекты начинают сознавать, что определенная система представлений и идей, изложенная в уже существующих текстах, соответствует и их пониманию социально-политической действительности. Таков, в основном, механизм идентификации социальных субъектов с той или иной идеологией.

Следует отметить также и то, что занимаемое индивидами и социальными группами положение в обществе хотя и обуславливает их самоидентификацию с той или иной идеологической доктриной, все же оно не механически предопределяет их идейно-политические предпочтения. Иногда занимаемое индивидом или социальной группой положение в системе общественных отношений может вступать в противоречие с разделяемой данным субъектом идеологией. Такое случается, как правило, в переломные моменты развития общества, когда новые социально-политические идеи овладевают умами самых различных групп людей. Это ситуации, когда еще далеко не осознана скрытая сторона новой идеологии, т. е. когда еще неясно, интересы какого социального субъекта выражает и обнаруживает данная, внешне привлекательная, система идей. Так случилось с теми дворянами, которые разделяли идеи Великой французской революции, затем - с представителями различных слоев буржуазии в России, принявших социалистическую идеологию, наконец - с интеллигенцией и широкими категориями трудящихся в Советском Союзе, вдруг вставшими на позиции либерализма.

Присущая политическим идеологиям внутренняя противоречивость, т. е. эклектичность и недостаточная согласованность между их отдельными положениями, может быть причиной расхождения в интерпретации их содержания. В идеологическом тексте всегда можно найти положения, которые приводят к различным интерпретациям важнейших вопросов социально-политической жизни, либо положения, которым при истолковании можно придать противоположный смысл. Из этого факта вытекает то, что на основе одного и того же комплекса идей могут возникать и развиваться соперничающие между собой политические движения. В таких

случаях каждое из этих движений претендует на роль подлинного "интерпретатора и последователя" соответствующей идеологии. Такого рода примеры можно привести не только из традиционных идейных течений - и по либерализму, и по консерватизму, и по социализму. Практически внутри каждого из них сосуществуют или находятся в конфронтации друг с другом различные школы и направления. Особенно показательна в этом отношении марксистская социалистическая идеология, на основе которой в XX в. развивались два весьма мощных политических движения - коммунистическое и социал-демократическое.

Уровни политической идеологии Будучи составной частью общественного сознания, политическая идеология также есть многоуровневый феномен. По крайней мере, можно выделить теоретико-концептуальный, программно-политический и обыденно-актуализированный уровни ее проявления.

Теоретико-концептуальный уровень политической идеологии образуют литературные сочинения - статьи, монографии, доклады, диссертации и т. п., - в которых концептуально, т. е. в виде учений, теорий, концепций или доктрин, излагаются оценки существующей социально-политической действительности, исходящие из интересов и идеалов определенного слоя, класса, нации или государства. На данном уровне формулируются общие принципы политической деятельности социальных субъектов и обосновываются их политические устремления. Причем теоретико-концептуальный уровень предполагает, с одной стороны, ту или иную степень абстрактности и полноты изложения составляющей определенную идеологию совокупности положений, а с другой - возможность редукции, т. е. сведения множества противоречивых идейных положений к какому-либо одному или нескольким базовым, основополагающим положениям (например, в либерализме таким базовым положением является идея свободы индивида). Благодаря этому сложнейшая идеологическая конструкция при необходимости может быть представлена просто и компактно, что делает ее доступной для восприятия рядовой массой людей определенной ориентации. По сути дела, это уровень политической философии данной социальной группы, выражающий ее основные ценностные ориентации, идеалы и принципы.

На *программно-политическом* уровне общие идейные принципы и политические установки трансформируются в политические программы, конкретные социальные требования и лозунги. Их содержание закрепляется, как правило, в форме различного рода политических документов практической направленности - программах, манифестах, резолюциях, воззваниях, обращениях и т. и. В них акцептируются те или иные проблемы общественной жизни, наиболее обстоятельно артикулируются интересы граждан, указываются пути их реализации.

Особо следует подчеркнуть значение *политической программы* как неперменного компонента политической идеологии. Иногда понимают программу как систему запланированных действий и целей, как "документ", "источник", содержащий описание данных действий. На наш взгляд, политическую программу следует понимать гораздо шире. Она формулирует общественные цели, идеалы и ценностные ориентиры, а также определяет пути и способы их утверждения. Такая программа включает в себя также систему установок, императивных требований к поведению своих сторонников, благодаря чему идеология распространяет свое воздействие не только на интеллектуальную, но и на волевую сторону сознания. Политическая программа, таким образом, есть конкретизация идеологии по направлениям, принципам, средствам и методам действия.

На *обыденно-актуализированном* уровне идеология выступает в качестве феноменов индивидуального и группового сознания, определенных политических установок и ориентаций ее носителей и проявляет себя в различных формах политической активности (или пассивности) ее носителей. На этом уровне идеология становится предметом политической пропаганды, она проникает на страницы газет и журналов, в телевизионные передачи и рекламу, в учебники и произведения искусства. Данный уровень характеризует степень освоения индивидом, социальной группой или общностью содержания определенной совокупности политических идей, меру их воплощения в практических делах и поступках субъектов политики.

В обыденном употреблении термину "политическая идеология" зачастую придается иронический смысл, а люди, генерирующие политические идеи, воспринимаются едва ли не как обманщики или шарлатаны. Начало этой традиции положил в свое время Наполеон, который пренебрежительно на-

звал своих политических противников "идеологами", обвиняя их в том, что под маской радужных идей они скрывают свои истинные устремления. И поныне многие люди понимают идеологию не иначе как ложные, иллюзорные представления, противоречащие здравому смыслу и реальным потребностям жизни. Это обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, тем, что в политике действительно нередко эксплуатируются идеи, оторванные от практических вопросов общественной жизни, от реальных интересов каких бы то ни было социальных слоев. Но это обстоятельство никак не упраздняет роли идеологии в политической жизни: это место никогда не бывает вакантным. В переломные моменты общественного развития, когда рушатся прежние идеологические устои, оно заполняется новыми политическими идеями и представлениями, носителями которых являются те социальные силы, которые претендуют на политическое господство в обществе. Другое дело, что на уровне обывденного сознания не сразу постигается смысл и значение новой идеологии, и потому у некоторой части граждан создается иллюзия возможности отсутствия таковой.

Во-вторых, противостоящие друг другу социальные субъекты стремятся абсолютизировать собственную систему идейно-политических воззрений, представить ее, пользуясь словами Гегеля, самой или единственно "разумной и действительной", а идеологию своего противника - всячески дискредитировать, представить ее в глазах общественности как ложную и более того - общественно опасную. Такие усилия, как правило, не остаются полностью безрезультатными, поскольку любая идеология, как пишет немецкий философ и социолог *Карл Манхейм* (1893-1947), содержит в себе феномены, которые соответствуют "целой шкале определений - от сознательной лжи до полусознательного инстинктивного сокрытия истины, от обмана до самообмана" [66. С. 56].

В-третьих, будучи формой сознания, идеология также исторична как по содержанию, так и по способам своего выражения. Те социально-политические ценности и идеалы, которые людям одной исторической эпохи кажутся вполне естественными, разумными и ясными, людям другой эпохи представляются противоестественными, фантастическими и туманными. Истинность и действительность любой идеологической конструкции относительны, т. е. ее наличное содержание, как и формы его выражения, изначально обречены на то, чтобы стать с течением времени предметом критики и отрицания.

Отмеченная особенность политических идеологий позволяет квалифицировать их как особый тип верований и предрассудков людей. Как известно, вера есть принятие каких-либо идей, сообщений, утверждений и положений в качестве истин без их непосредственного опытного и рационального обоснования. Особенность научных положений и утверждений состоит в том, что они имеют под собой объективное обоснование и предполагают систематический контроль своей истинности. Верование же считается справедливым без какого-либо анализа и контроля. Надо заметить, что верование есть имманентное, т. е. органически и естественно присущее человеческой психике свойство. Благодаря ему люди принимают как истинные многие научные положения, не утруждая себя всякий раз их опытной проверкой или рациональным обоснованием. Тем более люди принимают как истинные те относящиеся к социально-политической сфере их жизнедеятельности идеи и утверждения, которые соответствуют их интересам и потребностям.

Как видно, политические идеологии есть, в сущности своей, совокупности идей и представлений, принимаемых определенными группами людей в качестве истинных без строгих доказательств, которые тесно связаны с интересами членов таких групп и которые ориентируют их в системе общественных отношений и оправдывают их социально-политические действия. Именно данная суть идеологии акцентируется в следующем ее определении К. Ясперса: "Идеологией называется система идей или представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки своих подлинных интересов, для того, чтобы тем или иным способом уклониться от требуемых решений к своей выгоде в данной ситуации" [133. С. 146]. Однако и это обстоятельство несколько не умаляет значение идеологии в политических отношениях.

Таким образом, политическая идеология является одним из важнейших компонентов политического процесса. Вне идеологии не бывает политического действия. Именно идейно-политические представления, трансформируясь в систему убеждений и позиций людей, предрасполагают их к

действию, нацеленному на осуществление признанной ими наилучшей формы общественного устройства. Без таким образом понимаемой идеологии не может существовать ни одно социально-политическое движение, ни одна политическая партия. Без идеологии не может быть успешной деятельности политиков независимо от их взысканий по данному вопросу (имеются в виду появляющиеся время от времени разговоры о "деидеологизации" политической жизни).

Идеология и наука Природа и социальная действительность как объекты научно-теоретического познания радикально отличны. Природа - такая действительность, которая существует сама по себе стихийно и независимо от людей, а социальная действительность - плод творчества людей. Общественная жизнь - это прежде всего определенные взаимоотношения между людьми, она буквально слита с интересами, целями и устремлениями людей. Поэтому в отличие от естественнонаучного знания, содержание которого зависит лишь от технологии его производства, социальное знание опосредовано прежде всего интересами и устремлениями людей. Осмысление ими общественной действительности всегда переплетается с представлениями о том, какой она должна быть с точки зрения познающего объекта. Следовательно, нет и не может быть такой социально-политической теории, концепции или доктрины, которая была бы гносеологически чистой и идеологически нейтральной, т. е. лишенной какой бы то ни было связи с теми или иными интересами социальных субъектов. В этом состоит их специфика по сравнению с естественнонаучными теориями, которые в идеологическом отношении нейтральны. Поэтому любые социально-политические учения, теории, концепции и доктрины должны быть отнесены к идеологиям.

Данной особенностью социально-политических представлений обусловлено их многообразие. Трудно даже просто перечислить все социально-политические учения, теории, концепции и доктрины, которые существуют в современном мире. Среди них, несомненно, следует назвать социалистический идеал общественного устройства, социально-политические идеи консерватизма, либерализма, анархизма, революционной демократии, разнообразные религиозные социальные доктрины. Все они в той или иной мере отражают интересы и устремления определенных социальных групп и потому не совпадают, конкурируют и конфронтируют друг с другом как

в части интерпретации одной и той же социальной реальности, так и в части представлений о ее желательном состоянии.

Вместе с тем нельзя сказать, что между перечисленными идейно-политическими воззрениями совершенно нет ничего общего. Напротив, все они включают в себя положения, которые однозначно трактуются представителями различных идейно-теоретических направлений. Любая социально-политическая теория, концепция или доктрина содержит в себе какую-то совокупность научных, т. е. объективных, знаний. Именно поэтому практически все социально-политические учения, концепции и доктрины претендуют на то, чтобы называться "научными". Однако каждая конкретная идейно-политическая конструкция из множества имеющихся научных истин отбирает и включает в себя только такие, которые могут быть полезны в практической деятельности той группы лиц, интересы которой она обслуживает. Поэтому нам представляется бессмысленным говорить о научности какой-либо одной социально-политической теории или доктрины и иенаучности всех других. Однако о степени научности той или иной системы социально-политических представлений говорить можно, и эта степень определяется тем, в какой мере научные знания отвечают интересам носителей данной совокупности взглядов и идей.

Таким образом, идеология и наука, политическая идеология и политическая наука (социально-политическая теория) в частности, - явления не тождественные. Если задачей первой выступает главным образом отражение интересов различных социальных субъектов, обоснование их устремлений и оправдание их политических действий, то задача второй - отражение социально-политической действительности, такой, какой она является на самом деле, поиск объективного знания об этой действительности. Если первая может включать в себя заведомо ложные идеи - мифы, допущения, эмпирически неподтвержденные положения, то вторая стремится избавляться от непроверенных фактов, ошибочных выводов и суждений. Тем не менее политическая идеология и социально-политическая теория не исключают друг друга, а напротив, существуют в тесном единстве. В содержании любой социально-политической теории, концепции или доктрины синтезируются результаты как научного познания социальной действительности, так и субъективного осознания людьми своих интересов, политических позиций и устремлений.

Функции политической идеологии

Итак, политическая идеология (социально-политические теории, концепции, доктрины) есть существенный элемент политического бытия. Политическая идеология, в силу отмеченной выше ее специфики как формы общественного сознания, выполняет ряд социальных функций, важнейшими из которых являются познавательная и мобилизационная.

Познавательная функция политической идеологии находит свое выражение в том, что, с одной стороны, в процессе своего формирования и развития социально-политические теории, концепции и доктрины в той или иной мере отражают объективную реальность, а с другой - усваивая определенную совокупность социально-политических идей, тем самым социальные субъекты получают и определенную сумму объективных знаний как о самой социально-политической действительности, так и о своем месте в системе общественных отношений, о своих социальных потребностях и интересах, а также о путях их реализации с помощью политической власти. Эту свою функцию политическая идеология выполняет в такой мере, в какой ее конкретные теории, концепции и доктрины отражают социально-политическую действительность так, как она есть. Именно поэтому перед идеологами неизменно стоит задача тесно связать, органично объединить выдвигаемые ими социальные цели, идеалы, ценностные ориентиры с объективно-правдивой картиной социально-политической действительности. В противном случае идеопо-политическая концепция или доктрина не будет обладать необходимым авторитетом среди тех социальных субъектов, чьи интересы она выражает и на кого она рассчитана.

Мобилизационная, или прагматическая, функция политической идеологии вытекает из того ее свойства, что это всегда есть система социально значимых идей, выдвигаемых определенными социальными классами, слоями, группами и общностями. Основное назначение идеологии - быть средством укрепления или, наоборот, изменения существующей социально-политической действительности, побуждать ее носителей к действию. Намечая общие направления развития общества, формулируя проблемы социальной деятельности, а также в некоторой степени прогнозируя будущую картину социальной жизни, социально-политические идеи способствуют активизации и консолидации деятельности людей, придают ей смысл и

общую направленность. Превращаясь в факт сознания, политические идеи и программы приводят людей в состояние готовности и решимости добиваться их осуществления. В этом суть мобилизующей функции политической идеологии.

Эта функция политической идеологии находит свое проявление и в таком аспекте, как оправдание действий участников политического процесса. Идеино-политические учения, теории, концепции и доктрины в одних случаях оправдывают политические действия, направленные на сохранение и укрепление существующего социально-политического порядка (господствующие идеологии), в других - оправдывают политические действия, направленные на его частичные изменения либо радикальное преобразование (реформистские и революционные идеологии). Иными словами, политическая идеология есть интеллектуальное орудие оправдания существующей социально-политической действительности либо необходимости ее изменения.

Необходимость поиска мотивов, оправдывающих деятельность субъектов политических отношений, вытекает прежде всего из нравственных потребностей людей. Политические идеологии позволяют избежать чувства вины, которое может овладеть людьми, совершающими определенные политические действия. Поэтому все идейно-политические учения и доктрины апеллируют к ценностям общества, они пытаются представить соответствующие политические установки и действия таким образом, что они объективно направлены на реализацию принятых в обществе ценностей. Политическое действие в таком случае предстает не как обеспечение эгоистических интересов определенных социальных субъектов, а как реализация общепринятых нравственных, этических, религиозных и т. п. принципов. Благодаря такого рода оправдательным мотивам люди действуют с чувством уверенности в том, что преследуют благородные общественные цели, а сами они - лишь орудие достижения этих целей. Все это делает политическую идеологию не только нравственной опорой отдельных социальных групп, но и необходимым средством организации жизнедеятельности каждого общества в целом.

Однако обе эти функции социально-политических теорий все же не следует абсолютизировать. Поскольку все социально-политические воззрения функционально связаны с интересами тех социальных групп, которые их разделяют, то в интерпретации политической действительности, как мы

убедились, они имеют тенденцию к ее искажению. Эта тенденция тем сильнее проявляется, чем эффективнее данная идеология оправдывает линию действия, соответствующую интересам ее носителя. И хотя авторы тех или иных идеологических доктрин периодически подновляют их в соответствии с новыми реальностями и последними научными достижениями, тем не менее представленная в них картина социально-политической действительности всякий раз остается искаженной. Это обстоятельство ограничивает познавательную функцию идеологии. Что касается их мобилизующей функции, то также важно помнить, что недостаточно выдвинуть, пусть самые верные и научно обоснованные идеи: главная проблема всегда - реализуемость этих идей, объективная возможность их претворения в жизнь. Даже самые привлекательные и систематизирующие их теории, концепции и доктрины, по сути, не могут сделать больше того, что позволяет сама социально-политическая действительность. В конечном счете в истории реализовывались те социально-политические идеи, которые выражали жизненные потребности реальных социальных сил, подлинные общественные нужды, для осуществления которых в обществе возникли необходимые объективные предпосылки.

В числе других функций политической идеологии чаще всего называются: *легитимирующая* - оправдание существующей политической системы и проводимой властями политики либо обоснование необходимости утверждения нового общественно-политического устройства; *интеграционная* - обеспечение целостности политического сообщества на основе утверждения в массовом сознании идей властвующего субъекта; *нормативно-оценочная*, или *аксиологическая*, - установление критериев оценки существующих в обществе явлений экономического, политического, правового, нравственного, религиозного, эстетического и иного порядка. Очевидно, что данные функции политической идеологии - их число может быть и большим - носят по отношению к двум основным дополняющий характер.

<p>Основные идейно-политические течения</p>	<p>В общем обзоре процесса становления и развития политических идей и теорий было показано, что основные политические течения современного мира сформировались в Новое время и таковыми являются либерализм, консерватизм и соци-</p>
---	---

ализм. Там же были названы имена тех мыслителей, которых принято считать "отцами-основателями" данных идеологий. Теперь, когда мы уже знаем, что такое идеология и какую роль она играет в политике, приведем также положения, которые составляют основу каждой из этих идеологических систем.

Либерализм как вполне сложившаяся система политических идей утверждается не ранее начала XIX в., хотя отдельные его элементы формировались на протяжении предшествующих трех столетий. Классический либерализм явился продуктом распада феодализма и становления капиталистического общества; его идеи выражали интересы и политические устремления поднимающегося промышленного класса, т.е. буржуазии. В силу этого либерализм стал доминирующим идейно-политическим течением Запада, которое и поныне оказывает определяющее воздействие на общественно-политическую жизнь многих стран.

Основополагающей ценностью либерализма, на которой базируются все другие его идейные постулаты, является *индивидуализм*. В этой доктрине провозглашается приоритет интересов индивида над любой социальной группой или коллективом. Не менее важной ценностью здесь выступает *идеал свободы личности*. Из него вытекает стремление обеспечить каждому человеку возможность действовать по своему усмотрению и одновременно нести личную ответственность за результаты своей деятельности, за свое благополучие и положение в обществе. Условиями реализации такой возможности либерализм рассматривает ограничение объема и сферы деятельности государства, защищенность - прежде всего от произвола государства - частной жизни человека. Государство при этом признано выполнять, но распространенному выражению, роль "*ночного сторожа*" и потому его функции сводятся к охране частной собственности, обеспечению общественного порядка и защите страны от внешней опасности.

Идеал свободы индивида либерализм распространяет на все сферы человеческой жизнедеятельности. В *экономике* отстаивается положение о том, что свободное индивидуальное и групповое предпринимательство, свободный рынок и свободная конкуренция есть универсально значимые механизмы общественного прогресса. Потому основатели либерализма активно поддержали выдвинутый торгово-промышленными кругами лозунг "*laissez Faire*" ("*не мешайте действовать*"), требовавший ликвидации регламентации экономической

жизни. В *политической* сфере обосновывается неотчуждаемость основных прав и свобод человека, отстаиваются принципы демократии и политического представительства, разделения властей, взаимной ответственности государства и граждан. В *социальной* сфере либерализм исходит из принципа изначального равенства людей, т.е. из положения о том, что люди "рождаются равными"; правда при этом вместо идеи социального равенства отстаивается идея "равенства возможностей", что, как считается, позволяет каждому реализовывать свой потенциал, который изначально неравный. В *духовной* сфере провозглашается принцип свободы совести, право граждан самостоятельно формировать и свободно выражать свои идейные взгляды и мировоззренческие позиции.

По мере развития капиталистического общества становилось все более очевидным, что свободная рыночная конкуренция порождает новые проявления социальной несправедливости. В этих условиях в рамках либерализма сформировался ряд новых идей и принципов, составляющих содержание *неолиберализма*, или *социального либерализма*. Новое в воззрениях либералов нашло свое выражение прежде всего в признании позитивной роли государства в организации общественной жизни, необходимости государственного вмешательства и регулирования экономических процессов. Особую роль в такой переориентации либерализма сыграли идеи английского экономиста *Дж. М. Кейнса* (1883-1946), согласно которым процветание общества может быть обеспечено в рамках регулируемого капитализма, когда решение основных экономических задач берет на себя правительство. С целью смягчения социальной несправедливости неолибералы стали вменять в обязанности государства социальную защиту граждан, особенно тех групп и слоев населения, которые испытывают наибольшие трудности. Это положение нашло свое выражение в замене идеи "государство - ночной сторож" на идею *социального государства*, или *государства всеобщего благоденствия*.

Консерватизм в основном сформировался к концу XVIII в. Его идеи явились своего рода реакцией на рост либеральных настроений и события Великой французской революции 1789 г. Книга *Э.Берка* "Размышления о революции во Франции", которая считается чем-то вроде библии консерватизма, появилась буквально на следующий год после начала этой революции. Выступив с резкой критикой либеральных идей и

революционной практики, консерватизм тем самым встал на защиту устоев традиционного (феодального) общества. Одновременно он явился выражением интересов господствующих социальных сил этого общества. Во все последующие времена эта идеология также объективно служит целям сохранения и укрепления существующих форм общественной жизни.

Ключевым положением идеологии консерватизма является понимание общества как *органической реальности* и уверенность в том, что его нельзя перестраивать, как машину. Государство при таком подходе предстает не как результат общественного договора, а как продукт общественной необходимости, в которой появляется и воля Провидения. Из этого положения вытекают и многие другие постулаты консерватизма. Это прежде всего представление о том, что человеческий разум ограничен в своих возможностях постижения общества в его тотальности, осознания смысла и цели социального процесса и определения места человека в этом процессе. Это, далее, положения о несовершенстве и даже греховности человеческой природы, о врожденном неравенстве людей, о неизбежности и благотворности общественной иерархии. Власть в понимании консерваторов в известном смысле исходит не снизу, а сверху: когда-то ее носителем считалась "природная аристократия", а сегодня - люди, обладающие образованием и опытом. Консерваторы признают принципы частной собственности, рынка и свободного предпринимательства, однако они трактуют их как результат проявления естественного жизненного начала. Политическим идеалом консерватизма является сильное государство, убежденность в необходимости правления закона, понимание законопослушания граждан как формы индивидуальной свободы. Консерваторы придерживаются идеи исторического единства прошлого, настоящего и будущего, преемственности и эволюционного обновления социальных связей, передающихся от предков к потомкам. Они считают, что будущее должно выводиться из прошлого, и потому большое значение придают формированию исторического сознания своих народов, уважительного отношения к наследию прошлого, религиозным традициям и устоявшимся социальным ценностям.

Современная модификация этого идейно-политического течения, сложившаяся в последней четверти XX в. как реакция на неолиберальные идеи, называется *неоконсерватизмом*. В представлениях неоконсерваторов доминируют две цент-

ральные идеи: подчинение индивида государству и обеспечение политической и духовной общности нации. Разумеется, новые консерваторы в экономике исходят из приоритета частной собственности и свободы рыночных отношений; в этом вопросе они не имеют существенных расхождений с либералами. Но они категорически против того, чтобы глубинный смысл и конечные цели общественного развития объяснялись в категориях индивидуализма, свободы личности, демократии и т.д. Согласно консервативному мышлению, этот смысл и цели определяются интересами общности (государства, нации). Отсюда и основной постулат неоконсерватизма - политические решения должны приниматься в общих интересах нации, а не каких-либо личных, частных или групповых. Для утверждения авторитета своего государства новые консерваторы отличаются решимостью применять любые, в том числе военные, средства и демонстрировать постоянную готовность к "чрезвычайной ситуации".

Социализм как политическая идеология оформился в первой половине XIX в., хотя некоторые его идеи своими корнями уходят в эпоху античности. Вначале социалистическая идеология выражала интересы мелких ремесленников, а позднее - рабочего класса. Термин "социализм" (от лат. *socialis* - общественный) ввел в 1834 г. француз *Пьер Леру* (1797-1871). Он употребил его с целью противопоставления понятию "индивидуализм". С тех пор с понятием "социализм" связываются социально-политические концепции, ищущие пути усиления тенденции к социальной гармонии, а также само общество, свободное от социальных антагонизмов.

Все социалистические доктрины исходят из того, что на смену индивидуализму как принципу организации жизнедеятельности людей идет свободная ассоциация, добровольная совместная деятельность людей, интересы которых не вступают в разрушительный конфликт. Материальной основой новых начал жизнедеятельности людей должна явиться общественная собственность как альтернатива частной. Именно общество, основанное на общественной собственности и обусловленных ею принципах товарищеского взаимодействия, равенства людей и социальной справедливости, призвано преодолеть эгоизм и взаимоотноуждение людей.

Наиболее полное выражение социалистические идеи получили в марксизме. В этом учении явно просматриваются две стороны: теоретическая и политическая. В его *теоретической части* анализируется суть буржуазного общества и обосновы-

вается закономерность его перерастания в социализм в ходе естественно-исторического процесса. Утверждение нового общества Маркс связывает с преодолением физического труда, вытеснением человека из непосредственного производственного процесса и превращением науки в непосредственную производительную силу. *Политическая сторона* учения Маркса посвящена артикуляции, выражению интересов рабочего класса и обоснованию политических средств их реализации. В качестве политической предпосылки утверждения социализма Марксу виделось завоевание рабочим классом политической власти во всех индустриально развитых странах либо демократическим, либо революционным путем.

На основе марксистского учения в XX в. сформировалось два общественно-политических движения - *социал-демократическое* и *коммунистическое*. Их идейные доктрины имели как общие положения, так и существенные различия. Общим для одного и другого движений является понимание общественного идеала: в качестве такового они рассматривают "ассоциацию, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех" [67.Т.4. С.447]. Различались же их идейные построения видением путей достижения социальной гармонии. Социал-демократы исходили из выдвинутой *Эдуардом Бернштейном* (1850-1932) идеи *постепенного реформирования* буржуазного общества в интересах рабочего класса путем расширения уже сложившихся в нем политических и экономических институтов [12. С. 346, 377]. Коммунисты, напротив, исходили из абсолютизированных В.И. Лениным идей *революционного разрыва* с буржуазным обществом и возможности победы социализма "первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране" [59. Т. 26. С. 354].

На протяжении практически всего XX в. апробировались положения одного и второго общественно-политического течений. Трудно сегодня сказать, какое из них оказало большее влияние на формирование облика современного мира. Ясно, что коммунистическое движение возникло как реакция на политическое бессилие прежних, т.е. объединенных во II Интернационал социалистических партий. Но и появившаяся после Второй мировой войны новая западно-европейская социал-демократия не смогла бы добиться ощутимых политических успехов без опыта коммунистических партий. Таким образом, деятельность того и другого движений была исторически закономерной и оправданной.

10.3. Политическая культура

Понятие политической культуры Термин "политическая культура" впервые был употреблен немецким философом-просветителем *И. Г. Гердером* (1744-1803) в работе "Идеи к философии истории человечества" [23. С. 339, 368J. Как категория политической науки он введен американским ученым Г. Алмоидом. Теперь без этого термина немыслимо ни одно серьезное исследование проблем функционирования политической системы общества. Однако, несмотря на широкое употребление данной категории, в современной политической науке наблюдается большой разброс мнений относительно того, что представляет собой политическая культура, каково соотношение между данным политическим феноменом и политической системой общества. В частности, некоторые авторы насчитывают более 30 определений понятия "политическая культура".

Подходить к рассмотрению данного понятия целесообразно на основе предварительного уяснения более общего понятия - *культура*. Этот термин имеет латинское происхождение и изначальный его смысл - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Данными терминами принято обозначать изменение природных объектов под воздействием человека в отличие от тех изменений, которые вызваны естественными причинами. Преобразуя предметы своего гряда, человек придает им определенное содержание, наделяет теми или иными функциями, включает их в систему своих ценностей. Все то, что выделяет человек из естественной природы, преобразует по своему усмотрению и приносит в свою жизнь, принято называть объектами или продуктами культуры. Со временем слово "культура" стало вбирать в себя все более широкий круг объектов, явлений и действий, отличительным признаком которых выступает их человекотворное происхождение. Соответственно и сам человек в той мере, в какой он рассматривался как творец самого себя, попадал в сферу культуры, после чего культура обретала также смысл "образование", "воспитание".

Таким образом, понятие "культура" многоаспектно. Неудивительно, что возникли расхождения в понимании культуры и было предложено множество ее определений. Мы воспользуемся трактовкой культуры, которая содержится в философском энциклопедическом словаре. Его авторы определяют культуру как специфический способ организации и разви-

тия человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе [110. С. 293]. Если употребить более краткое выражение, культуру можно определить как совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их созидания, в которых закрепляются и передаются от поколения к поколению достигнутые результаты деятельности людей в различных областях общественной жизни.

Политика как деятельность, тем более как профессия, также предполагает определенную технологию своего осуществления. Эта технология представлена совокупностью устоявшихся политических идей, принципов, способов и норм поведения политических субъектов, а также системой специфических социальных учреждений или, что то же самое, политических институтов. Они есть результат исторического опыта, в них закрепляются память и навыки деятельности отдельных людей и социальных групп по регулированию своих отношений в рамках политически организованного сообщества. Совокупность стереотипов политического сознания и поведения, присущих социальным субъектам и обществу в целом, и составляет политическую культуру.

Таким образом, *политическую культуру* можно определить как исторически сложившиеся, относительно устойчивые, воплощающие опыт предшествующих поколений людей политические представления, убеждения и установки, а также стереотипы и нормы политического поведения, проявляющиеся в действиях субъектов политических отношений данного общества и обеспечивающие воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности. Можно дать и более сжатое определение: политическая культура - это совокупность устоявшихся политических знаний, убеждений и принципов, проявляющихся в способах и результатах политической деятельности членов данного общества.

Сопроводим данное определение еще одним кратким пояснением. Принципиальное значение в нем принадлежит термину *стереотип*. Мы исходим из имеющего методологическое значение положения о том, что в делах культуры достигнутым надо считать то, что вошло в быт, привычки людей. Поэтому политическая культура заключает в себе не любые проявления политического сознания и политического поведения, а прочно усвоенные политические идеи и

представления, устоявшиеся навыки и умения политического действия, которые стали обычными, типичными, характерными для данных социальных субъектов. Политическая культура как бы образует матрицу политического процесса, "отливающую" сознание и поведение его субъектов в устойчивые, воспроизводимые на протяжении определенного исторического периода формы.

Как было замечено, существуют различные подходы к определению политической культуры. В политологической литературе особое значение придается результатам исследования данного вопроса, полученным американскими социологами *Г. Пауэллом* и *Г. Алмондом*. Их дефиницию политической культуры принято считать классической. Приведем ее для сравнения и полноты изложения: "Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентации участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение" [132. С. 308J. Нетрудно убедиться, что данное определение не расходится в своей сути с тем, которое приведено выше, хотя оно и акцентирует внимание на субъективной стороне изучаемого явления.

Таким образом, понятия "политическое сознание" и "политическая культура" близки но своему содержанию, но не тождественны. Если с помощью первого раскрываются процессы отражения феномена политики в сознании людей, то с помощью второго показывается, как феномены самого политического сознания реализуются и закрепляются в образцах и нормах политической деятельности. Политическая культура предстает как единство социально-политических знаний, оценок, ориентации людей и норм, навыков, образцов их политического поведения. Совокупное действие этих элементов политики и задает качественную определенность и устойчивость мышлению и деятельности ее субъектов.

Носители политической культуры В качестве носителей политической культуры выступают, прежде всего, первичные субъекты политических отношений: личности, социальные группы, классы, нации и общество как целостность.

Политическая культура общества - это преимущественно политическая культура доминирующих социальных групп. В политических ценностях и нормах закрепляются главным образом интересы, общественное положение и особенности

исторического развития соответствующей социальной общности. Вместе с тем политическая культура общества несет на себе печать исторических традиций, национальных, географических, культурных, религиозных и иных факторов, унаследованных от прошлого.

Складывающаяся в обществе политическая культура по ходу исторического развития приспосабливается к социальным, в том числе классовым интересам, носитель которых занимает в политической системе господствующее положение. Со сменой приоритетов в общественном развитии, обусловленной выдвижением на первый план иных социальных интересов, доминирующая политическая культура претерпевает определенные изменения, которые, однако, не происходят быстро и автоматически, поскольку в данном случае затрагиваются глубоко укоренившиеся политические стереотипы.

Политическая культура личности формируется под воздействием политической культуры социального класса и общества в целом. Личность воспринимает стереотипы политического мышления, ориентации и поведения, свойственные социальной среде, в которой данная личность находится. Вместе с тем политическая культура каждого человека характеризуется и индивидуальными чертами, в которых отражены личностный опыт, уровень знаний, психологические особенности. Политическая культура личности проявляется в уровне политических знаний, приверженности определенным ценностям, степени гражданской активности, в стиле поведения.

Носителями политической культуры являются также и вторичные субъекты политических отношений. Институты власти, политические партии, общественные организации есть не что иное, как результат объективации, т. е. выражения в доступной восприятию форме опыта политической жизни различных социальных субъектов. Будучи субъектами политических отношений, политические институты выступают тем самым и носителями политической культуры данного общества.

Между политической культурой и политической системой общества, таким образом, существует тесная взаимосвязь. Стереотипы политического сознания и поведения различных социальных субъектов объективируются в политической системе общества. В политических институтах и политико-правовых нормах получают свое закрепление сло-

жившиеся в данном обществе стереотипы политического мышления и действия, а политический режим выступает как итог политико-культурного развития общества. Вместе с тем существует и обратное влияние, хотя и менее сильное, - на базе одной и той же политической культуры могут возникать и эффективно действовать различные модификации политической системы, в том числе и отличающиеся существенно.

Политическая культура, таким образом, аккумулирует накопленный сообществом опыт политической жизни. Вне культуры, и политической культуры в частности, невозможна полноценная жизнедеятельность общества на любом этапе его исторического развития. Роль политической культуры в обеспечении функционирования общества и социальной деятельности составляющих его субъектов многозначна. Иными словами, политическая культура выполняет определенные *функции* по обеспечению жизнедеятельности политически организованного сообщества. Разными авторами указывается различное их количество. По крайней мере, к числу основных из них могут быть отнесены: интеграционная, коммуникативная, регулятивная и социализирующая:

- *интеграционная* - посредством общих для всех индивидов знаний и представлений о политической действительности, общепринятых социальных идеалов, норм и ценностей, схожих чувств и переживаний в связи с происходящими политическими событиями, привычных образцов поведения политическая культура сближает и сплачивает различные социальные субъекты, обеспечивает возможность их сосуществования в рамках единого сообщества, создает условия для поддержания динамического равновесия политической системы и общества в целом;

- *коммуникативная* - посредством общезначимых идей, понятий, символов, норм, ценностей, схожих эмоционально-психологических состояний индивидов политическая культура позволяет обеспечивать взаимопонимание различных социальных субъектов, их устойчивое общение и взаимодействие в рамках институтов государства, других политических институтов, а также согласованное функционирование всех элементов политической системы и общества в целом;

- *регулятивная* — благодаря устоявшимся политическим представлениям, ценностным ориентациям и принятым в

данном сообществе нормам поведения политическая культура позволяет устанавливать и обеспечивать приемлемый для различных социальных групп баланс их интересов, находить пути урегулирования или смягчения возникающих социальных конфликтов и коллизий, поддерживать необходимый уровень доверия между носителями власти и подвластными;

- *социализирующая* - представляя не что иное, как накопленный сообществом и воплощенный в идеях, нормах, идеалах, ценностях, институтах, стереотипах поведения опыт-политической жизни, политическая культура выступает в качестве объективной основы процесса превращения заложенного в явлениях культуры содержания в достояние индивидов, освоения ими необходимых для участия в политике знаний и навыков; будучи в этой связи механизмом передачи от поколений к поколениям наличного опыта, политическая культура обеспечивает историческую преемственность и непрерывность политической жизни.

Некоторые авторы в качестве особых функций политической культуры называют также *политическое воспитание*, *политическую идентификацию*, *политическую адаптацию* и др. Нам представляется, что данные задачи можно рассматривать как частные проявления указанных выше функций политической культуры. В самом деле, процесс политической социализации личности включает в себя и момент сознательного воздействия различных политических институтов на индивидов с целью формирования у них определенных политических представлений и навыков, что и есть политическое воспитание. Политическая идентификация индивидов как процесс осознания ими своей принадлежности к той или иной социальной группе или общности в целом одновременно есть и проявление их социализации. То же можно сказать и о политической адаптации: умение приспосабливаться к постоянно меняющейся политической обстановке и адекватно реагировать на происходящие события также приобретает в процессе социализации личности.

Структура политической культуры В политической культуре отражается широкий комплекс свойств, присущих процессам и явлениям политической сферы общества. В частности, в ней интегрируются определенные политические знания, ценностные и идеологиче-

ские принципы, волевые и эмоциональные политические установки, традиции и нормы политического действия, институциональные формы и иные привычные средства достижения политических целей. Следовательно, политическая культура представляет собой сложносоставной социально-политический феномен. По крайней мере, в структуре ее содержания можно выделить следующие элементы: когнитивный (от англ. *cognitive* - познавательный); нормативно-оценочный и эмоционально-психологический.

Когнитивный, или познавательно-информационный, элемент политической культуры составляют доминирующие в обществе или наиболее характерные для той или иной социальной группы типичные, укоренившиеся представления о разных аспектах политической жизни общества: о политической системе и ее отдельных институтах; о политическом режиме, механизме власти и управления; о принятии решений и их реализации; о носителях властных полномочий; о собственном месте в политической жизни, компетентности и эффективности участия в политической деятельности. Словом, в качестве когнитивного элемента политической культуры выступает устойчивые стереотипы политического сознания во всех его формах и проявлениях.

Стереотипы политического сознания могут носить характер теоретических обобщений либо существовать в форме обыденных представлений. Во всех случаях источниками их формирования выступает как правдивая информация, так и непроверенные факты, слухи и дезинформация. Однако независимо от того, являются ли сложившиеся политические представления правдивыми или ложными, соответствующий носитель политической культуры руководствуется ими в своей деятельности как истинными. Устойчивые политические представления весьма существенным образом влияют на развитие политического процесса, они являются необходимой предпосылкой его определенности, последовательности и предсказуемости.

Нормативно-оценочный элемент политической культуры образуют характерные для данного общества, определенной социальной группы, отдельного индивида политические ценности, нормы, цели, идеалы. Нормативно-оценочный компонент политической культуры является своеобразным эталоном, по которому данный социальный субъект дает оценку существующим политическим отношениям, ходу политического процесса, отдельным социально-политическим явлени-

ям, выносит вердикт о их соответствии или несоответствии своим социально-политическим нормам, ценностям и идеалам. Содержание и направленность устойчивых ценностных ориентаций обуславливают место политических явлений в жизни личности, группы, общества.

Эмоционально-психологический компонент политической культуры, иначе называемый *политической психологией*, составляют чувства и переживания, которые испытывают социальные субъекты в связи с их участием в политических процессах. К таким чувствам и переживаниям можно отнести, например, жажду социальной справедливости, нетерпимость к социальному и национальному угнетению, любовь к родине, ненависть к врагам, эмоциональный подъем по поводу политических побед или, напротив, мучительные переживания в связи с постигшим поражением. Составной частью данного компонента политической культуры являются *политические символы*, к которым принято относить флаг, герб и гимн государства, памятные даты и общественные ритуалы - военные парады, торжественные собрания, праздничные шествия и т. п. Эмоциональные состояния и психологические переживания составляют неотъемлемую сторону политического поведения людей, сопровождая практически любые проявления социальной активности субъекта и направляя ее на достижение жизненно значимых целей, эмоции и чувства выступают одним из главных элементов механизма регулирования политических отношений. Развитая политическая культура предполагает формирование у ее носителей устойчивых стереотипов в области эмоций, чувств и переживаний.

Как мы уже отмечали в начале учебника, психологические аспекты политического поведения различных социальных субъектов издавна привлекают к себе внимание исследователей. К настоящему времени на стыке политологии и психологии сформировалась особая научная дисциплина - *политическая психология*, предметом которой являются субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознания и подсознания, эмоций и воли людей.

В качестве совокупного, или интегрированного, результата перечисленных составляющих политическую культуру элементов выступают *политические установки и ориентации* социальных субъектов, которые отражают их внутреннюю готовность к проявлению тех или иных стереотипов поведения. Иными словами, политические установки есть предуго-

товлеинность субъекта к некоему восприятию социально-политической действительности, они способствуют переводу складывающихся у него представлений о политических явлениях, выносимых суждений относительно их соответствия разделяемым общественным ценностям и переживаемых при этом эмоционально-психологических состояний в плоскость практического действия. Можно сказать и так: политическая установка - это внутреннее отношение субъекта к политическим явлениям, а стереотип политического поведения - это адекватный имеющейся у него установке способ внешнего проявления этого отношения.

Все рассмотренные элементы политической культуры относительно самостоятельны и вместе с тем взаимосвязаны, тесно переплетаются, образуя специфическую целостность. Характер политических знаний и представлений, ценностей и убеждений, эмоциональных состояний и психологических переживаний, установок и ориентаций, преобладающих образцов поведения определяют содержание политической культуры, присущей данному социальному объекту.

Типы политической культуры	Вопрос о типах политической культуры обусловлен многообразием политических систем, различием в уровне социально-экономического, политического и культурного развития стран, их исторических традиций, следствием чего является многообразие политических культур народов, наций, социальных общностей, личностей. Существуют различные способы классификации политических культур.
----------------------------	--

Широкую известность, например, получила типология политической культуры, которую предложили американские политологи С. Верба и Г. Алмонд. Она основывается на результатах сравнительного анализа политических культур, существующих в различных странах, в зависимости от степени ориентации людей на участие в политической жизни, в обеспечении функционирования политической системы. Исходным пунктом их подхода является конструирование трех "чистых" типов политической культуры и выведение из них смешанных типов политической культуры. Чистыми типами, по их определению, являются патриархальная, подданническая и активистская политические культуры [2. С. 97-100].

Патриархальная, или *приходская*, политическая культура присуща социальным общностям, политические интересы которых не выходят за рамки своей общины, деревни или

района. Ее отличительной чертой является полное отсутствие у членов сообщества интереса к центральным властям и политическим институтам. Как местные вожди, так и прихожане имеют весьма смутные представления о политике, они не испытывают никакого чувства к правительству, их отношение к нему не определяется никакими нормами. В современной действительности самыми близкими эквивалентами такой политической культуры могут быть отношения, существующие в африканских племенах или отдаленных сельских местностях.

Подданническая политическая культура, или *культура подчинения*, отличается сильной ориентацией социальных субъектов на политическую систему и результаты деятельности властей, но слабым участием в обеспечении функционирования этой системы. Носители подданнической политической культуры осознают существование специализированных политических институтов, имеют к ним отношение негативное или позитивное, проявляют готовность подчиняться требованиям администрации, но не склонны принимать инициативного участия в политической деятельности. От центральной власти подданные в этом случае ожидают либо приказов, либо благ.

Активистская политическая культура, или *культура участия*, характеризуется сильной ориентацией на существующую политическую систему и на активное участие в политической жизни общества. Носители такой культуры заинтересованы не только в том, что им дает политическая система, но также и в том, чтобы играть активную роль в обеспечении функционирования ее институтов. К власти они относятся не только в плане необходимости подчинения ее предписаниям и решениям, но и в плане необходимости своего участия в процессах выработки, принятия и выполнения этих решений. В силу указанных черт данного типа политической культуры его принято называть также *культурой участия*.

Из смешения элементов этих трех чистых типов возникают разновидности политической культуры с преобладанием тех или иных составляющих ее компонентов. Каждую из таких разновидностей политической культуры авторы рассматриваемой типологии определили как *гражданскую культуру*. В ее рамках, считают они, многие граждане могут быть активными в политике, однако многие другие играют роль подданных, или прихожан. Более того, даже у тех, кто принимает активное участие в политике, качества прихожан и подданных

вытеснены не полностью. Именно смешанные типы политической культуры, по мнению Алмонда и Вербы, преобладают в истории различных обществ. Считается, что наиболее адекватной демократическому общественному устройству является такая гражданская культура, в которой наряду с преобладанием составляющей культуры участия органически присутствуют элементы подданнической и приходской культуры.

В России и Беларуси, по нашему мнению, существовавшая в дооктябрьский период авторитарно-монархическая разновидность подданнической политической культуры сменилась в советское время авторитарно-вождистской ее разновидностью. Важнейшим признаком последней является примат государства над человеком, тотальное подчинение индивида так называемым высшим государственным интересам, превращение его в "винтик" огромного социального механизма, направляемого волей вождя. Носитель авторитарно-вождистской политической культуры в своем поведении ориентируется не на нормы закона, не на принципы функционирования различных политических институтов, а на волю вождя, начальника. Происходящий ныне переход к демократической политической системе невозможен без преодоления прежней, авторитарно-вождистской, политической культуры, которая все еще проявляется в психологии и поведении широких слоев населения. Демократическому обществу соответствует гражданская политическая культура с преобладанием населения, активно участвующего в политической жизни.

Национальный менталитет, национальные черты политической культуры	Термин менталитет (ментальность) - латинского происхождения (от лат. <i>mens</i> - ум, мышление, образ мыслей, душевный склад). В социологии и социальной психологии этим понятием принято обозначать совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида, социальной группы или народа действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Это понятие характеризует глубинные черты сознания и поведения, оно в концентрированном виде отражает единство высокорационализированных форм сознания (науку, философию, политическую идеологию, религию и т. п.) и мира бессознательных структур, неосознанных культурных кодов, определяющих поведение людей. На уровне ментальное™ "пересекаются" природные
---	--

и культурные, рациональные и эмоциональные, сознательные и бессознательные, личностные и общественные компоненты структуры индивидуального и коллективного сознания и поведения.

Национальный менталитет, или национальный характер, формируется на протяжении длительного времени, охватывающего практически всю историю данного народа. Конкретные черты характера народа складываются в зависимости от его традиций, культуры, социальных структур, внешней, природной среды обитания. В свою очередь, будучи социально-психологическим феноменом, сама ментальность выступает как порождающее сознание, задавая определенные образцы мышления и поведения личностей, социальных групп и народа в целом. Таким образом, национальный менталитет – определенный способ видения мира и типичных образцов социального действия, регулирующих поведение народа на протяжении длительного времени.

Политологов интересуют особенности национального менталитета с целью выяснения его влияния на политическую жизнь, на политическую культуру общества. К настоящему времени накоплена обширная литература, посвященная анализу типичных черт национального характера и обусловленных ими стереотипов политического поведения различных народов или, как уже упоминалось, национальных моделей политической культуры.

Например, в национальном характере белорусов исследователи чаще всего отмечают такие черты, как трудолюбие и выносливость, рассудительность и неторопливость, мягкость характера и добродушие. Вместе с тем для значительной части белорусов характерны пассивность и нерешительность, отсутствие настойчивости и рисковости, малоразговорчивость. Белорусы, как правило, отличаются послушностью и даже покорностью представителям власти, им свойственно стремление к мирным отношениям с другими народами. Все это предопределяет эволюционный характер развития политической жизни Беларуси, отсутствие здесь почвы для радикальных политических движений [91. С. 236-243].

Издавна предметом внимания исследователей являются особенности национальной ментальности русского народа. Наиболее обстоятельное изложение данного вопроса можно найти в книге известного философа Я. О. Лосского (1870-1965) "Характер русского народа", впервые изданной в 1957 г. Автор

приходит к выводу, что основной, наиболее глубокой чертой национального характера русского народа является его религиозность и связанное с нею искание абсолютно совершенного царства бытия. Русский человек обладает чутким различением добра и зла, зорко подмечает несовершенство общественных установлений и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими [63. С. 240—241]. К числу важнейших свойств русских философ относит также страстность, волю, свободолюбие, склонность к анархизму, доброту, даровитость, мессианиззм, нигилизм, максимализм. В книге приводятся многочисленные иллюстрации массового проявления указанных черт национального характера в политической жизни России. С точки зрения Лосского, к примеру, грандиозная территория Российской империи сложилась отчасти потому, что вольнолюбивые русские люди бежали от своего государства, но когда они заселяли новые земли, государство наступало на них [63. С. 276].

Интересные выводы относительно влияния национальной ментальности русского народа на его исторические судьбы сделал академик *Д. С. Лихачев* (1906-1999). В этом отношении он считает важными такие черты национального характера русских, как преданность идее свободы личности и стремление во всем доходить до крайностей, до пределов возможного и притом в кратчайшие сроки. По его мнению, вторая из отмеченных черт - доведение всего до пределов возможного - составляет истинное несчастье русского народа. Именно из-за данной особенности своего национального характера Россия часто оказывалась на грани чрезвычайной опасности [61. С. 4-5].

Видимо, эта черта национальной ментальности русских не в последнюю очередь способствует и тому, что история России сопровождается периодической переделкой, "перестройкой" всех основ общественной жизни. За последнюю тысячу лет таких крупных "перестроек" общества, его самоотрицания усматривается, по крайней мере, пять: первое - это отрицание своей языческой сути, обращение к христианству, что сориентировало страну на западную модель развития; второе - осуждение феодальной раздробленности через образование централизованного Московского царства, что обусловило поворот к деспотическому азиатскому Востоку; третье отрицание связано с Петровскими реформами и, как легко видеть, ориентировано обратно с Востока на За-

над; четвертое - это революция 1917 г., которая снова повернула вектор развития с Запада на Восток; наконец, пятое самоотрицание - это нынешние перемены, которые, несомненно, ориентируют общество на западную модель развития.

Надо обратить внимание и на то, что всякий раз подобные решительные самоотрицания сопровождались тотальным разрушением прежних экономических, политических и духовных структур и ценностей. Уже в наши дни мы явились свидетелями разрушения существующих политических институтов и символов, сложившихся духовных ценностей, материальных памятников истории и культуры. Но исторический парадокс состоит в том, что тотальное по форме отрицание прежнего образа жизни и системы ценностей никогда не вело к их подлинному преодолению или уничтожению. Складывавшиеся веками социальные институты и ценности не исчезали бесследно, а вновь возрождались в своей прежней сути, хотя и под новыми названиями.

Понятие политической субкультуры В любом обществе наряду с политической культурой существуют различные политические субкультуры. В политологической литературе субкультура рассматривается как совокупность политических ориентации, значительно отличающихся от ориентаций, доминирующих в данном обществе. Речь, по существу, идет об особенностях политических культур различных социально-демографических и профессиональных групп. Так, различают политическую субкультуру молодежи, женщин, интеллигенции, творческой элиты, служащих государственного аппарата, деревенскую, городскую и т. д. В странах с многонациональным составом населения различают этническую субкультуру. Особенности каждой из подобных политических субкультур обусловлены различиями положения общественных групп в экономической и социальной структуре общества, а также этническими, расовыми, религиозными, образовательными, половозрастными и другими особенностями их носителей.

Наличие в обществе множества политических субкультур может оказаться источником дестабилизации общественно-политической жизни. Иногда отдельные субкультуры настолько отличаются от общей политической культу-

ры, что могут рассматриваться в качестве самостоятельных *контркультур*. Переросшая в контркультуру субкультура, как правило, противостоит доминирующей культуре и даже стремится ее заменить. В подобных случаях политические установки и ориентации граждан резко поляризуются, причем такие расхождения часто касаются как легитимности режима, так и путей разрешения важнейших общественных проблем. Политическую культуру такого общества принято определять как *конфликтную*. Стабильности общества способствует *консенсусная* политическая культура, которая характеризуется согласием между гражданами как относительно существующей политической системы, так и по поводу важнейших проблем общественной жизни и путей их разрешения. Стабильности общества способствует единство его политической культуры. Видимо, нереальной является задача преодоления множественности политических субкультур. Однако можно и следует стремиться к совместности между различными субкультурами, к согласию всех социальных групп по коренным вопросам жизни общества.

Таким образом, фиксируя принципы, нормы и институциональные механизмы их взаимоотношений, политическая культура тем самым обеспечивает воспроизводство политической жизни общества на основе исторической преемственности. При этом она выступает как объективная данность, являющаяся не простым внешним отражением существенных черт политического процесса, но его внутренней, органической частью. Вплетенная в контекст существующих общественно-политических отношений, в структуру социальной деятельности, политическая культура возникает и эволюционирует вместе с этими отношениями.

Углубленное изучение политического сознания и политической культуры является неременной стороной познания политической жизни любого общества. Именно они во многом объясняют истоки, характер и особенности конкретной политической системы, существующие в обществе политический режим, поведение общественных групп, динамику и направленность политических процессов. Необходимость изучения политического сознания и политической культуры диктуется также потребностями в прогнозах политического поведения людей, без чего невозможна результативная практическая политика.

И. ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИКА

11.1. Личность как субъект политики

Личность и общество Человека изучают многие науки, но в разных аспектах. Политология выясняет его место и роль в системе политических отношений. Однако деятельность человека в сфере политики есть лишь часть его многообразной социальной жизни. Поведение здесь подчиняется общим социологическим закономерностям. Поэтому рассмотрение личности как субъекта политики следует начать с уяснения проблемы взаимоотношения между личностью и обществом. Но сначала необходимо определить суть таких понятий, как "человек", "индивид", "индивидуальность", "личность".

В обывденной речи перечисленные термины употребляют-ся, как правило, в одном и том же значении, но в науке их смысл различается. Наиболее абстрактным и, следовательно, объемлющим является понятие "человек". В различных контекстах оно может иметь смысл любого из названных терминов. В то же время в словаре русского языка термином *человек* обозначается "живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе труда".

Термином *индивид* обозначается человек (лицо) просто как единичный представитель данного биологического рода или социальной общности.

Термином *индивидуальность* обозначается то особенное, специфическое, что отличает данного человека от всех других людей.

Понятие *личность* многозначно. С одной стороны, оно представляет конкретного индивида как субъекта деятельности. С другой стороны, личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых качеств. Этот второй аспект понятия наиболее важен с точки зрения социологии и политологии, так как эти науки отдельный человек интересуют не сам по себе, а как член определенного общества, социальной группы, характеризующийся некоторыми социально-типичными чертами.

Здесь мы подошли к проблеме взаимоотношений личности и общества. Как же соотносятся они друг с другом? Это один из самых сложных мировоззренческих вопросов, кото-

рый волнует человечество на протяжении тысячелетий. До настоящего времени не предложено его общепринятой трактовки. В конечном счете каждый человек решает этот вопрос для себя сам и по-своему. Но, придя к тому или иному ее решению, он обнаруживает, что не одинок в своей позиции и что у него есть единомышленники. Так что и наша трактовка данной проблемы есть одна из возможных.

Рассмотрим три разные концепции, представленные классиками социологии — Эмилем Дюркгеймом, Максом Вебером и Карлом Марксом.

Эмиль Дюркгейм исходит из того, что социальная реальность - общество в целом и составляющие его явления - автономна по отношению к индивидуальной реальности. Ученый противопоставляет "социальные факторы" и "индивидуальные факторы", "коллективные представления" и "индивидуальные представления", "коллективное сознание" и "индивидуальное сознание". Все симпатии Дюркгейма на стороне первого ряда. Он признает, что общество возникает в результате взаимодействия индивидов, но, раз возникнув, оно начинает жить по своим собственным законам. И теперь вся жизнь индивидов определяется социальной реальностью, влиять на которую они не могут или влияют очень незначительно, не меняя сути социальных факторов. Сама же личность, по Дюркгейму, есть двойственная реальность, в которой сосуществуют, взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная. В последней выражается постоянство человеческой природы против меняющихся вместе с обществом исторических черт личности.

Позиция Вебера прямо противоположна точке зрения Дюркгейма. Для Вебера нет социальной реальности, кроме индивидов. Он не отрицает существования и необходимости изучения таких социальных образований, как класс или нация, государство или семья, полагая, что сами по себе они не могут действовать целенаправленно и осмысленно. Этим коллективным социальным формам нельзя приписывать волю и мышление, и поэтому они не являются субъектами общественного развития. Вебер видит в роли субъекта отдельных индивидов, которые только и могут совершать осмысленные, целенаправленные действия. Все общественные образования, с его точки зрения, представляют собой, скорее, способы организации специфических действий отдельных индивидов. Поэтому социология, счи-

тает ученый, в качестве исходного пункта своих исследований должна брать поведение индивидов или группы индивидов, стремясь при этом раскрыть смысл их действий. В этой связи он называл свою социологию понимающей, которая должна делать доступными для понимания действия индивидов.

Еще один вариант решения данной проблемы содержит теория К. Маркса. В его понимании, субъектами общественного развития являются социальные образования нескольких уровней: человечество, класс, нация, государство, семья и личность. Движение общества осуществляется в результате действий всех этих субъектов. Однако они отнюдь не равнозначны, и сила их воздействия на общественное развитие изменяется в зависимости от исторических условий. В разные эпохи как решающая сила выдвигается один из них. В первобытном обществе основным субъектом социальной жизни была семья и возникающие на ее основе образования - род, племя. В классовом обществе таковыми становятся крупные социальные общности - классы, нации. Следующим доминирующим субъектом социального действия должно стать осознавшее себя и смысл своего существования "обобществившееся человечество".

Как же представлял себе Маркс соотношение между личностью и обществом?

Исходным пунктом, ведущим к раскрытию взаимосвязи между личностью и обществом, является выдвинутый К. Марксом тезис о том, что сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, что в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений [67. Т. 3. С. 3]. Это означает, что социальные качества человека не даны ему с рождением, не возникают из него самого, а их основой являются существующие общественные отношения. Каждый индивид застает последние как внешнюю по отношению к себе реальность, а затем в процессе своей жизнедеятельности осваивает их определенную совокупность, формируя тем самым свои личностные социальные качества. Таким образом, личность, согласно Марксу, есть продукт и в то же время субъект общественных отношений. В свою очередь, общество есть результат взаимодействия как живших в прошлом, так и живущих в данный момент поколений людей.

Для понимания глубинной сущности взаимосвязи личности и общества важно подчеркнуть, что человек, по Марксу, не есть пассивный объект воздействия со стороны общества и составляющих его социальных групп. Их влияние человек испытывает в процессе собственной деятельности, в ходе активного своего взаимодействия с социальной реальностью. По мере того, как индивид осваивает накопленный и существующий в общественных отношениях социальный опыт, он превращается в сознательного субъекта общественного развития. Становясь таковым, он и сам оказывает воздействие на социальную реальность, внося свою лепту в жизнь общественного целого. Таким образом, общество и личность находятся в диалектической взаимосвязи, суть которой Маркс выразил следующей краткой формулой: "Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество" [67. Т. 42. С. 118].

Поэтому в дальнейшем изложении темы будем исходить из того, что отправными моментами в понимании человека как субъекта политики являются та социальная реальность, в которую он включен, и те социальные функции, т. е. роли, которые он в ней выполняет.

Социальная роль и социализация личности Под **социальной ролью** принято понимать такой образ поведения индивида, который ожидается от каждого, кто занимает данное положение в системе общественных отношений. Нормативы, образцы поведения индивида, принявшего на себя выполнение определенной социальной роли, даются ему как нечто внешнее, более или менее обязательное. И критерием оценки выполнения индивидом своей социальной роли служит степень соответствия его действий принятым для данной ситуации образцам поведения.

Однако, чтобы человек был в состоянии принять на себя и выполнять в обществе определенную роль, он должен предварительно освоить в той или иной мере имеющийся социальный опыт, приспособиться к существующим условиям своей жизнедеятельности. Процесс интеграции индивида в общество, в различные типы социальных общностей посредством усвоения им элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты, называется социализацией личности.

Подчеркнем, однако, что отношение личности и среды ее жизнедеятельности принимают форму прямых и обратных связей. Этот процесс осуществляется с помощью определенных механизмов влияния как па социальные качества индивида со стороны общества, так и наоборот. В первом случае речь идет о механизме социализации индивида, во втором - о механизме изменения им социальной среды. Заметим также, что социализация индивида происходит на протяжении всей его жизни.

Политическая социализация личности

Процесс освоения индивидом социальную-политических знаний, норм, ценностей и навыков деятельности, в результате которого он принимает на себя определенную политическую роль, называется *политической социализацией личности*. Под *политической ролью* понимается политическая функция, нормативно одобренный образ политического поведения, ожидаемый от каждого, кто занимает данное положение.

Процесс политической социализации имеет сложный характер, в нем можно выделить две стороны: объективную и субъективную. Первая сторона связана с тем, что на личность всегда воздействует множество объективно существующих социальных факторов и само это влияние носит непреднамеренный характер. В качестве таковых факторов выступает вся совокупность существующих социально-экономических, политических и духовных отношений. Субъективная сторона политической социализации связана с сознательной, целенаправленной деятельностью общества по формированию у людей определенных политических качеств. Эту функцию выполняют различные социальные институты (семья, учреждения воспитания, обучения и профессиональной подготовки членов общества, группы интересов, общественно-политические организации, отдельные события и т. п. явления, которые принято называть агентами социализации).

В процессе политической социализации личности можно выделить несколько этапов.

Первый этап совпадает с детским, отроческим и ранним юношеским периодами в жизни индивида, когда он в семье, группе ровесников, школе, юношеских организациях формирует свои первоначальные политические установки и образцы политического поведения. Некоторые из полити-

ческих установок, приобретенных в детстве, с течением времени будут меняться, но другие приобретают стойкий характер и оказывают влияние на поведение индивида на протяжении всей его жизни.

Второй этап политической социализации индивида связан с периодом его интенсивного обучения в различных учебных заведениях - от старших классов общеобразовательной школы до высшего учебного заведения. В это время формируется информационная сторона мировоззрения личности; существующая система социальных норм и ценностей трансформируется в ее внутренний мир; закладываются основы политической культуры.

Третий этап связан с активной социальной деятельностью индивида, когда он включается в работу государственных институтов и общественно-политических организаций, в подготовку и проведение всевозможных политических акций. В этот период происходит внутреннее определение индивидом своего социального положения и его отношения к этому положению, вытекающих из него обязанностей. Общим результатом данного этапа политической социализации индивида является превращение его в *гражданина*, т. е. в человека, сознающего себя членом данного государства (политического сообщества), пользующегося всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющего установленные законами обязанности. Только осознав себя гражданином, индивид начинает действовать как полноценный субъект политических отношений.

Наконец, четвертый этап политической социализации - вся последующая жизнь человека, когда он постоянно совершенствует и развивает свою политическую культуру. Итогом политической социализации индивида к тому или иному моменту его сознательного жизненного пути является принятие и выполнение им одной или нескольких политических ролей.

В литературе встречаются и иные периодизации процесса политической социализации личности, различающиеся как по числу этапов, так и по содержательным особенностям последних. Как правило, такие периодизации связываются с возрастными стадиями развития личности. Некоторые авторы, например, выделяют первичный и вторичный этапы политической социализации. Первичный связывается с детским и юношеским возрастом индивида и характеризуется

интенсивным усвоением политической информации, а также приобретением начального опыта политической жизни. Вторичный этап связывается с периодом социальной зрелости индивида, когда он приходит к осознанию в той или иной мере своего места в окружающей действительности, своих интересов и целей, приобретает навыки самостоятельно вырабатывать свои политические позиции и принципы, умения следовать им в процессе выполнения определенных политических ролей.

Типология политических ролей

Надо отметить, что степень вовлеченности различных людей в политический процесс весьма неодинакова.

Одни члены общества проявляют большую заинтересованность к политическим событиям, стремятся принимать в них активное личное участие, другие весьма индифферентно, равнодушно относятся к политике, третьи вовсе аполитичны, т. е. ни пассивного, ни активного участия в политических процессах не принимают. Строго говоря, сколько насчитывается индивидуальностей, столько имеется и проявлений своеобразия в личностных политических позициях. Это обусловлено рядом факторов: возрастными и индивидуальными особенностями индивидов, их социальным положением, семейными традициями, уровнем образования, культуры и т. д.

В литературе можно встретить различные классификации политических ролей. Ниже приводится одна из них, составленная в зависимости от степени вовлеченности личности в политику [77. С. 66].

- Рядовой член общества и гражданин, не оказывающий никакого влияния на политику, не активный и не заинтересованный в политике, имеющий статус почти исключительно предмета политики.

- Гражданин, являющийся членом политического объединения или участвующий в общественном движении или в нескольких объединениях, косвенно включенный в сферу политической практики (решения, действия), если это вытекает из его роли рядового члена организации, из организационных и идейных связей со своим объединением, движением.

- Гражданин, состоящий в выборном органе или являющийся активным членом политической организации, целенаправленно и по собственной воле непосредственно включившийся в политическую жизнь в такой мере, в какой она от-

ражается па внутренней жизни этой организации; степень его участия в политике определяется общественным значением организации и той конкретной ролью, какую он в ней играет.

- Общественный деятель и особенно политический деятель - лицо, занимающее высокое положение в рамках общественной организации, политической партии или института власти и пользующееся значительным влиянием среди различных субъектов политических отношений.

- Профессиональный политик - лицо, для которого политическая деятельность - есть не только особый профессиональный труд, источник существования и одно из главных занятий, по и, можно сказать, смысл жизни.

- Политический лидер (организационный, идейный, формальный или неформальный) - лицо, имеющее политические заслуги и воспринимаемое как авторитет, последняя инстанция.

При изменении активности личности от одной степени к другой, более высокой, ее роль кумулируется, т. е. каждая следующая политическая роль впитывает предыдущие. Профессиональный политический лидер не перестает быть гражданином, членом организации, деятелем; он по-прежнему выполняет каждую из этих ролей с той лишь разницей, что особое положение лидера налагает отпечаток на остальные его роли.

Индивидуальность личности и политика

Рассмотрение политической субъектности личности будет неполным без выяснения влияния личностно-психологических факторов на содержание деятельности индивида. Главный вопрос состоит в следующем: не снижает ли выполнение личностью определенной политической роли ее возможностей оказывать влияние на ход политических событий?

Заранее ответим, что нет оснований игнорировать влияние личности на политику. Наоборот, в реальной жизни политические события иногда оказываются столь тесно связаны с индивидуальными особенностями их участников, что может складываться впечатление, будто совершаемые ими действия совсем не вписываются в их политические роли. И это вполне закономерно, так как одна и та же политическая роль по-своему воспринимается, переживается, оценивается и реализуется разными людьми. Да и само распределе-

ние людей по политическим ролям сильно зависит от их индивидуально-психологических особенностей. Изучение того, каким образом личностные характеристики могут быть приспособлены к требованиям специфических политических ролей, представляет немалый интерес для политической социологии и психологии.

Каков же механизм реализации личностью, исполняющей весьма жестко заданную социальной средой роль, своего индивидуального влияния на развитие политических явлений?

Для его уяснения нам представляется особенно важным следующее обстоятельство: сама диалектическая противоречивость политических отношений, а если говорить шире - общественных отношений, обуславливает известную автономию личности от ее социальных ролей. Это означает, что заданный конкретной ролью образ поведения личности не всегда соответствует постоянно изменяющимся социальным условиям, что и открывает возможность для проявления индивидуального влияния на политические события.

Можно указать и на некоторые конкретные каналы, позволяющие личности оказывать свое индивидуальное воздействие на политику.

Прежде всего такие возможности определяются характером связи, которая существует между социальной средой и индивидом. Эта связь может быть жесткой или менее жесткой, она может быть более подвижной или менее подвижной. Ясно, что во всех этих случаях возможности для индивидуального воздействия на политические процессы будут разными.

Политические институты с развитыми бюрократическими установками и устоявшимися нормами деятельности способны оказывать значительное влияние на характер политического поведения индивида. Окружение в этом случае может навязывать личности определенный тип поведения, в том числе индивидам с незаурядными личностными качествами. Такой тип связи между личностью и средой характерен для авторитарных и тоталитарных политических институтов. Однако некоторые социальные системы настолько пластичны, что индивиды обладают достаточным простором для самостоятельных действий. В подобных обстоятельствах именно личность делается главным фактором, принципиальной детерминантой политики. Значительную свободу для действующих личностей обеспечивают также новые ситуа-

ции и едва складывающиеся политические роли, еще слабо ограниченные формальными установками.

Немаловажным обстоятельством для проявления индивидуальности в политике является диалектический характер социально-психологической связи, существующей между личностью и ее окружением. С одной стороны, действия личности диктуются не только нормативными требованиями ее роли, но и собственными предрасположенностями. С другой стороны, само окружение, которое оценивает действия индивида, никогда не существует как нечто абстрактное и неизменное, оно также подвержено социально-психологическим влияниям. Поэтому не всякое действие политика следует рассматривать как ответ на внешнее требование: политик-повтор нередко сознательно стремится влиять на окружение своими собственными, не имеющими прецедента действиями.

Люди есть не только мыслящие, но и чувствующие субъекты, и потому совершаемые ими действия всегда несут в себе черты, обусловленные их индивидуальными эмоционально-психологическими особенностями. Именно с этим связано то, что при внешне сходных политических убеждениях и целях индивидов их действия могут оказаться неодинаковыми и приводить к различным последствиям. Например, если личность очень рациональна, то она склонна лучше воспринимать информацию и логические доводы. Разумеется, воздействие такой личности на политику будет в достаточной мере выверенным и в высокой степени результативным. И напротив, если личность подвержена влиянию собственных эмоций и страстей, то это может самым негативным образом сказываться на ее возможностях оказывать желаемое воздействие на ход политических событий. Иногда это способно явиться причиной провалов политических замыслов. В подтверждение этого можно привести немало примеров из политической истории.

Наконец, и сами индивиды, хотя и несвободны от исполнения предписываемых им ролям действий, отнюдь не всегда склонны рассматривать себя в качестве невольников своего окружения. Психологические опыты показывают, что только заурядные индивиды склонны к *конформистскому поведению* (от лат. *conformis* - подобный, сходный), т. е. к полному подчинению требованиям своей социальной среды, в том числе и в случае расхождения во мнениях с ней. В человеческой истории никогда не было

недостатка в личностях, обладающих необходимой волей для утверждения собственной индивидуальности перед лицом достаточно жестких внешних условий и суровых испытаний. Реализуя поставленные перед собой цели, такие люди были способны изменить социальное окружение и тем самым проложить путь другим, менее самостоятельным последователям. Не следует, однако, отождествлять личностей-новаторов с *нонконформистами* (префикс "нон" придает слову отрицательный смысл), которые противопоставляют себя среде, игнорируют принятые нормы поведения в силу врожденного чувства противоречия. Нонконформистское поведение, если только оно не вытекает из сознательной реформистской или революционной позиции, не является последовательным и целеустремленным. Подобное поведение носит, как правило, деструктивный характер, хотя также может приводить к определенным политическим результатам.

Права человека и политика	Права человека - это признаваемые политическим сообществом и охраняемые посредством закона естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни. Представления о правах человека восходят к идее общественного договора, согласно которому государство есть результат добровольного самоотчуждения людьми части своих возможностей действовать независимо от кого бы то ни было. При этом люди оставляют за собой определенные возможности действовать самостоятельно, не покушаясь на ранее отчужденные от себя возможности. В силу этого возникают специфические отношения, с одной стороны, между индивидами, а с другой - между ними и государством. Права субъекта, будь то индивид или государство, есть признаваемые и охраняемые сообществом посредством закона возможности и условия, позволяющие субъектам взаимодействовать друг с другом на основе соблюдения общих для всех правил поведения. И каждый отдельный индивид как носитель собственной воли, и государство как носитель коллективной воли по условиям "общественного договора" обладает четко обозначенными возможностями действовать самостоятельно и независимо от кого бы то ни было. Применительно к индивиду такие возможности принято называть естественными и неотчуждае-
---------------------------	--

мыми правами и свободами человека, применительно к государству их принято называть монопольными правами государства.

Совершенно очевидно, что необходимой предпосылкой для какой бы то ни было социальной деятельности, в том числе политической, является наличие у людей возможностей для этого, т. е. гарантированных силой закона прав и свобод личности. Что касается политики, то, чем шире круг людей, обладающих правом участия в делах государства и чем шире круг этих прав и свобод, тем шире круг людей, реально участвующих в делах политического сообщества. Значение этого факта человечество постигало медленно. В период античности правами обладали только свободные жители полиса, именно они являлись участниками политической жизни. Остальные обитатели полиса, т.е. рабы и метеки (переселенцы, не имевшие гражданских прав в новом полисе), были вне политики. В эпоху средневековья рядом прав обладали определенные сословия людей, которые, как считалось, были наделены таковыми Богом или монаршей милостью. Проблема прав и свобод человека как необходимого условия его участия в жизни политического сообщества во всей своей полноте встала в эпоху буржуазных революций XVII - XVIII вв. Выступая против привилегий господствующих сословий феодального общества, буржуазия выдвинула идеи свободы, равенства и братства, реализация которых потребовала предоставления и гарантий определенных прав и свобод для всех категорий граждан. В большинстве стран Запада решение этой задачи продолжалось вплоть до Первой мировой войны, в других регионах мира она и сегодня во многом является насущной.

Одновременно с развитием теоретических представлений о правах и свободах человека происходило и их закрепление в национальном законодательстве различных государств. В числе эпохальных в этом отношении документов - английская Великая хартия вольностей 1215 г., английский Билль о правах 1689 г., американский Билль о правах 1789-1791 гг., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. После Второй мировой войны развернулся процесс международно-правового закрепления прав и свобод человека. В настоящее время основополагающим в области прав человека является международно-правовой документ под названием "Международный билль о правах че-

ловека", который представляет собой совокупность пяти документов: Всеобщая декларация нрав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и два Факультативных протокола к последнему j87. С. 1-32J. Эти документы служат в качестве источников разделов конституций или законодательных актов современных государств, в которых определяются права и свободы их граждан.

В международной практике общепринятой является классификация прав и свобод человека па личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные.

К *личным, или гражданским, правам* обычно относят: право человека па жизнь, свободу, личную неприкосновенность; право на равную защиту законом, равную защиту от любого вида дискриминации; право па свободное перемещение и любое место жительства в пределах каждого государства; право на неприкосновенность жилища, тайну переписки и телефонных разговоров и др. К *политическим* правам и свободам принято относить: избирательное право; свободу союзов и ассоциаций, демонстраций и собраний, свободу слова, выражения мнений; свободу мысли, совести и религий; право на участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей и др. Группу *социальных и экономических* прав составляют: владение имуществом как единоличное, так и совместно с другими; право на труд, свободный выбор работы, обоснованность мотива увольнения, защиту от безработицы; право на забастовку, объединение в профсоюзы, заключение коллективных договоров, участие в управлении предприятием; право на социальное обеспечение, жилище, медицинское обслуживание и др. В число *культурных* прав входят: право на образование; свободное участие в культурной жизни общества, наслаждение искусством; участие в деятельности, способствующей научному прогрессу, и пользование его благами и др.

Права человека неразрывно связаны с его *обязанностями*, о чем специально подчеркивается во Всеобщей декларации прав человека: "Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полноценное развитие его личности". Но "при осуществлении своих прав и свобод, - говорится там же, - каждый человек

должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом и исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе" [87. С. 5]. К основным обязанностям граждан относятся: соблюдение законов, уважение прав и свобод других лиц, уплата налогов, подчинение предписаниям полиции (милиции), сохранение природы (окружающей среды), памятников культуры и др.

Для эффективного участия в политической деятельности максимального числа граждан важно обладание всем комплексом прав и свобод человека, а не только отдельными из них. Для того чтобы права человека стали реальностью, необходимы социальные предпосылки и гарантии (экономические, политические, юридические и духовно-нравственные) их реализации. Наиболее общими из предпосылок принято считать плюрализм форм собственности и демократическое общественное устройство. Наряду с этим в стране должны действовать институты и нормы международно-правовой *системы защиты прав человека*. Речь идет прежде всего о присоединении страны к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также об обеспечении ее соблюдения. Важное значение в этой системе имеют независимые от государства СМИ - печать, радио, телевидение.

Практическая реализация прав человека характеризует уровень демократизма, прогрессивности и гуманизма как отдельных стран, так и всего человечества. Соблюдение прав личности выступает важнейшим критерием внутренней и международной политики, ее человеческого измерения. В конечном счете уважение прав личности способствует повышению ее социальной, в том числе политической, активности, укреплению стабильности общественной жизни, создает благоприятную атмосферу для разносторонних человеческих контактов и сотрудничества.

Таковы исходные теоретические положения, относящиеся к проблеме личности как субъекта политических отношений. Их уяснение позволяет перейти к рассмотрению таких связанных с политической субъектностью личности феноменов, как политическая элита и политическое лидерство.

11.2. Политическая элита

возникновение понятия "элита" Данная тема рассматривается не во всех учебниках по политологии как зарубежных, так и отечественных.

Причина тому - непрекращающиеся с момента появления классических теорий элиты дискуссии о сущности данного социального феномена, его месте и роли в политической жизни общества. Одни авторы видят в элите особый социальный субъект, реального или потенциального носителя политической власти, другие же, не отрицая самого понятия элиты, ставят под сомнение основополагающие утверждения теорий элиты. Данная глава учебника имеет своей целью познакомить читателей с существом соответствующей проблематики и имеющимися подходами к ее трактовке.

Еще в период античности самой политической жизнью перед мыслителями был поставлен вопрос: кто реально управляет или, точнее, должен управлять жизнедеятельностью государственно организованного сообщества людей - немногие, т. е. узкая группа лиц, или многие, т. е. в пределе вся масса полноправных членов сообщества? Сразу же стали появляться трактаты, в которых одни мыслители обосновывали положительный ответ на первую часть данного вопроса и отрицательный на вторую его часть; а другие - противоположные ответы на обе части вопроса. Так было положено начало формированию в обществоведении, в политической науке в частности, двух групп фактически противостоящих друг другу теорий - *теорий элиты* и *теорий демократии*. Правда, в XX в. появились также теоретические концепции, в которых предпринимаются попытки совмещения этих двух в сущности своей противоположных подходов к организации политической жизни. С основными теориями демократии читатели учебника познакомились ранее. Теперь обратимся к существующим подходам к объяснению места и роли элиты в жизнедеятельности общества.

Начнем с выяснения генезиса самого слова "элита". Термин "элита" происходит от французского *elite* - лучший, отборный, избранный. Начиная с XVII в. он употреблялся в торговле применительно к товарам наивысшего качества; затем им стали обозначать лучшие, отборные семена, растения или животные, полученные в результате селекции и предназначенные для дальнейшего размножения или разведения; наконец, он был использован и для выделения в социальной

иерархии "избранных людей", прежде всего высшей знати. Как свидетельствует Оксфордский словарь 1823 г., в это время термин "элита" уже применялся к высшим социальным группам в системе иерархизированного общества. Однако в общественведении он практически не использовался до конца XIX - начала XX в., а в США - вплоть до 1930-х гг. В широкий научный оборот термин "элита" вошел после появления работ итальянского исследователя Вильфредо Парето. В настоящее время, несмотря на возражения ряда специалистов - как марксистов, так и немарксистов, - он занял прочное положение в общественно-политической лексике.

Современное значение понятия "элита" сформировалось как результат выделения в структуре любого общества парных, взаимосвязанных и соподчиненных групп людей - меньшинства и большинства, или элиты и массы. При этом постулируется, что парное соотношение присуще как отдельным сферам общественной жизни - экономике, культуре, науке и др., так и обществу в целом. Критерием деления людей на элиту и массу выступает сила их влияния на ход общественных процессов. Элитой принято считать группу людей, степень влияния которых на общественную жизнь значительно превосходит влияние остальной массы. В современном его понимании термином "элита" принято обозначать высшую в социальной иерархии группу людей, которая осуществляет функции управления, другие виды интеллектуальной деятельности и при этом пользуется влиянием, богатством и привилегиями. Исследователи элит стремятся включить в эту категорию людей, имеющих в своем социальном положении много общего, хотя и обозначаемых обычно различными терминами: лидеры, аристократия, старейшины, магнаты, вожди, полководцы, предводители, влиятельные лица, олигархи, звезды и др.

В политической науке используются производные от термина "элита" понятия - политическая элита, властвующая элита, правящая элита, а так же такие синонимичные или близкие им понятия, как правящая группа, правящие круги, истеблишмент, номенклатура и др. Каждый из них служит для обозначения небольшой по численности привилегированной группы людей, обладающих необходимыми для активной политической деятельности качествами и имеющих возможность в той или иной мере, прямо или косвенно влиять на принятие и реализацию решений, связанных с использованием государственной власти. Здесь под *прямым*

влиянием иоинимается непосредственное участие того или иного лица в принятии окончательного решения; *косвенное влияние* оказывают на человека, принимающего или участвующего в принятии окончательного решения, те лица, которые не имеют прямого доступа к инструментам власти. Политическую науку интересуют вопросы о месте элиты в социальной структуре и о ее роли в жизнедеятельности общества. Ответ на эти вопросы и пытаются дать различные концепции элиты.

Следует отметить, что сама по себе постановка проблемы, касающейся особой роли отдельных людей или групп людей, в жизнедеятельности общества не является заслугой современной политической науки. Идеи, согласно которым общество должно делиться на высшие и низшие слои, па аристократию и простой люд, появляются еще в глубокой древности. Свое последовательное выражение они получили в творчестве Конфуция (идея "благородного мужа", сочетающего черты правителя и учителя), Платона (идея правящего сословия, состоящего из философов-профессионалов), Макиавелли (идея правителя, сочетающего в себе качества "льва", т. е. силу, и качества "лисицы", т. е. хитрость), Т. Карлейля (противопоставление "героев" и "толпы"), Ф. Ницше (акцептация идеала "сверхчеловека"). Однако до уровня целостных концепций, претендующих на научность, эти представления были развиты только в конце XIX - начале XX в. Классические теории элиты связаны прежде всего с именами Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса. В последующем разработкой теории элит занимались такие мыслители, как Х. Ортега-и-Гассет, А. Тойнби, Г.Д. Лассуэл, Ч.Р. Миллс, Й. Шумпетер, А. Этциони и многие другие.

Классические теории элиты

Свою политическую концепцию итальянский правовед и политолог Гаэтаио Моска изложил в 1885 г. в работе "Основы политической науки", которая впоследствии получила название "Правящий класс". Моска еще не использовал термин "элита", вместо этого он употреблял понятия "*правящий класс*" и "*политический класс*". Однако именно ему принадлежит приоритет в формулировании самого принципа *политического элитизма*, согласно которому у власти всегда находилось и будет находиться меньшинство членов сообщества, которое В. Парето было названо элитой. Вот как Моска сам об этом пишет: "Среди неизменных явлений и тенденций, проявляющихся во всех политических

организмах, одно становится очевидно даже при самом поверхностном взгляде. Во всех обществах, начиная со слабо развитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных, существуют два класса людей - класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым в форме, которая в настоящее время более или менее законна, более или менее произвольна и насильственна и обеспечивает первому классу, но крайней мере внешне, материальные средства существования и все необходимое для жизнедеятельности политического организма" [73. С. 559].

Принадлежность к правящему классу, согласно Моска, определяется тем, что отдельные индивиды обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые почитаются в современном им обществе и которые обеспечивают им материальное, интеллектуальное и даже моральное превосходство. К таким свойствам он относит прежде всего военную доблесть, материальное богатство, происхождение, врожденное превосходство личностных качеств. На основе многочисленных примеров он показывает, что каждое из этих свойств людей открывает их обладателям доступ к институтам власти, а значит и к новым привилегиям.

Моска полагал также, что к власти периодически приходят правящие классы, основанные на разных принципах своей организации. Если в обществе созревают новые мощные политические силы, но при этом правящий класс практически не обновляется, то неизбежно начинается процесс вытеснения новым меньшинством выродившегося правящего класса. Таким образом, Моска предвосхитил концепцию циркуляции элит, сформулированную другим его соотечественником - В. Парето. Совпадение указанной идеи Моска с идеей Парето явилось поводом для дискуссий между двумя учеными о приоритете их концепций. Первый обвинял второго в плагиате. Однако, как считают современные исследователи, речь в данном случае должна идти не о плагиате, а о совпадении выводов, к которым пришли ученые независимо друг от друга, что в истории науки время от времени случается.

Примерно в то же время другой итальянский ученый - экономист, социолог и политолог - Вильфредо Парето в ра-

В "Трактате по общей социологии" разрабатывает свою политическую концепцию, которую принято называть *теорией циркуляции элит*. Он был первым, кто активно стал использовать термин "элита", и именно ему принадлежит принятое в современной политологии определение этого понятия.

Также как и Моска, Парето исходил из того, что во все времена обществом правило и должно править меньшинство - *элита*. Однако базовыми в его теории являются не только понятие *элиты*, но и понятия *правлящей элиты*, *контрэлиты*, *народа*. Элита, считает Парето, - это "избранный класс", класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности и, следовательно, наделен наибольшим личным потенциалом для занятий в сфере управления обществом, если речь идет о политике. При этом подразумевается, что граница, отделяющая элиту от остального населения, не является и не может являться точной. Саму элиту Парето подразделяет на две части: 1) правящую элиту; 2) неуправляющую элиту, или контрэлиту. *Правящую элиту* составляют те, кто прямо или косвенно играет заметную роль в управлении обществом, *контрэлиту* - люди, обладающие характерными для элиты качествами, но не имеющие доступа к руководству из-за своего социального статуса и различного рода барьеров, существующих на пути к управленческой деятельности. *Народ* или, по выражению Парето, "низший класс" исполняет преимущественно пассивную, а не активную роль в общественных делах, по является источником пополнения как элиты, так и контрэлиты [73. С. 510-511].

Важным моментом теоретического построения Парето является положение о гетерогенности, неоднородности общества, что и является, по его мнению, объективной предпосылкой круговорота элит. Развитие общества, согласно Парето, происходит посредством периодической смены, или циркуляции, двух главных типов элит: ориентированных на хитрость и обман, которых он вслед за Макиавелли называл "лисами", и ориентированных на силу и порядок - "львы". Эти два типа элит являются вроде двух крыльев или двух полушарий единого целого. Они соответствуют двум принципиальным стратегиям осуществления власти - через взаимодействие и компромиссы или с опорой на насилие. Данные стратегии, или типы управления, сменяют друг друга по мере ослабления соответствующего потенциала их носителей. Если правящая элита не принимает мер против деграда-

ции (у "лис" в виде радикализации и коррупции, у "львов" - усиления консерватизма) путем привлечения новых членов из низших социальных страт, сохраняющих необходимые качества, то может произойти революция, обновляющая правящую элиту. В сфере политики, считает Парето, действуют сильные правители ("львы") и хитрые администраторы ("лисы"). В начале цикла правят "львы", отсюда - войны, а в правящей элите в целом доминируют настроения лояльности власти, патриотизма, приверженности к порядку и т. д. В условиях стабильности и спокойствия "лисы" постепенно входят в правящую элиту, подрывая господство "львов" и лишая их власти. Начинается вторая фаза цикла: "лисы" заняты внутренней политикой, перераспределением ресурсов в ущерб "силовикам", а в правящей элите доминируют материальные ценности. В результате постепенного истощения потенциала "лис" в конечном итоге происходит консервативный заговор "львов", удаляющих "лис" от власти силой. Цикл начинается заново.

Крупный вклад в развитие теорий элиты внес немецко-итальянский социолог Роберто Михельс. Он исследовал социальные механизмы, порождающие феномен элиты. В этом процессе, считает Михельс, особое значение принадлежит организаторским способностям определенных людей, а также организационным структурам общества, усиливающим элитарность и отделение управляющего слоя от основной части общества. Он приходит к выводу, что сама организация общественной жизни требует элитарности и закономерно воспроизводит ее: "Большинство человечества, - писал он, - никогда, видимо, не будет способно к самоуправлению. Даже в том случае, если когда-либо недовольным массам удастся лишить господствующий класс его власти, то ... в среде самих масс с необходимостью появится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса" [73. С. 648-649].

Главной заслугой этого ученого является сформулированный им "железный закон олигархии" или, точнее, "железный закон олигархических тенденций". Согласно Михельсу, в каждом обществе действует тенденция, в соответствии с которой неотделимое от прогресса цивилизации развитие крупных организаций неизбежно ведет к олигархизации управления обществом и формированию элиты, поскольку руководство такими организациями не может осуществляться всеми их членами. Эффективность их деятельности тре-

бует функциональной специализации и рационализации, что сопровождается выделением руководящего ядра и аппарата, которые постепенно, но неизбежно выходят из-под контроля рядовых членов, отрываются от них и подчиняют политику собственным интересам руководства. "Неизменный социальный закон, - утверждает Михельс, - состоит в том, что в любом органе сообщества, возникшем под влиянием разделения труда, возникает по мере его консолидации собственный интерес сам по себе и для себя. Но существование собственного интереса в общем союзе включает в себя существование трений и противоположность интересов по отношению к общему интересу" [73. С. 651]. В конечном счете господствующее меньшинство превращается в замкнутую олигархическую группу, стремящуюся сделать свое привилегированное положение наследственным, укрепляя и защищая его всеми возможными способами. Данную тенденцию Михельс называл "железным законом". Из его действия он делал пессимистические выводы относительно возможностей демократии, которую он отождествлял с непосредственным участием масс в управлении.

Современные элитистские теории Свое дальнейшее развитие теории элит получили во второй половине XX в. Прежде всего необходимо отметить возросшее разнообразие подходов современных ученых к пониманию феномена элиты. Одни из них продолжили трактовку элиты как правящего класса, другие акцентировали внимание на делении общества на две неравные части - элиту и массу, третьи предприняли попытку совместить принципы элитизма и демократизма в организации общественной жизни.

Начатую еще Г. Моска интерпретацию феномена элиты как сплоченной и закрытой группы, стремящейся осуществлять власть только в своих собственных интересах, продолжил американский исследователь *Чарльз Райт Миллс* (1916-1962). Новое в его теории состоит в отходе от защиты элитизма как принципа организации жизнедеятельности общества. Главный элитообразующий признак, считает Миллс, - это обладание командными позициями, руководящими должностями в общественных институтах. Он ввел понятие "властвующая элита", которая "состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможности возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие

крупные последствия ... Это обусловлено тем, что они командуют важнейшими иерархическими институтами и организациями современного общества... Они занимают в социальной системе стратегические командные пункты, в которых сосредоточены действенные средства, обеспечивающие власть, богатство и известность, которыми они пользуются" [76. С. 24]. Миллс рассматривает элиту как систему, так сказать, специализированных элит: в США, например, он выделяет три такие элиты - промышленную, политическую и военно-бюрократическую. Властвующая элита решает все важнейшие вопросы американского общества, нейтрализуя массы путем обмана, лести и мощной индустрии развлечений. Властвующая элита подвержена коррупции, что Миллс объясняет отсутствием организованной общественности, перед которой элита отвечала бы за свои решения. Принципы демократии и элитизма, по Миллсу, противоречат друг другу, и это противоречие может быть разрешено через расширение участия масс в политике. Данную трактовку элиты развивают такие исследователи, как Т. Дай, Х. Зиглер и другие, которые считают, что небольшая по численности элита в США осуществляет власть де-факто, и эта власть "структурна", т. е. в принципе не зависит от исхода тех или иных выборов.

Другая исследовательская линия состоит, напротив, в защите элитизма как принципа организации общества, в обосновании необходимости деления общества на две неравные части - элиту и массу. Она связана с именами испанского философа Х. Ортега-и-Гассет, английского историка А. Тойнби, американского социолога и политолога А. Этциопи и др. Проиллюстрируем данный подход на примере творчества Ортега-и-Гассет.

Свои идеи Ортега-и-Гассет изложил в широко известной работе с характерным названием "Восстание масс". Под "восстанием масс" он понимает "неправомерное" вторжение широких слоев населения в сферу политики, что вызывает у Ортега сильную тревогу. Это беспокойство вытекает из его понимания сути общественного организма: "Общество, - утверждает Ортега, - всегда было подвижным единством меньшинства и массы. Меньшинство - это совокупность лиц, выделенных особыми качествами; масса - не выделенных ничем" [76. С. 17]. Причем меньшинство, считает мыслитель, составляют те, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства; большинство - это

те, кто не требует ничего и кто предпочитает плыть по течению, не селясь перерасти себя. Политика, которая по своей природе требует творческой активности, может быть под силу людям, обладающим особыми достоинствами, т.е. меньшинству, или элите. Масса, которая не обладает необходимыми способностями, призвана повиноваться элите. Поэтому, считает Ортега-и-Гассет, "восстание масс" против своей собственной судьбы неминуемо ведет к политическим потрясениям, следствием которых является установление тоталитаризма. Согласно Ортеге, подлинное общество - это аристократическое общество с четким делением на элиту и массу.

Несомненной новизной отличается концепция *конкурентного элитизма*, называемая также *концепцией демократического элитизма*. Ее создатели, как уже отмечалось, предприняли небезуспешную попытку объединить, казалось бы, несовместимые в организации политической жизни принципы - принцип элитизма и принцип демократизма. Истоками концепции стали идеи американского политолога А. Бентли и австрийского социолога и экономиста И. Шумпетера. Первый, как мы помним, раскрыл роль заинтересованных групп (групп интересов) в функционировании политической системы, а второй интерпретировал демократию как институциональный механизм, посредством которого отдельные индивиды приобретают право принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей. Исходным в рассматриваемой концепции является положение, согласно которому, элиты - их в современном обществе множество - выступают уже как выразители интересов различных социальных групп и, конкурируя друг с другом, способствуют сохранению и развитию демократии. Согласно Шумпетеру, различные элиты выносят на рынок свои политические программы, а массы "покупателей" на выборах принимают или отвергают их. По Манхейму, отличительная черта демократии - это не отсутствие элит, а конкурентная борьба между относительно открытыми элитами за власть в контексте "демократического оптимизма" отношений элит и масс. Демократия, считает К. Манхейм, влечет за собой антиэлитическую тенденцию, но не требует идти до конца к утопическому уравниванию элиты и масс.

В рамках концепции демократического элитизма сложилась школа американского политолога Г.Д. Лассуэлла,

последователи которой разрабатывают теорию *плюрализма элит*. Представления, развиваемые в рамках данного направления, являются, по оценке аналитиков, наиболее распространенными в сегодняшней элитарной мысли. Теория множественности элит сводится к следующим основным положениям. Во-первых, отрицание элиты как единой привилегированной, относительно сплоченной группы и одновременно обоснование положения о существовании в современном демократическом обществе множества элит. Во-вторых, понимание элит как функциональных групп, обладающих особой квалификацией, необходимой для занятия определенных руководящих позиций в обществе. Их превосходство по отношению к другим членам общества проявляется в управлении важными политическими и социальными процессами или во влиянии на них. Однако это не дает оснований говорить о социальном господстве элит. В-третьих, деление общества на элиту и массу относительно, условно и часто размыто. Между функциональными элитами и социальными группами существуют, скорее, отношения представительства, чем господства или постоянного руководства. В современных демократиях элиты формируются из наиболее компетентных и заинтересованных индивидов, которые весьма свободно могут входить в состав элит и выходить из них. Элиты же находятся под контролем материнских, т. е. более широких, социальных групп. С помощью разнообразных демократических механизмов - выборов, референдумов, опросов, сообщений прессы, деятельности групп давления и т. д. - можно ограничить или вообще предотвратить действие сформированного Михельсом "закона олигархических тенденций" и удержать элиты под влиянием масс. Концепция плюрализма элит широко используется для теоретического обоснования современных западных демократий.

Понятия "политическая элита" и "правящая элита"

Исходным для всех рассмотренных выше концепций является положение о том, что в любом обществе можно выделить творческое, активное меньшинство - элиту и нетворческое, пассивное большинство - массу. Такое разделение общества закономерно обусловлено естественной природой человека: люди не равны по своим интеллектуальным, моральным, волевым, творческим, физическим и многим другим качествам. Принадлежность отдельных людей к элите обусловлена их особыми достоин-

ствами. Степень влияния этой группы людей на общественную жизнь в целом и на процессы в различных областях - экономике, политике, науке, культуре, военном деле и т. д. - значительно превосходит влияние остальной массы. Потому данная группа людей и получила название *элиты*. Состав элиты зеркально отражает структуру общества: каждой области общественной жизни присуща *функциональная элита*, которая называется также *субэлитой*. Элита, равно как и субэлита, есть саморегулирующиеся и самовоспроизводящиеся группы людей.

В общем составе элиты особая роль принадлежит *политической элите*. Это - внутренне дифференцированная группа лиц, обладающих необходимыми для активной политической деятельности качествами, претендующих на представительство интересов социальных групп или классов, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и имеющих возможность (добивающихся возможности) прямо или косвенно влиять на принятие и реализацию решений, связанных с использованием государственной власти. Политическая элита представляет собой некое множество конкурирующих друг с другом субэлит. Каждая из политических субэлит генетически связана с определенной социальной группой или социальным классом и претендует на выражение интересов последних в сфере политики. Множественность политических субэлит является следствием экономического и социального плюрализма самого общества.

Согласно концепции демократического элитизма, элита и масса находятся в постоянном взаимодействии и грань между ними носит условный, размытый характер. В условиях демократии политическая элита в той или иной степени подконтрольна массам и относительно открыта для вхождения в нее тех, у кого есть соответствующая квалификация и достаточная степень политической активности. В период выборов в ходе конкурентной борьбы за голоса избирателей различные политические субэлиты стремятся добиться права управления государством и обществом. Победившая на выборах коалиция субэлит приобретает статус *правлящей элиты*, а потерпевшая поражение группировка субэлит становится *оппозицией*. Правящую элиту иначе называют *действительной элитой*, а оппозицию - *потенциальной элитой*.

Таким образом, правящая элита - это та часть политической элиты, которая имеет доступ к инструментам государственной власти и реально обеспечивает руководство и

управление государством и обществом. Очевидно, что такая группа образуется вследствие того, что ни отдельный класс, ни тем более все участники политически организованного сообщества, вместе взятые, не могут ежедневно и ежечасно заниматься управлением общими делами. С момента возникновения государства эта работа становится уделом небольшого числа членов сообщества, деятельность которых образует новый вид общественного разделения труда. Эту группу составляют наиболее авторитетные, влиятельные и политически активные индивиды, которые имеют прямой или непосредственный доступ к инструментам государственной власти. В политической науке для ее обозначения используются такие термины-синонимы, как *правлящая группа*, *правлящая элита*, *властвующая элита*. Именно этой группе лиц принадлежит приоритет в определении основных целей и задач сообщества, законов государства, выработки и осуществления важнейших управленческих решений.

Потенциальная элита представляет собой группу, или, точнее группы людей, которые не имеют доступа к инструментам власти, но которые готовы занять в обществе руководящие позиции и заменить собой действительную элиту. Данную часть политической элиты принято называть также *контрэлитой*.

Для сведения заметим, что в США система государственных институтов и организаций, обладающих властью и влиянием в обществе, а также группы и лица, занимающие основные позиции в этих институтах называются *истеблишментом* (от англ. Establishment - установление, основание; учреждение). В бывшем СССР круг лиц, которые занимали ключевые должности в различных органах власти и управления (включая единственную в то время партию), назывался *номенклатурой* (от лат. nomenclatura - роспись имен). Как в прошлом, так и в настоящем для обозначения круга лиц, причастных к осуществлению политической власти, использовались и другие понятия. В частности, в прошлом широко использовался термин *аристократия* (от греч. aristos - лучший, знатнейший и kratos - власть, т. е. власть знатных), обозначающий высший, привилегированный слой господствующего класса, богатая или родовая знать, а также форма государственного правления, при которой власть сосредоточена в руках этого слоя. В настоящее время широкое распространение получило понятие *меритократия*, образованное

от латинского слова *meritos* - лучший и греческого *kratos* - власть и означающее "власть лучших".

Свойства и функции правящей элиты Для понимания места и роли правящей элиты в системе политических отношений важно отметить ее существенные черты или свойства. К таковым относятся:

- наличие специфического самосознания, а именно осознание себя в силу личностных достоинств составляющих элиту лиц как особой социальной группы, призванной руководить государством и обществом;
- осознание своей генетической связи с более широкими социальными слоями или классами, а также своей ответственности перед ними;
- внутренняя организованность, сходство стереотипов и норм поведения, позволяющие обеспечивать проявление общей воли к действию, к достижению групповых и общих целей;
- наличие у составляющих ее лиц организаторских способностей, управленческого опыта, профессионализма;
- высокий социальный статус, обладание социальными привилегиями;
- относительно высокая степень интегрированности, которая обусловлена общей заинтересованностью входящих в ее состав лиц в сохранении своего привилегированного положения и обеспечивающего его общественного строя.

Раскрывая содержание политических функций правящей элиты, акцент может делаться исходя либо из того, что эта группа функционально связана с господствующим классом (доминирующими социальными слоями и группами) и, следовательно, ее основным предназначением является обслуживание интересов этих социальных субъектов, либо из того, что она есть порождение всего государственно организованного сообщества, а значит, ее роль состоит в обеспечении жизнедеятельности общества как единого целого. Мы уже не раз приходили к выводу, что в деятельности и самого государства, и всех его институтов присутствуют элементы и того и другого. Это полностью относится и к содержанию деятельности правящей группы. Ее функции соподчинены с функциями государства, хотя и не тождественны им: содержание деятельности правящей элиты характеризуется опре-

деленной спецификой. К числу важнейших ее функций принято относить следующие:

- выявление (формирование) и представление интересов прежде всего господствующего класса (доминирующих социально-политических сил) и других слоев населения. В обществах, находящихся на стадии классического капитализма, господствующим считается класс буржуазии; в индустриально развитых странах доминирующими являются слои населения, которые образуют средний класс;

- формирование воли доминирующих социально-политических сил. Внешне эта воля предстает как цели и задачи развития сообщества. Соответственно, данное направление деятельности правящей элиты можно также определить как целеполагающую функцию, или функцию разработки политического курса страны;

- продуцирование разнообразных политических ценностей и представлений, отвечающих интересам доминирующих социально-политических сил и общества в целом. Формулируя систему идей, ценностей и представлений, которая приобретает статус государственной идеологии, правящая элита стремится тем самым влиять на сознание граждан, мобилизовать их на решение целей и задач развития общества. Без постоянного обновления этих средств влияния власть правящей элиты может терять свою легитимность;

- создание и постоянное совершенствование механизма политической власти. Данная функция отчетливо проявляется при смене правящей элиты. Новая элита, как правило, начинает свою деятельность с реформирования институтов государства, обновления законодательства вплоть до пересмотра конституции страны и формирования других необходимых ей политических институтов. Данное направление деятельности правящей элиты является главным условием эффективного управления обществом;

- принятие принципиально важных для жизнедеятельности государства и общества решений и руководство процессом практического осуществления выработанного политического курса, сформулированных целей и задач развития общества. Эта функция элиты находит свое выражение в сущностном воздействии на общество, его экономику и культуру. К ним относятся всевозможные виды регулирования поведения (законодательное, административное, мо-

тлые), извлечение ресурсов в форме налогов и распределение благ и услуг между различными группами населения.

Если попытаться привести все перечисленные функции правящей элиты к некому общему знаменателю, то в качестве такового можно признать ее *посредническую роль* с использованием ею инструментов государственной власти в обеспечении процесса взаимодействия между различными группами и классами, образующими в своей совокупности социально-классовую структуру данного общества. Выполняя необходимые для обеспечения жизнедеятельности общества функции, правящая элита преследует при этом и свой собственный интерес, а именно поддержание своего высокого социального статуса и связанных с ним привилегий.

Учитывая объективное положение и роль рассматриваемой группы лиц в системе политических отношений, авторы и сторонники элитистских теорий считают ее основным, если не единственным, субъектом власти в политически организованном сообществе людей и потому определяют ее термином "властвующая элита". Это означает, что именно данная привилегированная группа лиц, говоря словами Р. Дала, контролирует как саму повестку дня деятельности правительства (т. е. институтов государственной власти), так и содержание принимаемых ими решений. Вот это положение элитистских теорий и является предметом непрекращающихся дискуссий, о которых упоминалось в начале изложения данной темы.

Критики теорий правления меньшинства считают, что выдвигаемые их авторами положения, как выразился только что упомянутый Р. Даль, являются искаженным отражением важнейших истин, касающихся человеческой жизни. Нельзя не признавать, что неравенство в распределении власти является универсальной чертой человеческих взаимоотношений на протяжении письменной истории и что даже в современной демократической стране граждане далеки от равенства в обладании политическими ресурсами и во влиянии на политику и поведение правительства государства. Но авторы элитистских теорий, считая их критики, нацелены на то, чтобы доказать нечто большее: а именно то, что приближение к демократии либо в принципе невозможно, либо требует уникальных условий, которые еще никогда не складывались. Этот момент в теориях правления мень-

шинства, считает Р. Даль, подтвердить или опровергнуть невозможно и невозможно главным образом из-за их предельно высокого уровня обобщения. По его мнению, данные теории свидетельствуют не больше, чем о масштабах и несомненности неравенства, но они не способны подтвердить представление, будто во всех демократиях правящее меньшинство прямо или косвенно господствует в деле управления государством. Более того, они уводят нас от реалистической оценки возможностей демократии в современном мире. В результате все наши суждения относительно ценности элитистских теорий, видимо, зависят по большей части от того, насколько они соответствуют нашим исходным взглядам на устройство мира. Сам Р. Даль убежден в осуществимости такой политической системы, "члены которой считают друг друга политически равными, где они обладают коллективным суверенитетом, а также всеми возможностями, ресурсами и институтами необходимыми для самоуправления" [31. С. 473].

Типы и структура правящей элиты

Тип элиты определяется характером общества, его социально-классовым составом. Согласно современным представлениям, политически организованные сообщества в процессе своего развития проходят сначала традиционную, или доиндустриальную, стадию, затем индустриальную, или модернистскую, стадию, за которой следует постиндустриальная, или информационная, стадия. В соответствии с этим правящую элиту принято подразделять на традиционную и современную, или модернистскую.

Традиционная элита есть феномен, характерный для обществ доиндустриального типа. Наиболее распространенным ее названием является термин "аристократия". Ее составляют родовая знать (дворянство), представители местных вождей, королевских (царствующих) семей, военных каст, духовенство. Власть традиционной элиты основывается на обычаях, религии, формах землевладения. Аристократия как привилегированная общественная группа характеризуется эталонными моральным обликом, образом жизни, ценностями; она выступает референтной группой, на которую равняются все члены общества. В среде аристократии культивировались такие качества, как честь, достоинство, образованность, широкая культура. По мере превращения традиционного общества в индустриальное аристократия начинает ут-

рачивать свои господствующие позиции в обществе, уступая их верхушке новых социальных групп и классов. Однако традиционная элита по-прежнему доминирует в исламских странах и в государствах с населением преимущественно буддийского вероисповедания (Бирма, Цейлон). Показательны в этом отношении Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран.

Современная, или модернистская, элита характерна для обществ индустриального и постиндустриального типов. Здесь в правящую группу входят политики, высокопоставленные государственные служащие, предприниматели, банкиры, военачальники, авторитетные представители науки, технической интеллигенции, культуры. Причем по мере продвижения общества к постиндустриальной стадии удельный вес специалистов среди тех, кто причастен к осуществлению власти, становится все больше. Это явилось основанием для практически полного отождествления понятий "элита" и "меритократия". Хотя, следует заметить, поначалу понятие "меритократия" использовалось как негативная противоположность понятиям "аристократия" и "демократия", и только позднее оно стало употребляться в позитивном смысле для обозначения роли новой интеллектуальной элиты. Чтобы войти в состав правящей элиты развитого индустриального общества требуется наличие естественно-научных, технических и гуманитарных знаний, рационально-критического мышления, умения принимать решения и действовать в постоянно меняющихся условиях общественной жизни.

Очевидно, что правящая элита, хотя и представляет собой относительно интегрированную группу, все же характеризуется достаточно сложной *внутренней структурой*. Многие исследователи, вслед за американским ученым Ч.Р. Милсом, сходятся в том, что она фактически представляет собой систему функциональных элит (субэлит), т. е. групп людей, обладающих особой квалификацией и занимающих определенные руководящие позиции в различных сферах общества. Основными составляющими правящей элиты признаются политическая, экономическая, административная (бюрократическая) и интеллектуальная (идеологическая) субэлиты.

Политическую составляющую правящей элиты, или политическую элиту в узком смысле слова, образуют лица, за-

пимающие ключевые посты на различных уровнях механизма политической власти. В нее входят руководители основных институтов государства и их ближайшее окружение, члены правительства, руководители правящих политических партий и движений, партийных фракций в парламенте, практически все выборные лица высших органов государственной власти и управления. Данные лица в своей совокупности составляют верхушку правящей элиты, главенствующая роль которой проявляется в том, что принятые ею решения распространяются на все сферы общественной жизни, носят стратегический характер и получают законодательное закрепление.

Экономическую составляющую правящей элиты образуют лица, владеющие промышленными корпорациями, торговыми предприятиями, банками, страховыми компаниями, руководители государственных предприятий и т. п. Позицией экономической элиты во многом предопределяются решения, принимаемые на высших уровнях политической власти. Именно экономические круги определяют подходы к решению таких важных социально-экономических проблем, как занятость, налоги, инвестиции, зарплата, уровень жизни. Экономическая элита разделяет заинтересованность политического руководства в необходимости стабильного экономического роста, в стимулировании научно-технического прогресса, в повышении платежеспособности населения, в предотвращении социальных кризисов. Между политической и экономической составляющими правящей элиты происходит как по формальным, так и по неформальным каналам согласование позиций, обмен полезной информацией. Экономическая элита может оказывать давление на политическое руководство, субсидируя те или иные политические партии, финансируя политические компании или, напротив, саботируя неугодные ей политические решения.

Административную, или бюрократическую, составляющую правящей элиты образуют высокопоставленные чиновники государственного аппарата. Их роль в осуществлении власти сводится к подготовке общеполитических решений, оказанию помощи политическому руководству в решении важнейших вопросов государственной и общественной жизни и организации осуществления принятых решений в тех структурах государственного аппарата, которыми они непосредственно руководят. Политическим орудием этой группы,

как и в предыдущем случае, может выступать явный или скрытый саботаж со стороны аппарата управления тех или иных решений политического руководства.

Военную элиту составляют высшие армейские чины, командующие крупными воинскими формированиями. Обычно эту категорию лиц относят к политической элите, по она может рассматриваться и как достаточно автономная группа в структуре правящей элиты. Ее роль в политике зависит от уровня милитаризации общества и от ее связей с экономическими кругами: в современных обществах военная и экономическая элиты вместе могут представлять интересы военно-промышленного комплекса. Рост их влияния может приводить к превращению военной элиты в самостоятельную политическую силу, способную подчинить себе все другие, что иногда и происходит в жизни различных государств.

Интеллектуальная, или идеологическая, элита является важнейшей частью правящей группы; в нее входят близкие к политическому руководству деятели науки, культуры, руководители средств массовой информации, представители высшего духовенства. Ее роль в политической жизни сводится к формированию общественного мнения, к созданию идей, ценностей и убеждений, оправдывающих гегемонию класса, к поддержке или противодействию той или иной политической линии. Господствующий класс и правящая группа всегда заинтересованы в идеологическом оправдании своего политического курса. Это требует высокой степени интеграции политического руководства и идеологической элиты. Однако особенность последней состоит в том, что ее представители склонны к относительной независимости, к критическому восприятию событий политической жизни. Поэтому ее взаимодействие с правящей группой, хотя и происходит объективно, все же требует определенных усилий и с той и с другой стороны.

Понятие "правящая элита" может рассматриваться и в самом широком смысле, включая в него круг лиц, занимающих ведущие посты или оказывающих реальное влияние на принятие решений на всех уровнях организации политической власти. При таком подходе структура правящей элиты, как и политической элиты в целом, будет соответствовать территориальным уровням организации власти, и включать в себя представителей центральной и местной элиты.

Как видно, правящая элита - это достаточно дифференцированный феномен, в связи с чем в ее функционировании

наблюдаются две диалектически противоположные тенденции. С одной стороны, это стремление к целостности и созданию социального центра власти, с другой - размежевание интересов отдельных составляющих этой группы, представляющих различные социальные слои. Вот почему внутри правящей группы могут возникать противоречия, которые особенно обостряются в процессе реформирования общества, смены политического курса.

Системы рекрутирования правящей элиты Понятие "*система рекрутирования элиты*" (от нем. *Rekrut* - лицо, призванное на военную службу по найму или повинности) означает порядок отбора людей на руководящие должности в государстве, политической партии или общественном объединении. Такие системы определяют, кто, как и из кого осуществляет отбор лиц для занятия руководящих должностей. Политической практике известны четыре основные системы рекрутирования правящей элиты: выборы, назначение, наследование и аукцион.

Выборы являются обычным способом продвижения людей на руководящие должности в государственных и общественных институтах демократических обществ; причем выборы здесь рассматриваются как основной институт демократии. Во всех демократических политических системах граждане избирают депутатов представительных органов власти, в большинстве республик с президентской и смешанной формами правления избирается глава государства. Наряду с этим в различных странах существуют и другие выборные должности - губернаторы, мэры, судьи и т. д. Выборы являются фактически единственной формой продвижения людей на руководящие посты в политических партиях и других общественных объединениях. Для данной системы формирования элиты характерны следующие достоинства: открытость; наличие широкого круга претендентов на замещение вакантных постов из числа различных категорий населения; приоритет личных качеств претендентов, а не формальных требований; высокая конкуренция между претендентами и широкий круг тех, кто осуществляет отбор; подвижность состава элиты вплоть до замены ее контрэлитой. Основным недостатком выборов как способа рекрутирования элиты является относительно большая вероятность избрания непрофессионалов, а также опасность увлечения внешним эффектом.

Назначение как способ формирования правящей элиты имеет столь же широкое распространение, как и выборы. Во всем мире посредством назначения заполняется множество должностей исполнительных органов отраслевого уровня, равно как и большинство судебных должностей. Кандидатуры на назначение отбираются из числа служащих государственного аппарата, промышленных корпораций, банковских структур, органов местного самоуправления, партийных функционеров, военнослужащих, работников системы образования, адвокатских контор, деятелей науки и культуры, религиозных и других общественных объединений. Характерными особенностями данной системы являются: закрытость, отбор претендентов на более высокие посты из числа нижестоящих слоев самой элиты; наличие большого количества формальных требований к претендентам на назначение (например, возраст, пол, образование, стаж соответствующей работы, партийность, положительная характеристика и др.); небольшой круг лиц, принимающих участие в отборе; кооптация, или назначение сверху, как главный способ занятия руководящих должностей. Разновидностью данной формы формирования элиты является *номенклатурная система*, практиковавшаяся в СССР и других странах советского блока. Суть ее состоит в назначении лиц па руководящие должности лишь с согласия и по рекомендации высших партийных органов, в подборе кандидатов на назначение из числа круга лиц, уже занимающих определенные должности и состоящих в резерве на новое выдвижение. Система назначения имеет свои положительные и отрицательные стороны. К числу ее сильных сторон относятся меньшая степень риска при отборе кандидатов, большая предсказуемость и преемственность политики. В то же время эта система порождает бюрократизм, консерватизм в политике, сковывает инициативу снизу.

Наследование как механизм отбора претендентов па должности в институты власти играли огромную роль в прошлом многих, если не большинства, государств и продолжают использоваться в настоящее время. Защищая наследственный принцип отбора, его сторонники традиционно ссылаются на то, что он обеспечивает правителям долгосрочную перспективу. Монарх, который знает, что его место унаследует старший сын или какой-то другой родственник, в большей мере будет заботиться о долгосрочных интересах стра-

и, нежели избранный на краткий срок политик. Большинство современных монархий являются наследственными, хотя это и не абсолютное правило.

Аукцион - продажа государственного поста тому, кто предложил за него наивысшую цену. Этот способ замещения престижных должностей широко практиковался на протяжении всех средних веков и вплоть до реформы государственной службы на демократических началах. Однако и сегодня во всем мире нередко используются механизмы заполнения должностей в государственных и других политических органах, весьма напоминающие аукцион. Например, чтобы получить пост посла США в каком-либо небольшом государстве, лучшим способом добиться этого может оказаться высокий взнос в избирательный фонд победившего президента.

Системы рекрутирования правящей элиты, как видно, зависят от исторической эпохи, национальных традиций, типа политической системы, особенностей политического режима и других факторов. Со сменой общественно-политического строя происходят и существенные изменения в способах формирования правящей элиты. Исторический опыт показывает, что успешно развивается то общество, которое создало надежный механизм воспроизводства правящей элиты и умеет его постоянно совершенствовать.

"Волны" демократизации и элитократизации Итогом ранее рассмотренной темы "Демократия как форма политической жизни" явился вывод о том, что,

ни одна из политических систем демократического типа, не обеспечивает реализацию самим народом без какого-либо посредничества всех функций по управлению обществом. Ни одна из существующих демократий не упраздняет также неравенства в распределении власти между членами сообщества. Самый совершенный механизм демократии позволяет лишь с участием граждан определять, какая группа лиц будет управлять обществом в предстоящие несколько лет, в то время как основной массе населения все это время предстоит выполнять роль исполнителей воли этого избранного меньшинства.

Результатом рассмотрения темы "Политическая элита" является вывод о том, что элитистские теории во всех их модификациях все же не содержат доказательств того, что власть в современных демократиях принадлежит исключительно меньшинству. Хотя неравенство в распределении

власти между людьми нигде еще не устранено, тем не менее политическая жизнь в демократических обществах строится на основе сочетания в разных пропорциях принципов и элитизма, и демократизма. Учитывая это, М. Дюверже полагает, что более адекватной современным реалиям является не формула "управление народом с помощью народа", а формула "управление народом с помощью элиты, кооптированной из народа".

Если верно утверждение С. Хантингтона, что движение мира в сторону демократии происходит в виде своеобразных волн, "волн демократизации" [121], то столь же верным будет и утверждение, что в этом движении промежутки между "волнами демократизации" заполняются также своеобразными волнами - "волнами элитократизации". Последние, как свидетельствует опыт XX в., могут приносить с собой проявления и авторитаризма, и тоталитаризма. Следовательно, если путь к полной демократии очень и очень длинен, если не бесконечен, то столь же длинен, если не бесконечен, и путь к полному преодолению элитизма в организации жизнедеятельности общества.

11.3. Политическое лидерство

Лидерство как социальное явление

Данная тема является одной из главных в курсе политологии. Понять причины повышенного интереса к проблеме политического лидерства несложно. В настоящее время общество, различные политические партии и движения буквально заняты поиском ярких политических лидеров. Отсюда и рост научно-познавательного интереса к данной проблеме.

Прежде всего отметим, что проблема лидерства может рассматриваться с позиций различных социально-гуманитарных наук. Социология, например, изучает лидерство в контексте взаимодействия личности и других элементов социальной системы. Психология и психиатрия исследуют психологические и психопатологические особенности личности лидера. Социальная психология изучает лидерство как процесс взаимодействия социальных и психологических факторов, исследует его механизмы, разрабатывает методы обучения и психологической подготовки руководителей.

Особое значение проблеме лидерства придается в политологии. Конечно, политическая наука широко пользуется

результатами изучения данной проблемы, полученными другими науками - историей, философией, социологией, социальной психологией. Однако политология имеет и специфический предмет изучения лидерства. Она рассматривает лидерство как один из важнейших элементов механизма регулирования отношений индивидов, социальных групп и институтов в сфере политики. В этой связи важнейшими исследовательскими вопросами нам представляются: 1) сущность лидерства как социального явления; 2) роль политического лидерства в функционировании общества; 3) типология политического лидерства.

В словарях общего характера термин "лидер" (от англ. leader - ведущий, руководитель) определяется как глава, руководитель политической партии, общественной организации и как лицо, пользующееся большим авторитетом, влиянием в каком-либо коллективе. Данное определение указывает на внешние признаки явления, но никак не затрагивает его сущностных аспектов.

Обратимся теперь к научной дефиниции лидерства. В философском энциклопедическом словаре лидерство определяется как один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы берет на себя функции осуществления координации и направления действий всей группы, которая, в свою очередь, принимает на себя обязанность подчиняться указаниям и требованиям данного индивида или части членов группы. Таким образом, лидер - это член группы, принимающий на себя значительно большую меру ответственности в достижении групповых целей, чем остальная часть группы. В системе совместной деятельности лидерство возникает как объективная потребность определенной группы, преломившаяся в сознании участников и принявшая форму ожиданий и требований, обращенных к лидеру.

Общественное лидерство имманентно человеку и обществу, т. е. проистекает из их природы, оно является древнейшей формой организации жизни людей. Уже на самых ранних этапах общественного бытия без формирования тех или иных способов организации групповой деятельности существование и развитие человеческих сообществ были бы просто немислимыми. А это, в свою очередь, обуславливало выбор такого порядка общественной жизни, где ведущую роль играли более сообразительные, опытные, сильные, более му-

жественные индивиды. Они получали признание, доверие, авторитет среди своих современников т. е. - становились лидерами.

Лидерство как социальное явление носит всеобщий характер. Можно смело утверждать: там, где возникает то или иное человеческое сообщество, там появляются и лидеры. С этим явлением каждый человек сталкивается уже с детства. Юношеские стихийные группы всегда возглавляются лидерами, это присуще школьным и студенческим группам. Досуговые объединения взрослых также выделяют своих лидеров, в семье обязательно имеется лидер. Без лидерства немислимы трудовые коллективы. С развитием частной собственности на средства производства, появлением социальных классов и государства лидерство становится активным компонентом политических процессов.

По мере развития социальной жизни эволюционировал феномен лидерства, усложнялись его формы и иерархия. На ранних этапах общественного развития преобладающей являлась *личностная форма лидерства*, когда функции руководителя группы выполняет одно лицо. В дальнейшем стали возникать различные *формы коллективного лидерства*, когда руководящую функцию в группе выполняет какой-либо коллективный орган или ведущее положение в системе общественных отношений занимает социальная группа, класс, партия, государство (среди системы государств).

С развитием институциональных форм общественной жизни стали различать *лидерство формальное* и *неформальное*. Формальный лидер назначается или избирается в соответствии с установленной процедурой, приобретая таким путем официальный статус руководителя. Неформальный лидер - член группы, наиболее полно в своем поведении отвечающий групповым ценностям и нормам и потому пользующийся наибольшим авторитетом среди своего окружения. Он ведет группу, стимулируя достижение групповых целей и проявляя при этом по сравнению с остальными членами более высокий уровень активности.

В связи с наличием формального и неформального лидерства представляется необходимым выяснить различия в содержании понятий "лидер" и "руководитель". На уровне обыденного сознания эти понятия употребляются как синонимы. Однако на уровне научного анализа принято различать роли руководителя и лидера.

Руководитель обладает регламентированными правами и обязанностями по отношению к остальным членам группы, включая и возможность наложения на них официальных санкций. Руководитель не всегда является тем лицом, которое обладает наибольшим реальным авторитетом среди членов группы. Однако несмотря на это полномочия его в группе остаются теми же. *Лидер*, который играет центральную роль в выработке и принятии решений, организации деятельности и регулировании отношений в группе, может и не обладать статусом руководителя. Однако такой лидер - непременно личность, индивидуальность. Он занимает ведущее положение благодаря своим неординарным личностным качествам. В то же время неформальное лидерство нестабильно, его надо постоянно подтверждать. Неформальный лидер имеет больше шансов, чем другие члены группы, быть избранным или назначенным на должность руководителя. Нередко в реальной жизни сочетаются в одном лице формальный и неформальный лидеры, хотя встречается немало и исключений из этого правила.

В западной науке среди имеющихся способов обоснования возникновения лидерства центральное место принадлежит различным его психологическим интерпретациям. Основополагающим при этом у всех авторов является тезис о том, что в основе общественной жизни лежит человеческая психика. Считается, что она первичная, определяющая по отношению к явлениям социальной жизни, а человек, по природе своей индивидуалист и собственник, одержим волей к власти.

Так, уже упоминавшийся французский социальный психолог Гюстав Лебоп рассматривал лидерство как чисто психологический феномен. Власть лидера, по его мнению, основывается на сознательном или чаще всего бессознательном использовании законов психологии. Все властители мира, считает Лебоп, всегда были бессознательными психологами, инстинктивно познававшими душу толпы. Толпа - этим термином Лебоп обозначал как случайную массу людей, так и социальные секты, касты, классы - по своей природе не обладает интеллектом и чувством личной ответственности. Поэтому он разрабатывал рецепты, призванные помочь лидерам овладеть толпой. В частности, он советовал при взаимодействии с массами прибегать к сильным выражениям, преувеличивать, утверждать, повторять и никогда не пытаться

доказывать им что-либо рассуждениями. "Простое утверждение, - писал Лебон, - не подкрепленное никакими рассуждениями и никакими доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы заставить какую-нибудь идею проникнуть в душу толпы. Чем более кратко утверждение, чем более оно лишено какой бы то ни было доказательности, тем более оно оказывает влияние на толпу" [58. С. 240]. Видимо, неправильным было бы абсолютизировать данные рецепты, но нельзя и не видеть, что многие лидеры не без успеха ими пользуются и по сей день.

Пожалуй, наибольшее влияние на современные западные психологические концепции лидерства оказали идеи основоположника психоанализа, австрийского психиатра и психолога *Зигмунда Фрейда* (1856-1939). Как известно, Фрейд сформулировал тезис о вечном и неразрешимом противоречии между половым влечением, с одной стороны, и цивилизацией - с другой. Центральным понятием при анализе данного противоречия выступает у него термин *сублимация* (от ср. век. лат. *sublimatio* - возвышение, вознесение), которым он обозначил психический процесс преобразования, переклечения энергии аффективных влечений, прежде всего сексуальных, на цели социальной деятельности и культурного творчества [112. С. 220]. Разновидностями сублимации, например, могут быть художественное и философское творчество, научная, политическая и спортивная деятельность. Но и при этом оказывается, что заряд психологической энергии не снимается полностью и что он находит обходные пути для своей реализации, оборачиваясь, чаще всего, неврозами. Поэтому, считал Фрейд, зачастую невротиками являются великие люди. Среди влечений таких людей преобладает, по его мнению, стремление в той или иной форме господствовать над людьми.

Последователи Фрейда делят общество на психически нормальных людей, не способных к творчеству, и на лидеров, являющихся, по их мнению, невротиками. Они объясняют, что ориентированными на лидерство людьми движет чувство вины и они ищут облегчения посредством таких механизмов, как обличение других. В детстве многие лидеры пережили крушение определенных надежд и компенсируют комплекс неполноценности тем, что ведут ожесточенную борьбу за власть, за самоутверждение путем использования властного влияния. Сторонники данных концепций лидерст-

ва свои положения подкрепляют тем, что ряд политических деятелей, но свидетельствам историков и биографов, были невротиками (Наполеон, Линкольн, Робеспьер, Рузвельт, Пуанкаре, Гитлер, Сталин).

Концепции политического лидерства В современной политологии выдвинуто несколько концепций политического лидерства. Наибольшую известность получили так называемые теория черт лидера, теория определяющей роли последователей, ситуационная теория лидерства, а также синтетические подходы к рассмотрению лидерства.

В основу *теории черт лидера* положено учение английского психолога и антрополога *Фрэнсиса Гальтона* (1822-1911) об индивидуально-психологических различиях между людьми, которые он объяснял преимущественно наследственными факторами. Авторы данной теории исходят из того, что выдвижение индивидов в политические лидеры обуславливается их особыми личностными качествами. Поэтому, полагают они, необходимо сосредоточиваться на исследовании личностных качеств лидеров. При этом они считают необходимым изучать деятельность лидеров в различных, в том числе случайных, ситуациях, выявлять присущие им психологические характеристики и составлять соответствующие таблицы. В итоге лидерство объясняется ими как специфический социально-психологический феномен.

Видимо, нельзя отрицать того, что каждый индивид, стремящийся занять лидирующее положение, должен обладать определенными качествами. Не претендуя на полноту, назовем лишь некоторые необходимые политическому лидеру качества: 1) умение учитывать, выражать и отстаивать взгляды своей социальной группы; 2) способность ставить интересы общества выше личных интересов, без чего авторитет лидера невозможен; 3) умение организовать действия больших общественных групп; 4) ораторские способности и личная коммуникабельность; 5) наличие развитой политической культуры, адекватной национальной ментальности^{TM}. Кроме всех прочих качеств, политический лидер - это индивидуальность, эрудированный, корректный, безупречный в моральном отношении человек.

Вместе с тем нельзя не видеть и некоторую впеисторичность теории черт лидера. Ее авторы рассматривают лидерство как изолированный от конкретных социальных условий

феномен. Однако разные исторические эпохи, социальные классы и группы требуют лидеров, обладающих различными, несовпадающими качествами. Отмеченная особенность рассматриваемой концепции проявляется в том, что в различных ее модификациях в качестве необходимых для лидеров перечисляются прямо противоположные черты.

Так, например, одни авторы утверждают, что лидер должен обладать большим интеллектом, чем члены руководимой им группы. Другие же считают, что, как правило, лидерами становятся не мыслители, а люди действия. Они не должны обладать значительной проницательностью, так как это ведет к сомнениям и бездействию. Лидеры, по их мнению, рекрутируются из нервных, эмоционально возбудимых людей. Превосходный ум совсем не обязателен для лидерства, особенно в бюрократических организациях, где карьеру делают не самые умные, а самые изворотливые и беспринципные индивиды.

В основе *теории определяющей роли последователей* находится один из фундаментальных принципов структурно-функционального подхода к анализу социальных явлений, согласно которому каждый элемент определенной социальной целостности имеет свое функциональное назначение. С этой точки зрения, лидерство является функцией социальной общности, направленной на ее самовоспроизводство и обеспечение ее целей. Данное положение впервые сформулировал уже упоминавшийся американский социолог Толкотт Парсонс. Оно, в сущности, означает, что лидер - это человек, который имеет своих последователей. Поэтому авторы данной теории считают, что на первом плане должен быть анализ не самих лидеров, а их последователей. Считается, что именно последователи выбирают себе лидера, который призван обеспечивать удовлетворение их интересов. И именно последователи воспринимают лидера, они же в конечном счете принимают или отвергают лидера. Таким образом, согласно данной концепции, лидер является, в сущности, инструментом социальной группы, т. е. группы последователей. Если встать на данную точку зрения, то "тайна лидера" видится не в его личностных качествах, не в особенностях социальных условий, а в психологии и запросах его последователей.

К данной концепции лидерства весьма близка и *ситуационная теория*. Ее авторы рассматривают лидерство как

функцию социально-политической ситуации. Согласно их подходу, настроения, интересы, потребности и устремления социальной группы выступают в качестве важнейших элементов ситуации, ориентируясь на которую, лидер строит свое поведение. С этой точки зрения, политическое лидерство характеризуется не столько специфическими чертами индивида, сколько содержанием той роли, которую призван выполнять лидер в данных условиях. Авторы рассматриваемой концепции считают, что каждая конкретная ситуация выдвигает своего лидера, личностные качества которого в наибольшей мере отвечают потребностям группы. В этой связи представляются примечательными слова американского социолога Ю. Дженнингса: "Нет сомнения, что если ситуация созрела для Наполеона, то Наполеон созрел для ситуации. Великие события всегда свадьба между человеком и временем. Великий лидер "чувствует" ситуацию и знает, когда он ее может использовать, обратиться в свой актив".

Нетрудно видеть, что "ситуационная теория" также не раскрывает во всей полноте феномен политического лидерства. Большинство политологов, принимающих данную концепцию, считают влияние на лидера его последователей негативным. Чтобы удержать свое положение, лидер стремится удовлетворять запросы массы, в результате чего он превращается в марионетку. Думается, что именно такая эволюция и происходит с лидером, если он видит свою задачу только в том, чтобы угодить своим последователям. Однако при ситуационном подходе к объяснению феномена политического лидерства игнорируется относительная самостоятельность личности. Авторами ситуационной теории упускается из виду тот факт, что лидер может овладеть ситуацией и сам оказывать влияние на развитие обстановки. Как мы видели, социализация личности - это не пассивное отражение индивидом существующих общественных отношений, а формирование себя как личности в процессе активного взаимодействия с социальной средой.

Так называемые *синтетические концепции* лидерства содержат попытки объединить основные положения рассмотренных выше теорий. В таких концепциях проблема лидерства представлена, конечно, более полно, но они не свободны от эклектизма.

С нашей точки зрения, политическое лидерство детерминруется, обуславливается общими социальными условия-

ми, своеобразно преломляющимися в конкретной исторической ситуации и в специфике личностных качеств. Согласно такому подходу, лидер предстает как человек, в наибольшей степени отвечающий требованиям исторического момента и потребностям определенных социальных сил. Чем выше степень соответствия качеств политического лидера потребностям общественного развития, тем более значимо его влияние па ход политической жизни.

Политический лидер является одновременно и субъектом, и объектом политических отношений. Как субъект политики он стоит во главе тех или иных социально-политических движений с целью реализации интересов общностей, его выдвинувших. Ради этого политический лидер наделяется властными полномочиями, т. е. правом концентрировать и направлять усилия и волю людей. Критерием эффективности его деятельности в таком качестве является степень удовлетворения запросов и интересов той общности, которая прибегла к его услугам. Как объект политики он всегда испытывает влияние и давление различных заинтересованных сторон и должен быть готов к восприятию предложений и требований, к определенным компромиссам с различными политическими силами.

Типологии политического лидерства

С уверенностью можно утверждать, что в действительности не встречается двух совершенно одинаковых политических лидеров. Однако это не означает, что у различных лидеров отсутствуют какие бы то ни было сходные, типологические черты. В политологии предпринимаются попытки составить классификации лидерства по тем или иным основаниям. Полученные при этом типы лидерства отражают характерные признаки, присущие различным группам данного класса общественных явлений. Как известно, типология есть метод научного познания, она служит одним из главных средств объяснения объекта и создания его теории.

Многие исследователи при составлении классификации лидерства опираются на типологию господства (авторитета), разработанную Максом Вебером. С этой типологией мы уже знакомились при рассмотрении проблемы легитимности власти. Напомним, что Вебер выделил три типа господства: традиционное, харизматическое и легальное. Соответственно политологами выделяется и три типа политического лидерства - традиционное, харизматическое и легальное.

Традиционное лидерство основывается на силе традиции. Это означает, что лидеры выявляются, определяются в соответствии с правилами, содержащимися в многолетних, если не многовековых, обычаях: например, после смерти вождя (монарха) новым лидером по традиции становится его сын. Говоря современным языком, в данном случае индивид обладает "правом" на лидерство в силу своей принадлежности к определенному роду, сословию или элите. Авторитет такого лидера, лидера-вождя, также опирается на силу традиции. Данный тип лидерства характерен для традиционного (доиндустриального) общества.

В политических системах традиционного общества проблема преемственности лидерства решается просто. Хотя, если быть точным, и в этом вопросе история знает немало примеров споров и конфликтов по поводу наследования династических прав, попыток насильственного изменения существующего порядка передачи власти. Относительно просто здесь решается и задача приобретения навыков управления социально-политическими делами. Такие навыки прививаются наследникам престола с самого раннего возраста. Основная же трудность для лидера традиционного типа состоит в необходимости следовать рутине как обязательной норме поведения, почитать все то, что имело место в вековом прошлом. Его возможности влиять на процесс общественного развития крайне ограничены. Сила традиции такова, что лидеры, которые ее нарушают, рискуют лишиться своей легитимности и, вслед за этим, повиновения подвластных. Всякие же их более или менее значимые социально-политические нововведения непременно оспариваются общественными авторитетами и сопровождаются попытками реставрации прежних порядков.

Харизматическое лидерство основывается на вере в наличие у какого-то человека исключительных качеств: откровений, одаренности, непогрешимости, героизма. Все эти способности индивида, который выделяется из среды обыкновенных людей, рассматриваются его последователями как сверхъестественный дар. На этой основе такой человек и признается лидером. Данный тип лидерства, по Веберу, формируется, как правило, в переломные моменты развития общества. Классический пример харизматического лидерства - утверждение Мухаммеда, некогда бедного пастуха, женившегося на богатой вдове, сначала в качестве пророка, а затем

и руководителя мусульманской общины. Харизматическое лидерство может иметь место в обществах самого различного характера. В современных условиях такой тип лидерства чаще всего встречается в развивающихся странах. Видимо, есть объективная закономерность в том, что в ходе национально-освободительных революций традиционное лидерство вытесняется харизматическим.

В политических системах, характеризующихся харизматическим типом лидерства, всегда остро стоит проблема выявления нового лидера, проблема смены властвующей группы. Заполнение оставленной после смерти лидера политической пустоты сопровождается, как правило, драматическими событиями. Действительно, в обществе, которое во всем следовало за боготворимой им личностью, отсутствуют общепринятые процедуры выявления нового лидера. Политическая культура данного общества ориентирована на принятие в качестве лидера "самого выдающегося соратника" прежнего вождя. Но сложность заключается в неясности того, кто же из окружения умершего вождя является самым верным его последователем. Если таковой не был назначен самим вождем еще при жизни, то среди элиты непременно разворачивается борьба за лидерство. Нередко она приобретает самые ожесточенные формы и завершается утверждением нового лидера харизматического типа или переориентацией политической системы на иной тип лидерства.

Легальное лидерство основывается на убеждении в правомерности рационально установленных норм общежития, в законности существующего общественного порядка, в том числе установленных законом механизмов определения политических лидеров. Иногда данный тип лидерства называют бюрократическим, и для этого есть весомые основания.

Действительно, во-первых, лидером легального типа можно стать не обязательно в силу выдающихся личностных качеств (хотя при этом всегда необходим определенный уровень компетентности), но посредством выполнения установленных законом бюрократических процедур. Замена такого лидера также осуществляется путем приведения в действие соответствующих юридических норм. Во-вторых, легальный лидер есть в сущности чиновник, бюрократ в обычном смысле этих слов. Он выступает не как индивид, от которого непосредственно исходит власть, а как исполнитель определенной государственной функции. Его задачей является наи-

лучшее осуществление не им установленных правил политического поведения и действия. Разумеется, у него остается немало резервов для проявления в политике своей индивидуальности.

Нетрудно видеть, что легальный тип лидерства характерен для демократических политических систем. Но утверждение лидера данного типа - это все-таки не одномоментный бюрократический акт, а развивающийся во времени и в контексте реального политического действия процесс. Эволюция политического лидерства, как и всякого социального явления, - это движение от простого к сложному, от единичного к соподчиненной множественности. Соответственно, в политологии различают три уровня политического лидерства: 1) лидер малой группы, объединенной политическими интересами; 2) лидер общественного движения, организации или партии, выражающей интересы определенного социального класса (слоя) и преследующей цели овладения средствами политической власти; 3) лидер-политик, действующий в системе властных отношений, в которой лидерство представлено в виде политического института (например, глава государства, глава исполнительной власти).

На практике процесс формирования политического лидерства носит стадийный характер: всякий вновь рождающийся лидер изначально стремится публично заявить о себе, занять как можно большее число сторонников, формализоваться, вписаться в существующую политическую систему; затем происходит возникновение общественных движений и выделение их лидеров; далее - образование политических партий, выработка их программных установок и организационных принципов, формирование иерархии партийно-политического руководства; наконец - приход партий к власти, участие в управлении страной, делегирование партийных лидеров на руководящие государственные посты, появление лидеров-руководителей, государственных деятелей. Но, разумеется, не всякому общественно-политическому движению и не каждому лидеру суждено получить возможность формировать и возглавлять правящую политическую группу.

В рассмотренной типологии политического лидерства, конечно же, описаны "идеальные" черты, которые в действительности редко встречаются в чистом виде. В реально существующих политических системах чаще всего имеет место

переплетение признаков всех трех типов лидерства при преобладании одного из них. Например, глава современной президентской республики избирается на свой пост в соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Но чтобы стать кандидатом в президенты, он должен принадлежать к элитному кругу лиц. А чтобы быть избранным, он должен завоевать симпатии у избирателей, убедив их в наличии у себя определенных выдающихся качеств.

В литературе встречаются типологии политического лидерства, составленные по иным основаниям, в частности: по характеру институциональности - формальное и неформальное; по субъектам лидерства - индивидуальное и групповое; по объекту лидерства - общенациональное, лидеры определенных социальных групп, лидеры политических партий и движений, лидеры территориальных общностей; по стилю взаимодействия со средой - авторитарные, демократические и либеральные или невмешивающиеся, лидеры; по типу политического сознания (политической культуры) лидера - реформаторское, революционное и консервативное. Полагаем, что нет необходимости приводить развернутые характеристики всех данных типов лидерства, поскольку содержание их вытекает из изложенных выше тем курса. Обозначим лишь самые существенные черты лидеров двух последних классификаций.

Для *авторитарного* лидерства характерно стремление к монопольной власти. Лидер такого типа единолично определяет цели группы или общества и способы их достижения. Он пытается повышать активность своих последователей административными методами. *Демократический* лидер стимулирует активность своих последователей путем пробуждения у них чувства собственного достоинства, создания атмосферы сотрудничества. Его предложения и распоряжения, как правило, предварительно обсуждаются, окончательные решения всегда учитывают мнения членов группы. Подобные лидеры обычно тактичны, уважительны и максимально объективны. Считается, что демократический стиль лидерства является предпочтительным. *Либеральный* лидер стремится уйти от решения имеющихся проблем, обезопасить себя от ответственности, переложить свои функции на ближайших помощников. Словом, он старается не вмешиваться в разрешение сложных общественно-политических коллизий, предпочитая предоставить событиям идти своим чередом.

Очевидно, бывают периоды в общественном развитии, когда возникают потребности в подобных лидерах. Большинство же аналитиков низко оценивают этот стиль поведения лидера.

Американский политолог Роберт Такер классифицировал лидеров по типу политического сознания. Он выделил реформаторский, революционный и консервативный типы лидерства. По его мнению, *лидер-реформатор* верит в принятую большинством идеальную модель общества, определяет отклонение от этой модели привычек и обычаев в поведении людей. Свою главную задачу он видит в преодолении имеющихся отклонений путем изменения этих привычек. *Лидер-революционер* видит и определяет существующие социальные порядки как настолько непоправимо неправильные, что признает лишь одно возможное решение - фундаментальное переустройство общества в соответствии с иными социальными идеалами. *Лидер-консерватор* не желает социальных изменений, противодействует им и имеет в качестве своих союзников существующие общественные установления, нормы и принципы.

Функции политических лидеров

Из изложенного видно, что лидеры призваны решать широкий круг общественно-политических задач. Иными словами, в осуществлении политического процесса они выполняют определенные функции. Поскольку политический процесс в своем развитии проходит ряд последовательных этапов, то и функции лидера можно представить в виде последовательного ряда задач, которые он призван решать на том или ином этапе своей деятельности. Например, Роберт Такер выделяет в деятельности политического лидера три взаимосвязанные фазы-функции. Первая - это *диагностическая функция*: люди ожидают от лидеров авторитетной, точной и своевременной оценки ситуации в группе, обществе. Вторая - *предписывающая, или функция выработки линии поведения*: на этой стадии лидеры определяют политическую стратегию, т. е. направление действия в интересах группы или сообщества, которое будет разрешать проблемную ситуацию. Третья - *мобилизующая функция*: лидеры добиваются поддержки группой данной ими оценки общественного положения группы и предписанного плана действий. Соответственно эти функции можно назвать также диагностической, политико-формирующей и политико-осуществляющей. Все они присущи как лидерам, занимающим ключевые посты в

структуре государственной власти, так и лидерам общественно-политических организаций и движений.

В литературе по политологии можно встретить и более подробное перечисление функций лидеров. Приведем один из таких перечней. Так, авторы учебного пособия "Введение в политологию," В. П. Пугачев и А. И. Соловьев насчитывают шесть функций лидера: 1) интеграция социальной группы, сообщества; 2) нахождение и принятие оптимальных политических решений; 3) социальный арбитраж, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии; 4) коммуникация власти и подвластных, поддержание и развитие эмоциональной связи между политическим руководством и массами; 5) инициирование общественного обновления, генерирование социального оптимизма, мобилизация масс на реализацию политических решений; 6) легитимация политического режима, т. е. обеспечение его поддержки со стороны масс [88. С. 166-167].

Таким образом, политическое лидерство - важный компонент политического процесса. Существование феномена политического лидерства определяется объективными потребностями организации и регулирования общественно-политической жизни. В этих потребностях, в особенностях социальной и политической организации общества следует искать объяснения характера лидерства.

Раздел III

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

12.1. Политическая деятельность

Понятие политической деятельности

Политическая наука призвана осуществлять системное, комплексное исследование политической власти. Выше мы проделали исследовательско-познавательную операцию по вычленению феномена политики из всего комплекса общественных явлений, в результате чего получили представление о сущности политики, ее субъектах и институтах, особенностях отражения данного явления в общественном сознании. Такой анализ совершенно необходим, по ограничиться им недостаточно, так как политика в таком случае предстанет как бы в статичном виде. На самом же деле политическая реальность существует в виде непрерывного движения, изменения, развития, происходящего в результате взаимодействия социальных и политических структур. Иными словами, феномен политики предстает как процесс, в ходе которого происходит постоянное изменение характеристик социально-политической реальности.

В основе же всякого социального процесса находится деятельность людей. В научной литературе *деятельность* в широком смысле слова понимается как специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержанием которого является его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей. Деятельность является реальной движущей силой общественного развития и условием самого существования общества. Все изменения, которые происходили и происходят в различных сферах общества, по сути результат деятельности людей.

Деятельность человека или групп людей предстает как упорядоченный процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных элементов. Прежде всего она предполагает определенное противопоставление объекта и субъекта: человек противопоставляет себе объект деятельности как исходный материал, который должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в предмет и продукт деятельности. Деятельность носит целесообразный характер. Основания самой цели деятельности коренятся в сфере человеческих интересов и ценностей, тоже выступающих как необходимый компонент деятельности. Далее всякая деятельность осуществляется при помощи определенных средств, форм и методов. Наконец, неотъемлемым элементом деятельности является ее результат, который не обязательно совпадает с ранее сформулированной целью.

Приведенные положения могут быть целиком отнесены и к политике, являющейся одним из самых распространенных видов человеческой деятельности.

Политическую деятельность, следовательно, можно определить как систематическое сознательное вмешательство отдельных индивидов и (или) групп людей в систему общественно-политических отношений с целью приспособления ее к своим интересам, идеалам и ценностям. Она предстает как непрерывный ряд конкретных политических действий. В свою очередь, *политическими действиями* назовем определенные акции, шаги, поступки, намеренно или спонтанно предпринимаемые индивидом или группой людей с целью вызвать те или иные политические результаты, последствия. Ответные действия со стороны тех субъектов политико-властных отношений, интересы которых так или иначе были затронуты ранее совершенными действиями других субъектов, принято называть *реакцией*.

Для сравнения приведем еще два варианта определения политической деятельности. Первое возьмем из учебника по политологии, подготовленного польскими авторами под редакцией А. Боднара: "Политическая деятельность - это индивидуальная или коллективная, спонтанная или организованная деятельность общественных субъектов, прямо или косвенно исходящая из интересов крупных общественных групп и исповедуемых ими ценностей" [11. С. 106]. В этом определении указывается ряд составных элементов политической деятельности и ее существенных черт: множественность субъектов - отдельные индивиды и группы людей; це-

лесообразность, т. е. подчиненность интересам общественных групп; такие возможные ее черты, как спонтанность или организованность. Однако в данной дефиниции не упомянут объект политического воздействия - различные явления социально-политической действительности.

Второе определение, которое содержится в учебнике Л. С. Санистебан "Основы политической науки", гласит так: "Политическое действие представляет собой сознательное и добровольное вмешательство отдельно человека и (или) группы в отношения власти и подчинения данной системе. Действие ориентирует политическую систему на достижение определенных целей, выражающих действительные интересы различных групп" [94. С. 45]. Данное определение содержит перечень всех элементов политической деятельности, указанных нами. Кроме того, в нем акцентируется объект, на который направлен данный вид деятельности, а именно: отношения власти и подчинения в обществе, политическая система в целом.

Следующим шагом в анализе политической деятельности является выделение и рассмотрение ее основных составляющих элементов: субъектов, объектов, целей, мотивов, средств, форм и методов действия, а также их результатов.

Субъекты политической деятельности

По сути, под этой рубрикой мы продолжаем анализ ранее рассмотренных вопросов о субъектах политических отношений и политической власти. Теперь нас интересуют субъекты конкретных политических действий. Разумеется, все ранее указанные субъекты политики могут выступать в качестве субъектов конкретных политических действий, которых нередко называют *политическими акторами*. Но в действительности не все они в равной мере вовлечены в те или иные политические события. В качестве субъектов политической деятельности выступают непосредственные участники политических акций, событий, действий. Однако первичные субъекты политики - индивиды, социальные группы, нации, народы - не перестают быть субъектами политических отношений независимо от того, участвуют они или нет в данный момент в политических действиях. Возлагая функции осуществления политики на создаваемые ими институты и организации, они тем самым и выступают в качестве субъектов политических отношений.

В связи с изложенным подходом к пониманию субъектов политической деятельности непростой является задача их конкретного перечисления. Прежде всего к участникам политических действий относятся лица, группы людей, социальные институты и их органы, которые обладают политической властью, принимают и осуществляют политико-управленческие решения. Мы их перечисляли выше. Политическую деятельность осуществляют функционеры политических партий, общественных организаций и движений. Чрезвычайно разнообразны коллективные агенты политических действий. Ими могут быть персональный состав региональных структур общественных организаций, профессиональные и территориальные группы, которые формируются на основе общности интересов и солидарности, возникающей как следствие географической близости. В различные политические действия могут быть вовлечены и большие общности людей: социальные слои, классы, нации, народы.

Надо заметить, что чрезвычайно сложно разделить индивидуальных и коллективных, непосредственных и опосредованных участников политических действий. Так, индивидуальное действие популярного, харизматического лидера было бы невозможно без коллективного участия поддерживающих его масс. В то же время результативность действий прямых участников политических акций во многом зависит от отношения к происходящему событию людей, которые непосредственно в нем не участвуют. Выражая свое отношение к событиям до, во время или после осуществления соответствующих действий, они тем самым становятся их косвенными участниками.

Объекты политической деятельности

Политологи единодушны в том, что основным объектом политической деятельности является существующее социальное и политическое устройство. Политика в собственном смысле слова есть сфера деятельности, связанная с реализацией потребностей и интересов различных групп людей, ядро которой составляет завоевание, удержание и использование государственной власти. Результаты такой деятельности получают закрепление в политической системе общества, которая и является важнейшим непосредственным объектом политической деятельности. Естественно, что объектом политических действий, в конечном счете, выступает существующая система социально-политического устройства общества. Одни участники политических действий

стремятся ее сохранить и упрочить, другие - реорганизовать и тем самым в большей мере приспособить к своим интересам, третьи - подвергнуть радикальному преобразованию.

Мы уже отмечали, что существующая система социально-политического устройства есть единство социально-классовой структуры общества, всей совокупности общественных отношений, институционального и нормативно-правового механизма политики, т. е. политической системы. Следовательно, каждую из указанных составляющих социально-политического устройства общества можно рассматривать как часть объекта политической деятельности. В то же время это означает, что наиболее общим объектом политической деятельности является общество в целом. Субъекты политики в ходе своих действий стремятся преобразовать, видоизменить либо сохранить и существующую социально-классовую структуру общества, и характер общественных отношений, и систему государственных и общественных политических институтов и организаций, а также регулирующую их взаимоотношения совокупность политических и правовых норм. Точно так же и каждый отдельный социальный субъект оказывается и является одновременно объектом политических воздействий, т. е. он постоянно подвержен влиянию других субъектов и собственных воздействий на самого себя.

Цель политической деятельности В самом широком смысле слова цель политической деятельности состоит либо в поддержании и укреплении существующего типа общественных отношений, либо в их частичном преобразовании, либо в их разрушении и создании иной социально-политической системы. Иногда в качестве основной цели политической деятельности указывают завоевание и удержание политической власти. Представляется, что это несколько упрощенный подход. Конечно, ближайшей целью социальных субъектов, не обладающих политической властью, является ее завоевание. При этом все-таки власть не является самоцелью, а выступает предметом устремлений для того, чтобы затем использовать ее в качестве инструмента воспроизводства или преобразования социально-политической действительности.

Но в качестве цели конкретного политического действия может рассматриваться более или менее узкая политическая задача, которая решается тем или иным социальным субъек-

том в данный конкретный момент. Это может быть деятельность по созданию политической партии или общественной организации, достижению частичной или полной победы на выборах, разработка, принятие и осуществление важных политических решений, проектов, захват власти путем переворота и др. Во всех случаях частные политические задачи направлены на реализацию основной цели, связанной с функционированием социально-политической системы в целом. Причем суммарный результат выполнения частных задач обусловлен всеми частичными результатами, т. е. итогами отдельных политических действий.

Надо отметить, что различные субъекты политического действия зачастую своей целью ставят преобразование социально-политической реальности на основе всеобъемлющих проектов. По своему содержанию такие проекты, как правило, являются взаимоисключающими или оказываются в непримиримом противоречии с существующей социальной системой. Такое расхождение целей различных социальных субъектов придает особую остроту их политическому противоборству, а самой политической деятельности - конфликтные формы.

В политике подобное нередко случается в тех случаях, когда деятельность крупных общественных движений направляется на достижение идеальных моделей социально-политического устройства. Подобные цели-проекты, не принимая реальную действительность, конструируют иной, новый мир, в котором будут полностью преодолены недостатки настоящего. В науке такие цели-проекты называются *политическими утопиями*. Они, как правило, возникают произвольно, вопреки замыслам и расчетам их создателей. Это обусловлено вероятностным характером политического процесса, сложностью согласований его элементов (целей и средств, методов и ресурсов), ошибками в истолковании действительности, влиянием на ход событий эмоционально-волевых начал политической деятельности и многими другими факторами.

Различают *абсолютные* и *относительные* утопии. К абсолютным относят такие утопии, цели которых не осуществимы в принципе; к относительным - те, которые не могут быть реализованы в данный исторический момент, однако в иных условиях могли бы осуществиться. Разумеется, в каждом случае трудно бывает различить абсолютную и относи-

тельную утопию, так как и та, и другая не могут быть реализованы в настоящее время.

Не следует полагать, будто можно полностью исключить утопии из политической жизни. Это невозможно, поскольку утопии есть вечные спутники политики. Они объективно выполняют важную функцию - выступают в качестве мощнейшего стимула социально-политической активности людей. Даже в тех случаях, когда провозглашенные в утопиях социальные цели оказывались неосуществленными, они овладевали воображением людей и побуждали их все же добиваться определенных результатов. В политике часто возможное достигается лишь благодаря тому, что ее участники стремились к стоящему за ним невозможному. Однако утопии могут оказывать и негативное влияние на ход политического процесса. История изобилует примерами таких политических проектов, которые с самого начала вводили общество или отдельные группы людей в заблуждение, отнимали в попытках их осуществления много сил и исторического времени и в конце концов не приводили ни к какому результату.

Точный ответ на вопрос о реалистичности или утопичности выдвинутых политических целей, особенно если они носят всеобъемлющий характер, заранее дать невозможно. В конечном счете такой ответ дает только само политическое действие, только его результаты. В политике нередки случаи, когда, казалось бы, самые реалистичные цели оказывались недостижимыми. Но и многие политические проекты, воспринимавшиеся как утопии, все же оказывались гораздо более осуществимыми, чем это представлялось вначале. Поэтому, как писал французский поэт и публицист Ламартин, утопии часто оказываются лишь "преждевременно высказанными истинами". Определение цели политической деятельности является сложной научной задачей и в то же время - искусством.

Мотивы политической деятельности В общенаучном смысле под *мотивом* (от фр. *motif* - двигаю) понимается

то, что побуждает людей к активности, ради чего они начинают действовать. Главной побудительной причиной социальной активности людей являются их жизненные *потребности* и *интересы*. Напомним, что первым мыслителем, который указал на реальные интересы как основной мотив политической деятельности, был флорентинец Н. Макиавелли. Этот его вывод в последующем подтверж-

дали практически все видные представители политической науки. "Ближайшее рассмотрение истории, - писал, например, Гегель, - убеждает нас том, что действия людей вытекают из их потребностей, страстей, их интересов... и лишь они играют главную роль" [21. С. 73]. Именно интересы составляют ядро мотивационного элемента политической активности людей. В любом политическом действии в явной или скрытой форме присутствуют реальные потребности и интересы социальных групп и индивидов.

Напомним, что положение об определяющей роли интереса в политике - интереса государства, нации, класса, социальной группы, индивида - составляет суть *принципа политического реализма*. Правда, данное положение подвергалось с самого начала и подвергается поныне критике. Его уязвимость заключается в том, что интерес, определяя мотивы поведения субъектов в сфере политики, не устанавливает критериев в выборе целей и средств политической деятельности. Это означает, что практически любая политическая цель и любое политическое действие могут быть критически расценены с тех или иных моральных позиций. Тем не менее никакая критика не может упразднить и не упраздняет основополагающую роль интереса в политической деятельности.

Для того чтобы политическое действие состоялось, чрезвычайно важное значение имеет осознание социальными субъектами своих потребностей и интересов. Обычно те, кто занимается политической деятельностью, основываются на системе взглядов и представлений, называемой *идеологией*. Мы уже рассматривали сущность идеологии как формы осознания социальными группами, классами, нациями, обществом в целом своих интересов и своего места в системе общественных отношений. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что вне идеологии не может быть осознанного политического действия. Систематизированная совокупность взглядов на социальную действительность, ее оценка на предмет соответствия или несоответствия своим потребностям, проекты ее преобразования являются той основой, на которую опирается политическое действие. Поэтому политика представляет собой прежде всего действие, но действие идеологически ориентированное.

Кроме интересов и потребностей, которые отражаются в идеологии, мотивационный компонент политической деятельности определяется рядом других факторов: общим багажом знаний субъектов действия; умением анализировать

объективную ситуацию, в которой происходят события; системой ценностей и норм, исповедуемой данной общностью; эмоционально-психологическими предрасположенностями участников событий; характером складывающегося общественного мнения и циркулирующих в обществе политических мифов. Как было показано ранее, все эти факторы составляют структуру политической культуры, которой во многом определяются стереотипы политического действия.

Влияние *знаний* социального субъекта на его поведение очевидно. Политическое действие осуществляется на основе определенного осмысления социальной действительности, истолкования, объяснения различных ее сторон и явлений. Субъект, обдумывая, чего он хочет и может достичь, должен иметь представление о границах возможных действий и их предположительных последствиях. Источником этого знания выступают всевозможные научные, идейно-политические и философские теории, которые в обобщенном виде отражают социальный опыт. При этом следует помнить, что получившая надежные доказательства теория есть необходимое, но недостаточное условие эффективного политического действия. Любая теория требует еще и ее творческого приложения к специфическим условиям. Теория состоит из общих положений и не содержит в себе готовых ответов на каждый конкретный вопрос политической действительности. Поэтому идеологи и организаторы участников политических действий должны уметь находить этот ответ для каждого конкретного случая.

Условием успеха политической деятельности является правильный анализ социально-политической действительности. Без этого политическое действие может потерпеть крах. И в самом деле, одной из наиболее распространенных причин поражений политических лидеров (партий, движений), провала конкретных политических акций являются ошибки в оценке объективно сложившегося положения. Правильный анализ ситуации, в которой разворачивается политическое действие, требует не только теоретического инструментария, но и умения использовать его в каждом конкретном случае.

Не подлежит сомнению влияние на мотивы политической деятельности *социальных норм* и *ценностей*. Напомним, что каждое общество придает определенным явлениям действительности значимость социальных ценностей. Спектр их

достаточно разнообразен: моральные, этические, эстетические, экономические, идеологические, национальные, религиозные и иные. Люди оценивают эти явления с точки зрения полезности или вредности для своей жизни. Смысл социальных ценностей, следовательно, состоит в регулировании общественной жизни, в интеграции различных составляющих социального организма в единое целое. Критерии и способы оценки значимости тех или иных социальных явлений выражаются в принципах и нормах, предписаниях и запретах, идеалах и установках, целях и проектах, принятых в различных областях деятельности.

В области политики также имеются определенные ценности, которыми мотивируются действия ее участников. В качестве таковых могут выступать, например, традиционные формы политической жизни, демократические институты и нормы, права и свободы граждан, национальная независимость, благосостояние и безопасность страны, определенные идейные представления и т. д. Кроме того, субъекты политики в своих действиях не свободны по отношению к другим социальным ценностям. В современном мире особую значимость в качестве мотивирующего поступки людей в сфере политики фактора приобретают религиозные ценности. Любой участник политических действий обязан соблюдать принятые социальные нормы, если он не хочет быть исключенным из сообщества. Разумеется, эти нормы нарушаются, когда в качестве способа достижения политических целей избирается нелегитимное насилие. Однако такие социальные субъекты, завоевав власть, снова устанавливают нормы политического действия.

Эмоционально-психологические переживания выступают одним из главных компонентов внутреннего мотивационного механизма политической деятельности. В этой связи тоже напомним, что *эмоции* (от фр. *emotion* - возбуждать, волновать) есть психические состояния и процессы, выражающие в форме непосредственных переживаний значение отражаемых предметов и ситуаций для удовлетворения потребностей и интересов. Политика - одна из самых эмоциональных сфер деятельности людей. Повседневная действительность дает множество примеров высокого накала страстей в политических действиях. Осуществляя функцию положительного или отрицательного подкрепления, эмоции во многом определяют развитие политического действия. Поэтому выработка устойчивых эмоциональных стереотипов является

важнейшим условием формирования человека как личности, как участника политических действий.

Наконец, подчеркнем значение *политических мифов* и *общественного мнения* как мотивационных факторов политического действия. Эти феномены сознания нельзя недооценивать в политике. Без социальных мифов она перестает быть сферой человеческой деятельности, которую характеризуют убеждения, воодушевление и страсть, что же касается общественного мнения, то оно определяет и направляет действия больших масс людей в данной конкретной социально-политической ситуации. Оно сравнительно легко изменяется под влиянием пропаганды и цензуры, т. е. ограничения информации. Поэтому для успеха своих политических действий каждый социальный субъект стремится склонить в свою сторону общественное мнение, используя для этого средства массовой информации.

Средства и методы политических действий В словарях термин *средства* определяется как приемы, способы, предметы, приспособления, используемые для достижения какой-либо цели. Почти так же определяется и термин *методы*: приемы, система приемов в какой-либо деятельности. В политике в качестве средств (методов) деятельности можно рассматривать любые акции, деяния, поступки, совершаемые индивидуально или коллективно и направленные на сохранение или изменение существующей социально-политической реальности.

Ранее назывались средства властного влияния (авторитет, сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция), а также основания и ресурсы власти - все это есть средства, которые используют в своей деятельности субъекты власти. Полный перечень средств политики, которые используют не только субъекты власти, но и подвластные, дать невозможно, к тому же он занял бы немало места. Вот лишь некоторые: митинги, демонстрации, шествия и манифестации; выборы, голосования и референдумы; политические речи, манифесты и призывы; собрания и заседания; встречи, переговоры и консультации; приказы, распоряжения и декреты; реформы и контрреформы; восстания, перевороты и путчи; революции и контрреволюции; террористические акции и войны. Как видно, среди средств и методов политического действия есть как мирные, так и немирные их формы.

Возможный набор применяемых различными социальными субъектами средств и методов политического действия зависит от особенностей конкретного общества, его политической культуры. Индивидуальные и коллективные агенты политического действия в специфических условиях используют и конкретные средства, т. е. определенный набор акций, приемов, поступков. Однако если преобразующее политическое действие начинает переходить определенные рамки, то оно наталкивается на сопротивление господствующих в обществе групп. Это значит, что политическая система организована ими так, что не позволяет социальным субъектам выходить в использовании политических средств за определенные, как правило, установленные законом рамки. И сами господствующие группы в целом также ограничены законом в использовании политических средств.

Когда политические действия тех или иных социальных субъектов и применяемые для этого средства и методы начинают выходить за разрешенные законом рамки, правящие группы предпринимают соответствующие контрдействия. В этих условиях весьма часто используются *насильственные средства и методы*. Различают два типа насилия: "сверху", осуществляемое официальными властями, когда стабильность социально-политической системы подвергается опасности, и "снизу", используемое теми, кто пытается изменить эту систему. Когда насилие становится главным средством политического действия с обеих сторон, то данный характер социальных отношений представляет собой гражданскую войну. Результатом ее может быть как укрепление власти господствующих социальных групп, так и ее свержение.

В политологии и правоведении неоднозначно решается вопрос о правомерности или неправомерности насильственных политических действий со стороны социальных групп, не обладающих политической властью. Попытаемся разъяснить суть данного вопроса.

Прежде всего отметим, что в политической теории и юриспруденции различается *законное* и *незаконное* политическое насилие. Законным правом насильственных действий обладает только государство, и, следовательно, кто им правит, тот и использует это право. Однако право властей на применение силового воздействия регламентируется рядом положений: *целью*, в свете которой становится убедительной необходимость применения средств насилия; *моралью*, императивом, т. е. настоятельным требованием которой является

оиравадание насильственных действий значительной частью социальной общности; *правовыми нормами*, четко устанавливающими границы приемлемого применения насилия; *требованиями ситуации*, которые привязывают использование силы к определенному времени и условиям, создающим необходимость ее применения.

Соблюдение всех перечисленных условий применения насилия при осуществлении политики требует от властей не только большого профессионализма, решительности и мужества, но и искусства пользоваться этим средством. При этом следует иметь в виду, что политика трудно поддается учету и прогнозированию. Давно подмечено, что насилие зачастую создает больше проблем, чем их решает. Насильственные действия всегда проще начать, чем потом их прекратить. Тем не менее, физическое принуждение всегда было и остается непременным атрибутом политической власти.

Субъекты политических отношений, не обладающие политической властью, законным правом применять насильственные действия не обладают. И если они прибегают к средствам насилия, то эти их действия незамедлительно вызывают соответствующую реакцию со стороны властей. Однако подчиненные социальные группы в некоторых случаях могут оказываться под столь сильным социальным гнетом, что их насильственные выступления против властей оказываются возможным оценивать не как незаконные, а как "благие", "справедливые", "праведные", "правомерные". Эта терминология широко используется в политической теории. К примеру, правом "справедливого" насилия обосновываются все социальные революции. Впрочем, даже сам папа римский Павел VI (1897—1978) допускал законность революционных действий "против явной и продолжительной тирании, грубо посягающей на основные права человеческой личности и вредящей в опасной мере общему благу страны" [26. С. 391].

Типы политических действий Возможны различные систематизации политических действий. В политологической литературе общепризнанного критерия типологизации пока нет. В основе встречающихся типологий находятся различные принципы. Наиболее часто политические действия группируются по тем или иным характерным особенностям самого акта действия. Но политические действия столь разнообразны, что перечни их особенностей могут быть весьма большими.

С нашей точки зрения, значительные эвристические, познавательные возможности открывает типологизация политических действий по их последствиям в сфере политики, а также типологизация по линии субъект-субъектного взаимодействия.

Прежде всего рассмотрим типологию политических действий в зависимости от тех изменений, которые они вызывают в сфере политическо-властных отношений. По данному признаку, как полагает польский политолог *Тадеуш Клементевич*, можно выделить три типа действий [132. С. 153—154]:

- *революции, восстания, контрреволюции.* Данные действия отличаются: в сфере отношений господства и подчинения - сменой правящего социального класса; в сфере власти - сменой правящей группы путем использования средств насилия по отношению к прежним привилегированным группам;

- *реформы и контрреформы.* Инновации, реализуемые путем реформ, не уничтожают основ власти господствующих слоев, а образуют лишь уступку с их стороны. Реформы осуществляются "сверху" с использованием легальных средств (например, частичная национализация или, напротив, приватизация собственности), хотя при этом не исключаются и меры принуждения;

- *политические перевороты* - государственный или "дворцовый" переворот, путч, военный заговор. Действия такого типа приводят к изменениям отношений только внутри самой власти, в первую очередь к персональным изменениям в центре, принимающем политические решения. Политические перевороты осуществляются, как правило, путем использования непосредственного политического насилия.

Видимо, можно рассматривать приведенную типологию политических действий как базисную, так как она построена с учетом существенных особенностей данного вида общественных отношений. Другие систематизации будут иметь по отношению к ней дополняющее значение, так как они учитывают менее существенные, хотя также интересные, с аналитической точки зрения, особенности действий субъектов политики.

Обратимся теперь к типологии политических действий, построенной с учетом особенностей субъект-субъектного взаимодействия. Авторы подобных систематизаций исходят из того, что политические действия сосредоточиваются вокруг системы власти, и потому они стремятся указать, от

кого исходят и па кого направлены соответствующие действия.

С этой точки зрения, можно выделить три основных типа политических действий: 1) осуществляемые в рамках самого механизма власти, связанные с обеспечением функционирования политических институтов (формирование органов власти и управления, руководящих структур партийных и общественных организаций, обеспечение их работы, отбор кадров, разработка программ и т. д.); 2) осуществляемые правящей группой в отношении "среды" (принятие и выполнение политико-управленческих решений, завоевание поддержки в обществе); 3) действия, направленные от социального окружения к структурам власти (формирование и изменение отношений политического представительства, контроль за деятельностью политических институтов, выражение социальных интересов и т. д.).

Для нормальной организации общественно-политической жизни важны все три указанных типа политических действий. Но, пожалуй, наиболее существенное значение для жизнедеятельности общества имеют действия, осуществляемые правящей группой, всей системой подконтрольных ей социальных институтов и в первую очередь государства по отношению к различным элементам общественного организма. Напомним, что эта деятельность называется *внутренней и внешней политикой государства*. Правящая группа осуществляет ее прежде всего в интересах своих социальных слоев. Вместе с тем задачей внутренней и внешней политики является регулирование процессов, происходящих в различных областях социальной жизни, с целью обеспечения целостности и независимости государства, успешного функционирования и развития общества.

Далее кратко рассмотрим наиболее характерные черты политических действий, связанных с теми или иными особенностями их организации и осуществления. Повторяем, дать их сколько-нибудь исчерпывающий перечень невозможно.

Прежде всего политические действия можно подразделить на *позитивные* и *негативные*. Предназначение первых заключается в том, чтобы осуществлять определенные политические акции с целью получения желаемого, нужного результата, вторых же - в том, чтобы ничего не предпринимать и тем самым позволить произойти определенным политическим событиям. Как известно, конкретные следствия имеют

ие только осуществляемые действия, но и бездействие. Политическая позиция, выражающаяся в бездействии, получила название *абстенционизм* (от лат. *abstentio* - воздержание, отказ). Однако в политике не бывает невинного воздержания, абстенционистская позиция имеет, как правило, намеренный характер. Смысл ее состоит в том, чтобы из действий других социальных субъектов извлечь для себя определенную политическую выгоду.

Политические действия могут быть *рациональными* и *иррациональными*. В первом случае субъекты действия имеют четкие представления о своих целях, условиях, средствах и методах их осуществления, способны эффективно их применять. Однако абсолютно рациональных действий практически не бывает, они всегда несут в себе элемент неопределенности. Что касается иррациональных действий, то они связаны, как правило, с политическими иллюзиями, оторваны от реальных условий и подчинены абстрактным схемам. Разумеется, такие действия приводят скорее всего к неудачам. Иррациональные действия тоже не есть исключение в политике. Реальная политическая жизнь состоит из сочетания в различных пропорциях рациональных и иррациональных действий.

Если рассматривать политические действия на предмет их упорядоченности, то можно выделить среди них *стихийные* и *организованные*. Конечно, результативность действия напрямую зависит от степени его организованности. В целом это понимают все субъекты политических отношений, нотому-то они всегда начинают свое участие в политике из самоорганизации. Наиболее организованный характер носят политические действия господствующих групп, так как для этого они располагают таким мощным инструментом управления, как государство. Однако в реальной политической жизни всегда присутствуют элементы сознательности и стихийности одновременно.

Показателем организованности политического действия являются правильно выбранные стратегия и тактика. Термин "стратегия" происходит от греческих слов *stratos* - войско и *ago* - веду, его изначальный смысл - искусство ведения крупных военных операций и войны в целом. Под *политической стратегией* понимается более или менее четкий план управления политическим действием, исходящий из расстановки социально-политических сил на данном этапе исторического развития. *Политическая тактика* (от греч.

taktika - искусство построения войск) - это выбор и последовательное проведение различных акций, операций, действий, направленных на достижение главной политической цели.

Существуют два типа политических целей: *конечные* и *частичные*. Конечные цели, как при этом предполагается, должны достигаться в итоге реализации стратегического замысла, а частичные - на пути к конечным. Однако отношения между этими двумя типами политических целей являются крайне сложными. Зачастую бывает, что борьба за достижение частичных целей приводит к потере из виду конечных. Или же, наоборот, озабоченность исключительно конечными целями может привести к недооценке необходимости достижения промежуточных результатов. В первом случае, как говорят, имеет место "политический прагматизм", который удовлетворяется победами текущего дня, во втором - "абстрактный утопизм", прикрывающийся фантазией "конечной победы", которую якобы не могут заменить промежуточные достижения. Рациональной является политическая стратегия, не теряющая из виду конечной цели, направленная на достижение ведущих к ней частичных завоеваний.

В зависимости от степени сложности можно выделить *простые* и *сложные* политические действия. Понятие "простые" здесь употреблено условно, так как все политические действия по своей природе характеризуются определенной сложностью. Однако есть действия более простые и более сложные. К "простым" можно отнести те, в которых связь между действием и результатом имеет непосредственный характер. Но в политике преобладают действия с высокой степенью сложности: многоазовые, многоэлементные, многоэтапные, многосубъектные. Такие действия имеют характер кооперированного взаимодействия многих индивидов и групп, подчиненного достижению одной цели, что и позволяет рассматривать их как одно действие. В этом контексте можно выделить: индивидуальные действия, реализуемые отдельными личностями; коллективные, совершаемые территориальной или профессиональной общностью; групповые, субъектами которых выступают социальные группы и общности; тотальные, где участниками являются все социальные общности, группы, институты и организации (например, оборонительная война или революция).

Политические действия могут быть *институционализированные* или *неинституционализированные*. Первый из этих видов составляют такие действия, порядок осуществления которых регламентируется, например, законом, уставом, положением, инструкцией, традиционными нормами и обычаями, дипломатическим протоколом и иными предписаниями. Политические действия имеют тенденцию институционализироваться. В этом заложен большой разумный смысл, иначе политическая жизнь представляла бы собой невообразимый хаос. Неинституционализированные действия могут быть связаны как с решением проблем, не предусмотренных официальным "кодексом", протоколом, инструкцией, сложившейся неписаной традицией или уставом, регламентом организационной структуры, так и с нарушением установленных норм и институциональных компетенций.

Напомним, что политика есть отношение, возникающее между социальными субъектами в связи с реализацией ими своих интересов. Поэтому в зависимости от типа данного отношения - единства, совпадения, различия, противоположности или антагонизма интересов - политическое действие, которое по своей природе является взаимодействием, приобретает различный характер. Можно говорить о *позитивном взаимодействии* (союзе, поддержке, помощи), *соревновании* (конкуренции, соперничестве) и *борьбе* (столкновении политических сил). При позитивном взаимодействии имеется значительная сфера общих интересов субъектов. При соревновании стремления субъектов частично сталкиваются, однако присутствует и определенная сфера общих интересов. Борьба характеризуется полной противоположностью, взаимоисключением целей сторон и направлена на нейтрализацию или уничтожение противника. Однако элементы борьбы в той или иной мере присутствуют во всех формах политического взаимодействия - союзе, соперничестве, конкуренции и столкновении.

Перечислим еще ряд действий, название которых в какой-то мере указывает на их специфику. Политические действия могут быть: суверенными и несуверенными; добровольными и принудительными, навязанными; односторонними, двусторонними и многосторонними; конструктивными и деструктивными; умеренными и экстремистскими; явными и скрытыми, замаскированными; творческими и рутинными. Далее читатель сам может продолжить этот ряд.

Результаты политической деятельности имеет своим объектом существующую социальную и политическую систему, а целью - либо ее укрепление и поддержку, либо реформирование, либо разрушение и замену новой системой общественно-политических отношений. Следовательно, результаты деятельности выражаются в тех изменениях в социально-политическом устройстве, которые явились следствием предпринятых акций как общего, так и местного масштаба. В чем же конкретно могут проявляться эти изменения?

Прежде всего результатом политической деятельности является закрепление или изменение существующих отношений между различными социальными группами, в первую очередь между классами. Эти изменения находят выражение в новой их роли в обществе, в иной зависимости между ними, прежде всего в признании, усилении или, напротив, в ослаблении и даже отрицании прежнего экономического, политического и идеологического господства определенного класса. Далее, эти результаты могут выражаться в изменении отношений - производственных, распределительных, собственности, власти - внутри как основных, так и неосновных социальных групп. Это касается, например, степени участия различных социальных групп в получении экономических и неэкономических благ, имеющих в обществе в недостаточном количестве, но пользующихся особым спросом.

В зависимости от типа осуществленных политических действий - революция, реформа или переворот - их результатами могут быть различной степени изменения в системе организации власти. Во-первых, в случае революции происходит *замена субъекта власти*, что влечет за собой существенные перемены во всей политической системе общества. Во-вторых, вследствие реформ могут измениться: *сила власти*, когда, например, определенные приказы правящей группы перестают выполняться некоторыми общественными субъектами; *объем власти*, т. е. увеличение или сокращение полномочий субъектов власти, сферы их вмешательства в общественную жизнь; *отношения власти*, что может выразиться в ее концентрации или децентрации, в централизации или децентрализации, в олигархизации (авторитаризации) или демократизации. В-третьих, как уже отмечалось, в случае переворота происходят *персональные изменения* как в главном центре принятия политических решений, так и в других органах власти.

Соотношение между целями и результатами политической деятельности

Мы видели, что в политике взаимодействует множество социальных субъектов и все они ставят перед собой разнообразные цели, противоречащие друг другу и зачастую оказываются противоположными. Разумеется, поставленных целей достигает тот социальный субъект, который в политическом взаимодействии, соревновании или противоборстве одерживает верх над своими соперниками и врагами. Но и в этом случае, как правило, не бывает полного совпадения первоначально намеченных целей политического действия и его реальных результатов. Политические усилия всегда сопровождаются непредвиденными и нежелательными последствиями. В этой сфере также действует общесоциологическая закономерность, согласно которой, конечный результат усилий множества взаимодействующих социальных субъектов совпадает не с тем, чего хотел каждый из них в отдельности, а представляет собой некую среднюю величину, равнодействующую, в той или иной мере представляющую усилия каждого.

Таким образом, политическая деятельность, ее характер, масштабы, интенсивность в значительной мере определяют *динамику политического процесса*, т. е. темп движения, изменения, развития социальных и политических систем.

12.2. Политические решения

Политические решения и политические действия

С проблемой принятия политических решений участники политических действий сталкиваются тогда, когда оказываются перед необходимостью выбора оптимального варианта поведения, т. е. наилучшего способа действия среди многих возможных в данных условиях.

Политическое решение - это сознательный выбор одного из не менее двух возможных вариантов политических действий.

Политические решения, конечно, предшествуют политическим действиям, дают им тот или иной импульс. Но внутренняя природа этих двух элементов политического процесса различна. Если политическое действие есть тип практической деятельности, направленный на закрепление или преобразование общественных отношений, то политические ре-

шения сами по себе принадлежат к типу внепрактических действий. Внутреннее их содержание сродни таким исследовательским операциям, как объяснение или разработка научной теории. Выработка и принятие решения - не само политическое действие, а лишь подготовка к нему.

Выработка и принятие политического решения представляют собой сложный процесс, состоящий из ряда элементов, которые в данном случае лучше назвать стадиями или этапами. В целом в этом процессе можно выделить четыре стадии: 1) постановка или выявление социальной проблемы, требующей своего разрешения; 2) формулирование возможных альтернатив решения проблемы; 3) обсуждение, или сравнительный анализ, имеющихся альтернативных решений; 4) принятие решения, т. е. выбор оптимальной альтернативы в качестве плана действий. Не забудем, однако, что процесс принятия решений имеет своих субъектов, а сами решения можно подразделить на определенные типы. Приступим к их краткому рассмотрению.

Субъекты принятия политических решений Было бы просто раскрывать данный вопрос, если бы можно было утверждать: субъектами, принимающими политические решения, являются субъекты политических действий. Однако такой ответ был бы грубым упрощением вопроса. Как не тождественны понятия "субъекты политических отношений" и "участники политических действий", так не совпадает с ними и понятие "субъекты политических решений". Можно быть активным участником процесса принятия решений, но не участвовать в их выполнении, и наоборот.

Субъектами политических решений выступают непосредственно индивиды, граждане, члены общественных организаций либо их представители в выборных органах государственной власти, политических, профессиональных и иных общественных организациях, в компетенцию которых в соответствии с конституцией или уставом входят выработка и принятие решений. Это общее положение нуждается в некоторой конкретизации.

На различных этапах процесса подготовки и принятия решений могут быть задействованы различные социальные субъекты. Так, на этапе выявления проблемы могут заявить о своих интересах самые широкие слои населения, политические партии в целом и общественные организации по ин-

тересам. На этапе формулирования и анализа альтернатив решения проблемы, не оставляющей равнодушными самые различные социальные слои, на первый план выходят политические партии, общественные организации, эксперты, государственная администрация. На этапе принятия решения в действие вступают представительные институты государства, выборные органы партийных и общественных организаций. В определенных случаях сам акт принятия решения в зависимости от значения проблемы могут осуществить более или менее широкий круг граждан (собрания) или большинство взрослого населения (референдумы, голосования).

Однако ответ на вопрос "Кто готовит и принимает политические решения?" не всегда может быть дан лишь на основе положений документов, в которых определяется компетенция различных политических институтов. Вполне возможны ситуации, при которых органы и учреждения, призванные принимать решения, на самом деле являются марионетками, исполняющими волю других лиц. Они лишь придают законную форму подготовленным и принятым закулисно политическим решениям. Так, согласно выводам американского исследователя У. Домхоффа, важнейшие для США решения по политическим, экономическим и иным вопросам сначала зреют и обсуждаются в кулуарах аристократических, или элитистских, частных клубов и лишь затем проводятся через соответствующие политические институты [5. С. 310]. Поэтому чтобы определить, кто фактически при данном политическом режиме принимает решения, требуется тщательно изучить отношения между политическими элитами и формальными субъектами власти, выявить конкретных лиц или группы, которые контролируют деятельность формальных политических институтов или оказывают на них непосредственное влияние. Такие лица или группы и принимают на деле политические решения.

Типы политических решений Все разнообразие политических решений можно подразделить на пять типов: 1) законы и постановления высших органов государственной власти и управления; 2) решения местных органов власти; 3) решения, принимаемые непосредственно гражданами; 4) решения высших органов политических партий и общественных организаций; 5) решения местных органов политических партий и общественных организаций. Как видно, первый и второй типы ре-

шений принимаются представительными и исполнительными органами власти, третий - непосредственно населением, четвертый и пятый - негосударственными организационными структурами политической системы. Решения, которые принимают непосредственно граждане, могут быть как общего значения (выборы высших органов власти, общенациональные референдумы), так и местного масштаба (выборы в местные органы власти, местные референдумы, общие собрания жителей).

Принимаемые на всех уровнях решения могут иметь разное количество адресатов, в отношении которых намечаются определенные политические действия. Решения высшего органа власти определяют содержание действий как в отношении самой системы власти, так и внешней среды. Напомним, что под внешней средой мы понимаем все элементы общественного организма, а также международное сообщество. Решения, принимаемые политическими партиями, общественными организациями и группами, могут касаться их действий по отношению к представительным и исполнительным органам власти, негосударственным общественным структурам, а также любым другим элементам социальной системы. Например, партийное решение может определять позицию партии по той или иной социальной проблеме, по отношению к органам государства и его должностным лицам, к другим политическим партиям или общественным организациям, к тем или иным социальным группам.

Разные типы политических решений характеризуются различным уровнем интеграции социальных интересов. Задачей политического решения, принимаемого на самом высшем уровне в системе власти, является гармонизация разнородных классовых (групповых) интересов и общесоциальных, в то время как цель решений местного уровня состоит прежде всего в соединении локального интереса с общесоциальным. Таким образом, решения того и другого уровней, как правило, взаимосвязаны и скоординированы друг с другом.

Артикуляция интересов Социальная проблема есть не что иное, как сложности, с которыми сталкиваются люди при их попытках удовлетворить те или иные свои потребности. Анализируя политическую деятельность, мы полагали, что социальным субъектам более или менее ясно, в чем состоят их потребности и какие имеются препятствия для их удовлетворения. Смысл же политиче-

ских действий в том и состоит, чтобы устранять из системы социальных отношений эти препятствия и овладевать предметом или средством обеспечения удовлетворения потребностей. Проявление потребностей в виде стремления социального субъекта к обладанию средствами их удовлетворения называется *интересами*. Интересы направлены прежде всего на те отношения, институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей [40. С. 74]. В реальной жизни участники политики всегда в той или иной мере знают, что они хотят в данный момент и что надо для этого делать. Но их сознание не всегда фиксирует сам процесс выявления своих потребностей и интересов.

В политической жизни бывают, конечно, ситуации, когда социальная группа или общность имеют невыявленные и неосознанные потребности и интересы. В таких случаях группа не в состоянии начать сознательное действие, которое могло бы привести к удовлетворению потребностей. Однако из этого вовсе не вытекает, что невыявленные потребности вообще не существуют и что они не могут себя проявить. Достаточно часто в общественно-политической практике встречаются действия отдельных индивидов или общественных групп, которые, на первый взгляд, кажутся необъяснимыми. На самом деле, в основе таких действий, как правило, находятся невыявленные потребности, которые существуют, быть может, в бессознательном состоянии или стали фактом сознания лишь отдельных лиц. Подобные действия сначала возникают как случайные и хаотические, но становятся все более распространенными и упорядоченными по мере того, как потребности, лежащие в их основе, приобретают ясность для все большего числа индивидов.

Таким образом, предварительным условием принятия политического решения являются осознание социальными субъектами своих потребностей и их четкое, ясное формулирование в виде определенных социальных запросов и предпочтений. Если это условие не выполнено, то неизвестно, в чем состоит суть социальной проблемы, которая подлежит разрешению, и есть ли она вообще. Процесс, в ходе которого социальные субъекты осознают свои потребности и преобразуют их в рационально сформулированные социальные притязания и устремления, называется артикуляцией интересов (от лат. *artikulare* - членораздельно, ясно произносить).

Первым этапом артикуляции интересов является выявление социальных потребностей и связанных с ними реальных социальных проблем. Исходным моментом при этом выступают различного рода сигналы о неудовлетворенных потребностях тех или иных социальных групп или общества в целом. В любой политической системе имеются каналы регистрации и передачи в центры принятия решений проявившихся социальных потребностей и интересов. В качестве таковых в первую очередь выступают политические партии и общественные организации, а также представительные органы власти. Важным источником такой информации являются встречи избирателей с кандидатами в представительные органы, а также с уже избранными туда своими представителями. Следует указать на деятельность специализированных органов государства - планирующих и административных институтов, исследовательских учреждений, социологических центров, советников, экспертов и др. И конечно же, ничем незаменима в этом деле роль средств массовой информации. В условиях демократии они являются, пожалуй, наиболее мощным каналом выражения интересов различных социальных групп.

Помимо указанных формализованных каналов выявления существующих социальных потребностей, не менее важны и, так сказать, нецивилизованные формы их проявления. Мы имеем в виду симптомы существования неотложных потребностей в виде мнимо иррациональных случаев индивидуального, коллективного или группового возбуждения: актов насилия, террора, массовых разрушений, уличных беспорядков и т. д. Первой реакцией властей на подобные действия является их квалификация как бесчинств и хулиганских проявлений. И это соответствует действительности, насилие должно пресекаться независимо от характера причин, его породивших. Но все дело в том, что их причины не исчезают вместе с ликвидацией беспорядков. Они снова и снова в различных формах выходят на поверхность, пока не становятся предметом анализа и принятия решений.

Агрегация интересов После того как социальные потребности в той или иной степени осознаны, они трансформируются в определенные требования к институтам, органам и лицам, принимающим политические решения. Содержанием подобных требований является устранение имеющихся препятствий или созда-

ние необходимых условий для удовлетворения социальными субъектами своих потребностей. Каждое такое требование есть, в сущности, возможное политическое решение. Представление социальных потребностей в виде четко сформулированных политических целей и задач есть необходимое условие всякого сознательного политического действия.

С ростом многообразия артикулированных потребностей и интересов возникает необходимость в их систематизации на той или иной концептуальной основе. Процесс формулирования социальных потребностей в виде определенным образом упорядоченных альтернатив государственной политики называется *агрегацией интересов* (от лат. aggregare - присоединять). В ходе данной операции различные частные требования, предъявляемые к структурам власти, сопоставляются друг с другом; среди них выявляются более или менее однородные, а затем обобщаются и систематизируются по существенным признакам. При этом одни политические требования могут усиливаться, другие - принимать компромиссный характер, третьи - отвергаться. В результате артикулированное многообразие интересов и требований приобретает определенную согласованность и соподчиненность.

Функцию агрегации интересов могут выполнять практически любые общественные структуры, призванные выражать, артикулировать имеющиеся социальные потребности. Однако в высокоразвитых политических системах существуют специализированные институты, которые выполняют роль связующего звена между широким спектром артикулированных интересов и окончательным принятием решений. Важнейшей агрегирующей структурой в демократической политической системе справедливо считается политическая партия. Партии возникают там, где число и многообразие заявленных интересов становится слишком большим, что затрудняет их реализацию путем неформального взаимодействия. В этих условиях партии преобразуют интересы различных социальных групп в политические предложения и закрепляют их в своих программных документах. После этого партии стремятся обеспечить себе победу на выборах, чтобы в органах, принимающих решения, оказались лица, которые будут руководствоваться ранее выработанной альтернативной политикой.

Задача трансформации социальных потребностей в конкретные требования предполагает наличие для этого у участников политического действия определенных навыков и способностей. Она посильна не каждому социальному субъекту. Это означает, что в процессе подготовки политических решений возникает необходимость выделения индивидов и групп, имеющих способности четко формулировать требования своей группы и тем самым придавать осознанное направление ее действиям. В ходе данного процесса становятся заметными среди других людей отдельные личности - лидеры группы. Им принадлежит роль открытия созревающей воли группы и придания ей первого публичного выражения. Формой такого выражения может быть вызвавшая большой резонанс в тех или иных общественных кругах речь, доклад, выступление, обращение, послание, манифест, статья, книга и т. д. Такого типа индивиды в политологии называются *идеологами, лидерами, активистами*. Если же, как это обычно и бывает, они представляют интересы группы путем активной деятельности в рамках институтов политической системы, то их называют также *политическими лидерами* или, как это было принято вплоть до середины XX в., *вождей*.

Выявление социальных потребностей и их формулирование в виде альтернативных решений не остается, однако, исключительно делом социальных групп, организаций и их лидеров. Политический центр, правящая группа также не безразличны к процессу артикуляции социальных потребностей, интересов, и они стремятся не упускать его из-под своего контроля. Дело в том, что неконтролируемый процесс осознания социальной группой своих потребностей может привести к нежелательным для центра последствиям. По мере проявления потребностей у их носителей появляется социальное возбуждение и готовность к их удовлетворению. Эта готовность непременно переходит в действие, если группа имеет доступ к удовлетворению своей новой потребности, что может серьезно нарушить равновесие социальной системы. Поэтому политический центр, как правило, стремится своими действиями предотвратить дальнейшее усиление названного явления. С помощью имеющихся в его распоряжении средств он может либо тормозить, либо стимулировать процесс артикуляции тех или иных потребностей на начальной его стадии.

Обоснование политических требований

Далеко не по каждой выявленной, сформулированной и преобразованной в конкретные политические требования социальной потребности может быть принято политическое решение. Для того чтобы решение состоялось, то или иное требование должно быть не только четко заявлено, но и в достаточной мере обосновано, т. е. подкреплено убедительными доказательствами того, что оно действительно подлежит удовлетворению. В противном случае выдвинутое требование не привлечет к себе необходимого внимания тех, кто принимает политические решения, или будет квалифицировано ими как малозначащее. Из сказанного вытекает, что идеологические выразители потребностей не всегда имеют возможность осуществить процесс их артикуляции от начала до конца. Умением обосновывать назревшие социальные проблемы и связанные с их разрешением требования должен обладать каждый защитник групповых интересов.

Обоснованию требований социальных групп служат приходящие каждому обществу идеологические ценности, понятые как наиболее общие цели, направляющие социальные действия и обеспечивающие их легитимацию. Однако, как показывает исторический опыт, не всякие потребности могут быть обоснованы принятыми в обществе идеологическими ценностями. В таких случаях социальные группы, осознающие противоречивость своих целей и общественных идеалов, стремятся предварительно внедрить в массовое сознание новую шкалу социальных ценностей и лишь затем приступают к легитимации своих потребностей, т. е. обеспечению их понимания и одобрения со стороны общественности. Именно такой процесс, мы полагаем, произошел в странах Восточной Европы на рубеже 80—90-х годов прошлого столетия. Здесь сначала социалистические ценности или, вернее, выдаваемые за таковые ценности традиционного общества были вытеснены из массового сознания либерально-демократическими, после чего оказалась возможной широкая приватизация государственной собственности, обладателем которой стал в основном бюрократический социальный слой - носитель потребности в частной собственности.

Для привлечения внимания соответствующих политических структур к выдвигаемым требованиям используются и подчиненные этой задаче политические действия: создание общественных комитетов с участием людей, обладающих

публичным авторитетом; направление в компетентные инстанции делегаций; подача петиций властям; стимулирование потока писем и обращений граждан с выражением определенных требований. В этих целях также используются процедуры формирования общественного мнения и опосредованного воздействия на политиков: распространение "научных" разработок относительно спорной проблемы; публикация в прессе "открытых писем" авторитетных людей; организация маршей протеста для привлечения внимания широкой общественности. Отчаявшиеся социальные группы, переживающие чувство крушения надежд, в качестве крайнего средства привлечения внимания к своим проблемам иногда используют массовые противоправные действия типа разгрома предприятий торговли, захвата зданий, блокирования дорог.

Обсуждение альтернативных предложений   Цель процедуры обсуждения состоит в том, чтобы с помощью определенной методики выявить достоинства и

недостатки имеющихся вариантов политических действий и установить среди них наиболее предпочтительный с учетом вероятных последствий, если он будет принят. Для решения данной задачи пока не найдено лучшего метода, чем демократия, которая понимается как способ выявления потребностей и предпочтений масс при принятии политических решений.

Важнейшей демократической процедурой обсуждения социальной проблемы является рациональная дискуссия. *Дискуссия* есть коллективное действие или взаимодействие, осуществляемое для достижения познавательного результата относительно каких-либо явлений действительности. В дискуссии по политической проблеме участвуют представители власти, заинтересованных социальных групп и общностей, эксперты. Благодаря такому составу участников становится возможным выявление наибольшего числа аспектов обсуждаемой проблемы, сильных и слабых пунктов предлагаемых действий по ее решению, в особенности - исключение появления некритических оценок планируемых социальных изменений.

Чтобы предлагаемое решение восприняла общественность, она должна иметь полное представление о существе проблемы, о тех условиях, при которых решение будет вы-

полняться, и о его возможных последствиях. Пока не изобретено более эффективных способов вовлечения общественности в обсуждение проблемы, чем публичная дискуссия. Существуют различные формы публичных обсуждений: открытые дебаты в парламенте или местном представительном органе, трансляция заседаний по радио и телевидению, выступления заинтересованных сторон и экспертов в печати, конференции, совещания, круглые столы и др. Такие формы обсуждения позволяют различным социальным группам глубже разобраться в существе проблемы, понять мотивы заинтересованности сторон и различия в их позициях, взвесить возможные последствия тех или иных предлагаемых решений и установить, за какое из них высказывается большинство, а также окончательно определить свою позицию, если решение будет приниматься голосованием граждан.

Мы не рассматриваем правила проведения дискуссий, это особая тема. Кто решил посвятить себя политической деятельности, тот должен владеть правилами логики, полемическими приемами, умением корректно и достойно вести себя при обсуждении. Освоение правил дискуссии требует определенного времени, усилий, практики публичных выступлений. Здесь мы лишь укажем на опасности и ловушки, которые могут встречаться при проведении дискуссий по политическим проблемам. К числу таковых политологи относят: 1) сведение дискуссии о возможных вариантах решения проблемы практически к одному, который преподносится как единственно правильный; 2) блокирование информации, снижающей ценность защищаемого проекта решения; 3) упрощение ситуации, в которой предстоит действовать, вследствие чего она воспринимается схематично и односторонне; 4) замалчивание обстоятельств, мешающих реализации выбранной альтернативы деятельности (такowymi могут быть, например, факторы бюрократической инерции, сопротивления противников данного проекта); 5) намеренная ложь относительно истинных причин возникновения, условий осуществления и последствий реализации предлагаемой альтернативы.

После того как социальная проблема выявлена, сформулированы, обоснованы и проанализированы возможные альтернативы ее решения, процесс принятия решения переходит в следующую фазу - выбора одной из возможных альтернатив политического действия.

Методы принятия политических решений

В политической практике применяются следующие методы принятия решений: компромисс, консенсус и гегемония. Существует еще такой крайний метод, как вооруженный конфликт. Это - форма силового навязывания политических решений. Здесь мы ее не рассматриваем, поскольку проблеме социальных конфликтов будет посвящена специальная тема.

Компромисс (от лат. *compromissum*) есть соглашение, достигнутое путем взаимных уступок. Использование компромисса как метода выбора политического действия возможно в том случае, если участники принятия решения не находятся друг с другом в резко отрицательных взаимоотношениях, т. е. когда их интересы частично совпадают и одновременно частично сталкиваются. В таких ситуациях оказывается возможным принять решение, которое не гарантирует ни для одной из сторон полноты выполнения их требований, но зато обеспечивает реализацию общей или высшей цели.

В обществе такой высшей целью, объединяющей его членов, является сохранение целостности и независимости государства, гражданского мира и выполнения общенациональных задач. Для жителей планеты главным фактором, который тормозит противоположные устремления государств, выступает гарантирование мира между народами, поскольку развязывание ядерной войны ставит под вопрос дальнейшее существование человечества. Во имя этих высоких ценностей стороны, в определенных условиях, предпочитают частично отказаться от своих эгоистичных претензий и прийти к единому решению.

Консенсус (от лат. *consensus* - согласие, единство) обычно понимается как общее согласие в отношении того или иного политического курса в целом либо по отдельным его аспектам. В более узком смысле консенсус - это метод разработки и принятия решения, при котором обсуждаемая альтернатива не ставится на голосование, а принимается путем согласования. Под *согласованием* понимается порядок принятия решения, при котором участвующие в нем стороны, даже если они не согласны с тем или иным положением предлагаемого проекта, тем не менее не возражают против его принятия во имя общих интересов. Консенсус как метод принятия решений применяется как внутри политической системы общества, так и в отношениях между государства-

ми. К примеру, методом консенсуса могут приниматься решения на общенациональных "круглых столах" или всеми фракциями в парламенте. Решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций также принимаются с согласия всех его постоянных членов.

Консенсус не следует, однако, понимать как абсолютное согласие всех политических сил по отношению к общему курсу правительства или по отдельным социальным проблемам. Сама степень согласия при консенсусе может быть различной, хотя принято считать, что согласовываемое решение должно разделять если не преобладающее, то по крайней мере значительное большинство. Никогда не бывает так, чтобы консенсус включал в себя все население. Консенсус обычно бывает выше во взглядах по вопросам более общего характера (к примеру, на свободу слова) и заметно ослабевает по конкретным социально-политическим проблемам. К тому же, согласие не тождественно совместным действиям и вовсе не обязательно предполагает сотрудничество в реализации соответствующих целей и задач.

Весьма важными для поддержания политического консенсуса признаются три условия. Во-первых, готовность большинства населения следовать принимаемым законам, установлениям, нормам. Во-вторых, позитивное восприятие политических институтов, призванных претворять эти законы и установления в жизнь. В-третьих, наличие у различных категорий граждан чувства принадлежности к общности, например к нации, что способствует определенному сглаживанию имеющихся различий в их интересах и потребностях. В то же время основательная прочность консенсуса в рамках отдельных групп может препятствовать складыванию консенсуса на межгрупповом уровне.

Гегемония (от греч. *hegemonia* - руководство, предводительство) в политике есть главенствующее положение какого-либо субъекта (например, класса или государства) по отношению к другим субъектам. Как политический принцип гегемония складывается в тех случаях, когда социальные субъекты обладают неодинаковым весом в системе социально-политических отношений, однако рассматривают друг друга не как противников или соперников, а как естественных союзников и партнеров по реализации своих интересов. В таких случаях приоритет в принятии политических решений принадлежит более могущественному субъекту, а его

менее сильные союзники или партнеры соглашаются с предложенной альтернативой как отвечающей и их интересам. Гегемония как метод принятия политических решений довольно часто используется как в отношениях между различными социальными группами в рамках одной общественной системы, так и в отношениях между различными государствами.

В политической теории проблема гегемонии в отношениях между различными социальными группами более всего привлекала к себе внимание представителей марксистской аналитической традиции. Маркс в свое время выдвинул идею гегемонии пролетариата в его совместной с другими трудящимися слоями и прежде всего крестьянством борьбе за свои социально-экономические и политические интересы. Он полагал, что пролетариат и крестьянство являются естественными союзниками, так как оба они, будучи трудящимися классами, имеют общие интересы. Однако, согласно Марксу, положение рабочего класса в системе общественного производства объективно предопределяет ему роль гегемона, руководителя крестьянства в их совместных политических действиях. Эту идею затем развивал В. И. Ленин.

Гегемония как политический принцип широко практикуется в международных отношениях. В период деления мира на военно-политические блоки в каждом таком сообществе имелись государство-гегемон, определявшее линию политического поведения всех участников союза, и государства, которые добровольно следовали предложенному им курсу. Такие государства противная но военному блоку сторона зачастую с иронией называет *политическими сателлитами* (от лат. *satellite* - спутник, сообщник). Этим термином в политике именуются государства, которые, являясь формально независимыми, послушно следуют за более сильной державой-гегемоном. В бывшей военно-политической группировке стран, объединенных организацией Варшавского договора, государством-гегемоном являлся СССР, а среди участников организации Североатлантического договора (НАТО), которая существует и поныне, роль гегемона принадлежит США. Свою роль гегемона США ныне стремятся распространить также на все мировое сообщество.

Наиболее часто применяемой процедурой принятия политических решений является *голосование*. Однако следует иметь в виду, что смысл данной формальной процедуры состоит в уточнении различий в позициях участников обсуж-

дения, а затем и в установлении того, за какую позицию высказывается большинство.

Формами закрепления принятых политических решений являются различного рода документы: законодательные акты, указы, приказы, постановления, резолюции, договоры, соглашения, пакты, конвенции, протоколы, программы, хартии, манифесты, декларации и т. п. Каждый из таких документов, как правило, скрепляется подписями первых должностных лиц тех государственных учреждений и общественных объединений, от имени которых они, эти документы, принимаются. Однако политические решения могут существовать и в устной форме. Такого рода решение, принятое на межгосударственном уровне, называется джентльменским соглашением.

Проблема рациональности политических решений

Важной политологической проблемой является разработка критериев оптимального выбора тех из множества возможных политических действий, которые ведут к достижению поставленной цели. Такое решение принято считать **рациональным**. Подчеркнем, что выбор рационального решения - чрезвычайно сложная проблема политической науки и политической практики. Нельзя сказать, что определить рациональность той или иной политической альтернативы вовсе невозможно. Если бы это было так, то тогда невозможна была бы и политическая наука как таковая. Но нельзя также утверждать, что имеющиеся методики выбора безупречны, применимы ко всяким условиям и способны уберечь политиков от ошибочных решений. В реальных политических процессах участвует такое множество объективных и субъективно-эмоциональных факторов, учесть которые все без исключения невозможно, что и ограничивает рациональность любого решения. Кроме того, выводы политологии, как и любой другой науки, относительноны. Не будем также забывать, что политика есть не только наука, но и искусство. И как всякое искусство она творится людьми по законам, не всегда укладывающимся в строгую логическую формулу.

Политической наукой предложены различные методики определения рационального политического решения и, соответственно, форм политического действия. По одной из них, например, лицо, предлагающее политическое решение, обязано выполнить следующие условия: 1) сопроводить свой проект обоснованием поставленных целей и предполагаемых ре-

зультатов, упорядочив их в стройную систему; 2) показать непротиворечивость предлагаемых действий принятым социальным ценностям и закономерностям общественного развития; 3) определить средства и методы достижения цели (результата); 4) описать условия деятельности и показать эффективность предлагаемых методов и средств ее осуществления.

В свою очередь, лицо, принимающее решение, также должно удовлетворять ряду требований. Оно, в частности, обязано знать: 1) все возможные подходы к реализации поставленной цели; 2) последствия и издержки каждой предложенной альтернативы действия; 3) обстоятельства, способные повлиять на достижение конечной цели; 4) мнения, позиции, систему ценностей, разделяемые предполагаемыми исполнителями принятого решения и теми, чьи интересы это решение будет затрагивать; 5) отношение к избранному проекту решения тех общественных групп, потребности и интересы которых должны быть удовлетворены в итоге последующих действий.

Политическое решение, принятое с соблюдением этих формальных условий, можно рассматривать как рациональное, т. е. основанное на ясности целей, путей их достижения и возможных последствий. В этом случае лица, принявшие решение, основывают свой выбор на альтернативе, максимально соответствующей поставленной цели и существующим условиям деятельности. Подготовка решения посредством выполнения указанных процедур в политологии называется *рациональным* или *научным подходом к принятию решений*. Однако, подчеркиваем, даже принятое таким путем решение практически никогда не выступает рациональным в чистом виде; вероятным недостатком любого порядка принятия политических решений является то, что он может ие привести к ожидаемым результатам.

Следует заметить, что рациональный подход к принятию политических решений предполагает наличие значительных ресурсов и времени для сбора информации и выполнения всех перечисленных условий. Такой подход оказывается весьма привлекательным для оппозиционных политических сил, ио он малопригоден для большинства государственных органов, которые вынуждены иод давлением извне принимать быстрые решения и действовать в среде, налагающей на них определенные обязательства и ответственность. В силу этих обстоятельств во многих случаях предпочтение отдается иаибо-

лее приемлемым, а не максимально эффективным вариантам действия. Процессу выработки и принятия решений на правительственном уровне в большей мере соответствуют подходы, которые в политологии получили название метода последовательных ограниченных сравнений и смешанно-сканирующего метода [129. Ч. 2. С. 41—45].

Метод последовательных ограничений, или метод ветвей, состоит в том, что, разрабатывая приемлемую программу действия, лица, принимающие решения, руководствуются не широким спектром возможностей, а лишь малыми шагами, которые, по их опыту, представляются им существенными. При таком подходе субъекты государственного управления прагматически отбирают среди находящихся "под рукой" непосредственных альтернатив "наиболее приемлемую", способную хотя бы частично удовлетворить группы и лиц, заинтересованных в данной программе. Этот метод предполагает "последовательные сравнения", ибо политика никогда не определяется "раз и навсегда", а "делается и переделывается" бесконечно, путем коротких цепочек сравнений между близкими вариантами действия.

Однако метод ветвей, как это нетрудно видеть, также имеет серьезные недостатки, которые существенно ограничивают рациональность принимаемых решений и не могут быть устранены путем согласования позиций заинтересованных лиц. Например, интересы наиболее влиятельных и хорошо организованных групп могут занять большую часть или даже все внимание лиц, принимающих решения. Кроме того, данный подход не ориентирован на глубокие социальные инновации и не применим к подготовке фундаментальных решений, необходимость которых время от времени возникает.

Для устранения указанных недостатков предлагается *смешанно-сканирующий* (от англ. scan - поле зрения) *подход*, который призван обеспечивать принятие масштабных фундаментальных политических решений и их последующую разработку. Он состоит в сочетании обстоятельного анализа одних элементов проблемы, как правило, имеющих коренное значение для достижения поставленных целей, и поступательного, менее детализированного анализа других. Такой подход позволяет совместить достоинства двух проанализированных выше методов - рационального и последовательных ограниченных сравнений, не теряя при этом

фундаментальной политической цели и обеспечивая необходимую гибкость процесса подготовки и принятия решений в соответствии с конкретными обстоятельствами. Иными словами, смешанно-сканирующий подход к выработке и принятию решений призван обеспечить рациональную стратегию политического действия и оперативную коррекцию тактики его осуществления.

Независимо от того, на основе каких подходов вырабатывались политические решения, после их принятия, наступает время действий по их выполнению. Теперь мы подошли к тому, чтобы приступить к рассмотрению структуры и динамики политического процесса.

12.3. Политическое поведение и участие

Понятие политического поведения Использование в политологии термина "политическое поведение" наряду с понятием "политическое действие" обусловлено необходимостью разграничения действий субъектов политики, основанных на рациональных началах, и элементов активности, продиктованных неосознанными или частично осознанными мотивами. Признавая значение целенаправленных политических действий, в политике не следует пренебрегать действиями, не подчиняющимися правилам логики. Политический процесс никогда не сводится только к рациональным началам. Многие социологи, политологи и психологи подчеркивают, что люди в своем поведении редко руководствуются законами логики. Для отражения различия между сознательными политическими действиями и иными формами политической активности и служит понятие "политическое поведение".

Однако сами категории "политическое действие" и "политическое поведение" порождают много противоречий, а различия между ними лишь на первый взгляд могут показаться ясными. По признанию авторов, которые пытались провести различие между действием и поведением, даже компетентные специалисты не пришли к единому мнению в этом вопросе.

В литературе встречается, но крайней мере, три позиции в понимании взаимосвязи политических действий и политического поведения: 1) политическое поведение и

политическое действие - тождественные понятия; 2) поведение есть внешнее проявление политического действия; 3) политическое действие есть специфическая форма политического поведения. Все эти подходы в разной степени и с различным успехом используются в политической науке.

Если мы соглашаемся с наличием различий в понятиях "действие" и "поведение", то, следовательно, необходимо оставить в стороне первую точку зрения ("политическое поведение и политическое действие - тождественные понятия"). В таком случае мы оказываемся перед дилеммой: либо необходимо признать политическое действие таким типом поведения, который определяется целью и ее осознанием, и, соответственно, считать иную политическую активность как лежащую вне сферы действия; либо признать сознание и цель не составляющими необходимых условий действий и, соответственно, считать в качестве политических действий любую активность людей, обладающую политическим значением.

Однако в результате более глубокого размышления мы должны согласиться с теми аналитиками, которые считают, что данная дилемма является мнимой. Действительно, достаточно очевидным является тезис о том, что в политическом процессе ключевое значение принадлежит целенаправленным действиям людей. В то же время нельзя не признать наличие проявлений активности в сфере политики, лишенной сознательного контроля. Такие поведенческие акты, конечно, нельзя признать действием, направленным на достижение заранее поставленной цели. Однако и немотивированное поведение нередко лишь временно лишено сознательных начал. К тому же, согласно теории познания, поведению субъекта - независимо от того, является оно сознательным или нет, - предшествует сложная работа человеческой психики, которая, в свою очередь, обусловлена воздействием внешних условий. Поэтому политическое действие, выраженное непосредственной реакцией субъекта на предъявленные извне требования, фактически с самого начала предопределено его психической активностью. Но не такого рода действия определяют в целом закономерности политических явлений и процессов. Решающими в конечном счете оказываются не бессознательные поведенческие акты, а сознательные и целенаправленные

политические действия и взаимодействия различных социальных субъектов.

Таким образом, с нашей точки зрения, *политическая деятельность* включает любую политическую активность, проявляющуюся в сфере политики, - осознанную и неосознанную, организованную и спонтанную. При этом мы не видим препятствий для того, чтобы пользоваться и понятием "политическое поведение", с помощью которого отражаются явления, связанные с реагированием - как осознанным, так и неосознанным - субъектов политики на предъявляемые внешней средой стимулы или требования.

Классификация политического поведения Итак, политическое поведение охватывает все проявления человеческой активности в сфере политики. Индивиды или социальные общности всегда каким-то образом ведут себя, однако не всегда они при этом действуют целенаправленно. Если это поведение имеет осознанный характер, то оно несомненно представляет *политическое действие*. Когда поведенческие акты имеют неосознанный или не вполне мотивированный характер, то они есть не что иное, как проявление *бессознательного политического поведения*.

Соответственно этому в политическом поведении принято выделять: 1) формы рациональных политических действий; 2) формы бессознательного политического поведения. Разграничительным критерием при этом оказывается принцип: поведение, не контролируемое сознанием, не является подлинным политическим действием, а его характер определяется иными психическими свойствами субъекта и особенностями конкретной социально-политической ситуации. При составлении классификаций политического поведения этот основной принцип может сочетаться и с различными другими критериями.

В политической литературе называются следующие основания классификации политического поведения: 1) по субъектам поведения - индивид, социальная группа, класс, нация, политическое движение, масса, толпа и т. д.; 2) по психическим склонностям и состояниям - поведение ровное, сдержанное, хладнокровное, импульсивное, инстинктивное, эмоциональное, чувственное; 3) по ситуационному контексту поведения - ситуации стабильные, кризисные, революционные, военные; 4) по организационным формам и нормам по-

ведения - организованные, стихийные, институциональные, неформальные; 5) по характеру отклоняющегося поведения - произвольное, случайное, неожиданное, неизбежное, стихийное; 6) по продолжительности поведения - единичный акт, отдельное явление, развивающийся процесс; 7) по остроте проявления поведения - борьба, протест, гнев, ненависть, бунт; 8) по степени целесообразности и успешности - функциональное, дисфункциональное, малоэффективное, конструктивное, деструктивное, дезинтегрирующее и т. п.

Понятие политического участия

Термин "политическое участие" в политологии используется для обозначения преимущественно рациональных, осознанных форм политического поведения. Под *политическим участием* принято понимать деятельность граждан, направленную на формирование институтов власти, определение содержания проводимой правящей группой политики и осуществление контроля за ее реализацией [94. С. 97]. Основанием для подобного понимания политического участия является как наличие в обществе отношений господства и подчинения, так и тот факт, что посредством такого рода деятельности управляемые массы в рамках данных отношений могут заставить власти считаться со своими интересами.

Политическое участие есть важнейшая форма легитимации власти и политики.

Предметом постоянной заботы правящих групп, как известно, является обеспечение легитимности их власти. Этого можно добиться не иначе, как посредством согласия - активного или пассивного - граждан с политикой правящей группы. Такое согласие может быть выражено со стороны граждан посредством личного участия в определении содержания проводимой политики. Поэтому современные демократические политические системы основаны на праве участия масс в политическом процессе. Впервые право участия граждан в политике и управлении было закреплено в конституциях Франции 1946 г. и Италии 1947 г. Затем в 60-70-е гг. XX в., обеспечение подлинного участия всех граждан в решении судеб общества и своей собственной судьбы стало одним из основных требований массовых демократических движений. Одновременно термин "участие" приобрел чрезвычайную популярность в политическом лексиконе, вошел в политические программы и политическую науку.

Формы политическо-го участия

Формы политического участия, в сущности, есть устойчивые образцы поведения, совокупность которых составляет политическую культуру. В некоторых источниках их принято подразделять на две группы: 1) *формы активного участия*; 2) *пассивные, или имобильные, формы участия*. Основанием для такого деления служит степень активности участия индивидов или социальных групп в политических действиях. Разброс между крайними значениями политической активности индивидов и других субъектов бывает очень велик. Он простирается от поведения, практически не отличающегося от политической имобильности (от лат. *immobilis* - неподвижный), до форм участия, характеризующихся самой высокой политической активностью.

Наиболее разработанная классификация активных форм политического участия представлена следующей шкалой интенсивности политических действий: 1) реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью высокой активности индивидов; 2) участие в действиях, связанных с делегированием полномочий (электоральное поведение); 3) участие в деятельности политических партий и общественных организаций; 4) выполнение политических функций в рамках институтов, входящих в политическую систему или направленных против нее; 5) участие в акциях прямого протеста, политического и других формах действия (собрания, митинги, демонстрации, пикеты, сборы подписей и т. п.); 6) активная (в том числе и руководящая) деятельность в неинституциональных (неформальных) политических движениях, направленных против существующей политической системы, добивающихся ее слома или коренного преобразования.

Политическое бездействие индивидов и других субъектов тоже может быть осознанным и целенаправленным и приносить определенные результаты. Поэтому их можно квалифицировать как имобильные формы политического участия. Политическое бездействие может проявляться в следующих формах поведения: 1) неучастие в политической деятельности по причине неразвитости культуры, отсутствия каких-либо стереотипов действия (например, имобильность жителей отдаленных населенных пунктов); 2) политическая исключенность как результат заорганизованное™ политической деятельности в рамках институтов политической систе-

мы, разочарования значительной части членов общества в эффективности функционирования политической системы; 3) политическая апатия как форма неприятия политической системы (например, после чужеземного завоевания и оккупации, победы революции или контрреволюции, разгрома или подавления политических движений); 4) политический бойкот как выражение враждебности к политической системе и ее институтам.

Из всех форм политического участия - активных и пассивных - в условиях демократических политических систем наиболее распространенной является *электоральная*. Эта форма участия претерпела значительную эволюцию. Еще в недалеком прошлом почти во всех странах право участия в голосовании ограничивалось рядом условий (имущественное положение, пол, оседлость, образование), которые не удовлетворяли нередко большинство взрослого населения. Например, вплоть до начала нынешнего века в США, за исключением нескольких штатов, наряду с неимущими, полностью были отстранены от участия в выборах женщины. Только с конца XIX - начала XX в. в области избирательного права происходят изменения в сторону смягчения имущественных и иных цензов. В настоящее время право граждан на участие в выборах почти повсеместно ограничивается лишь возрастным цензом и некоторыми формами отклонений в психике. В голосовании не участвуют также лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы.

Социологические и политологические исследования показывают, что поведение граждан во время голосования существенно отличается в рамках разных форм политического устройства и среди различных социальных слоев одного и того же общества. Так, в некоторых странах в голосовании участвуют немногим более 20 процентов избирателей, по имеются и такие государства, где на избирательные участки являются свыше 95 процентов населения, имеющего право голоса. Наибольшая активность во время выборов наблюдается среди зажиточных слоев населения, среди граждан с более высоким уровнем образования, а также состоящих в политических партиях и движениях.

Анализ поведения избирателей предполагает рассмотрение такого вопроса, как *мотивы голосования*.

Участие в голосовании не такое уж простое политическое действие, как это может показаться. Для того чтобы гражда-

нии смог сделать осознанный политический выбор, он должен обладать высоким уровнем политического сознания и развитой политической культурой. Ему необходимо также хорошо разбираться в программах политических партий, иметь представление о степени надежности различных политических сил. В западной политологии принято считать, что на выбор политических предпочтений граждан влияет сочетание следующих пяти обстоятельств: общественное положение, уровни доходов и образования, местожительство и религиозность избирателей. Иногда к ним добавляется еще и идеологический фактор.

В соответствии с этим считается, что люди со скромным достатком, невысоким уровнем образования, со статусом рабочего или мелкого служащего тяготеют к партиям либерального и левого направления. Они выбирают, например, социал-демократов за их приверженность насущным материальным, социально-экономическим интересам людей наемного труда. Напротив, высокообразованные, со значительным социальным статусом и хорошими доходами люди составляют электорат партий консервативного направления. Считается также, что более религиозная часть населения отдает симпатии партиям, так или иначе связанным с религией. Однако ныне данная механика образования партийных пристрастий становится еще более сложной. Граждане все чаще рассматривают политические процессы не только исходя из своего общественного положения или традиционной симпатии к доминирующей в их районе партии, а в гораздо более широком идейно-политическом контексте. Что касается наших условий, когда в обществе только формируется многопартийность, то очевидно, что механизмы образования устойчивых партийных предпочтений избирателей также еще не определились.

Почти во всех странах, в том числе имеющих богатые демократические традиции, большое число граждан не участвует в выборах. Уклонение избирателей от голосования называется *абсентеизмом* (от лат. *absens, absentis* - отсутствующий). Причины абсентеизма всегда индивидуальны и разнообразны: безразличие к политике, апатичность некоторой части граждан; недоверие к существующим политическим институтам; убеждение в невозможности повлиять на процесс выработки и принятия политических решений; разочарование избирателей в возможных результатах голосования; бойкот выборов как тактическое действие. Уклонение

от голосования в наибольшей мере наблюдается среди молодежи и граждан с низким уровнем образования. Но во всех случаях абсентеизм есть, в сущности, иммобильная форма политического участия.

Уклонение избирателей от участия в выборах может приводить к различным политическим последствиям. Если масштабы абсентеизма не превышают определенного порога, то это почти не сказывается отрицательно на функционировании политической системы в целом. Однако тотальное неучастие граждан в голосовании может привести к параличу основных институтов политической системы. Поэтому в демократических обществах все политические силы предпринимают меры по повышению активности избирателей. В некоторых странах (например, в Австралии, Австрии, Бельгии, Голландии, Италии) приняты специальные законы, обязывающие граждан участвовать в выборах. Для уклоняющихся от голосования здесь предусмотрены юридические санкции.

Возможности политического участия в значительной мере определяются степенью развитости систем массовой коммуникации или средств информации. *Информация* - это не нейтральный компонент общественного бытия, а важное средство политической борьбы. Она используется правящими группами для укрепления своей власти. С этой целью они пытаются контролировать поток политической информации прямыми и косвенными методами. И это им в значительной мере удается, несмотря на то, что информация имеет разные источники своего происхождения. Однако возможности влиять на поток информации неодинаковы в различных политических системах. К тому же тип контроля и распределения информации является чрезвычайно важным показателем для характеристики самих политических систем, как основанных на участии населения в политической жизни, так и авторитарных.

Политическое участие в том смысле, как оно понимается в современной политологии, предполагает, что важная информация должна быть доступна каждому члену общества. Уже простое обладание сведениями о происходящих политических событиях делает человека равнодушным к ним, вызывает у него желание повлиять на их дальнейший ход. Поэтому развитие системы массовой информации, расширение ее источников и каналов повышают возможности участия масс в политическом процессе. И напротив, там, где по-

литическая информация жестко контролируется властями, реальные возможности сознательного политического участия индивидов резко снижаются. Кто контролирует информацию, тот в состоянии решающим образом влиять на сознание масс и, следовательно, на их политическое поведение. Думаем, в этом можно убедиться на примерах как недавней политической истории, так и текущей политической жизни.

Бессознательное политическое поведение

Среди условий и факторов бессознательного политического поведения политологами прежде всего называются ситуационный контекст проявления активности, а также психические склонности и состояния субъекта. Это означает, что причины бессознательного поведения могут содержаться либо в самом субъекте, либо в ситуации, в которой он находится, либо одновременно в субъекте и политической ситуации.

Рассматривая основания систематизации поведения, мы уже называли типичные ситуационные условия активности субъектов: нормальные или ненормальные (патологические), повторяющиеся или неповторяющиеся, конфликтные или кризисные. Психические состояния и склонности индивидов бывают еще разнообразнее. Вот перечень лишь некоторых из них: врожденные или приобретенные невропатологические особенности; состояния заторможенности протекания психических процессов; автоматизация стереотипов поведения, норм и предубеждений; отсутствие вмешательства сознания в момент появления новой ситуации; борьба взаимоисключающих чувств, эмоций, настроений; эмоциональное напряжение, перерастающее в коллективный психоз; эмоциональное состояние, вызванное дефицитом или избытком информации относительно непонятной ситуации.

Указанные политические ситуации и психические состояния, каждое в отдельности или накладываясь друг на друга в различных сочетаниях, обуславливают проявление бессознательного поведения в той или иной форме. Конкретные проявления бессознательного поведения индивидов или коллективных субъектов нередко образуют случайную величину данных условий. Однако в психологии и политологии общепризнано, что бессознательная активность проявляется главным образом в форме аффективного, патологического и рутинного поведения.

Аффективное поведение (от лат. *affectus* - душевное волнение, страсть) проявляется в форме исключительно бурно протекающей реакции субъекта на сильный внешний раздражитель, при которой частично или полностью вытесняется его сознательный контроль за своими действиями. Такое проявление характеризуется случайностью, кратковременностью и непредсказуемостью. В основе аффективного поведения субъектов политики могут лежать самые разные причины: психическая склонность к такому поведению самого субъекта (например, впечатлительность, податливость па влияния), неосознанное чувство конфликтной ситуации, очень высокое эмоциональное напряжение, вытекающее из чувства ответственности за принимаемые политические решения, и т. д.

Особенно подходящие условия для проявления бессознательного поведения с непредвиденным и аффективным характером образует *политизированная толпа*. Еще французский социолог и криминалист *Габриэль Тард* (1843-1904) описал такие черты толпы, объединяющие ее участников, как вера, цель, эгоизм, коллективное самолюбие, иррациональная подражательность. Другой известный исследователь феномена толпы, французский социальный психолог *Гюстав Лебон* (1841—1931), описал такие ее свойства, как нетерпимость, импульсивность, раздражительность, податливость внушению, склонность к иллюзиям, односторонность чувств и изменчивость.

Толпа поистине является наиболее страстным и, следовательно, опасным типом сбора, легко меняющим свои построения на противоположные их состояния. "Для толпы, - писал Тард, - нет середины между проклятием и благоговением, презрением и восторгом, между криками "да здравствует!" и "на виселицу!" [103. С. 28]. Недаром описанное в евангелиях отношение к Иисусу Христу толпы, которая при появлении его в городе сперва кричала "Осанна! Осанна!" (евр. - Помоги нам!), а через несколько дней - "Распни его! Распни его!", остается бессмертным образом изменчивости настроения людей в толпе.

По сравнению с группой и ее формальными структурами в толпе действуют иные механизмы формирования политического поведения. Эти механизмы опираются в основном на так называемую *циркулярную реакцию*, проявляющуюся в самостимуляции того или иного эмоционального настрое-

ния и соответствующего ему поведения. Многократное усиление эмоций участников толпы достигается благодаря обоюдонаправленному внушению. Питательным источником эмоциональных реакций людей являются *слухи*, которые предваряют и сопровождают толпу. Данная самостимуляция может вести к нарастанию эмоционального возбуждения вплоть до неконтролируемых агрессивных действий участников толпы или к уменьшению аффективного поведения в результате постепенной разрядки психического напряжения.

В современных условиях законы поведения людей в толпе являются теми же, что и сотни лет назад, хотя состав участников толпы, ее лозунги, взаимоотношения с лидерами изменились весьма существенно. Политизированная толпа непременно заполняет возникающий институциональный вакуум при переходе от одной политической системы к другой. В такие периоды может возникать угроза поглощения толпой форм осознанного политического действия. Однако господство толпы, *охлократия* (от греч. *ochlos* - толпа, *kratos* - власть) - это не есть воля народа, не есть демократия. Подлинно демократический политический процесс развивается преимущественно в институциональных формах политического действия.

Патологическое поведение внешне наиболее заметно может проявляться в деятельности отдельных политических лидеров и функционеров. Это поведение болезненное, вытекающее из нарушения способности сохранять индивидом психологическое постоянство, равновесие. Причиной такого поведения могут быть врожденные или приобретенные физиологические, физические и психические травмы, часто оставляющие постоянные и неизбежные следы в поведении.

Патологическое политическое поведение может иметь самые разнообразные проявления: 1) крайние аффективные состояния; 2) постоянная потребность во вражде, агрессии, антагонизме; 3) болезненное и ненасытное стремление к власти; 4) маниакальные политические предубеждения; 5) наплывы страха и состояние паники в трудных политических ситуациях; 6) мании и ситуационная истерия; 7) неверное отражение политической действительности и искажение информации о ней; 8) паралич памяти и пониженная чувственная впечатлительность; 9) потеря способности к абстрактио-

му мышлению; 10) хроническое чувство усталости и раздражения. Разумеется, этот перечень далеко не является исчерпывающим.

Проблематика патологического политического поведения весьма и весьма сложна. На эту тему существует богатая научная литература. Одним из самых глубоких исследований патологических отклонений в поведении политиков является работа Эриха Фромма "Анатомия человеческой деструктивности" [114]. В ней автор на основе психоаналитической биографии Адольфа Гитлера и многочисленных примеров из жизни других известных государственных деятелей прошлого показывает, как проявляется и к каким пагубным последствиям для общества может приводить патологическое политическое поведение. Однако исследователи данного феномена признают, что критерии его клинических форм весьма условны. По этому поводу классик американской политической науки Гарольд Лассуэлл высказал следующее остроумное замечание: "Если учесть все сознательные и подсознательные стремления человека в модели политической личности, то психиатр совершенно определенно бы сказал: не существует такой личности, как гомонолитукус, разве что пара психопатов" [132. С. 179].

Рутинное поведение представляет собой автоматические, стереотипные и зачастую символические действия, имеющие политическое значение. Чаще всего оно возникает в процессе первоначально осознанных и целенаправленных политических действий. В результате постоянного повторения они становятся автоматическими, выходят из-под контроля сознания. Несмотря на то что рутинное поведение объективно приводит к тем же результатам, что и действия, постоянно контролируемые сознанием, с точки зрения своей психологической природы оно перестает быть действием, понимаемым как совокупность актов, направленных на осознанную цель. Заметим, что рутинное поведение может приводить к нежелательным результатам, если оно имело место в обстановке, требующей нестандартных политических действий.

В заключение подчеркнем, что любое политическое действие представляет процесс с необычайно сложной структурой, которую сознание не в состоянии контролировать во всех деталях. Поэтому даже в структуре политического действия, имеющей, как считается, осознанный характер, всегда

присутствуют бессознательные акты поведения. В таком действии элементы сознательного и бессознательного переплетаются, обуславливают друг друга при доминирующей роли сознания.

13. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, ЕГО СТРУКТУРА И ДИНАМИКА

13.1. Понятие и структура политического процесса

Понятие политического процесса Ранее в самой общей форме мы определили политический процесс как последовательное изменение, движение, развитие политической жизни, имеющее определенную направленность. Приступая к детальному рассмотрению данного явления, необходимо предварительно уяснить общенаучное значение термина "процесс", поскольку он является одним из самых распространенных в различных отраслях знания.

В толковых словарях термин *процесс* (от лат. *processus* - продвижение) определяется в двух смыслах: 1) последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь; 2) совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. Оба указанные значения данного понятия отражают существенные стороны в развитии любых социальных явлений, в том числе политических. С одной стороны, всякий социальный процесс есть последовательная смена состояний определенной части социальной действительности, а с другой - любое изменение состояния социального явления выступает как результат совокупности последовательных действий социальных субъектов.

Конкретизируем вышеизложенное понимание социального процесса применительно к явлениям политической сферы общества. Очевидно, если хотя бы один из участников общественного процесса является политическим субъектом (например, представители органов власти, крупной общественной группы), такой процесс называется политическим. В нем можно выделить субъективный (мотивационный) аспект, выражающийся в деятельности людей (личностей и общественных групп) и объективный аспект, или результат этой деятельности.

Субъективные устремления участников политических действий связаны с их реальными интересами и в конечном счете направлены на завоевание или удержание политической власти, на обеспечение конституирования, функционирования или изменения политической системы, на закрепление или преобразование всей совокупности общественных отношений. Результаты политической деятельности выражаются в реальных изменениях социально-политической действительности. Но как мы уже знаем, эти изменения часто оказываются не тождественными субъективным устремлениям, так как наряду с задуманными результатами могут быть и неожиданные.

Таким образом, **политический процесс** можно определить как последовательную смену состояния социально-политической действительности, в первую очередь политической системы общества и ее отдельных элементов, происходящую в результате совокупной деятельности социально-политических субъектов (политических сил), связанной с завоеванием, удержанием и использованием в своих интересах политической власти. Правильным будет и такое определение: политический процесс - это совокупная деятельность социальных субъектов, посредством которой происходит формирование, функционирование и преобразование политической системы общества, воспроизводство или изменение всей совокупности социально-политических явлений.

Данная дефиниция, по нашему мнению, вполне согласуется и с другими встречающимися определениями понятия "политический процесс". Приведем для сравнения два из таких определений. Например, В. П. Пугачев и А. И. Соловьев, авторы учебного пособия "Введение в политологию", определяют политический процесс как "совокупность действий институционализировавших и неинституционализированных субъектов по осуществлению своих специфических функций (дисфункций) в сфере власти, и в конечном счете ведущих к развитию или упадку политической системы общества" [88. С. 366]. Американские ученые Дж. Б. Мангейм и Р. К. Рич полагают, что политический процесс представляет собой "сложный комплекс событий, который определяет, какие действия будут предприняты правительством и какое влияние они окажут на состояние общества" [65. С. 174].

Категория "политический процесс" отражает динамические аспекты политической жизни, которая осуществляет-

ся и внутри отдельного общества, и в региональном, и в глобальном масштабе. Поэтому в зависимости от контекста изложения термин "политический процесс" может означать и внутриполитический процесс, и внешнеполитический, или региональный, процесс, и мировой, или глобальный, политический процесс. В рамках данной темы рассматривается разветвление *внутриполитического процесса*. Динамика международной политической жизни, или *мировой политической процесс*, будет предметом анализа в теме "Политика и международные отношения".

Структура политического процесса

Приведенное определение политического процесса позволяет выделить в его структуре, во-первых, *субпроцессы*, или *частичные* (составные) политические процессы, образующие в своей совокупности движение политической жизни обществ в целом, во-вторых, *этапы* в изменении состояния политической реальности или, что то же самое, фазы в развитии политических систем.

В качестве политического субпроцесса можно рассматривать любую часть относительно самостоятельных политических действий, выделенную из всей их совокупности. Однако нетрудно видеть, что без наличия критериев для выделения частичных политических процессов таковых можно назвать сколько угодно. Многие исследователи подобного рода процессы связывают с теми или иными объективно реализуемыми задачами, выступающими в качестве необходимых в достижении какой-либо политической цели. При таком понимании каждый частичный политический процесс имеет свое начало и завершение. Процесс считается завершенным, если в результате осуществленных действий социальный субъект реализовал предварительно поставленную перед собой определенную политическую задачу.

Конкретные причины возникновения частных политических процессов разнообразны, но все они так или иначе связаны с социальными проблемами, требующими своего решения. Каждый частичный процесс есть не что иное как определенная стадия в последовательных усилиях тех или иных субъектов политических действий, направленных на решение стоящих перед ними проблем посредством получения доступа к институтам власти и их использования. Так, некоторые авторы в качестве политических субпроцессов называют: 1) проявление и институционализацию различными со-

циальными субъектами своих потребностей, интересов и стремлений; 2) представительство интересов в институтах, принимающих политикоуправленческие решения; 3) формулирование политической воли и принятие политических решений; 4) реализацию политических решений посредством управленческой деятельности.

Первые три из указанных частичных политических процессов более или менее подробно мы уже рассмотрели. Роль управления в механизме функционирования политической власти также в целом выяснена. Поэтому здесь акцентируем внимание на некоторых особенностях процесса государственного управления.

Если политическое решение составляет содержательную сторону воли правящей группы, то управление является деятельностью проявлением этой воли. *Управление* есть процесс реализации политических решений уполномоченными на это государственными органами. Его суть состоит в обеспечении с помощью государственно-правовых и различных иных средств желаемого поведения членов общества ради достижения сформулированных политических целей. Следовательно, в данном частичном политическом процессе главным вопросом является выбор адекватных принятым решениям средств и методов регулирования общественных отношений, прежде всего насильственных и ненасильственных, идеологизированных и неидеологизированных.

Правящие структуры призваны обеспечить в процессе управления вертикальную интеграцию политической жизни, сводя до минимума влияние всех иных тенденций в сфере властных отношений. При этом следует учитывать возможность размывания содержания принятых политических решений на нижестоящих уровнях механизма власти, так как последние стремятся приспособить принимаемые законы и решения к собственным интересам. Например, местные органы управления могут давать свою интерпретацию политическим решениям, способствуя дезинтеграции власти. Поэтому одной из важнейших задач правящей группы на данном этапе политического процесса является применение мер, направленных на противодействие политическим оппонентам и предотвращение блокирования принятых властями решений в различных звеньях политической системы общества.

Подчеркнем: частичные политические процессы - это исключительно многообразные по содержанию действия социальных субъектов процессы, направленные на реализацию ими определенных политических задач. Частичные процессы могут протекать на государственном уровне, в рамках региона, города или деревни, их участниками могут быть самые различные субъекты - индивиды, социальные группы и общности, государственные органы, политические партии, общественные организации, группы интересов. Политические субпроцессы могут характеризоваться различной динамикой (т. е. скоростью и продолжительностью своего протекания); с точки зрения публичности, они могут носить открытый или скрытый характер; по значимости они могут быть базовыми (т. е. оказывающими существенное влияние на ход социально-политической жизни в целом) или периферийными (т. е. имеющими значение лишь для отдельных социальных субъектов). Разумеется, каждый отдельный субпроцесс не обязательно ведет к существенным последствиям для политической системы и общества в целом (хотя и это не исключается полностью), но совокупностью протекающих в обществе частичных политических процессов определяется движение политической системы в целом, смена ее состояний.

Обратимся теперь к рассмотрению *стадий*, или *фаз*, в изменении состояния *политической системы общества*. Попутно заметим, что представления о стадийности и цикличности общественных процессов, которые современным обществоведением считаются аксиоматичными, восходят к мыслителям античности. Например, историк Полибий (II в. до н.э.) высказал идеи о целостном круговороте политической жизни, предполагающем закономерный переход государства в стадии становления, расцвета и упадка. Этот же методологический подход находится также в основе сочинений ряда мыслителей средневековья и Нового времени. В современных источниках указываются, как правило, четыре стадии или, по иной терминологии, четыре режима протекания политического процесса: 1) конституирование, становление политической системы; 2) функционирование политической системы; 3) развитие политической системы; 4) упадок, распад политической системы. Будучи взаимодополняемыми, эти стадии сохраняют, однако, присущие каждой из них особенности, выполняют свои собственные пред-

назначения и осуществляются специфическими методами политических действий.

Стадия конституирования политической системы является одной из важнейших в развитии политического процесса. Она совпадает, как правило, с переломным, революционным периодом в развитии общества, когда утрачивается легитимность власти одних социально-политических сил и господствующее положение занимают другие силы. Эти новые силы создают отвечающую их потребностям политическую систему, в которой их волю выполняют качественно иные органы власти и другие политические институты. Одновременно происходит замена прежних правовых норм на новые, в которых закрепляются вновь возникшие институты власти, другие элементы политической системы, а также вся измененная система общественных отношений.

Содержание политической жизни общества в период, когда происходит превращение прежней политической системы в новую, определяется в западной политологии как *полный пересмотр конституции*. Сама же конституция государства выступает как легальный и демократический способ легитимации политической власти, всех ее институтов. Укоренение нового политического строя прямо зависит от способности вводимых институтов отвечать на потребности общества. И наоборот, трудности с утверждением новых политических институтов могут свидетельствовать о их надуманности, искусственности, несоответствии социальному опыту и потребностям общественного развития.

Стадия функционирования политической системы совпадает со стабильным периодом общественного развития, когда господствующие социальные группы занимают прочное положение среди других социально-политических сил. На данной стадии политического процесса осуществляются процедуры по воспроизводству, поддержанию деятельности уже конституированных органов государства, политических партий, общественных организаций. Такими процедурами, в сущности, являются всевозможные выборы, заседания представительных органов власти, съезды и конференции политических партий, общественных организаций и т. д.

На стадии функционирования политической системы воспроизводятся и сами участники политического процесса как выразители определенных политических позиций и интересов, носители соответствующих взглядов и убеждений,

определенных стереотипов политического поведения. Для понимания сущности данной стадии политического процесса важно учитывать, что политическая система строится не из самой себя, а ее постоянно воспроизводят существующие в обществе социально-политические силы в качестве инструмента для выражения и реализации своих интересов. Воспроизведение политической системы есть фрагмент всего целостного процесса общественного воспроизводства.

Стадия развития политической системы наступает в период определенной перегруппировки в расстановке политических сил. На данном этапе политического процесса происходят частичные изменения в системе органов государства, реформирование деятельности политических партий и общественных организаций. Осуществляемые изменения в структурах и механизмах власти выводят политику правящей группы на новый уровень, позволяющий дать ответы, адекватные вызову времени. Такие политические изменения означают, что правящие круги ищут цели, формы и методы управления, соответствующие происходящим изменениям в социальной структуре и меняющемуся соотношению политических сил внутри страны и на международной арене. Стадия развития политической системы сопровождается противоборством разнообразных течений и тенденций, которые в конечном счете ведут к повышению адаптивности, соответствия властных структур внешним социальным условиям. Проблема *политического развития* будет рассмотрена далее в отдельном параграфе.

Стадия упадка политических систем совпадает с ростом социальных сил, заявляющих о себе новыми формулами организации политической жизни и общества в целом. В данном случае направленность динамики политического процесса имеет негативный по отношению к существующим институтам власти характер. Разрушительные тенденции преобладают здесь над конструктивными, созидательными, распад режима правления носит необратимый характер. В результате принимаемые правящей группой решения утрачивают управленческую способность, а сама группа - свою легитимность. Характерным примером политического процесса в стадии упадка политических систем является развитие восточноевропейских стран в 80-х - начале 90-х гг. XX в., где правящие круги безуспешно пытались найти пути ответа на социально-экономические и духовные запросы времени.

Продолжительность во времени каждой из указанных стадий политического процесса, как и всего цикла, может быть различной. В этой связи политические процессы принято подразделять на эволюционные и революционные. Динамика политических изменений зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. Несомненно, что в числе важнейших из них являются следующие: характер исторического периода в развитии страны; степень развитости политической культуры общества; глубина существующих социальных противоречий; политическая зрелость социальных субъектов; влияние внешних политических сил. Стадия конституирования политической системы, например, не есть одномоментный акт, она завершается в момент упорочения господства новых политических сил. Стадии воспроизводства и развития политической системы могут чередоваться друг с другом и продолжаться сколь угодно долго. Стадия упадка - тоже не одномоментный акт, она может растягиваться на годы, десятилетия и даже столетия. Начало очередного цикла в политическом процессе связано со сменой субъекта политической власти, полным распадом прежней политической системы и преобразованием всей совокупности общественных отношений.

13.2. Причины динамизма и пути изменения политических систем

Причины динамизма политических систем Сосуществование в рамках любого общества множества социальных групп и общностей, которым присущи несовпадающие, а иногда и противоположные интересы, является объективной основой динамизма самой политической жизни и изменений ее институционального механизма - политической системы. Государство, выполняя свою интегрирующую функцию, отнюдь не снимает полностью напряжение и конфликты в обществе, оно лишь поддерживает отношения между различными социальными группами в границах определенного "порядка". В реальной политической жизни ни одна из общественных групп не отказывается от своих интересов. Стремясь их реализовать, каждый из социальных субъектов использует для этого те средства, которые считает наилучшими. Достигнутые при этом результаты они стараются закрепить в политической системе общества.

Стабильность и изменчивость политических систем, следовательно, напрямую зависят от стабильности и изменчивости в соотношении социально-политических сил в обществе. В частных преобразованиях политических институтов закрепляются те или иные подвижки в расстановке социальных сил, достигнутые в ходе их политического взаимодействия. Существенные сдвиги в социально-классовой структуре общества влекут за собой и существенные изменения в политической системе. Длительные эволюционные или стремительно протекающие революционные процессы в обществе могут приводить к полному преобразованию прежней политической системы, фактически к замене ее принципиально иной.

Реализация политических целей, как известно, осуществляется в процессе политической деятельности. Исходным моментом в деятельности, объектом которой выступает политическая система, является неодинаковое отношение к ней различных социальных групп. Одни группы людей существующая политическая система полностью устраивает, так как она хорошо служит реализации их интересов. Другие, признавая в целом правильным сложившийся политический порядок, видят необходимость внесения в него определенных изменений. Третьи он полностью не устраивает, поскольку оставляет их наедине со своими интересами. Естественно, отношение различных социальных групп к существующей системе организации власти не всегда является терпимым. Скорее всего, они будут стремиться не только реформировать ее, но и заменить новой, которая обеспечивала бы им доминирующее положение в системе общественных отношений.

В сущности, мы указали три возможные исходные позиции социальных субъектов по отношению к политической системе общества: консервативную, реформистскую и революционную. Данные политические ориентации мы уже называли ранее, рассматривая проблему политического сознания и политической культуры. Конечно, такие позиции в первую очередь будут проявляться по отношению к политическим институтам. Охарактеризуем каждую из них подробнее.

Консервативная позиция заключается в принятии социально-политической действительности такой, какова она есть, в отказе внести в нее сколько-нибудь существенные изменения. Эта позиция чаще всего характерна для господствующих социальных слоев, для правящей политической группы. Именно их больше всего устраивает существующая

система власти, и именно они менее всего заинтересованы в изменении существующего порядка. Конечно, в основе консервативной позиции лежит осознание того, что существующие институты власти в наибольшей мере приспособлены к интересам данной социальной группы. Однако люди, занимающие консервативную позицию, обосновывают ее иными аргументами: например, извечной неискоренимостью несправедливости, вредом произвольных вмешательств в общественный организм и т. и. Следует заметить, что консервативную позицию могут занимать не только узкая правящая группа и поддерживающие ее социальные слои. Зачастую она принимается и широкими социальными слоями, которых в силу различных причин устраивает существующий политический порядок. При широком распространении консервативных настроений в обществе политический процесс развивается в относительно стабильном ритме.

Реформистская позиция состоит в стремлении внести частичные изменения в различные стороны общественной жизни и организацию системы институтов власти, не затрагивающих основ существующего социально-политического строя. Позиция обусловлена неудовлетворенностью народных масс своим положением и связанной с этим социальной напряженностью в обществе. В таких условиях на реформистские позиции могут переходить не только подчиненные слои общества, но и представители господствующих групп. Правящие слои соглашались на реформы с тем, чтобы ослабить напряженность и сохранить свое господство. Оппозиционные политические силы, сознавая невозможность в данных условиях занять господствующее положение, требуют частичных социально-политических изменений, чтобы в какой-то мере реализовать свои цели.

Революционная позиция направлена на коренное, качественное преобразование всего существующего общественного строя, в том числе и на полную замену политической системы. Основой революционной позиции является оценка существующих общественных порядков, как полностью себя изживших и не подлежащих никаким реформам, никаким частичным усовершенствованиям. Такая позиция чаще всего характерна для социальных классов и групп, место которых в политической системе общества не соответствует их господствующему положению в реальной структуре экономических отношений. Эти слои и заинтересованы больше всех в сломе

прежнего механизма политической власти и создании нового, где им было бы обеспечено доминирующее положение. Революционные позиции могут занимать и широкие социальные силы, когда они видят возможность выигрыша от коренных социально-политических преобразований.

Таким образом, *динамизм политических систем* обусловлен, главным образом, противоборством политических сил, занимающих различные позиции по отношению к существующей социальной действительности. Практически нет такого общества, которое бы не разделялось на силы, стремящиеся его отстаивать, и силы, сознательно или бессознательно пытающиеся его преобразовать или даже полностью сломать. Реальный характер развития политического процесса, направленность, темпы и глубина изменений в политической системе во многом определяются тем, какое соотношение сил складывается между группами людей, каждая из которых занимает одну из указанных трех позиций.

Преобладание среди различных политических сил общества одной из позиций - или консервативной, или реформистской, или революционной - открывает и перспективу развертывания политического процесса по одному из трех возможных путей: 1) простое воспроизводство существующих социально-политических отношений; 2) изменение социальной системы путем реформ; 3) коренное преобразование всей системы общественных отношений путем революции.

Пути простого воспроизводства политических систем в той или иной мере уже нами рассматривались, и к ним мы еще не раз будем возвращаться. Здесь мы более подробно рассмотрим такие пути изменения социально-политических систем, как реформы и контрреформы, революции и контрреволюции.

Реформы и контрреформы   Формально под **реформой** (от лат. *reforma*-преобразовываю) понимается нововведение любого содержания.

В политической теории и практике, как уже отмечалось, реформа означает изменение каких-либо сторон социальной жизни (порядков, институтов и учреждений), не уничтожающее основ существующего общественно-политического строя. Необходимость осуществления реформ встает на повестку дня политической жизни в условиях роста социальной напряженности в обществе. Реформы разрабатываются и проводятся в жизнь господствующими социальными груп-

нами, которые таким путем стремятся ослабить давление оппозиционных сил и тем самым сохранить свое господство. В сущности, реформы - это уступки, которые делаются правящей группой, поскольку в противном случае действия оппонентов могут выйти за рамки институтов и норм существующей политической системы.

По своей конечной направленности реформы могут отличаться друг от друга. В политической науке принято различать такие разновидности реформ, как модификация, трансформация и модернизация. Очевидно, что *политическая модификация* есть видоизменение политической системы, характеризующееся приданием ей новых свойств, но в рамках базовых принципов ее устройства и функционирования. *Политическая трансформация* означает видоизменение политической системы в целом, но с сохранением ее генетических, т. е. цивилизационных, оснований. Что касается понятия *политическая модернизация*, то оно применяется для обозначения политики последовательного, поэтапного перехода определенных стран от одной стадии социально-экономического и политического развития к другой, более высокой, например, от традиционного общества к индустриальному.

Мы уже отмечали, что задачей правящей политической группы является поиск путей компромисса между конфликтующими сторонами. Формой такого компромисса и выступают реформы. Конечно, они в той или иной мере ограничивают претензии одной из сторон и частично удовлетворяют требования другой. Но реформы всегда нацелены на то, чтобы сохранить устойчивость общественно-политической жизни, последовательно изменяя отдельные части общественного организма. Поэтому в большинстве случаев проводимые реформы вызывают недовольство как консервативных групп, так и людей, занимающих революционные позиции. Первые оценивают осуществляемые нововведения как чрезмерные, вторые - как явно недостаточные.

Ход политики реформ определяется сложным переплетением объективных и субъективных факторов. Конечно, главным из них является соотношение социально-политических сил в обществе. Успех или неуспех реформ в значительной мере зависит от степени готовности правящей группы пойти на такие нововведения, которые действительно устраняют препятствия для нормального развития общества. Многие

зависит также и от своевременности проведения необходимых преобразований. Как правило, запоздавшие реформы не приводят к желаемым результатам. Поэтому реформы следует проводить в надлежащее время и весьма умело, так как в противном случае они могут не только не снизить существующее напряжение, но и привести к революционным процессам, которых как раз и стремились избежать правящая группа.

Классическим примером успешной политики реформ является "новый курс" президента США Франклина Рузвельта, осуществляемый в период 1933—1938 гг. Заслугой Рузвельта является то, что он сумел выделить главное во всем комплексе проблем, стоявших перед его правительством, а именно: необходимость активного государственного вмешательства в экономическую жизнь страны. Его реформы были направлены, с одной стороны, на государственную поддержку крупнейших монополий, а с другой - на создание системы социальной защиты широких слоев населения. В результате проведения такого курса Рузвельту удалось снять социальную напряженность и вывести общество на новый уровень развития. Такому примеру затем последовали правительства и других стран Запада, где опыт проведения аналогичных реформ оказался столь же успешным. При этом были сохранены в целом социально-экономические и политические основы общества, а положение господствующих социальных сил существенно не изменилось.

Есть все основания квалифицировать как успешную политику реформ, которую проводит с конца 70-х годов XX в. руководство Китая. Суть происходящих здесь изменений состоит в преодолении одноукладности экономической жизни. Опыт различных стран показывает, что многоукладная, а значит и рыночная экономика является мощным фактором общественного развития: она снимает опасность застоя, стимулирует соревновательность, повышает производительность труда. Поэтому в Китае в ходе реформ государственный сектор хозяйства, который остается ведущим, дополняется индивидуальным и частным укладами, а также сектором, основанным на иностранном капитале. При этом основы общественно-политического строя в целом остаются неизменными. В результате такой политики в течение последних 20 лет в этой стране обеспечивается 10-процентный ежегодный прирост производства. И напротив, неумело проводившаяся политика реформ руководством бывшего СССР

не только не улучшила социально-политического положения и стране, но и обернулась распадом этого еще не так давно великого и могучего государства.

Контрреформы (от фр. *contre* - против и *reform* - преобразовываю) - это частичный или полный отказ от общественных нововведений, которые были осуществлены в результате политики реформ. Причиной контрреформ могут быть "перегибы", допущенные в ходе реформ и сочтенные правящей группой впоследствии чрезмерными. Чаще всего в основе курса на контрреформы находится стремление политической элиты вернуть себе утраченное в результате уступок, которые она была вынуждена сделать ранее. Однако необходимость в контрреформах может возникнуть и в результате роста социальной напряженности, вызванной ранее проведенными реформами. Последние ведь не всегда осуществляются в интересах широких социальных слоев, они могут и ущемлять их интересы. Кроме того, реформы иногда приводят и к обратному эффекту: вместо ожидаемых положительных результатов вызывают еще большее углубление социальных противоречий. Классическим примером политики контрреформ является деятельность в 1880-х гг. правительства русского царя Александра III, которое пересмотрело и упразднило целый ряд нововведений, осуществленных в 1860-х гг. Александром II.

Революции и контрреволюции   В общенаучном смысле термин "революция" (от лат. *revolutio* - поворот, переворот) означает глубокое качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания. Социальная революция - это резкий, скачкообразный переход от одной общественно-политической системы к другой. Причем процесс этот осуществляется, как правило, в ходе открытого столкновения противостоящих социально-политических сил, выходящего за рамки существующего институционального механизма передачи высшей власти. В результате революции господствовавшие прежде социальные группы, уже ранее фактически утратившие свое экономическое господство, теряют и свое привилегированное положение в системе политических отношений. При этом появляется новая правящая элита, которая начинает управлять обществом на основе других социальных ценностей и посредством другой системы политических институтов.

Причины социальных революций многообразны. В марксистской аналитической традиции в качестве объективной основы революций указываются противоречия между ростом производительных сил общества и существующими производственными отношениями, а также противоречия между складывающимся новым способом производства и прежней системой политических отношений. Проявляются эти противоречия через ухудшающееся состояние общественных отношений, которое ведет к обострению социальной напряженности, а при определенных условиях и к открытому противостоянию между господствующими и подчиненными социальными группами. Среди этих условий далеко не последнее значение имеют такие факторы, как неспособность правящей группы прислушиваться к существенным требованиям своих политических оппонентов; радикальная критика со стороны идеологов революционных сил существующей несправедливости; возникновение вооруженных общественных групп, готовых использовать насилие, и др.

Оригинальное объяснение причин революций дал известный русско-американский социолог *Питирим Сорокин* (1889—1968), который родился в России, был здесь активным участником революционных событий и в 1922 г. выслан из страны. Исследованию причин революций он посвятил специальную работу под названием "Социология революции". Главный его тезис гласит: непосредственной предпосылкой всякой революции всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения. В качестве таковых инстинктов П. Сорокин рассматривает потребность людей в пище, жилище, одежде, самосохранении, продолжении рода, самовыражении, свободе, самостоятельности, творческой работе и др. Еще одной предпосылкой революций ученый считает вырождение правящего класса, который ради сохранения за собой высоких общественных позиций возводит все новые и новые барьеры, препятствующие продвижению талантливых представителей нижних социальных слоев к управлению обществом. Рано или поздно чувство "подавленности" внизу переходит критическую черту, и эти барьеры, как пишет Сорокин, разрушаются одним революционным ударом [100. С. 272—292].

Современной политической наукой перечисляется ряд причин, порождающих революции. Однако главной или, во

всяком случае, наиболее важной из них признается стремление людей к равенству. Многие исследователи подчеркивают несовместимость значительного неравенства в распределении благ со стабильным политическим процессом. Приведем высказывание на сей счет французского историка и политического деятеля *Алексиса де Токвиля* (1805—1859), которое в той или иной мере разделяют многие современные авторы: "Почти все революции, изменявшие жизнь народов, совершались либо для того, чтобы укрепить, либо для того, чтобы уничтожить равенство. Удалите второстепенные факторы, рассматривая причины крупных волнений, и вы почти всегда обнаружите неравенство. Причинами волнений выступала то беднота, хотевшая захватить имущество богатых, то сами богачи, пытавшиеся поработить бедных. Поэтому, если бы вам удалось создать такое общество,, в котором у каждого было бы что терять и не было бы особого соблазна кого-то грабить, вы бы многое сделали для установления мира на земле" [107. С. 459].

В политической науке общепринятым сегодня является положение, что революции происходят при особом стечении исторических обстоятельств в развитии той или иной страны.

По мнению одних аналитиков, осуществлению революции предшествует продолжительный период ожиданий, связанный с удовлетворением основных потребностей, который затем сменяется резким разочарованием. В обществе, где имеются благоприятные возможности для удовлетворения растущих потребностей, осуществления новых надежд, революция считается маловероятной. По мнению других авторов, революции наиболее возможны в обществах, уже вступивших на путь модернизации, но еще не завершивших этого процесса. В таких условиях может сложиться неустойчивая ситуация, при которой появление элементов современного индустриального общества и рост уровня политического развития широких масс населения происходит при отставании процесса модернизации и демократизации политических институтов.

При всех недостатках данных концепций они помогают объяснить многие социально-политические механизмы как революций прошлого - от Французской революции 1789 г. до Октябрьской революции в России 1917 г. - так и революционных процессов самого последнего времени. Ошибочным было бы полагать, что революции являются результатом по-

литического заговора одиночек или произвольных действий изолированного от масс меньшинства. Как заметил американский публицист Уендел Филлипс (1811 — 1884), "революций не делают, революции наступают". Еще образнее эту мысль выразил русский философ Н. А. Бердяев: "Революция никого не спрашивает о своем праве, она стихийна и подобна геологической катастрофе" [10. С. 184]. Таким образом, революции вырастают как результат особого характера предшествующего общественного развития, имеют в своей основе ряд факторов объективного и субъективного порядка.

В своем зарождении и развитии революции подчиняются определенной логике, проходят через ряд этапов. В частности, в развитии социальной революции могут быть выделены следующие этапы: 1) вызревание революции; 2) революционный взрыв; 3) победа и консолидация революционных сил; 4) институционализация новой системы власти.

Этап *вызревания* революции характеризуется нарастанием противоречий во всех сферах общественной жизни, ростом социальной напряженности и разочарованием масс существующим общественным порядком. Одновременно происходит расстройство функционирования политической системы; легитимность существующего режима ставится под сомнение. Правящая группа все большим числом людей рассматривается как паразитический слой, безразличный к проблемам всего общества. Как итог данного этапа выступает социально-политическая обстановка, непосредственно предшествующая революционному взрыву. В политической науке она получила название *революционной ситуации*.

В настоящее время среди политологов нет общепринятой точки зрения относительно особенностей революционной ситуации. Например, интересные и, может быть, парадоксальные суждения на сей счет высказал Алексис де Токвиль. С его точки зрения, революция наступает не в момент наиболее жестокого угнетения народных масс, не во время перехода от плохого к худшему в их жизни, а в период ослабления деспотизма власти. "Чаще всего случается, - писал он, - что народ, переносивший без жалоб и как будто нечувствительно самые тягостные законы, буйно сбрасывает с себя их бремя, как только оно облегчается. Порядок вещей, уничтожаемый революцией, почти всегда бывает лучше того, который непосредственно ему предшествовал, и опыт показывает, что для дурного правительства наиболее опасным являет-

ся обыкновенно тот момент, когда оно начинает преобразовываться" 1106. С. 196—197]. Именно в такой ситуации массам кажется невыносимым все еще остающееся зло, и они стремятся скорее покончить с его носителями решительными революционными действиями. Только гениальный ум, считает Токвиль, может спасти государя, задумавшего облегчить участь своих подданных после долговременного угнетения.

В отечественном обществоведении в качестве классической еще в недалеком прошлом рассматривалась характеристика революционной ситуации, данная В. И. Лениным в работе "Крах II Интернационала". Исходя из опыта революций XIX и начала XX в., Ленин указал на три главных признака революционной ситуации: 1) невозможность для господствующего класса сохранить в неприкосновенности свое господство, "кризис верхов", когда "верхи" уже не могут сохранить свою власть, а "низы" не хотят жить по-старому; 2) обострение выше обычного нужды и бедствий угнетенных классов; 3) значительное повышение активности масс, их готовности к самостоятельному историческому творчеству. Сами по себе эти предпосылки, считает Ленин, не ведут автоматически к революции. Она возникает лишь из такой ситуации, когда имеется способность масс на революционные действия, достаточно сильные, чтобы сломить или надломить старое правительство (59. Т. 26. С. 248—249].

Многие исследователи полагают, что указанные признаки революционной ситуации не являются универсальными. Одни авторы считают, что такие признаки были характерны для ситуаций, предшествовавших лишь некоторым революциям прошлого. Другие упрекают Ленина в преувеличении значений субъективного фактора революции. Третьи указывают на отсутствие в данной характеристике ряда других существенных предпосылок революции. Видимо, определенные основания для таких замечаний имеются. С нашей точки зрения, основными признаками революционной ситуации являются кризис политики господствующих в обществе социальных сил, невозможность для правящей группы сохранять в неизменном виде свою власть, явный отказ масс повиноваться данной власти. Что касается других, менее существенных признаков революционной ситуации, то вряд ли возможно дать их исчерпывающий перечень. Каждой революции предшествует неповторимое стечение обстоятельств

самого различного характера: объективных и субъективных, внутренних и внешних.

Вторым этапом революционного процесса, если таковой не был резко пресечен политическим действием господствующих групп, является *революционный взрыв*. Он представляет собой открытое столкновение между правительственными силами и вышедшими из повиновения массами. Итогом его может быть или победа или поражение восставших. Победа означает, что социально-политический переворот стал свершившимся фактом, в результате чего власть перешла в руки лидеров восставших. В случае равновесия сил противоборствующих сторон время открытых вооруженных столкновений между ними может оказаться довольно продолжительным. В этих условиях предугадать итог революционного процесса практически невозможно.

Впрочем, как показывают политические события, произошедшие в ряде стран в последней четверти XX - начале XXI в., революционный переход государственной власти от одних политических сил к другим может быть осуществлен и без применения средств насилия. Это зависит от соотношения социально-политических сил в стране и на международной арене, доступа революционеров к рычагам власти и средствам массовой информации. Тем не менее, пусть в мягкой форме, но массовые выступления против существующих властей и их политического курса все же являются непременным этапом и подобных революций. В политической публицистике такие революции получили название "бархатных", "цветных", "оранжевых" и т. и.

В отличие от классических революций, которые не покушаются на цивилизационную идентичность страны, "оранжевые", или неклассические, революции нацелены на смену цивилизационной парадигмы развития общества, геополитической ориентации государства, оснований легитимности политической системы. Более того, в ходе такого рода революций меняется *источник легитимности* правящей группы: в качестве такового выступают уже не столько внутренние, сколько внешние социально-политические силы.

Если революционное движение побеждает, сразу же уничтожаются институты прежней политической системы. Этим открывается третий этап революции - *этап консолидации* новых политических сил. Данный этап является одним из самых сложных в развитии революции. Новое политиче-

ское руководство, чтобы закрепиться у власти, стремится осуществлять меры по реализации лозунгов революции. Однако при этом оно сталкивается со сложнейшими, трудно-разрешимыми проблемами в экономической, социальной и административной областях жизни. В это же время, как правило, осложняется и международное положение государства. Главная задача, которую приходится решать победившей группе, - это овладение всеми рычагами управления, создание нового административного аппарата. В этот период между руководителями революции почти неизбежно возникают разногласия относительно дальнейшего политического курса. Нередко судьба творцов революции оказывается трагичной: одни уходят в безвестность, другие оказываются в ссылке, третьи расстаются с жизнью, четвертые начинают борьбу против нового режима.

Период консолидации сменяется четвертым этапом революционного процесса, который Л. С. Санистебан называет *институционализацией*. Этим термином она обозначает процесс создания новых экономических, политических, культурных и иных социальных структур, определяющих в будущем облик общества в целом. Составной частью данного процесса является конституирование новой политической системы общества, институты которой призваны служить интересам победивших социально-политических сил. Созданные в ходе революционного процесса политические институты затем становятся объектом защиты со стороны новой правящей группы, в том числе и с применением средств физического насилия.

Необходимо подчеркнуть, что революции предполагают не только отрицание прежнего социально-политического строя, но и утверждение отличного от него общества будущего. Это порождает большие надежды у широких социальных слоев населения, устремляющих свои взоры на общественный идеал, провозглашенный революцией. Однако в действительности наблюдается большое расхождение между идеалами революции и их конкретным воплощением. Со временем становится ясно, что их реализация, преобразование общества в целом являются чрезвычайно трудной задачей, которая может быть решена лишь в течение длительного исторического периода.

Как же ведут себя после победы революции отстраненные от власти социально-политические силы? Как показыва-

ет опыт всех революций, эти силы редко смиряются с потерей своего прежнего положения. Поэтому революционный процесс сопровождается, как правило, контрреволюционными выступлениями. *Контрреволюция* (от фр. *contre* - против и *revolution* - революция) - это политическое движение отстраненных от власти социально-политических сил, ставящее своей целью свержение установившегося в результате победы революции общественно-политического строя и возвращение себе прежних позиций в обществе.

Контрреволюция может осуществляться в таких формах, как вооруженное сопротивление, гражданская война, мятежи, заговоры, акты диверсий, иностранная интервенция, блокада и т. п. До начала своих выступлений организаторы контрреволюции решают проблемы финансирования, набора, подготовки и материального снабжения своих сил. С этой целью они стремятся мобилизовать свои внутренние ресурсы, привлечь своевременно переведенные за границу денежные средства, а также использовать поддержку государств, заинтересованных в ликвидации революционного режима. Для всего этого требуется определенное время, поэтому наступление контрреволюции начинается не сразу после победы революции, а через некоторый период после нее.

Исход контрреволюционного движения может быть различным. В одних случаях оно стимулирует консолидацию широких социальных слоев вокруг революционной элиты, чтобы не допустить возврата прежних общественных порядков. При таком повороте событий наступает быстрое поражение контрреволюции. В других случаях противостояние революции и контрреволюции оказывается затяжным, исход которого неясен. В третьих случаях это противостояние может привести к поражению революции. Если контрреволюция берет верх, то сразу же начинается этап открытой реставрации власти ранее свергнутых групп. Конечно, контрреволюционные движения, если они возникают, стремятся представить себя выразителями народного протеста против жестокостей революции. Однако реставрация старых порядков, как правило, уже не может полностью устранить преобразований, осуществленных революцией.

Таким образом, политический процесс, ход изменения политических систем может характеризоваться самой различной динамикой. Скорость и размах этих изменений варьируются в весьма значительной степени. На одних этапах

исторического развития общества на протяжении продолжительного времени видимых изменений в политической жизни почти не наблюдается. Такой режим функционирования политических систем характерен, как правило, для обществ, находящихся на низкой ступени экономического развития, для так называемых традиционных обществ. На других этапах развития общества при переходе от одной стадии экономической зрелости к другой политический процесс развивается чрезвычайно высокими темпами, социальные изменения приобретают революционный характер. Поразительной особенностью современных политических систем является то, что почти все они возникли именно в результате социальных или национально-освободительных революций. На третьих этапах общественного развития политический процесс осуществляется в режиме модернизации, совершенствования политических институтов путем реформ. Этап политической модернизации ины характерен для многих развивающихся молодых государств. В современной литературе понятие "политическая модернизация" помимо своего широкого смысла (приводить политическую систему к современному виду) имеет также и специфический смысл, который будет рассмотрен далее.

13.3. Политическое развитие и модернизация

Понятие политическо-го развития и его критерии

Мы уже пользовались понятием "политическое развитие" для характеристики динамики политических систем. Ввиду значимости данной категории политической науки рассмотрим ее содержание более подробно.

Понятие *политическое развитие* вошло в научную литературу во второй половине XX в. и применяется оно для характеристики содержания процесса изменения политических систем. Данным понятием обозначается не просто факт изменений в системе политических отношений, а качественные сдвиги в политической системе общества - процесс возрастания способности политической системы постоянно адаптироваться к усложняющимся экономическим и социальным условиям, быстро и эффективно реагировать на появление новых общественных интересов и требований, создавать новые политические институты и вырабатывать адекватные

складывающимся условиям формы их деятельности. Понятие политического развития, таким образом, находится в диалектической взаимосвязи с более широким понятием общественного развития.

Принципиально важным является вопрос о *критериях политического развития*. С общенаучной точки зрения, в качестве основного показателя развития любого системного образования является его усложнение, его переход от простого к сложному или от менее сложного к более сложному состоянию. Результатом такого характера изменений является повышение способности системы выполнять свое основное предназначение в составе более общего образования. Это положение в полную меру относится к политическому развитию и, в частности, к развитию политических систем. Отличие между простыми и сложными политическими системами состоит не в их сущности, т. е. не в их социальной роли, а в степени дифференциации их функций и специализации их институциональных составляющих. Иными словами, простые и развитые политические системы практически совпадают по их основному общественному предназначению, но различаются по своим структурным элементам и функциональным возможностям. Страна становится политически более развитой, если ее политическая система изменяется в направлении более высокой способности обеспечивать сохранение и развитие данного политического сообщества.

Приведенный основной показатель политического развития можно представить в виде ряда частных критериев. К примеру, американский политолог Л. Пай, выделяет три критерия политического развития: 1) структурная дифференциация системы; 2) способности системы; 3) тенденция к равноправию [128. С. 309; 130. Ч. II. С. 76].

Структурная дифференциация находит свое выражение в увеличении числа компонентов политической системы и в их функциональной специализации. Эти изменения отражают процесс усложнения общественных отношений вследствие объективной тенденции возрастания многообразия человеческой деятельности и появления новых социальных интересов. Действенность политической системы напрямую зависит от степени дифференциации ее структуры и функциональной специализации ее институциональных компонентов.

Способности политической системы находят свое выражение в следующем: в способности быстро адаптироваться к новым социальным проблемам, гибко и эффективно реагировать на поступающие из внешней среды системы импульсы и требования; в способности мобилизовать имеющиеся ресурсы (людские и материальные) для решения стоящих перед обществом задач; в способности системы обеспечивать свое собственное выживание посредством создания предпосылок для утверждения лояльных для нее форм поведения граждан.

Тенденция к равноправию как параметр, или критерий, политического развития также находит свое выражение в ряде факторов: в расширении участия граждан в политической деятельности и, главным образом, в переходе от простой готовности подчиняться требованиям властей к культуре участия, ориентированной на активную роль в обеспечении функционирования институтов политической системы; в усилении универсального характера юридических законов, которые становятся применительными к максимально возможному числу граждан; в привлечении на государственные посты граждан в соответствии с их личностным достоинством, т. е. в зависимости от их образования, компетентности и способностей.

Типология политических систем по критериям их развитости

Сравнительный анализ различных политических систем по указанным параметрам позволил американским политологам Г. Алмонду и Дж. Пауэллу выделить следующие три их типа или степени их развитости: примитивные, традиционные и модернистские [128. С. 177].

Примитивные системы характеризуются слабой (ограниченной) структурной дифференциацией власти и внутренней замкнутостью. В таких системах в одном лице могут совмещаться функции политического, религиозного и хозяйственного руководителя. Создание участников сообщества замкнуто на своем непосредственном окружении: жителей деревни, членах клана или племени. Очевидно, что примитивные системы присущи сообществам, находящимся на начальной стадии своего политического развития.

Традиционные системы, или политические системы традиционного общества, обладают явно выраженной дифференциацией институтов власти, т. е. наличием законодательных, административных и судебных органов. Для таких обществ характерна определенная культура властвующего субъекта;

что же касается подвластных, то они являются носителями подданнической культуры. Типичными примерами таких систем являются политические системы феодальных обществ или современные монархии традиционного типа.

Модернистские, или современные, системы присущи обществам индустриального типа. Они характеризуются высокой степенью дифференциации политических институтов - как государственных, так и негосударственных. Власть в таких системах разделена на законодательную, исполнительную и судебную ветви, каждая из которых также имеет сложную внутреннюю структуру. В модернистских системах действуют политические партии, общественные организации (группы давления), различные формы самоуправления граждан. В этих условиях развивается культура участия, люди из простых подданных, т. е. пассивных объектов политики, превращаются в добровольных и активных участников политического процесса. Модернистские системы открыты для своего дальнейшего развития.

Нетрудно заметить, что и все другие типологии политических систем, которые рассматривались ранее, так или иначе основываются на понятии политического развития и критериях такого развития.

Таким образом, политическое развитие в изложенном понимании есть процесс приобретения политической системой новых позитивных качеств и, как следствие, новых возможностей выполнять свою основную функцию в рамках социальной системы более общего порядка, а именно общества в целом. При таком понимании политического развития под эту категорию попадает уже рассмотренное понятие реформы как способа адаптации политической системы к новым социальным потребностям. Однако среди различных разновидностей реформ с точки зрения обеспечения развития политической системы особый интерес представляет политическая модернизация, поскольку по своим целям она сродни революционным преобразованиям общества. Рассмотрим эту разновидность реформ более подробно.

Понятие и пути политической модернизации В общеупотребительном смысле под модернизацией (от фр. *moderne* - современный) понимается изменение чего-либо соответственно требованиям современности. Однако понятие *политическая модернизация* включает в себе более широкий смысл, чем просто

придание политической системе того или иного общества современного вида. Оно фактически является синонимом понятия *модернизация общества*, под которым в научной литературе принято понимать процесс перехода от традиционного общества, т. е. основанного на аграрном хозяйстве, имеющего сословную социальную структуру и традиционные этические нормы в качестве регулятора общественных отношений, к индустриальному обществу, основанному на машинной технологии производства и рациональных принципах организации различных сфер жизнедеятельности людей. Модернизированное в указанном смысле общество выступает как результат политики внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, преобразования на новых началах социально-экономических и политических отношений, всей системы социальных ценностей и норм.

Согласно концепции политического развития, процесс модернизации западных стран, прежде всего Западной Европы, США и Канады, начался в XVIII в. и охватывал эпохи первой промышленной революции, разрушения наследственных сословных привилегий и провозглашения равных гражданских прав, становления институтов представительной демократии. Считается, что здесь этот процесс носил характер естественной эволюции общества и осуществлялся в следующей последовательности. Сначала происходили перемены в духовной сфере (Возрождение, Реформация и особенно Просвещение). Затем трансформировалась экономическая сфера общества, т. е. вызревали новые интересы и формировался новый экономический уклад, основанный на капитале. В результате этих изменений стала расширяться область деятельности людей, напрямую не связанная с государством, т. е. стало складываться гражданское общество. И лишь после этого произошло преобразование политической системы, которая позволяет обеспечивать представительство реальных социальных интересов и массовое политическое участие. Если на заре XIX в. западноевропейские страны все еще оставались сельскохозяйственными, то к началу XX в. здесь промышленная цивилизация практически сменила земледельческую.

В настоящее время понятие модернизации общества употребляется главным образом применительно к странам, которые еще не осуществили или не завершили переход от тра-

диционного к современному индустриальному обществу. Практически это все страны незападной части мира. В 50-60 гг. XX в. среди авторов концепции модернизации господствовала идея однолинейности общественного развития. Считалось, что одни страны отстают в своем развитии от других, и все они должны будут пройти один и тот же ио своему содержанию путь модернизации. При этом не подвергалось сомнению, что именно западные страны ушли вперед в своем социально-экономическом, политическом и духовном развитии и что культура Запада есть и должна быть культурой всего мира.

Поэтому суть модернизации незападных стран первоначально понималась как их *вестернизация* (от англ. west - запад), т. е. как процесс перенесения в развивающиеся страны западных устоев в различных областях жизни. Модернизация же политической системы рассматривалась как утверждение в этих странах политических институтов и форм политической жизни ио западному образцу, т. е. как процесс демократизации.

В 70-90 гг. XX в. модернизацию стали понимать уже не столь односторонне. К этому времени исследователи в большинстве своем стали приходить к убеждению, что западная цивилизация уникальна, но все же не универсальна. В связи с этим проблематичным стал вопрос о целесообразности и, главное, возможности копирования другими странами западных социальных институтов, ценностей и норм. Вопрос встал и в другой плоскости: должны ли незападные общества отказаться от своих национальных культур и принять основные ценности западной культуры? Предпринимавшиеся попытки лидеров незападных государств (Турция, Япония, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Саудовская Аравия, Иран) модернизировать свои страны на основе западных социальных ценностей скорее убеждают в том, что эти страны стали современными, но не западными. В последние десятилетия модернизируется, однако при этом не вестернизируется, и китайское общество.

Как видно, модернизация и социально-экономическое развитие не требуют и не создают культурной вестернизации. Более того, они способствуют возрождению и обновлению национальных культур. Так, многие представители элит незападных стран, получивших образование в странах Запада, в ходе совершенствования хозяйственных механизмов своих социальных систем стремятся поставить индустриальные

технологии на службу традиционным национальным ценностям. В настоящее время в умах исследователей и политиков все в большей мере утверждается мысль, что приоритетной целью модернизации являются экономические и технологические нововведения при сохранении цивилизационной идентичности трансформирующихся обществ.

Вопрос о стратегии и конкретных путях модернизации той или иной страны и сегодня остается предметом достаточно острых дискуссий. Что касается политической сферы, то аналитики *либерального направления*, видным представителем которого является американский политолог Роберт Даль, считают, что основным критерием модернизации выступает наличие в обществе конкурирующих элит и степень вовлеченности рядовых граждан в политику. Поэтому, с их точки зрения, в качестве магистрального направления политической модернизации является демократизация институтов политической системы и норм политической жизни. Авторы *консервативного направления*, в числе которых и американский политолог Сэмюэль Хантингтон, наоборот полагают, что модернизированность политических институтов связана не с уровнем их демократизации, а с их прочностью и организованностью, гарантирующими приспособление к постоянно меняющимся социальным целям, за которые борются включающиеся в политическую жизнь широкие слои населения. Поэтому сторонники данного подхода считают, что только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, может обеспечить достижение целей модернизации, главными из которых признаются переход к рынку, обеспечение национального единства и устойчивого развития общества.

Видимо, есть определенный резон как в первом, так и во втором подходах к проблеме характера и путей политической модернизации. Скорее всего, не существует какого-то единственно правильного решения, примененного ко всем вставшим на путь модернизации странам. Кроме того, как заметил известный российский аналитик А.С. Панарин, политика модернизации чревата опасностью появления рецидивов тоталитаризма, поскольку тотальное разрушение прошлого и тотальный контроль над настоящим прямо вытекает из модернистской доктрины, если она решается быть последовательной. При этом не следует думать, что такая опасность устраняется простой заменой социалистического модернистского проекта либеральным [79. С. 104].

Что же касается содержания модернизации, то понимание ее как процесса перехода от традиционного к индустриальному обществу позволяет предполагать, что его объективным результатом в различных странах станет утверждение в основных сферах жизнедеятельности людей более или менее схожих социальных институтов. Это предположение прямо вытекает из сути процесса индустриализации. Даниел Белл в своей книге "Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования" делает однозначный вывод о том, что "все индустриальные общества имеют некоторые общие черты [разрядка паша. - В. М.]: повсюду распространена одинаковая технология; одинаково и качество технологических и инженерных знаний (а также учебных заведений, которые их представляют); примерно одинаковые наборы профессий и видов труда" [8. С. 99]. Несомненно, что одинаковая технико-экономическая инфраструктура неизбежно будет приводить к появлению схожих элементов и в других сферах индустриальных обществ.

В контексте изложения данной темы отметим, что в качестве результатов модернизации любой страны предполагаются черты, свойственные индустриальному или, что по сути одно и то же, модернистскому обществу:

- в *экономической сфере* - утверждение в производстве индустриальных технологий, основанных на использовании капитала, рыночных отношений и технических достижений; создание развитого промышленного сектора экономики и формирование сферы услуг;

- в *социальной области*: преодоление элементов сословности в общественных отношениях; расширение области новых целерациональных связей между индивидами, основанных на профессиональных и рыночных критериях;

- в *политической сфере* - образование и развитие централизованных государств; создание разветвленной политической системы с функциональной специализацией ее институтов, в рамках которых различные социальные слои и группы получают возможность выражать и отстаивать свои интересы; формирование конкурирующих, модернизаторски ориентированных элит; постоянное расширение вовлеченности граждан в политику; становление правового характера государства и структур гражданского общества;

- в *духовной сфере* - дифференциация ценностных ориентации различных категорий граждан; развитие систем образования и научных учреждений; секуляризация общественного сознания и становление идейного многообразия; развитие средств массовой информации и коммуникации.

Разумеется, приведенные параметры модернистского общества могут варьироваться от страны к стране в зависимости от исходного уровня их исторического развития, национальных особенностей и культурного своеобразия. Руководству каждой страны, вставшей на путь своей модернизации, приходится искать собственные пути социально-экономического, политического и культурного развития с учетом национальной специфики, имеющихся теоретических подходов и опыта индустриально развитых стран.

Стратегия общественного развития Беларуси
Оказавшись в конце XX в. в новой для себя геополитической ситуации, Беларусь встала перед проблемой выработки стратегии своего социально-экономического и политического развития в XXI в. Задача заключается в поиске такой модели организации общества, которая была бы адекватна историческим особенностям страны и тенденциям развития современного мира. Именно в таком направлении должен быть ориентирован вектор политической стратегии общественного развития, если ее авторы рассчитывают на сколь-нибудь успешную результативность своей деятельности. С этой точки зрения, представляется чрезвычайно важным дать правильные ответы на следующие вопросы:

- являлось ли советское общество, органическую часть которого составляла Беларусь, закономерным результатом предшествующего исторического развития страны или оно стало порождением исключительно волюнтаристских устремлений политического руководства?

- осуществлялось ли развитие советского общества в русле мировых тенденций или оно происходило в полном противоречии с ними?

Ответ на первый вопрос состоит в следующем. Мы не считаем, что советское общество явилось порождением исключительно субъективной воли руководителей страны и что по этой причине его следовало непременно отправлять

"на слом". Конечно, в его облике, как и в облике любого другого государства, есть печать индивидуальных особенностей его руководителей. Однако возникновение советского общества, равно как и советской экономической системы, было предопределено объективными обстоятельствами, т. е. оно явило собой в достаточной мере адекватный ответ на вызов истории, перед которым оказалась страна в начале XX в. Как уже отмечалось, советский общественный строй был не отклонением от магистрального направления русской истории, а ее закономерным продолжением и развитием. Известно, что российский капитализм практически не знал стадии свободной конкуренции. В отличие от стран Запада в России активно развивался государственный капитализм. Именно в ведении государства находились крупнейшие промышленные предприятия страны. Государство брало на себя также значительную часть расходов на развитие учреждений здравоохранения, образования, науки, культуры. В послеоктябрьский период русской истории эта тенденция проявляла себя в форме *государственного социализма*. Советское государство прямо-таки культивировало индустриальные технологии в производстве, развитие системы образования, профессиональной подготовки и учреждений науки. Во второй половине XX в. по основным параметрам советское общество превратилось в индустриальное и фактически стояло на пороге перехода в постиндустриальную стадию своего развития. К данному выводу еще ранее пришел такой бесспорный авторитет в западном научном мире, как создатель теории постиндустриального общества Даниел Белл [8. С. CX, 19, 154, 656J.

Суть нашего ответа на второй вопрос заключается в следующем: развитие советского общества в целом и его экономической системы, в частности, шло хотя и своими специфическими путями, но все же в русле мировых тенденций. Вот мнение на сей счет другого видного американского ученого Джона Гэлбрейта: "Современная капиталистическая организация и развитая социалистическая организация [имеются в виду промышленные корпорации и комбинаты. - В. М.] не противостоят друг другу. В широком смысле они движутся в одном направлении - не к неизбежной власти рынка, а к установлению общих требований технологии и массового производства, к созданию соответствующей планирующей

организации, к аналогичным побудительным силам." (30. С. 386]. И если результатом данной тенденции в Советском Союзе стало общество "государственного социализма", о его специфических чертах речь шла ранее, то на Западе - это общество социальной рыночной экономики и социальное государство, суть которых также уже излагалась в учебнике.

Таким образом, как отечественный, так и западный опыт показывает, что современный мир характеризуется становлением нового типа технологической и социальной организации общества, имеющего в различных странах схожие черты. Коротко суть происходящих изменений можно определить как переход от индустриальной стадии развития общества к новой - постиндустриальной или, по иной терминологии, информационной стадии. Если индустриальный тип общества в своей основе имеет машинное производство, то постиндустриальный основывается на деятельности, связанной в первую очередь с получением, обработкой и использованием информации [8. С. CX]. Этот переход сопровождается не только глубокими сдвигами в технологической базе и структуре производства, но и преобразованием всей системы общественных отношений. Иными словами, становление постиндустриальной цивилизации есть всеобщая тенденция. И поэтому в качестве эмпирического материала для выработки стратегических решений должен в равной мере рассматриваться как отечественный опыт, так и опыт других стран.

Приведенные положения подводят к выводу о том, что поиск стратегии общественного развития Беларуси, как и России, должен связываться не с идеей модернизации, предназначенной для стран, не имеющих опыта индустриального развития, и не с идеей формирования общества свободной рыночной конкуренции. Первое направление есть наше прошлое и пока еще настоящее, второе - прошлое индустриально развитых западных стран. Будущее же нашей страны, как и западной цивилизации, находится на пути *постиндустриальной модернизации*. Данная стратегия предполагает ориентацию на принципиально иные, нежели при индустриальной модернизации, параметры общества. Подчеркиваем: постиндустриальное общество на стадии своей зрелости предполагает практически полное вытеснение физического труда из производственного процесса и замену его трудом интеллектуальным. Это и есть главный признак общества

постиндустриального тина. Очевидно, что общества в указанном смысле пока нет нигде в мире.

Стратегия постиндустриальной модернизации предполагает также и иную постановку задач по ее реализации на той или иной стадии этого процесса. Если исходить из реального состояния различных сфер белорусского общества, то на нынешнем историческом этапе к числу приоритетных задач его модернизации, с нашей точки зрения, могут быть отнесены:

- формирование: а) наукоемкой, б) ресурсосберегающей и в) экологозащитной экономики, способной обеспечивать материальные предпосылки для устойчивого социального, политического и духовного развития общества (нации);
- широкое внедрение информационных технологий во всех областях жизнедеятельности людей; мощная государственная поддержка перспективных направлений научно-теоретических исследований; всемерное развитие сети учреждений по разработке инновационных проектов;
- формирование человека, способного жить и действовать в условиях информационного общества, - физически здорового, образованного и профессионально подготовленного к использованию новейших технологий;
- разработка и реализация комплекса мер по охране здоровья женщин, созданию условий для гармоничного сочетания ими трудовой деятельности с выполнением материнских обязанностей;
- формирование сферы услуг в качестве преобладающего сектора экономики, т. е. создание разветвленной сети социальных учреждений и организаций по удовлетворению разнообразных потребностей населения и в особенности потребностей гуманитарного характера;
- развитие системы социально-политических институтов, призванных обеспечивать широкое и эффективное участие граждан в управлении делами общества и государства (демократизация жизни);
- обеспечение оптимального сочетания, с одной стороны, культурных ценностей, выработанных народом в предыдущие эпохи своего развития, а с другой - альтернативных феноменов культуры, формирующихся в процессе становления постиндустриального (информационного) общества.

В контексте данной стратегии на уровне государственной политики следует прежде всего определиться относительно

характера будущей *экономической системы* нашего общества. Дело в том, что многоукладная рыночная экономика, формирование которой провозглашается едва ли не главным смыслом проводимых в постсоветский период реформ, не есть ни цель и ни задача постиндустриальной модернизации. В сфере экономических отношений переход от индустриального к постиндустриальному обществу выражается главным образом в новом уровне интеграции различных секторов хозяйства, в расширении государственного и общественно-кооперативного секторов производства, в международной экономической интеграции, в усилении роли государства в регулировании экономических процессов. Опыт индустриально развитых стран Запада показывает, что испытанный на эффективность путь развития проходит на одинаковом расстоянии, как от тотальной плановой экономики, так и от ортодоксальной либеральной рыночной экономики. Поэтому, осуществляя приватизацию государственной собственности, нам следует найти свой оптимум в соотношении различных секторов производства, пайти место национальной экономики в качестве эффективного звена региональной и мировой экономической системы.

Таким образом, в современных условиях в качестве стратегической цели развития Беларуси, как и России, которая может консолидировать и вывести общество на новый этап социального прогресса, выступает общественное устройство постиндустриального тина или, если брать только его технико-технологические аспекты, то это - общество, основанное на информационных технологиях. Базовыми социальными ценностями такой стратегии развития должны стать *свобода, равноправие, социальная справедливость и солидарность*. Ближайшим результатом ее реализации явится демократическое во всех отношениях общество, в котором будут доминировать государственный и общественно-кооперативный секторы экономики, использоваться административные и рыночные механизмы регулирования производства, обеспечиваться высокий уровень интеграции между производителями как внутри страны, так и с зарубежными партнерами. Это будет общество, в котором государственная политика подчинена созданию условий для удовлетворения всеми категориями граждан своих социальных потребностей и где уровень благосостояния человека обеспечивается в соответствии с количеством и качеством его труда.

В социально-политической литературе общественное устройство постиндустриального типа принято называть по-разному: "постиндустриальное общество", "информационное общество", "социально-демократическое общество", "рыночный социализм", "демократический социализм", "постэкономическое общество" и т. п. Все это варианты обозначения одной и той же формирующейся социальной реальности. Но, видимо, окончательное название нового типа общества далеко еще не определилось.

Необходимо отметить, что Беларусь выбор своего основного стратегического ориентира сделала именно в пользу формирования общества постиндустриального типа. Этот ориентир закреплён в первой статье Основного закона страны, которая гласит так: "Республика Беларусь - унитарное, демократическое социальное правовое государство". В принимаемых в последующем на государственном уровне программах и концепциях эта формула стала наполняться конкретным содержанием, определяющим задачи экономического, социального, политического и культурного развития страны на ближайшую и дальнюю перспективу.

Особенности общественного развития
России

Излагая основные подходы к обеспечению развития Беларуси, целесообразно уяснить также особенности общественного развития России на современном этапе. Такая необходимость обусловлена тем, что эти две страны - Беларусь и Россия - осуществляют курс на всестороннюю интеграцию своих общественно-политических систем, целью которого является создание *Союзного государства*. Естественно, что и Беларусь и Россия должны учитывать особенности друг друга при решении вопросов своего социально-экономического и политического развития.

Проблемы и задачи общественного развития в России, хотя и схожи с аналогичными проблемами и задачами в Беларуси, все же они отличаются некоторыми особенностями. Как отмечают российские авторы [83. С. 471-481], для их страны прежде всего характерна непомерно огромная роль бюрократии во всех сферах жизнедеятельности общества. Этот феномен российской действительности на протяжении столетий является предметом особой озабоченности не только ученых и общественных деятелей, но и авторов творений художественной литературы: вспомним хотя бы произведения Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. В. Маяков-

ского, Ю. Н. Тынянова. Далее для большинства населения России, равно как и Беларуси, традиционно характерны патерналистские ожидания, т. е. стремление быть под опекой государства, отдельного его института или какого-либо должностного лица. С этим же связана и исключенность широких категорий граждан из политической жизни, массовая политическая инертность и имобильность. Наконец, следует отметить также широко распространенный правовой нигилизм, отсутствие у значительной части населения привычки следовать правовым нормам во взаимоотношениях с властями.

Исходя из изложенного, перспективы общественно-политического развития России видятся прежде всего в решении следующих основных задач: создание многоукладной социальной рыночной экономики; решение проблемы оптимального сочетания между государственной и частной сферами контроля над экономическими ресурсами; становление открытой, свободной от каких-либо барьеров между различными слоями социальной структуры и, главное, многочисленного среднего класса; снижение роли государственной бюрократии во всех сферах жизнедеятельности российского общества; формирование политических институтов, ценностей и норм, обеспечивающих представительство в органах власти интересов различных социальных слоев, групп и категорий граждан; снижение патерналистских настроений в обществе, постоянное расширение включенности в политическую и общественную жизнь широких слоев населения, социальных групп и индивидов; создание эффективной системы органов федерального управления и местного самоуправления.

Как нам представляется, необходимой предпосылкой решения указанных задач модернизации такой огромной и сложной в этническом, конфессиональном и административно-территориальном отношении страны, как Россия, является прочность и организованность всех институтов власти и особенно института президентства, повышение дееспособности органов государственного управления как на федеральном, так и местном уровне. Ошибочно при этом было бы полагать, что данное условие вступает в противоречие с принципами демократии. Оно лишь означает, что специфике России отвечает *консервативно-демократический тип политического устройства.*

Таким образом, перед Беларусью и Россией, равно как и перед другими странами Содружества Независимых Государств, стоит историческая задача создания таких социальных институтов, ценностей и норм, которые позволяли бы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и обеспечивать устойчивое развитие этих стран. Очевидно, что модель их общественного развития, в том числе и политической модернизации, не будет в полной мере ни западной, ни восточной, ни административно-патерналистской. Скорее всего, она будет и той, и другой, и третьей. Словом, она будет синтетической, т. е. *евразийской*, вбирающей в себя как собственный опыт исторического развития, так и опыт западных и восточных стран, прошедших путь индустриальной модернизации и вступивших (США, Западная Европа) в постиндустриальную стадию своего развития.

14. ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

14.1. Понятие и причины социального конфликта

Понятие социального конфликта Совершенно очевидно, что конфликты являются одним из фундаментальных аспектов политической действительности. Политика как особый вид деятельности с момента своего возникновения имела дело с регулированием социальных конфликтов; и эту свою функцию она призвана выполнять и по сей день. Не случайно поэтому в западной политической и особенно социологической науке развитию теории социальных конфликтов уделяется исключительно большое внимание. По данной проблеме сложилось особое направление исследований - конфликтология. Накоплен также определенный опыт по разрешению возникающих социальных конфликтов, подготовке кадров для такого рода деятельности.

Классиками теории социальных конфликтов в западной политической и социологической науке признаны Карл Маркс и немецкий философ и социолог *Георг Зиммель* (1858—1918). Относительно Маркса следует оговориться, что он не был основоположником теории конфликтов как специального научного направления. Однако, будучи исследователем социальных противоречий, он выдвинул важные положения, которые можно отнести и к теории конфликтов.

Отметим значительный вклад в разработку этого научного направления таких современных исследователей, как немецкий политолог Ральф Дарендорф, американские социологи Льюис Козер и Кеннет Боулдинг. Сравнительный анализ различных подходов к трактовке социальных конфликтов можно найти в книге американского социолога Джонатана Тернера "Структура социологической теории" [105].

Сначала необходимо выяснить общенаучный смысл понятия *конфликт*, без чего невозможно дать его узкоспециальное определение. Слово "конфликт" происходит от латинского корня и в буквальном переводе означает *столкновение*. В энциклопедических словарях термин конфликт определяется как столкновение противоположных сил, интересов, мнений, взглядов, как серьезное разногласие между социальными субъектами, чреватое осложнением отношений и борьбой. В философии этим термином обозначается стадия или форма развития противоречия, когда существующие в явлении противоположности достигают состояния полярности, момента взаимоотрицания друг друга и снятия противоречия.

Социальный конфликт выступает как предельный случай развития общественных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных субъектов - народов, наций, государств, классов, социальных групп, общественных объединений, обусловленном противоположностью или существенным различием их потребностей, интересов, ценностей и целей. Если употребить более краткую формулу, то социальный конфликт может быть определен как тип социального отношения, в котором его участники противостоят друг другу по причине несовместимости своих устремлений.

Социальный и политический конфликты   Здесь необходимо обратить внимание на присутствие в любой разновидности социального конфликта *политической составляющей*. Она проявляется двояким образом: с одной стороны, в том, что институты власти обязаны вмешиваться в возникающие социальные конфликты, а с другой - в том, что любой социальный конфликт может привести к изменениям, в том числе существенным, в самой системе политических отношений. Мы уже знаем, что государство порождается конфликтностью человеческого сообщества и что основной его функцией, как и политической системы в целом, является интеграция сообщества, регулирование процесса реализации противоречивых интересов составляющих

его групп, а значит, и посредничество при социальных столкновениях. Мы знаем также, что состояние самой политической системы зависит от того, насколько успешно она справляется с выполнением этого своего основного предназначения. Всякие общественные коллизии, даже простые межличностные столкновения, требуют внимательного к себе отношения со стороны институциональных субъектов политики, так как в противном случае они могут привести к сбою в функционировании политической системы в целом или ее отдельных элементов. Такой сбой в механизме взаимоотношений субъектов политики принято называть *политическим кризисом*, который завершается, как правило, изменениями в системе организации власти. Конфликт между двумя и более социальными субъектами, который явным образом не связан с перераспределением власти и не влечет за собой изменений в механизме власти, обычно называют просто социальным конфликтом. Столкновение между социальными субъектами в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели прежде всего путем достижения власти или ее перераспределением, а также изменением своего политического статуса, можно назвать *политическим конфликтом*.

Как видно, граница между социальным и политическим конфликтами чисто условная: любой социальный конфликт может превратиться в конфликт явно политический; в то же время каждый политический конфликт есть конфликт социальный. Изложенные положения составляют существенный момент в определении социального конфликта, которое дает упомянутый американский исследователь Льюис Козер: "социальный конфликт - это борьба за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников" [54. С. 32]. Феномен власти, присутствующий в данном определении как объект борьбы конфликтующих социальных субъектов, как раз и указывает на наличие политической составляющей в социальном конфликте, в силу чего любой конфликт может привести к тем или иным изменениям в распределении власти, а значит, и в системе ее организации.

Социальные конфликты являются сложным феноменом общественной жизни. В существующей социологической и политологической литературе прослеживается несколько направлений их анализа. Однако почти во всех источниках в качестве основных исследовательских вопросов выступают следующие: 1) причины социальных конфликтов; 2) особен-

ности развития или тины социальных конфликтов; 3) социальные функции конфликтов; 4) способы урегулирования конфликтов; 5) последствия социальных конфликтов. Остановимся на рассмотрении данных аспектов социальных конфликтов.

Причины социальных конфликтов В политически организованном сообществе всегда имеются объективные предпосылки для социальных конфликтов. Действительно, если бы отношения между членами сообщества были гармоничными, то и не было бы необходимости в учреждении институтов, выполняющих функции принуждения. Однако это не так, наличие конфликтов в обществах самого разного типа и на различных исторических этапах их развития является бесспорным фактом. И ныне, как и тысячи лет назад, несовместимость, а порой и противоположность целей различных социальных субъектов не исчезли. Это и является важнейшей объективной предпосылкой конфликтов в современном обществе.

Какие же причины находятся в основе социальных конфликтов? Большинство исследователей сходится на том, что, с точки зрения политики, наиболее важными причинами конфликтов так или иначе являются те, которые связаны с распределением недостающих социальных ценностей, главными из которых выступают материальные блага, власть и социальный престиж. Вместе с тем различные исследователи дают неодинаковое истолкование механизма действия этих причин. Два таких подхода наиболее четко представлены в произведениях Маркса и Зиммеля.

Согласно Марксу, социальные конфликты коренятся в недостатке общественного богатства. Невозможность для различных социальных групп полностью удовлетворять свои разнообразные и растущие потребности, отчуждение людей от результатов своей деятельности обуславливают социальную дифференциацию, несовпадение и даже противоположность интересов различных общественных групп. Чем более неравномерно распределяются общественные блага, тем вероятнее и глубже конфликт интересов между господствующими и подчиненными социальными группами и слоями. Маркс полагает, что при некоторых специфических условиях открытый революционный конфликт в обществе становится неизбежным. К таким условиям, по его мнению, относятся: усиление несправедливости в распределении социальных благ до

некоего критического уровня; полное осознание подчиненными классами своих интересов ("классовое самосознание"); создание ими революционной политической организации.

Зиммель также считал, что конфликты в обществе неизбежны и неотвратимы. По его мнению, конфликт есть универсальное явление. Более того, единая и гармоничная группа или общество вообще немислимы, а если бы они и возникли, то такое "общество святых" оказалось бы нежизнеспособным. Сущность конфликта он понимал как нарушение социальной гармонии, как проявление разделения, дуализма общественного организма. Однако источник таких нарушений он связывал не столько с дефицитом наличных социальных благ, сколько с особенностями внутренней биологической природы людей - "актеров". Согласно Зиммелю, конфликт выражает не просто столкновение интересов, но и нечто большее - нечто такое, что возникает на основе инстинктов людей. "Личность, - пишет Зиммель в работе "Человек как враг", - даже и не подвергаясь нападению, лишь реагируя на самовыражение других, не способна утверждать себя иначе, как через оппозицию, что первый инстинкт, при помощи которого она себя утверждает, есть отрицание другого" [41. Т. 2. С. 502]. С этой точки зрения конфликты есть постоянное явление общественной жизни, но они могут либо обостряться благодаря столкновениям интересов и инстинкту враждебности, либо смягчаться - как благодаря гармонии отношений, так и благодаря инстинкту любви.

Как видно, и Маркс, и Зиммель рассматривали конфликт как объективное свойство социальных систем. Однако их подходы к пониманию причин и механизмов действия социальных конфликтов в корне отличаются. Если Маркс источник конфликтов усматривал в социальном неравенстве, в отчуждении человека от результатов своей деятельности, то Зиммель - в биологических свойствах людей. Если Маркс обращается к условиям, которые могли бы разрешить конфликт, то Зиммеля интересует, при каких условиях может измениться острота конфликта. Наконец, если Маркс полагает, что социальный конфликт - это неизбежное и неотвратимое свойство общества и изменений в нем на определенном этапе его существования, то Зиммель считает, что конфликт - это просто один и тот же непрекращающийся социальный процесс, меняющий лишь свою остроту и имеющий различные последствия в том или ином социальном целом.

Современные исследователи предпринимают небезуспешные попытки объединить эти два подхода к пониманию и объяснению социального конфликта. Например, Льюис Козер считает, что причины конфликта в конечном счете коренятся в существующей системе распределения. По его мнению, чем больше неимущие группы сомневаются в законности распределения общественных богатств, тем вероятнее, что они должны будут разжечь конфликт. В то же время Козер придает особое значение и психологическим предпосылкам конфликта, таким, например, как угнетение личности со стороны общественных структур, которые пробуждают соответствующие эмоциональные реакции, повышающие вероятность столкновения и его силу.

Таким образом, в основе социальных конфликтов находятся определенные объективные и субъективные факторы. К числу первых относится дефицит ценностей и благ, к которым устремляются различные группы общества. Это обстоятельство закономерно привело к возникновению такого общественного института, как государство. С его помощью осуществлено насильственное урегулирование "изначального" столкновения. Но при этом важнейшим последствием явилось закрепление неравного положения в обществе различных групп людей, которое пока устранить невозможно. Это обстоятельство и служит фактором, постоянно порождающим социальные конфликты. Субъективной же предпосылкой конфликтов выступает осознание социальными субъектами несовместимости своих целей. Без минимального уяснения факта социального неравенства, несправедливости в распределении общественных благ конфликты оставались бы только возможностью.

На эту причину конфликтов также указывает большинство исследователей.

14.2. Структура социального конфликта.

Политические кризисы

Конфликтующие стороны	Участниками конфликта могут оказаться самые различные субъекты политических отношений: индивиды, социальные группы, слои и классы, этнические, национальные и конфессиональные общности, народы, государства и правительства, различные фракции внутри правящей элиты, поли-
-----------------------	--

тические партии и общественные организации, неформальные общественные группы и другие социальные единицы. Словом, в обществе всегда сосуществуют группы людей, имеющие противоположные, несовместимые друг с другом интересы. В любой момент такие группы могут оказаться в конфликтном состоянии. Социальные субъекты, которые имеют противоположные цели и сталкиваются между собой в попытках их достижения, называются конфликтующими сторонами.

Чаще всего более или менее острый конфликт возникает между правящей группой и отдельными категориями членов общества и их организациями. В реальной жизни всегда имеются социальные слои и группы, которые рассматривают себя наиболее ущемленной частью общества, и вину за это они возлагают на правительство. Причем для возникновения конфликта не имеет особого значения, находятся ли эти группы действительно в наиболее трудном положении или они лишь субъективно переживают его как таковое. Состояние неудовлетворенности деятельностью правительства может охватить самые широкие слои населения. В таких случаях конфликтующими сторонами становятся правящая группа и остальная часть общества. Однако столкновения могут происходить между различными классами и группами, которые выступают в качестве сторон конфликта. В провоцировании таких конфликтов иногда заинтересована и сама правящая элита, которая использует их для укрепления своего положения путем осуществления посреднических действий по примирению сторон.

Разумеется, конфликты могут возникать также и между различными составляющими внутри самой правящей группы. Мы уже выяснили, что правящая элита неоднородна по своему составу и различные ее фракции, имея ряд общих интересов, могут вступать в борьбу между собой по конкретным вопросам политики. Подтверждением того, что такие конфликты нередки в политической жизни, являются "дворцовые" и правительственные перевороты, которые происходили и происходят в различных странах мира.

В многонациональных сообществах в состоянии конфликта весьма часто оказываются различные этнические, национальные и конфессиональные группы. Сами по себе такого рода конфликты есть, как правило, превращенная форма столкновений из-за экономических, материальных, территориальных, духовных и иных интересов. Однако это одна из самых тяжелых и трудноразрешаемых разновидностей

функционировании политической системы, расстройство прежних взаимоотношений либо внутри правящей группы, либо ее взаимоотношений с подчиненными социальными слоями. Политический кризис может быть вызван обострением социальных противоречий, в том числе вышедшим из-под контроля правящей группы социальным конфликтом. Политическая обстановка, возникающая в момент кризиса, характеризуется резким усилением недовольства широких социальных слоев действиями правящей группы. Любой политический кризис может перерасти в конфликтную ситуацию.

Виды политических кризисов   Различают несколько видов (типов) политических кризисов. В политической истории различных стран наиболее часто имеют место следующие кризисы: правительственный, парламентский, конституционный, внешнеполитический (международный) и общенациональный. Каждый из этих кризисов характеризуется специфическими чертами и приводит к различным политическим последствиям, существуют также и различные способы выхода из них.

Правительственный кризис выражается в потере исполнительной властью контроля над ситуацией и разрешается перестановками в правительстве или его отставкой в полном составе. *Парламентский кризис* - это такое изменение соотношения сил в органе законодательной власти, когда парламент оказывается не в состоянии выполнять свои функции или его решения расходятся с волей большинства граждан страны. Такой кризис преодолевается, как правило, роспуском парламента и назначением новых выборов. *Конституционный кризис* означает фактическое прекращение действия Основного Закона страны из-за утраты его легитимности. Выход из этого кризиса состоит в качественном обновлении или в принятии новой Конституции. *Внешнеполитический, или международный, кризис* связан с расстройством системы отношений государства с одним или несколькими другими государствами в результате усиления противоречий между ними и угрозы их перерастания в открытый конфликт. Если такой кризис не разрешается путем переговоров и взаимных уступок сторон, то он может перерасти в войну.

Наиболее опасным для власти является *общенациональный социально-политический кризис* или просто *общенациональный кризис*. Если вышеназванные виды кризисов затра-

гивают отдельные стороны политической жизни, то последний носит системный характер, захватывает все сферы общественной жизни, ее фундаментальные основы. Его составным аспектом выступает *кризис легитимности*, т. е. практически полная утрата господствующими политическими силами доверия и поддержки со стороны подвластных. Общенациональный кризис вплотную примыкает к явлению, которое ранее было обозначено понятием "революционная ситуация", но все же не тождествен ему. В революционной ситуации фиксируются существенные количественные сдвиги, произошедшие во всех областях общественной жизни: экономической, социальной, политической, духовной. Такая ситуация предшествует революционному скачку в общественном развитии, который может привести к коренному преобразованию социальной системы в целом, в том числе к разрушению прежней структуры институтов политической власти и созданию новой. Общенациональный же кризис есть лишь новоротный момент в развитии социально-политического процесса, не обязательно ведущий к смене властвующей элиты или господствующего социального класса. Выход из него может быть обеспечен частными перестановками внутри правящей группы и корректировкой политического курса, не нарушающими существующего соотношения между социально-политическими силами. Однако такой кризис, если не будет найдено приемлемого для конфликтующих сторон выхода из него, вполне может перерасти и в революционную ситуацию.

Типы социальных конфликтов	После вызревания и начала открытого столкновения сторон каждый социальный конфликт начинает развиваться по своим собственным законам. Динамика и тенденции развития, возможны и способы урегулирования, а также последствия конфликтов определяются целым рядом факторов: степенью сложности причин и условий, их породивших; силой эмоциональных переживаний участников; степенью решимости сторон добиваться достижения своих целей; реальными возможностями удовлетворения претензий сторон; наличием материальных, финансовых, организационных средств у сторон; готовностью участников идти на уступки друг другу; вмешательством внешних факторов и др. Строго говоря, не бывает двух абсолютно одинаковых конф-
----------------------------	--

ликов. Однако в любом из них можно обнаружить те или иные типологические черты.

Как и политические действия, социальные конфликты можно классифицировать по различным основаниям: по причинам, их породившим (этот перечень может быть весьма обширным); по составу конфликтующих сторон - межличностные, внутригрупповые, межгрупповые, межклассовые, межнациональные, международные; по динамике развития - остroteкущие, быстроразвивающиеся, обостряющиеся, угасающие, разрастающиеся, хронические; по формам действия сторон - с применением насилия и без применения насилия; по социальным целям и последствиям - не затрагивающие основ социально-политического строя и предполагающие преобразование социальной системы.

Из указанных типов социальных конфликтов в качестве предмета рассмотрения в политической науке чаще всего выступают два последних.

В конфликтах, не затрагивающих основ общественно-политического устройства, действия сторон могут разворачиваться в рамках институтов существующей политической системы. На всех стадиях развертывания такого конфликта - *возникновение и нарастание напряженности, инцидент - повод, враждебные действия и разрешение конфликта* - стороны стремятся воздействовать друг на друга посредством использования существующих механизмов социальных отношений. Это означает, что фактически такие конфликты развиваются на основе своеобразного соглашения сторон, их результатом, как правило, выступает компромисс, т. е. новое социальное соглашение.

Конфликты, которые предполагают преобразование всей системы социально-политических отношений, разделяют общество на непримиримые стороны, которые добиваются уничтожения друг друга. В этих условиях большинство прежних политических институтов разрушается, а основным методом борьбы становится физическое насилие с обеих сторон. Существует и угроза распада самого общества, в котором непримиримо сталкиваются основные социальные группы. Такое общество может сохраниться лишь в том случае, если правящая политическая группа способна найти адекватные механизмы урегулирования возникшего конфликта.

14.3. Функции, пути урегулирования и политические последствия социальных конфликтов

Функции социальных конфликтов Будучи неотъемлемым элементом социальных процессов, конфликты выполняют определенную роль по отношению к общественному целому. Следовательно, анализ социального конфликта будет неполным без выяснения его функций в обществе.

Социальные конфликты обычно оцениваются негативно, поскольку в своей активной стадии они дезорганизуют обстановку, могут повлечь отрицательные последствия: дестабилизацию общественной жизни, неблагоприятные изменения в системе политических отношений, гибель людей и материальных ценностей. Безусловно, здесь очевидно проявление *деструктивных функций* социальных конфликтов. Вместе с тем необходимо видеть и их позитивную роль в жизнедеятельности общества; иными словами социальные конфликты выполняют также и положительные, *конструктивные функции*.

Большинство исследователей признает, что наиболее существенное значение для жизнедеятельности общества имеет присущая социальным конфликтам функция *стимулирования динамики общественных процессов*. Традиция видеть в социальном конфликте (например, революции) фактор ускорения общественного развития берет свое начало с Маркса, который полагал, что классовые противоречия, приобретая революционный характер, в конце концов приводят к прогрессивным структурным изменениям в социальной системе. Современные исследователи, такие, как Козер, Дарендорф, также считают, что конфликты препятствуют окончению социальных систем, способствуют возникновению новых институциональных форм их существования.

Действительно, социальные конфликты являются важнейшим фактором процесса общественных изменений. Во все времена различные общественные группы стремились использовать конфликт как средство достижения своих целей, обеспечения желательных перемен. Обществ без конфликтов не существует. Подтверждение этому - вся мировая история и в особенности предыдущий век. Нельзя не видеть, что XX в. - век войн и кризисов, революций и контрреволюций, национально-освободительных движений и агрессивных захватов. Однако и темп общественных преобра-

зований в этом столетии был высок, как никогда ранее в истории. И ныне конфликты остаются важнейшим фактором общественных изменений.

Вторая положительная функция конфликтов состоит в *объединении, интеграции, сплочении социальных общностей*. На первый взгляд может показаться, что данная функция находится в противоречии с предыдущей. Однако это не так, конечным результатом социальных конфликтов является все-таки усиление интеграции социальной общности. Основоположителем данного подхода к пониманию социальной роли конфликтов является Георг Зиммель. В своих произведениях он весьма убедительно показал, что конфликт ведет к усилению внутренней сплоченности групп, выступающих в нем сторонами, а также и к росту степени интеграции общественного целого. "Конфликт, таким образом, - заключает Зиммель, - предназначен для решения любого дуализма, это - способ достижения своеобразного единства, даже если оно достигается ценой уничтожения одной из сторон, участвующих в конфликте" [41. С. 131].

Роль конфликта в укреплении сплоченности социальной группы, противостоящей другой группе, представляется достаточно очевидной. Как показал Зиммель, между остротой конфликта и степенью единства участвующей в нем группы существует прямая связь: чем острее конфликт, тем сильнее внутренняя сплоченность группы. Известно также, что существует зависимость между сплоченностью нации и наличием внешних врагов. Этим, в частности, объясняется тот факт, что в условиях кризиса и социальной дезинтеграции общества властвующие группы стремятся выявить или попросту создать образ врага, чтобы в ходе борьбы с ним добиться единства общества.

Если объединительная функция конфликта по отношению к участвующей в нем социальной группе достаточно очевидна, то не обстоит ли дело наоборот по отношению к социальному целому, в рамках которого возникают столкновения? Как раз нет, и по отношению к социальной системе в целом функция конфликтов остается той же, т. е. они ведут к усилению ее интеграции. На сей счет имеется целый ряд доводов. Вот лишь часть аргументов, которые приводит Георг Зиммель: 1) чем менее острый конфликт и чем он чаще, тем большая вероятность того, что будут созданы нормы, регулирующие конфликты; 2) чем продолжительнее и менее

остр конфликт между группами, в разной степени обладающими властью, тем более вероятно, что ониотрегулируют свое отношение к власти; 3) чем острее и продолжительнее конфликт, тем более вероятно, что группы, прежде не связанные между собой, образуют коалиции; 4) чем сильнее вражда между группами в социальной иерархии, чем реже при этом открытые конфликты между ними, тем сильнее их внутренняя сплоченность, тем вероятнее, что они будут держать определенную дистанцию и тем самым содействовать сохранению существующего социального порядка. Подобный ряд высказываний относительно интегрирующей функции внутренних конфликтов по отношению к социальной системе приводят и другие исследователи.

Пути урегулирования социальных конфликтов

Напомним, что государство как социальный институт возникает в ответ на потребность в поддержании целостности сообщества, разделенного на

социальные группы с несовпадающими и нередко противоположными интересами. С момента своего появления и по настоящее время государство призвано выполнять посредническую функцию во взаимоотношениях между различными социальными группами. Иными словами, государство в лице правящей группы или институтов власти выступает тем субъектом, непосредственной задачей которого является регулирование социальных конфликтов. От того, как правящая группа справляется с этой своей задачей, зависит и судьба самой правящей группы, и судьба создаваемых ею политических институтов, и судьба сообщества в целом. Это означает, что политика имеет самое непосредственное отношение к такому феномену общественной жизни, как социальный конфликт.

Сначала рассмотрим вопрос о возможностях полного устранения социальных конфликтов из жизни общества. Все исследователи рассматривают конфликты как одну из форм общественных отношений, обусловленную объективными факторами. Согласно марксовой трактовке, уничтожение социальных противоречий и, следовательно, конфликтов между общественными классами требует в качестве необходимого условия изобилия общественного богатства, обеспечивающего полное удовлетворение потребностей всех членов мирового сообщества и тем самым возможность их всестороннего развития. Но это - очень и очень далекая историческая

перспектива, если допустить возможность ее полной реализации. Зиммель же считал, что постановка вопроса об искоренении социальных конфликтов вообще не является корректной. С его точки зрения, можно говорить лишь об условиях снижения остроты конфликтов.

Правда, немецко-американский социолог и психолог Эрих Фромм пришел к выводу, что генетически заложенная в человеке биологическая агрессивность не является самопроизвольной, а выступает лишь как защитная функция, обеспечивающая его развитие и выживание как рода и вида. Эта оборонительная агрессия в условиях жизни первобытных народов была сравнительно незначительной. Занимаясь охотой и собирательством, люди проявляли минимум враждебности и максимум готовности к справедливому распределению продуктов. И лишь с разделением труда, образованием излишка продуктов и возникновением государств начинают отчетливо проявляться жестокость и деструктивность, которые трансформируются вместе с человеком по мере развития цивилизаций. Поэтому Фромм полагает, что в какой-то момент эволюционный цикл замкнется и человек создаст такое общество, в котором никто не будет испытывать страха, где воцарится взаимопонимание и согласие [114. С. 373].

Однако очевидно, что путь к такому обществу будет весьма длинным. Как признает Фромм, достижение гармонии в отношениях между людьми опять-таки сопряжено с преодолением целого ряда сложностей экономического, политического, культурного и психологического характера. И было бы наивно игнорировать эти трудности. Так что в настоящее время правильной будет постановка вопроса о том или ином урегулировании конкретных социальных конфликтов, а не о их полном искоренении как таковых.

В политической практике существуют различные пути урегулирования социальных конфликтов, т. е. снижения их остроты, прекращения открытых враждебных действий сторон. Однако набор используемых для этого методов весьма невелик. Все их можно свести к следующим: 1) отрицание, замалчивание имеющихся конфликтов; 2) применение репрессивных мер по отношению к одной или всем конфликтующим сторонам; 3) примирение конфликтующих сторон путем переговоров и достижения взаимных уступок; 4) осуществление реформ, призванных частично устранить пред-

посылки, приведшие к открытому столкновению; 5) попытки коренного разрешения конфликтов путем полного устранения их непосредственных причин. Выбор того или иного метода в практической политике определяется многими факторами.

Первые два метода весьма часто употребляются, особенно на ранних стадиях развития конфликтов. Однако в долгосрочной перспективе они едва ли приводят к положительным результатам. Конечно, замалчивание конфликта на первых порах может притормозить его развитие. Физическое принуждение также может на какое-то время сдерживать действия сторон. Но при этом сохраняется угроза возобновления конфликта с еще большей силой, так как его глубинные корни оказываются незатронутыми. Раньше или позже для урегулирования конфликтов приходится прибегать к использованию третьего или четвертого метода.

Наиболее предпочтительным методом урегулирования социального конфликта является достижение компромисса между конфликтующими сторонами путем переговоров. Сущность компромисса как политического метода мы рассмотрели выше. Здесь подчеркнем, что он может быть эффективным в том случае, когда отношения между участниками конфликта носят неантагонистический характер, когда стороны имеют какой-то общий интерес. Тогда открывается путь взаимных уступок ради достижения общих целей. Но и при этом конфликты не обязательно исчезают и даже не всегда изменяют свою интенсивность, они лишь переводятся в институциональные рамки протекания, что повышает возможность их контроля со стороны властвующей элиты. Если же отношения сторон имеют радикально конфликтный характер, тогда требуются меры по коренному устранению причин напряжения.

В недемократических, тоталитарных политических системах, как правило, правящей группой ставятся цели полной ликвидации конфликтов во имя всеобщей гармонии и единства. Однако такие цели всегда оказываются недостижимыми. Весь опыт существования тоталитарных систем показывает, что они неизбежно поражаются социальными конфликтами, причем в формах наиболее болезненных и разрушительных. Имеющиеся противоречия здесь не разрешаются, не регулируются, не смягчаются, а загоняются внутрь социального организма, чтобы в конце концов прорваться нару-

жу в насильственных, неинституциональных формах политического действия. Вместо частных конфликтов возникает один макроконфликт - стихийный бунт, военный переворот, революция или гражданская война, которые требуют от общества очень высокой социальной платы.

Политические последствия социальных конфликтов

Что касается последствий социальных конфликтов для политической системы, то они могут быть такими же, как и при любой политической деятельности. Действительно, конфликт есть средство социального и политического действия, если хотя бы один из его участников является субъектом политических отношений. Рассмотрению последствий политической деятельности была посвящена соответствующая тема. Кроме того, их анализ был углублен при выяснении динамики развития политических систем. Так что нет необходимости их перечислять вновь. Остается лишь подчеркнуть, что структурные изменения в социально-политической системе, которые выступают как последствия политической деятельности, в том числе и конфликтных действий, можно интерпретировать как проявление обеих функций социальных конфликтов. Видимо, можно утверждать, что развитие политической системы находит свое выражение в усилении ее интегрирующей роли в обществе. Это можно утверждать и в отношении государства как основного политического института.

Вообще же последствия социальных конфликтов прогнозировать весьма и весьма трудно. Как бы основательно ни были исследованы вопросы о причинах, течении и путях урегулирования конфликтов, все же нельзя с полной уверенностью предсказать, чем они могут закончиться в каждом конкретном случае. И дело здесь не в ограниченных способностях человеческого разума, а в особой природе самого конфликта, в высокой степени изменчивости связанных с ним социальных явлений и в незначительной предсказуемости последствий случайных комбинаций социального взаимодействия.

Таким образом, социальные конфликты играют весьма важную роль в жизни общества, в становлении и развитии институтов политической системы. Если скоро это так, то не следует подходить к конфликтным явлениям исключительно как к злу, которое можно раз и навсегда искоренить из общественной жизни. Конечно, тем самым мы не предлагаем рассматривать социальные конфликты как добро. Мы лишь

подчеркиваем, что они есть особый тип социального взаимодействия, а не "патологическое отклонение" в разворачивании политического процесса. Правда, конфликты могут переходить в крайние формы, приобретать социально опасный характер и приносить огромные бедствия. Такой формой конфликта является война, которую мы проанализируем далее. Но и из вышесказанного ясно, что знание закономерностей возникновения и развития конфликтов, механизмов реализации их социальных функций, путей их регулирования - необходимое условие успешной политической деятельности.

14.4. Война как форма социального конфликта

Понятие войны   Итак, социальные конфликты могут иметь различный характер своего развития. Если столкновение борющихся сторон выливается в применение средств вооруженного насилия, то конфликт переходит в свою крайнюю форму - войну.

В политологии война определяется как организованная вооруженная борьба между социальными классами, нациями, народами или государствами. Переход социального конфликта в стадию вооруженной борьбы выражается в том, что каждая из сторон стремится силой оружия навязать свою волю противнику, для чего наносит разрушительные удары по его людскому и материальному потенциалу. Как правило, для достижения поставленных в войне целей вооруженное насилие дополняется также экономическими, дипломатическими, идеологическими и другими средствами давления.

Как форма социального конфликта война сопровождает всю историю развития мирового сообщества. Наша эпоха также не составляет исключения, ее облик определялся в значительной мере вооруженными столкновениями, в том числе двумя мировыми войнами. Вообще же за последние пять с половиной тысяч лет в мире состоялось примерно 15 тысяч больших и малых войн, в ходе которых погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,6 миллиарда человек.

Политологический анализ войны предполагает рассмотрение ряда вопросов, среди которых основными являются: сущность войны как феномена политики; вооруженные силы как фактор политики; типы военных конфликтов; политические последствия вооруженных конфликтов; возможности

предотвращения войны и условия полного устранения ее из жизни общества. Другие аспекты войны составляют предмет исследования специальных военных дисциплин.

Социально-политическая сущность войны   Еще в глубокой древности начинается формирование взгляда на войну как на социальное зло. Эта мысль, изложенная в форме мечтаний о безвозвратно минувшем "золотом веке", когда все люди были братья и не знали ужасов войны, содержится в ряде памятников древней литературы. Война осуждается в надписях, высеченных на камне по приказу древнеиндийского царя Ашоки (III в. до н. э.). Однако к древности восходят и воззрения на войну как на законное и нормальное явление естественного порядка вещей. Например, Гераклит считал, что война есть творческая первооснова всех перемен, в особенности различий между людьми, и что исход войны всегда справедлив. "Война (Полемос), - утверждает он, - отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других людьми, одних творит рабами, других - свободными" [111. С. 202]. Эти два подхода к оценке войны - осуждающий и апологетический - прослеживаются на протяжении всей истории социально-политической мысли.

К древности относятся и первые научные догадки относительно социально-политической сущности войны. Так, Платон и Аристотель рассматривали войну как "часть искусства политического". В этом утверждении фактически содержится мысль, что между войной и политикой существует диалектическая связь. Много позднее классическую форму этой связи вывел немецкий военный теоретик *Карл фон Клаузевиц* (1780—1831). В его понимании война не есть самостоятельное, не зависящее от общественного развития явление, она представляет собой политический акт, серьезное средство для достижения серьезной политической цели. Она вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами. Данное Клаузевицем знаменитое определение войны гласит так: "Война есть продолжение государственной политики другими средствами" [53. С. 55].

Это положение Клаузевица является отправным пунктом при анализе социально-политической сущности войн, причин и характера конкретных вооруженных конфликтов. Однако впоследствии оно по-разному было интерпретировано различными аналитическими направлениями. Согласно одному подходу, война рассматривается как продолжение по-

литики данного государства, и потому она есть "общенародная политика", общенародное дело. Согласно другому, марксистскому подходу, всякая война неизбежно связана со взаимоотношениями классов внутри страны, она есть "продолжение политики данных, заинтересованных держав - и разных классов внутри них - в данное время" [59. Т. 26. С. 224].

Видимо, определенные основания имеются как для одного, так и для другого подходов. Нам представляется, что наиболее полно, объективно сущность войны представлена во второй позиции. Она отражает как социальную природу войн, так и их диалектическую связь с политикой.

Обратимся к истокам военных конфликтов. Напомним, что мы рассматриваем войну как частный случай социального конфликта, как его крайнюю форму. Это означает, что и природа, корни войн те же, что и у социальных конфликтов. Войны есть следствие социально-классового деления общества. Элементы войны, конечно, имели место и в рамках общинного строя, хотя насильственные столкновения здесь были еще чисто случайными и не носили политического характера. С возникновением социальной дифференциации война становится одним из способов насильственного отчуждения как предметов непосредственного потребления и средств производства, так и самих производителей. Иными словами, коренной причиной войн являются несовпадающие, точнее, противоположные интересы различных социальных групп и общностей. Трудно указать какую-либо иную, отличную от этой, причину войн, которые велись на протяжении тысячелетий человеческой истории. И сегодня ни одна социальная группа внутри общества, ни одно государство не начинает войны лишь от скуки мирной жизни. В основе каждой войны находятся те или иные сталкивающиеся интересы, реализация которых оказалась невозможной мирными средствами.

Политике принадлежит определяющая роль в установлении политических целей войны, в различной степени влияющих на ее содержание и ведение. Об этом в уже цитировавшейся нами работе Клаузевица говорится так: "Если принять во внимание, что исходной данной для войны является известная политическая цель, то, естественно, что мотивы, породившие войну, остаются первым и высшим соображением, с которым должно считаться руководство войной. Но из этого не следует, что политическая цель становится деспоти-

ческим законодателем; ей приходится считаться с природой средства, которым она пользуется, и в соответствии с этим самой часто подвергаться коренному изменению; тем не менее политическая цель является тем, что прежде всего надо принимать в соображение. Таким образом, политика будет проходить красной нитью через всю войну и оказывать на нее постоянное влияние" [53. С. 55].

Цели, задачи, характер возможной войны закрепляются государством, его правящей группой в политическом документе, который называется *военной доктриной*. В более широком смысле военная доктрина - это принятая в государстве на данное время система взглядов на сущность, цели, характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил, способы и формы ее ведения. Основные положения военной доктрины складываются и изменяются в зависимости от политики, социально-политического строя, геополитического положения страны, уровня развития производительных сил, новейших научных достижений, вероятных противников и союзников и многих других факторов. Существуют две основные разновидности военных доктрин: наступательные и оборонительные. Имеются различные модификации тех и других. Каждая военная доктрина имеет две связанные и взаимообусловленные стороны - социально-политическую и военно-техническую. Если первая охватывает политические, экономические, социальные и юридические аспекты будущей войны, то вторая сторона включает вопросы непосредственного военного строительства, обеспечения технической и организационной готовности страны к ведению войны и достижению победы в ней.

Армия, политика и власть	Одновременно с возникновением политической формы организации общественной жизни появляются и специализированные органы для ведения войны - вооруженные отряды людей. Их функцией становится борьба как против внешних врагов, так и против внутренних групп, пытающихся свергнуть существующую власть. Со временем эти органы специализируются, образуя важнейшую часть государственного аппарата. Наиболее универсальное их современное название - <i>армия</i> (от фр. <i>armee</i> , лат. <i>armare</i> - вооружать) или <i>вооруженные силы</i> . В политологии армия рассматривается как орган государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия.
-----------------------------	---

Современная армия любой страны представляет собой сложный социальный институт. Как таковая, армия характеризуется следующими основными чертами: во-первых, это специфический государственный институт, она есть часть государства; во-вторых, армия представляет собой боевую организацию, созданную для достижения победы; в-третьих, это организация, в которой формальная связь преобладает над личной, хотя при этом для отношений в рамках первичных подразделений большое значение имеют личностно-психологические факторы; в-четвертых, она представляет общественную группу с внутренней дифференциацией и одновременно является частью социальной структуры общества.

Из отмеченных черт наиболее важной является вторая - то, что армия представляет собой организацию, способную вести вооруженную борьбу. В этом своем качестве она выступает как самая большая сила в государстве. Благодаря этому армия - такой инструмент политики, используя который государство может осуществлять самые жесткие принудительные меры. Эта ее способность достигается обеспечением высокого уровня боевой мощи, основанной на количестве и качестве оружия и боевой техники, уровне профессиональной подготовки личного состава, слаженности и управляемости организационной структуры, развитии военной науки. Опираясь на способность армии к ведению войны, государство использует ее как инструмент внешней и внутренней политики. Уровнем боевой мощи вооруженных сил существенным образом определяется способность государства отстаивать свои интересы в отношениях с другими государствами.

В этой связи закономерно встает вопрос о соотношении между гражданской и военной частями правящей политической группы. Доминирование гражданской над военной частью не всегда обеспечивается автоматически. Для этого требуется наличие ряда условий, среди которых обязательными являются следующие: 1) очевидная легитимность существующей системы власти и прежде всего признание ее в качестве законной самими военными; 2) достаточное обеспечение государством как интересов национальной обороны, так и корпоративных интересов самой армии; 3) уровень воспитания командных кадров армии в духе признания функционального разделения ролей между гражданским и военным аппаратами.

Когда имеется верховенство гражданских властей над армией, то оно осуществляется в различных формах. В президентской республике этот контроль состоит в том, что президент сам является верховным главнокомандующим вооруженных сил или наделен правом назначать верховного главнокомандующего. При этом участие законодательного органа власти в контроле над армией выражается в определении военного бюджета и одобрении кандидатур для назначения на высшие военные посты. Законодательному органу принадлежит также исключительное право объявлять войну и заключать мир. В парламентской республике контроль над армией осуществляется парламентом: он назначает и принимает отставку главнокомандующего и военного министра, присваивает высшие воинские звания, утверждает военный бюджет, военную доктрину, планы развития вооруженных сил. Правительство, которое повседневно занимается военным строительством, также находится под контролем парламента: оно представляет отчеты о состоянии вооруженных сил, исполнении военного бюджета, деятельности военного министерства.

Власть над вооруженной силой чаще всего понимается как подконтрольность военных структур высшим государственным органам. Но это лишь одна сторона дела. В демократическом обществе жизнь и деятельность военных, армии контролируется не только законодательными, исполнительными и судебными институтами власти, но и всей общественно-политической системой с участием партий, движений, массовых организаций и граждан. Власть народа проявляется как через деятельность его представителей наверху, так и непосредственно благодаря максимально возможной информированности населения о деятельности армии, проведении референдумов, опросов, дискуссий по актуальным вопросам военного строительства.

При определенных условиях в распределении власти между различными политическими институтами доминирующая роль может оказаться у военных. Обычно правление военных сопровождается свертыванием демократических институтов общества, установлением диктатуры. Такое положение наступает, как правило, в период острых социальных конфликтов, когда военная сила используется в качестве средства предотвращения кровопролития или осуществления контрреволюционных действий. Военные нередко всю полноту власти бе-

рут на себя также в слаборазвитых странах, где система гражданского правления оказывается недостаточно эффективной. Однако военная диктатура не всегда имеет реакционный или консервативный характер. История знает военные режимы, которые осуществляли более или менее прогрессивные социальные преобразования (например, в Турции под руководством Ататюрка и в Египте под руководством Насера).

Ни одно демократическое государство также не гарантировано от необходимости использования армии для прекращения острых внутренних социальных конфликтов, хотя все они и стремятся к исключению военного насилия. Примером такого использования армии являются действия властей США при нейтрализации массовых беспорядков в Лос-Анджелесе в мае 1992 г., куда были направлены национальная гвардия и элитарные войска в количестве 10 тысяч военнослужащих. Неотъемлемая черта демократии — право на легитимное насилие для утверждения законности, если таковая нарушается. Но только военные могут обеспечить самое эффективное разрешение проблемы в интересах всего общества. Как писал Макс Вебер, каждому политическому союзу свойственно обращение к насилию и принуждению не только извне, но и внутри своих границ. Более того, именно это и делает объединение людей политическим союзом, т. е. государством [118. С. 318].

Таким образом, армия как часть государственного аппарата является важнейшим инструментом политики. В этой связи нам представляется необходимым подчеркнуть некорректность требований об исключении армии из политики. Невозможно исключить из политики ее важнейший инструмент. Такие требования носят, как правило, конъюнктурный характер и рассчитаны на политическую наивность части граждан. Неучастие армии в повседневных политических баталиях не означает ее полного безразличия к происходящему. Кажущееся невмешательство армейских кругов в политический процесс означает, что их устраивает данная расстановка политических сил либо они не рассматривают как опасную существующую тенденцию ее изменения. Принять участие во внешних военных действиях армия может лишь при условии, если она полностью разделяет приведшую к вооруженному конфликту политическую линию, осуществляемую гражданскими властями. В противном случае складывается угроза военного переворота.

Типы войн Основанием типологизации войн могут являться те или иные их существенные особенности. Так, можно выделить войны *внутренние* и *внешние*. Первые еще именуются гражданскими, которые выступают как вооруженное столкновение между классами, социальными группами, этническими или конфессиональными общностями в борьбе за власть. Внешняя война есть вооруженный конфликт между различными государствами и народами.

По политическому содержанию войны можно подразделить на *справедливые* и *несправедливые*, *прогрессивные* и *реакционные*. Критерием для такого деления является характер воздействия войны на общественно-исторический прогресс. Справедливыми однозначно признаются *оборонительные* и *национально-освободительные* войны. Такими, в частности, были: Отечественная война 1812 г. - освободительная война России против наполеоновской агрессии; война за независимость в Северной Америке 1775-1783 гг. - освободительная война 13 английских колоний, в ходе которой создано государство Соединенные Штаты Америки (1776); Великая Отечественная война 1941-1945 гг. - справедливая, освободительная война народов Советского Союза против фашистской Германии и ее союзников. Несправедливыми, реакционными являются захватнические войны. История дает множество примеров таких войн, одним из них является захват Ираком территории Кувейта в 1990 г.

Далее, по географическому масштабу конфликтных действий войны могут быть *локальными*, *региональными* и *мировыми*, а по количеству воюющих сторон они бывают *двусторонними* и *многосторонними*. Если в военный конфликт втягивается большинство государств, то война приобретает характер мировой.

Классификацию войн можно производить и по другим признакам. Так, по военно-техническим средствам ведения военных действий можно выделить конфликты с использованием обычных вооружений или орудий массового уничтожения. Надо отметить, что с развитием научно-технического прогресса средства ведения войны становятся все более изощренными и опасными. Накопленный в мире потенциал разрушения таков, что он способен вызвать глобальную катастрофу, грозящую гибелью человечества.

Политические последствия войны

Для каждой из воюющих сторон политические последствия бывают различными в зависимости от развития войны и ее исхода. В период военных действий, особенно на начальных этапах конфликта, происходит консолидация воюющей социальной общности (класса, нации, народа), что сопровождается укреплением власти правящей политической элиты. Эти процессы усиливаются в случае успешных военных действий, а легитимность власти становится особенно прочной в случае достижения победы. В это же время для политической элиты стороны, терпящей военное поражение, наступает период сложностей. Война выносит окончательный приговор созданным правящей группой политическим институтам. Как правило, политические силы, проигравшие войну, теряют способность управлять страной и сходят с политической арены. Иногда и после поражения правящая группа остается у власти, но эти случаи крайне редки.

Чаще всего поражение нации открывает новый период в ее истории и конституирование новой политической системы. Истории известно немало случаев, когда исход войны приводил к изменению всей политической системы общества или к прекращению существования самого государства.

Война может также дать толчок движению скрытых пружин социального переворота. Всякая война требует огромных жертв, она ложится тяжелым бременем на плечи широких слоев населения, что может привести их к разочарованию своим правительством и конфликту внутри сообщества. Так, собственно и произошло в России в 1917 г.: революционному взрыву здесь предшествовала тяжелая военная кампания, которая привела к истощению страны и утрате царским режимом своей легитимности.

Проблема преодоления войн

Войны столь прочно вошли в ткань истории развития человечества, что трудно представить возможность их исключения в обозримом будущем. Маркс такую возможность устранения угрозы войн связывал с перспективой утверждения коммунистических общественных отношений, когда, по его мнению, исчезнут предпосылки для любых социальных конфликтов. Если же, вслед за Зиммелем, конфликты рассматривать как результат проявления присущих людям инстинктов враждебности, то вряд ли вообще есть ка-

кая-либо возможность искоренения такой их разновидности, как война.

В наше время, когда человечество столкнулось с реальной опасностью самоуничтожения, многими разделяется мысль, что в этих условиях война уже не может выступать как целесообразный вариант политического действия. В этой связи широкое распространение получают идеи ненасильственной борьбы в политических процессах современности. Но сама по себе эта хорошая мысль проблему искоренения войн еще не решает.

По этой же причине ряд философов, социологов и политологов различных направлений полагают, что ныне снимается вопрос о справедливых и несправедливых войнах, стираются различия между ними. Эти ученые считают, что поскольку ныне любой локальный военный конфликт может привести к всемирной ядерной катастрофе, то во имя спасения человечества не должно быть никаких войн - ни справедливых, ни несправедливых. Однако войны по-прежнему остаются реальностью политической жизни, и каждая из конфликтующих сторон свою войну считает справедливой и прогрессивной. И все же хочется надеяться, что социальный и нравственный прогресс человечества когда-нибудь приведет к устранению войн из жизни общества и на Земле установится прочный и ненасильственный мир.

15. ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

15.1. Внешняя политика и международные отношения

Внешняя и международная политика Как уже отмечалось, политический процесс разветвляется не только на национальном уровне, но также на региональном и глобальном. Все многообразие народов и государств земного шара не есть совокупность изолированных друг от друга политических единиц, а представляет собой мировое сообщество, связанное в единое целое определенными отношениями и взаимодействиями. В рамках этого мирового сообщества складывается и функционирует *система международных отношений*, осуществляется мировая

политика. Основными субъектами здесь выступают уже национальные государства, а также различные межгосударственные и негосударственные объединения и общности. Результатом их совокупной деятельности и выступает *мировой политический процесс* как последовательная смена состояния геополитической действительности в глобальном масштабе.

Внешняя политика как специфическая область общественных отношений появляется практически одновременно с возникновением государств. Каждое политически, т. е. государственно, организованное сообщество вынуждено взаимодействовать с аналогичными политическими сообществами и, соответственно, так или иначе регулировать свои взаимоотношения с ними. Любое государство сталкивается с комплексом проблем, решение которых выходит за рамки его внутренней жизни: это и отражение угрозы своей целостности и безопасности, и согласование интересов с более сильными (или слабыми) партнерами, и пополнение необходимых для обеспечения своей жизнедеятельности ресурсов, которые находятся за пределами собственных границ и т. п. Соответствующая деятельность государств составляет внешнеполитическую сферу в качестве самостоятельной области политики. Напоминаем: *внешняя политика* есть область деятельности государства, связанная с регулированием его отношений с другими государствами. Каждое государство вырабатывает и осуществляет тот или иной внешнеполитический курс, выстраивает свою линию поведения на международной арене. Внешняя политика является, в сущности своей, продолжением и дополнением внутренней политики.

В основе внешней политики любого государства лежат *национальные, или национально-государственные, интересы*, которые, в свою очередь, обусловлены нуждами, потребностями национальной общности. Национально-государственный интерес - это национальный интерес, который выражен, предъявлен, отстаивается и реализуется государством данного народа (нации). Как мы уже знаем, национальные интересы закрепляются в государственной идеологии. Естественно предположить, что между общим интересом данной страны и тем, в каком виде он выражен государством, могут возникать определенные различия. Многое здесь зависит от полноты познания национального интереса и способности правящей политической элиты адекватно его выразить. Нельзя,

конечно, полностью исключать возможность навязывания властвующей элитой своих собственных интересов в качестве общенационально значимых и предъявления их в виде национально-государственной идеологии. Тем не менее, внешнеполитический курс государства, его цели и устремления в отношениях с другими государствами непременно оправдываются необходимостью реализации национальных интересов.

В политической науке практически общепринятым является положение, согласно которому, национальный интерес содержит два основных элемента: центральный, или коренной (постоянный), и актуальный (преходящий).

Традиционно понимаемый *коренной* национально-государственный интерес включает три основных элемента: безопасность территории, населения и государственных институтов - "*интересы национальной безопасности*", экономическое процветание и развитие страны - "*национальные экономические интересы*"; упрочение международного авторитета и позиций государства - "*интерес в мировом порядке*".

Преходящие интересы - это актуальные проблемы, на решение которых направлена в данный момент внешнеполитическая деятельность государства. В литературе и политической практике "преходящие интересы" рассматриваются как следующая четырехступенчатая шкала приоритетов государства: "*интересы выживания*" - проблемы, связанные с устранением непосредственной угрозы вторжения на территорию страны либо массированной ее атаки с воздуха или космоса; "*жизненные интересы*" - проблемы предотвращения вероятности серьезного ущерба безопасности и благосостоянию нации; "*важные интересы*" - это такие проблемы, которые связаны с потенциально серьезным ущербом, если не будут предприняты меры в отношении нежелательного для государства развития событий внутри страны и за границей; "*периферийные, или мелкие, интересы*" - проблемы локального характера, не оказывающие какого-либо существенного воздействия на позиции государства в мире.

И те, и другие интересы - коренные и актуальные - находятся в основе формулирования *целей внешней политики* государства. Они же имеют определяющее значение и при выборе основных партнеров внешнеполитической деятельности того или иного государства.

Разумеется, благодаря таким факторам как близость государств по своему политическому весу, строению экономи-

ческих систем или территориальному расположению, между данным государством и определенной группой других государств, как правило, складываются более тесные и устойчивые связи. В то же время ни одно государство не способно сохранять сколь угодно долго свои неизменные позиции по отношению к другим государствам, находясь, к примеру, с кем-либо в постоянной конфронтации или в столь же устойчивых союзнических отношениях. Стабильность или неустойчивость отношений данного государства с тем или иным политическим партнером также определяется национальными интересами. Не случайно в этой области политики бытует неписаное правило: "у государства нет друзей и врагов, а есть только неизменные интересы".

Анализ внешней политики как явления включает в себя рассмотрение вопроса о ее *средствах*. Напоминаем, средства - это орудия, с помощью которых обеспечивается достижение целей. Никакая, даже самая реальная цель не может быть реализована без применения соответствующих средств. Это полностью относится и к внешнеполитической деятельности государств. Специалисты в области политической науки указывают разнообразные типы средств достижения внешнеполитических целей. Одни из них в качестве таковых называют силу, убеждение и обмен, другие - силу и переговоры, третьи - убеждение, торг, угрозу, насилие и т. д. Нетрудно обнаружить, что речь идет, по сути, об одной и той же типологии средств, полюсами которой выступают *насилие* и *переговоры*. При этом насилие и угрозы могут быть истолкованы как элементы силы, а убеждение и торг - как элементы переговоров.

Конкретным проявлением насилия как политического средства является *война*. Война, по определению К. Клаузевица - серьезное средство для достижения серьезной политической цели [53. С. 54]. Переговоры как средство находят свое выражение в *дипломатии*, которая соответствующими специалистами определяется как ведение международных дел скорее путем переговоров, а также посредством других мирных средств, прямо или косвенно предполагающих проведение переговоров, нежели путем применения силы, использования пропаганды или обращения к законодательству [97. С. 261-262]. В практической деятельности выбор тех или иных средств достижения внешнеполитических целей определяется геополитической ситуацией, военным и

экономическим потенциалом страны, размерами ее территории, сырьевыми и людскими ресурсами, а также не в последнюю очередь стратегическим искусством ее политиков.

Основные принципы и направления внешней политики государства вырабатываются его правящей элитой в лице центральных органов власти. Свое конкретное, практическое воплощение они находят в деятельности главным образом министерства иностранных дел и его учреждений в других странах - посольствах, дипломатических и консульских представительствах. Немаловажное значение имеют различного рода специальные политические миссии, встречи и переговоры должностных лиц государства со своими иностранными коллегами. Все эти органы и учреждения составляют *внешнеполитический механизм государства*. Однако внешняя политика является уделом не только министерств иностранных лиц и руководителей государств. В силу возросшей необходимости сообща управлять все более сложными и многочисленными внешнеполитическими проблемами, она становится предметом деятельности большинства других органов государственной власти и управления. Различные группы национальных бюрократий, имеющие отношение к внешнеполитической деятельности государства, зачастую стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом.

С понятием внешней политики непосредственно связано и понятие *международной, или мировой, политики*. (Заметим, правда, что соотношение между понятиями "международная политика" и "мировая политика" является предметом научных дискуссий. И, несомненно, можно обнаружить некоторое различие между ними. Например, иногда говорят о международной политике государства. Мы же в целях простоты изложения будем пользоваться этими терминами как синонимами.) Понятием "международная политика", как и понятием "мировая политика", как правило, принято обозначать деятельность, взаимодействие государств на мировой арене. Причем мировая политика отличается от политики участвующих в ней единиц; она является не просто совокупностью или даже равнодействующей внешней политики государств, а обладает собственными качественными определенностями. Мировая политика, включая в себя в качестве составляющих внешнюю политику государств, оказывает на поведение государств как субъектов политики самостоятель-

ное влияние. Все участники мировой политики тесно связаны между собой и взаимодействуют как элементы единого целого.

В то же время международная политика как явление существенно отличается от внутренней политики государства. Как мы уже знаем, внутренняя политика предполагает лояльность социальной общности по отношению к существующей и воспринимаемой в качестве легитимной политической власти, обеспечивающей соблюдение обязательных для каждого участника сообщества правил поведения. В международной (мировой) политике как относительно самостоятельном и объективном общественном явлении единого центра власти, веления которой были бы обязательны для исполнения правительствами всех государств, нет. Здесь взаимодействие участников сообщества основывается на воле и конструктивном начале, которые проявляют сами субъекты политики. Поэтому мировая политика, в отличие от внутренней, характеризуется повышенной степенью риска, где каждый участник взаимодействия вынужден, в принципе, исходить из непредсказуемого поведения других и рассчитывать только на себя, на собственные возможности в отстаивании своих интересов. В этой связи аналитики говорят об *анархической природе* взаимодействия государств друг с другом.

Однако было бы ошибочно и абсолютизировать указанную особенность международной политики. По своим целям она представляет собой особый род политики, имеющей в своей основе создание и поддержание стабильной международной среды, в которой могли бы реализоваться интересы всех ее участников. Как и всякая политика, она является - хотя и своеобразной - сферой проявления властных отношений, сферой жесткой борьбы государств за власть, за свои возможности оказывать влияние на другие государства. По своему содержанию международная (мировая) политика есть деятельность, связанная с согласованием интересов, целей и ценностей государств. Как и во всякой политике, ее объектами являются распределение ресурсов и организация общественной жизни. Это означает, что международная политика выступает не только как особая сфера, но и как процесс.

Таким образом, международная (мировая) политика есть существенный фактор жизнедеятельности мирового сообщест-

ва; она есть активный фактор, формирующий международные отношения и влияющий на их развитие. Рассмотрим международные отношения как общественное явление более подробно.

Понятие и критерии международных отношений Из буквального смысла самого словосочетания - **международные отношения** - следует, что в качестве таковых выступают отношения между народами. Однако сразу возникает вопрос: что представляют собой отношения между двумя (или несколькими, или в пределах - всеми) народами? Ответ на него, как правило, конкретизируется следующим образом: международные отношения есть взаимодействие между государствами. Но и данное утверждение вызывает ряд новых вопросов. Например, относятся ли к сфере международных отношений туристические поездки граждан одной страны в другие страны? Или: относятся ли к таковой браки между людьми разных государств? Или: вступает ли человек в международные отношения, покупая иностранный товар в магазине своей страны? Попытка ответить на подобные вопросы обнаруживает неопределенность и трудноуловимость содержания понятия "международные отношения".

Чаще всего исходным пунктом при определении специфики международных отношений исследователи делают выделение их участников. В качестве таковых, повторяем, называются прежде всего политически, т. е. государственно организованные сообщества людей. Так, с точки зрения Р. Арона, содержанием международных отношений являются, по преимуществу, отношения между государствами, бесспорным примером которых являются межгосударственные договоры. В свою очередь, межгосударственные отношения выражаются в специфическом поведении символических персонажей - *дипломата* и *солдата*. "Два и только два человека, - пишет Р. Арон, - действуют не просто в качестве представителей общностей, к которым они принадлежат: посол при исполнении своих функций представляет политическую единицу, от имени которой он выступает; солдат на поле боя представляет политическую единицу, от имени которой он убивает себе подобного" [125. С. 48]. Строго говоря, при таком подходе к пониманию отношений между государствами они в самой своей сущности содержат альтернативу мира и войны.

Однако не все разделяют положение о том, что основное содержание международных отношений составляет взаимодействие между государствами. По мнению ряда исследователей, в современных условиях главными действующими лицами международных отношений становятся различные группы людей и отдельные лица, вступающие в отношения друг с другом при минимальном посредничестве государства или даже вопреки его воле. И если для Р. Арона основное содержание международных отношений составляют взаимодействия между государствами, символизируемые в фигурах дипломата и солдата, то Дж. Розенау приходит фактически к противоположному выводу. По его мнению, результатом изменений в сфере международных отношений становится такое положение, когда в качестве действующего лица может выступать практически любой гражданин. Символическими фигурами данного, так сказать, международного континуума уже выступают *турист* и *террорист* [125. С. 49].

Нетрудно видеть, что каждый из указанных подходов к пониманию международных отношений может привести к односторонним выводам. Если в рамках первого подхода существует возможность свести международные отношения исключительно к взаимодействию между государствами, то в рамках второго подхода - к деятельности только негосударственных участников. И то, и другое неверно. Очевидно, что в современных условиях набирает силу тенденция к расширению участников международных отношений за счет негосударственных и частных субъектов. Следовательно, при определении специфики международных отношений правильным будет такой подход, при котором учитываются различные типы, виды, уровни и состояние таких отношений.

Относительно вопроса о *типах международных отношений* среди исследователей наблюдается весьма широкий разброс мнений. Одни из них подразделяют их на отношения господства и подчинения, сотрудничества и взаимопомощи, другие - на однородные и переходные отношения, третьи - на отношения, основанные на балансе сил, с одной стороны, и на балансе интересов - с другой.

Виды международных отношений определяются либо на основе сфер общественной жизни, либо - взаимодействующих участников. В соответствии с первым критерием выделяют международные экономические, политические, военно-стратегические, культурные, гуманитарные и т. п. отноше-

ния. На основании второго критерия международные отношения подразделяют на межгосударственные, межпартийные, на отношения между различными организациями, транснациональными корпорациями и т. п.

В зависимости от числа участвующих в отношениях субъектов или их положения в общественной иерархии выделяют различные *уровни международных отношений*. Так, говорят о международном взаимодействии на высоком, среднем или низовом уровне. С учетом геополитического критерия принято выделять глобальный (или общепланетарный), региональные (европейский, азиатский и т. и.), субрегиональные (например, страны Карибского бассейна) уровни международного взаимодействия.

Наконец, с точки зрения характера взаимодействия, принято выделять различные *состояния международных отношений*: это, например, состояния стабильности или нестабильности, доверия или вражды, сотрудничества или конфликта, мира или войны.

Субъекты (участники) В литературе, посвященной анализу международных отношений, участники взаимодействия на международной арене чаще всего обозначаются термином "актор". В русском переводе он звучал бы как "актер". Поскольку в русском языке этим термином обозначаются лица, исполняющие на сцене заранее заданную роль другого персонажа, то в отечественной науке о международных отношениях он практически не употребляется. Вместо него принят термин "актор", под которым понимается любое лицо, которое реально принимает активное участие, играет важную роль в осуществлении какого-либо социального действия или процесса. В сфере международных отношений под актором понимается любое социальное сообщество, любой институт, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, способного играть определенную роль, оказывать влияние на происходящие процессы.

Как уже отмечалось, вопрос об участниках международных отношений является предметом научных дискуссий, теоретических споров. Поэтому здесь мы рассмотрим те международные акторы, которые представителями большинства теоретических направлений и школ признаются в качестве типичных. К таковым прежде всего принято относить государства и меж-

дународные организации. Что касается международных систем (международных сообществ), которые также могут выступать в роли субъектов международных отношений, то их анализу целиком посвящается следующий параграф.

Государства, несомненно, являются главными акторами на международной арене. Именно деятельностью государств, их внешней политикой во многом определяется характер международных отношений эпохи; деятельность и даже существование международных организаций, других участников международных отношений также в значительной мере зависит от того, как к ним относятся государства. Главенствующая роль государства как международного актора обусловлено и тем фактором, что оно является универсальной организацией человеческих общностей. В настоящее время практически все человечество, за небольшим исключением, объединено в государства. Причем процесс образования новых государств продолжается: если в XV в. в мире существовало 5-6 государств, то в 1900 г. их становится уже 30, в 1945 г. членами ООН являлись 60 государств, в 1965 г. в ней состоит уже 100, в 1990 г. - 160, то в 2006 г. - 191 государство. Полагаем, что на этом рост числа новых государств не остановится и, по мнению экспертов, в ближайшие десятилетия оно может возрасти до 300.

Существенной чертой государства как субъекта международных отношений является такое его свойство, как суверенитет. Напомним, что первоначально это понятие означало неограниченную власть монарха осуществлять свою волю внутри страны и представлять государство за его пределами. Затем понятие суверенитет стало употребляться и применительно к нации, что явилось отражением процесса формирования такой формы государственности, как национальное государство. Ныне категория *"национально-государственный суверенитет"* имеет два основных аспекта - внутренний и внешний. С одной стороны, государственный суверенитет означает полную свободу государства при определении своей внутренней и внешней политики, а с другой - невмешательство государств во внутренние дела друг друга, их равенство и независимость во взаимоотношениях.

Однако формально-юридическое равенство государств не означает их реального равенства как субъектов международных отношений; как остроумно замечено, "некоторые из них равны больше, чем другие". Действительно, государства раз-

личаются по своей территории, населению, природным ресурсам, экономическому потенциалу, военной мощи, политическому авторитету, наконец, по своему возрасту. Итоги этих различий выражаются в неравенстве государств с точки зрения их национальной мощи, что означает их неравные возможности защиты своего суверенитета.

Следствием такого неравенства является международная стратификация с характерной для нее фактической иерархией государств на международной арене. С этой точки зрения, различают сверхдержавы, великие державы, средние государства, малые государства и микространы.

Как уже отмечалось, государства выражают себя через свою внешнюю политику. Ее основное назначение - удовлетворение национальных интересов, сохранение территориальной целостности страны, защита ее безопасности и суверенитета. Вместе с тем в современных условиях предметная область внешней политики существенно расширяется: она включает в себя такие проблемы, как экология, научно-технический прогресс, экономика, культура и т. п.

Международные организации относятся к числу наиболее активных и многочисленных участников международных отношений. Заметное повышение их роли, равно как и значительное увеличение их общего числа, является одной из важнейших тенденций современного международного развития. Согласно данным Союза международных ассоциаций, в 1998 г. существовало 6020 международных ассоциаций, а если учитывать все без исключения объединения, деятельность которых так или иначе выходит на международную арену, то их можно насчитать почти 50 тысяч [97. С. 220].

Международные организации, как правило, разделяют на две основные группы: межгосударственные (межправительственные) и неправительственные.

Межгосударственные (межправительственные) организации учреждаются на основе договора группой государств; в рамках этих организаций осуществляется взаимодействие стран-членов, и их функционирование основано на приведении к некоторому общему знаменателю внешней политики участников по тем вопросам, которые являются предметом деятельности соответствующей организации. Практически каждая такая организация обладает определенной согласованной компетенцией и постоянным органом, а потребности обеспечения их функционирования вызывают необходи-

мость созыва периодических конференций представителей входящих в них стран.

Заметим, что количество межгосударственных организаций значительно больше числа государств, особенно их численность стала расти после Второй мировой войны. Если в начале XX в. существовало примерно три десятка межгосударственных организаций, то в 1998 г. их было 254 [97. С. 223]. Все они в совокупности образуют довольно развернутую сеть, охватывающую практически все области международных отношений.

По своему функциональному предназначению межправительственные организации выступают в качестве механизмов регулирования международных отношений. Прежде всего они являются своего рода постоянными дипломатическими форумами, где выявляются совпадающие позиции участников. Далее, в их рамках происходит процесс формирования и осуществления международно-правовых норм. И, наконец, деятельность этих организаций ощутимым образом влияет на поведение участвующих в них государств, причем даже в тех случаях, когда речь не идет о формировании обязательных к исполнению правовых норм. Иными словами, само участие в межгосударственных организациях становится для государств фактором их международной социализации.

Обратим внимание и на тот факт, что межгосударственные организации, будучи созданы, приобретают определенную автономию по отношению к государствам-участникам и становятся отчасти неподконтрольными им. Тем самым они как бы играют роль наднациональных институтов. Однако в связи с данным утверждением следует сделать одно важное уточнение. Наднациональные институты в подлинном значении этого термина, т. е. такие международные учреждения, чьи решения являются обязательными для всех государств-членов, даже если они с ними не согласны, в международных отношениях являются редким исключением. В настоящее время подобные институты существуют только в рамках Европейского союза. Но и этот единичный факт сам по себе многозначителен: он свидетельствует об изменении взглядов на принцип государственного суверенитета в реалиях конца XX - начала XXI в.; очевидно, что страны - участницы ЕС фактически становятся субъектами конфедерации, что является выражением растущей интеграции современного мира.

Существуют различные типологии межгосударственных организаций. Наиболее распространенной является их классификация по геополитическому признаку и по направленности деятельности. В первом случае выделяют такие типы межправительственных организаций, как: *универсальный* (например, ООН); *межрегиональный* (например, Организация Исламская Конференция); *региональный* (например, ОБСЕ, Латиноамериканская Экономическая Система); *субрегиональный* (например, Бенилюкс). В соответствии со вторым критерием различают следующие типы межправительственных организаций: *общецелевые* (ООН); *экономические* (Всемирная торговая организация - ВТО); *военно-политические* (НАТО); *финансовые* (МВФ, Всемирный Банк, Европейский Банк Реконструкции и Развития - ЕвБРР); *научно-технические* (Международное Агентство по Атомной Энергии - МАГАТЭ); *правоохранительные* (Международная Организация Уголовной Полиции - "Интерпол") и другие. Разумеется, международные межправительственные организации могут быть классифицированы и по другим основаниям.

Международные неправительственные организации возникают не на основе договора между государствами, а в результате объединения, физических и (или) юридических лиц, деятельность которых осуществляется вне рамок официальной внешней политики государств. Такие организации отвечают трем критериям: международный характер их состава и целей; частный, т. е. негосударственный, характер учредительства; добровольный характер их деятельности. Именно поэтому такие организации причисляют к "новым акторам" международных отношений.

Относительно международных неправительственных организаций существует как узкое, так и расширительное их понимание. В соответствии с первым, к ним не относятся общественно-политические движения, транснациональные корпорации (ТНК), а тем более - организации, созданные и существующие под эгидой государств. При таком подходе к международным неправительственным организациям относятся только учреждения сотрудничества институтов и индивидов нескольких стран в специфических областях: религиозные организации (например, Экуменический Совет Церквей); объединения ученых (например, Пагоушское Движение); спортивные (ФИФА); профсоюзные (МФП), пра-

вовые (Международная Амнистия) и т. п. При расширительном понимании международных неправительственных организаций к таковым относятся и общественно-политические движения (например, Социалистический интернационал - Социнтерп), и "частные транснациональные власти" в лице ТНК, и некоторые межправительственные по своей структуре и составу организации, стремящиеся утвердить свое экономическое влияние в международном сообществе (например, Организация Стран-экспортеров нефти - ОПЕК).

Очевидно, что международные неправительственные организации пока не могут быть поставлены в один ряд с межгосударственными учреждениями по степени своего воздействия на международные процессы. Тем не менее, в росте числа таких организаций обнаруживается тенденция формирования такой системы международных отношений, в которой взаимодействие людей будет осуществляться не через институты государства, а непосредственно с помощью механизмов прямого действия. Уже в настоящее время международных неправительственных организаций значительно больше, чем межгосударственных, причем на протяжении многих лет наблюдается устойчивый рост их числа. Так, в 1968 г. было 1899 международных неправительственных организаций, в 1978 г. - 2420, в 1987 г. - 4235, в 1998 г. - 5776 [97. С. 221]. Видимо, появление на международной арене такого рода акторов, которые в известном смысле оспаривают монопольное положение государств в качестве действующих лиц, можно рассматривать как процесс формирования *глобального гражданского общества*.

В отличие от межправительственных организаций, которые опираются в своей деятельности на авторитет и силу государственной власти, международные неправительственные организации в качестве средства своего влияния используют международное общественное мнение, а методом достижения целей - оказание давления на межправительственные организации (прежде всего ООН) и непосредственно на те или иные государства. Заметим, что им все чаще удается добиваться выполнения тех задач, которые они ставят перед собой. Это относится, прежде всего, к тем организациям, сферой деятельности которых являются защита прав человека, экологические проблемы или гуманитарная помощь.

15.2. Система современных международных отношений

Системный подход Ранее мы применяли системный подход к анализу международных отношений, складывающихся внутри конкретного общества. Метод системного анализа успешно применяется и к исследованию международных отношений. Его эффективность в данном случае обусловлена самой природой анализируемого объекта - международных отношений, - которые предстают как сложно организованная целостность. Результатом системного анализа этой области общественных отношений является такая категория политической науки, как "международная система" или, что то же самое, "система международных отношений".

Здесь будет уместно напомнить, что системный подход к исследованию какого-либо явления помимо формулирования определения рассматриваемого системного образования предполагает также вычленение его составных частей - элементов (каждый из которых может выступать как "подсистема", обладающая своей совокупностью элементов), выяснение ее структуры, т. е. способа организации совокупности элементов в единое целое, характера взаимодействия системы со своей средой, определение функций системы и, наконец, выяснение типологической принадлежности объекта изучения.

Итак, какое же определение может быть дано такому социальному явлению, как международная система или система международных отношений? С нашей точки зрения, это определенная совокупность международных акторов - государств и международных организаций, - которые постоянно взаимодействуют между собой и средой своего окружения и образуют устойчивую целостность.

Как видно из данной формулировки, *элементами международной системы* являются государства, а также международные межправительственные и неправительственные организации. Конечно, государство выступает в качестве основного элемента международной системы, поскольку оно является главным актором международных отношений. Пространственно-географической локализацией, количеством, размерами и мощностью государств, образующих данную

целостность, определяются параметры и виды международных систем. С этой точки зрения принято различать глобальную, или общепланетарную, международную систему, региональные и субрегиональные системы международных отношений.

Элементами *глобальной* международной системы выступают все действующие акторы международных отношений. *Региональные* международные системы составляют все расположенные в определенном географическом регионе государства, а также международные организации, сфера деятельности которых ограничивается главным образом данным регионом. Объективной предпосылкой формирования региональных международных систем является общая географическая принадлежность государств, что приводит к установлению специфических связей и взаимодействий между ними. К таковым, например, относятся европейская, панаме-риканская, африканская, азиатские (южно-азиатская, южно-восточно-азиатская), ближневосточная международные системы. *Субрегиональные* международные системы образуют группы государств, которые являются составной частью региональных систем (например, страны Карибского бассейна, западноевропейского субрегиона или страны Бенилюкса, т. е. Бельгия, Нидерланды и Люксембург). Разумеется, региональные международные системы могут рассматриваться в качестве подсистем-компонентов глобальной системы, а субрегиональные международные системы - как элементы региональных систем.

Под *структурой международной системы* понимается главным образом конфигурация соотношения сил среди ее участников, отражающая существование "центров власти" или, что то же самое, "центров силы", т. е. наиболее мощных, доминирующих на международной арене государств. Количество таких "центров власти" и характер отношений между ними накладывает определенный отпечаток на взаимодействие Между основными элементами международной системы - суверенными государствами. Именно структура системы придает ей устойчивость, определяет поведение всех международных акторов. Структура международной системы навязывает также такую линию поведения тем или иным странам, например, в экономической области, которая может противоречить их собственным интересам. Структура же позволяет понять и предсказать характер поведения на меж-

дупародной арене государств, обладающих неодинаковым весом в системе международных отношений. В связи с этим допускается и возможность тех или иных разновидностей международной системы в зависимости от числа доминирующих в ней государств. Так, по данному критерию принято различать биполярные, многополярные и одиополярные, или имперские, международные системы.

В *биполярной* системе, как известно, господствуют два наиболее мощных государства. Если же сопоставимой с ними мощи достигают другие государства, то международная система трансформируется в *многополярную*. В равновесной многополярной системе, или в системе баланса сил, несколько крупных государств сохраняют примерно одинаковое влияние на ход событий, обуздывая чрезмерные претензии друг друга. Наконец, в международной системе *имперского типа* господствует единственная сверхдержава, по своей совокупной мощи далеко опережающая все остальные государства (напомним, что показателями мощи государства являются уровень вооружений, экономический потенциал, запасы природных ресурсов, размеры территории, численность населения и т. п.).

В структуре международной системы выражаются и *законы функционирования и трансформации* самой системы. Именно состояние структуры международной системы является показателем ее устойчивости и изменений, стабильности и "революционности". Структура системы, т. е. конфигурация соотношения сил между ее участниками, может значительное время оставаться неизменной и тогда система будет функционировать в стабильном режиме. Когда же со временем баланс сил внутри системы меняется, тогда система начинает функционировать в режиме нестабильности и она либо эволюционным или даже революционным путем, т. е. через международные потрясения, превращается в новую по своей структуре международную систему. Как следствие таких сдвигов в структуре системы выступают изменения и в политико-правовом режиме международных отношений, т. е. в совокупности регулирующих эти отношения формальных и неформальных принципов, норм, соглашений и процедур принятия решений.

Заслуживает внимания и такая структурная особенность международных систем, как низкий уровень их внешней и внутренней централизации. Иными словами, международ-

ные системы - это социальные целостности особого типа, отличающиеся слабой степенью интеграции составляющих их элементов, а также значительной автономией этих элементов. Эта их особенность обусловлена отсутствием верховной власти и "плюрализмом" суверенитетов государств как основных их элементов. Правда, степень такой автономии элементов международной системы нельзя абсолютизировать: международные отношения характеризуются не только конфликтом интересов, но и взаимозависимостью их акторов. Даже высокоинтегрированное сообщество, т. е. государственно организованное общество, не избавлено от внутриобщественных конфликтов, которые при некоторых условиях могут привести к анархии и дезинтеграции целостности. Примеров этому история знает немало. Удивлять должно не то, что международные системы подвержены дестабилизации и дезинтеграции, а то, что они обладают устойчивостью при отсутствии в их рамках верховной власти.

Вопрос о *внешней среде* международных систем аналитиками решается по-разному применительно к региональным и субрегиональным системам, с одной стороны, и к глобальной - с другой.

Средой субрегиональных и региональных международных систем, как это нетрудно представить, выступает их внешнее геополитическое окружение. Так, средой Европейского союза, например, будет являться совокупность других государств, а также различных международных организаций и иных акторов на регионально-географическом (европейском) и глобальном уровне. Каждый из элементов этой среды оказывает то или иное влияние на функционирование ЕС в качестве международной системы. Результатом этого воздействия будут как изменения, происходящие в данной системе, так и реакция ("ответы") на эти влияния со стороны Европейского союза.

Сложнее решается вопрос о среде глобальной, или общепланетарной, международной системы. Такая система, как целостность, фактически не имеет возможности взаимодействовать с родственными системными образованиями из-за отсутствия таковых. Внешняя среда глобальной международной системы может быть найдена только в природном окружении: геоландшафт, атмосфера, стратосфера, солнечная система. В этой связи некоторые аналитики полагают, что глобальная международная система и не может рассмат-

риваться как система в точном смысле этого термина. Однако более убедительным является положение, согласно которому любая система, но определению, не может не иметь среды, но это еще не означает, что каждая система обязательно находится во взаимодействии со своей средой. Существуют не только открытые, но и закрытые системы. Именно к числу *закрытых систем* и принадлежит глобальная международная система.

Несмотря на отмеченные сложности в понимании среды глобальной международной системы, абсолютное большинство исследователей согласно с тем, что специфической особенностью данной системы является то, что существенное воздействие на ее функционирование оказывают присущие ей внутренние факторы. Именно то или иное состояние образующих целостность элементов, происходящие внутри них процессы, главным образом культурно-исторического характера, навязывают ограничения и принуждения развитию глобальной международной системы. Вместе с тем в политической науке сформировалось направление - *геополитика*, которое исследует влияние географической среды и, если подходить шире, других природных факторов на международную политику и, соответственно, на структуру и функционирование международной системы. К геополитическим аспектам современных международных отношений мы вернемся в заключительной части данного параграфа.

Международные системы объективно выполняют ряд *социальных функций*, которыми и оправдывается смысл существования таких образований. Прежде всего, это функция обеспечения стабильности международных отношений. Это есть их главная функция. Проиллюстрируем данное положение выдержкой из Устава ООН - универсальной международной организации, которая является своего рода олицетворением глобальной международной системы. Вот как определяется основная цель ее деятельности: поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. В числе других функций международных систем можно на-

звать следующие: осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера; обеспечение целостности и безопасности входящих в международное сообщество государств; создание благоприятных внешних предпосылок для решения проблем внутреннего развития государств - членов того или иного сообщества.

Что касается *типологии* международных систем, то мы уже фактически пользовались этим исследовательским методом, когда выделяли различные виды таких систем с точки зрения их пространственно-географических характеристик или особенностей их структуры. В основу классификации международных систем могут быть положены и другие их особенности или свойства. Например, с функциональной точки зрения в литературе в качестве самостоятельных нередко рассматриваются такие виды международных систем, как экономическая, политическая, военно-стратегическая и т. п. В зависимости от особенностей их функционирования международные системы могут определяться как стабильные и нестабильные (или революционные), конфликтные и кооперативные, открытые и закрытые.

Основываясь на изучении конкретных исторических условий, можно выделить те или иные *исторические типы международных систем*. Так, английский ученый Е. Луард выделил семь исторических типов международных систем: древнекитайская система (771-721 гг. до н.э.), система древнегреческих государств (510-338 гг. до н.э.), эпоха европейских династий (1300-1559), эра религиозного господства (1559-1648), период возникновения и расцвета режима государственного суверенитета (1648-1789), эпоха национализма (1789-1914), эра господства идеологии (1914-1974) [125. С. 133]. Заметим, однако, что большинство исследователей возникновения современной международной системы связывают именно с утверждением в качестве ее основы режима государственного суверенитета.

Современная, Вестфальская, меж- дународная система	В политической науке утвердилось как бесспорное положение о том, что современная система международных отношений зародилась в период формирования национальных государств ("наций-государств") на относительно бесформенном пространстве Римской империи. За точку отсчета ее истории принимается завершение
--	--

"тридцатилетней войны" в Европе и заключение Вестфальского мирного договора 1648 г. Как известно, этот договор санкционировал распад Священной Римской империи на 355 государств, после чего в качестве главной формы политической организации общества повсеместно утверждается национальное государство. Это означает, что Вестфальский мир подвел черту под средневековой политической традицией, выражавшейся в духовном и политическом противоборстве римской католической церкви и светских властей феодальных государств Европы. Если церковь, делавшая упор на всеобщность и единство "христианского мира", стремилась к созданию единой общеевропейской христианской монархии, то светские власти, наоборот, делавшие упор на свое верховенство в рамках определенной территории, стремились к утверждению национально-государственной самостоятельности. Вестфальский мир и знаменовал переход к международным отношениям, в основу которых был положен принцип национального, т. е. государственного, суверенитета. Это не только серьезно видоизменило политическую карту Европы, но и привело к изменению характера межгосударственных отношений. От ничем, кроме воли монарха, немотивированных связей национальные государства начинают переходить к упорядоченным отношениям друг с другом на основе появления у них целого комплекса осознанных интересов. С этого момента международные отношения стали осознаваться как система, а сам весь указанный период международного взаимодействия вплоть до наших дней рассматривается многими, особенно западными исследователями, как история единой Вестфальской системы международных отношений [97. С. 38].

С точки зрения состава участников, Вестфальская система отличается тем, что доминирующими ее субъектами являются суверенные государства. В данной системе отсутствует высший арбитр, поэтому государства независимы в проведении внутренней политики и равноправны в отношениях друг с другом. Суверенитет государств предполагает их невмешательство во внутренние дела друг друга. Разумеется, абсолютного суверенитета не существовало никогда. Вступая в договоры или руководствуясь обычаем, государства шли на отказ от части своего суверенитета. Пример тому - принцип экстерриториальности дипломатических представительств иностранных государств. В современных условиях государственный суверенитет становится еще более пробле-

матичным: глобализация мира делает границы между государствами фактически прозрачными. Тем не менее уважение суверенитета и невмешательство государств в дела друг друга па протяжении длительного времени остаются краеугольными принципами международных отношений. Поскольку в Вестфальской системе мироустройства государство является центром, или основополагающим элементом, то впоследствии она получила название *государственно-центристской модели мира*.

Со временем государства выработали основанный на этих принципах свод правил, регулирующих их взаимоотношения, - *международное право*, которое подразделяется па международное частное право и публичное международное право. Вот как определяется эта область юриспруденции в соответствующем учебнике: "Международное право - это система международных договорных и обычных норм, создаваемых государствами и другими субъектами международного права, направленных на поддержание мира и укрепление международной безопасности, установление и развитие всестороннего международного сотрудничества, которые обеспечиваются добросовестным выполнением субъектами международного права своих международных обязательств, а при необходимости и принуждением, осуществляемым государствами в индивидуальном или коллективном порядке в соответствии с действующими нормами международного права" [69. С. 7].

Надо заметить, что со времени выхода в свет работ основоположника международного права голландского юриста Гуго Гроция и вплоть до наших дней ведется дискуссия об эффективности или даже самом существовании международного права как такового. Причина споров состоит в том, что в международных отношениях отсутствует внешняя по отношению ко всем участникам сила, которая бы в принудительном порядке обеспечивала соблюдение международно-правовых норм. Если в международном частном праве, регулирующем отношения между гражданами, частными компаниями и организациями различных стран, степень подчинения правилам весьма высока из-за неминуемого исключения нарушителя из процесса взаимодействия, то в международном публичном праве, сфера применения которого - межгосударственные отношения, степень исполнения его норм гораздо ниже. И хотя большинство государств, как правило, придерживается норм международного права, все же исклю-

чением из этого правила являются войны, которые зачастую перечеркивают все то позитивное, что накоплено в практике международного права в мирное время.

Отсюда со всей очевидностью предстает значение в Вестфальской системе *военной силы* как средства достижения государствами своих экономических и политических целей. На протяжении всей истории функционирования дайнвой системы именно военным путем, с одной стороны, устанавливались сферы влияния, захватывались стратегически важные территории, а с другой - блокировались аналогичные устремления соперников. Естественно, дипломатия, переговоры также использовались государствами как средство регулирования своих взаимоотношений, но в принципиальном плане вопросы в конечном счете разрешались путем военного столкновения. Иными словами, в результате применения военной силы, а не путем осуществления дипломатических акций государства приобретали нечто, с их точки зрения, важное, либо лишали другие государства возможности реализовать свои политические устремления.

Важной особенностью Вестфальской системы международных отношений является то, что основной ее *движущей силой* выступает соперничество между государствами: одни стремятся увеличить свое влияние, а другие - не допустить этого. Конфликты между государствами определяются тем, что национальные интересы, воспринимаемые как жизненно важные одними государствами, вступаю в противоречие с национальными интересами других государств. Исход этого соперничества, как правило, определяется соотношением сил между государствами или их союзами. Установление равновесия, или баланса, означало период стабильных мирных отношений, нарушение же баланса сил в конечном счете вело к войне и последующему восстановлению равновесия в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других.

В связи с вышеизложенным исследователями отмечается такая черта рассматриваемой международной системы, как решающая роль *структуры* в определении характера поведения ее участников.

Относительная устойчивость и предсказуемость контактов между национальными государствами создает предпосылки для структурирования международных отношений, т.е. выстраивания определенной иерархии государств вокруг

основных *центров силы*. Роль таких центров силы стали выполнять те государства, которые аккумулировали объем мощи, достаточный для оказания решающего влияния на политику окружающих их государств, на развитие процессов в том или ином регионе.

В Вестфальской системе принято различать несколько сменяющих друг друга ее *структурных разновидностей*, которые иногда рассматриваются и в качестве самостоятельных международных систем. К таковым относятся: система преимущественно англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII-XVIII вв.; система Европейского "концерта наций", или Венского конгресса в XIX в.; Версальско-Вашингтонская система между двумя мировыми войнами; наконец, Ялтинско-Потсдамская система или, по более распространенной терминологии, система холодной войны. Все указанные системы международных отношений объединены общими принципами своей организации, основополагающим из которых является принцип государственного суверенитета, но отличаются друг от друга структурными особенностями, характерными для того или иного периода международной жизни.

Очевидно, что характерной особенностью Ялтинско-Потсдамской системы являлось доминирование на международной арене двух сверхдержав - США и СССР, которые находились в состоянии перманентной "холодной войны" друг с другом, взаимных угроз и гонки вооружений. Такая конфигурация "центров силы" привела к разделению мира на две противостоящие друг другу социально-политические системы. Произошедший раскол мира выразился и в институционализации направленных друг против друга двух военно-политических (НАТО и ОВД) блоках и политико-экономических (ЕЭС и СЭВ) союзах, он прошел не только по "центру", но и по "периферии" международной системы. Образование в 1945 г. ООН имело своей целью обеспечение регулирования международных конфликтов, придание стабильности международной системе, что какое-то время удавалось. Вместе с тем вследствие ограниченности своих полномочий, ООН не смогла полностью выполнить возлагаемую на нее роли инструмента по поддержанию мира и безопасности, международной стабильности и сотрудничества между народами.

Проблема формирования новой международной системы

Произошедшие к началу XXI в. изменения в политической, экономической, духовной областях жизни мирового сообщества, в сфере военной бе-

зопасности народов и государств со всей очевидностью выдвигают в повестку дня проблему формирования новой системы международных отношений. Слово "новая" здесь имеет тот смысл, что речь идет о такой международной системе, которая будет отлична от тех, которые функционировали на протяжении всего XX в., а во многом и начиная с классической Вестфальской системы. В чем же специфика нового этана в развитии мирового сообщества и каким образом можно обозначить новую систему международных отношений?

В основе различных подходов к определению специфики новой международной системы находится положение о том, что окончание холодной войны завершило в принципе процесс оформления единого мирового сообщества. Изолированность континентов, регионов, цивилизаций и народов осталась в прошлом человечества. Ныне мировое сообщество фактически приобрело черты целостного организма с определенным общим набором принципов и закономерностей развития его отдельных частей. Поэтому в последнее время все большее внимание уделяется проблемам взаимозависимости и глобализации мира, общему знаменателю национальных составляющих мировой политики. Отметим основные факторы и тенденции, в которых находит свое выражение динамика современного мира.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что в конце XX в. утратил свое былое значение идеологический возбудитель мировой политики в виде противоборства "коммунизм-антикоммунизм", что сразу же сблизило прежних противников но вопросу их отношения к социально-политическим ценностям. Вслед за этим во многих регионах развернулся процесс трансформации политических систем тоталитарного и авторитарного типов в демократическом направлении. В результате распада советского блока страны Центральной и Восточной Европы превратились в самостоятельные акторы европейской и мировой политики. Это привело, в свою очередь, к определенному усилению европоцентризма и повышению самостоятельности западноевропейских интеграционных структур. В других частях мира также активизируются процессы образования региональных группировок го-

сударств. Соразмерны социально-политическим изменениям и сдвиги в мировой экономической системе. Здесь изменения выражаются в либерализации, интернационализации и усилении взаимозависимости экономик различных стран и регионов, в формировании на новом уровне единой глобальной экономической системы. Чрезвычайно существенным фактором становится выдвижение экономического компонента на передний план мировой политики.

Как суммарный итог перечисленных изменений выступает космополизация мировой политики. В современных условиях резко расширился круг ее участников. Если на протяжении трех с половиной веков государства были доминирующими участниками международных отношений, а мировая политика в основном политикой межгосударственной, то в последние годы их теснят транснациональные компании, международные частные финансовые институты, неправительственные общественные организации, не имеющие определенной национальной принадлежности, во многом космополитичные.

Вопрос о том, какая в этих условиях сложится система международных отношений, стал предметом анализа и острых дискуссий во всем мире. При этом выдвинуто два основных, внешне принципиально разных представления о формирующейся международной системе. Одно из них связывается с именем американского философа *Ф. Фукуямы*, второе принадлежит крупному американскому ученому *С. Хантингтону*.

Согласно *Ф. Фукуяме*, произошедшие к концу XX в. изменения, главным из которых является идеологическое и стратегическое поражение советского блока, свидетельствуют о возникновении новой *универсальной цивилизации*, охватывающей все важнейшие регионы земного шара. Эта цивилизация основывается на торжестве либеральных ценностей, присущих западному обществу: "Трудно избавиться от ощущения, - писал Фукуяма в своей знаменитой статье "Конец истории?", - что во всемирной истории происходит нечто фундаментальное. На наших глазах в двадцатом веке мир был охвачен пароксизмом идеологического насилия, когда либерализму пришлось бороться сначала с остатками абсолютизма, затем с большевизмом и фашизмом и, наконец, с новейшим марксизмом, грозившим втянуть нас в апокалипсис ядерной войны. Но этот век, вначале столь уверенный в триумфе западной либеральной демократии, возвращается

теперь, под конец, к тому, с чего начал: не к предсказывавшемуся еще столь недавно "концу идеологии" или конвергенции капитализма и социализма, а к неоспоримой победе экономического и политического либерализма" [118. С. 134].

Основываясь на приведенном фундаментальном положении, ряд аналитиков полагает, что в будущей международной системе военная сила утратит свое прежнее значение во взаимоотношениях государств ввиду единых демократических норм и принципов разрешения противоречий, а также более глубокой экономической взаимозависимости стран и регионов. Одновременно ими выдвигаются различные проекты создания системы мировых институтов, которые бы управляли международными экономическими и политическими отношениями на основе применения норм нрава. Причем в качестве принципа международных отношений выдвигается *суверенитет человеческой личности*, а не государственный суверенитет, *приоритет прав индивида*, а не прав нации. Эти идеи получили название *мондиализма* (от фр. monde - мир) или доктрины "*нового мирового порядка*". В подтверждение реальности подобных проектов их авторы приводят опыт Европейского союза, в рамках которого уже созданы и действуют наднациональные органы. При этом одни авторы полагают, что ведущую роль в формировании наднациональных мировых институтов призваны сыграть многочисленные международные организации во главе с ООН, которая может рассматриваться как зачаток будущего Мирового Правительства. Другие же считают, что ООН не способна возглавить данный процесс, так как основополагающим принципом ее организации и деятельности является государственный суверенитет. Поэтому, по их мнению, вместо ООН следует учредить новую универсальную организацию государств, способную обеспечить действенность общих принципов их поведения на международной арене. Иными словами, речь идет о делегировании подобному центру членами мирового сообщества части своих прав, части суверенитета.

Сразу же заметим, что изложенные проекты имеют сколько сторонников, столько же и оппонентов. Свои возражения ее критики строят на том положении, что со времен Фукидида природа международных отношений не претерпела сколько-нибудь существенных изменений: в основе ее было и остается силовое взаимодействие государств. Поэтому, считают они, следует оставить все надежды на реформирова-

ние данной сферы, на построение международного порядка, основанного на правовых нормах, коллективной безопасности и решающей роли наднациональных организаций.

Обратимся теперь к представлениям С. Хантингтона относительно будущей международной системы. Они были изложены им сначала в вызвавшей большой резонанс статье "Столкновение цивилизаций?" (1993), а затем развиты в книге под таким же названием (1996). С его точки зрения, одновременно с распадом биполярной системы происходит деление мира на более крупные, нежели отдельные государства, общности, которые в цивилизационном и политическом отношениях все больше расходятся друг с другом. Так, Хантингтон считает, что наряду с западной, т. е. атлантистской цивилизацией, включающей в себя Северную Америку и Западную Европу, можно предвидеть все более четкое заявление о себе еще семи цивилизаций: славяно-православной; конфуцианской (китайской); японской; исламской; индуистской; латиноамериканской и, возможно, африканской. Ученый убежден, что цивилизационное деление станет источником международных противоречий и конфликтов и поэтому он охарактеризовал будущую мировую политику как *столкновение цивилизаций*. "Мировая политика, - писал Хантингтон, - вступает в новую фазу... Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов" [120. С.33]. Естественно, что Хантингтон предлагает всячески укреплять военную и экономическую мощь западной цивилизации во главе США для ее будущих победоносных столкновений с иными цивилизациями.

Концепция "*столкновения цивилизаций*" также обрела немало своих сторонников. Фактически ее модификацией является идея многополюсного мира. Авторы концепции исходят из того, что ныне формируются несколько самостоятельных "центров силы" - США, Европа, Россия, Китай и Япо-

ния, а также несколько более низкого уровня - Бразилия, Индия, Иран и др. Именно отношения между этими центрами и будут определять мировую политику, главным мотивом которой станет недопущение военного доминирования какого-либо одного "центра силы". Как видно, если данная концепция окажется справедливой, то военная сила как фактор мировой политики не только не утратит своей традиционной роли, но, возможно, даже приобретет новое, более важное значение.

Сегодня трудно сказать, какая из двух концепций будущей системы международных отношений утвердится в действительности и утвердится ли вообще какая-либо из них. Здесь мы должны заметить, что обе они определенной частью российских научных и политических кругов расцениваются как выражение новейшего атлантизма. При этом выдвигается мнение, что на самом деле и та, и другая версии затрагивают лишь поверхностный срез реалий современного мира и оставляют непроясненными глубинные цивилизационные пласты. Альтернативный подход к пониманию возможного будущего мирового сообщества рассмотрим в следующей рубрике.

Геополитика и современные международные отношения

В настоящее время явно усиливается интерес исследователей и практических политиков к геополитическим аспектам международных отношений. Причина тому - новые геополитические реалии, которые сложились в мире в начале XXI в.

Как уже отмечалось, претензия геополитики на статус самостоятельного научного направления или даже особой научной дисциплины основывается на допущении зависимости политики государства от его географического положения. С позиций основоположников геополитики, именно географическая среда является постоянным и незыблемым фактором, оказывающим существенное влияние на международно-политическое поведение государств. Потому они считают геополитику особой наукой, предметом которой является изучение закономерных связей между географической средой государства и его внешней политикой. При этом само собой полагается, что государства в своей практической внешнеполитической деятельности должны следовать выявленным геополитическим закономерностям как своего рода императивным требованиям.

На данном исходном положении основывались теоретические построения таких основателей и классиков геополитики, как шведского профессора *Рудольфа Челлена* (1846-1922), который ввел термин "геополитика", немецкого географа *Фридриха Ратцеля*, немецкого политика *Карла Хаусхофера* (1869-1946), английского ученого и политика *Хэлфорда Дж. Макиндера* (1861-1947), американского адмирала *Альфреда Мэхэна* (1840-1914), русского экономиста *Петра Николаевича Савицкого* (1895-1968) и др. Их методологические подходы лежат также в основе различных проектов современных теоретиков геополитики.

Так, Ф. Ратцель полагал, что пространственная экспансия государства является естественным процессом и потому великими являются те народы, которые обладают чувством пространства и стремятся к его расширению. Эту геополитическую линию разработкой своей теории "жизненного пространства" продолжил К. Хаусхофер. Для него картина планетарного дуализма (противостояния) - "*морские силы*", или *талассократия* ("власть посредством моря"), против "*континентальных сил*", или *теллурукратии* ("власть посредством земли") - были тем ключом, который открывал все тайны международной политики. Идеи Хаусхофера, как известно, были взяты на вооружение нацистами для обоснования своих захватнических планов.

Х. Дж. Макиндер выдвинул идею о том, что с планетарной точки зрения в центре мира находится Евразийский континент - *географическая ось истории*. Это геополитическое понятие, утверждал он, тождественно России. А поэтому Макиндер полагал, что главной задачей англосаксонской политики является недопущение создания стратегического континентального Союза вокруг географической оси истории, т. е. вокруг России. Для этого необходимо оторвать максимальное количество берегового пространства от евразийского блока и поставить его под контроль островной цивилизации. Данный подход присутствует и в геополитической доктрине А. Мэхэна, который обосновал необходимость наращивания могущества морских сил США как средства установления мирового господства. Он считал, что у США морская судьба, которая на первом этапе выразится в стратегической интеграции всего американского континента, а затем в установлении контроля над остальным миром. Нетрудно обнаружить, что выдвинутые Макиндером и Мэхэном идеи

положены в основу геополитики США и Североатлантического союза (НАТО).

Геополитическая доктрина П. Н. Савицкого прямо противоположна приведенным выше взглядам. Его основная идея в том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, которое определяется через качество срединности. Для него существенным является то, что Россия занимает центральную позицию в рамках евразийского континента. Россия - не составная часть ни Европы и ни Азии, но отличный от них и в то же время им соразмерный мир; она есть самостоятельная "особая духовно-историческая и геополитическая реальность - Евразия" [96. С. 99]. И это должно стать, по мнению Савицкого, основным императивом геополитики России. Те русские ученые, которые разделяли и развивали подобные идеи, получили известность как "евразийцы". Помимо П.Н. Савицкого в числе основателей этого движения были лингвист *Н.С. Трубецкой* (1890-1938), философ *Л.П. Карсавин* (1882-1952), историк *Г.В. Вернадский* (1887-1973), богословы *А.В. Карташов* (1875-1960) и *Г.В. Флоровский* (1893-1979) и др. В советское время убежденным евразийцем был этнограф и историк *Л.И. Гумилев* (1912-1992). В современной России *неоевразийскую* идеологию активно разрабатывает *А.Г.Дугин*; под его руководством создана политическая партия "Евразия".

Полагаем, что изложенные два противостоящих друг другу геополитических проекта - Х.Д. Макиндера и П.Н. Савицкого, определяющие, с одной стороны, главную задачу англосаксонской политики, а с другой - главную задачу российской политики, еще долго будут находиться в эпицентре международных отношений.

Совершенно очевидно, что США достаточно далеко продвинулись в реализации этой своей задачи, чтобы они могли от нее отказаться. Вот как формулирует геостратегическую задачу этой страны видный теоретик международных отношений, бывший советник по национальной безопасности американского президента в годы холодной войны З. Бжезинский: "... Не допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы, с которой в будущем Россия могла бы быть прочно и надежно связана" [13. С. 108]. Реализуя данную задачу, США стремятся сконструировать такую гео-

политическую модель, в которой Россия будет окружена надежными стратегическими партнерами Америки - государствами европейского и тихоокеанского регионов.

Маловероятно, чтобы и Россия, которая на протяжении более тысячи лет безуспешно создавала евразийскую цивилизацию, смогла навсегда отказаться от попыток продолжить эти свои усилия. Прямым подтверждением данного предположения является выдвинутый русским аналитиком А. Душным проект образования принципиально новой "Евразийской Империи". В его представлении такая Империя будет являться системой сообществ государств или, точнее, *"конфедерацией Больших Пространств"*, занимающей весь Евразийский континент. Среди них Душныи выделяет четыре основных Империй - Европейскую на Западе (вокруг Германии и Средней Европы), Тихоокеанскую на Востоке (вокруг Японии), Среднеазиатскую на Юге (вокруг Ирана) и Русскую в Центре (вокруг России). Внутри каждой из них также будет действовать конфедеративный принцип. Кроме того, помимо этих блоков будут существовать и самостоятельные "Большие Пространства", например, Индия, Пан-арабский мир, а также, возможно, особый район Китая. Существенным в этом проекте является положение о том, что Россия при строительстве новой Империи должна всячески стремиться к созданию прочного стратегического союза с Европой и Японией, чтобы достичь собственной геополитической стабильности, мощности и гарантировать возможность всем евразийским народам выбирать собственную систему ценностей [37. С. 159-162, 214-249].

Беларусь, как и восточные, и центральные районы Украины, культурно принадлежит, согласно терминологии С. Хантингтона, к славяно-православной или, с нашей точки зрения, к славяно-русской цивилизационной общности, политически же - она есть часть пространства России - Евразии. Если же между белорусской и русской национально-этническими общностями в чем-то и существует культурное различие, то оно может быть сведено к частным и, в сущности, взаимодополняющим деталям, которые не являются препятствием для взаимодействия. По историческим причинам и в силу этнической родственности между белорусами и русскими сложилась, по словам Л. Н. Гумилева, комплиментарная связь, т. е. ощущение подсознательной взаимной симпатии. Именно поэтому становится абсолютно понятным, что к лю-

* щ
I

«
%

чевым направлением внешней политики Беларуси было и остается российское направление. В этой связи представляется исторически и стратегически выверенным геополитический курс на создание союзного государства России и Беларуси, которое должно положить начало новому интеграционному образованию на развалинах бывшего СССР. Этот курс есть в равной мере шанс и для России и для Беларуси: для России восстановить свой статус мировой державы, а для Беларуси обеспечить свои национально-государственные интересы.

Сказанное отнюдь не означает, что Беларусь противопоставляет или должна противопоставить себя Западной или Центральной Европе. В ее интересах развивать всесторонние отношения со всеми странами Запада, но не ценой разрыва союзнических отношений с Россией. Смена геополитического блока с Восточного на Центрально-европейский, что предлагается отдельными политиками внутри страны и за ее пределами ("Балтийско-черноморский союз"), или курс на вступление в структуры Европейского союза ценой отказа от стратегического союза с Россией, из чего фактически исходят сторонники "Шляха у Эуропу", для Беларуси неприемлемо по тем же основаниям, но каким, скажем, Англии неприемлем стратегический разрыв с США. Это означало бы не что иное, как отказ от своей цивилизационной идентичности, что было бы равносильно самоуничтожению общности. Беларусь станет в полном объеме членом европейского и, если брать шире, евразийского сообщества одновременно и вместе с Россией. Ныне же она готова развивать всесторонние отношения со всеми странами Запада и интегрироваться в общеевропейские структуры в такой мере, в какой это окажется приемлемым для самого Запада.

Какова же модель будущего мироустройства?	Мы рассмотрели три альтернативы нынешней системе международных отношений. Возникает вопрос: какая концепция - "конца истории" (<i>"нового мирового порядка"</i>), <i>"столкновения цивилизаций"</i> или <i>"конфедерации Больших Пространств"</i> - адекватна тенденциям мирового развития? Эти вопросы отнюдь не просты и пока на них вряд ли можно дать однозначные ответы. Здесь есть много частных вопросов, от которых в существенной мере зависит ход мирового политического процесса. В их числе следующие: каким образом США воспользуются своим положением единственной сверхдержавы? Как долго Западная Европа
---	--

будет согласна оставаться под контролем США? Насколько успешным окажется для России процесс ее адаптации к либерально-демократическим ценностям? Какие тенденции возьмут верх в арабском мире? Каким образом самоопределятся в международном плане Япония и Китай? Как видно, не просто получить ответ на каждый из этих вопросов в отдельности, не говоря уже об их совокупности. Поэтому и вопрос о том, какой будет новая международная система остается открытым.

Следует заметить, что дискуссии относительно научной ценности рассмотренных и других геополитических идей, а значит, и касательно самой геополитики как пауки не утихают. Одна часть ученых высказывает сомнение в научной обоснованности самого понятия геополитики, рассматривая его как пропагандистский инструментарий, используемый для оправдания притязаний конкретного государства на господствующую роль в регионе или в мире. Другие, не отрицая в целом само понятие, высказывают серьезный скептицизм относительно его инструментальных возможностей. Третьи же, наоборот, полагают, что геополитику следует рассматривать не как научное направление или науку, а лишь как социологический метод, учитывающий взаимосвязь географической среды и международной деятельности государств.

С нашей точки зрения, высказанные классиками геополитики идеи, бесспорно, были весьма существенны для своего времени, они оказывали определенное влияние на международную политику государств, находя отклик в политических кругах и генеральных штабах крупных держав. Однако рассматривать их доктрины как императивы международной политики в современных условиях было бы неосмотрительно. Вступление мира в постиндустриальную эпоху если и не ставит полностью под сомнение традиционные "императивы", выдвинутые классиками геополитики, то, во всяком случае, вносит в них весьма и весьма существенные коррективы. Речь идет о появлении и распространении оружия массового уничтожения - прежде всего ракетно-ядерного, - которое фактически выравнивает силы владеющих им государств, независимо от их удаленности, положения, климата и количества населения. Кроме того, традиционная геополитика не принимала в расчет ряд других факторов: массовое поведение людей; развитие средств информации и связи; значение освоения космического пространства.

Вот почему ныне в научных и политических кругах постепенно утверждается более широкое понимание геополитики, отражающее произошедшие изменения в отношениях

У

человека и среды, в представлениях о "больших пространствах", в традиционном понимании силы и могущества государства. Согласно новому подходу, геополитика ныне должна исходить из всего разнообразия физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства. Именно в своей совокупности все указанные факторы составляют тот потенциал, использование которого или даже просто его наличие позволяет государству добиваться своих целей на международной арене. Кроме того, перед лицом *глобальных проблем современности*, от которых исходят серьезные угрозы дальнейшему существованию человечества, геополитика перестает быть уделом отдельных государств, как это было в прошлом, а становится предметом согласованного взаимодействия всех членов мирового сообщества. Соответственно этому происходит переосмысление учеными понимания как самого предмета геополитики, так и ее задач.

Таким образом, исторический рубеж II и III тысячелетий знаменует собой ряд существенных изменений в развитии мирового политического процесса. Эти изменения выражаются главным образом в усилении взаимозависимости народов и государств, резком расширении числа действующих на международной арене факторов, преобразовании структуры международной системы, усложнении мотивации поведения субъектов мировой политики, углублении проблем глобального масштаба, ставящих под угрозу существование человечества. Следствием указанных сдвигов в жизни мирового сообщества является обесценение во многом прежних геополитических стратегий и способов достижения целей. Новые реалии выдвигают в повестку дня мировой политики создание системы международных отношений, которая обеспечивала бы безопасность всех народов и государств, явилась бы эффективным инструментом решения стоящих перед человечеством гуманитарных, экономических и экологических проблем, способствовала бы демократизации международной жизни, объединению людей независимо от их национальной, государственной или социально-классовой принадлежности.

Закончим изложение данной темы выражением надежды, что человечество сможет, в конце концов, создать именно такую систему международных отношений. Потому что у него нет иного выбора; альтернативой ему может быть только война народов и цивилизаций, которая обернется глобальной катастрофой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин Блаженный. О граде Божием: в 4 т. / Августин Блаженный. М., 1994.*
2. *Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд [и др.]. М., 2002.*
3. *Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. М., 1996.*
4. *Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. М., 1976-1983.*
5. *Ашин, Г.К. Социология политики / Г.К. Ашин, С.А. Кравченко, Э.Д. Лозанский. М., 2001.*
6. *Багушэвіч, Ф. Творы: вершы, паэма, аповядашы, артыкулы, люты / Ф. Багушэвіч. Мінск, 1991.*
7. *Бакунин, М.А. Философия. Социология. Политика / М.А. Бакунин. М., 1989.*
8. *Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. М., 1999.*
9. *Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. М., 1990.*
10. *Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. М., 1993.*
11. *Берк, Э. Размышления о революции во Франции / Э. Берк. М., 1993.*
12. *Бернштейн, Э. Очерки из истории и теории социализма / Э. Бернштейн. Спб., 1902.*
13. *Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. М., 2000.*
14. *Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. М., 1992.*
15. *Бурлацкий, Ф.М. Современный Левиафан / Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин. М., 1985.*
16. *Бэкон, Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Бэкон. М., 1978.*
17. *Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн. М., 2004.*
18. *Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М., 1991.*
19. *Вехи. Из глубины. М., 1991.*
20. *Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр. М., 1979.*
21. *Гегель, Г. Лекции по философии истории / Г. Гегель. Спб., 1993.*
22. *Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. М., 1990.*
23. *Гердер, И. Идеи к философии истории человечества / И. Гердер. М., 1977.*
24. *Гоббс, Т. Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс. М., 1991.*
25. *Грейвс, Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. М., 1992.*
26. *Григулевич, И.Р. Папство. Век XX / И.Р. Григулевич. М., 1981.*

27. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. М., 1956.
28. Гуггенбергер, Б. Теория демократии / Б. Гуггенбергер // Политис. 1991. № 4. С. 137-148.
29. Гусоуст, М. Песня пра зубра / М. Гусоусю. Мінск, 1980.
30. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. М., 1969.
31. Даль, Р. Демократия и ее критики / Р. Даль. М., 2003.
32. Даль, Р. О демократии / Р. Даль. М., 2000.
33. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. М., 1991.
34. Дарендорф, Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе / Р. Дарендорф // Вопр. филос. 1990. № 9. С. 69-75.
35. Джефферсон, Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния / Т. Джефферсон. Л., 1990.
36. Древнекитайская философия: в 2 т. М., 1972—1973.
37. Дугин, А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. М., 1997.
38. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. М., 2002.
39. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М., 1990.
40. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. М., 1986.
41. Зиммель, Г. Избранное: в 2 т. / Г. Зиммель. М., 1996.
42. Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность / А.А. Зиновьев. М., 1994.
43. Златоструй. Древняя Русь. X—XIII вв. М., 1990.
44. Ильин, М.В. Что есть политика и что - наука о политике (опыт нетрадиционного обзора) / М.В. Ильин, Б.И. Коваль // Политис. 1991. № 4. С. 103-115.
45. Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. М., 1998.
46. История Европы. Минск; М., 1996.
47. История политических и правовых учений / под ред. В.С. Несерянца. М., 1995.
48. Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. М., 1964—1966.
49. Калиновский, К. Из печатного и рукописного наследия / К. Калиновский. Минск, 1988.
50. Категории политической науки. М., 2002.
51. Каманина, Т.В. Происхождение государства и права / Т.В. Каманина. М., 1999.
52. Киреевский, И.В. Критика и эстетика / И.В. Киреевский. М., 1979.
53. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. М., 1997.
54. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. М., 2000.
55. Колас, Я. Збор твораў: у 14 т. / Я. Колас. Мінск, 1972.

56. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. Минск, 2001.
57. Купала, Я. Збор твораў: у 7 т. / Я. Купала. Мінск, 1972—1976.
58. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. СПб., 1995.
59. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений.
60. Леонтьев, К.Н. Избранное / К.Н. Леонтьев. М., 1993.
61. Лихачев, Д.С. О национальном характере русских / Д.С. Лихачев // *Вопр. филос.* 1990. № 4. С. 3-6.
62. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // *Сочинения: в 3 т. М., 1988.*
63. Лосский, И.О. Характер русского народа / И.О. Лосский // *Условия абсолютного добра. М., 1991.*
64. Макиавелли, Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли. М., 1982.
65. Мангейм, Дж. Б. Анализ общественной политики и оценка программ / Дж. Б. Мангейм, Р.К. Рич // *Полис.* 1991. № 3. С. 174—180.
66. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // *Диагноз нашего времени. М., 1994.*
67. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1961.
68. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. М., 1994.
69. Международное публичное право / под ред. К. А. Бекяшева. М., 1998.
70. Мельников, А. Преподобная Евфросиния Полоцкая / А. Мельников. Минск, 1997.
71. Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс. М., 1959.
72. Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. М., 1999.
73. Мухаев, Р.И. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений / Р.И. Мухаев. М., 2000.
74. Нерсесянц, В.С. Правовое государство: история и современность / В.С. Нерсесянц // *Вопр. филос.* 1989. № 2. С. 3-16.
75. Общая теория права и государства. М., 1994.
76. Ортега-И-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-И-Гассет. М., 2001.
77. Основы политологии (наука о политике) / под ред. А. Боднара. Киев, 1991.
78. Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский. М., 1997.
79. Панарин, А.С. Политология / А.С. Панарин. М., 2001.
80. Паренти, М. Демократия для немногих / М. Паренти. М., 1990.
81. Платон. Сочинения: в 3 т. / Платон. М., 1971—1972.
82. Политическая наука: новые направления. М., 1999.
83. Политология / под ред. М. А. Василика. М., 2004.

111. Фрагменты ранних греческих философов: в 2 ч. Ч. 1. М., 1989.
112. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. М., 1989.
113. Френкин, А.Л. Феномен неоконсерватизма / А.А. Френкин // *Вопр. филос.* 1991. № 5. С. 66-74.
114. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М., 1994.
115. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. М., 1995.
116. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. М., 1992.
117. Фромм, Э. Социализм / Э. Фромм // *Коммунист.* 1991. № 11. С. 27-38.
118. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // *Вопр. филос.* 1990. № 3. С. 134-148.
119. Хайек, Ф. Пагубная самонадеянность / Ф. Хайек. М., 1992.
120. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // *Полис.* 1994. № 1. 33-48.
121. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. М., 2003.
122. Хейвуд Э. Политология / Э. Хейвуд. М., 2005.
123. Цицерон. Диалоги / Цицерон. М., 1966.
124. Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка / Г.П. Цыганенко. Киев, 1970.
125. Цыганков, П.Л. Международные отношения / П.А. Цыганков. М., 1996.
126. Цьв'яшеч, А. "Западно-руссизм": Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цымкешч. Мінск., 1993.
127. Чаадаев, П.Я. Сочинения / П.Я. Чаадаев. М., 1989.
128. Чилкот, Р.Х. Теории сравнительной политологии / Р.Х. Чилкот. М., 2001.
129. Шаран, П. Сравнительная политология: в 2 ч. / П. Шаран. М., 1992.
130. Шварценберг Р. -Ж. Политическая социология: в 3 ч. / Р.-Ж. Шварценберг. М., 1992.
131. Шумпетер, И. Капитализм, социализм и демократия / И. Шумпетер. М., 1995.
132. Элементы теории политики / под ред. К. Опалка. Ростов н/Д, 1991.
133. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М., 1991.
134. Lasswell, H.D. The structure and function of communication in society / H.D. Lasswell // *The communication of ideas* / Ed.: Bryson; New York: Happer and Bartners, 1948. P. 37-51.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

Раздел 1. МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

1. Политология как наука и учебная дисциплина.	5
1.1. Предмет, методы и структура политологии.	5
1.2. Структура политологии и ее место в системе обществоведе- ния.	21
2. Основные этапы развития политических идей и теорий. . . .	32
2.1. Становление и развитие западной политической мысли ...	32
2.2. Особенности развития политической мысли России.	52
2.3. Политические идеи мыслителей Беларуси.	73
2.4. Основные направления современной политологии.	97

Раздел II. ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

3. Политические отношения и политическая власть.	104
3.1. Политика и политические отношения.	104
3.2. Политическая власть.	115
3.3. Демократия как форма политической жизни.	142
4. Политическая система общества.	155
4.1. Понятие, структура и функции политической системы ...	155
4.2. Типы современных политических систем.	168
5. Государство как основной политический институт.	180
5.1. Элементы, функции и форма государства.	180
5.2. Социальное правовое государство и гражданское общество	201
6. Политические партии и партийные системы.	219
6.1. Понятие, функции и типы политических партий.	219
6.2. Партийные системы: понятие и типы.	229
7. Общественные объединения и движения.	235
7.1. Понятие и политическая роль общественных объеди- нений и движений.	235
7.2. Нелегальные вооруженные формирования и группы. . . .	244
8. Выборы и избирательные системы.	249
8.1. Выборы как политический институт.	249
8.2. Избирательные системы.	262
8.3. Избирательный процесс.	266

9. Средства массовой информации.	274
9.1. Понятие политической коммуникации и средств массовой информации	274
9.2. Место и роль СМИ в политической жизни общества	282
10. Политическое сознание и политическая культура.	295
10.1. Политическое сознание	295
10.2. Политическая идеология	306
10.3. Политическая культура	326
11. Человек и политика.	341
11.1. Личность как субъект политики	341
11.2. Политическая элита	355
11.3. Политическое лидерство	377

Раздел III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

12. Политическая деятельность и политические решения.	392
12.1. Политическая деятельность	392
12.2. Политические решения	411
12.3. Политическое поведение и участие	428
13. Политический процесс, его структура и динамика.	440
13.1. Понятие и структура политического процесса	440
13.2. Причины динамизма и пути изменения политических систем	447
13.3. Политическое развитие и модернизация	461
14. Политика и социальный конфликт.	476
14.1. Понятие и причины социального конфликта.	476
14.2. Структура социального конфликта. Политические кризисы.	481
14.3. Функции, пути урегулирования и политические последствия социальных конфликтов.	487
14.4. Война как форма социального конфликта.	493
15. Политика и международные отношения.	502
15.1. Внешняя политика и международные отношения.	502
15.2. Система современных международных отношений.	516
Литература_____	537